

РЭУ.РФ

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

МАТЕРИАЛЫ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ

1-12 ДЕКАБРЯ 2025 Г.

ТОМ I

ПЕРМЬ, 2025

УДК 334; 338; 339; 657; 658; 004.8-9
ББК 16; 63; 65.29; 65.291.3, 5; 65.5;

Главный редактор: Т. А. Мазунина
Ответственные за выпуск: Л. А. Горбунова, Т. А. Мазунина

Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка. Том 1: Материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов и учащихся (01-12 декабря 2025 г.) / Под ред. Т. А. Мазуниной. – Пермь : Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2025. - 910 с.

В сборнике представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, проходившей в Пермском институте (филиале) РЭУ им. Г. В. Плеханова в декабре 2025 года. Том 1 содержит материалы, в которых рассматриваются актуальные вопросы по экономике в период текущих международных экономических процессов.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Издаваемый материал рассчитан на научных и практических работников, преподавателей высших и средних учебных заведений, аспирантов, студентов, учащихся, и всех, интересующихся вопросами экономики.

© Пермский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
2025

Августинович Кондрат Геннадьевич
студент
Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Республика Беларусь, г. Минск
научный руководитель: Шарилова Евгения Евгеньевна
кандидат экономических наук, доцент
Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Республика Беларусь, г. Минск

ИНФЛЯЦИЯ И УРОВЕНЬ ЦЕН: РОССИЯ И СТРАНЫ ЕВРОПЫ

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции инфляции и уровня цен в России и странах Европы в 2020-е годы. Работа опирается на данные зарубежных источников - Международного валютного фонда (IMF), Всемирного банка (World Bank), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Статистического управления Европейского союза (Eurostat), а также Центрального банка Российской Федерации.

Ключевые слова: инфляция, уровень цен, денежно-кредитная политика, паритет покупательной способности.

INFLATION AND PRICE LEVEL: RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES

Abstract: the article examines current trends in inflation and price levels in Russia and European countries during the 2020s. The study is based on data from international sources - the International Monetary Fund (IMF), the World Bank, the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), Eurostat, and the Central Bank of the Russian Federation.

Keywords: inflation, price level, monetary policy, purchasing power parity.

Инфляция занимает одно из центральных мест среди макроэкономических индикаторов, так как отражает степень устойчивости национальной экономики, уровень покупательной способности населения и привлекательность инвестиционной среды. В контексте глобальных потрясений 2020-х годов - пандемии COVID-19, энергетического кризиса и усиления геополитической напряженности - инфляционные процессы в России и европейских странах приобрели новые особенности и динамику. Изучение и сопоставление инфляционных показателей позволяет выявить различия не только в темпах роста цен, но и в структурных характеристиках экономических систем разных стран.

Анализ уровня инфляции в России и Европе. Период 2021–2023 годов стал важным рубежом для мировой инфляции. По данным Международного валютного фонда (IMF), в 2022 году глобальная инфляция составляла 8,7 %, что стало самым высоким показателем за последние сорок лет [1, с. 210]. Для стран Европы основной причиной ускорения инфляции стало подорожание энергоносителей и продуктов питания, вызванное внешними и внутренними экономическими факторами. К концу 2024 года инфляционные процессы в Еврозоне начали постепенно замедляться: темпы прироста цен снизились до уровня 2,5–3 % в год. Согласно предварительным данным Eurostat за октябрь 2025 года, показатель составил около 2,1 %, что практически совпадает с целевыми параметрами Европейского центрального банка [2, с. 87]. В России инфляция традиционно характеризуется большей волатильностью. По данным Росстата, в 2022 году потребительские цены выросли на 13,8 %, в 2023 году - на 11,9 %, а в сентябре 2025 года годовая инфляция удерживалась на уровне около 8 % (Таблица 1). Среди основных факторов, стимулирующих рост цен, можно выделить ослабление рубля, расширение бюджетных расходов и зависимость ряда отраслей от импорта. При этом высокая ключевая ставка Банка России (до 16,5 % в 2025 году) оказывает сдерживающее влияние на инфляционные ожидания и препятствует дальнейшему росту цен.

Таблица 1

Динамика потребительских цен в России и странах Европы,
2020–2025 гг., % [3, с. 185]

Год	Россия	Беларусь	Еврозона в целом	Германия	Польша
2020	4,9	5,5	0,3	0,5	3,4
2021	8,4	9,5	2,6	3,1	5,1
2022	13,8	15,2	8,4	7,9	14,4
2023	11,9	5,0	5,4	6,0	11,0
2024	9,2	5,8	3,2	3,5	6,5
2025	8,0	7,0	2,1	2,3	4,2

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), средний уровень инфляции среди стран-участниц ОЭСР в середине 2025 года составил примерно 4,3 %, что демонстрирует значительное снижение по сравнению с 2022 годом (8,0 %) [4, с. 250]. Таким образом, инфляция в России продолжает превышать среднемировые показатели, но прослеживается устойчивая тенденция к постепенной стабилизации и снижению темпов роста цен.

Влияние денежно-кредитной политики. Различия в инфляционных тенденциях между Россией и Европой во многом обусловлены особенностями денежно-кредитной политики центральных банков. Европейский центральный банк (ЕЦБ) после периода ужесточения политики в 2022–2023 годах перешёл к более мягкому курсу, сохраняя базовую ставку на уровне, который обеспечивает удержание инфляции вблизи целевого ориентира в 2 % [5, с. 54]. Банк России, напротив, действовал в условиях повышенной неопределённости и внешних шоков, периодически повышая ключевую ставку для стабилизации курса рубля и снижения инфляционных ожиданий [6, с. 60]. В течение 2025 года политика Банка России постепенно смещается в сторону умеренного смягчения, что свидетельствует о начале перехода к фазе нормализации макроэкономической ситуации.

Перспективы и прогноз инфляции на 2026–2027 годы. По последним прогнозам Международного валютного фонда, в 2026–2027 годах мировая инфляция продолжит замедляться [1, с. 210]. В среднем она составит около 3,4 % для развитых экономик и 6,8 % для развивающихся стран. В государствах Еврозоны ожидается стабилизация инфляции на уровне 2,0–2,2 %, что соответствует целевым параметрам Европейского центрального банка. В России, согласно прогнозам Всемирного банка, темпы инфляции могут снизиться до 6–6,5 % при сохранении умеренно жёстких условий денежно-кредитной политики. Существенное влияние на динамику цен окажет курс рубля: его ослабление в 2023–2024 годах привело к удорожанию импортных

товаров, что усилило инфляционное давление. В случае сохранения относительно крепкого рубля, в 2026 году возможно дальнейшее снижение ценового давления, прежде всего в сегменте непродовольственных товаров.

Реальные доходы и покупательная способность. Для большинства стран Европы с 2023 года характерно восстановление реальных заработных плат, что частично компенсирует потери домохозяйств от инфляции. По данным OECD Employment Outlook, средние темпы прироста номинальной заработной платы в Еврозоне составляют около 4 %, что превышает текущие темпы инфляции и свидетельствует о постепенном восстановлении покупательной способности доходов населения [7, с. 230]. В России также наблюдается рост номинальных доходов, однако темпы неравномерны по регионам и секторам экономики. Особенно уязвимыми к инфляции остаются группы населения с низкими доходами, для которых значительная часть расходов приходится на продовольственные товары и услуги первой необходимости.

Сравнительный анализ инфляции в России и странах Европы показывает, что выявленные различия обусловлены не только макроэкономическими параметрами, но и структурными особенностями национальных экономик. Для европейских государств характерна относительная устойчивость инфляции, поддерживаемая внутренними факторами спроса, эффективной политикой центробанков и высокой степенью институциональной стабильности. В российской экономике, напротив, ключевую роль в формировании инфляционных процессов играют внешнеэкономические и валютные факторы, усиливающие чувствительность к колебаниям мировых цен и курсовой динамике.

Список литературы:

1. Международный валютный фонд. World Economic Outlook: Inflation Outlook and Policy Challenges / Международный валютный фонд. – Вашингтон : IMF, 2023. – 210 с.
2. Eurostat. Comparative Price Levels and Inflation Indicators in the Euro Area / Eurostat. – Люксембург : Eurostat, 2025. – 87 с.

3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Социально-экономическое положение России. Статистический бюллетень / Росстат. – Москва : Росстат, 2025. – 185 с.

4. OECD. Economic Outlook / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Париж : OECD, 2025. – 250 с.

5. European Central Bank. Monetary Policy Statement 2025 / European Central Bank. – Франкфурт-на-Майне : ECB, 2025. – 54 с.

6. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : ЦБ РФ, 2024. – 60 с.

7. OECD. Employment Outlook 2025: Labour Market Trends and Wage Dynamics / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Париж : OECD, 2025. – 230 с.

Агеева Ульяна Александровна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Лунёва Марина Наилевна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье проведен анализ текущих тенденций развития строительной отрасли; выявлены ключевые вызовы, стоящие перед сектором, включая экономическую нестабильность, дефицит квалифицированных кадров. Одновременно рассматриваются точки роста и возможности, связанные с внедрением цифровых технологий (BIM, искусственный интеллект), развитием инфраструктурных проектов и инвестициями в человеческий капитал.

Ключевые слова: строительство, объём выполненных работ, экономическая ситуация, перспективы развития рынка.

CONSTRUCTION INDUSTRY: DEVELOPMENT TRENDS AND PROSPECTS

Abstract: the article analyzes current trends in the development of the construction industry; identifies key challenges facing the sector, including economic instability and a shortage of qualified personnel. At the same time, growth points and opportunities related to the introduction of digital technologies (BIM, artificial

intelligence), the development of infrastructure projects and investments in human capital are being considered.

Keywords: construction, volume of work performed, economic situation, market development prospects.

Строительство один из важнейших секторов национальной экономики. Отрасль не только формирует значительную долю валового внутреннего продукта, но и служит локомотивом для развития множества смежных производств, включая металлургию, производство строительных материалов, машиностроение и транспорт. Её стабильное функционирование и рост имеют решающее значение для создания современной инфраструктуры, обеспечения населения жильём, развития регионов через создание новых рабочих мест и увеличение налоговых поступлений, а также для повышения общего уровня благосостояния и качества жизни граждан. Более того, отрасль выступает активным потребителем инноваций, постоянно внедряя новые технологии, материалы и управленческие подходы, что способствует её модернизации и повышению конкурентоспособности.

По данным Росстата, за 2020-2024 гг. оборот рынка строительства в России увеличился на 73 % и в 2024 году составил 16,7 трлн руб. (Рисунок 1).

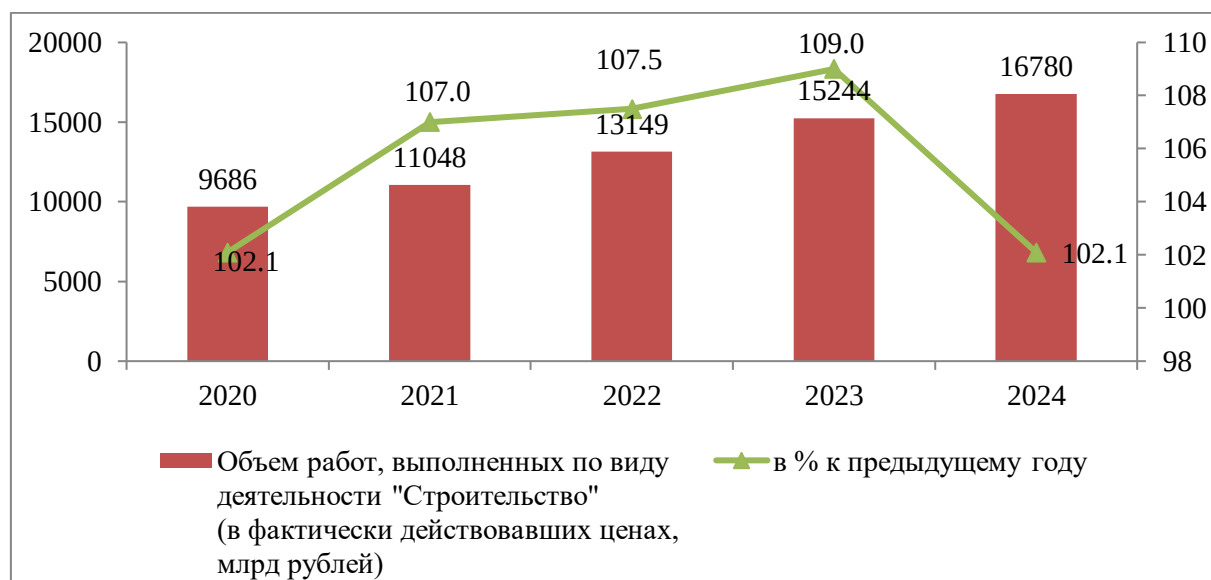

Рисунок 1 - Объем работ, выполненных по деятельности «Строительство», млрд руб. [2]

Рост рынка стал возможен благодаря целенаправленной государственной поддержке отрасли, включавшей льготные программы ипотеки, субсидирование процентных ставок по проектному финансированию для девелоперов, ускорение инвестиционно-строительного цикла, а также оптимизацию систем технического регулирования и ценообразования. Существенный вклад внесли также проекты по комплексному развитию территорий и активное содействие цифровизации строительной сферы.

Основной толчок для развития жилищного строительства дала льготная ипотека с господдержкой для всех категорий граждан. Завершение этой программы в 2024 г. стало с серьёзным вызовом для строительного сектора, вызвав резкое падение продаж новостроек. Государственная поддержка ипотечных кредитов стала более целенаправленной, а высокая ключевая ставка Центрального банка (достигшая 20 % к июню 2025 года) привела к значительному росту рыночных ставок, что крайне негативно сказалось на покупательной способности и спросе на жильё.

После беспрецедентного 2023 года, когда на рынке недвижимости были установлены исторические рекорды по объёму введённого жилья (110,4 миллиона квадратных метров), а также по числу сделок с новостройками и ипотечному кредитованию, в 2024 году наступило некоторое охлаждение. Общий объём сданного жилья по стране составил 107,8 миллиона квадратных метров, что на 2 % меньше, чем в предыдущем, но этот показатель не является критическим для отрасли [2].

В 2024 году лидером по объёму строительных работ являлся Центральный федеральный округ (4,26 трлн руб.), но по сравнению с предыдущим годом там наблюдается спад на 2,1 %. Также Сибирский и Дальневосточный федеральные округа демонстрируют спад объёмов строительных работ на 2,5 % и 5,3 % соответственно (Рисунок 2).

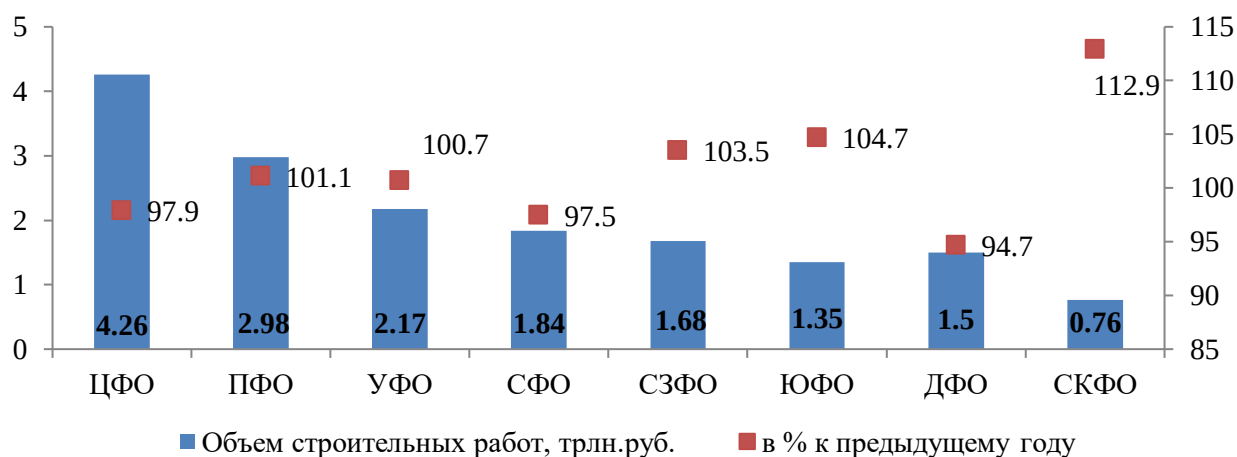

Рисунок 2 – Распределение и динамика объемов строительных работ по федеральным округам в 2024 году [3]

Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует самый впечатляющий рост объёмов строительных работ - на 12,9 % к предыдущему году. Это указывает на активное развитие строительной отрасли в этом регионе, несмотря на его относительно небольшой общий объём.

В целом, данные показывают неоднородную картину развития строительной отрасли в различных федеральных округах: часть регионов активно наращивает объёмы, в то время как другие, включая некоторые из крупнейших, переживают спад.

За последние пять лет наблюдается устойчивый и динамичный рост основных финансовых показателей строительных организаций (Таблица 1).

Таблица 1

Основные финансовые показатели организаций, осуществлявших строительную деятельность в 2020-2024 гг.[3]

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп прироста, %
Инвестиции в основной капитал организаций строительной отрасли, млрд руб.	20067	22879	28414	34036	39533,7	97,0
Сальдированный финансовый результат	18,6	171,5	404,0	648,8	865,1	в 46 раз

организаций строительной отрасли, млрд рублей						
Уровень рентабельности организаций строительной отрасли, %	4,2	5,1	6,2	8,0	8,9	111,9
Дебиторская задолженность, млрд руб.	4569,9	5549,4	6998,2	8388,6	10046,7	119,8
Кредиторская задолженность, млрд руб.	5939,5	7534,7	9844,7	11588,7	13365,1	125,0

Увеличение инвестиций в основной капитал строительной отрасли на 97 % свидетельствует об активном развитии и модернизации сектора. Наиболее впечатляющим является рост сальдированного финансового результата строительных организаций, который увеличился в 46 раз, что указывает на значительное улучшение прибыльности и финансового состояния компаний. Уровень рентабельности организаций также демонстрирует стабильный рост, увеличившись более чем на 110 %.

Одновременно с позитивными трендами, наблюдается рост как дебиторской, так и кредиторской задолженности. Прирост дебиторской задолженности составил почти 120 %, а кредиторской -125 %, что может быть как следствием общего расширения объёмов строительства, так и показателем возрастающей потребности в оборотном капитале. На конец 2024 г. в строительных организациях кредиторская задолженность превышала дебиторскую задолженность на 33 %.

Результаты выборочного обследования Росстата в III квартале 2025 года, руководители 74 % строительных организаций оценили экономическую ситуацию в строительстве как «удовлетворительную», 11 % - как «неудовлетворительную» и 15 % – как «благоприятную» [4].

Основными факторами, сдерживающими деятельность строительных организаций, являются «высокая стоимость материалов, конструкций, изделий» (на этот фактор указали 43 % опрошенных руководителей организаций),

«высокий уровень налогов» (28 %), «недостаток квалифицированных рабочих» (26 %), «высокий процент коммерческого кредита» (23 %) (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций (по материалам выборочного обследования), в процентах [4]

Одной из наиболее серьёзных проблем является экономическая нестабильность. Инфляция и повышение процентных ставок напрямую свлияют на стоимость кредитов и материалов, что в свою очередь, замедляет инвестиционную активность и снижает покупательскую способность. Волатильность цен на сырьё, обусловленная геополитическими факторами и сбоями в цепочках поставок, делает планирование бюджетов очень сложным.

К тому же отрасль испытывает нехватку квалифицированных кадров, от инженеров и проектировщиков до рабочих основных специальностей. Применение прогрессивных цифровых технологий в проектировании и строительстве, таких как BIM-моделирование, дополненная реальность, лазерное сканирование, существенно повышает эффективность деятельности компании. Однако это требует адекватной подготовки кадров, наличия цифровых компетенций у специалистов или подготовки новых кадров, владеющих новыми информационными технологиями. Существующие

образовательные программы зачастую не успевают за темпами технологических изменений.

В то же время, на фоне этих вызовов, строительная отрасль находится на пороге глубокой трансформации. Технологии информационного моделирования зданий (BIM) становятся индустриальным стандартом, оптимизируя процессы проектирования, сокращая ошибки и управляя всем жизненным циклом объекта. Искусственный интеллект и машинное обучение уже применяются для оптимизации планирования, прогнозирования рисков и контроля качества, а дроны и Интернет вещей (IoT) обеспечивают детальный мониторинг и управление «умными» зданиями. Концепция «умного города» становится реальностью, где технологии интегрируются для оптимизации использования ресурсов, улучшения транспортной инфраструктуры и повышения качества жизни. Государственные программы и инфраструктурные проекты также будут играть ключевую роль, стимулируя развитие отрасли через инвестиции в дороги, мосты, коммунальные сети, а также через программы реновации и редевелопмента устаревшего жилого фонда.

Список литературы:

1. Кулешова, А. Ю. Современные тенденции и перспективы развития отрасли строительства в Российской Федерации / А. Ю. Кулешова // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2024) : Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 19 июня 2024 года. – Москва : Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 52-57.
2. Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Проняева, Л. И. Современные тенденции развития строительной отрасли в России и проблемы в её кадровом обеспечении / Л. И. Проняева, Д. В. Рязанский // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 6(65). – С. 1243-1247.
4. Строительство в России. 2024: Стат. сб. / Росстат. - М., 2024. – 118 с.

Алиева Лейла Тельмановна
студентка
Дагестанского государственного университета народного хозяйства,
г. Махачкала
научный руководитель: Мусакаев Шамиль Алевдинович
старший преподаватель
Дагестанского государственного университета народного хозяйства,
г. Махачкала

УСН И МАЛЫЙ БИЗНЕС: БАЛАНС ЛЬГОТ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается роль малого бизнеса в экономике России и использование упрощённой системы налогообложения (УСН). Отмечается, что большинство малых предприятий - это микропредприятия, применяющие УСН. Подчёркивается, что снижение ставок в 2020 году помогло поддержать бизнес и стимулировать его легализацию. Предлагаются меры по дальнейшему совершенствованию УСН с учётом региональной специфики.

Ключевые слова: малое предпринимательство, микробизнес, упрощённая система налогообложения, налоговые льготы, региональная политика, налоговая нагрузка.

THE ROLE OF THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract: the article examines the role of small businesses in the Russian economy and the use of the simplified taxation system (STS). It is noted that most small businesses are microenterprises that use the STS. It is emphasized that the reduction of rates in 2020 helped to support businesses and encourage their legalization. The article proposes measures to further improve the STS, taking into account regional specifics.

Keywords: small business, microenterprise, simplified taxation system, tax benefits, regional policy, tax burden.

В современных экономических условиях поддержка малого предпринимательства остаётся одним из ключевых направлений государственной политики. Малый бизнес способствует развитию конкуренции, создаёт новые рабочие места и тем самым укрепляет экономическую устойчивость страны.

Согласно статистическим данным, около 96 % малых предприятий в России относятся к категории микропредприятий. Их годовой доход, как

правило, не превышает 120 млн рублей, а средняя численность работников составляет порядка 15 человек. В совокупности на 5,4 млн таких предприятий занято более семи миллионов граждан.

Существование различных специальных налоговых режимов позволяет предпринимателям выбрать наиболее подходящий вариант налогообложения. Среди них особой популярностью пользуется упрощённая система налогообложения (УСН), которая активно применяется как организациями, так и индивидуальными предпринимателями. Более половины субъектов малого бизнеса, использующих спецрежимы, выбирают именно УСН. Около 40 % плательщиков данного налога сосредоточены в восьми крупнейших регионах страны - Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Свердловской, Ростовской и Новосибирской областях, а также в Республике Татарстан.

Для перехода на УСН необходимо соответствие установленным критериям. Численность работников не должна превышать 130 человек, доход - не должен превышать 450 млн рублей, а остаточная стоимость основных средств не превышает 200 млн рублей. Дополнительно установлены ограничения: доля участия других организаций не может быть выше 25 %, наличие филиалов исключает возможность применения УСН, а доход за девять месяцев текущего года должен быть не выше 337, 5 млн рублей.

Субъекты малого бизнеса, применяющие упрощённую систему, могут выбрать один из двух объектов налогообложения. Первый вариант - «Доходы» со ставкой 6 % от суммы полученного дохода. При этом региональные власти вправе устанавливать льготные ставки - от 1 % до 6 % для отдельных категорий налогоплательщиков. Второй вариант - «доходы минус расходы», где налоговая ставка составляет 15 %, но также может колебаться в пределах от 5 % до 15 % в зависимости от решения региональных властей.

Если по итогам года доход предпринимателя оказывается менее 1 % от начисленной суммы, уплачивается минимальный налог в размере 1 %. По

статистике около 70,5 % налогоплательщиков отдают предпочтение объекту «доходы», а 29,5 % - объекту «доходы минус расходы».

В 2020 году в условиях пандемии, тринадцать субъектов Российской Федерации приняли решение снизить ставки УСН как меру поддержки малого бизнеса. По итогам этого периода зафиксирован рост числа плательщиков, что может быть связано с регистрацией новых предприятий, переносом юридического адреса для оптимизации налоговой нагрузки, а также легализацией ранее неформального бизнеса. Все эти процессы в совокупности положительно повлияли на экономическую стабильность страны.

Регионы, где применение льготных ставок УСН показало наилучшие результаты, используют различные подходы к установлению налоговых преференций.

К общим принципам относятся: приоритетное снижение ставок для объекта «доходы минус расходы»; дифференциация ставок в зависимости от объёма выручки и численности персонала; учёт отраслевой специфики бизнеса; отсутствие льгот для высокодоходных направлений (например, сферы недвижимости в Томской области); а также установление отдельных льготных ставок для определённых отраслей, как это реализовано в туристическом секторе Республики Карелия.

Например, УСН в Дагестане сейчас широко распространена. Регион удерживает льготные ставки – 1 % для объекта «доходы» и 5 % для «доходы минус расходы», что делает режим одним из самых выгодных в стране. По итогам 2024 года план по сбору налога по УСН был перевыполнен - собрано свыше 2,5 млрд рублей при плане 2,2 млрд. В 2025 году поступления от специальных налоговых режимов, включая УСН, выросли примерно на 41 %. Это говорит о том, что УСН активно используется как индивидуальными предпринимателями, так и малым бизнесом, и остаётся ключевым налоговым режимом для малого сектора экономики региона.

Учитывая значительную роль малого бизнеса в развитии регионов и укреплении экономической безопасности страны, а также относительно низкий

уровень налоговой нагрузки по УСН, можно предложить следующие меры совершенствования режима:

- повышение минимальной налоговой ставки до 2 %;
- установление дополнительных критериев для применения пониженных ставок;
- более гибкий учёт региональных особенностей при определении налоговых требований.

Таким образом, даже кризисные обстоятельства могут стать толчком к развитию предпринимательства и формированию новых возможностей для малого бизнеса.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. От 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – С. 3340.
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Малое и среднее предпринимательство в России. Статистический сборник. - М. : Росстат, 2024. – 120 с.
3. Кузнецова, И. В. Особенности применения упрощённой системы налогообложения субъектами малого бизнеса / Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5(158). – С. 42–48.
4. Шевченко, Н. А. Налоговое стимулирование малого предпринимательства в регионах России / Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28. - № 10. – С. 2401–2412.

Арефин Александр Николаевич

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТОРГОВЫХ СЕТЯХ

Аннотация: в статье представлена управленческая модель разработки и

внедрения политики информационной безопасности для торговых сетей. Рассмотрены этапы анализа, документирования, обучения персонала и автоматизированного контроля. Результаты апробации в моделируемой сети показали снижение числа инцидентов на 42 %.

Ключевые слова: информационная безопасность, политика ИБ, торговые сети, менеджмент, ISO/IEC 27001, контроль исполнения.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INFORMATION SECURITY POLICY IN RETAIL CHAINS

Abstract: the article presents a management model for developing and implementing an information security policy for retail chains. The stages of analysis, documentation, staff training, and automated control are discussed. Testing in a simulated network showed a 42 % reduction in incidents.

Keywords: information security, IS policy, retail chains, management, ISO/IEC 27001, compliance control.

В эпоху цифровизации потребительского рынка торговые сети функционируют в условиях повышенных киберрисков. Ежедневно обрабатываются миллионы транзакций, включающих персональные данные клиентов (ФИО, адреса доставки, контактные номера, истории покупок), платёжные реквизиты (номера карт, CVV-коды, данные электронных кошельков), а также внутреннюю коммерческую информацию (контракты с поставщиками, ценовые политики, данные о товарных запасах и логистике). Согласно официальному отчёту Роскомнадзора за 2024 год, в секторе розничной торговли зафиксировано более 1 200 случаев утечек данных, из которых 58 % напрямую связаны с отсутствием или формальным характером внутренней политики информационной безопасности (ИБ) [1].

Эти инциденты имеют серьёзные последствия.

- Финансовые потери - штрафы по ФЗ-152 «О персональных данных» достигают 18 млн руб. за один случай массовой утечки.

- Операционные сбои - простои кассовых систем из-за ransomware могут привести к убыткам в 500–800 тыс. руб. в день для средней сети.

- Репутационные риски - снижение индекса лояльности клиентов (NPS) на 15–20 пунктов после публичных скандалов, отток покупателей к

конкурентам.

- Юридические обязательства - несоответствие GDPR для сетей с международными поставками влечёт штрафы до 4 % годового оборота.

Традиционные подходы к ИБ в ритейле (установка антивирусов, разовые проверки POS-терминалов, эпизодические инструктажи кассиров) не справляются с динамикой угроз [8, 9]. Современные атаки эволюционируют: фишинг через корпоративную почту, атаки на цепочки поставок (supply chain attacks), инсайдерские угрозы от временного персонала, эксплуатация уязвимостей IoT-устройств в магазинах (камеры видеонаблюдения, смарт-полки). По данным Positive Technologies, в 2024 году 72 % успешных проникновений в ритейл начались с социальной инженерии [3].

В этой связи разработка и внедрение комплексной, документированной политики ИБ становится стратегической задачей менеджмента. Она позволяет перейти от реактивных мер к проактивному управлению, интегрировать безопасность в бизнес-процессы и обеспечить устойчивость в условиях волатильного рынка. Актуальность подтверждается и нормативной базой: Приказ ФСТЭК России от 25.07.2023 г. № 239 требует от операторов персональных данных внедрения политики ИБ с 2025 года, а ISO/IEC 27001:2022 подчёркивает необходимость PDCA-цикла для непрерывного улучшения.

Цель исследования - разработать и апробировать управленческую модель политики информационной безопасности для торговых сетей, обеспечивающую системное снижение рисков, соответствие регуляторным требованиям и интеграцию с операционной деятельностью организации.

Объект исследования - системы управления информационной безопасностью в организациях потребительского рынка (на примере торговых сетей формата «супермаркет» и «гипермаркет» с онлайн-присутствием).

Предмет исследования - процессы разработки, внедрения и контроля исполнения политики ИБ, включая анализ активов, документирование требований, обучение персонала, автоматизацию мониторинга и аудит

эффективности в рамках цикла PDCA.

Задачи исследования.

1. Проанализировать текущие угрозы ИБ в торговых сетях и нормативную базу.
2. Разработать структуру политики ИБ с учётом специфики ритейла.
3. Определить механизмы обучения и мотивации персонала.
4. Предложить инструменты автоматизации контроля.
5. Апробировать модель и оценить её эффективность по ключевым метрикам.

Предлагаемая модель политики ИБ строится на принципах ISO/IEC 27001 и адаптирована к ритейлу. Она включает пять взаимосвязанных этапов в цикле PDCA.

1. Этап анализа и планирования (Plan).

Проводится инвентаризация информационных активов:

- критические системы - POS-терминалы (более 500 единиц в сети), CRM-системы (1С-Розница, SAP Retail), ERP для логистики, облачные хранилища (Yandex.Cloud, AWS):

- данные - классифицируются по уровням конфиденциальности: общедоступные (каталоги товаров), внутренние (складские остатки), конфиденциальные (данные клиентов), строго конфиденциальные (платёжные реквизиты);

- формируется матрица рисков: $R = P \times I \times V \times C$, где добавлен коэффициент контроля C (0–1) для оценки эффективности мер [2, с. 47]. Пример: риск фишинга — $P = 0.8$, $I = 4$ (масштабный ущерб), $V = 0.7$, $C = 0.3 \rightarrow R = 6.72$ (высокий);

- создаётся комитет по ИБ: генеральный директор (председатель), IT-директор, руководитель безопасности, юрист, представители магазинов. Срок - 4 недели.

1. Этап разработки документа (Plan).

Политика ИБ - единый документ (18 страниц), структурированный по 14

разделам:

- область применения и цели;
- классификация информации и активов;
- политика доступа (MFA, RBAC);
- требования к шифрованию (AES-256 для БД);
- управление инцидентами (классификация: minor, major, critical);
- физическая безопасность (видеонаблюдение, СКУД);
- работа с поставщиками (SLA по ИБ);
- ответственность и санкции (увольнение за повторное нарушение).

Документ утверждается приказом, размещается в корпоративном портале с электронной подписью. Срок - 10 дней.

1. Этап обучения и информирования персонала (Do).

Разрабатывается трехуровневая программа:

- базовый уровень (кассиры, продавцы) - 2 часа: распознавание фишинга, правила работы с USB, защита паролей;
- средний уровень (администраторы магазинов) - 4 часа: мониторинг подозрительных операций, отчётность об инцидентах;
- продвинутый уровень (ИТ, безопасность) - 8 часов: настройка SIEM, анализ логов.

Формат: 70 % онлайн (LMS-платформа), 30 % очные симуляции (атака на тестовый POS). Тестирование - 25 вопросов, порог 85 %. Не сдавшие - отстранение от работы до переобучения. Проводится ежеквартально, с фиксацией в HRM. Срок начального цикла - 3 недели.

1. Этап внедрения и автоматизации контроля (Do).

Интеграция инструментов:

- SIEM-система (MaxPatrol SIEM или ELK Stack) - сбор логов с 1000+ устройств, корреляция событий;
- DLP (InfoWatch) - блокировка передачи конфиденциальных данных;
- Автоматизация - скрипты на Python для ежедневного сканирования уязвимостей (Nessus), автоматическая блокировка устройств при 3 неудачных

попытках входа.

- KPI:

- процент обученного персонала ≥ 97 %;

- время обнаружения инцидента ≤ 10 минут;

- количество нарушений ≤ 5 в месяц.

Срок - 4 недели.

1. Этап контроля, аудита и непрерывного улучшения (Check-Act).

Ежемесячно - внутренний мониторинг (дашборды в Power BI);
ежеквартально - полный аудит (чек-лист из 120 пунктов по ISO/IEC 27001).

Расчёт ROI: (предотвращённый ущерб – затраты на ИБ) / затраты $\times 100$ %.

Пример: затраты 2,5 млн руб./год, предотвращено 12 млн руб. $\rightarrow$ ROI = 380 %.

Корректировка политики при новых угрозах (например, deepfake-фишинг).

Таблица 1

Сравнение до и после внедрения политики ИБ (данные апробации)*

Показатель	До внедрения (квартал)	После внедрения (квартал)	Изменение (%)
Количество инцидентов ИБ	19	11	–42 %
Среднее время реакции	6 часов	45 минут	–87,5 %
Процент выявленных рисков	45 %	92 %	+104 %
Затраты на устранение инцидентов	1,2 млн руб.	0,3 млн руб.	–75 %
Индекс лояльности NPS	52	64	+23 %

*составлено автором по данным [2, 4. 5, 6, 7]

Апробация модели.

Проводилась в моделируемой торговой сети (15 магазинов, 420 сотрудников, оборот 750 млн руб./год, онлайн-магазин с 50 тыс. заказов/месяц).

За тестовый квартал установлено.

- Зафиксировано 19 инцидентов до старта (12 фишинг, 4 несанкционированный доступ, 3 утечка через мобильные устройства).

- После - 11 (все на этапе обнаружения, 0 ущерба).

- Экономический эффект: предотвращённые штрафы (4,5 млн руб.), простои (1,1 млн руб.), потеря клиентов (0,7 млн руб.) — итого 6,3 млн руб. за квартал (учитывая масштаб).

- Социальный эффект: 98 % сотрудников отметили повышение осведомлённости (опрос).

Разработанная политика ИБ представляет собой комплексную управленческую систему, позволяющую торговым сетям не только минимизировать киберриски, но и повысить операционную эффективность и конкурентоспособность. Модель масштабируема: при открытии нового магазина добавляется 1 день на аудит. Перспективы развития: интеграция ИИ для предиктивного анализа угроз (машинное обучение на основе логов), внедрение блокчейн для защиты транзакций в онлайн-торговле, автоматизированная сертификация по ISO/IEC 27001 через цифровые twins. Внедрение такой политики превращает ИБ из статьи затрат в стратегический актив, обеспечивающий долгосрочную устойчивость на потребительском рынке.

Список литературы:

1. Роскомнадзор. Отчёт о состоянии защиты персональных данных в Российской Федерации в 2024 году. – Москва : Роскомнадзор, 2025. – 48 с.

2. ISO/IEC 27001:2022. Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования. – Женева : ISO, 2022. – 68 с.

3. Positive Technologies. Обзор киберугроз в ритейле 2024 года. – Москва : Positive Technologies, 2024. – 56 с.

4. Иванова, А. С. Политика информационной безопасности в ритейле: практические аспекты внедрения / Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 56–63.

5. Сидоров, В. П. Управление рисками в системах ИБ торговых организаций / Экономика и управление. – 2024. – № 3. – С. 112–119.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 14.07.2025) [Электронный ресурс]. - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 17.11.2025).

7. Приказ ФСТЭК России от 25.07.2023 № 239 «Об утверждении требований к обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. - URL: <https://fstec.ru/documents> (дата обращения: 17.11.2025).

8. Оборин, М. С. Потребительский рынок страны: актуальные тенденции / Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 95–105.

9. Оборин М.С. Повышение эффективности сферы оптовой торговли как фактор обеспечения безопасности экономической системы региона// Инновационное развитие экономики. - № 2 (50), 2019. - С. 345-351.

Аскерко Наталья Александровна

студентка

Белорусского национального технического университета,

Республика Беларусь, г. Минск

научный руководитель: Мелешко Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Белорусского национального технического университета,

Республика Беларусь, г. Минск

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Аннотация: в статье рассматривается ключевое понятие формационного подхода - общественно-экономическая формация. Под формацией понимался исторически определённый тип общества, возникающий на основе определённого способа производства материальных благ. Подчёркивается, что в структуре любой формации можно выделить базис и надстройку, отношения между которыми определяют развитие общества.

Ключевые слова: общественно-экономическая формация, базис, надстройка, производительные силы, производственные отношения, способ производства.

THE CONCEPT OF SOCIO-ECONOMIC FORMATION IN POLITICAL ECONOMY

Abstract: the article examines the key concept of the formational approach - socio-economic formation. Formation was understood as a historically determined type of society arising on the basis of a certain method of producing material goods. It is emphasized that in the structure of any formation one can distinguish a base and

a superstructure, the relationship between which determines the development of society.

Keywords: socio-economic formation, basis, superstructure, productive forces, production forces, production relations, mode of production.

В современном мире существует множество подходов, которые объясняют происхождение эволюции государства и права. Однако наиболее разработанным подходом к пониманию сущности исторического процесса является формационный. Его ключевым понятием является категория «общественно-экономическая формация».

Нурмаганбетова М. С. отмечала, что «под формацией понимался исторически определённый тип общества, рассмотренный в органической взаимосвязи всех его сторон и сфер, возникающий на основе определённого способа производства материальных благ» [1, с. 3].

Основные функции общественно-экономической формации заключаются в воспроизводстве общества, развитии производительных сил, обеспечении совместного существования индивидов, организации производства и распределения и формировании социальной идентичности.

Каждая формация состоит из таких частей: предметы труда, средства труда и люди. В совокупности это формирует производительные силы, которые вместе с производственными отношениями являются основой способа производства. Также, в структуре формаций можно выделить базис и надстройку, отношения между которыми определяют динамику и развитие общества.

Экономический базис определяет классовую структуру общества, именно на базисе основывается выявление экономически-господствующих групп и их интересов. Базис на постоянной основе взаимодействует с производительными силами, однако его роль постоянно меняется, так как сначала экономический базис способствует развитию производительных сил, затем, по мере их развития, он сам замедляет их рост, так как устаревшие производственные отношения ограничивают дальнейшее развитие производительных сил. Эти

противоречия являются основной причиной смены одной общественно-экономической формации на другую. Также, экономический базис формирует характер надстройки, которая включает в себя различные сферы (политическую, идеологическую, правовую и т. д.).

Надстройка постоянно участвует в укреплении и развитии базиса, являясь его так называемой «оболочкой». Надстройка - это государство (правительство, суды), право (законы, кодексы), политика, идеология, наука, философия, религия, то есть совокупность институтов, оказывающих влияние на базис.

Кроме этого, общественно-экономическая формация включает в себя 4 сферы общественного производства, которые связаны друг с другом и не могут функционировать сами по себе. Ниже рассмотрены эти сферы.

1. Материальное производство является определяющим фактором общественно-экономической формации и основывается на создании материальных средств и благ, необходимых для обеспечения физической жизни общества. Бабаев А. П. обращает внимание, что «основным отличительным признаком или критерием выделения материального производства из всех других видов жизнедеятельности общества и человека является её преобразующее воздействие на вещество и силы природы, создание общественно-потребительных стоимостей, продуктов в вещной форме, форме энергии или в форме полезного эффекта труда – услуги ,перемещения, связи, информации, услуги, связанные с обслуживанием движения продуктов за пределами сферы материального производства» [2, с. 111]. Так же, развитие материального производства является основной причиной смены формаций.

2. Духовное производство. Сфера духовного производства отвечает за реализацию интеллектуальных способностей, развитие ценностей, культуры, религии, искусства и т. д. Духовное производство формирует мировоззрение и убеждения индивидов; определяет как люди воспринимают себя и мир.

3. Социальное производство. Основными критериями социального производства являются: гарантия демографического воспроизводства населения, формирование и функционирование социальной структуры,

подготовка квалифицированных кадров, формирование «общественного человека». То есть, результатом социального производства выступают различные блага, удовлетворяющие потребности человека.

4. Производство общественного человека является обширной сферой производства и формирования индивида как полноценного члена общества, обладающего навыками в различных сферах жизнедеятельности. Данная сфера включает в себя усвоение социальных норм и правил, передачу знаний и навыков, развитие способностей, создание стимулов к деятельности и формирование потребностей.

Каждая сфера сосредоточена на своём производстве, однако эти сферы вынуждены обмениваться услугами для более эффективной работы. Данный обмен связан с распределением, в результате которого продукты поступают либо в производство, либо в личное пользование людей. С. Ю. Солодовников отмечал, что «совокупное личное потребление включает в себя не только материальные блага и услуги, но и потребительные стоимости, создаваемые в сферах духовного и социального производства и в сфере производства общественного человека. Производство и потребление потребительных стоимостей совсем не нейтрально в общественном плане, оно затрагивает интересы всех субъектов» [3, с. 138].

Политическая экономия выделяет 6 типов общественно-экономической формации, а именно: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, социалистическую и посткапиталистическую.

Причиной последовательной смены общественно-экономической формации являются, в первую очередь, противоречия между новыми производительными силами (орудия труда, технологии) и старыми производственными отношениями. Эти противоречия приводят к социальной революции, из-за которой изменяется вся социальная система, в результате чего появляются новые производственные отношения. Семенов Ю. И. обращает внимание, что «смена общественно-экономических формаций мыслилась как происходящая исключительно лишь внутри социально-исторических

организмов. Соответственно общественно-экономические формации выступали прежде всего как стадии развития не человеческого общества в целом, а отдельных социально-исторических организмов. Основание считать их стадиями всемирно-исторического развития давало только то, что их «проходили» все или, по крайней мере, большинство социально-исторических организмов» [4, с. 210].

Список литературы:

1. Нурмаганбетова, М. С. Формационный и цивилизационный подходы в развитии экономических систем / М. С. Нурмаганбетова // Архивариус. - 2016. - С. 1-6.
2. Бабаев, А. П. Материальное производство и сфера услуг в современной экономике / А. П. Бабаев // Экономическое возрождение России. - 2017. - № 1 (51). - С. 110-117.
3. Солодовников, С. Ю. Общественно-экономическая формация / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 135-142.
4. Семёнов, Ю. И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность / Ю. И. Семёнов // Философия и общество. - 1998. - С. 190-233.

Белоусова Софья Андреевна
студентка

*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

научный руководитель: Дыганова Рената Рафаиловна
кандидат экономических наук, доцент

*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

РОЛЬ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация: анализ финансово-хозяйственной деятельности играет ключевую роль в системе управления предприятием, являясь её информационной основой. Он обеспечивает оценку финансового состояния, результатов работы и эффективности использования ресурсов. На основе его данных руководство может обоснованно принимать стратегические и оперативные управленческие решения. Таким образом, данный анализ напрямую влияет на устойчивость и конкурентоспособность компании.

Ключевые слова: финансовый анализ, управление предприятием, эффективность, финансовое состояние, управленческие решения.

THE ROLE OF FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract: the analysis of financial and economic activity plays a key role in the enterprise management system, serving as its information foundation. It provides an assessment of the financial condition, performance results, and efficiency of resource utilization. Based on its data, management can make informed strategic and operational decisions. Thus, this analysis directly impacts the company's sustainability and competitiveness.

Keywords: financial analysis, enterprise management, efficiency, financial condition, managerial decisions.

В современной экономической среде, характеризующейся высокой степенью волатильности рынков и ускорением технологических изменений, анализ финансово-хозяйственной деятельности превратился из вспомогательной функции в стратегический инструмент управления. Его роль эволюционировала от простого контроля за движением денежных средств к сложной системе диагностики, прогнозирования и стратегического планирования. Сегодня невозможно представить эффективное управление предприятием без глубокого и всестороннего анализа, который пронизывает все уровни организационной структуры и все стадии управленческого цикла.

Фундаментальное значение анализа заключается в его способности создавать целостную картину экономического здоровья предприятия. Он выступает в роли своеобразного диагностического центра, который не только фиксирует текущее состояние компании, но и выявляет скрытые тенденции, неочевидные взаимосвязи и потенциальные точки роста. Например, анализ коэффициентов оборачиваемости может показать не только эффективность управления запасами, но и выявить проблемы в цепи поставок или производственных процессах, которые не видны при поверхностном рассмотрении.

На операционном уровне анализ выполняет функцию точного измерительного инструмента, позволяющего оценивать эффективность каждого бизнес-процесса. Современные методики анализа, такие как ABC-анализ затрат или функционально-стоимостной анализ, дают возможность детализировать издержки до уровня отдельных операций и продуктов. Это позволяет руководству принимать обоснованные решения о перераспределении ресурсов, оптимизации бизнес-процессов и устранении непроизводительных расходов. Особенно важна эта функция в условиях ограниченности ресурсов, когда необходимо обеспечить их максимальную отдачу.

В стратегическом аспекте анализ трансформируется в инструмент сценарного планирования и прогнозирования. Использование методов регрессионного анализа, построения финансовых моделей и стресс-тестирования позволяет оценивать последствия принимаемых стратегических решений ещё до их реализации. Это особенно важно при выходе на новые рынки, запуске новых продуктов или реализации масштабных инвестиционных проектов, где цена ошибки может быть чрезвычайно высока.

Особую значимость анализ приобретает в системе риск-менеджмента. Мониторинг таких показателей, как уровень финансового левериджа, продолжительность операционного цикла, коэффициент покрытия процентных выплат, позволяет создавать систему раннего предупреждения о потенциальных угрозах. Это даёт менеджменту возможность своевременно разрабатывать и реализовывать превентивные меры, минимизируя воздействие негативных факторов на деятельность предприятия.

Информационная роль анализа проявляется в его способности интегрировать данные из различных источников в единую систему показателей. В результате формируется комплексное видение деятельности предприятия, где операционные решения производственного отдела увязываются с финансовыми результатами, а маркетинговые инициативы - с показателями рентабельности. Такой подход позволяет преодолеть традиционную разобщённость между

функциональными подразделениями компании и создать единое информационное пространство для принятия управленческих решений.

Особого внимания заслуживает роль анализа в процессе цифровой трансформации бизнеса. Современные аналитические платформы и системы бизнес-аналитики (BI) позволяют обрабатывать огромные массивы структурированных и неструктурированных данных в режиме реального времени. Это открывает новые возможности для предиктивной аналитики, когда решения принимаются не на основе прошлых периодов, а на основе прогноза будущих тенденций.

В перспективе развитие анализа финансово-хозяйственной деятельности будет связано с внедрением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Это позволит автоматизировать процессы сбора и обработки данных, выявлять сложные нелинейные зависимости, строить более точные прогнозы и сценарии развития.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности следует рассматривать как динамическую, развивающуюся систему, которая адаптируется к изменениям бизнес-среды и технологическим инновациям. Его роль в современной системе управления предприятием постоянно расширяется, превращаясь из вспомогательной функции в стратегический актив, определяющий конкурентоспособность и устойчивость компании в долгосрочной перспективе. Качество аналитической работы становится критически важным фактором, определяющим способность организации не только адаптироваться к изменениям, но и формировать будущие рыночные тенденции, создавая устойчивые конкурентные преимущества в быстро меняющемся мире.

Список литературы:

1. Аскеров, П. Ф. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: учебное пособие / П. Ф. Аскеров, И. А. Цветков, Х. Г. Кибиров ; под общ. ред. П. Ф. Аскерова. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 176 с.

2. Бороненкова, С. А. Комплексный финансовый анализ в управлении предприятием: учебное пособие / С. А. Бороненкова, М. В. Мельник. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2021. – 335 с.

3. Кобелева, И. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учебное пособие / И. В. Кобелева, Н. С. Ивашина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 292 с.

4. Чернышёва, Ю. Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации): учебник / Ю. Г. Чернышёва. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 421 с.

5. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А. Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 374 с.

Беляев Александр Андреевич
студент

*Уральского государственного университета путей сообщения,
г. Екатеринбург*

научный руководитель: Кондрачук Ольга Евгеньевна
старший преподаватель

*Уральского государственного университета путей сообщения,
г. Екатеринбург*

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены теоретико-методологические основы и практические подходы к разработке стратегий устойчивого развития в контексте современных глобальных вызовов. Проведён анализ концептуальных моделей устойчивого развития. Исследованы методологические инструменты стратегического планирования, их применение при формировании долгосрочных целей.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегическое планирование, глобальные вызовы, риск-менеджмент, индикаторы качества жизни, стратегические инициативы.

DEVELOPING SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES IN GLOBAL CHALLENGES

Abstract: this article discusses theoretical and methodological new and practical approaches to the development of sustainable development strategies in the context of modern global challenges. The analysis of conceptual models of sustainable development was carried out. Methodological tools of strategic planning and their application in the formation of strategic goals were investigated.

Keywords: sustainable development, strategic planning, global challenges, risk management, quality of life indicators, strategic initiatives.

Устойчивое развитие можно определить как гармоничный процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей.

Концепция устойчивого развития опирается на три основных компонента, образующих единую систему взаимопроникающих сфер [3]. Таблица 1 представляет взаимосвязь этих компонентов и их основные характеристики.

Таблица 1

Компоненты устойчивого развития

Компонент	Главная цель	Ключевые показатели
Экономический	Устойчивый экономический рост.	Производительность труда, ВВП на душу населения, инновационная активность.
Социальный	Справедливость и благополучие.	Уровень бедности, доступность образования, занятость, качество жизни.
Экологический	Сохранение природных ресурсов.	Уровень выбросов, биоразнообразие, состояние экосистем, энергоэффективность.

Практическую основу для реализации принципов устойчивого развития в стратегическом управлении обеспечивает концепция Тройного итога (Triple Bottom Line (TBL)). Эта концепция расширяет традиционные финансовые показатели успешности организации, включив в них три ключевые аспекта – прибыль, люди и планета [7]. В контексте стратегического планирования предполагается балансирование этих измерений.

SWOT-анализ (от англ. Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats – Сильные стороны, Слабые стороны, Возможности, Угрозы) остаётся одним из наиболее распространённых и эффективных методов стратегического анализа при разработке стратегий устойчивого развития [2]. Применение SWOT-

анализа в контексте устойчивого развития предполагает комплексную оценку внутренней и внешней среды организации или территории.

Встраивание риск-менеджмента в процесс стратегического планирования устойчивого развития является необходимым условием успешной реализации долгосрочных целей [9]. Управление рисками позволяет систематически выявлять, анализировать и контролировать угрозы, минимизируя возможные потери.

Интеграция риск-менеджмента в стратегическое планирование включает следующие этапы.

1. Идентификация рисков - выявление потенциальных факторов, способных негативно влиять на реализацию стратегии (геополитические, экономические, климатические, социальные риски).

2. Оценка рисков – анализ вероятности и масштаба влияния каждого риска на достижение стратегических целей.

3. Разработка мер реагирования – формирование комплекса мероприятий по минимизации, избежанию или передаче рисков.

4. Мониторинг и контроль – постоянное отслеживание изменения рисков и корректировка управленческих решений.

При разработке стратегий устойчивого развития особое внимание уделяется управлению рисками, связанными с изменением климата, социальной нестабильностью и технологическими разрывами.

Международная система показателей целей устойчивого развития (ЦУР), разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН, предусматривает 231 показатель для оценки прогресса по 17 взаимосвязанным целям [4]. Эта система охватывает экономические, социальные и экологические аспекты развития, позволяя странам и организациям отслеживать прогресс в достижении целей устойчивого развития.

Качество жизни населения является интегральным показателем эффективности реализации стратегий устойчивого развития. Современная методология выделяет три типа индикаторов качества жизни [10].

1. Объективные индикаторы.
2. Субъективные индикаторы.
3. Интегральные показатели.

Разработка эффективных стратегий устойчивого развития требует применения системного подхода, включающего следующие этапы.

1. Анализ внешней среды и идентификация вызовов.
2. Внутренняя оценка и диагностика.
3. Формулирование видения и целей.
4. Разработка программ и инициатив.
5. Внедрение системы мониторинга:

Таким образом, разработка стратегий устойчивого развития в условиях глобальных вызовов требует применения комплексных подходов, интегрирующих экономические, социальные и экологические аспекты развития. Концепция Triple Bottom Line предоставляет практический инструментарий для балансирования интересов всех заинтересованных сторон. Методологические инструменты, такие как SWOT-анализ и риск-менеджмент, при грамотном применении позволяют организациям и территориям эффективно адаптироваться к быстро меняющейся среде, выявлять и минимизировать риски, связанные с реализацией долгосрочных целей. Система показателей и индикаторов устойчивого развития, основанная на ЦУР ООН и дополненная местными показателями, обеспечивает прозрачность и подотчётность при реализации стратегических инициатив. Регулярный мониторинг качества жизни населения служит важным инструментом оценки эффективности стратегических решений.

Список литературы:

1. Балакирева, О. В. Роль риск-менеджмента в принятии управленческих решений / О. А. Балакирева, Е. В. Мачнева // Материалы заседания Экспертного совета по регулированию, методологии внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками в Банке России и финансовых организациях от 10 июля 2024 года [Электронный ресурс]. - URL:

https://cbr.ru/Content/Document/File/162327/ZasedanieEkspSoveta_14.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

2. Квач, Н. М. Концепции устойчивого развития и «зеленая экономика» / Н. М. Квач // Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2022) : Сборник материалов Международной научно-технической конференции, Москва, 16 ноября 2022 года. - Том Часть 3. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. – С. 158-160. – EDN PVFGRD.

3. Плешакова, Е. А. SWOT-анализ как инструмент стратегического планирования / Е. А. Плешакова, А. И. Новиков // Научная весна - 2023. Экономические науки : Сборник научных трудов: научное электронное издание, Шахты, 15–19 мая 2023 года / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты. – Шахты : Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2023. – С. 110-114. – EDN FSCQFC.

4. Полтораднева, Н. Л. Российские особенности достижения целей в концепции устойчивого развития / Н. Л. Полтораднева, И. К. Миль // Инновационная экономика и общество. – 2022. – № 2(36). – С. 33-40. – EDN LGNMGM.

5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея [Электронный ресурс]. - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

6. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития / Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 25.10.2025).

7. Спиридонов, С. П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования / С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 208-223. – EDN NAYYWL.

8. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 12.11.2025).

Беляев Данил Сергеевич
студент
Владимирского филиала РАНХиГ при Президенте РФ,
г. Владимир
научный руководитель: Кудряков Роман Игоревич
старший преподаватель
Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности потребительского поведения сельских домохозяйств Владимирской области, позволяющие сделать выводы о проблемах дифференциации в уровне социально-экономического развития сельских и городских территорий одного региона. В результате анализа статистических данных выявлены различия в структуре потребления городских и сельских домохозяйств, свидетельствующие о существенном отставании последних в покупательной способности и, как следствие, уровне жизни. Сделаны выводы об обоснованности совершенствования мер пространственного развития по сокращению социально-экономической дифференциации между сельскими и урбанизированными территориями.

Ключевые слова: потребительское поведение, потребительский рынок, уровень жизни, домохозяйства, сельская местность, Владимирская область.

FEATURES OF HOUSEHOLDS' CONSUMER BEHAVIOR IN RURAL AREAS (ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR REGION)

Abstract: the article examines the features of consumer behavior in rural households of the Vladimir region, which allows us to draw conclusions about the problems of differentiation in the level of socio-economic development of rural and urban areas in the same region. The analysis of statistical data reveals differences in the consumption patterns of urban and rural households, indicating a significant gap in purchasing power and, consequently, in living standards. The article concludes that it is necessary to improve spatial development measures to reduce the socio-economic differentiation between rural and urban areas.

Keywords: consumer behavior, consumer market, standard of living, households, rural areas, Vladimir region.

В большинстве регионов России наблюдается устойчивая тенденция на отток молодёжи и населения трудоспособного возраста из сельской местности в крупные городские агломерации и столицы субъектов. По официальным

оценочным данным на 1 января 2025 года, общее население Владимирской области составляет 1 297 936 человек. Из них 291 267 человек представляют сельское население (порядка 0,224 %). Говоря о потребительском поведении, мы рассматриваем совокупность показателей, характеризующих спрос на товары и услуги определённой группы покупателей и потребителей. При сопоставлении структуры потребления городских и сельских жителей ключевым фактором влияния будут различия в социально-экономических условиях (размер доходов, уровень цен, особенности территории). Расходы сельских домохозяйств на основные потребительские категории представлены на рисунке 1.

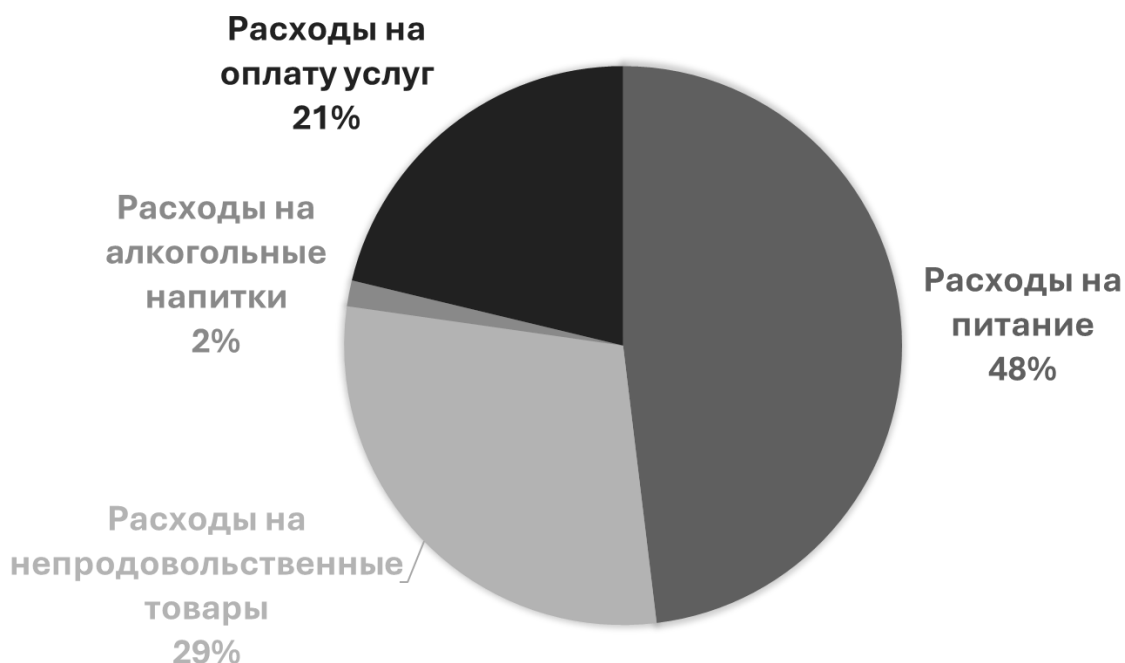

Рисунок 1 - Состав расходов на потребление домашних хозяйств в сельской местности Владимирской области за 2023 г. (составлено автором по данным Росстата [4])

За 2023 г. суммарные среднедушевые месячные расходы на конечное потребление сельских домохозяйств насчитывают 18 220,7 руб. (около 73 % от аналогичных расходов в городских домохозяйствах). Примечательно, что расходы на продукты питания и безалкогольные напитки среднего домохозяйства сельской местности достигают 48 %, что фактически ставит их в положение между 1 и 2 20-процентным (децильным) группам населения по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов (т. е. группами с

наименьшими доходами). Для сравнения, у городских домохозяйств данный показатель составляет 37 %. Одинаковые процентные доли (0,014–0,015 %) для обеих социальных групп составляют расходы на алкоголь, потребление услуг сельскими домохозяйствами уступает на 5 %.

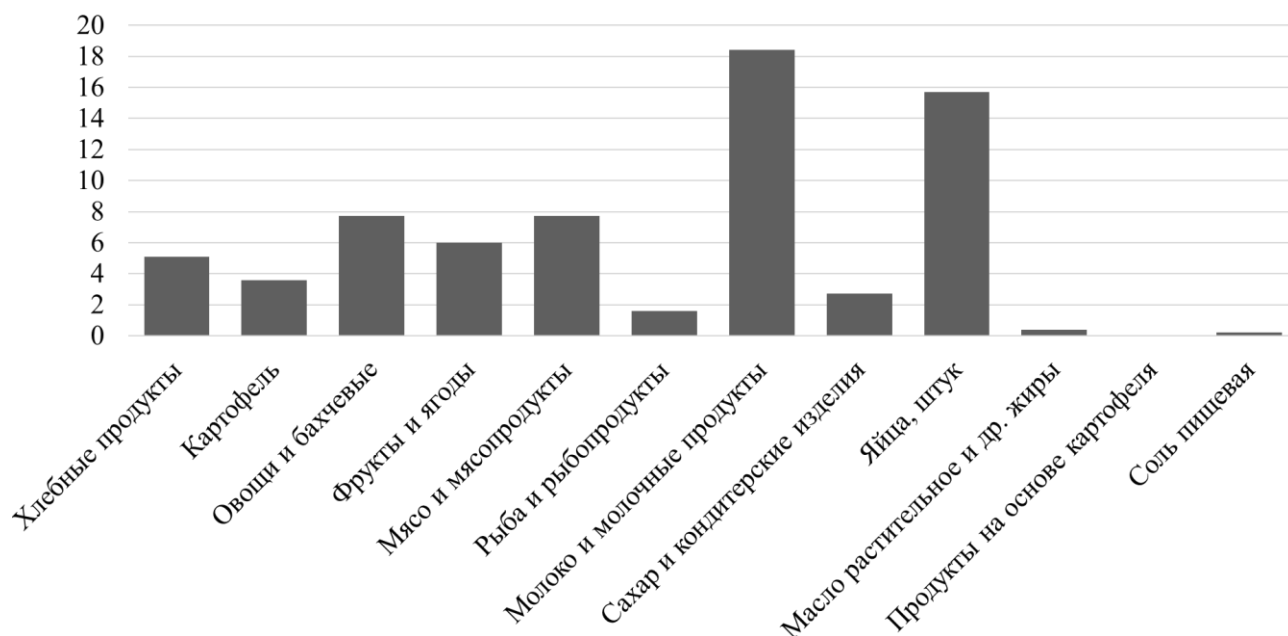

Рисунок 2 - Потребление продуктов питания, их пищевая и энергетическая ценность в среднем на потребителя в месяц, кг (составлено автором по данным Росстата [4])

В структуре потребления продуктов питания сельскими жителями (Рисунок 2) преобладают молочные продукты, овощи и картофель, мясопродукты и рыбопродукты. По сравнению с 2020 г. наблюдается существенное снижение потребления хлебных продуктов (в 2 раза), мясопродуктов (на 7 %), молочных продуктов (на 15 %) при общем снижении калорийности потребления с 2 998 до 2 184 при достаточно стабильных показателях потребления у городских домохозяйств [4]. К 2023 г. сельские домохозяйства больше всего уступают по потреблению яиц и молочных продуктов, что связано со значительным ростом цен на данные категории в рассматриваемый период.

По уровню автомобилизации сельские жители не уступают городским (на 2023 г. – 61 легковой автомобиль на 100 домохозяйств в среднем). С другой стороны, сельские домохозяйства уступают по обеспеченности подавляющим

большинством видов бытовой техники и гаджетов, таких как холодильники, микроволновые печи, мультиварки, стиральные машины, персональные компьютеры (практически в 2 раза), смарт-устройства (в 3,3 раза), фотоаппараты и др. [4]. Таким образом, потребительское поведение домохозяйств сельской местности Владимирской области характеризуется большими затратами на товары первой необходимости и низким спросом на услуги, предметы длительного пользования, кроме транспортных средств. Последнее крайне важно в условиях затруднённой логистики и недостаточного уровня доступности общественного транспорта.

К основным факторам, определяющим потребительское поведение сельского населения, следует отнести следующие.

1. Сравнительно низкие среднедушевые доходы [1].

2. Наличие натуральных источников части продовольствия, что компенсирует часть конечных затрат домохозяйства на их покупку. Тем не менее, расходы на питание всё ещё составляют до половины от суммарных, а структура потребления испытывает серьёзное влияние инфляции.

3. Повышенные потребности в лекарствах и товарах первой необходимости, не улучшающих качество жизни (для пенсионеров и детей, составляющих высокую долю сельского населения) [2, с. 156].

4. Ограниченный доступ к ряду услуг (в сельской местности и прилегающих малых городах), низкая их востребованность [5, с. 29].

Наблюдаемое неравенство в потребительских возможностях городских и сельских жителей неизбежно провоцирует трудовую и образовательную миграцию в крупные города области и соседние регионы [3, с. 91].

Одним из способов преодоления отставания «периферии» является создание локальных точек экономического и социального роста. Так, на уровне Минсельхоза Владимирской области, в соответствии с Постановлением Правительства о государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий», сформирован перечень из 12 сельских агломераций. Развитие сельских агломераций, включающих скопления малых и крупных посёлков,

малых городов и моногородов с совокупным населением до 30 тыс. человек, является важным инструментом по сокращению социально-экономических диспропорций при продолжающейся концентрации населения и ресурсов в урбанизированных экономических центрах. Однако данная категория фактически исключена из системы пространственного планирования, полностью отсутствует в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г.

Отчасти цель по «выравниванию» развития сельских и урбанизированных территорий достигается через политику опорных населённых пунктов (ОНП), являющихся точками приоритетного развития инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры и иных благ, распространяющихся на примыкающую сельскую местность. Во Владимирской области насчитывается 21 ОНП, но к ним относятся не столько малые города и ядра сельских агломераций, сколько центры муниципальных образований (включая и столицу – г. Владимир). Учитывая обозначенную нами устойчивую дифференциацию потребительских возможностей сельских и городских домохозяйств, включение сельских агломераций в пространственное планирование представляется необходимым и на уровне федеральной Стратегии, и на уровне пространственных стратегий и мастер-планов в муниципальных образованиях.

Список литературы:

1. Скальная, М. М. Дифференциация потребления основных продуктов питания в городских и сельских домохозяйствах / М. М. Скальная, В. Е. Чеплев. Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 76-80.
2. Снимщикова, И. В. Некоторые аспекты потребления и качества жизни сельского населения России / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – № 2. – С. 153-157.
3. Строков, А. С. Причины неравенства доходов сельских и городских жителей в экономической теории и аграрной политике / Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1(385). – С. 90-93.
4. Уровень жизни / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://33.rosstat.gov.ru/folder/26932> (дата обращения: 20.11.2025).

5. Шабанов, В. Л. Потребительское поведение сельских домохозяйств: факторы и особенности / Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 10(90). – С. 25-30.

Беляев Константин Владимирович

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья рассматривает особенности финансирования учреждений образования в России. На примере ГБПОУ «Верещагинский многопрофильный техникум» анализируются основные источники финансирования, включая бюджетные средства (субсидии, нормативы финансирования на разных уровнях), а также внебюджетные источники (платные дополнительные образовательные услуги, добровольные пожертвования, предпринимательская деятельность).

Ключевые слова: финансирование, государственное (муниципальное) задание, субсидии, бюджетные средства, внебюджетная деятельность.

FEATURES OF FINANCING EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation: the article examines the specifics of financing educational institutions in Russia. Using the example of GBPOU «Vereshchaginsky Multidisciplinary College», the main sources of financing are analyzed, including budgetary funds (subsidies, funding standards at various levels), as well as extra-budgetary sources (paid additional educational services, voluntary donations, business activities).

Keywords: financing, state (municipal) assignment, subsidies, budgetary funds, extra-budgetary activities.

Финансирование системы образования - это сложный, многогранный процесс, который напрямую влияет на качество и доступность обучения. Его особенности обусловлены высокой социальной значимостью образования, его долгосрочным воздействием и уникальным характером предоставляемых услуг.

Источники финансирования многоуровневые. Основными являются бюджетные средства, поступающие с федерального, регионального и местного уровней [3, с. 39].

Законодательство строго регламентирует финансирование образовательных учреждений. Федеральные государственные организации финансируются по федеральным нормативам. Для государственных учреждений субъектов РФ и муниципальных организаций эти федеральные нормативы часто дополняются региональными. Данные нормативы дифференцированы: они учитывают тип, вид и категорию учреждения, уровень образовательной программы, и рассчитываются как на одного обучающегося/воспитанника, так и на других основаниях [2, с. 138].

Формирование доходов ГБПОУ «Верецагинский многопрофильный техникум» осуществляется за счёт следующих видов финансового обеспечения: деятельность с целевыми средствами; деятельность по государственному заданию; приносящая доход деятельность.

Анализ источников финансирования деятельности показал, что деятельность по государственному заданию является основным источником доходов учреждения, стабильно составляя наибольшую часть бюджета (от 68,2 % до 82,6 %). Несмотря на снижение её доли в 2022 году (до 68,2 %), в последующие годы она восстановилась до уровня более 70 %, подтверждая свою ключевую роль в финансировании. Однако её доля в 2023-2024 годах (около 71 %) всё же ниже, чем в 2020-2021 годах (82-73 %), что указывает на некоторую перебалансировку в сторону других источников (Рисунок 1).

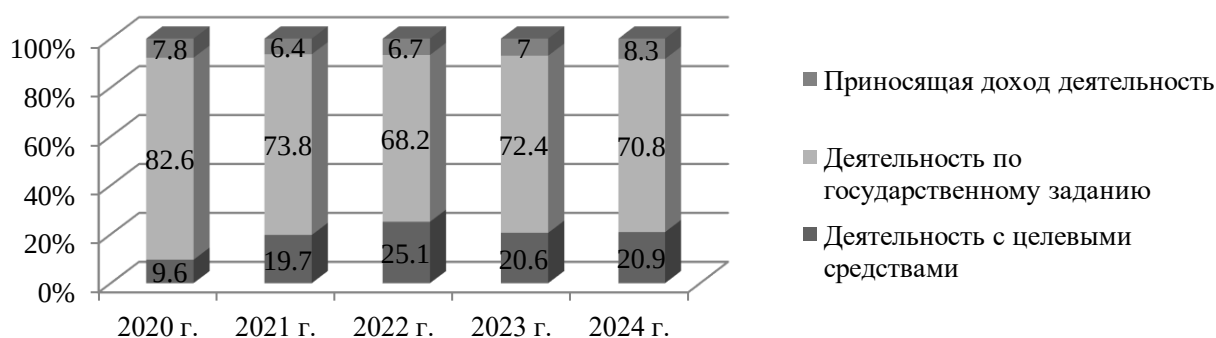

Рисунок 1 - Структура доходов ГБПОУ ВМТ по видам финансового обеспечения, %

Образовательные учреждения, помимо государственных дотаций, имеют возможность привлекать дополнительные, внебюджетные источники средств: организация и проведение платных дополнительных образовательных программ; привлечение спонсорской помощи и грантов; получение доходов от эффективного использования имущества учреждения.

Хотя коммерческая деятельность не должна доминировать в общей структуре работы образовательного учреждения, систематический дефицит государственного финансирования, зачастую, вынуждает руководителей прибегать к ней для восполнения недостающих средств. Эти внебюджетные поступления, изначально предназначенные для других целей, в итоге направляются на компенсацию задержек в финансировании и решение актуальных задач, таких как поддержка социальных программ, улучшение материально-технической базы и модернизация инфраструктуры.

Структура расходования финансовых ресурсов определяется приоритетными направлениями, к которым относятся: фонд оплаты труда, затраты на материально-техническое обеспечение и эксплуатацию имущества учреждения, а также исполнение обязательных платежей, включая налоговые отчисления.

Основной объём бюджетных средств направляется на содержание персонала (68,2-66,5 %). Второй по величине статьёй расходов является «Оплата работ, услуг», которая колеблется в пределах от 28,3 % до 33,6 % (Рисунок 2).

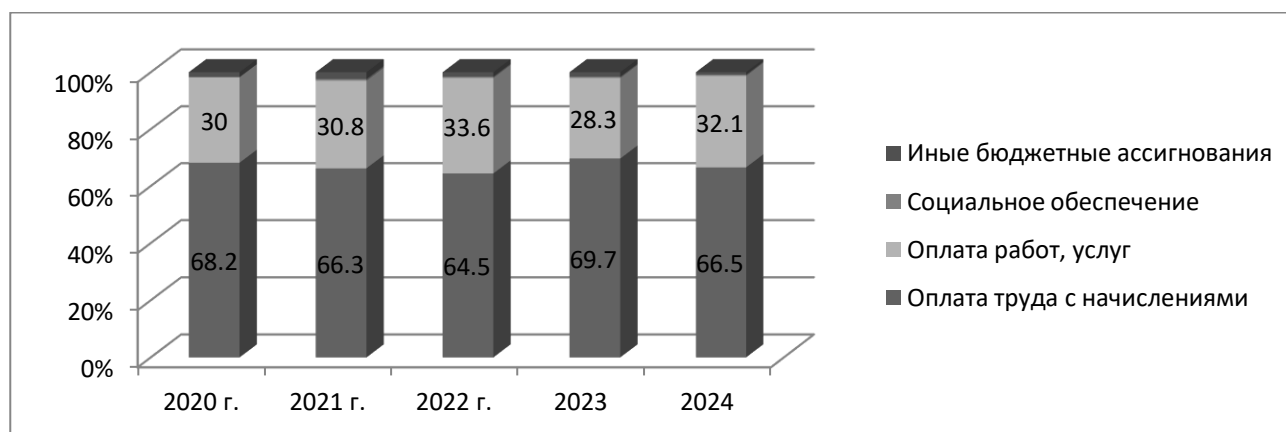

Рисунок 2 - Структура расходования средств по выполнению госзадания, %

Сумма целевых средств увеличилась в три раза, их распределение между оплатой труда и оплатой работ/услуг демонстрирует значительные колебания.

Собственные доходы за анализируемый период увеличились на 45 % (Рисунок 3). В структуре собственных доходов наибольшую долю составляют доходы от оказания платных услуг – 85 %. Расходование собственных средств, в большей части, идёт на оплату работ, услуг (56-71 %) (Рисунок 4).

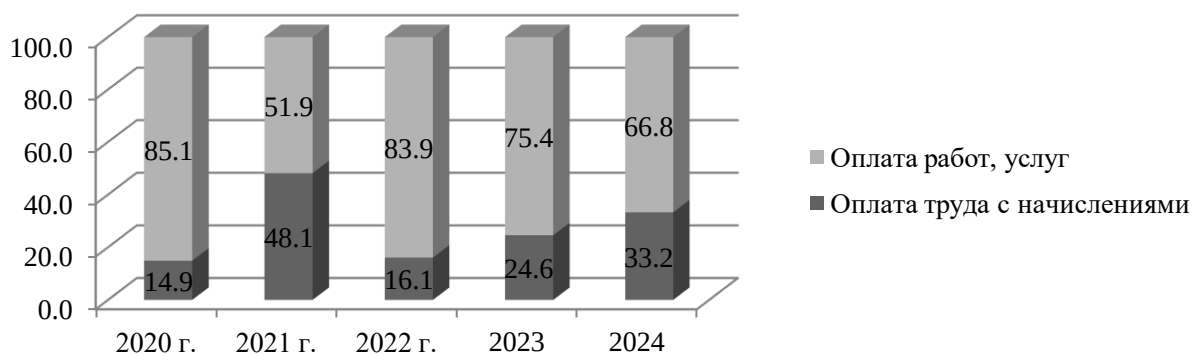

Рисунок 3 - Структура целевых субсидий, %

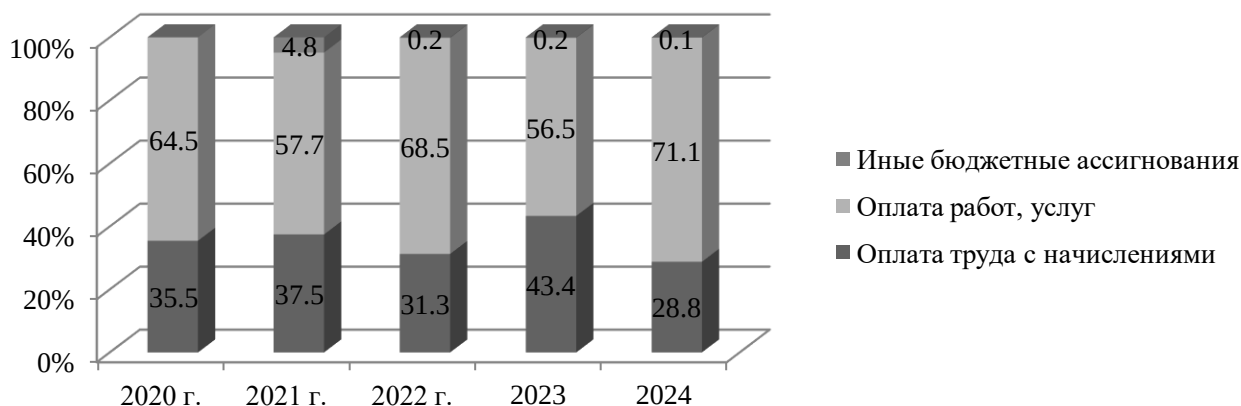

Рисунок 4 - Структура расходования собственных средств, %

Анализ выполнения плана ФХД показал, что практически за весь период исследования не исполняются планы по собственным доходам (Таблица 1). В расходной части практически все фактические суммы ниже плановых. В 2022 году по всем видам деятельности наблюдается дефицит денежных средств, т. е. доходы как плановые, так и фактические ниже расходов.

Таблица 1

**Анализ исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности
ГБПОУ ВМТ**

Источники финансирования	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
	% исп.	% исп.	% исп.	% исп.	% исп.
Доходы					
Субсидии на выполнение госзадания	100	100	100	100	100
Целевые субсидии	100	100	100	100	100
Собственные доходы	90,2	101	94,3	99,1	98,6
Расходы					
Субсидии на выполнение госзадания	98,4	95,9	100,2	99,4	96,9
Целевые субсидии	89,6	25	98,7	97,7	97,1
Собственные доходы	87,1	86,2	81,5	94,2	91,6
Дефицит/профицит средств, факт, тыс. руб.					
Субсидии на выполнение госзадания	3583	972	-1799	-245	1875
Целевые субсидии	437	12933	-12000	423	640
Собственные доходы	339	349	-153	294	-604

Характерной чертой системы образования по сравнению с другими сферами в экономики является то, что она имеет наиболее широкие, постоянные и сильные обратные взаимосвязи со своей макросредой, так как формирует целые поколения специалистов, которые в своей дальнейшей деятельности начинают определять изменения этой среды.

Вследствие этого, большая часть проблем образования в России связана с изменениями, которые происходят во внешней среде. Главными из них являются:

- недостаточное финансирование образования государством;
- несогласованность работы системы образования и рынка труда;
- низкая платёжеспособность населения [3, с. 105].

Таким образом, финансирование системы образования в России характеризуется многоканальностью, включающей как бюджетные средства, распределяемые на основе нормативов, так и внебюджетные источники. Несмотря на расширение возможностей привлечения дополнительных ресурсов

(платные услуги, пожертвования, предпринимательская деятельность), основной проблемой остаётся недостаточное государственное финансирование, которое сдерживает развитие образовательных учреждений и не позволяет им в полной мере выполнять свои функции. Необходима дальнейшая оптимизация системы финансирования, обеспечивающая баланс между бюджетным обеспечением и привлечением внебюджетных средств, чтобы гарантировать качественное образование для всех граждан.

Список литературы:

1. Байкова, Л. А. Актуальные проблемы современного образования : учебное пособие для вузов / Л. А. Байкова, Е. В. Богомолова, Т. В. Еременко. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 178 с.
2. Гайлит, Е. В. Финансирование образовательных учреждений / Е. В. Гайлит, В. А. Евдокимов. – М. : Издательство Юрайт, 2020. - 360 с.
3. Марков, С. Финансовые ресурсы бюджетных учреждений и направление их использования: теоретический аспект / С. Марков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2022. – № 1 (21). – С. 39-42.

Бенделиани Анна Олеговна

студентка

Московская международная академия,

г. Москва

научный руководитель: Железнякова Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Московская международная академия,

г. Москва

ВЛИЯНИЕ ПОИСКОВЫХ АКТИВОВ НА НАЛОГОВУЮ НАГРУЗКУ ДОБЫВАЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния учёта и оценки поисковых активов на формирование налоговой нагрузки в добывающих организациях. Выявлены и количественно оценены ключевые каналы влияния операций с поисковыми активами на налог на прибыль и НДС. Сделан вывод о том, что грамотная постановка учёта поисковых активов служит действенным инструментом управления налоговой нагрузкой. Разработаны практические рекомендации по оптимизации учётной политики, позволяющие добывающим компаниям снижать фискальные риски и повышать эффективность управления денежными потоками на разных стадиях жизненного цикла проекта.

Ключевые слова: поисковые активы, налоговая нагрузка, добывающая организация, налог на прибыль, НДПИ, учётная политика.

THE IMPACT OF EXPLORATION ASSETS ON THE TAX BURDEN OF A MINING ORGANIZATION

Abstract: this article examines the impact of accounting and valuation of exploration assets on the tax burden of mining organizations. The key channels through which exploration asset transactions influence income tax and mineral extraction tax are identified and quantified. It is concluded that proper accounting of exploration assets serves as an effective tool for managing the tax burden. Practical recommendations for optimizing accounting policies have been developed, allowing extractive companies to reduce fiscal risks and improve the efficiency of cash flow management at different stages of the project life cycle.

Keywords: exploration assets, tax burden, extractive organization, income tax, mineral extraction tax, accounting policy.

Минерально-сырьевой комплекс традиционно является основой доходной части бюджета и ключевым элементом экономической безопасности Российской Федерации [2, с. 85]. Значимость данного сектора для национальной экономики подтверждается не только его прямым вкладом в формирование валового внутреннего продукта, но и его мультипликативным эффектом на смежные отрасли промышленности, а также его стратегической ролью в обеспечении энергетической независимости страны. Устойчивое развитие минерально-сырьевого комплекса представляет собой один из ключевых приоритетов государственной экономической политики в долгосрочной перспективе, что находит отражение в основных стратегических документах развития страны. В современных экономических условиях, характеризующихся высокой волатильностью мировых рынков сырья, устойчивое функционирование и развитие добывающих отраслей становится критически важным фактором макроэкономической стабильности и гарантией выполнения социальных обязательств государства [3, с. 331].

Отсутствие целостного, интегрированного подхода к оценке налоговых последствий управленческих решений в области учёта поисковых активов существенно ограничивает возможности практического применения

результатов существующих исследований для целей стратегического налогового планирования в добывающих компаниях. Именно выявленный методологический и прикладной пробел в области комплексного налогового моделирования определяет научную новизну, практическую значимость и конкретную цель настоящего исследования, направленного на разработку целостной методики оценки влияния учёта поисковых активов, на налоговую нагрузку добывающей организации.

Целью статьи является теоретическое обоснование и аналитическая оценка механизмов влияния учёта поисковых активов на формирование налоговой нагрузки добывающей организации через призму расчёта ключевых для отрасли налогов - налога на прибыль и налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

Для достижения первой задачи был проведён сравнительный анализ правил признания, оценки и списания поисковых активов в бухгалтерском и налоговом учёте [5, 6, 7]. Анализ выявил ключевые расхождения, формирующие налоговые разницы, что согласуется с выводами исследований в области учёта внеоборотных активов [1, с. 87].

Моделирование проводилось для добывающей компании с усреднёнными параметрами, характерными для нефтегазового сектора. Были сформированы три сценария учётной политики в отношении поисковых активов, варьирующие методы амортизации и моменты признания расходов. Для верификации модели использовались агрегированные данные из отчётности публичных компаний и отраслевые аналитические отчёты [6].

Проведённое исследование позволило получить количественную оценку влияния различных методов учёта поисковых активов на налоговую нагрузку добывающей организации. Результаты финансового моделирования для гипотетической компании с объёмом инвестиций в ГРП 500 млн руб. при доле успешных проектов 40 % представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ налоговой нагрузки при различных методах учёта
поисковых активов (млн руб.)**

Показатель	Сценарий 1. Линейная амортизация	Сценарий 2. Нелинейная амортизация	Сценарий 3. Единовременное списание
Налог на прибыль (год 1)	45,2	38,7	52,1
Налог на прибыль (год 2)	44,8	35,2	47,3
Налог на прибыль (год 3)	44,5	41,1	45,9
НДПИ (среднегодовой)	125,6	128,3	122,4
Совокупная налоговая нагрузка за 3 года	511,5	503,2	517,9
NPV налоговых выплат	467,3	459,1	478,5

Источник: составлено автором

Как следует из данных таблицы 2, применение нелинейного метода амортизации (Сценарий 2) позволяет достичь статистически значимого снижения совокупной налоговой нагрузки в дисконтированном выражении на 1,8 % по сравнению с традиционным линейным методом и на 4,1 % по сравнению с упрощённым подходом с единовременным списанием неудачных затрат. Полученные количественные значения наглядно демонстрируют существенный кумулятивный эффект от последовательного применения ускоренных методов списания балансовой стоимости поисковых активов, который формируется преимущественно за счёт стратегического перераспределения налоговых платежей во временном измерении. Это наблюдение полностью подтверждает и дополняет выводы предыдущих научных исследований в области корпоративной налоговой оптимизации [4, с. 112] о системных преимуществах ускоренного списания капитальных затрат для высоко капиталоемких отраслей экономики, к которым, безусловно, относится добывающий сектор. Особую важность представляет тот факт, что выявленная экономия в дисконтированном выражении представляет собой реальную экономическую выгоду, непосредственно обусловленную действием

фундаментального принципа временной стоимости денег, согласно которому отсроченные налоговые платежи обладают объективно меньшей стоимостью по сравнению с текущими обязательствами.

Установлено, что учёт поисковых активов является значимым и многогранным фактором формирования налоговой нагрузки, системно воздействуя на неё через два основных канала, имеющих разнонаправленный характер влияния. Первый канал непосредственным образом связан с механизмом амортизации успешных поисковых затрат, который создаёт существенные временные разницы между бухгалтерским и налоговым учётом, последовательно формируя отложенные налоговые обязательства и оказывая стратегическое влияние на распределение налоговой нагрузки во временном измерении. Второй важнейший канал обусловлен законодательно установленным порядком списания затрат по неудачным геологоразведочным проектам, что формирует постоянные налоговые разницы и непосредственно влияет на абсолютную величину налоговых обязательств в отчётном периоде, создавая возможности для оперативного налогового планирования.

Важнейшим результатом исследования стало выявление и оценка системного эффекта взаимовлияния различных налоговых обязательств. Конкретизировано, что политика ускоренного списания затрат на геологоразведочные работы, обеспечивая снижение фискальной нагрузки по налогу на прибыль в краткосрочной перспективе, одновременно приводит к статистически значимому росту налоговой базы по НДС в среднем на 2,2 % в сопоставимых условиях. Это системное противоречие определяет обязательный учёт данного перераспределяющего эффекта при разработке комплексной налоговой стратегии компании, поскольку игнорирование данного фактора может привести к принятию неоптимальных управленческих решений и существенной переоценке ожидаемого экономического эффекта от налоговой оптимизации.

Список литературы:

1. Ажогина, Н. Н. Природная рента и современные механизмы её улавливания и использования / Н. Н. Ажогина, Л. В. Китаева, О. В. Мальцева. Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2021. – № 2. – С. 83–90. – DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-83-90.
2. Дабиев, Д. Ф. Об оценке инвестиционного потенциала территорий с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией / Д. Ф. Дабиев, Ч. А. Куулар. Фундаментальные исследования. – 2020. – № 11. – С. 83–88. – DOI: 10.17513/fr.42878.
3. Зимакова, Л. А. Особенности учёта затрат на поиск и разведку полезных ископаемых / Л. А. Зимакова, Е. А. Чуйко, А. О. Мельникова. Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4-3. – С. 329–335. – DOI: 10.17513/vaael.1091.
4. Кашин, В. А. Промышленная политика и налоговое регулирование: монография / В. А. Кашин, М. Д. Абрамов. – М. : ИПР РАН, 2015. – 164 с. – ISBN 978-5-89392-690-3.
5. Международный стандарт финансовой отчётности (МСФО) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых» (введён в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193548/ (дата обращения: 10.11.2025).
6. Нефтегазовый сектор: проверка на устойчивость / Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. - URL: <https://raexpert.ru/docbank/6c1/ad9/677/3f9ef0cc7e868b09f13bd6b.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).
7. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJY1A60.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

Бирюков Леонид Львович

студент

*Казанского национального исследовательского
технического университета им. А. Н. Туполева - КАИ,*

г. Казань

научный руководитель: Юнусов Ильдар Альбертович

кандидат экономических наук,

*Казанского национального исследовательского
технического университета им. А. Н. Туполева - КАИ,*

г. Казань

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК

Аннотация: статья анализирует влияние развития специальных экономических зон в России на развитие потребительского рынка. В статье представлена сравнительная характеристика основных показателей эффективности СЭЗ. Проанализированы показатели объема товаров производимых СЭЗ.

Ключевые слова: специальные экономические зоны, потребительский рынок, международный опыт, перспективы развития потребительского рынка.

DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET THROUGH INCREASING THE EFFICIENCY OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Abstract: the article analyzes the impact of the development of special economic zones in Russia on the development of the consumer market. The article provides a comparative analysis of the main indicators of the efficiency of special economic zones. The volume of goods produced by special economic zones is analyzed.

Keywords: special economic zones, consumer market, international experience, and prospects for developing the consumer market.

СЭЗ представляют собой территории с особым правовым режимом, предоставляющие налоговые льготы, таможенные послабления, развитую инфраструктуру и поддержку деятельности резидентов. Изначально такие зоны ориентировались преимущественно на привлечение инвестиций и развитие экспортных производств, однако в силу геополитической ситуации экспортная составляющая СЭЗ отходит на второй план. СЭЗ в настоящее время рассматриваются, как инструмент для быстрого и устойчивого развития отечественных компаний, которые производят товары и услуги, нацеленные не только на экспорт, но и на внутренний рынок. Поэтому в сложившейся ситуации требуется уделить особое внимание влиянию СЭЗ на потребительский рынок. Представленная тема является актуальной и обзореается многими авторами такими как: Курицын А. Н., Ситников А. А. Влияние особых экономических зон на социально-экономическое развитие региона (на примере Калининградской области) [2]; Смирнов С. А., Колесников Ю. С. Трансформация потребительского рынка моногорода в условиях создания территорий опережающего развития (ТОР) [6].

Развитие СЭЗ оказывает прямое и косвенное воздействие на

потребительский рынок. Одним из ключевых направлений является расширение ассортимента товаров и услуг, производимых на внутренних рынках. Новые резиденты СЭЗ, обеспечивают производство современных, технологичных и конкурентоспособных товаров, которые ранее могли быть недоступны или доступны лишь в импортном формате.

Таблица 1

Динамика объёма товаров производимых СЭЗ за период 2022-2024 гг.

Категория товаров	Примеры продукции	Производство (2022–2023 гг.)	Производство (2023–2024 гг.)	Динамика
Бытовая техника и электроника	телевизоры, ноутбуки, смартфоны, кондиционеры	> 6, 5 млн. единиц	> 8 млн. единиц	+23 %
Автотехника и комплектующие	автомобили, электромобили, квадроциклы	> 7 400 транспортных единиц	> 10 000 транспортных единиц	+35 %
Продукты питания	молочная, мясная продукция, напитки	> 263 тыс. тонн	> 300 тыс. тонн	+14 %
Медицинские товары	маски, перчатки, лекарства	> 122 млн. единиц	> 150 млн. единиц	+22 %
IT-оборудование и высокие технологии	дроны, IoT, VR-устройства	>14,2 тыс. единиц	> 20 тыс. единиц	+40 %

Источник: составлено автором на основе [1, 4, 5]

Так в секторе бытовой электроники и электротехники за период 2023-2024 гг. предприятия СЭЗ ТВТ «Технополис Москва», «Санкт-Петербург», «Алабуга» в совокупности выпустили более 8 млн единиц бытовой электроники, большая часть - для внутреннего рынка, что демонстрирует положительную динамику к периоду 2022-2023 гг. на 23 %.

В секторе автотранспорта СЭЗ «Алабуга» было выпущено более 10 000 транспортных единиц товара (для внутреннего рынка), что демонстрирует положительную динамику к периоду 2022-2023 гг. на 35 %.

В секторе продуктов питания и товаров лёгкой промышленности за 2023-2024 гг. было произведено молочных продуктов и напитков – более 300 тыс. тонн для внутреннего рынка, что демонстрирует положительную динамику к периоду 2022-2023 гг. на 14 %.

В секторе медицинских изделий и фармацевтики в 2023-2024 гг. резиденты СЭЗ создали более 150 млн единиц товара (большая часть из которых для внутреннего рынка), что демонстрирует положительную динамику к периоду 2022-2023 гг. на 22 %.

Таким образом, СЭЗ способствуют импортозамещению и повышению качества потребительского рынка.

Кроме того, развитие СЭЗ влияет на потребительский рынок с помощью:

- увеличения доходов населения;
- создания новых рабочих мест;
- выплату налогов в региональные и местные бюджеты.

Что в совокупности оказывает положительное влияние на развитие потребительского рынка региона размещения СЭЗ.

Таблица 2

Статистика СЭЗ по основным показателям за 2024 г. [3]

Показатель	2019	2021	2024	Динамика 2024 г. к 2019 г., %
Количество резидентов	700	950	1300	+85 %
Инвестиции, трлн руб.	1,3	1,9	2,7	+107 %
Рабочие места	60 000	85 000	108 000	+80 %
Доля импортозамещения	30-35 %	45-50 %	60-70 %	+35 %

Как представлено в таблице количество резидентов СЭЗ выросло на 85 % по сравнению с 2019 годом. Показатель инвестиций в СЭЗ за 2024 год в

сравнении с 2019 годом имеет прирост 107 %. Показатель рабочих мест за 2024 год имеет прирост на 80 % в сравнении с 2019 годом, что говорит о увеличении потребительских рынков регионов размещения СЭЗ. Также рост демонстрирует показатель импортозамещения за 2024 год в сравнении с 2019 годом он вырос на 35 %. Этот показатель говорит о расширении ассортимента предлагаемых товаров на рынке.

Также стоит учитывать, что трудоустроенные рабочие в большинстве специалисты высокого уровня, что характеризует их как высоко платёжеспособное население, а значит, влияние на потребительский рынок оказывается соответствующее.

Для полноты картины влияния развития СЭЗ на потребительский рынок стоит также рассмотреть международный опыт.

Китай демонстрирует, что СЭЗ, такие как Шэньчжэнь и Чжухай, стали драйвером роста потребительского рынка в Китае, создавая около 30 млн рабочих мест ежегодно с 2022 года по 2024 год.

ОАЭ, в частности Дубайские свободные экономические зоны, обеспечили формирование современных сервисных центров и развитие торговли, что привело к созданию высококачественных услуг в логистике, финансах и туризме.

Южная Корея и Сингапур используют СЭЗ как платформы для внедрения инноваций, что непосредственно влияет на структуру и качество потребления.

Проведённое исследование показало, что развитие специальных экономических зон (СЭЗ) является одним из факторов устойчивого роста российского потребительского рынка. СЭЗ формируют комплексную институциональную среду, обеспечивающую предприятиям доступ к налоговым льготам, модернизированной инфраструктуре и технологическим возможностям, что напрямую влияет на расширение ассортимента и повышение качества потребительских товаров. Представленные статистические показатели - рост инвестиций до 2,7 трлн руб. в 2024 году, увеличение числа резидентов до 1 300 компаний, производство свыше 8 млн

единиц бытовой электроники, 150 млн медицинских изделий и более 300 тыс. тонн пищевой продукции - демонстрируют значительный вклад СЭЗ в насыщение внутреннего рынка конкурентоспособной продукцией.

Развитие СЭЗ стимулирует формирование новых производственных цепочек, ускоряет импортозамещение в стратегически важных секторах, что особенно активно проявляется в автомобильной промышленности, сфере электроники, пищевой индустрии и медтехнике. Повышение объёмов выпуска и модернизация производственных мощностей способствуют снижению конечной стоимости товаров для потребителей, а также созданию условий для повышения их качества. Рост занятости - более 108 тыс. рабочих мест, говорит о росте покупательной способности населения, что также стимулирует внутренний спрос.

Таким образом, развитие специальных экономических зон оказывает многоуровневое воздействие на потребительский рынок: укрепляет производственную базу, расширяет товарное предложение, повышает технологический уровень продукции и усиливает конкурентную среду. Динамика последних лет свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов поддержки резидентов, расширения инфраструктурных проектов и интеграции СЭЗ в национальные программы модернизации промышленности. Перспективы развития СЭЗ позволяют рассматривать их как стратегический инструмент повышения устойчивости потребительского рынка и обеспечения экономической безопасности страны в условиях глобальных изменений.

Список литературы:

1. Индустриальные парки и ОЭЗ России [Электронный ресурс]. - URL: <https://indparks.ru/catalog/oez-alabuga/> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Курицын, А. Н. Влияние особых экономических зон на социально-экономическое развитие региона (на примере Калининградской области) / А. Н. Курицын, А. А. Ситников // Балтийский регион. - 2020. - Т. 12, № 1. - С. 116–135.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty>

(дата обращения: 16.11.2025).

4. ОЭЗ Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.spbsez.ru/about/info/docs/> (дата обращения: 16.11.2025).

5. Технополис Москва [Электронный ресурс]. - URL: <https://ar2024.technomoscow.ru/en/market-overview/role-in-economy> (дата обращения: 16.11.2025).

6. Смирнов, С. А., Колесников Ю. С. Трансформация потребительского рынка моногорода в условиях создания территорий опережающего развития (ТОР) / С. А. Смирнов, Ю. С. Колесников // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2022. - Т. 28, № 1. - С. 112–121.

Блинова Ксения Дмитриевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ПРЕВЕНТИВНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМ БИЗНЕСОМ

Аннотация: антикризисное управление в настоящее время становится особенно актуально в ходе постоянно изменяющейся экономической ситуации. Предупредительные меры позволяют избежать угроз экономической безопасности предприятия, а также сохранить конкурентоспособность в условиях внешнего экономического воздействия. Методика превентивного реагирования ставит во главе угла задачу предупредить ухудшение экономической ситуации и не допустить наступления кризиса на предприятии.

Ключевые слова: антикризисное управление, превентивные экономические меры, экономическая безопасность предприятия.

PREVENTIVE RESPONSE AS A BIG BUSINESS MANAGEMENT STRATEGY

Abstract: anti-crisis management is currently becoming particularly relevant in the constantly changing economic situation. Preventive measures make it possible to avoid threats to the economic security of the enterprise, as well as to maintain competitiveness in the face of external economic impact. The method of preventive response focuses on the task of preventing the deterioration of the economic situation and preventing the onset of a crisis at the enterprise.

Keywords: anti-crisis management, preventive economic measures, economic security of the enterprise.

В настоящее время кризисные ситуации в экономике находятся вне возможных прогнозов и зависят не только от мировой экономики или экономики страны, но и от геополитических взаимоотношений стран. Введение жёстких экономических санкций отрицательно сказывается на экономической безопасности крупного бизнеса, как зависимого от экспортных и импортных операций. Поэтому реализация ряда государственных программ, таких как импортозамещение, увеличение независимости от иностранного капитала и т. д., на вооружении у крупного и среднего бизнеса, помогает избежать негативного влияния на доходы и расходы предприятия.

Суть превентивного управления - организация и внедрение таких управленческих решений, которые основаны на прогнозировании негативных ситуаций, на основании опыта и навыков руководителей, а также открытых информационных данных.

Если анализировать основные теоретические подходы к превентивному реагированию, то можно выделить следующий момент. Оно осуществляется не только в моменты наступления кризисных ситуаций, а проводится на постоянной основе по выбору маяков и метрик, которые для того или иного предприятия становятся сигнальными.

К данным показателям относятся не только основные экономические, но и ряд качественных показателей, а также статистические показатели по отрасли и экономике страны в целом, состояние рынков валют и финансовых и товарных бирж.

В состоянии экономических санкций в отношении экономики России для крупного бизнеса важно разработать комплекс показателей и мониторить его на ежемесячной основе с корректировкой программы раз в квартал, по причине изменяющейся ситуации и отсеивании показателей, неэффективно отражающих состояние предприятия на рынке.

На основе анализа литературы были выделены основные особенности превентивного антикризисного управления:

- применяется в случае обнаружения первых признаков кризиса, их возможных проявлений/зарождений;

- есть возможность снизить негативные факторы на ранних стадиях кризиса;

- на практике больше нейтрализует кризисные ситуации за счёт внутренних ресурсов организации;

- сопровождается внедрением концепции непрерывности бизнеса, системы Business Intelligence и разработкой маркетинговой политики [8, с. 226].

Помимо глубокого экономического анализа уделяется внимание системам прогнозирования и планирования. Чем лучше работает прогноз основных показателей, чем он точнее формулируется в разрезе среднесрочных и долгосрочных перспектив, тем легче осуществлять предупредительные меры. Управленческие решения в данном случае формируют множество альтернатив развития.

Система сбалансированных данных является наиболее показательной как при оперативном и стратегическом управлении, так и в сфере антикризисного управления [2, с. 24]. Её основное преимущество заключается в том, что она затрагивает все сферы предприятия и все его процессы. На рисунке 1 представим схему построения системы сбалансированных показателей.

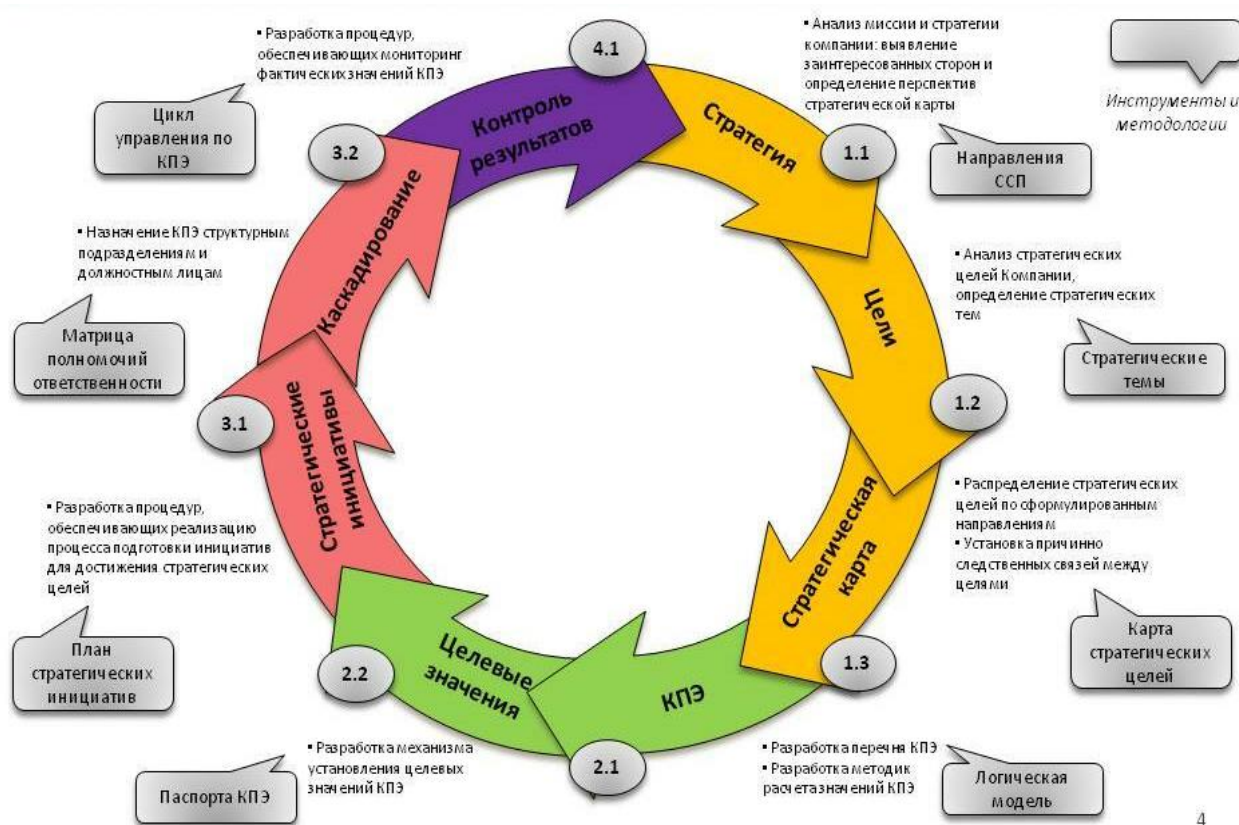

Рисунок 1 - Модель системы сбалансированных показателей [4, с. 95]

Как видно по схеме, она циклична и непрерывна, что необходимо для предупреждения кризиса как такового, начиная от построения стратегии, заканчивая итогами и контролем. Важно, что данная модель индивидуальна для каждого предприятия, так как зависит от его специфики работы [3, с. 759].

В рамках антикризисного управления важно, чтобы большая часть показателей по этой модели получалась в оперативном режиме от системы автоматизации предприятия, тогда менеджмент будет обладать полнотой информацией. Кроме того, автоматизация сбора информации и систем управления предприятием снижает вероятность воздействия человеческого фактора с позиции ошибок и их негативного влияния.

К системам автоматизации также необходимо отнести системы бизнес-аналитики, которые также помогают в процессе формирования прогнозов, а также в системах планирования и бюджетирования.

Таким образом, превентивное антикризисное управление - это концепция управления, основанная не на последующем реагировании на факторы внешней

среды, а в первую очередь на прогнозировании возможного возникновения негативных факторов как во внешней, так и во внутренней среде и принятии упреждающих мер, направленных либо на их предупреждение и недопущение (если это возможно), либо на опережающую адаптацию к ним социально-экономической системы (если невозможно принятие мер по предупреждению и недопущению негативных факторов) [8, с. 227].

В качестве практического примера превентивного управления рассмотрим систему принятия управленческих решений в рамках планирования в АО «Пермский завод «Машиностроитель».

На основании оценки текущего состояния предприятия было решено дополнить систему сбалансированных показателей моделью просчёта банкротства предприятия на базе модели Альтмана. Данное решение было принято для того, чтобы отследить динамику основных показателей модели и предупредить ухудшение ситуации на производстве, и проследить негативное влияние внешнеэкономических санкций [1, с. 40].

Говорить однозначно о высоком риске нельзя, но в динамике показатель становится всё ближе к значению 1,23 - порогу высокого риска. Финансовые показатели снижаются, балансовые растут. Эффективность предполагает, что рост стоимости собственного капитала должен приносить рост выручки и прибыли. Рост балансовой стоимости оборотных средств также свидетельствует о замедлении оборачиваемости. На основании систематических расчётов в течение года предприятие могло исправить ситуацию в сторону улучшения.

Наиболее критично падение выручки в 2022 году на 12 % к 2021 году. Потеря выручки произошла в результате нарушения отношений с одним из ключевых контрагентов. В процессе потери договора по поставкам продукции гражданского характера не были просчитаны риски потери выручки и поиска альтернативного покупателя. В результате недостатки оперативного экономического управления ухудшили целый ряд финансовых показателей.

Поэтому превентивное антикризисное управление заключается в том, чтобы составить план экономических показателей на 2024 год исходя из порогового значения коэффициента Альтмана [5, с. 7].

Представим пример планирования на основе модели Альтмана на 2024 год в таблице 1.

Таблица 1

**Планирование по модели банкротства Альтмана
АО «Пермский завод «Машиностроитель» на 2024 г. [10], млн руб.**

Наименование	Период			В абсолютном выражении, млн руб.		Темп прироста, в %	
	2023 г.	План 2024 г.	Факт 2024 г.	2024 г. к 2023 г.	План к факту	2024 г. к 2023 г.	План к факту
Прибыль до налогообложения	1060	1300	1489	429	189	40,47	14,54
Нераспределённая прибыль	3893	4500	4607	714	107	18,34	2,38
Сумма активов	19793	21000	20864	1071	-136	5,41	-0,65
Собственные оборотные средства	5931	6500	6378	447	-122	7,54	-1,88
Балансовая стоимость собственного капитала	11016	13000	13287	2271	287	20,62	2,21
Привлечённый капитал (заемный)	8777	9000	9687	910	687	10,37	7,63
Выручка от реализации	9300	13000	10598	1298	-2402	13,96	-18,48
Коэффициент Альтмана	1,54	1,82	1,71	0,17	-0,11	11,04	-6,04

Как видно из состава расчётов по фактическим показателям предприятие улучшило своё положение, получив по доходным статьям прирост (выручка +13,96 %, собственные оборотные средства - +7,54 %). Тем не менее, плановых показателей достигнуть не удалось, что свидетельствует о недоработке в системе реализации плана и недостаточного внимания к резервам по получению выручки. В данном случае можно сказать, что планирование на основании анализа по модели Альтмана - эффективный управленческий инструмент, но требует разложение задач при постановке плана персоналу, детализации и усиленного контроля выполнения показателей, за которые персонал несёт ответственность.

Таким образом, превентивное антикризисное управление собирает все инструменты экономического и статистического анализа для совершенствования системы прогнозирования и планирования на предприятии. Кроме того, оно оперативно реагирует на изменения данных показателей и осуществляет контроль и мониторинг. В настоящее время крупным промышленным предприятиям стратегически важных отраслей необходимо изменять собственную организационную структуру в сторону создания отделов антикризисного управления, на базе которых превентивные меры будут рассматриваться как управленческие решения, и оцениваться их эффективность.

Список литературы:

1. Брагина, А. В. Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики / А. В. Брагина, Ю. В. Вертакова, А. В. Евченко. Организатор производства. - 2020. - № 1. - С. 34-46.
2. Глазьев, С. Ю. Стратегическое планирование как интегративный элемент в системе управления развитием / ЭВР. - 2021. - № 3 (69). - С. 22-29.
3. Егоров, С. О. Инструменты реализации стратегии антикризисного управления предприятием / Вестник Академии знаний. - 2024. - № 3 (62). - С. 758-760.
4. Дацаева, Р. Ш. Механизм антикризисного управления на предприятии / Р. Ш. Дацаева, С. Р. Умархаджиева, Л. Кудусов. Журнал прикладных исследований. - 2023. - № 3. - С. 94-97.
5. Жалнин, А. А. Методы финансового планирования и прогнозирования на предприятии / Вестник науки. - 2023. - № 5 (62). - С. 4-13.
6. Мередова, Л. Экономический анализ предприятия и его преимущества в оценке решений / Л. Мередова, Г. Хаджиева, Г. Мяммедова, М. Шириева. CETERIS PARIBUS. - 2022. - № 6. - С. 1-9.
7. Поленов, Н. А. Направления, принципы и функции антикризисного управления предприятием / Финансовые рынки и банки. - 2023. - № 3. - С. 90-93.
8. Сударева, А. А. Превентивное антикризисное управление: определение, особенности, задачи и инструменты / А. А. Сударева, Л. В. Волков. Стратегии бизнеса. - 2021. - № 7. - С. 225-228.
9. Шалыгин, А. А. Антикризисное управление производственными предприятиями / А. А. Шалыгин, О. В. Федонина, Б. М. Мусаева. Вестник Академии знаний. - 2023. - № 2 (55). - С. 479-485.

10. Официальный сайт АО «ПЗ «Машиностроитель» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pzmash.ru/about/> (дата обращения: 15.10.2025).

Блинова Ксения Дмитриевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: любое промышленное предприятие в настоящее время является ключевым элементом экономики государства, при этом для эффективного роста в рамках рыночной экономики необходимо, чтобы функционировали те предприятия, которые могут предоставить качественный продукт, имеют финансовую устойчивость в текущем времени и накапливают ресурсы для развития в будущем. В рамках исследования рассмотрены направления повышения конкурентоспособности, а также весь комплекс факторов, влияющих на позицию предприятия на рынках товаров и услуг.

Ключевые слова: промышленность, конкурентоспособность, рыночная экономика, результативность, финансовая устойчивость.

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract: any industrial enterprise is currently a key element of the state's economy. Moreover, for effective growth within the framework of a market economy, it is necessary that those enterprises operate that can provide a quality product, have financial stability in the current time and accumulate resources for development in the future. The study examined areas for increasing competitiveness, as well as the whole range of factors influencing the position of an enterprise in the markets, for goods and services.

Keywords: industry, competitiveness, market economy, performance, financial stability.

Деятельность промышленного предприятия зависит не только от сферы материального производства. Несмотря на то, что основной деятельностью промышленного предприятия является производство качественного нового

продукта, на его стабильное финансовое существование влияют также такие факторы, как деловая репутация, клиентоориентированность, уникальность торгового предложения, своевременная модернизация и совершенствование используемых методов управления.

В данном исследовании рассмотрим внешние и внутренние факторы, формирующие конкурентоспособность предприятия, а также рассмотрим примеры российских предприятий, которые усилили свою позицию на рынке путём работы с данными факторами.

Для начала выявим уровни конкурентоспособности для промышленного предприятия. Во-первых, предприятие может быть конкурентоспособным в рамках отрасли или группы предприятий, либо может быть конкурентным по товару или предоставляемым услугам. В рамках стратегии развития предприятие ставит целью быть конкурентным в своей отрасли, а не только по отдельным видам продукции. В данном случае условие конкурентоспособности по отдельным видам товаров является составляющей частью стратегии завоевания доли рынка в целом. При этом конкурентоспособность производимого товара не обеспечивает конкурентоспособность предприятия полностью, но способствует усилению позиций [1, с. 46].

Таким образом, качественный товар (в разрезе технических, экологических, функциональных и потребительских свойств), клиентоориентированность в рамках общения с покупателями, деловая репутация усиливает положение предприятия среди конкурентов. Но для того чтобы занять долю рынка в долгосрочной перспективе, необходимо ещё и формировать финансовую устойчивость, иметь резервы на случай внешних кризисных ситуаций, реализовывать долгосрочную стратегию развития и модернизации с учётом требований экономики. Также предприятию важно иметь отлаженную систему прогнозирования в нескольких временных периодах.

Помимо рынка продукции каждое промышленное предприятие конкурирует на рынке ресурсов с другими предприятиями за более

качественные. Представим виды ресурсов и позицию предприятия в виде таблицы.

Таблица 1

Конкурентоспособность на рынке ресурсов		
Вид ресурса	Индикатор конкурентоспособности	Показатель конкурентоспособности
Инвестиционные	Срок окупаемости инвестиций, рентабельность, риск вложений и сохранения инвестиций.	Высокая доходность вложений, низкие риски потери инвестиций, высокая репутация предприятия, высокая рентабельность продукции, положительная дивидендная политика компании, благоприятный инвестиционный климат отрасли в целом.
Трудовые	Текущее кадров, уровень оплаты труда, лояльность к предприятию (средний стаж работы на предприятии, отзывы и оценки персонала), корпоративная культура.	Способность привлекать лучших специалистов, лояльность персонала к деятельности предприятия, грамотная кадровая политика развития персонала, эффективная система материальной и нематериальной мотивации.
Сырьевые	Доступ к ключевым ресурсам, уровень затрат на ресурсы, дефицитность материальных ресурсов.	Затратность производства, оптимальный уровень себестоимости в цене продукции, рентабельность затрат, низкий уровень монополизации рынка сырья, долгосрочные и стабильные отношения с поставщиками, компетентная политика закупок, направленная на снижение затрат.

С точки зрения взаимодействия с внешней институциональной средой можно выделить следующие блоки, влияющие на конкурентность отрасли, а также определяющие барьеры входа и деятельности на рынке:

- 1) природно-климатические условия;
- 2) социально-политическая ситуация;
- 3) законодательство и правовая культура;
- 4) экономическая ситуация, уровень инфляции, стагнация или рост экономики;
- 5) уровень жизни населения, социальная политика;
- 6) технический прогресс и уровень цифровизации.

Перечисленные факторы относятся к экзогенным, так как промышленное предприятие не в состоянии их регулировать и контролировать, поэтому выстраивает собственную стратегию развития и формирования конкурентной позиции исходя из данных факторов как имеющихся. При этом собственную

внутреннюю среду промышленное предприятие может выстроить с учётом благоприятных внешних факторов для усиления своей позиции [3, с. 18].

Наиболее популярный пример - это выбор системы налогообложения с учётом снижения налоговой нагрузки на предприятие, это разрешено законодательно, благоприятствует развитию и стимулирует коммерческую деятельность, снижая затратность производства и увеличивая рентабельность.

Ведение социальной политики, участие в государственных или региональных проектах также оказывает положительное действие на конкурентоспособность предприятия с точки зрения доверия специалистов. Как пример, внедрение нематериальной мотивации, профессиональный рост сотрудников, выделение ссуд и предоставления жилья, развитие социальных инфраструктур региона или территории, где предприятие ведёт свою деятельность.

Отдельно стоит рассмотреть влияние технического прогресса и цифровизации. Существенная особенность влияния цифровой экономики на деятельность промышленных предприятий состоит в длительности проявления конечного эффекта. Зачастую финансово-экономический результат использования передовых технологий можно оценить только по истечении длительного времени. Основополагающими трендами выбора определённой стратегии конкурентоспособности в рамках обеспечения цифровой трансформации предприятия, выступают следующие [6, с. 986]:

- применение интеллектуальных приборов по измерению отдельных этапов работы производственных линий;
- планомерный переход к технологиям робототехники и искусственного интеллекта, в рамках автоматизации и интеграции всех производственных процессов создаётся единая информационная система;
- внедрение цифровизации на всех этапах жизненного цикла продукции;
- внедрение современных онлайн-сервисов для масштабных закупок материалов и сырья, реализация товаров посредством разнообразных интернет-сервисов и другие.

Помимо качества товара и отношения с рынками ресурсов, к внутренним показателям, увеличивающим конкурентоспособность предприятия можно отнести финансовую устойчивость. В данном случае экономический анализ позволяет оценить уровень предприятия на рынке за счёт сравнительного анализа со средними аналогичными показателями по отрасли.

В данном случае сравнивается рентабельность производства, показатели ликвидности, уровень валового товарооборота, прогноз банкротства и т. д. Горизонтальный и вертикальный анализ ведётся не только в динамике времени, но и во взаимосвязанности показателей между собой. Полноценный экономический анализ даёт ответ на вопрос управления об оптимальности стратегий текущей деятельности и стратегий развития в отрасли.

Если все показатели выше среднеотраслевых, то необходимо также добавить анализ возможностей рынка в целом, его объёмов и монополизированности, потому что не всегда высокая позиция говорит о наличии совершенной конкуренции. Это также может указывать на высокие барьеры входа на рынок, низкий интерес к отрасли и т. д. [2, с. 473].

Если систематизировать основные этапы, необходимые для повышения конкурентоспособности, то можно предложить следующую программу:

- 1) сбор количественной и качественной информации для анализа во внешних и внутренних источниках;
- 2) обработка информации на предмет её актуальности и полезности, а также достоверности;
- 3) проведение финансово-экономического анализа предприятия, сравнение с имеющимися открытыми показателями по отрасли и по конкурентам;
- 4) анализ собранной информации по качественным показателям, сравнение с аналогичными среднеотраслевыми значениями;
- 5) проведение SWOT-анализа, выявление сильных и слабых сторон, а также угроз и возможностей;

б) составление прогноза развития на основе полученных данных, формирование оптимистичного и пессимистичного сценария развития.

Поводя итог, при оценке конкурентоспособности, важно оценить всю совокупность факторов, влияющих на предприятие. Все внешние факторы принимаются как данность, но при этом подразделяются при анализе как отрицательно влияющие, так и оказывающие положительное воздействие, либо нейтральные. Внутренние факторы оцениваются исходя из имеющегося уровня, а также с позиции резервов на улучшение и рост. Проводится финансово-экономический анализ, анализ трудовых ресурсов, материально-технического оснащения, наукоёмкости производства, соответствия экологическим нормам и затратности на охрану труда. Отдельно рассматривается эффективность затрат на маркетинг, имеющаяся система налогообложения с точки зрения оптимальности.

Однако, несмотря на эти особенности, использование установленной системы показателей конкурентности предприятия явно сопряжено с некоторыми трудностями. Наиболее важными из них являются:

- отсутствие регулярной систематизированной информации о производственной и технологической конкурентоспособности предприятия;
- полное отсутствие сводной информации об уровне кооперационной деятельности предприятий и их эффективности;
- оценка сложности состояния партнёрских отношений между государством и бизнесом, что влияет на отражение конкурентоспособности.

Следует подчеркнуть, что вышеперечисленные показатели, особенно те, которые считаются целевыми, не могут быть истолкованы как задачи. Их роль заключается в том, чтобы служить ориентиром (отправной точкой) для оценки правильности, эффективности и эффективности политики обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий, как элементов системы сетевой структуры.

Список литературы:

1. Арзуманян, А. Г. Оценка конкурентоспособности российской экономики / А. Г. Арзуманян // Эпомен, 2021. - № 58. - С. 46-50.
2. Базилевич, С. В. Управление конкурентоспособностью предприятия / С. В. Базилевич // ЦИТИСЭ, 2021. - № 2 (28). - С. 473-489.
3. Бакатин, А. Н. Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия / А. Н. Бакатин // Прогрессивная экономика, 2021. - № 1. - С. 18-30.
4. Горбашко, Е. А. Управление конкурентоспособностью: учебник для вузов / под редакцией Е. А. Горбашко, И. А. Максимцева. 2-е изд. - М. : Издательство Юрайт, 2021. - 407 с.
5. Грезина, Л. А. Выявление направлений повышения конкурентоспособности промышленного предприятия / Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2021. - № 4 (50).
6. Синцова, Е. А. О влиянии цифровой экономики на конкурентоспособность промышленных предприятий / Е. А. Синцова, О. В. Воскресенская. Экономика и управление, 2020. - № 9 (179).

Блинова Наталья Васильевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: в статье анализируются современные угрозы кибербезопасности в финансовом секторе, включая DDoS-атаки, кражу учётных данных и инсайдерские риски и рассматриваются методы их нейтрализации. Цель исследования - выявление уязвимостей и выработка рекомендаций для усиления киберзащиты финансовых организаций и обеспечения устойчивости финансовой системы.

Ключевые слова: кибербезопасность, DDoS-атаки, кража учётных данных, инсайдерские угрозы, финансовый сектор.

KEY ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF A CYBERSECURITY SYSTEM IN THE FINANCIAL SECTOR

Abstract: the article analyzes current cybersecurity threats in the financial sector including DDoS attacks, credential theft, and insider risks and examines

methods for countering them. The aim of the study is to identify vulnerabilities and develop recommendations to strengthen the cybersecurity of financial institutions and ensure the resilience of the financial system.

Keywords: cybersecurity, DDoS attacks, credential theft, insider threats, financial sector.

В условиях цифровизации финансовый сектор всё более зависит от ИТ, что повышает риски киберугроз: эволюция киберпреступности ставит под угрозу стабильность институтов, сохранность средств клиентов и целостность финансовой системы [5, 6].

Актуальность темы обусловлена ростом числа и сложности кибератак, а также увеличением потенциального ущерба, который они могут нанести (утечки данных, блокировка систем, финансовое мошенничество, репутационные потери). В условиях геополитической нестабильности и уязвимости цифровой инфраструктуры, кибербезопасность приобретает стратегическое значение для национальной и финансовой стабильности страны.

Исследование выявляет уязвимости и предлагает рекомендации для усиления киберзащиты финансовых организаций в ответ на современные угрозы.

Актуальные угрозы кибербезопасности в финансовом секторе включают несколько главных направлений. Рассмотрим подробнее каждое из направлений и их способы предотвращения.

DDoS-атаки - это скоординированные попытки нарушить доступность сервиса путём генерации огромного потока запросов, часто с использованием ботнетов. Цель - перегрузить серверы и сетевое оборудование, лишая легитимных пользователей доступа к услугам. Это приводит к сбоям в обслуживании, нарушению бизнес-процессов и значительным финансовым убыткам.

В первом полугодии 2025 г. Роскомнадзор зафиксировал 5,4 тыс. DDoS-атак (+60 % к H1 2024); средняя длительность упала с 120 до 23 минут, но мощность трафика выросла. В 2024 г. по данным Curator число атак выросло на 53 % и составило $\approx 700\text{--}800$ тыс. (+15–20 % к 2022–2023 гг.).

Для финансового сектора такие атаки могут парализовать онлайн-банкинг и обработку транзакций, поэтому требуется многоуровневая защита: фильтрация трафика, системы обнаружения аномалий и CDN, а также планы реагирования и сотрудничество с провайдерами защиты.

Кража логинов и паролей - одна из самых распространённых форм киберпреступности, предполагает получение неавторизованного доступа к учётным записям путём компрометации аутентификационных данных различными методами. Злоумышленники часто создают фальшивые сайты, имитирующие интерфейсы реальных ресурсов (онлайн-банки, корпоративные порталы, почтовые сервисы), и рассылают вредоносные письма с фишинговыми ссылками, вводя пользователей в заблуждение. В результате сотрудники и клиенты, не подозревая об обмане, вводят свои логины и пароли на поддельных страницах или передают их в ответ на фишинг, что даёт преступникам доступ к учётным записям, конфиденциальной информации и средствам.

По данным InfoWatch, в 2024 году было зафиксировано 778 инцидентов утечки информации ограниченного доступа в российских организациях.

На рисунке 1 представлено количество утечек информации и количество утекших записей персональных данных в России, 2019-2024 гг.

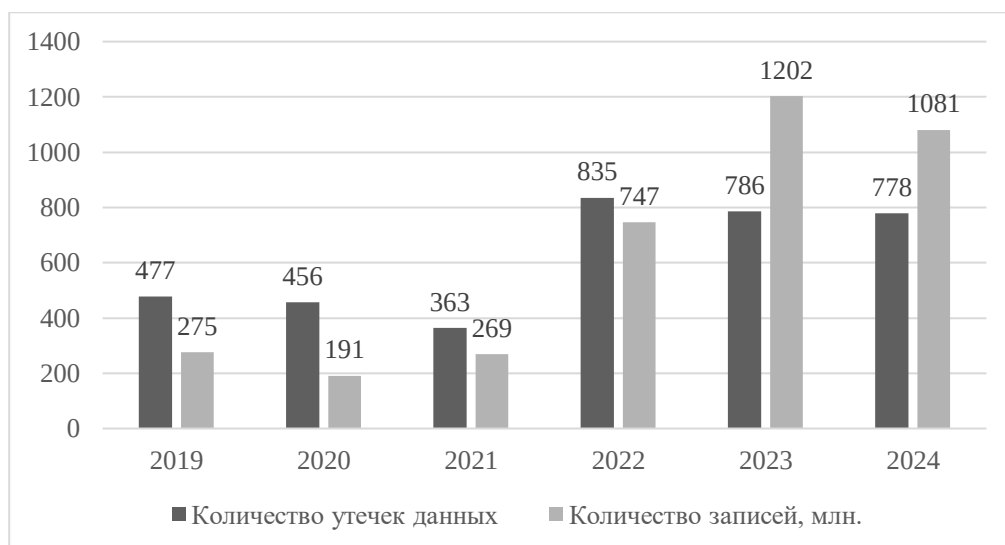

Рисунок 1 - Количество утечек информации и количество утекших записей персональных данных в России, 2019-2024 гг. (составлено по данным [2])

Количество инцидентов утечки данных в России в 2024 году (778)

практически не изменилось по сравнению с 2023 годом (786), оставаясь стабильным третий год подряд после резкого роста в 2022 году. Ранее, в 2020–2021 годах, снижение числа зарегистрированных утечек могло быть связано с их сокрытием. При этом в даркнете ситуация ухудшается: к июню 2025 года Cybernews обнаружила 30 крупных баз данных, содержащих около 16 млрд украденных логинов и паролей [3].

Атаки на основе социальной инженерии эксплуатируют доверчивость пользователей и низкую осведомлённость, из-за чего они эффективны. Последствия - хищение средств, несанкционированный доступ к конфиденциальным данным и интеллектуальной собственности, а также репутационный ущерб. Необходима многоуровневая защита: технические меры (2FA, антифишинг, регулярные обновления) и обучение сотрудников.

Внутренние угрозы остаются серьёзной проблемой: в 2024 году компрометация учётных данных сотрудников стала причиной 37 % успешных атак против российских компаний (против 19 % в 2023 г.), чему способствовали утечки данных с доступом к корпоративным логинам и паролям. По данным ГК «Солар», в 2023 году в результате 400 утечек в открытый доступ попали учётные данные сотрудников; злоумышленники использовали техники Valid Accounts и External Remote Services [4].

В 2024 году доля утечек конфиденциальной информации, к которым привели кибератаки на российские организации, составила 70,1 % (Рисунок 2).

Почти каждое пятое нарушение стало следствием умышленных действий внутреннего нарушителя. Показатель незначительно вырос по сравнению с предыдущим периодом. Доля нарушений в результате случайных действий персонала осталась на прежнем уровне.

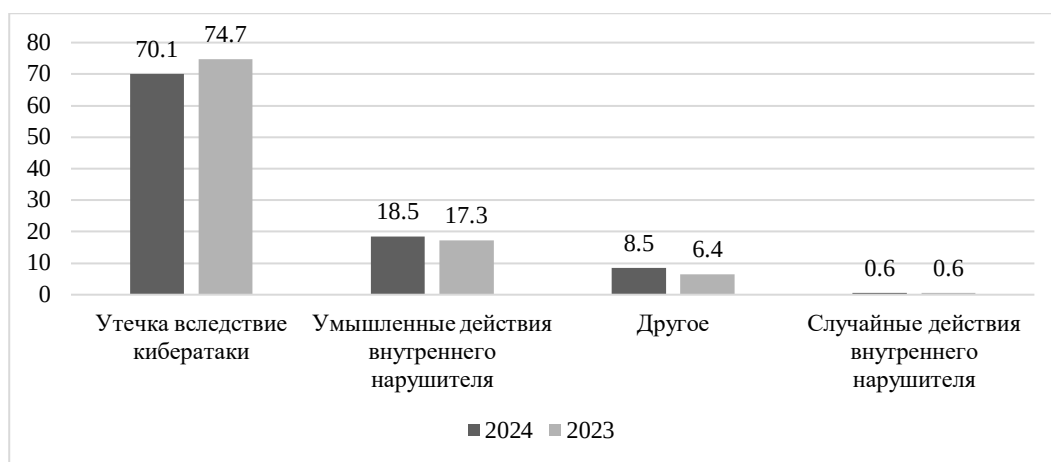

Рисунок 2 - Распределение утечек информации по типам инцидентов: Россия, 2023-2024 гг. (составлено по данным [2])

Инсайдерские угрозы могут вызвать значительные финансовые потери (хищение средств, штрафы и судебные издержки за нарушение регуляторных требований - например, GDPR, HIPAA, ФЗ-152), репутационный ущерб, утечку интеллектуальной собственности, нарушение непрерывности бизнес-процессов и деградацию инфраструктуры, что подрывает доверие клиентов и жизнеспособность организации.

Противодействие инсайдерским угрозам требует комплексного подхода, объединяющего технологические, организационные и процессуальные меры. Технологии включают DLP, UEBA и строгий контроль доступа по принципу наименьших привилегий. Организационные меры - это внедрение политик безопасности и регулярное обучение персонала. Процессуальные меры - непрерывный мониторинг активности, аудит системных журналов и формирование культуры ответственности. Только синергия этих стратегий минимизирует риски и ущерб от инсайдерских инцидентов.

Усложнение и расширение векторов кибератак повышает риск компрометации данных, паралича критической инфраструктуры, масштабного финансового мошенничества и репутационных потерь, что при геополитической нестабильности становится стратегической угрозой для национальной и финансовой безопасности. Актуальные угрозы включают DDoS-атаки, нарушающие доступность сервисов, и изощрённую кражу

учётных данных, дающую злоумышленникам доступ к конфиденциальной и финансовой информации. Особую опасность представляют инсайдеры из-за легитимных прав и глубокого знания систем. Для защиты финансовой системы требуется проактивный многоуровневый подход, объединяющий передовые технологии, строгую регуляцию и постоянное обучение персонала, что минимизирует ущерб и укрепляет доверие к цифровой инфраструктуре.

Список литературы:

1. Денисенко, А. Россия под ударом. Число DDoS-атак на российские компании выросло на 60 %. Атаки становятся всё сложнее и опаснее. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-07-08_chislo_ddos-atak_na_rossijskie (дата обращения: 05.10.2025).
2. InfoWatch. Россия: утечки информации ограниченного доступа. – 2023-2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1759983425&tld=ru&lang=ru&name=rossiya-utechki-informatsii-ogranichenogo-dostupa-2023-2024.pdf> (дата обращения 05.10.2025).
3. Сарханянц, К. Хакеры украли 455 млн логинов и паролей россиян. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7807718> (дата обращения: 05.10.2025).
4. GST IT Security. Компрометация учётных данных стала главным вектором кибератак в 2024 году. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://gst-ib.ru/blog/komprometaciya-uchyotnyix-dannyix-stala-glavnyim-vektorem-kiberatak-v-2024-godu> (дата обращения: 05.10.2025).
5. Оборин, М. С. Проблемы стандартизации сервисного сектора в условиях инновационной цифровой среды развития экономики / Инновационное развитие экономики. – 2019, № 4 (52). - С. 95-101.
6. Оборин, М. С. Инновационные финансовые технологии / Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. - 2022. - № 1. - С. 27-35.

Болгарь Диана Ивановна

студентка

Нижегородского института управления (филиала) РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

Фунина Анастасия Вячеславовна

студентка

Нижегородского института управления (филиала) РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Степанова Марина Петровна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородского института управления (филиала) РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в условиях развития импортозамещения и роста отечественного производства происходят структурные изменения потребительского рынка России. Эволюция потребительских предпочтений и рыночных механизмов привела к пересмотру сложившихся тенденций и формированию новых паттернов потребительского поведения. Современные процессы, охватывающие изменения в товарных категориях, ценовых сегментах и региональных рынках, создают условия для трансформации рыночной структуры и способствуют уменьшению зависимости от импортных товаров при сохранении потребительского выбора.

Ключевые слова: потребительский рынок, отечественное производство, импортозамещение, трансформация рынка, потребительское поведение, конкурентная среда.

TRANSFORMATION OF THE CONSUMER MARKET STRUCTURE IN THE CONTEXT OF DOMESTIC PRODUCTION DEVELOPMENT

Abstract: in the context of import substitution and domestic production growth, there are structural changes in the Russian consumer market. The evolution of consumer preferences and market mechanisms has led to a revision of existing trends and the formation of new patterns of consumer behavior. Current processes, which encompass changes in product categories, price segments, and regional markets, create conditions for the transformation of the market structure and contribute to reducing dependence on imported goods while maintaining consumer choice.

Keywords: consumer market, domestic production, import substitution, market transformation, consumer behavior, competitive environment.

Современный российский потребительский рынок претерпевает значительную структурную трансформацию, обусловленную воздействием совокупности внутренних и внешних экономических факторов. В данном контексте качественно новым явлением выступает динамичное развитие отечественного производства. Данный процесс выходит за рамки традиционной модели импортозамещения, эволюционируя в ключевой фактор системной модификации всей рыночной архитектуры. Под влиянием изменений в экономической политике и переориентации производственных процессов произошла не просто адаптация рынка к новым условиям, но сформировалась качественно новая потребительская экосистема, характеризующаяся изменением поведения потребителей, перестройкой каналов дистрибуции и трансформацией конкурентной среды.

Трансформация потребительского рынка представляет собой качественно новый этап развития, выходящий за рамки первоначальной задачи импортозамещения. Если изначально фокус заключался в замещении иностранных товаров отечественными аналогами, то в настоящее время происходит системная перестройка всей рыночной архитектуры. Этот процесс включает комплексные изменения в цепочках создания стоимости, каналах дистрибуции, потребительских предпочтениях и конкурентной среде.

В условиях структурной перестройки экономики произошла переоценка потребительских ценностей. Согласно исследованиям, 73 % респондентов, для которых страна происхождения важна, предпочтут именно отечественный продукт, в 2022 году этот показатель составлял 62 %. Это свидетельствует о формировании новой парадигмы потребительского настроения, в которой национальная идентичность становится значимым фактором выбора [2].

В условиях развития отечественного производства наблюдается глубокая трансформация структуры потребительского рынка, что находит отражение в следующих процессах.

Ключевым фактором данной трансформации выступает локализация производственных цепочек, способствующая повышению уровня экономического суверенитета. Это проявляется в ослаблении международного влияния и положительной динамике торгового баланса, где опережающий рост экспорта над импортом создаёт фундамент для укрепления курса национальной валюты. Особое значение придаётся установлению контроля над стратегически важными отраслями, такими как продовольствие, ОПК, здравоохранение и топливно-энергетический комплекс.

Уход ряда международных брендов создал вакуум, быстро заполнившийся локальными производителями. Доля крупнейших отечественных ритейлеров, например X5 Group, «Магнит», «Лента» и маркетплейсов, таких как Wildberries, Ozon достигла рекордных значений – почти 60 % и 15 % рынка соответственно, что свидетельствует о высокой степени консолидации.

Существенным отпечатком стало то, что подобный прогресс оказал значительное влияние на потребительское поведение.

Таблица 1

Основные изменения в поведении российских потребителей под влиянием отечественного производства

Направление	Проявление	Статистика
Рациональность и осознанное потребление	Финансовое поведение потребителей смещается в сторону более взвешенного планирования бюджета и сокращения незапланированных расходов.	Доля покупателей, ответственно подходящих к крупным покупкам, увеличилась за два года с 36 % до 49 %.
Прагматичный отказ от переплаты за бренд	Значимость торговой марки снижается, уступая место прагматичным критериям оценки, таким как соотношение цены и качества, сервисная поддержка и инновационность предложения.	Для более половины россиян цена важнее бренда. Готовность к переплате свыше 10 % практически отсутствует.
Повышение уровня доверия к российским	Потребительский выбор смещается в пользу товаров, произведенных на внутреннем	Доля россиян, отмечающих рост ассортимента отечественных товаров,

товарам	рынке.	выросла за год с 45 % до 67 %.
Массовый переход в онлайн	Онлайн-шопинг, в особенности с услугой доставки, трансформировался из альтернативного канала в стандартную практику потребления.	Весной 2025 года более половины покупателей 51 % регулярно прибегают к услугам онлайн-заказа и доставки.

Проанализированные изменения в потребительском поведении – не разрозненные факты, а проявления единой, формирующейся на наших глазах, новой рыночной реальности. Рациональность, доверие к локальному и массовый переход в онлайн – это фундамент, на котором ритейл-экосистемы и отечественные производители совместно строят архитектуру рынка будущего. В контексте этих изменений особенно важно рассмотреть влияние развития отечественного производства на структурные преобразования потребительского рынка.

Развитие отечественного производства способствует кардинальной перестройке рыночной инфраструктуры. Формируется новая экосистема взаимодействия между производителями, дистрибьюторами и потребителями, основанная на принципах локализации и максимальной интеграции участников рынка. Происходит перераспределение рыночных долей в пользу российских производителей, что ведет к изменению конкурентной среды.

Усиливается процесс вертикальной интеграции – от производства до конечной реализации. Российские производители активно развивают собственные дистрибьюторские сети и прямые каналы продаж, что позволяет оптимизировать логистические цепочки и сократить издержки. Создаются территориальные производственно-сбытовые кластеры, обеспечивающие замкнутый цикл от производства до потребления в рамках отдельных регионов.

Современный подход трансформации потребительского рынка основывается на диверсификации отечественных производителей. Создаются

новые направления деятельности, которые ориентированы на конкретные группы потребителей и их потребности.

Развивается смешанная модель распределения. Производители отечественной продукции переходят с традиционных методов реализации продукции на онлайн-платформы, что позволяет обеспечить прямое взаимодействие с клиентами и получать обратную связь для совершенствования продукции.

Рост отечественного производства является фундаментальной основой для трансформации потребительского рынка, которая целенаправленно воздействует на создание новой рыночной архитектуры. Основными инструментами служат модернизация распределительных каналов сбыта, укрепление позиций локальных производителей и переориентация потребительского выбора. Вызовы и дальнейшие пути трансформации, связаны с технологической независимостью, основной задачей которой выступает производство конкурентоспособной отечественной продукции, соответствующая стандартам качества.

Список литературы:

1. Деньгов, В. В. Микроэкономика в 2 т. - Т. 1. Теория потребительского поведения. Теория фирмы. Теория рынков : учебник для вузов / В. В. Деньгов. - 4-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 410 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-04211-5 // ЭБС «urait.ru» [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/536198> (дата обращения: 20.11.2025).

2. Минаков, И. А. Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК : учебник / И. А. Минаков. - Санкт-Петербург : 2-е изд., стер., 2020. - 404 с. - ISBN 978-5-8114-5206-4 // ЭБС «e. lanbook.com» [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://e.lanbook.com/book/136186> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Пузанова, И. А. Управление цепями поставок : учебник для вузов / И. А. Пузанова, Б. А. Аникин; под редакцией Б. А. Аникина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 280 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-21725-4 // ЭБС «urait.ru» [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/581983> (дата обращения: 21.11.2025).

Боркова Карина Александровна

студентка

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Огородова Марина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородского института управления – филиал РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

К ПРОБЛЕМЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ В БЮДЖЕТНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема уклонения от уплаты налогов и сборов в бюджетную систему России. Анализируются современные тенденции этого явления на основе статистических данных, включая объёмы выявленных нарушений и их динамику. Рассматриваются основные схемы уклонения и способы борьбы в РФ

Ключевые слова: уклонение от налогов, бюджетная система РФ, теневая экономика, налоговый контроль

TAX AND FEE EVASION IN THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article discusses the problem of tax evasion and fees in the budget system of Russia. The current trends of this phenomenon are analyzed on the basis of statistical data, including the volume of detected violations and their dynamics. The main schemes of evasion and methods of struggle in the Russian Federation are considered.

Keywords: tax evasion, budget system of the Russian Federation, shadow economy, tax control.

Бюджетная система России - основа финансовой стабильности государства, обеспечивающая экономическую стабильность и социальное благополучие. Основу доходов бюджета составляют налоги и сборы, полнота и своевременность поступления которых критически важны для финансирования госрасходов. Уклонение является одной из ключевых угроз для стабильности бюджетной системы. Это напрямую влияет на исполнение бюджетов, снижая поступления и увеличивая дефицит, подрывает принципы социальной

справедливости, создаёт неравные конкурентные условия и способствует росту теневой экономики [0].

В последние десятилетия динамика этого явления существенно изменилась под влиянием санкций, глобализации и цифровизации (рисунок 1). Традиционные методы сокрытия доходов уступают место сложным трансграничным схемам и использованию высокотехнологичных инструментов. Изучение современных тенденций уклонения и разработка эффективных методов борьбы с ними является первоочередной задачей для обеспечения устойчивости бюджетной системы [0].

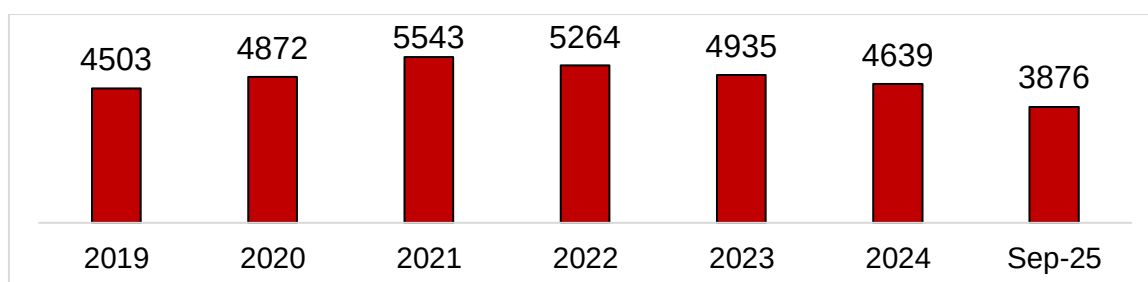

Рисунок 1 - Динамика налоговой преступности в РФ за 2019-2025 гг. [0]

Оценка масштабов налогового уклонения представляет собой сложную задачу из-за скрытого характера этого явления. По оценкам Росстата и экспертов, доля теневой экономики в ВВП РФ, хотя и имеет тенденцию к снижению, по-прежнему остаётся значительной – порядка 15-20 % ВВП страны [0], на сентябрь 2025 г. уже выявлено 3 876 преступлений. Результативность налоговых проверок остаётся высокой: из 4 495 проверенных организаций в 2024 г. 4 397 получили доначисления, что составляет 97 % эффективности [0]. Средний размер доначислений вырос: по РФ – 65 млн рублей, по Москве – 101 млн рублей [0].

Социально-экономические причины уклонений включают высокую налоговую нагрузку (около 35 % ВВП в 2024 году [0]), сложность администрирования и отсутствие доверия к государственным институтам. По оценкам Tax Justice Network, потери от налоговых злоупотреблений в 2024 году

превысили 500 млрд долл. США, с долей развивающихся экономик, включая РФ, в 20–25 % [0].

В последнее время механизмы уклонения от налогообложения изменяются во многом из-за развития цифровых технологий и глобализации экономических отношений. Распространенными являются следующие [0, 0].

- Онлайн-мошенничество. Использование фишинговых сайтов, поддельных онлайн-сервисов для получения персональных данных и финансовых средств налогоплательщиков.

- Электронные площадки и криптовалюты. Незаконную деятельность маскируют под легальную через анонимные онлайн-платформы и криптовалюту для сокрытия доходов и их отмывания.

- Искусственное дробление бизнеса и онлайн-продаж. Создание множества мелких фирм-однодневок для применения УСН и ухода от налогообложения по более высоким ставкам. А также разделение выручки от интернет-торговли между мелкими продавцами.

- Манипуляции с трансфертным ценообразованием. Компании, имеющие международные связи, искусственно занижают и завышают цены на товары и услуги в своих филиалах в разных странах, для минимизации налогооблагаемой базы в юрисдикциях с более высокими ставками.

- Выплата «серой» заработной платы. Этот метод по-прежнему актуален, т. к. позволяет снижать нагрузку по страховым взносам и НДФЛ.

- Лицензионные платежи и роялти. Компании переводят значительные суммы за использование нематериальных активов своим аффилированным структурам в офшорных зонах, уменьшая налогооблагаемую базу.

Эффективная борьба с уклонением от уплаты налогов требует комплексного подхода. Россия активно развивает систему противодействия, ориентируясь на мировые практики и собственные инновационные разработки. Акцент делается на цифровизацию, которая упрощает процедуры и повышает прозрачность. Ключевые меры включают ниже перечисленные [0, 0, 0].

- Цифровизация налогового администрирования.

Ввели АСК НДС-2, которая анализирует данные всех счетов-фактур в стране, выявляя «разрывы» в цепочке НДС в режиме реального времени. Это снизило количество выездных налоговых проверок на 23 %, повысив их результативность в 1,5 раза; снизило разрыв по НДС до 0,5 %, повысив собираемость на 15 %.

АСК-3 анализирует все налоговые декларации, сопоставление данных из разных источников и выявляет признаки дробления, необоснованную налоговую выгоду. Это повысило адресность и эффективность налоговых проверок.

Внедрение онлайн-касс (ККТ) с обязательной передачей данных о каждой розничной операции в ФНС в режиме реального времени значительно снизило сокрытие выручки в сфере розничной торговли и услуг. Поступления от УСН и НДФЛ от ИП заметно выросли после обязательного перехода на ККТ.

Введенная система «Честный ЗНАК» – обязательная маркировка товаров, позволяет отслеживать движение продукции от производителя до потребителя, предотвращая ввоз контрафакта и уход от налогов.

- Совершенствование законодательства и ужесточение ответственности.

Налоговое законодательство РФ постоянно совершенствуется, ужесточая административную и уголовную ответственности за налоговые преступления. Расширяются основания привлечения руководителей и бенефициаров компаний к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства через уклонение от налогов. В 2025 году ФНС фокусируется на превентивных проверках, избегая плановых для снижения административной нагрузки, что снижает споры на 10 %.

- Международное сотрудничество и деофшоризация.

Россия активно участвует в международных инициативах, направленных на борьбу с размыванием налоговой базы и выводом капиталов. Были имплементированы ключевые положения плана BEPS ОЭСР по борьбе с агрессивным налоговым планированием, включая правила о контролируемых иностранных компаниях (КИК), ужесточение контроля за трансфертным

ценообразованием (ТЦО) и раскрытие информации о международных группах компаний (страновой отчёт). Комплекс мер Минфина снизил офшорные потоки на 15 % в 2024 году.

- Стимулирование добровольной уплаты налогов.

В последние годы снижаются административные барьеры и создаются благоприятные условия для бизнеса, снижая мотивацию к уклонению. Налогоплательщикам разъясняют их права и обязанности, повышая налоговую культуру. Максимально упрощают процедуры регистрации, декларирования и уплаты налогов, особенно для МСП. В отдельных случаях применяют программы, стимулирующие легализацию ранее скрытых доходов. Так, налоговые каникулы и амнистия для добровольного раскрытия вернули 5 млрд руб. в бюджет в 2024 г.

Уклонение от уплаты налогов и сборов является многогранной и динамично развивающейся проблемой, требующей постоянного внимания и адаптации методов борьбы. Только комплексный и системный подход позволят минимизировать потери бюджета и обеспечить его достаточность для выполнения социальных и государственных функций.

Список литературы:

1. Агабекян, О. В. Налоговая система Российской Федерации : учебник для вузов / О. В. Агабекян. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 404 с. (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-21348-5. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - С. 1 [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/569766/p.1> (дата обращения: 10.11.2025).

2. Налоговая нагрузка на бизнес снизилась / Право.ру : [сайт] [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/258673/> (дата обращения: 11.11.2025)

3. Налоговый контроль в цифрах и фактах. Статистика ФНС и бюджета 2024-2025 / ПРАВОВЕСТ Аудит : [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovaya-realnost-v-tsifrakh-i-faktakh/?ysclid=mhughffew903391234> (дата обращения: 11.11.2025).

4. Состояние преступности / МВД России : [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.пф/reports/?ysclid=mhualzul7g163978704> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Эксперты: размер теневой экономики РФ достиг 20 % ВВП / ТАСС : [сайт] [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24466179> (дата обращения: 10.11.2025).

6. The State of Tax Justice 2024 / Tax Justice Network : [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://taxjustice.net/reports/the-state-of-tax-justice-2024/> (дата обращения: 11.11.2025).

Бостонбаева Арзуу Урустамовна
студентка

*Кыргызского авиационного института им. И. Абдраимова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*
научный руководитель: Гапарова Жанара Тахтакуновна
кандидат технических наук, доцент
*Кыргызского авиационного института им. И. Абдраимова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

ВЛИЯНИЕ АВИАЦИОННЫХ ХАБОВ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация: в представленной статье осуществляется комплексное теоретико-аналитическое осмысление роли авиационных хабов как ключевых катализаторов пространственного экономического развития приграничных территорий. На основе междисциплинарного подхода выявляются институциональные, инфраструктурные и интеграционные эффекты, возникающие под воздействием функционирования авиационных узлов, а также описываются механизмы их влияния на трансформацию социально-экономического ландшафта регионов. Особое внимание уделяется феномену усиления транзитного потенциала и формированию новых экономических конфигураций, обусловленных расширением авиационно-транспортной связанности.

Ключевые слова: авиационный хаб, пространственное развитие, приграничные регионы, транспортная связанность, экономическая интеграция, транзитный потенциал.

THE IMPACT OF AVIATION HUBS ON THE SPATIAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF BORDER REGIONS

Abstract: the present article offers a comprehensive theoretical and analytical exploration of the role of aviation hubs as key catalysts for the spatial economic development of border regions. Using an interdisciplinary approach, the study identifies the institutional, infrastructural, and integrational effects generated by the operation of aviation nodes and examines the mechanisms through which they influence the transformation of the socio-economic landscape of these territories. Particular attention is given to the phenomenon of enhanced transit potential and the

emergence of new economic configurations driven by the expansion of aviation-transport connectivity.

Keywords: aviation hub; spatial development; border regions; transport connectivity; economic integration; transit potential.

В условиях стремительного углубления глобализационных процессов, расширения международной мобильности и усложнения трансграничных логистических конфигураций, приграничные регионы начинают выступать в качестве ключевых пространственно-коммуникационных узлов, определяющих интенсивность транзитных потоков, динамику межгосударственных экономических взаимодействий и характер распределения ресурсов. В подобном контексте авиационные хабы приобретают статус не просто транспортно-инфраструктурных объектов, но и своеобразных структурообразующих центров, способных инициировать долговременные и качественно новые процессы экономико-пространственной трансформации.

Представляется важным подчеркнуть, что авиационный хаб функционирует как многомерное интеграционное ядро, через которое перераспределяются людские, финансовые, технологические и институциональные ресурсы. Его деятельность формирует устойчивые экономико-географические конфигурации, характеризующиеся высокой степенью пространственной связанности, усиленной деловой активностью и возрастающей инвестиционной привлекательностью приграничных территорий. Тем самым авиационный хаб становится инструментом пространственной конвергенции и фактором сглаживания территориальных диспропорций.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретико-методологическое основание анализа опирается на положения современной региональной экономики, теории агломерационных эффектов, концепции транспортной географии, институционального подхода и моделей пространственной организации хозяйственной деятельности. Синтез этих концепций позволяет провести комплексную интерпретацию того, каким

образом авиационные хабы транслируют свои функциональные характеристики на динамику экономического развития приграничных территорий.

С позиций агломерационной теории хаб выступает своеобразным катализатором концентрации высокотехнологичных производств, сервисных предприятий, логистических операторов и исследовательских структур, что ведёт к снижению транзакционных издержек и формированию синергетических эффектов. Одновременно расширение транспортно-коммуникационной доступности способствует интеграции регионов в надрегиональные экономические пространства, стимулируя трансграничное сотрудничество и рост внешнеэкономической активности.

Аналитические акценты и научные наблюдения.

Функционирование авиационного хаба приводит к возникновению широкого спектра пространственных, институциональных, инфраструктурных и мультипликативных эффектов, выраженных в изменении структуры экономики региона, повышении качества человеческого капитала и формировании новых логистических цепочек. В результате приграничные территории постепенно утрачивают признаки периферийности, превращаясь в транспортно-логистические и экономические центры, встроенные в глобальные коридоры мобильности.

Функционирование авиационного хаба приводит к возникновению широкого спектра пространственных, институциональных, инфраструктурных и мультипликативных эффектов, которые проявляются не только в изменении структуры экономики региона и повышении качества человеческого капитала, но и в стимулировании инновационной активности, развитии транспортно-логистических кластеров и усилении межрегиональных связей. Кроме того, авиационные хабы способствуют перераспределению инвестиционных потоков, обеспечивая приток как государственных, так и частных капиталовложений, что создаёт условия для долгосрочного экономического роста.

Итак, авиационные хабы, обладая комплексной мультисегментной природой, формируют мощный импульс пространственной трансформации

приграничных регионов. Благодаря сочетанию инфраструктурных модернизаций, институциональных улучшений и расширения транспортной связанности они становятся структурными драйверами экономического роста, создающими новые форматы взаимодействия между территориями. Их влияние проявляется в структурных сдвигах, институциональном обновлении, усилении международной интеграции и формировании новых экономико-географических конфигураций, что позволяет рассматривать авиационные хабы как ключевые элементы устойчивого развития и долговременной региональной модернизации, подчеркивая их стратегическую значимость для комплексной трансформации приграничных территорий.

Список литературы:

1. Гуцин, А. С. Влияние авиационного транспорта на социально-экономическое развитие региона / А. С. Гуцин, О. А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021.
2. Макиевская, Ю. Ю. Потенциал развития авиационных хабов в Дальневосточном регионе. - Вестник ВГУ, 2022.
3. Павлов, К. В. Основы экономического взаимодействия между приграничными регионами из разных государств // Россия: тенденции и перспективы развития, 2023.
4. Кузавко, А. Экономические результаты межгосударственной интеграции для регионов российского-белорусского приграничья // Современная мировая экономика, 2025.
5. Polyzos, S., Tsiotas, D. Regional airports in Greece, their characteristics and their importance for the local economic development.” arXiv preprint, 2020.

Бочарникова Виктория Николаевна

аспирант

Белгородского государственного аграрного университета,

г. Белгород

научный руководитель: Китаёв Юрий Александрович

доктор экономических наук, доцент

Санкт-Петербургского государственного аграрного университета,

г. Санкт-Петербург

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Аннотация: целью динамично развивающегося сектора услуг является полное удовлетворение запросов широкого круга клиентов. Потребительский рынок гибко реагирует на все изменения, оперативно учитывает новые тренды, стараясь предложить покупателю товар под конкретный запрос. Фермерские хозяйства, отличаясь спецификой производимых продуктов, вышли на новый уровень развития, с каждым годом масштабируя своё присутствие на рынке.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, потребители, рынок, здоровое питание, тренды, фермерская продукция.

PEASANT (FARMING) FARMS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET

Abstract: the goal of the dynamically developing service sector is to fully satisfy the needs of a wide range of customers. The consumer market flexibly reacts to all changes, promptly takes into account new trends, trying to offer the buyer a product for a specific request. Farms, differing in the specifics of their products, have reached a new level of development, scaling their presence in the market every year.

Keywords: peasant (farming) farms, consumers, market, healthy nutrition, trends, farm products.

Современный потребительский рынок является результатом институциональных преобразований за последние 30 лет. Закрепление частной собственности, появление новых организационно-правовых форм хозяйственной деятельности, принятие десятков нормативных актов в сфере регулирования производства, конкуренции, контроля качества, реализации товаров и услуг, развитие информационных технологий оказали существенное влияние на отечественную экономику. Расширение ассортимента, появление торговых сетей, совершенствование способов торговли, сформировали образ требовательного покупателя, удовлетворить запрос которого становится всё сложнее. На формирование взглядов потребителя влияют средства массовой информации, маркетологи, окружение, рабочая среда, семейные традиции. Уровень доходов, интересы, привычки вносят свой вклад при принятии решения о покупке.

Продовольственный рынок не является исключением и также зависит от вышеперечисленных факторов. С ростом уровня доходов, требований к

продуктам становится больше, на первое место для населения выходит качество питания, растёт спрос на натуральные компоненты. Пропаганда здорового образа жизни, направленная на профилактику многих заболеваний, увеличение продолжительности жизни, стала частью государственной политики по сохранению нации. С 2016 года реализуется стратегия повышения качества пищевой продукции в России до 2030 года, основными целями которой являются исключение из рыночного оборота фальсифицированной пищевой продукции, а также не отвечающей потребностям большинства населения, рост доверия потребителей к отечественным продуктам [1].

Особое внимание уделяется процессу производства сельскохозяйственной продукции, использованию лекарственных средств для лечения животных, агрохимикатов для обработки семян и растений в период роста, ветеринарных препаратов. Создание информационных систем как «Сатурн», «Меркурий», «Гален», «Гермес», поднадзорных Россельхознадзору, позволило усилить контроль за оборотом продукции аграрного сектора, снизить использование запрещённых средств, упорядочить оформление ветеринарной и фитосанитарной документации, а также в целом повысить безопасность и качество товаров. Работа названных систем позволила автоматизировать обработку большого количества данных, упростив оформление и выдачу разрешительных документов. В условиях кратного увеличения объёмов основных видов продукции сельского хозяйства, координация и контроль со стороны ведомственных органов становятся обязательными. В стоимостном выражении, за период 2000-2023 гг., объёмы выросли в 11,4 раз, с 742,4 млрд рублей (2000 г.) до 8 493,6 млрд рублей (2023 г.); из них растениеводческой продукции в 11,9 раз, с 394,7 млрд рублей до 4 709,4 млрд рублей; животноводческой – в 10,9 раз, с 347,7 млрд рублей до 3 784,2 млрд рублей [5].

Отдельного внимания заслуживает роль крестьянских (фермерских) хозяйств, силами которых за 2023 год, произведено продукции на 1 257,2 млрд рублей, что в 53,2 раза больше, чем на начало исследуемого периода (2000 г.).

Обратившись к её структуре, отметим наибольший рост в растениеводстве – в 60 раз (с 17,2 млрд рублей до 1 033,9 млрд рублей) (Рисунок 1).

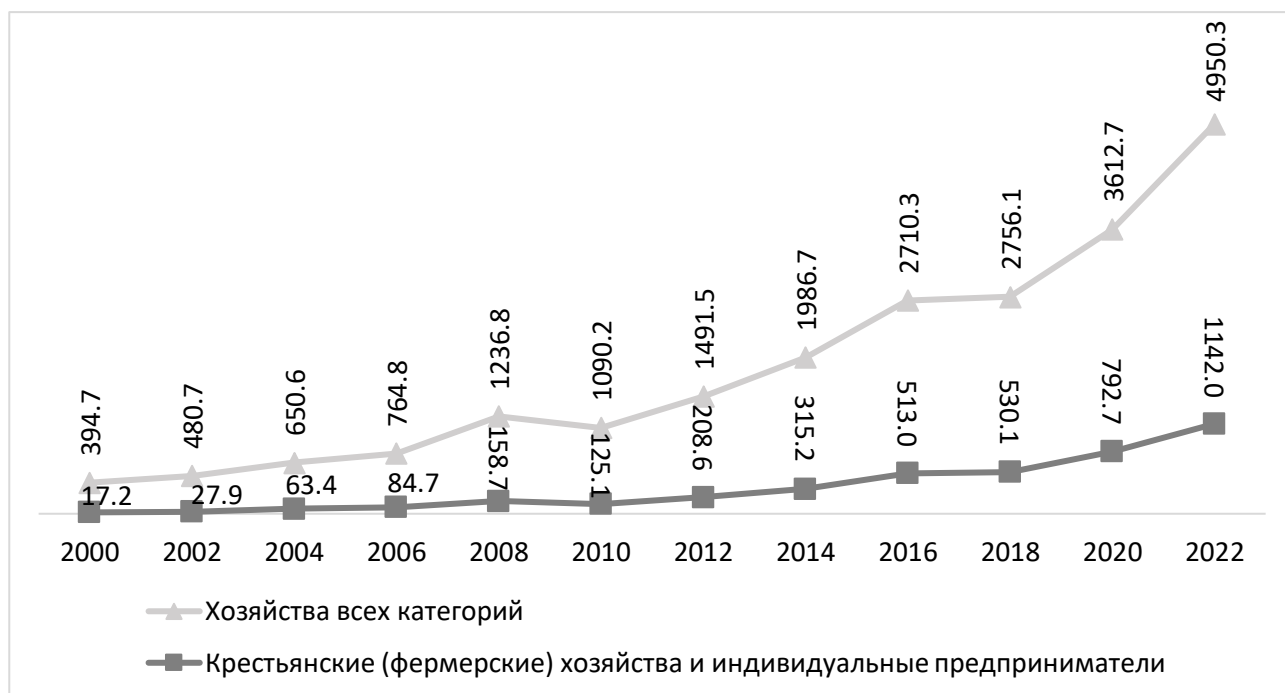

Рисунок 1 - Динамика продукции растениеводства К(Ф)Х в Российской Федерации за период 2000-2022 гг., млрд руб. [2]

Несмотря на отнесение к малым формам хозяйствования, К(Ф)Х вносят весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. По итогам 2023 года, К(Ф)Х произвели 30,8 % зерна, 10,0 % сахарной свеклы, 38,2 % подсолнечника, 16,8 % картофеля, 23,9 % овощей.

Показатели по отрасли животноводства тоже положительные. В сравнении с 2000 годом, животноводческой продукции в 2023 году произведено на сумму 223,3 млрд рублей, что в 34,9 раза больше, чем на начало отчётного периода (Рисунок 2). С учётом природно-климатических, географических факторов, именно К(Ф)Х специализируются на узких направлениях, например, на овцеводстве, где объём произведённой К(Ф)Х шерсти, достиг 40,8 % от общего объёма в стране.

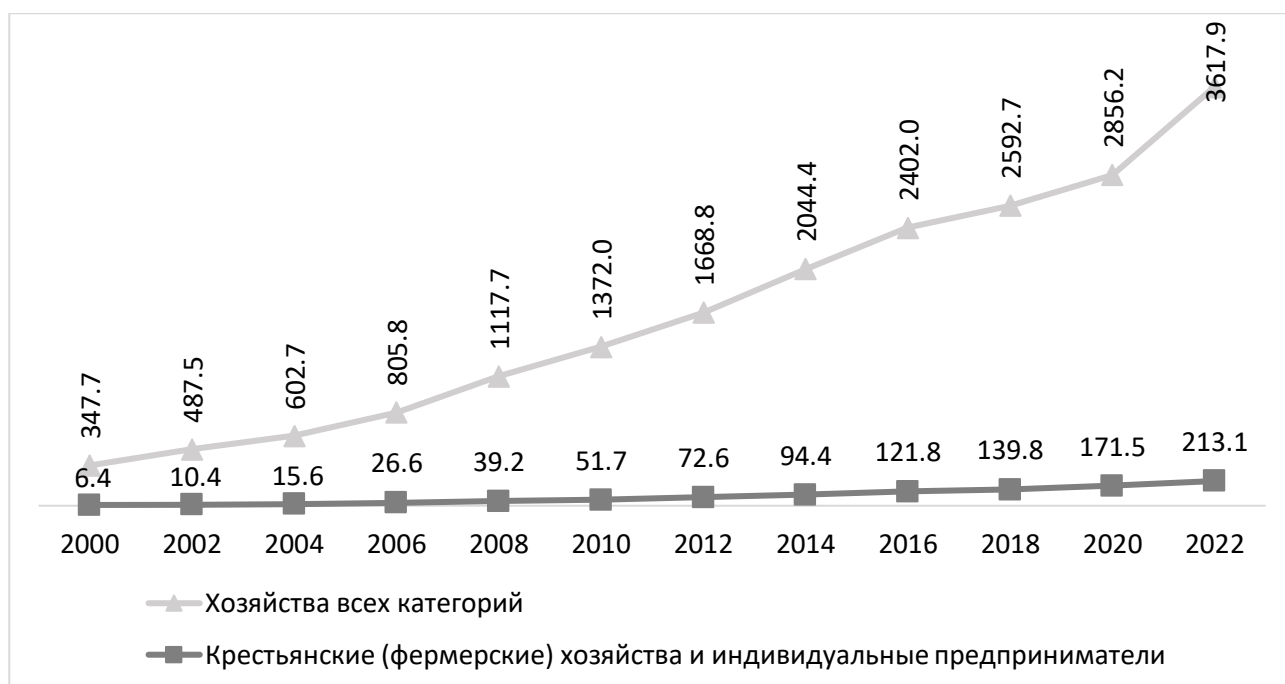

Рисунок 2 - Динамика продукции животноводства К(Ф)Х в Российской Федерации за период 2000-2022 гг. [3]

Образ фермера у населения ассоциируется с чистой, без применения пищевых добавок и искусственных компонентов, с историей прослеживания процесса происхождения продукцией. Кроме выращенных продуктов, фермеры производят нишевые продукты, по авторским рецептам (сыры, колбасы, полезные сладости, продукты с уникальным составом - без глютена, без лактозы), что привлекает внимание потребителя.

Проанализировав статистические показатели объёмов реализованной К(Ф)Х сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации за период 2007-2021 гг., отметим рост по всем видам.

Количество реализованных овощей выросло в 3 раза, с 719,9 тыс. т. до 2 164,0 тыс. т.; скота и птицы в 2,7 раза, с 205,1 тыс. до 557,9 тыс. т.; молока в 2,8 раза, с 751,3 тыс. т. до 2091,2 тыс. т.; яиц в 2,2 раза, с 205,8 млн шт. до 453,0 млн шт.; плодов, ягод и орехов в 10,1 раз, с 15,8 тыс. т. до 159,5 тыс. т.; картофеля в 2,5 раза (Рисунок 3).

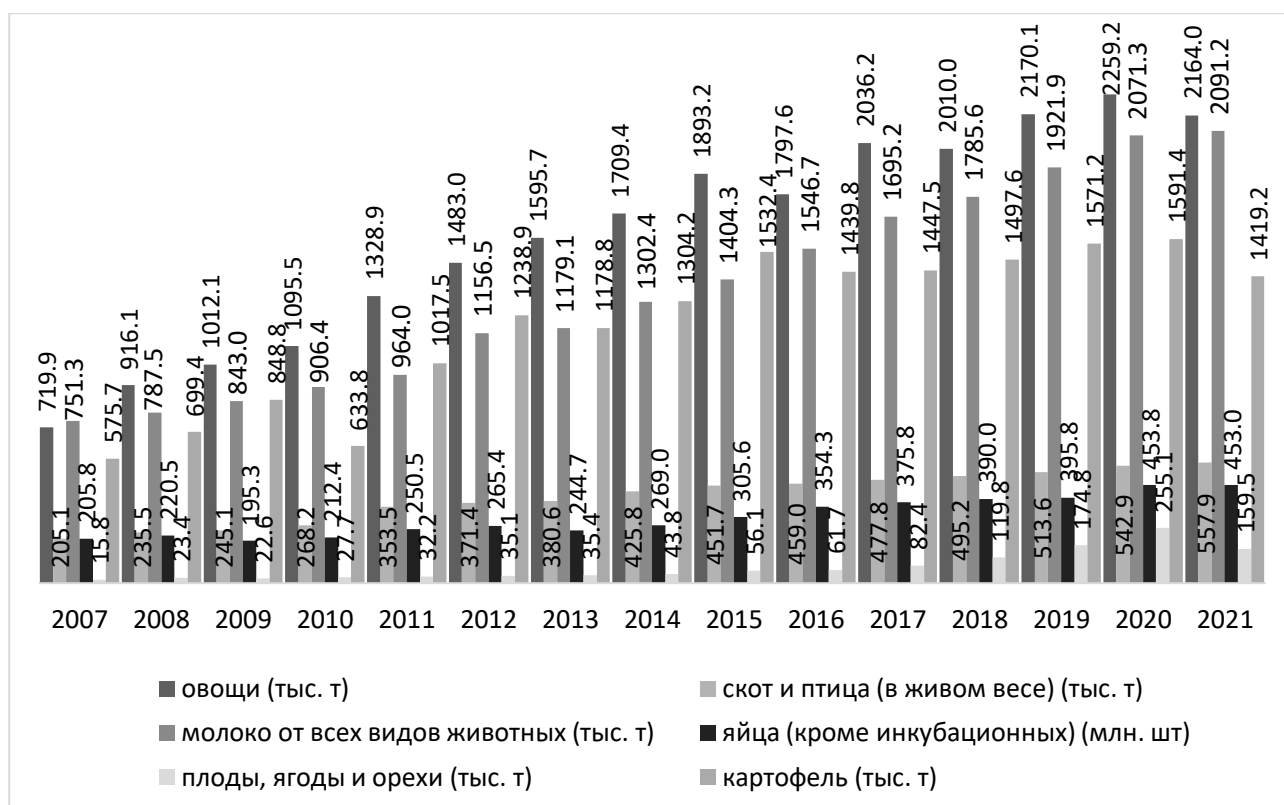

Рисунок 3 - Динамика объемов реализованной К(Ф)Х сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации за период 2007-2021 гг. [4]

Современный потребительский рынок для фермеров имеет огромный потенциал, который должен быть использован последними. Сторонники раздельного питания, специфических диет, не могут найти в сетевых магазинах необходимые товары. Для широкого распространения фермерских продуктов по-прежнему существуют барьеры - логистические, сбытовые, ценообразующие. Из-за отсутствия консервантов, как правило, у таких продуктов небольшой срок хранения, из-за чего реализовать их можно на локальных территориях. Помимо опыта хозяйствования, чтобы сохранять конкурентоспособность, фермерам необходимо знать основы налогового, трудового, земельного, экологического, гражданского законодательства; иметь навыки работы в социальных сетях, на электронных торговых площадках, государственных информационных системах.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 № 1364-р «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года».

2. Продукция растениеводства в фактически действовавших ценах (окончательные данные). Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36059> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Продукция животноводства в фактически действовавших ценах (окончательные данные). Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36060> (дата обращения: 18.11.2025).

4. Реализовано сельскохозяйственной продукции с 2017 г. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58600> (дата обращения: 15.11.2025).

5. Российский статистический ежегодник. – 2024 : Стат.сб. / Росстат. – Р76 М., 2024. – 630 с.

Бочоришвили Маради Марадиевич

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Шушарин Валерий Фёдорович

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ДИНАМИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ УСЛУГ ДОСТАВКИ ПИТАНИЯ С 2020 ПО 2024 ГОД В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в статье анализируется современная ситуация с повышением востребованности сервисов доставки продуктов питания в России. На основе актуальных данных исследуются масштабы и периоды наибольшего роста, анализируются ключевые факторы, влияющие на повышение спроса. Особое внимание уделяется анализу прибыльности и востребованности сервисов доставки. Также рассматривается развитие сервисов доставки в Пермском крае.

Ключевые слова: пандемия, сервис доставки, общественное питание, клиент, прибыль.

DYNAMICS OF CONSUMPTION OF FOOD DELIVERY SERVICES FROM 2020 TO 2024 IN PERM KRAI

Abstract: the article analyzes the current situation regarding the increased demand for food delivery services in Russia. Based on current data, it examines the scale and periods of the most significant growth, analyzing the key factors influencing the rise in demand. Special attention is given to the profitability and

popularity of delivery services. Additionally, the development of delivery services in Perm Krai is considered.

Keywords: pandemic, delivery service, public catering, client, profit.

В обществе действует закон возвышения потребностей, который означает, что в ходе развития человечества потребности возрастают и зачастую видоизменяются, происходит исчезновение одних - устаревших и возникновение новых, более комплексных, в результате чего их структура качественно меняется. Данный закон можно спроецировать на сервисную деятельность: оказание одних услуг ведёт к возникновению потребности в других, более комплексных услуг. Рассмотрим, как растёт прибыль на предприятиях сферы общественного питания Пермского края в 2020-2021 гг. (Рисунок 1).

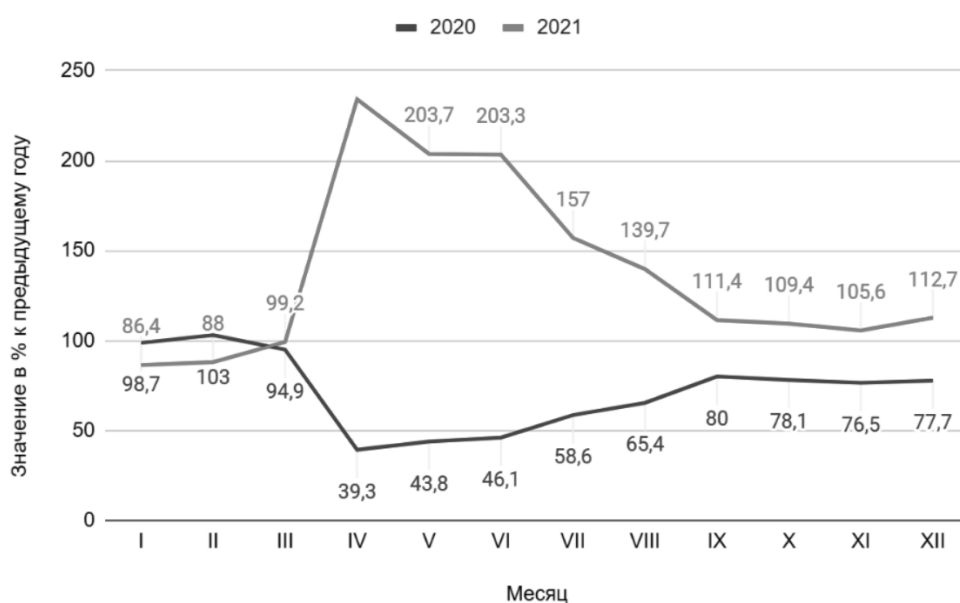

Рисунок 1 - Диаграмма роста прибыли предприятий общественного питания в 2020 и 2021 гг. [1]

Отметим, что в 2020 году после начала пандемии наблюдался спад потребностей в услугах общественного питания. Многим гражданам Пермского края не были доступны стандартные способы получения питания. В 2021 году, начиная с марта, отмечается повышение прибыли предприятий. Данному

феномену есть логическое объяснение. В 2021 году широко распространяются сервисы по доставке еды, такие как: «Яндекс Еда», «Delivery Club», «Самокат», «Ozon fresh», «СберМегаМаркет» и другие.

В соответствии с оценкой «Data Insight» [3], на российском рынке доставки продуктов питания замечены увеличения объёма продаж. Так в 2021 году он достиг объёма 329 млрд рублей, увеличившись на 159 % по отношению к 2020 году. Количество заказов выросло на 244 % – до 237 млн шт. Доставка и по сегодняшний день является важной частью сервисной деятельности, позволяя производствам отдавать заказы на дальних дистанциях, при этом расширяя круг потребителей.

Стоит отметить, что доставка не просто так получила большую популярность среди как уже известных компаний, так и совершенно новых. Данный вид деятельности может перерасти в федеральную сеть через франшизу, и при этом сохранить возможность взаимодействия с партнёрами по вопросам маркетинга.

В Перми не обошлось без собственных сервисов доставки. Так, например, в 2020 году была запущена «Доставка Kaifa». Как говорит сам предприниматель [2], его идеей было создать долговечную федеральную франшизу, а базу клиентов набирать на основе роста востребованности данной услуги. Стоит отметить, что проект «вышел в плюс» в течение полугода, окупив вложенные в него 700 тысяч рублей. На момент 2023–2025 гг. «Доставка Kaifa» продолжает своё развитие, как франшиза. На сегодняшний день наблюдается более 70 точек по всей России.

Таким образом, доставка помогла укрепиться индустрии общественного питания и сервиса на момент пандемии, но как дела обстоят по сегодняшний день (Таблица 1, 2, 3; рисунок 2, 3, 4)?

Таблица 1

Прибыль предприятий общественного питания в процентах по отношению к предыдущему году (2021–2022 гг.) [1]

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
2021	86,4	88	99,2	234,1	203,7	203,3	157	139,7	111,4	109,4	105,6	112,7
2022	111,6	108,6	107,2	105,4	108,7	100,5	102,4	107,3	107	113,5	122,3	110,1

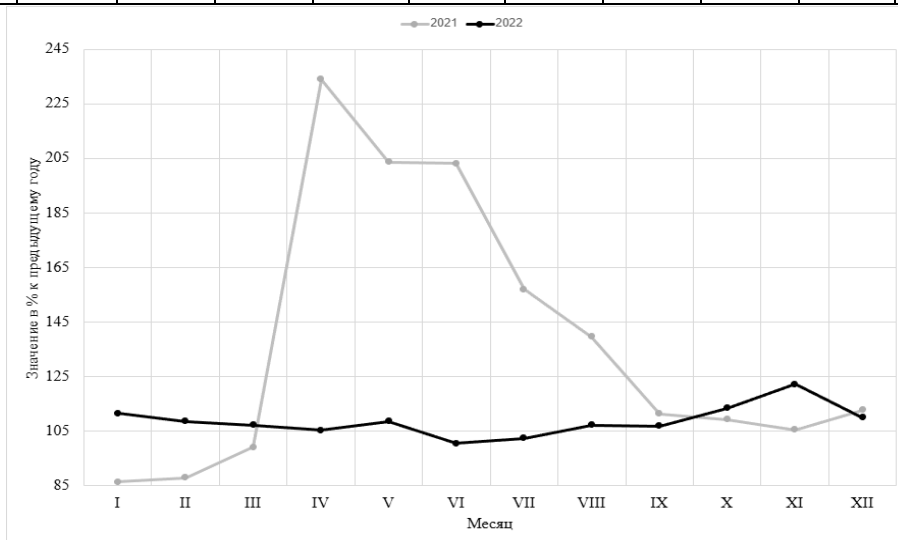

Рисунок 2 - Диаграмма, построенная по Таблице 1

Таблица 2

Прибыль предприятий общественного питания в процентах по отношению к предыдущему году (2022–2023 гг.) [1]

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
2022	111,6	108,6	107,2	105,4	108,7	100,5	102,4	107,3	107	113,5	122,3	110,1
2023	108,5	106,4	109,4	107,8	111,7	115,4	118,4	120,9	118,6	113,1	110,9	118,9

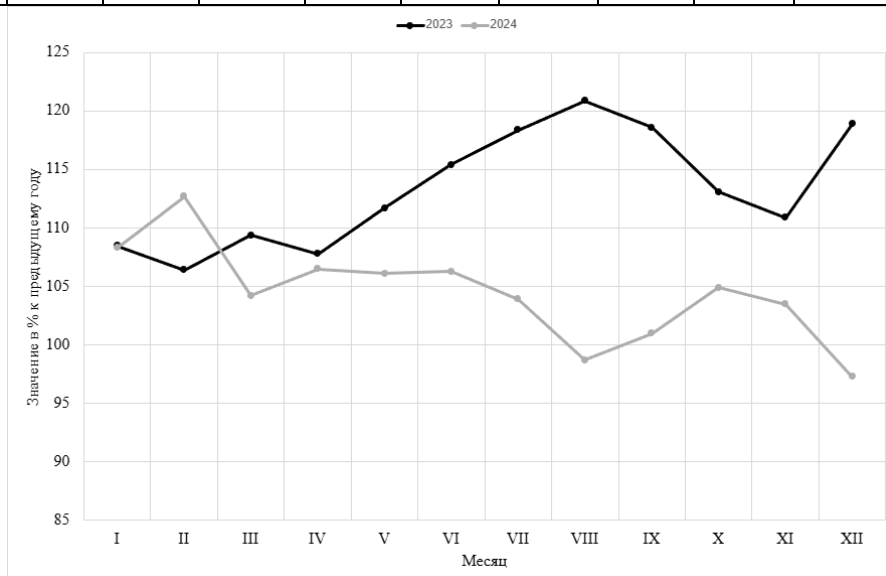

Рисунок 3 - Диаграмма, построенная по Таблице 2

Таблица 3

Прибыль предприятий общественного питания в процентах по отношению к предыдущему году (2023–2024 гг.) [1]

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VII	IX	X	XI	XI
2023	108,5	106,4	109,4	107,8	111,7	115,4	118,4	120,9	118,6	113,1	110,9	118,9
2024	108,3	112,7	104,2	106,5	106,1	106,3	103,9	98,7	101	104,9	103,5	97,3

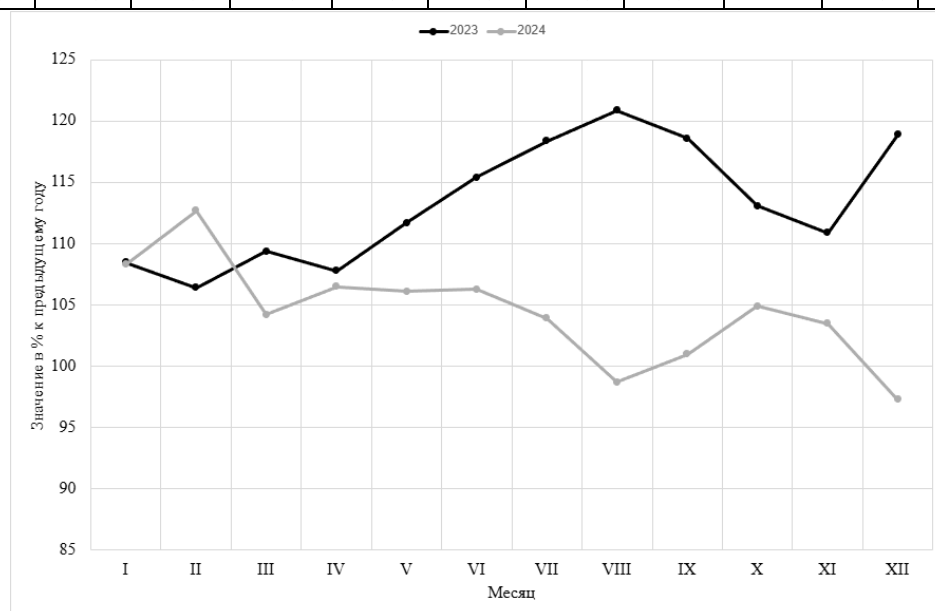

Рисунок 4 - Диаграмма, построенная по Таблице 3

Можно сделать вывод, что прибыль в индустрии общественного питания лишь растёт. Развитие доставки является одной из причин данных показателей. С каждым годом сервисов доставки становится всё больше, что сказывается и на лидерах рынка. Так, например, создатель «Доставка Kaifa» в интервью утверждает, что с 2020 на 2023 год количество клиентов на одну службу доставки уменьшилось с 4 000 до 3 200, но при этом люди стали заказывать только больше [2]. Рано или поздно малые компании в связи с конкуренцией кадров и точек будут закрываться, тогда как крупные и «сильные» будут только расширяться.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальные статистические публикации ТОГС [Электронный ресурс]. - URL: <https://59.rosstat.gov.ru/folder/33461> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Интервью с создателем «Доставка Kaifa» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.business-class.su/news/2023/03/15/risovoe-uplotnenie-intervyu-s->

[vладельцем-доставки-rollov-i-piccy-dostavka-kaifa-v-permi](#) (дата обращения: 15.10.2025).

3. Data Insight. Выпуск eGrocery бюллетеня, январь 2022 [Электронный ресурс]. - URL: <https://data.datainsight.ru/issues/pdf/35344.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).

Бугрик Арина Егоровна
студентка

Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Брянск

научный руководитель: Шварова Елена Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Брянск

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Аннотация: налоговая политика и инновационное развитие представляют собой взаимосвязанные элементы современной экономической системы. В статье исследуется вопрос о том, какие меры фискального стимулирования воздействуют на технологическое обновление предприятий потребительского сектора. На основе статистического анализа выявляется корреляционная зависимость между объёмом налоговых преференций, динамикой инвестиций в исследования и разработки, а также структурными изменениями на потребительском рынке.

Ключевые слова: налоговое регулирование, потребительский рынок, инновационная активность, государственная политика, экономика.

THE IMPACT OF STATE TAX POLICY ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET

Abstract: tax policy and innovative development are interrelated elements of the modern economic system. The article explores the question of which fiscal stimulus measures affect the technological renewal of consumer sector enterprises. Statistical analysis reveals a correlation between the volume of tax preferences, the dynamics of investments in research and development, as well as structural changes in the consumer market.

Keywords: tax regulation, consumer market, innovation activity, public policy, economy.

Современный этап экономического развития России характеризуется повышенным вниманием к вопросам технологической самостоятельности и импортозамещения. В этих условиях потребительский рынок, являясь важным индикатором экономического благополучия, отражает не только изменения покупательской способности, но и структурные преобразования в производственном секторе. Налоговая политика государства выступает одним из ключевых инструментов влияния на данные процессы, определяя направления и интенсивность инновационной активности предприятий.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системной оценки эффективности применяемых фискальных мер поддержки и их воздействия на потребительский сегмент экономики. Если традиционно результативность налоговых льгот оценивалась через призму их влияния на бюджетные показатели, то в современных условиях требуется комплексный анализ их воздействия на всю цепочку создания стоимости - от научной разработки до конечного продукта на полках магазинов.

В научной литературе вопрос взаимосвязи налоговой политики и инновационного развития рассматривается преимущественно на макроуровне, тогда как специфика потребительского рынка как реципиента инноваций изучена недостаточно полно. Данное исследование призвано восполнить этот пробел, предложив многоуровневый анализ взаимодействия фискальных механизмов, инновационных процессов и динамики потребительского рынка.

Основу методологии составляет компаративный анализ статистических данных, позволяющий выявить устойчивые взаимосвязи между объёмом налоговых преференций, показателями инновационной активности и структурными сдвигами в потребительском сегменте экономики [2]. Хронологические рамки исследования охватывают период 2020-2024 годов, что предоставляет возможность проследить динамику процессов в условиях изменчивой экономической конъюнктуры.

Предложенный подход позволяет не только констатировать наличие взаимосвязей между изучаемыми явлениями, но и определить силу их влияния,

что представляет особую ценность для формирования обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной экономической политики [1].

Исследование статистических данных за указанный период выявило значительную отраслевую дифференциацию инновационной активности. Данные таблицы 1 демонстрируют, что наивысшие показатели наблюдаются в наукоёмких отраслях: производство электронного оборудования сохраняет лидирующие позиции с устойчивыми показателями около 40 %, тогда как фармацевтическая промышленность показала снижение – с 35,6 % в 2020 году до 29,1 % в 2024 году. Подобного рода различия подчёркивают необходимость дополнительной аналитики как внутренних, так и внешних факторов, способствующих динамике инновационных процессов в различных сегментах экономики [3].

Таблица

Инновационная активность организаций по отраслям потребительского сектора за период с 2020 по 2024 годы [3]

Вид деятельности / Год	2020	2021	2022	2023	2024
Всего по РФ	10,8	11,9	11,0	11,3	12,5
Производство пищевых продуктов	12,0	13,4	16,9	12,9	16,8
Производство напитков	7,9	8,4	10,1	16,4	17,9
Производство химических веществ	26,0	25,9	25,3	23,6	26,3
Производство лекарственных средств	35,6	33,7	29,0	27,6	29,1
Производство электрооборудования	41,1	39,9	38,5	39,1	40,4
Разработка ПО и ИТ-услуги	12,4	13,1	15,7	16,2	18,6
Научные исследования и разработки	51,3	51,1	47,5	43,6	44,1

Отмечая динамику в традиционных отраслях потребительского сектора, следует начать с общего роста инновационной активности организаций, возросших за 5 лет с 10,8 % в 2020 году до 12,5 % в 2024 году. В производстве пищевых продуктов показатель увеличился с 12,0 % до 16,8 %, а в производстве напитков с 7,9 % до 17,9 %. Производство химических веществ сохранило высокий уровень инноваций – от 26,0 % в 2020 году до 26,3 % в 2024 году. В производстве лекарственных средств наблюдается снижение с 35,6 % до 29,1 %. Производство электрооборудования оставалось стабильным, изменяясь

незначительно с 41,1 % до 40,4 %. Отрасль разработки программного обеспечения и IT-услуг показала рост с 12,4 % до 18,6 %, а научные исследования и разработки, несмотря на снижение с 51,3 % до 44,1 % продолжают лидировать по уровню инновационной активности.

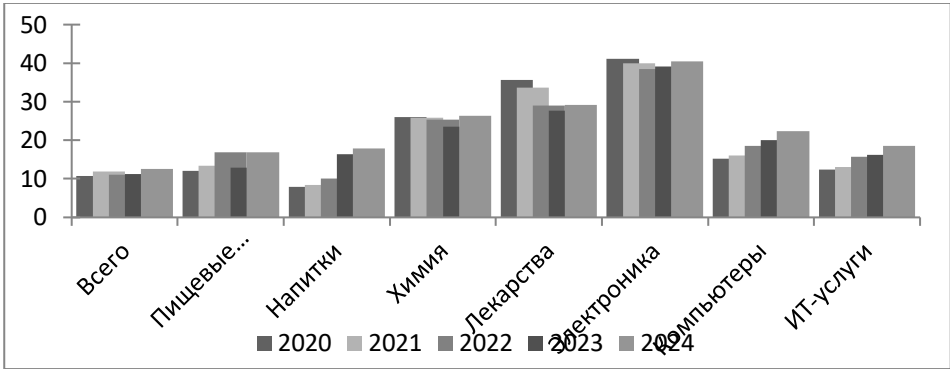

Рисунок 1 - Доля инвестиционно-активных организаций, 2020-2024 гг.

Инвестиционно-активные отрасли организаций Российской Федерации, представленные на рисунке 1, сообщают, что большинство из них показывает стабильный рост, особенно в секторах напитков, электроники и IT. Электроника сохраняет лидирующую позицию, а фармацевтика демонстрирует некоторое снижение. Общая тенденция указывает на увеличение инвестиций в технологически ориентированные и традиционные отрасли российской экономики.

Таблица 2

Макроэкономические показатели инновационного развития [2]

Год	Инвестиции в НИОКР (млрд руб.)	Количество инновационных товаров (ед.)	Уплаченные налоги (млрд руб.)	Инновационная активность (%)
2020	300	4500	1500	10.8
2021	320	4800	1600	11.9
2022	350	5000	1700	11.0
2023	370	5100	1650	11.3
2024	400	5300	1750	12.5

Исследование макроэкономической активности по таблице 2 подтверждает позитивную динамику инвестиционной активности, что выражается в росте финансирования, увеличения выпуска инновационной продукции и улучшения экономических показателей. В целом инвестиции в

научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) значительно увеличились - с 300 млрд руб. в 2020 году до 400 млрд руб. в 2024 году, рост составил 33 %. Это говорит о приоритетном финансировании развития технологий и инноваций. Исходя из роста инвестиций, количество выпускаемых инновационных товаров также увеличилось - с 4500 до 5300 единиц (рост 17,8 %), что свидетельствует о расширении ассортимента и улучшении качества продукции на рынке.

Экономический эффект отражается в увеличении уплаченных налогов с 1500 млрд руб. до 1750 млрд руб., что на 16,7 % больше, и указывает на рост доходов бюджета, обусловленный развитием инновационной деятельности. Кроме того, инновационная активность населения выросла с 10,8 % до 12,5 %, что демонстрирует рост вовлечённости и интереса к инновациям [3].

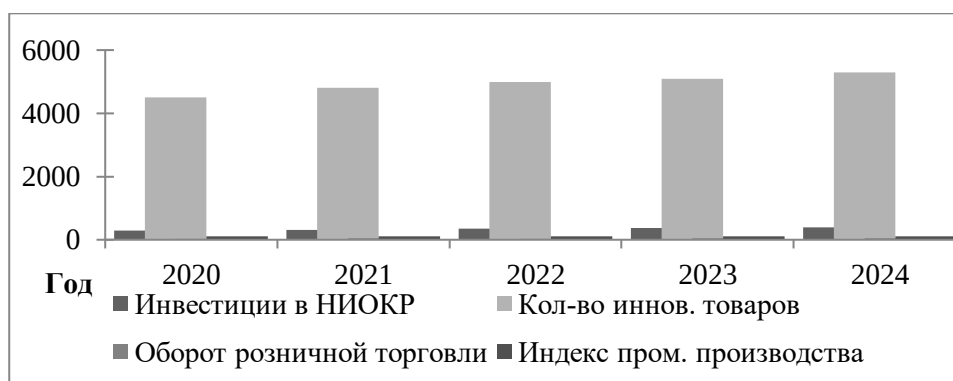

Рисунок 2 – Макроэкономические показатели инновационного развития [3]

На рисунке 2 представлена графическая интерпретация динамики ключевых показателей инновационного развития с 2020 по 2024 год. За анализируемый период наблюдается устойчивый рост инвестиций в НИОКР и количества выпускаемых инновационных товаров, что свидетельствует о повышении приоритетов в области научно-технического прогресса. При этом оборот розничной торговли и индекс промышленного производства показывают менее выраженный рост, сохраняя стабильность и общую экономическую устойчивость.

Исследование подтверждает, что государственная налоговая политика играет ключевую роль в стимулировании инновационной активности, особенно

в таких перспективных отраслях, как IT и пищевая промышленность. Однако снижение активности в фармацевтике и научных исследованиях требует внедрения более гибких и дифференцированных мер поддержки [1].

Для дальнейшего развития инновационного потенциала необходимо адаптировать налоговые преференции с учётом отраслевой специфики и усилить государственную поддержку научных организаций. Это позволит обеспечить устойчивый рост технологического обновления и повысить конкурентоспособность отечественного рынка [2].

Список литературы:

1. Гурвич, Е. Т. Налоговая политика и экономический рост: оценка эффективности налоговых стимулов / Е. Т. Гурвич, А. А. Пестова. Экономическая политика. – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 15–42.
2. Симачев, Ю. В. Потребительский рынок России: структурные изменения и перспективы развития / Ю. В. Симачев, А. Н. Фонтов. ЭКО. – 2024. – № 5. – С. 65–84.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [офиц. сайт]. – Москва, 2002–2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).

Вайнилович Сабина Артуровна

студентка

Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Ташкент

научный руководитель: Алимжанов Далер Рустамович

преподаватель

Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Ташкент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ТАШКЕНТА

Аннотация: в статье рассматривается значение потребительского рынка в экономике, его роль в обеспечении экономического роста, а также повышения уровня жизни населения. Анализируются особенности и актуальные проблемы развития потребительского рынка Узбекистана в современных условиях, а также определяются основные направления его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: потребительский рынок, экономика, спрос и предложение, развитие, Узбекистан.

CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE TASHKENT CONSUMER MARKET

Abstract: the article examines the importance of the consumer market in the economy, its role in ensuring economic growth and improving the population's standard of living. It analyzes the characteristics and current problems of the development of the consumer market in Uzbekistan under modern conditions, as well as identifies the main directions for its further improvement.

Keywords: consumer market, economy, supply and demand, development, Uzbekistan.

Потребительский рынок - ключевой элемент экономики, определяющий спрос населения, отражающий эффективность экономической системы, повышающий уровень жизни и стимулирующий производство, занятость и предпринимательство. Для Узбекистана его развитие жизненно важно в контексте экономической либерализации и повышения конкурентоспособности отечественных товаров. Реформы, рост частного сектора и доходов населения стимулируют развитие торговли и спроса. Но есть и проблемы: региональная неравномерность, ограниченный ассортимент, недостаточная конкуренция, внешние факторы. Требуется адаптация к глобализации, цифровизации и меняющимся потребительским предпочтениям. Поэтому анализ рынка Узбекистана крайне актуален для устойчивого развития национальной экономики. По сути, это система экономических отношений между производителями, посредниками и потребителями, формирующая спрос и предложение. В зависимости от особенностей товаров и характера спроса потребительский рынок подразделяется на несколько крупных групп, которые показаны на рисунке 1.

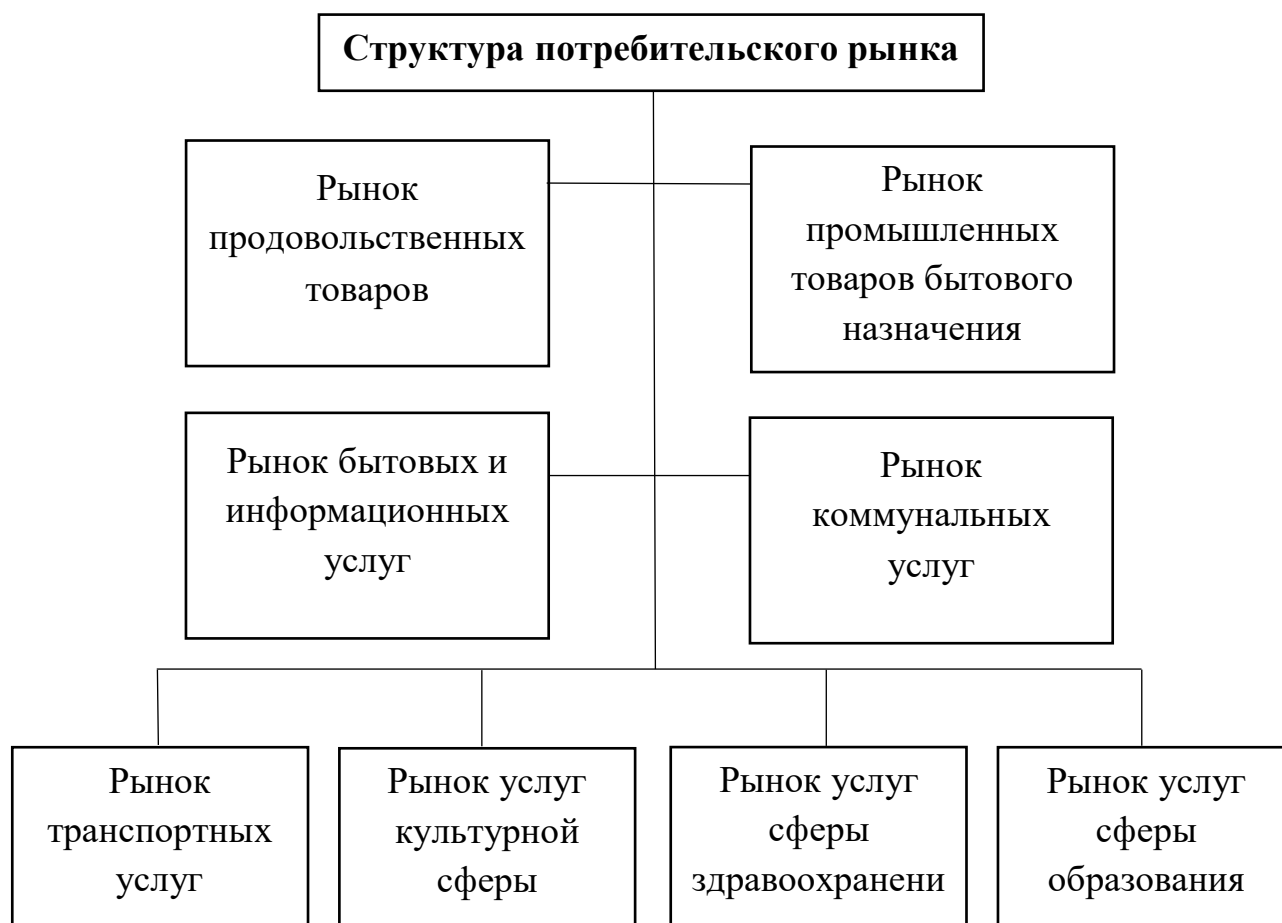

Рисунок 1 - Структура потребительского рынка по видам товаров и услуг

Таким образом, структура потребительского рынка показывает разнообразие его форм и направлений. Такое деление помогает анализировать динамику спроса, планировать производство и разрабатывать меры по развитию отдельных секторов рынка.

В Узбекистане, и особенно в Ташкенте - крупнейшем экономическом и торговом центре, потребительский рынок развивается динамично, но сталкивается с рядом актуальных проблем, сдерживающих его потенциал.

В первую очередь, снижение покупательной способности и рост цен мешают развитию потребительского рынка. Одной из ключевых проблем остаётся неравномерный рост доходов и цен. В Ташкенте уровень жизни выше, чем в регионах, однако стоимость товаров и услуг также значительно выше, особенно в сфере аренды жилья, питания и транспорта. Это приводит к тому, что значительная часть доходов жителей города уходит на базовые нужды, а

возможности для приобретения непродовольственных товаров и накоплений снижаются. Такая ситуация ослабляет внутренний спрос и делает рынок чувствительным к колебаниям цен.

Следом, ключевой проблемой является инфляционные процессы и нестабильность цен. Рост цен на продовольственные и импортные товары остаётся актуальной проблемой не только для всей страны, но и особенно для Ташкента, где спрос на импорт значительно выше. Колебания валютного курса напрямую влияют на стоимость импортных товаров, что создаёт нестабильность на рынке и вынуждает покупателей экономить или переходить к местным аналогам.

Также не менее значительной проблемой является недостаток конкуренции и высокие издержки. Несмотря на активное развитие частного бизнеса, в некоторых отраслях столицы сохраняются монопольные или олигопольные структуры. Это характерно для коммунальных услуг, транспорта и части продовольственного сегмента. Малому бизнесу сложно конкурировать из-за высоких арендных ставок и налоговой нагрузки, что ограничивает разнообразие товаров и услуг для потребителей.

Ещё одним стоп фактором являются проблемы качества и доверия. Потребители в Ташкенте всё чаще обращают внимание не только на цену, но и на качество, происхождение и экологичность товаров. Однако на рынке всё ещё встречаются случаи продажи контрафактной или несертифицированной продукции, особенно на стихийных торговых точках. Это снижает уровень доверия и мешает формированию цивилизованной рыночной среды.

И напоследок, цифровизация торговли и новые форматы продаж. Одним из перспективных направлений является развитие электронной коммерции. В Ташкенте за последние годы активно растут онлайн-площадки, службы доставки и маркетплейсы. Молодёжь всё чаще делает покупки через интернет, что способствует формированию новой модели потребления. Однако не все предприятия адаптировались к этим изменениям - особенно малые магазины, не имеющие собственных онлайн-витрин.

Несмотря на трудности, у рынка столицы и страны в целом, есть значительные перспективы роста и модернизации.

Двигателем роста является развитие локального производства. Укрепление внутреннего производства способно снизить зависимость от импорта и стабилизировать цены. Уже сегодня в Ташкенте активно развиваются предприятия лёгкой промышленности, пищевой отрасли и сферы услуг. Расширение ассортимента местных брендов и улучшение их качества может повысить доверие потребителей и снизить нагрузку на валютный рынок.

Помимо этого, неотъемлемой частью является развитие инфраструктуры торговли. Современные торговые центры, рынки нового формата и логистические хабы способствуют созданию комфортной и прозрачной торговой среды. В Ташкенте такие проекты реализуются всё активнее - примером могут служить новые торговые комплексы и модернизированные базары, где внедряются цифровые кассовые системы и сервисы безналичной оплаты.

Следом, поддержка малого бизнеса оказывает влияние на рост и модернизацию потребительского рынка. Важную роль играет государственная политика, направленная на поддержку предпринимателей - предоставление льгот, упрощение налогообложения и цифровизация отчётности. В Ташкенте малый бизнес становится одним из главных драйверов потребительского рынка, особенно в сферах доставки, общественного питания и услуг.

И, конечно же, формирование культуры осознанного потребления не менее важный фактор. С ростом уровня образования и доступности информации меняются потребительские привычки жителей столицы: люди всё чаще обращают внимание на качество, экологичность и социальную ответственность брендов. Это открывает новые возможности для компаний, внедряющих принципы устойчивого развития и честной рекламы.

Таким образом, потребительский рынок Ташкента отражает как общие проблемы экономики Узбекистана, так и особенности жизни в крупном мегаполисе. Рост цен, недостаточная конкуренция и медленные темпы

цифровизации остаются серьёзными вызовами. Однако динамичное развитие онлайн-торговли, поддержка малого бизнеса и повышение финансовой грамотности населения создают реальные предпосылки для устойчивого развития. В перспективе потребительский рынок столицы может стать образцом современного и инновационного пространства, где интересы бизнеса и покупателей будут сбалансированы, а качество жизни населения стабильно расти.

Список литературы:

1. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Consumer market / Чораклик натижалар: January-June 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://stat.uz/> (дата обращения: 13.11.2025).
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Годовые и месячные показатели инфляции (индикаторы CPI) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cbu.uz/ru/monetary-policy/annual-inflation/indicators/> (дата обращения: 14.11.2025).
3. Федяков, И. Потребительский рынок Узбекистана. 2025–2026 - годы роста / Fintech Retail. - 14.05.2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://fintech-retail.com/2025/05/14/potreb-rynok-uz-25-26/> (дата обращения: 15.11.2025).

Волкова Екатерина Николаевна

студентка

Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

научный руководитель: Мороз Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в данной статье автор анализирует экономическое положение Брянской области по итогам 2024 года. Особое внимание уделено факторам, сдерживающим развитие региона. Автор предлагает осуществление мероприятий, которые должны способствовать повышению экономических показателей Брянской области.

Ключевые слова: экономическое развитие, Брянск, Брянская область, инфляция, безработица, факторы развития.

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BRYANSK REGION

Abstract: in this article, the author analyzes the economic situation in the Bryansk Region in 2024. Special attention is paid to the factors that hinder the region's development. The author proposes measures that should contribute to improving the economic indicators of the Bryansk Region.

Keywords: economic development, Bryansk, Bryansk Region, inflation, unemployment, development factors.

Экономическое развитие региона является важным аспектом устойчивого роста и повышения качества жизни населения. Но многие регионы сталкиваются с различными проблемами, препятствующими эффективному развитию экономики. Одной из таких областей является Брянская область, расположенная на западе России [5, с. 112].

Факторы, сдерживающие экономическое развитие.

1. Демографические факторы. Необходима реализация программ, направленных на развитие региона через повышение рождаемости, привлечение талантливой молодёжи и создание благоприятной среды для жизни и профессиональной деятельности.

2. Структурные факторы. Необходимо проводить диверсификацию экономики путём стимулирования развития новых отраслей, в частности, IT-отрасли, логистики и туризма.

3. Инновационные факторы. Важно стимулировать инновационную активность, развивать научные исследования и разработки, поддерживать создание инновационных предприятий и кластеров. Необходимо сотрудничество с ведущими российскими университетами и научными центрами.

4. Инвестиционные факторы. Необходимо улучшать инвестиционный климат путём снижения административных барьеров, борьбы с коррупцией, создания благоприятных условий для небольших и средних предприятий, предоставления налоговых льгот и субсидий инвесторам [4, с. 87].

Так как важнейшим фактором, влияющим на экономическое развитие региона, является инфляция, то следует рассмотреть данные за последний год. По данным на июль 2024 года годовая инфляция в регионе составила 9 % после 8,4 % в июне. Ускорение связано с динамикой цен в сфере услуг. На рост цен на услуги повлияла запланированная индексация тарифов на жилищные и коммунальные услуги. До этого она проводилась в декабре 2022 года. В результате стоимость ЖКУ выросла в годовом выражении достаточно заметно.

В то же время общий рост цен на продукты замедлился. Это связано с увеличением предложения отдельных видов продовольствия. Так, рост производства мяса привёл к насыщению рынка свинины и курицы, что замедлило рост цен на них. Импортные поставки также способствовали более медленному увеличению стоимости яиц в годовом исчислении.

Причиной замедления годового роста цен на непродовольственные товары стало активное развитие отечественного производства парфюмерно-косметической продукции, что позволило увеличить долю российских товаров на рынке. Также сыграло роль укрепление рубля в прошлом, что сократило расходы на импортные компоненты. В итоге цены на такие товары, как кремы, зубные пасты, шампуни и дезодоранты, росли более сдержанно. Как следствие, общий уровень инфляции в регионе оказался ниже показателей по Центральному федеральному округу (9,45 %) и по России в целом (9,13 %) [2].

Судя по информации Росстата, в Брянской области в июне 2025 года зафиксировано небольшое увеличение цен, составившее 0,09 % по сравнению с предыдущим месяцем - маем. Между тем, показатель инфляции в годовом выражении достиг в регионе отметки в 10,52 %. Это превышает общероссийский уровень инфляции, который равняется 9,40 % (Рисунок 1).

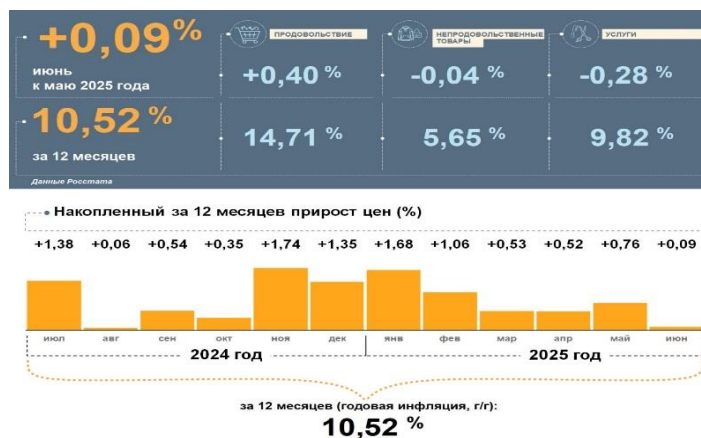

Рисунок 1 - Инфляционные значения [1]

В июне цены на продовольствие росли умеренно, но накопленным итогом за 12 месяцев увеличились больше, чем все товары и услуги вместе. Услуги за месяц подешевели, за год их стоимость выросла меньше, чем потребительская корзина в целом. Цены на непродовольственные товары в июне практически не изменились, а за 12 месяцев выросли умеренно [2].

С исключением сезонности цены в июне 2025 года выросли меньше, чем в мае. Причинами замедления роста цен стало расширение предложения некоторых продуктов, укрепление рубля, снижение спроса на отдельные виды услуг [3].

Хотя в июне и наблюдалось снижение темпов роста цен, инфляция в Российской Федерации, исчисляемая в годовом выражении, все еще существенно превышает установленный ориентир. Центральный Банк Российской Федерации намерен снизить инфляцию до отметки в 4 % к 2026 году, а затем удерживать её на этом значении. Для реализации поставленной задачи требуется поддержание повышенных значений процентных ставок в экономике на протяжении длительного времени.

Рассмотрим итоги социально-экономического развития Брянской области в 2024 году.

Экономика региона в 2023 году достигла показателя в 627 млрд рублей по валовому региональному продукту (ВРП), при этом его реальный объём вырос на 6,1 % по сравнению с 2022 годом. Ожидается, что в 2024 году ВРП составит

666,3 млрд рублей, что на 0,5 % больше, чем в 2023 году. Ключевыми драйверами экономики являются обрабатывающая промышленность, агропромышленный комплекс (включая сельское и лесное хозяйство, рыболовство), оптовая и розничная торговля, автосервис, операции с недвижимостью, транспорт и логистика, государственное управление, здравоохранение, образование и строительство. Эти сектора в совокупности генерируют 89,3 % всего ВРП. Промышленный сектор региона отгрузил продукции на 544,9 млрд рублей, а индекс промышленного производства увеличился на 5,2 % [3].

Если говорить об экономике Брянской области, то один из главных показателей – это безработица, которую отслеживают службы занятости. На начало 2025 года официально безработными числились 1 595 человек. Это заметно меньше, чем в начале 2024 года, когда их было 2 334. Получается, что зарегистрированная безработица теперь составляет всего 0,3 % от всех, кто может работать, а раньше было 0,4 % [4].

Что касается населения, то рождаемость в 2024 году немного снизилась: на каждую тысячу жителей родилось 6,5 малышей (в 2023 году – 6,9). А вот смертность осталась на прежнем уровне – 14,3 человека на тысячу [там же].

Экономическое развитие Брянской области сталкивается с рядом серьезных проблем, требующих комплексного и системного подхода. Благодаря реализации предложенных мероприятий регион сможет укрепить свои экономические позиции, повысить уровень жизни населения и обеспечить долгосрочное развитие. Ключевым условием для достижения этих целей является продуктивное партнерство между государственными органами, частным сектором и научным сообществом.

Список литературы:

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной политики Брянской области [Электронный ресурс]. - URL: <https://32.rosstat.gov.ru/folder/31508> (дата обращения: 26.10.2025).

2. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. - URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=48264> (дата обращения: 26.10.2025).

3. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=60611> (дата обращения: 26.10.2025).

4. Бредихин, В. В. Методология формирования и развития совокупного производственно-технического потенциала территории города и региона. – Курск : ЮЗГУ, 2013. – 122 с.

5. Экономическая теория: современные проблемы / авт.-сост.: И. И. Иванов, Е. Н. Петров. – М. : Юрайт, 2023. – 320 с.

Габдрахманова Адиля Айратовна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Дыганова Рената Рафаиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: статья посвящена проблемам оптимизации структуры капитала промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации. Анализируется ключевое противоречие между необходимостью масштабных инвестиций в цифровые технологии и требованием сохранения финансовой устойчивости. Рассматривается переход от классических теорий структуры капитала к моделям, учитывающим стратегическую гибкость и адаптивность. Особое внимание уделяется новым рискам и особенностям цифровых инвестиций их формирование динамической финансовой стратегии, интегрированной в программу цифровой трансформации, как инструмента достижения технологической конкурентоспособности.

Ключевые слова: оптимизация структуры капитала, цифровая трансформация, промышленные предприятия, финансовая устойчивость.

CAPITAL STRUCTURE OPTIMIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: CHALLENGES FOR INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract: the article addresses the challenges of capital structure optimization for industrial enterprises undergoing digital transformation. It examines the fundamental conflict between the substantial investments required for digital technologies and the imperative to maintain financial stability. The study explores the transition from classical capital structure theories to contemporary models that incorporate strategic flexibility and adaptability. Special attention is given to emerging risks and distinctive features of digital investments. The formation of a dynamic financial strategy integrated into the digital transformation program is presented as a crucial tool for achieving technological competitiveness.

Keywords: capital structure optimization, digital transformation, industrial enterprises, financial sustainability.

Цифровая трансформация кардинально меняет подходы к управлению капиталом промышленных предприятий, требуя синтеза классических финансовых теорий и современных концепций технологического развития. Ключевой задачей становится поиск баланса между масштабными инвестициями в цифровизацию и сохранением финансовой устойчивости, что обуславливает переход от традиционных критериев оптимизации капитала к моделям, учитывающим стратегическую гибкость и адаптивность [1]. Современная парадигма управления предполагает интеграцию финансовой стратегии в программу цифровой трансформации через диверсификацию источников финансирования и внедрение динамических механизмов распределения ресурсов.

Капитал предприятия традиционно делится на собственный и заёмный. Оптимизация их соотношения направлена на минимизацию стоимости капитала при сохранении финансовой устойчивости [3]. Классические теории структуры капитала, включая теорию компромисса и теорию иерархии, остаются важной основой для принятия финансовых решений, хотя и требуют адаптации к современным условиям. Цифровая трансформация промышленности (Индустрия 4.0) представляет собой переход от автоматизации отдельных процессов к созданию комплексных систем. Ключевыми компонентами становятся промышленный интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект.

Этот переход принципиально меняет требования к финансовому менеджменту. Традиционные подходы к оценке инвестиций оказываются недостаточно эффективными для цифровых проектов, требующих значительных первоначальных вложений. Возникает противоречие между необходимостью масштабных инвестиций в цифровизацию и требованием поддержания оптимальной структуры капитала [1].

Цифровая трансформация создаёт принципиально новые вызовы для управления капиталом промышленных предприятий. Ключевым противоречием становится конфликт между необходимостью масштабных инвестиций в цифровые технологии и требованием сохранения финансовой устойчивости.

Инвестиции в цифровые активы существенно отличаются от традиционных капиталовложений. Они характеризуются высокой степенью неопределённости, длительными сроками окупаемости и необходимостью параллельного финансирования сопутствующих изменений - переподготовки персонала, реорганизации процессов и обновления ИТ-инфраструктуры. Особенностью таких инвестиций является их синергетический эффект, когда ценность создаётся только при комплексном внедрении нескольких технологий одновременно. Промышленные предприятия сталкиваются с новыми видами рисков [2]. Технологические риски связаны с быстрым моральным устареванием решений, киберриски - с угрозами безопасности производственных систем, а компетентностные риски - с нехваткой квалифицированных кадров. Эти факторы повышают общую стоимость капитала и требуют создания дополнительных резервов [5].

Критерии оптимизации структуры капитала претерпевают значительные изменения. На смену традиционному балансу между стоимостью и риском приходит более сложная модель, учитывающая стратегическую гибкость, скорость принятия решений и адаптивность к меняющимся технологическим условиям [3]. Заёмное финансирование, несмотря на относительную дешевизну,

может ограничивать маневренность компании, в то время как собственный капитал обеспечивает большую свободу для инноваций.

Управление ликвидностью приобретает особое значение, поскольку цифровая трансформация требует создания финансовых резервов для быстрого реагирования на появляющиеся технологические возможности. Это приводит к пересмотру подходов к дивидендной политике и реинвестированию прибыли.

В условиях цифровой трансформации традиционные модели управления капиталом требуют адаптации. Классические теории структуры капитала сохраняют свою актуальность, но должны быть дополнены новыми принципами, учитывающими специфику цифровой экономики [4].

Формирование оптимальной структуры капитала требует разработки комплексной финансовой стратегии, интегрированной в общую программу цифровой трансформации. Такой подход предполагает создание системы мониторинга эффективности цифровых инвестиций и регулярный аудит технологических рисков. Управление структурой капитала становится непрерывным процессом, а не разовой оптимизацией [2].

Важным аспектом является построение гибкой системы распределения ресурсов, позволяющей оперативно перенаправлять финансовые потоки между традиционными и цифровыми направлениями бизнеса. Это требует внедрения современных систем финансового планирования и аналитики, способных моделировать различные сценарии развития.

Особое внимание уделяется управлению денежными потоками, поскольку цифровая трансформация часто сопровождается неравномерностью финансовых потребностей. Создание стратегических резервов ликвидности и использование возобновляемых кредитных линий позволяют обеспечить финансовую устойчивость в переходный период [1]. Современная модель оптимизации структуры капитала промышленного предприятия представляет собой динамическую систему, сочетающую проверенные финансовые практики с гибкими механизмами финансирования инноваций, что позволяет достигать

стратегических целей цифровой трансформации при сохранении финансовой стабильности [5].

Цифровая трансформация бросает вызов традиционным принципам управления капиталом промышленных предприятий. Она требует пересмотра устоявшихся подходов и поиска нового баланса между инвестициями в технологическое развитие и поддержанием финансовой стабильности [1]. Классические теории структуры капитала, основанные на компромиссе между стоимостью и риском, оказываются недостаточными в условиях цифровой экономики. Современная реальность диктует необходимость учитывать такие факторы, как стратегическая гибкость, адаптивность и скорость реакции на технологические изменения.

Оптимизация структуры капитала перестаёт быть чисто финансовой задачей и становится стратегическим инструментом достижения технологической конкурентоспособности. Способность предприятия находить баланс между инновациями и устойчивостью будет определять его позицию на рынке в условиях продолжающейся цифровой трансформации промышленности [3].

Список литературы:

1. Грибенюк, С. А. Теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала / С. А. Грибенюк, В. М. Джуха // Учёт и статистика. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 49–59.
2. Ивашковская, И. В. Структура капитала в цифровую эпоху: новые детерминанты и парадоксы / И. В. Ивашковская, А. С. Филатова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 502–534.
3. Камболова, А. А. Влияние структуры капитала (финансовой устойчивости) на стоимость компании / А. А. Камболова, Л. К. Гуриева // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 5. – С. 262–265.
4. Логачев, Д. А. Структура капитала и ее влияние на стоимость компании // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (153). – С. 1331–1334.
5. Чаджаев, М. И. Оптимизация структуры капитала предприятия / М. И. Чаджаев, Х. А. Хасиева, М. И. Гайербекова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 9–1. – С. 487–493.

Гайдук Арина Юрьевна
студентка
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар

Жизневская Злата Александровна
студентка
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар

Тагирова Эльвира Анваровна
старший преподаватель
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар

НАЛОГИ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ПРОГРЕССИВНАЯ ШКАЛА НДФЛ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в настоящей статье анализируются принципы новой шкалы НДФЛ, её влияние на доходы населения, а также рассматривается реальный вклад в обеспечение социальной справедливости, опираясь на актуальные данные по России за 2025 год. Статья выявляет социальные и экономические эффекты налоговой реформы, акцентирует внимание на рисках и перспективах повышения налоговой нагрузки для высокодоходных слоёв и на необходимости комплексного подхода к обеспечению социальной защиты.

Ключевые слова: прогрессивная шкала НДФЛ, налоговая реформа, социальная справедливость, доходы населения, налогообложение физических лиц, налоговое перераспределение, российская экономика.

TAXES AND SOCIAL JUSTICE: THE PROGRESSIVE PERSONAL INCOME TAX SCALE AND ITS IMPACT ON HOUSEHOLD INCOMES

Abstract: this article analyzes the principles of the new personal income tax scale, its impact on household incomes, and also examines the real contribution to ensuring social justice, based on current data for Russia for 2025. The article identifies the social and economic effects of the tax reform, focuses on the risks and prospects of increasing the tax burden for high-income strata and the need for an integrated approach to social protection.

Keywords: progressive personal income tax scale, tax reform, social justice, income of the population, taxation of individuals, tax redistribution, Russian economy.

В современных условиях устойчивого развития экономического пространства России особое значение приобретает налоговая политика как

инструмент регулирования имущественного неравенства и социальной справедливости. Система налога на доходы физических лиц - ключевой компонент бюджетной системы и служит не только средством финансирования государственных расходов, но и механизмом перераспределения доходов в обществе [3]. В 2025 году в России была введена пятиступенчатая прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц, которая заменила ранее существовавшую упрощённую двухступенчатую модель.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью научного анализа влияния новой шкалы НДФЛ на реальные доходы населения и на социальную структуру общества в целом.

До 2025 года система налогообложения доходов граждан основывалась на двухставочной схеме: основной доход до 5 млн рублей облагался по ставке 13 %, всё, что свыше – 15 % [2]. С 1 января 2025 года введена пятиступенчатая шкала с ростом ставки по мере увеличения суммы годового дохода (Таблица 1).

Таблица 1

Пятиступенчатая шкала с ростом ставки НДФЛ
по мере увеличения суммы годового дохода

Годовой доход, руб.	Ставка НДФЛ	Порядок расчёта НДФЛ
до 2,4 млн	13%	Доход $\times$ 13 %
2,4–5 млн	15%	$2,4 \text{ млн} \times 13 \% + (\text{Доход} - 2,4 \text{ млн}) \times 15 \%$
5–20 млн	18%	Предыдущие суммы + $(\text{Доход} - 5 \text{ млн}) \times 18 \%$
20–50 млн	20%	Предыдущие суммы + $(\text{Доход} - 20 \text{ млн}) \times 20 \%$
свыше 50 млн	22%	Предыдущие суммы + $(\text{Доход} - 50 \text{ млн}) \times 22 \%$

Составлена автором на основе источника [1]

Суть подхода пятиступенчатой прогрессивной шкалы НДФЛ заключается в том, что ставки применяются не ко всему доходу, а только к его части, превышающей соответствующий порог. Концепция социальной справедливости предполагает, что налоговое бремя должно быть распределено адекватно платёжеспособности граждан: чем выше доход, тем больше пропорциональная нагрузка. Прогрессивная шкала способствует перераспределению финансовых ресурсов от более состоятельных слоёв к

менее обеспеченным через бюджетные программы, финансируемые за счёт налоговых поступлений - здравоохранение, образование, социальное обеспечение.

В то же время критики отмечают ряд недостатков.

- Отсутствие необлагаемого минимума для наименее обеспеченных граждан: даже те, кто находится за чертой бедности, вынуждены платить минимум 13 %.

- Повышенной ставкой облагается только часть дохода сверх порога, в результате чего общий процент налоговой нагрузки остаётся ниже, чем в ряде европейских стран, где ставки с ростом дохода доходят до 45–50 % [6].

По данным Минфина, изменения затронут 3 % трудоспособного населения - около 2,5 млн человек, в то время как большинство россиян останется в категории с прежней ставкой 13 %. Прогрессивная шкала преимущественно ориентирована на граждан с высокими доходами, при этом социальное значение приобретает рост поступлений в бюджет [5].

В 2025 году переработаны налоговые вычеты для семей с детьми, увеличены суммы вычетов на второго и последующих детей, введён специальный вычет за получение знака отличия ГТО [3].

С положительной стороны, введение прогрессивной шкалы налогообложения способствует сокращению имущественного неравенства в обществе за счёт более значительной налоговой нагрузки на категории с высокими доходами. Это позволяет увеличить государственные финансовые ресурсы, направляемые на поддержку социальных программ.

В то же время, реформирование налоговой системы связано с рядом рисков. Усиление налогового давления на обеспеченных граждан может стимулировать переход части экономической деятельности в теневой сектор, что негативно скажется на собираемости налогов и общем экономическом климате. Кроме того, существует угроза оттока капитала и сокращения инвестиций из-за усиления налогового бремени, что может повлиять на развитие экономики. Также возможное снижение стимулов для

высококвалифицированных специалистов.

Несмотря на намерение сокращения неравенства, новая шкала НДФЛ пока недостаточно решает вопросы социальной справедливости. Отсутствие необлагаемого минимума и низкие ставки для самых богатых могут не привести к радикальному снижению бедности.

Исходя из проведённого анализа, можно сделать выводы о влиянии прогрессивной шкалы НДФЛ на доходы населения и социальную справедливость в России в 2025 году.

Во-первых, введение прогрессивной шкалы НДФЛ в России является значительным шагом в направлении повышения социальной справедливости посредством более адекватного распределения налогового бремени. За счёт многоступенчатого повышения ставок с 13 % до 22 % на доходы свыше определённых порогов обеспечивается большая налоговая нагрузка на высокодоходные категории населения, что соответствует принципу способности к налоговой уплате [4].

Во-вторых, реформа направлена на увеличение бюджетных доходов, которые могут быть направлены на финансирование социальных программ, здравоохранения, образования и инфраструктуры, тем самым поддерживая социально уязвимые группы населения и снижая социальное неравенство. Это усиливает общественную стабильность.

В-третьих, несмотря на позитивные аспекты, реформа имеет ряд ограничений и рисков. Отсутствие необлагаемого минимума означает, что даже граждане с низкими доходами платят НДФЛ по базовой ставке, что может вызвать социальное напряжение. Кроме того, относительно невысокие максимальные ставки (до 22 %) по сравнению с ведущими странами с прогрессивным налогом ограничивают потенциал сокращения имущественного разрыва.

В заключение, введение прогрессивной шкалы НДФЛ в 2025 году является важным шагом к повышению социальной справедливости в России, позволяя более справедливо распределять налоговое бремя и поддерживать

социально уязвимые слои населения за счёт бюджетных поступлений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2024.

2. Зотиков, Н. З. Введение прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц как необходимое условие обеспечения социальной справедливости // Вестник ГУУ. - 2024. - № 10 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-progressivnoy-shkaly-po-nalogu-na-dohody-fizicheskikh-lits-kak-neobhodimoe-uslovie-obespecheniya-sotsialnoy-spravedlivosti> (дата обращения: 10.11.2025).

3. Зотиков, Н. З. Налоговая реформа 2025 г.: нагрузка на физических лиц / Вестник ГУУ. - 2025. - № 5 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-reforma-2025-g-nagruzka-na-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 10.11.2025).

4. Иванова, Е. А. Преимущества и недостатки налоговой реформы 2024-2025 годов / Е. А. Иванова, А. С. Овсянников. Экономика и бизнес: теория и практика. - 2024. - № 10-1 (116) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-i-nedostatki-nalogovoy-reformy-2024-2025-godov> (дата обращения: 10.11.2025).

5. НДФЛ в 2025 году: кого затрагивает налоговая реформа. – Текст : электронный / НПФ ВТБ : [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vtbnpf.ru/press/articles/ndfl-v-2025-godu-kogo-zatragivaet-nalogovaya-reforma/> (дата обращения: 10.11.2025).

Гайсина Диана Фанильевна
студентка

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна
*кандидат педагогических наук, доцент
Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВЗИМАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в рамках работы будет проведён анализ проблем, препятствующих эффективному таможенному оформлению и оплате пошлин за личные вещи в Евразийском экономическом союзе. Цель - выявить перспективные направления для улучшения правоприменения и разработки более удобного законодательства, способствующего упрощению процедур.

Ключевые слова: таможенное регулирование, таможенные платежи, товары ЕАЭС.

CUSTOMS REGULATION AND COLLECTION OF CUSTOMS DUTIES WHEN MOVING GOODS FOR PERSONAL USE ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE EAEU: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: as part of the work, an analysis of the problems preventing effective customs clearance and payment of duties for personal items in the Eurasian Economic Union will be carried out. The aim is to identify promising areas for improving law enforcement and developing more convenient legislation that facilitates simplification of procedures.

Keywords: customs regulation, customs payments, EAEU goods.

Таможенное регулирование является важным элементом экономической политики стран, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который включает в себя Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. С созданием ЕАЭС в 2015 году была разработана единая правовая база, направленная на упрощение и гармонизацию процедур, связанных с перемещением товаров через границы государств-членов. Важным аспектом этой деятельности является регулирование ввоза товаров для личного пользования, так как оно затрагивает интересы как граждан, так и государств. [1]. Товары для личного пользования представляют собой отдельную категорию товаров, которые, в отличие от товаров, предназначенных для коммерческой деятельности, используются физическими лицами в личных, семейных или домашних целях. Ввоз таких товаров через таможенную границу ЕАЭС сопровождается определёнными процедурами и требованиями, которые необходимо учитывать как гражданам, так и таможенным органам. Правовая база, регулирующая эти процессы, включает в себя как международные соглашения, так и национальные законодательные акты стран-участниц ЕАЭС. Важно отметить, что, несмотря на наличие единых норм, на практике могут

возникать различия в их интерпретации и применении, что в свою очередь может привести к правовым коллизиям и недопониманию.

Процедуры ввоза товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС также имеют свои особенности. Они могут варьироваться в зависимости от типа товара, его стоимости и назначения. Для граждан, перемещающих товары для личного пользования, важно знать о допустимых нормах беспошлинного ввоза, а также о необходимых документах и процедурах, которые необходимо выполнить для легального пересечения границы [2].

Таможенные пошлины и налоги, взимаемые при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, играют значительную роль в формировании бюджета государств-участников. Однако, с одной стороны, они служат инструментом защиты внутреннего рынка, с другой стороны, могут создавать дополнительные финансовые барьеры для граждан, осуществляющих ввоз товаров для личного пользования. В связи с этим, необходима тщательная оценка существующих ставок и процедур взимания таможенных платежей, а также их влияния на потребительский рынок и уровень жизни граждан.

Перспективы развития таможенного регулирования в ЕАЭС для товаров для личного пользования также требуют внимания. В условиях постоянно меняющейся международной обстановки и роста объёмов торговли, необходимо адаптировать существующие нормы и процедуры к новым вызовам и требованиям. Это может включать в себя как модернизацию правовой базы, так и внедрение новых технологий, способствующих упрощению процедур и повышению их прозрачности. Важно, чтобы таможенное регулирование не только защищало интересы государств, но и способствовало развитию торговли и повышению уровня жизни граждан.

Вопросы таможенного оформления и уплаты сборов при ввозе личных вещей через границу ЕАЭС представляют собой актуальную и комплексную проблему. В настоящем исследовании мы рассмотрим законодательство, процедуры ввоза, таможенные пошлины и налоги, а также определим

существующие трудности и наметим пути улучшения в этой сфере. Это поможет лучше понять текущее положение дел и способствовать развитию таможенного регулирования в ЕАЭС.

Подводя итог, можно констатировать, что регулирование и сбор платежей за личные товары, пересекающие границу ЕАЭС, – это значимая и требующая внимания область. Решение существующих проблем и противоречий возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем законодательные реформы и практические улучшения в работе таможни. Государствам ЕАЭС необходимо продолжать работу над созданием ясной и предсказуемой правовой системы, поддерживающей экономическое развитие и благосостояние граждан [3].

Анализ законодательства и практики.

На сегодняшний день регулирование перемещения товаров для личного пользования осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС и национальными законами государств-членов. Согласно этим нормативным актам, физические лица имеют право ввозить товары на определённую сумму без уплаты таможенных платежей, однако, на практике возникают сложности с контролем и правильностью декларирования.

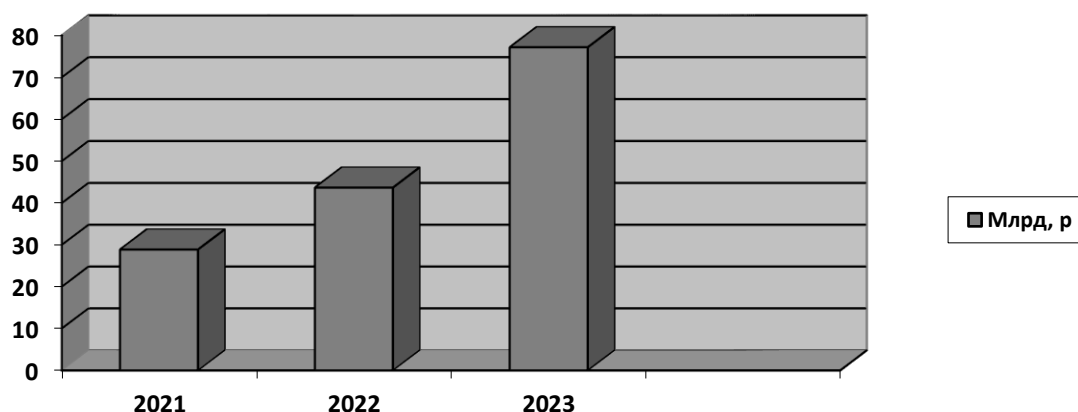

Рисунок 1 - Динамика взимания таможенных платежей в отношении товаров для личного пользования в 2021-2023 гг., млрд руб.

Проблемы, выявленные в ходе анализа.

1. Недостаточная автоматизация процессов - большинство таможенных процедур всё ещё выполняется вручную, что увеличивает риск ошибок и злоупотреблений.

2. Недостаточная прозрачность и информированность граждан - многие перемещающие товары не полностью осведомлены о правилах и лимитах, что приводит к недоразумениям и недоплатам.

3. Злоупотребления и недоплаты - случаи незаконного перемещения товаров, превышающих установленные лимиты и уклонения от уплаты платежей, остаются актуальными.

4. Различия в национальных практиках - несовершенство согласованных процедур между странами-членами ЕАЭС создаёт дополнительные барьеры и усложняет контроль.

- Перспективы развития.

Для повышения эффективности таможенного регулирования и снижения уровня нарушений предлагается внедрение автоматизированных систем контроля, развитие электронных деклараций и расширение информационной поддержки граждан. Также актуально создание единой базы данных и обмен информацией между странами ЕАЭС для своевременного выявления нарушений.

Практический анализ показывает, что для повышения эффективности таможенного регулирования необходимо совершенствование нормативной базы, внедрение современных технологий и повышение уровня информированности граждан. Эти меры позволят снизить уровень нарушений, повысить сбор таможенных платежей и обеспечить более прозрачную систему перемещения товаров для личного пользования.

Список литературы:

1. Головинов, О. Н. Актуальные проблемы и пути решения предоставления льгот по уплате таможенных платежей в Российской Федерации / О. Н. Головинов, И. Г. Павловская. Новое в экономической кибернетике. - 2025. - № 1. - С. 162-176 [Электронный ресурс]. - URL: <http://dongu-nec.ru/index.php/nec/article/view/395> (дата обращения: 30.09.2025).

2. Джафаров, Р. Ш. Совершенствование таможенного контроля товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу ЕАЭС (на примере Белгородской таможни). - 2019 [Электронный ресурс]. - URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/38701/1/Dzhafarov_Sovershenstvovani_e_19.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

3. Кнауб, Д. В. Совершенствование механизма взыскания задолженности по уплате таможенных и иных платежей с физических лиц в Российской Федерации / Д. В. Кнауб, Ю. В. Казаченок // Молодая наука. – 2024 : Сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых учёных, аспирантов и студентов. В 4-х частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. – Ярославль : Международная академия бизнеса и новых технологий, 2024. – С. 151-154.

4. Кузьменкова, Д. Таможенное регулирование перемещения через таможенную границу ЕАЭС физическими лицами товаров для личного пользования. – 2015 [Электронный ресурс]. - URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/149238> (дата обращения: 30.10.2025).

Галиева Елена Олеговна
студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна
кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Аннотация: в статье предложена авторская модель управления финансовыми рисками предприятий нефтегазового сектора, состоящая из основных и вспомогательных элементов. Дано описание элементов модели и определены перспективы её применения в практической деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: управление финансовыми рисками, модель, комплексный подход, идентификация рисков, контроль управления рисками.

A MODEL FOR MANAGING FINANCIAL RISKS IN OIL AND GAS SECTOR ENTERPRISES

Abstract: this article proposes a proprietary model for managing financial risks in the oil and gas sector, consisting of primary and secondary elements. It

describes the model's elements and identifies potential applications for economic entities.

Keywords: financial risk management, model, integrated approach, risk identification, risk management control.

Современные предприятия нефтегазового сектора подвержены влиянию различного рода рисков, в том числе рисков, связанных с их финансовой деятельностью.

Негативное влияние финансовых рисков усиливается под воздействием санкционного давления на российскую нефтегазовую отрасль, нарастания напряжённости в соседних регионах, а также в странах - партнёрах, общего ухудшения институциональных, экономических, социальных условий внешней среды.

В такой ситуации перед отраслью актуальной задачей является выработка мер, направленных на предупреждение возможных последствий реализации финансовых рисков. При этом поиск и принятие решений должны основываться на достоверной информации и не занимать много времени. Добиться этого можно путём разработки модели, которая будет учитывать отраслевую специфику, и реализовывать комплексный подход в управлении финансовыми рисками.

В основе предлагаемой модели управления финансовыми рисками предприятий нефтегазового сектора, лежит принцип проактивного управления (предупредительный характер, который позволяет сформировать упреждающий подход к управлению финансовыми рисками) [0]. Проактивное управление рисками предусмотрено в международных стандартах COSO ERM, FERMA или ISO 31000. На рисунке 1 представлены основные блоки модели.

Рисунок 1 - Основные блоки модели управления финансовыми рисками предприятий нефтегазового сектора

Разработано автором

Модель управления финансовыми рисками предприятий нефтегазового сектора состоит из основных и вспомогательных элементов. К основным элементам относятся: диагностика, управление и контроль. Входными данными модели являются информация о состоянии финансового рынка и характеристика текущего финансового состояния предприятий.

Диагностический блок модели включает в себя классификацию и ранжирование финансовых рисков, их идентификацию. Диагностика, так же как управление и контроль, должна применяться к каждой бизнес-единице: добыча, переработка и сбыт.

Картирование цепочек поставок, покупателей и рынков на этапе диагностики обеспечит возможность визуального представления процессов взаимодействия участников нефтегазовой отрасли, выявление потенциальных угроз и опасностей для бизнеса [5].

Управление финансовыми рисками предполагает обоснование и выбор инструментов воздействия на них через изменение организационно-управленческих и финансово-экономических подсистем предприятия. В таблице 1 представлены рекомендации по выбору инструментов управления в зависимости от сферы возникновения финансового риска.

Контроль в рамках модели предлагается осуществлять с помощью системы КРІ. Для каждого из показателей КРІ должны быть определены предельные значения, выход за рамки которых следует рассматривать как сигнал к реагированию. Для каждого предприятия и для каждой бизнес-единицы, пороговые значения будут индивидуальными.

Вспомогательные элементы модели - это те механизмы, которые обеспечат её реализуемость на практике.

Предлагаемую модель можно использоваться как в целом для нефтегазового сектора, так и для отдельного предприятия или группы предприятий. При необходимости, она может быть адаптирована под конкретные потребности.

Таблица 1

Систематизация инструментов управления финансовыми рисками предприятий нефтегазового сектора по сферам возникновения

Сферы возникновения					
Ликвидность и платежеспособность	Дебиторская задолженность	Затраты и модернизация	Санкционные и комплаенс - риски	Операционное управление рисками	Ценообразование и спрос
Инструменты управления финансовыми рисками					
Диверсификация источников финансирования; контроль состояния активов и пассивов; формирование резервных фондов; планирование капитальных вложений.	Автоматизация процессов взыскания задолженности; совершенствование систем оценки дебиторов.	Использование программ государственной поддержки и субсидирования модернизации и покрытия затрат; планирование затрат инвентаризаций.	Мониторинг санкций и рынков сбыта; поиск альтернативных поставщиков и партнеров, маршрутов поставок.	Стресс-тестирование и разработка сценариев; оперативный контроль.	Диверсификация цен на основные виды продукции с учётом регуляторных норм; диверсификация рынков сбыта с учётом ограничений по логистике и санкций.

Разработано автором

Модель является динамичной, её применение позволит комплексно подойти к решению проблемы управления финансовыми рисками на предприятиях нефтегазового сектора. Результатом реализации модели будет разработка нескольких сценариев управления финансовыми рисками, в основе которых лежит метод стресс-тестирования. Перспективы развития модели связаны с применением цифровых технологий, позволяющих обрабатывать значительные объёмы информации.

Список литературы:

1. Асимова, О. В. Планирование, организация и проведение риск-сессий на предприятиях нефтегазового комплекса / Вестник магистратуры. – 2024. – С. 95.
2. Бюллетень. Нефтегазодобывающая и нефтегазоперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/images/63027/73/630277369.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Горбачёва, Д. Р. Активное и пассивное управление финансовыми рисками в условиях кризиса / Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений. – 2020. – С. 421-426.
4. Грачева, М. В. Управление рисками в инновационной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / М. В. Грачева, С. Ю. Ляпина. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 351 с.
5. Картирование процессов на производстве и в офисе [Электронный ресурс]. - URL: https://gorodnovgorod.gosuslugi.ru/netcat_files/690/14068/ (дата обращения: 10.10.2025).

Галиева Елена Олеговна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

РИСКИ В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Аннотация: в статье, по данным годовой отчётности, проведён краткий анализ финансовой деятельности трёх крупнейших предприятий нефтегазового сектора России. Изучено изменение чистой прибыли предприятий в условиях внешних санкций, ухудшения геополитической ситуации и изменений в мировой экономике. На основе проведённого анализа сделаны выводы о рисках финансовой деятельности предприятий нефтегазового сектора.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, чистая прибыль, внешние санкции, риски, финансовая деятельность.

RISKS IN THE FINANCIAL ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN THE OIL AND GAS SECTOR

Abstract: this article, based on annual financial statements, provides a brief analysis of the financial performance of three of Russia's largest oil and gas companies. It examines changes in their net profits in the face of external sanctions, a worsening geopolitical situation, and changes in the global economy. Based on the analysis, conclusions were drawn regarding the financial risks of oil and gas sector companies.

Keywords: oil and gas sector, net profit, external sanctions, risks, financial performance.

Предприятия нефтегазового сектора играют важную роль в развитие экономики. Продукция отрасли не только обеспечивает функционирование других отраслей, но и оказывает влияние на уровень благосостояния всего населения. Долгое время отрасль демонстрировала стабильное развитие, хотя в секторе и наблюдались определённые проблемы. Геополитические изменения оказали серьёзное влияние на отрасль и на финансовую деятельность предприятий нефтегазового сектора, что привело к усилению уже существующих и появлению новых рисков.

По данным Росстат, удельный вес убыточных предприятий в этом секторе на конец 2024 года составил 48,5 %, общая сумма убытка была равна 601,01 млрд руб. За пять лет это самый высокий показатель. Его значение на 125,2 % выше, чем в 2020 году [0].

Убытки предприятий нефтегазового сектора стали результатом санкционного давления на экономику РФ, установления ограничений на добычу нефти и газа, введения пороговых значений на цены продукции

отрасли. В 2022 году и в 2023 году также Минфином США был введён запрет на перевозку российских нефти и газа морским транспортом.

Вводимые санкции также предполагали запрет на страхование российской нефти, брокерские услуги и финансирование операций. Санкции коснулись обслуживания зарубежного оборудования и закрытия зарубежных торговых площадок для Российских компаний.

Российским предприятиям потребовалось время и дополнительные ресурсы для переориентации потоков в другие регионы, что также негативно сказалось на их финансовой деятельности. Проанализируем динамику показателей крупнейших нефтегазовых предприятий в РФ.

Лидером российской нефтяной отрасли является ПАО «НК «Роснефть». По данным годовой отчётности в 2024 году компанией и её подразделениями было добыто порядка 255,9 млн т. нефти (40 % добычи нефти в России) углеводородов и 87,5 млрд куб. м. газа. (25 % от общего объёма добытого газа) [0].

ПАО «Лукойл» вторая по величине компания на российском рынке. Это вертикально интегрированная нефтегазовая компания, которая ведёт свою деятельность на территории восьми стран мира. В 2024 году ЛУКОЙЛ добыл 76,5 млн т. нефти и газового конденсата, что составляет около 15 % от общероссийского объёма добычи [0].

Ещё одним лидером отрасли является ПАО «Сургутнефтегаз». На его долю приходится 10,4 % российской нефтедобычи и 6,6 % нефтепереработки. В 2024 году объём добычи нефти составил 53,7 млн т., производства газа – 6,2 млрд куб. м. [0] На рисунке 1 представлена динамика чистой прибыли крупнейших предприятий нефтегазового сектора в России.

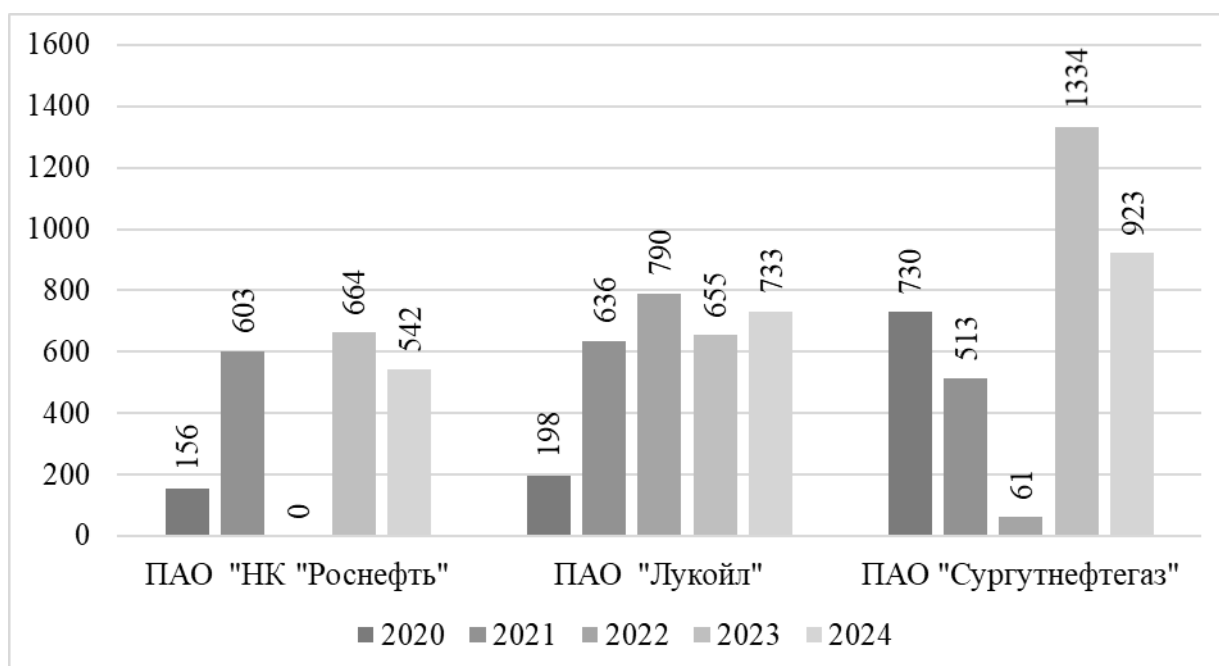

Рисунок 1 - Динамика чистой прибыли крупнейших предприятий нефтегазового сектора в России (млрд руб.) [4]

По данным рисунка 1 можно отметить, что в 2024 году две из трёх крупнейших компаний нефтегазового сектора столкнулись со снижением чистой прибыли по сравнению с предыдущим периодом. Чистая прибыль ПАО «НК «Роснефть» снизилась на 18 %, у компании ПАО «Сургутнефтегаз» сокращение составило 30,8 %.

ПАО «Лукойл», наоборот, продемонстрировало улучшение финансового результата по сравнению с 2023 годом. Однако уже в первое полугодие 2025 года отмечается ухудшение ситуации. По данным отчётности компаний чистая прибыль ПАО «НК «Роснефть» в первое полугодие 2025 года снизилась в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

ПАО «Сургутнефтегаз» за этот же период получило убыток в размере 452,7 млрд руб. Наименьшее падение прибыли (5,2 %) в секторе в 2025 году продемонстрировала компания ПАО «Лукойл».

Основными причинами возникновения такой ситуации стали: увеличение отложенных налоговых активов (у ПАО «Сургутнефтегаз» более чем на 200 млрд руб. в связи с переоценкой валютных позиций и резервов), увеличением корректировок, которые были сделаны в целях сопоставления прибыли с

реальными денежными потоками (ПАО «НК «Роснефть»») и увеличением коммерческих расходов, в том числе в результате изменения налогового регулирования экспорта (ПАО «Лукойл» рост коммерческих расходов практически на 25 %). При этом компании не демонстрируют снижения выручки или роста уровня операционных затрат.

Ситуация ухудшается введением новых санкций в отношении крупнейших российских нефтяных компаний в октябре 2025 года. В санкционный список попали ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Лукойл» и их дочерние предприятия. В результате санкций были заблокированы активы компании в США, ожидаются перебои поставок нефти и газа на мировой рынок [0].

Таким образом, на сегодняшний день основные риски финансовой деятельности предприятий нефтегазового сектора связаны с санкционным давлением на отрасль. Ситуацию усугубляет риск рецессии мировой экономики, медленно нарастающий кредитный кризис розничных банков в странах с развитой экономикой, снижение платёжеспособности покупателей, дефицит кредитных ресурсов, в том числе необходимых для реализации крупных инвестиционных проектов в отрасли, внутренние проблемы отрасли.

Список литературы:

1. Бюллетень. Нефтегазодобывающая и нефтегазоперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. – URL: <https://riarating.ru/images/63027/73/630277369.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Годовой отчёт ПАО «Лукойл» за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 10.10.2025).
4. Годовой отчёт ПАО «Сургутнефтегаз» за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.surgutneftegas.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Минфин США ввёл блокирующие санкции против «Роснефти» и «Лукойла» с 34 их «дочками» [Электронный ресурс]. –

URL: <https://www.forbes.ru/biznes/548436-minfin-ssa-vvel-blokiruusie-sankcii-protiv-rosnefti-i-lukoila-s-34-ih-dockami> (дата обращения: 10.10.2025).

6. Российский статистический ежегодник. - 2024: Стат. сб./Росстат. - М., 2024. – 630 с.

Гамгина Надежда Дмитриевна

студент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Салихова Регина Рафаиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АУТСОРСИНГА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ НА ТЕПЛОСНАБЖАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в работе исследуется проблема оптимизации организационной структуры теплоснабжающих предприятий через передачу непрофильных функций на аутсорсинг. На основе методов инвестиционного анализа доказана экономическая целесообразность передачи вспомогательных функций специализированным организациям, рассчитан годовой экономический эффект и срок окупаемости мероприятий по реорганизации.

Ключевые слова: теплоснабжающее предприятие, аутсорсинг, организация производства, операционные затраты, экономическая эффективность, себестоимость.

ECONOMIC EFFICIENCY OF OUTSOURCING AUXILIARY PRODUCTION FUNCTIONS AT A HEAT SUPPLY ENTERPRISE

Abstract: the article examines the problem of optimizing the organizational structure of heat supply enterprises through the outsourcing of non-core functions. A comparative analysis of the costs of maintaining in-house vehicle and repair departments versus their outsourcing is carried out. Based on investment analysis methods, the economic feasibility of transferring auxiliary functions to specialized organizations is proven, the annual economic effect and the payback period of reorganization measures are calculated.

Keywords: heat supply enterprise, outsourcing, production organization, operational costs, economic efficiency, cost price.

В нынешней обстановке строгого контроля тарифов и удорожания энергоносителей, компании, обеспечивающие теплоснабжение, сталкиваются с

необходимостью оптимизировать структуру управления производством. Поддержание собственных непрофильных и вспомогательных отделов часто влечёт за собой существенный рост фиксированных затрат и отвлекает руководство от приоритетных задач, связанных со стратегическим развитием основного производственного процесса [1]. Одним из действенных способов решения этой проблемы является использование аутсорсинга.

Аутсорсинг неосновных производственных функций подразумевает делегирование таких направлений деятельности, как обслуживание автопарка, выполнение текущих ремонтных работ, информационно-технологическое обеспечение и прочие, специализированным внешним компаниям. Данный подход даёт возможность организации сосредоточиться на своей ключевой области - стабильном производстве и передаче тепловой энергии [2].

Настоящее исследование направлено на проведение экономического анализа целесообразности передачи на аутсорсинг отделов автотранспорта и проведения ремонтных работ для типичной теплоснабжающей организации, производящей 200 тысяч Гкал тепла в год.

В основе методологии исследования лежит сопоставительный анализ расходов, рассматривающий два варианта: поддержание собственных структурных подразделений (классическая схема) и привлечение специализированных аутсорсинговых организаций. В процессе анализа учитываются как явные, так и неявные издержки.

Рассмотрим структуру расходов при классической схеме организации производственного процесса.

1. Транспортный отдел (включает 5 единиц специализированной техники).

- Амортизационные отчисления по технике - 1,2 млн руб. в год.

- Заработная плата водительского состава и механиков - 2,8 млн руб. в год.

- Расходы на топливо, смазочные материалы, запасные части и ремонтные работы - 1,5 млн руб. в год;

- Общехозяйственные расходы (включая налоговые отчисления и содержание гаражного комплекса) - 0,5 млн руб. в год. *Всего: 6,0 млн руб. в год.*

2. Ремонтная мастерская (укомплектована штатом из 8 сотрудников).

- Оплата труда ремонтного персонала - 3,5 млн руб. в год.

- Приобретение запасных частей и расходных материалов - 2,0 млн руб. в год.

- Затраты на поддержание в надлежащем состоянии помещений и оборудования - 1,0 млн руб. в год. *Всего: 6,5 млн руб. в год*

- Общие годовые издержки при традиционной модели - 12,5 млн руб.

3. Анализ структуры расходов при использовании внешних ресурсов (аутсорсинга).

- Привлечение сторонней организации для оказания транспортных услуг (на основании договора).

- Цена контракта - 4,5 млн руб. в год.

- Передача ремонтных задач на аутсорсинг (по договору подряда).

- Оплата услуг - 5,0 млн руб. в год.

- Совокупные годовые затраты при использовании аутсорсинга - 9,5 млн руб.

Годовой экономический эффект (Э) от перехода на аутсорсинг составляет

$$\text{Э} = 12,5 - 9,5 = 3,0 \frac{\text{млн. руб.}}{\text{год}}, \quad (1)$$

Помимо непосредственной выгоды в финансовом плане, во внимание принимаются однократные издержки, связанные с преобразованиями в структуре компании. Эти издержки включают в себя финансирование процессов уменьшения штата и подготовку необходимой документации по договорам, общая стоимость которых оценивается в 1,2 млн рублей. Период возврата инвестиций (Т), вложенных в эти мероприятия, рассчитывается следующим образом:

$$T = \frac{1,2 \text{ млн. руб.}}{3,0 \text{ млн. руб./год}} = 0,4 \text{ года (около 5 месяцев)}, \quad (2)$$

Аутсорсинг также выгоден тем, что трансформирует фиксированные затраты организации в переменные, тем самым увеличивая её адаптивность к сезонным изменениям в объёме работ [3]. Улучшение качества предоставляемых услуг – ещё одно преимущество, поскольку специализированные фирмы используют более передовые технологии и нанимают высококвалифицированных экспертов в своей

сфере.

В итоге, реструктуризация работы теплоснабжающей организации путём передачи второстепенных функций на аутсорсинг показывает значительную экономическую эффективность. Сокращение годовых расходов на 3,0 миллиона рублей и возврат первоначальных инвестиций всего за 5 месяцев делают эту модель привлекательным методом повышения финансовой устойчивости предприятий в сфере теплоэнергетики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – Текст: электронный / КонсультантПлюс : [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 20.11.2025).
2. Орлов, А. В. Аутсорсинг как инструмент повышения эффективности деятельности предприятий ЖКХ / А. В. Орлов // Экономика и управление в жилищно-коммунальном комплексе. – 2023. – № 2. – С. 45–52.
3. Петрова, И. С. Управление затратами на промышленном предприятии: учебное пособие / И. С. Петрова. – Москва : КНОРУС, 2024. – 286 с.

Гареева Карина Денисовна
студентка

*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

научный руководитель: Салихова Регина Рафаиловна
кандидат экономических наук, доцент
*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЁТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ: КОГЕНЕРАЦИЯ И ОКАЗАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация: в работе анализируются способы укрепления финансовой стабильности компаний теплоснабжения в условиях усиливающегося контроля над тарифами и удорожания энергоресурсов. Изучается возможность диверсификации бизнеса путём интеграции когенерационных систем и предоставления коммерческих сервисов внешним клиентам. На основе технико-экономического анализа подтверждено, что диверсификация позволяет

уменьшить зависимость от регулируемых тарифов, сократить период окупаемости инвестиций и повысить общую прибыльность предприятия.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, теплоснабжающее предприятие, диверсификация, когенерация, мини-ТЭЦ, коммерческие услуги.

IMPROVING THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF A HEAT SUPPLY ENTERPRISE THROUGH DIVERSIFICATION: COGENERATION AND COMMERCIAL SERVICES

Abstract: the article discusses ways to increase the economic sustainability of heat supply enterprises in the context of stricter tariff regulation and rising energy prices. The diversification of activities through the introduction of cogeneration plants and the provision of commercial services to third-party consumers is being considered. Based on the methods of technical and economic analysis, it is shown that diversification reduces dependence on tariff revenues, shortens the payback period for investments and increases the overall profitability of the enterprise.

Keywords: economic sustainability, heat supply enterprise, diversification, cogeneration, mini-CHP, commercial services.

Теплоэнергетические компании сегодня работают в условиях строгой тарифной политики, увеличения цен на сырьё и значительного износа инфраструктуры. Это негативно сказывается на прибыльности и привлекательности для инвестиций, что угрожает их стабильности в перспективе [1]. Решением может стать диверсификация, ориентированная на поиск дополнительных, неконтролируемых источников прибыли. Наиболее перспективными путями являются внедрение когенерационных установок (параллельной генерации тепла и электроэнергии) и расширение перечня коммерческих предложений для внешних клиентов.

Когенерация обеспечивает существенный рост результативности использования топлива. Если стандартная котельная демонстрирует КПД около 90-92 % при производстве тепла, то в когенерационном цикле общий показатель использования топлива может быть выше 85-90 % благодаря одновременной генерации электроэнергии, имеющей большую ценность [2]. Произведённую электроэнергию можно продавать на оптовом или розничном рынке по рыночным ценам, формируя при этом стабильный источник дохода, независимый от утвержденных тарифов на тепло.

Для определения экономической целесообразности был проведён анализ перспектив модернизации котельной в газовую мини-ТЭЦ с мощностью 6 МВт (электричество) и 15 Гкал/ч (тепло) для типичной организации, обеспечивающей теплоснабжение. В качестве основы использовались актуальные расценки на газовое и энергетическое оборудование (газотурбинная установка с котлом-утилизатором), предполагаемые цены на природный газ и электроэнергию, а также действующие тарифы на тепловую энергию. Расчёты базировались на методах инвестиционного анализа, включая определение чистой приведённой стоимости (NPV) и периода возврата инвестиций.

Согласно проведённым вычислениям, инвестиции в строительство мини-ТЭЦ оцениваются в 420 миллионов рублей. Наибольшая часть этих средств направляется на приобретение газотурбинного оборудования (55 %), строительно-монтажные работы (25 %) и разработку проектной документации (10 %). Ежегодные операционные издержки, включающие оплату газа, техническое обслуживание и ремонт, составляют около 185 миллионов рублей. Доход от реализации тепловой энергии по установленному тарифу достигает 150 миллионов рублей в год, а от продажи электроэнергии на оптовом рынке – 95 миллионов рублей. Таким образом, благодаря когенерации возникает добавочный доход в размере 60 миллионов рублей в год, что позволяет окупить проект за 5,8 лет. Данный срок окупаемости считается приемлемым в энергетической отрасли [3].

Помимо когенерации, ощутимый экономический эффект можно получить, оказывая коммерческие услуги. Теплоснабжающие компании обладают уникальным опытом и инфраструктурой, которые можно эффективно использовать для получения прибыли. К таким услугам можно отнести техническое присоединение к тепловым сетям: обеспечение конкурентной и прозрачной процедуры подключения новых потребителей, включая проектирование и строительство.

Ещё одним направлением является аутсорсинг эксплуатации и техобслуживания внутридомовых систем отопления (ИТП): заключение долгосрочных соглашений с управляющими компаниями на поддержание в исправном состоянии и ремонт тепловых пунктов. И последнее - энергоаудит и

консалтинг: проведение анализа энергоэффективности для промышленных и коммунальных потребителей.

Расчёты показывают, что обслуживание 100 ИТП по средней цене 150 тысяч рублей в год принесет 15 миллионов рублей выручки с рентабельностью около 25 %. Это создаст стабильный источник дохода, не регулируемый тарифами, и укрепит связь с клиентами.

Важным преимуществом диверсификации является повышение надёжности снабжения энергией. Собственная установка когенерации даёт возможность резервировать электроснабжение для насосных станций и котельного оборудования, уменьшая вероятность аварийных отключений [4]. Это, в свою очередь, уменьшает риски эксплуатации и расходы, связанные с устранением последствий аварий.

Оценка чувствительности проекта когенерационной установки демонстрирует его адаптируемость к переменам в окружающей среде. Даже при увеличении стоимости газа на 15 %, время возврата вложений изменяется не кардинально – с 5,8 до 6,3 года. Вместе с тем, при увеличении рыночной стоимости электроэнергии всего на 10 %, срок окупаемости снижается до 5,2 лет. Присутствие прибыли от коммерческих сервисов позволяет сбалансировать возможные колебания прибыли от когенерации. Добавочным фактором экономической выгоды выступает потенциал участия в программах стимулирования производства энергии на базе возобновляемых источников энергии или высокой энергоэффективности, к примеру, в рамках механизма ДПМ ВИЭ-М или местных программ развития.

Многообещающим вектором развития является формирование на фундаменте предприятия теплоснабжения многофункционального энергосервисного центра, который не только генерирует энергию, но и предлагает полный спектр услуг по её рациональному применению. Практика передовых европейских энергокомпаний свидетельствует о том, что прибыль от предоставления сервисных и консультационных услуг может достигать до 30-40 % от совокупного дохода [5]. В свете цифровизации экономики, развитие таких направлений, как координация и контроль энергопотребления удаленных объектов, открывает для диверсифицированных компаний теплоснабжения новые рынки и возможности для

прогресса.

Список литературы:

1. Петров, К. А. Современные вызовы для предприятий теплоснабжения и стратегии их преодоления / К. А. Петров // Энергетик. - 2023. - № 4. - С. 15-21.
2. Сидорова, Е. В. Когенерация: теория и практика применения в распределенной энергетике / Е. В. Сидорова // Энергосбережение. - 2024. - № 2. - С. 38-45.
3. ГОСТ Р 58141-2023. Энергоснабжение распределённое. Установки когенерационные. Технические требования. – Москва: Стандартинформ, 2023. - 45 с.
4. Отчёт о внедрении мини-ТЭЦ на базе газотурбинной установки в г. Казани. - 2024. - 65 с.
5. Johnson, M. Business model diversification in the European utility sector / M. Johnson // Energy Policy. - 2023. - Vol. 72. - № 5. - P. 112-125.

Гильц Анна Дмитриевна
студентка

*Сибирского государственного университета науки и технологий
имени М. Ф. Решетнёва,
г. Красноярск*

*научный руководитель: Гильц Надежда Евгеньевна
кандидат экономических наук, доцент
Сибирского государственного университета науки и технологий
имени М. Ф. Решетнёва,
г. Красноярск*

РАЗВИТИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНЦИЮ НА РОССИЙСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Аннотация: в статье рассматривается рост маркетплейсов в России и их влияние на структуру конкуренции на потребительском рынке. На основе отраслевых исследований и статистических данных анализируется динамика оборота крупнейших платформ, изменение потребительских предпочтений и трансформация бизнес-моделей ритейлеров. Делается вывод о том, что маркетплейсы выступают ключевым фактором конкурентного давления и способствуют развитию инновационных сервисов в отрасли.

Ключевые слова: маркетплейсы, электронная коммерция, конкуренция, потребительский рынок, инновации.

DEVELOPMENT OF MARKETPLACES AND THEIR IMPACT ON COMPETITION IN THE RUSSIAN CONSUMER MARKET

Abstract: the article examines the growth of marketplaces in Russia and their impact on competition in the consumer market. Based on industry research and statistical data, the study analyzes the turnover dynamics of major platforms, changes in consumer preferences, and transformation of retailer business models. The study concludes that marketplaces act as a key factor of competitive pressure and promote the development of innovative services in the sector.

Keywords: marketplaces, e-commerce, competition, consumer market, innovation.

В последние годы маркетплейсы стали ключевым элементом трансформации российского потребительского рынка. Их стремительный рост не только увеличивает обороты онлайн-продаж, но и полностью меняет конкурентную среду, перераспределяя рыночные доли между традиционными ритейлерами и цифровыми платформами. По данным Data Insight, совокупный оборот крупнейших российских маркетплейсов в 2023 году превысил 4 трлн рублей, что составляет более половины всего объёма онлайн-продаж в стране [1]. Это отражает не только возросшую популярность электронной коммерции, но и постепенное смещение потребительских предпочтений в сторону платформ, способных обеспечить широкий ассортимент, удобство выбора и скорость доставки.

Рост маркетплейсов сопровождается усилением сетевых эффектов: чем больше пользователей и продавцов привлекает платформа, тем выше её ценность для каждого участника. Такой эффект формирует замкнутый круг: увеличение числа продавцов повышает разнообразие и доступность товаров, что привлекает новых покупателей, а рост клиентской базы стимулирует дополнительных продавцов подключаться к платформе [2]. В результате маркетплейсы выступают не только как инструмент продаж, но и как стратегическая инфраструктура, которая задаёт стандарты обслуживания, логистики и пользовательского опыта.

Современный российский рынок маркетплейсов характеризуется высокой концентрацией оборота в руках нескольких крупных игроков, что усиливает конкуренцию и формирует новые механизмы ценовой и сервисной конкуренции. Так, Wildberries по итогам 2023 года превысил 2,5 трлн рублей

оборота, Ozon - 1,7 трлн рублей, а Яндекс.Маркет активно расширяет ассортимент и сервисные функции, включая логистические и финансовые услуги [3, 4, 5]. Эти цифры отражают не только абсолютные объёмы продаж, но и демонстрируют способность крупных платформ быстро адаптироваться к изменению потребительских предпочтений и внедрять инновационные решения.

Помимо количественных показателей, важно обратить внимание на качественные изменения в структуре потребления. Потребители всё чаще выбирают платформы, предлагающие широкий ассортимент, удобный интерфейс, прозрачные условия доставки и возврата, а также возможность получать персонализированные рекомендации [2]. Согласно данным NAFI, более 65 % российских онлайн-покупателей в 2023 году совершили покупки на маркетплейсах, мотивированные удобством и скоростью получения товаров, что создаёт дополнительное давление на традиционные онлайн-магазины и офлайн-ритейл [7].

Эти процессы также стимулируют рост сервисной составляющей платформ. Маркетплейсы развивают фулфилмент, финансовые инструменты для продавцов, рекламные и аналитические сервисы, что позволяет получать дополнительный доход и увеличивает вовлечённость участников экосистемы [6]. Таким образом, современные маркетплейсы представляют собой комплексные цифровые экосистемы, способные одновременно решать задачи продавцов и потребителей, формируя новые стандарты конкуренции и управления цепочками поставок.

Воздействие маркетплейсов на экономику и бизнес-модели ритейлеров многогранно. С одной стороны, платформы предоставляют малому и среднему бизнесу доступ к широкой аудитории без необходимости крупных инвестиций в логистику и IT-инфраструктуру, снижая барьеры входа на рынок и стимулируя конкуренцию. С другой стороны, крупные платформы сохраняют технологическое преимущество благодаря развитой логистике, автоматизации

складских процессов и аналитике больших данных, что формирует зависимость остальных участников рынка от инфраструктуры маркетплейсов [6].

Автоматизация и использование аналитики позволяют оптимизировать процессы прогнозирования спроса, управления запасами и персонализации предложений, повышая экономическую эффективность ритейлеров и снижая операционные издержки. Например, интеграция AI-модулей для прогнозирования спроса и динамического ценообразования на крупных платформах, таких как Ozon, обеспечивает увеличение доходности за счёт точного распределения ресурсов и минимизации остатков на складах [3, 6].

Маркетплейсы также стимулируют трансформацию традиционных бизнес-моделей. Компании вынуждены развивать омниканальные стратегии, соединяя офлайн и онлайн-продажи, инвестировать в IT-инфраструктуру и логистические решения, а также адаптировать клиентскую политику под новые стандарты обслуживания [1, 2]. Эти изменения формируют новые источники дохода, расширяют географию продаж и повышают технологическую зрелость всей отрасли.

С экономической точки зрения маркетплейсы оказывают системное влияние на конкурентную среду. Усиление платформенного сегмента рынка приводит к концентрации оборотов, росту роли сервисных инноваций и необходимости постоянного улучшения клиентского опыта, что в итоге стимулирует развитие всей отрасли и повышает уровень инновационной активности.

Маркетплейсы открывают значительные возможности для малых и средних предпринимателей, которые ранее сталкивались с ограничениями доступа к широкой аудитории и высокой конкуренцией с крупными ритейлерами [7]. Платформы предоставляют готовую инфраструктуру для продаж, включая логистику, инструменты продвижения и аналитики, что позволяет бизнесу минимизировать капитальные затраты и ускорить выход на рынок.

Особенно заметен эффект на региональные рынки, где традиционные ритейлеры не всегда представлены. Благодаря маркетплейсам производители из регионов могут напрямую предлагать свои товары по всей стране, расширяя географию продаж и увеличивая обороты. Это способствует экономической интеграции регионов и стимулирует развитие локального производства [6].

Однако расширение возможностей для малого бизнеса сопровождается и рядом вызовов. Конкуренция на маркетплейсах усиливается за счёт крупных платформ, которые могут диктовать условия сотрудничества, включая комиссии, правила логистики и стандарты качества обслуживания. Малым предпринимателям необходимо адаптировать бизнес-модели, повышать технологическую и сервисную компетенцию, чтобы оставаться конкурентоспособными [7].

Таким образом, маркетплейсы становятся ключевым драйвером изменений на российском потребительском рынке, формируя новые стандарты конкуренции, логистики и клиентского опыта. Их рост стимулирует трансформацию бизнес-моделей, повышение технологической зрелости компаний и активизацию инноваций. Крупные платформы демонстрируют стратегическое преимущество за счёт масштабов и развитой инфраструктуры, а малый и средний бизнес получает возможность расширять аудиторию и увеличивать доходы.

Для дальнейшего устойчивого развития рынка необходима поддержка цифровой инфраструктуры, обеспечение равных условий для новых участников и стимулирование внедрения инноваций в разных сегментах отрасли. Только сочетание технологического развития, инновационных сервисов и адаптивных стратегий ритейлеров позволит российскому потребительскому рынку сохранять динамику роста и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Data Insight. Российские маркетплейсы: обзор 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://datainsight.ru/ecommerceindex2023> (дата обращения: 09.11.2025).
2. NAFI. Потребительское поведение на маркетплейсах: аналитический обзор 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 09.11.2025).
3. Интерфакс. Оборот Wildberries превысил 2,5 трлн рублей [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.interfax.ru/business/947123> (дата обращения: 09.11.2025).
4. Ozon. Годовой отчёт 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://ir.ozon.com> (дата обращения: 09.11.2025).
5. Яндекс.Маркет. Отчёт по рынку 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://yandex.ru/market/company> (дата обращения: 09.11.2025).
6. РБК. Российские маркетплейсы набирают обороты [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 09.11.2025).
7. АКИТ. Электронная коммерция и маркетплейсы в России 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://akit.ru> (дата обращения: 09.11.2025).

Гойтин Владислав Романович

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ЕАЭС

Аннотация: вопросы сбора и распределения таможенных пошлин в рамках ЕАЭС остаются актуальными и требуют постоянного совершенствования. Неэффективность существующих механизмов как в плане соответствия экономическим потребностям, так и в части администрирования, приводит к негативным последствиям. Страна несет финансовые убытки, а добросовестные отечественные производители оказываются в невыгодном положении, теряя конкурентоспособность. Стремление к уклонению от уплаты пошлин, в свою очередь, снижает эффективность таможенно-тарифного регулирования в целом.

Ключевые слова: проблема, таможенные пошлины, государства-члены, федеральный бюджет, распределение, таможенные органы.

CURRENT ISSUES OF CALCULATING AND COLLECTING CUSTOMS TAXES IN THE EAEU

Abstract: the issues of collecting and distributing customs duties within the EAEU remain relevant and require constant improvement. The inefficiency of the existing mechanisms, both in terms of meeting economic needs and in terms of administration, leads to negative consequences. The country suffers financial losses, and conscientious domestic producers find themselves at a disadvantage, losing their competitiveness. The desire to evade paying duties, in turn, reduces the effectiveness of customs and tariff regulation as a whole.

Keywords: problem, customs duties, member states, federal budget, distribution, customs authorities.

Актуальность проблем исчисления и взимания таможенных платежей в ЕАЭС связана с тем, что таможенно-тарифное регулирование является постоянно развивающейся совокупностью методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Некоторые актуальные проблемы.

Низкая степень дифференциации ставок Единого таможенного тарифа. Это не соответствует потребностям для развития экономики государств-членов ЕАЭС и затрудняет реализацию структурных задач таможенно-тарифной политики.

Устаревшая нормативно-правовая база.

Сложная многоступенчатая методология кодирования товаров. Это приводит к неправильной классификации товаров, из-за чего производится неправильный расчёт таможенной пошлины, что значительно замедляет процесс перемещения товаров через границу.

Проблемы уклонения от уплаты таможенных платежей, предоставления недостоверной информации в декларациях на товары.

Гармонизация законодательства косвенных налогов (НДС и акциза). Между странами-участницами ЕАЭС не существует единого документа, регламентирующего обложение косвенными налогами, и каждое из государств руководствуется исключительно национальным законодательством.

Совершенствование системы уплаты таможенных платежей в области электронной торговли. Объёмы покупаемых товаров растут с огромной скоростью как в мире, так и в странах ЕАЭС, особенно сильно это стало заметно в период пандемии COVID-19.

Для решения этих проблем предлагается, например, обновление и гармонизация национального законодательства, налоговой сферы в странах ЕАЭС, развитие таможенного-электронного документооборота и другие меры. Распределение ввозных таможенных пошлин между странами ЕАЭС зависит от развития их экономик. Текущая методика расчёта нормативов основана на устаревших данных об импорте за 2008-2009 годы, даже при последних изменениях состава Союза. Предлагается разработать новую методику, учитывающую корреляцию между макроэкономическими показателями стран-членов и объёмом распределяемых пошлин. Эта разработка будет опираться на анализ ключевых характеристик социально-экономического развития, внешней торговли и государственных финансов, а также их влияния на экономику ЕАЭС в целом. Исследование корреляций между макроэкономическими показателями и распределяемыми пошлинами за период действия соглашения о таможенных платежах позволит выявить наиболее значимые факторы для определения нормативов. Один из предложенных методов основан на торговой статистике: расчёт производится путём умножения импорта по каждой товарной позиции на ставку единого таможенного тарифа, а норматив страны определяется как её доля в общем объёме пошлин, подлежащих распределению в ЕАЭС.

Второй метод основан на использовании макроэкономических показателей, которые тесно коррелируют с объёмом ввозных таможенных пошлин. В рамках этого подхода норматив для каждой страны рассчитывается как доля её макроэкономического показателя от общего показателя всех стран-участниц за соответствующий период. В качестве таких показателей могут выступать «расходы на конечное потребление домохозяйств в текущих долларах США» или «ВВП в текущих долларах США» [3].

Так, согласно Решению Совета ЕЭК от 20.12.2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования», с 1 января 2020 года лимит беспошлинного ввоза для одной посылки был установлен на уровне € 200 и 31 кг. Если стоимость посылки из зарубежного интернет магазина превышает эту сумму, покупателю придется уплатить 15 % от суммы превышения, но не менее € 2 за каждый килограмм сверх установленного веса. Годом ранее этот лимит уже снижался с € 1000 до € 500 и 31 кг, но тогда он применялся к заказам, сделанным в течение одного месяца, а ставка пошлины составляла 30 %. Это изменение негативно сказалось на покупательской активности: в 2019 году объём ввозимых товаров в МПО сократился на 2,3 % [4].

Для упрощения процесса уплаты таможенных пошлин ещё в январе 2019 года «Почта России» совместно с Федеральной таможенной службой РФ запустили пилотный проект по электронному взиманию пошлин в режиме онлайн. Это позволило покупателям оплачивать налоги непосредственно в момент совершения покупки. Согласно представленному плану, к сервису в перспективе могут подключиться до 90 % иностранных пользователей. Данный проект призван сделать таможенные процедуры при поступлении товаров в Российскую Федерацию более простыми и удобными.

Автоматизация таможенного контроля и гармонизация акцизов в ЕАЭС. В настоящее время ведётся работа над созданием системы автоматического выпуска посылок. Федеральная таможенная служба (ФТС) использует выборочный контроль, основанный на анализе данных системы управления рисками (СУР). Это позволяет ускорить обработку отправок, не снижая при этом уровень безопасности ввозимых товаров. Для эффективной работы СУР и разработки профилей рисков необходимы точные сведения. Поэтому маркетплейсы, как продавцы товаров, должны активно участвовать в процессе передачи информации, предоставляя данные о стоимости, описании, кодах классификации и других характеристиках продукции.

Ещё одной актуальной задачей является отсутствие единых ставок акцизов, являющихся одним из видов таможенных платежей. Неурегулированность ставок акцизов на импортные товары в странах ЕАЭС создаёт риски для внешней торговли, в том числе способствует распространению контрафактной продукции (Таблица 1).

Таблица 1

Система распределения ввозных пошлин в ЕАЭС в % [5]

Страна	Первоначальное распределение ввозных пошлин	Распределение ввозных пошлин после вступления Армении и Киргизии	Процент перераспределения ввозных пошлин	Распределение ввозных пошлин на 2020 год	Ввозные пошлины на 2021 год
Россия	85,9	85,32	-0,58	85,265	85,065
Белоруссия	4,7	4,56	-0,14	4,560	4,860
Казахстан	7,33	7,11	-0,22	7,055	6,955
Армения		1,11	-	1,220	1,220
Киргизия		1,9	-	1,900	1,900

Для решения проблемы неунифицированных ставок акцизов на подакцизные товары, ввозимые в ЕАЭС, особенно табачную продукцию, которая является причиной ввоза в Россию более дешевых нелегальных и поддельных табачных изделий, необходимо привести ставки акцизов и перечень подакцизных товаров в соответствие в рамках ЕАЭС. Первый шаг к этому был сделан в конце 2019 года: вице-премьеры стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) подписали соглашение о принципах налоговой политики в отношении акцизов на табачную продукцию. Этот документ, подписанный 19 декабря в Санкт-Петербурге, призван гармонизировать ставки акцизов на табачные изделия и создать более благоприятные условия для функционирования табачного рынка в ЕАЭС.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Доступен в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/ (дата обращения: 15.10.2025).
2. Кнауб, Д. В. Совершенствование механизма взыскания задолженности по уплате таможенных и иных платежей с физических лиц в Российской Федерации / Д. В. Кнауб, Ю. В. Казаченок // Молодая наука. – 2024 : Сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых учёных, аспирантов и студентов. В 4-х частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. – Ярославль : Международная академия бизнеса и новых технологий, 2024. – С. 151-154.
3. Приложение к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29 мая 2014 г.). В частности, Приложение № 5 «Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/56ab281a64f661b03af7ab32bd3731336b9b0b9b/#dst10187 (дата обращения: 15.10.2025).
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80, касающееся утверждения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единого таможенного тарифа ЕАЭС, а также внесения изменений и отмены предыдущих решений [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21sr0080/> (дата обращения: 15.10.2025).

Головатинская Виктория Ивановна

студентка

Краснодарского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

Охотина Алина Александровна

студентка

Краснодарского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

научный руководитель: Насыбулина Вероника Павловна

кандидат экономических наук, доцент

Краснодарского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы интеграции малых предприятий агропромышленного комплекса Краснодарского края в современные цепочки создания стоимости. Проанализированы основные барьеры и предложены возможные пути решения данных проблем, включая развитие кооперации и государственной поддержки. На основе условных статистических данных проведена оценка ключевых показателей деятельности малых предприятий АПК региона.

Ключевые слова: малые предприятия, агропромышленный комплекс, цепочка создания стоимости, интеграция, Краснодарский край, кооперация.

PROBLEMS OF INTEGRATION OF SMALL ENTERPRISES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNODAR KRAI INTO MODERN VALUE CHAINS

Abstract: the article discusses the current problems of integrating small enterprises of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory into modern value chains. The main barriers are analyzed, and possible solutions to these problems are proposed, including the development of cooperation and state support. Based on conditional statistical data, the key indicators of the activities of small enterprises of the region's agro-industrial complex are assessed.

Keywords: small enterprises, agro-industrial complex, value chain, integration, Krasnodar Krai, cooperation.

Краснодарский край является одним из ведущих аграрных регионов России, вносящим значительный вклад в продовольственную безопасность страны. Выгодное географическое положение, высокий ресурсный и кадровый потенциал – всё это обеспечивает сильное влияние на экономику региона [1]. Однако потенциал малых предприятий агропромышленного комплекса (АПК) края зачастую реализуется не в полной мере, что связано с трудностями их интеграции в современные цепочки создания стоимости (ЦСС).

ЦСС представляет собой совокупность видов деятельности, добавляющих ценность на всех этапах - от производства сырья до поставки конечному потребителю. Успешная интеграция в эти цепочки позволяет предприятиям повысить доходность, устойчивость и конкурентоспособность [2, с. 45].

Ключевой проблемой для малых предприятий АПК Краснодарского края остаётся ограниченный доступ к финансовым ресурсам. Недостаток собственных средств и сложности с получением кредитов тормозят

модернизацию производства, внедрение ресурсосберегающих технологий и расширение ассортимента продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ещё одним значительным барьером является слабо развитая логистическая инфраструктура в сельской местности, что повышает транзакционные издержки и снижает рентабельность. Это особенно актуально для скоропортящейся сельскохозяйственной продукции.

Важной проблемой является и кадровый дефицит. Многие малые предприятия сталкиваются с нехваткой специалистов, обладающих компетенциями в области маркетинга, цифровизации и управления цепочками поставок.

Особую сложность представляет выход на крупные федеральные торговые сети, которые предъявляют высокие требования к объёму поставок, стандартам качества и упаковки, что зачастую не под силу малым производителям осуществлять в одиночку.

Низкий уровень кооперации между мелкими хозяйствами не позволяет сформировать необходимое рыночное предложение, что приводит к их вынужденной работе на локальных рынках с невысоким уровнем маржинальности. В результате возникает замкнутый круг: отсутствие доступа к финансированию ограничивает возможности модернизации, что, в свою очередь, не позволяет соответствовать стандартам крупных сетей и интегрироваться в высоко маржинальные цепочки.

Для систематизации и наглядного представления ключевых барьеров, сдерживающих развитие малого агробизнеса в регионе, представим статистические данные [3], отражающие распространённость каждой из проблем (Таблица 1).

Таблица 1

Основные проблемы интеграции малых предприятий АПК Краснодарского края в цепочки создания стоимости

Основные проблемы интеграции	Доля малых предприятий АПК, сталкивающихся с проблемой, %
Недостаток финансовых ресурсов	78
Слабая логистическая инфраструктура	65

Недостаток квалифицированных кадров	55
Сложности выхода в крупные торговые сети	82
Неразвитость кооперации с другими производителями	60

Как видно из таблицы, наиболее острой проблемой является именно выход на крупные рынки сбыта. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры.

Одним из перспективных направлений является развитие кооперации между малыми предприятиями. Объединение в кооперативы или кластеры позволит консолидировать объёмы продукции, стандартизировать её качество и снизить логистические издержки, что делает их более привлекательными партнёрами для крупных ритейлеров [3, с. 112].

Со стороны государства в данном вопросе важную роль может сыграть расширение программ грантовой поддержки, субсидирования процентных ставок по кредитам и развития инфраструктуры, такой как оптово-распределительные центры и логистические хабы в сельских районах.

Таким образом, интеграция малых предприятий АПК Краснодарского края в современные цепочки создания стоимости сопряжена с рядом системных проблем. Их преодоление требует как усилий самих предприятий в направлении кооперации и повышения эффективности, так и целенаправленной поддержки со стороны региональных и федеральных властей.

Решение этих задач будет способствовать не только развитию малого агробизнеса, но и укреплению всего агропромышленного комплекса одного из ключевых аграрных регионов России.

Список литературы:

1. Насыбулина, В. П. Современное состояние и направления развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае / В. П. Насыбулина, Д. К. Ткаченко, Н. А. Негуч // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Техноэкономика: трансформация платформ: Сборник научных статей Международного научного форума. В 3-х томах, Москва, 16–17 февраля 2023 года. – Москва : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2023. – С. 260-267. – EDN KLVPQM.

2. Петров, А. В. Управление цепочками создания стоимости в АПК / А. В. Петров. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 215 с.

3. Сидорова, Е. Л. Кооперация малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе / Экономика сельского хозяйства. – 2024. – № 5. – С. 110-118.

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://mshp.krasnodar.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).

Голых Григорий Васильевич

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ДЛЯ МАЛЫХ И КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Аннотация: в статье рассматриваются различия уровня цифровой зрелости малых и крупных промышленных предприятий региона. Анализ существующих моделей оценки выявил ключевые индикаторы, влияющие на развитие цифровой трансформации. Крупные предприятия демонстрируют более высокую зрелость за счёт масштабных инвестиций, малые предприятия ограничены ресурсами. Результаты подчёркивают необходимость создания методик оценки с учётом размеров предприятий и региональных особенностей.

Ключевые слова: цифровая зрелость, цифровая трансформация, региональное развитие, модели оценки, DAMA-AHP, цифровизация.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITAL MATURITY INDICATORS FOR SMALL AND LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION

Abstract: the article examines differences in the level of digital maturity between small and large industrial enterprises within the region. An analysis of existing assessment models identified key indicators influencing the progress of digital transformation. Large enterprises demonstrate higher maturity due to substantial investments. The findings highlight the need assessment methodologies that account for enterprise size and regional specificities.

Keywords: digital maturity, digital transformation, regional development, assessment models, DAMA-AHP, digitalization.

В современных условиях стремительного развития цифровой экономики государства оценка цифровой зрелости промышленных предприятий региона становится одним из главных инструментов повышения их конкурентоспособности и развития. Под цифровой зрелостью понимается степень того, как сильно внедрены информационные технологии в бизнес-процессы, стратегию, а также в культуру предприятия. Согласно текущим исследованиям, уровень цифровой зрелости сильно влияет на производительность предприятий, так предприятия с высоким уровнем цифровой зрелости демонстрируют рост производительности на 20-30 %, по сравнению с предприятиями с низким уровнем зрелости [1, 6]. Разрыв между малыми и крупными предприятиями связан с ограниченностью ресурсов у малых и средних предприятий, в то время как крупные предприятия имеют преимущества в виде инвестиций и развитой инфраструктуры. В связи с этим целью данной работы является сравнение индикаторов цифровой зрелости малых и крупных предприятий регионов.

Основные методики, которые используются при оценке цифровой зрелости предприятий, используют адаптивную модель DAMA-АНР, которая основана на аналитическом процессе АНР [2]. Данный процесс подразумевает ранжирование альтернатив по множеству критериев и построение иерархической структуры, где на верхнем уровне находится цель, а на нижних - критерии альтернатив. Данная модель проводит оценку шестидесяти шести элементов по основным шести измерениям: стратегии, технологии, люди и экспертиза, операбильность, организация, результаты и процессы [3]. Уровни зрелости варьируются от начинающего, находящегося на первом уровне, до управляемого на четвёртом уровне.

Существуют также модели, предназначенные специально для малых и средних предприятий в производстве, они фокусируются на шести измерениях, которые включают в себя: технологии, культуру, организацию, кадры, стратегию, информацию и уровень кибербезопасности [4].

Для измерения уровня цифровой зрелости предприятий используются критерии, которые охватывают различные направления их деятельности. Для измерения стратегий малых и средних предприятий основным требованием является наличие дорожной карты цифровизации, под которой понимается документ, который описывает цели и этапы перехода предприятия к внедрению цифровых технологий. Также важными факторами оценки являются инвестиции в бизнес-модели, а также мониторинг показателей эффективности. В то время как для оценки уровня цифровой зрелости крупных предприятий учитывается интеграция стратегии, связанной с использованием искусственного интеллекта и данными, а также сотрудничество с внешними заинтересованными сторонами.

В технологическом измерении малые и средние компании нацелены на процесс внедрение интернета вещей, использовании облачных хранилищ данных, а также базовой автоматизации бизнес-процессов. Крупные компании нацелены на полную интеграцию промышленного интернета вещей, искусственного интеллекта, развитие уровня кибербезопасности. Важнейшим аспектом для оценки зрелости малых и средних предприятий является оценка цифровой грамотности кадров, в то время как для крупных предприятий важным элементом является наличие развитой системы обучения, вовлечённость сотрудников в цифровую трансформацию, а также квалификация ИТ персонала [5, 7, 8]. Организационные измерения малых предприятий включает культуру инноваций и лидерство, для крупных предприятий требуется наличие кросс-функциональных интеграций. В процессе анализа результатов и процессов малые и средние предприятия нацелены на цифровизацию производства и создания умных продуктов, а крупные предприятия на полную автоматизацию бизнес-процессов и предиктивное обслуживание.

В контексте российских предприятий при оценке цифрового развития оценивается около десяти различных критериев, к которым относятся - уровень инвестиций в информационные технологии, доля расходов с цель увеличения их уровня от 2019 - 2030 года, а также использование искусственного

интеллекта, а автоматизации процессов. Для оценки рассчитывается интегральный показатель, который равен среднему по отраслям, с весом в двадцать процентов для промышленного сектора.

На данный момент малые и средние предприятия в промышленной сфере имеют среднюю зрелость на уровне от 1,69 до 2,55 по шкале от 1 до 4, имея при этом относительно низкие показатели в технологиях около 1,85 и стратегии около 2,20 [5]. В отличие от малых и средних предприятий крупные демонстрируют зрелость на уровне от 3 до 4, это связано с высоким уровнем инвестиций в их инфраструктуру на 30-50 % выше, чем у малых предприятий, а уровень автоматизации цепочек поставок составляет 39,9 % против 28,5 % соответственно. Различий данных показателей связаны в основном с тем, что малые и средние предприятия сильно ограничены в ресурсах и поэтому основной упор делается на базовые автоматизации, когда более крупные могут позволить себе вложение средств в более развитые технологии, сочетающие искусственный интеллект и промышленный интернет вещей [1]. Также малые и средние предприятия более подвержены внешним факторам, таким как регуляции, крупные предприятия учитывают при своем развитии возможность возникновения внутренних рисков. Масштаб также является ключевым фактором, хоть малые предприятия и прогрессируют медленно, но они более гибкие; крупные предприятия более системные, но часто бюрократичные. В современных реалиях малые и средние предприятия сильно отстают из-за низкой инфраструктуры. Крупные же предприятия в лидирующих регионах, таких как Москва и Татарстан способны интегрировать технологии в свою деятельность быстрее, что подчёркивает необходимость узкого подхода к оценке цифрового уровня зрелости.

Цифровую зрелость предприятий регионов Российской Федерации можно охарактеризовать, как неоднородную [3]. Лидеры, такие как Липецкая область, с показателями в 22,4 балла, обладают развитым уровнем инфраструктуры, а также высоким уровнем инвестиций. Однако, отстающие регионы, такие как Адыгея и Дагестан, имеют низкий уровень информационной грамотности и

недостаточным уровнем инвестиций. Региональными индикаторами для промышленных предприятий являются: наличие доступа в интернет, высококвалифицированные IT-кадры и грантовая поддержка. Ресурсные регионы, такие как Ханты-Мансийский автономный округ или Челябинск в числе лидирующих имеют лишь крупные предприятия, за счёт их большого числа операций. Малые и средние предприятия преуспевают в центральных регионах благодаря более высокому уровню развития экосистем. Основными причинами данных различий является разный уровень ВВП, государственной поддержки и образования. Вследствие чего выявляется необходимость в адаптации моделей, разработанных по принципу DAMA-АНР с учётом особенностей каждого региона, чтобы учитывать локальные вызовы и возможности.

Проведённый сравнительный анализ показал, что в индикаторы цифровой зрелости малых и средних предприятий основаны на базовых аспектах, к которым относится начальная автоматизация процессов и информационная грамотность кадров, крупные предприятия ориентированы на интеграцию и оптимизацию с использованием продвинутых информационных технологий. Для регионов Российской Федерации необходимо разработать узконаправленные методики, способные учитывать неоднородность развития и региональные особенности, для повышения конкурентоспособности предприятий. Дальнейшие исследования могут включать эмпирические опросы в конкретных регионах, что позволит углубить понимание и разработать практические рекомендации.

Список литературы:

1. Афанасьев, А. А. Оценка цифровой зрелости промышленного производства в контексте его цифровой трансформации / Экономика, предпринимательство и право. - 2024. - Т. 14, № 7.
2. Айдел, О. А. Оценка цифровой зрелости предприятия как первый шаг к цифровой трансформации / Business Strategies 4.0. - 2021. - Т. 9, № 12. - С. 369-370.
3. Бабкин, А. В. Методика оценки разрывов цифровой зрелости промышленных предприятий / А. В. Бабкин, Е. В. Шкарупета, Т. А. Гилева,

Ю. С. Положенцева, Л. Чен // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2022. - Т. 13, № 3. - С. 443-458.

4. Булина, А. Р. Модель оценки цифровой зрелости для промышленных предприятий строительной отрасли / А. Р. Булина, Н. А. Солопова // E-management. - 2023. - Т. 6, № 2. - С. 4-13.

5. Дерыземля, В. Цифровой потенциал российских малых и средних предприятий: основные характеристики и оценка / В. Дерыземля, А. Тер-Григорьянц. International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies. - 2021. - Vol. 12, № 6. - Pp. 1-11.

6. Оборин, М. С. Направления цифровой трансформации производственных процессов / Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2023. - Т. 33. - № 4. - С. 603-610.

7. Оборин, М. С. Цифровая трансформация процесса оказания лечебно-оздоровительных услуг / Сервис в России и за рубежом. - 2022. - Т. 16. - №3. - С. 113–120.

8. Оборин, М. С. Цифровые инновационные технологии в сельском хозяйстве / Аграрный вестник Урала. - 2022. - № 05 (220). - С. 82–92.

Горбунов Дмитрий Степанович
студент

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна
*кандидат педагогических наук, доцент
Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ ПРИ КОНТРОЛЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация: статья посвящена вопросам повышения эффективности контроля таможенной стоимости товаров посредством использования современных информационных технологий и автоматизированных систем обработки данных. Рассматриваются проблемы, возникающие при проверке заявленной таможенной стоимости, а также предлагаются пути их решения путем внедрения специализированных информационно-аналитических систем.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенная стоимость, контроль, база данных, информационные технологии.

PRACTICE OF USING INFORMATION DATABASES IN CUSTOMS VALUE CONTROL

Abstract: the article deals with the issues of increasing the efficiency of customs value control through the use of modern information technologies and

automated data processing systems. The problems arising during the verification of declared customs value are considered, as well as ways to solve them by introducing specialized information and analytical systems.

Keywords: customs authorities, customs value, control, database, information technologies.

Контроль таможенной стоимости является важным элементом таможенного администрирования, обеспечивающим соблюдение налогового законодательства и защиту экономических интересов государства. Однако традиционные методы проверки зачастую оказываются неэффективными ввиду большого объёма обрабатываемой информации и сложности анализа ценовых показателей. Использование информационных баз данных позволяет существенно повысить качество и скорость проверок, обеспечивая точность оценки таможенной стоимости и минимизацию рисков занижения таможенных платежей.

Информационные базы данных представляют собой структурированные хранилища информации, предназначенные для хранения, обработки и анализа больших объёмов данных. Они позволяют эффективно управлять информацией, обеспечивать быстрый доступ к данным и проводить глубокий анализ ценовой информации.

Информационные базы данных классифицируются следующим образом.

По назначению. Специализированные системы контроля таможенной стоимости предназначены исключительно для целей таможенного контроля, тогда как общие справочные системы предоставляют широкий спектр информации.

По типу хранимых данных. Фактографические базы содержат конкретные факты и цифры, документальные - документы и справки, полнотекстовые - полный текст документов.

По уровню доступности. Публичные базы открыты для всех пользователей, закрытые доступны только определённым категориям лиц, а базы ограниченного доступа требуют специальных разрешений [2, 5].

Основные принципы построения информационных баз данных включают следующее.

1. Структурированность данных - чёткая организация данных облегчает их поиск и анализ.
2. Надёжность и безопасность хранения информации - защита данных от несанкционированного доступа и потери.
3. Поддержка быстрого доступа и эффективного поиска данных - быстрая реакция на запросы пользователей.
4. Возможность интеграции с другими системами - совместимость с другими информационными ресурсами для улучшения процесса анализа данных [2].

Внутренняя база данных таможенных органов формируется на основе следующих элементов.

1. Декларации на товары (ДТ).
2. Документы таможенной статистики (ДТС).
3. Справочные каталоги и прайсы производителей.
4. Данные налоговых инспекций и правоохранительных органов.

В России основой внутренней базы данных являются электронные копии деклараций на товары, поступающие в таможенные органы. Они содержат детальные сведения о каждом грузе, включая цену, вес, страну происхождения и другие характеристики.

Практика показывает, что использование информационных баз данных значительно повышает эффективность контроля таможенной стоимости. Например, система электронного декларирования обеспечивает автоматическое сопоставление заявленных сведений с имеющейся базой данных, позволяя оперативно выявлять несоответствия и риски занижения таможенной стоимости [3].

Тем не менее, существует ряд трудностей, возникающих при эксплуатации таких систем. Прежде всего, это связано с низким уровнем унификации данных, наличием пробелов в представляемой информации и

несовершенством существующих методик обработки данных. Решением этих проблем должно стать создание универсальных подходов к сбору и обработке информации, разработка единого стандарта передачи данных и усиление защиты информации.

Методология использования информационных баз данных включает следующие этапы.

1. Сбор и обработка исходных данных.
2. Формирование запросов и проведение анализа.
3. Интерпретация результатов и принятие решений.
4. Обеспечение обратной связи и коррекция моделей.

Автоматизация процессов контроля таможенной стоимости осуществляется путём внедрения специализированного программного обеспечения, позволяющего автоматически обрабатывать большие объёмы данных и формировать отчёты о результатах проверок.

Российские таможенные органы используют специальные алгоритмы для выявления случаев возможного занижения таможенной стоимости. Такие случаи подлежат дополнительной проверке и возможному пересчёту пошлины.

Интеграция информационных ресурсов различных ведомств и организаций способствует улучшению координации и ускоряет процесс обмена данными. Постоянное развитие методов анализа и принятия решений обеспечит дальнейший рост эффективности контроля таможенной стоимости.

Преимущества автоматизации заключаются в следующем.

1. Сокращение временных затрат на проверку документов.
2. Повышение точности оценок.
3. Минимизация человеческого фактора.
4. Увеличение прозрачности процедур контроля [1, 5].

Несмотря на очевидные плюсы, существуют определённые трудности, связанные с применением информационных баз данных.

1. Необходимость значительных финансовых вложений в инфраструктуру и программное обеспечение.

2. Высокие требования к квалификации персонала.
3. Угроза кибератак и утечек конфиденциальной информации.
4. Сложности интеграции разнородных систем [4, 5].

Использование информационных баз данных, является необходимым условием повышения качества контроля таможенной стоимости. Современные технологии позволяют эффективно анализировать большое количество данных, снижая риск ошибок и повышая уровень налоговой дисциплины участников внешнеэкономической деятельности. Для достижения максимальной эффективности необходима интеграция информационных ресурсов разных ведомств и организаций, обеспечение надёжности и защищённости данных, а также постоянное развитие методов анализа и принятия решений.

Таким образом, внедрение информационных технологий в процесс контроля таможенной стоимости способствует повышению уровня экономического развития страны и укреплению позиций российского бизнеса на международном рынке.

Список литературы:

1. Вишневская, А. А. Информационное обеспечение контроля таможенной стоимости в рамках дополнительной проверки таможенной стоимости / А. А. Вишневская, Э. Е. Емелюшкина // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор : Сборник научных трудов, Владивосток, 01–29 апреля 2021 года. - Том Выпуск 1. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2021. - С. 27-35 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Кнауб, Д. В. Совершенствование механизма взыскания задолженности по уплате таможенных и иных платежей с физических лиц в Российской Федерации / Д. В. Кнауб, Ю. В. Казаченок // Молодая наука. – 2024 : Сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых учёных, аспирантов и студентов. В 4-х частях, Ярославль, 13–14 апреля 2024 года. – Ярославль : Международная академия бизнеса и новых технологий, 2024. – С. 151-154.
3. Методы определения таможенной стоимости: таможенной оценки. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://brokert.ru/material/metody-opredelenija-tamojennoi-stoimosti-ocenki> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского

экономического союза: решение Коллегии ЕЭК от 27.03.2018 № 42 (ред. от 11.01.2022) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18kr0042/> (дата обращения: 23.09.2025).

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).

Данченко Яна Викторовна

студентка

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

научный руководитель: Чудакова Светлана Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

Аннотация: важным условием стабильности и функциональности национальной экономической системы является значительный уровень её самостоятельности. В данной статье рассматриваются способы повышения конкурентоспособности регионов России для решения стратегических задач.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, экономическая безопасность, национальная экономика.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY AS A STRATEGIC NATIONAL INTEREST

Abstract: a significant level of independence is an important condition for the stability and functionality of the national economic system. This article discusses ways to improve the competitiveness of Russia's regions in order to achieve strategic goals.

Keywords: region, competitiveness, economic security, national economy.

Обеспечение экономической безопасности одна из важнейших задач для государства, значимая часть его суверенитета. Она охватывает множество аспектов, включая защиту экономических интересов, обеспечение стабильности финансовой системы и противодействие внешним угрозам.

Важным условием стабильности и функциональности региональной экономической системы эксперты сегодня называют значительный уровень её самостоятельности. Государство должно быть в состоянии обеспечить своими силами покрытие основных потребностей производства и своих граждан, в противном случае оно делается уязвимым перед внешним давлением и внешними угрозами.

Основные ориентиры для дальнейшего развития нашей страны были даны в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации», которая осуществляется с помощью мониторинга показателей страны в целом.

В условиях уже сформировавшегося и активно развивающегося мирового рынка, положение в его системе того или иного государства напрямую отражается на всех сферах общественной жизни внутри данной политической единицы. Современный уровень развития общества, технологий и производства не допускает обособленного существования для государств, претендующих на выстраивание современных и прогрессивных общественно-экономических отношений на своей территории [6, с. 1349].

Надёжность, положительные перспективы и конкурентоспособность национальной экономики не только обеспечивают её хозяйствующие субъекты необходимыми возможностями для расширения производства, но и во многом способствуют упрочнению позиций страны на мировой политической арене. Последние события убедительно доказали, что экономические инструменты используются сегодня государствами для «продавливания» своих политических интересов, и государства с неустойчивой экономикой, которым нечего противопоставить такому напору, не смогут действовать в качестве суверенных субъектов политической жизни. Факторы конкурентоспособности, обеспечивающие конкурентные преимущества, подразделяются на 2 основных вида: ресурсные и технологические.

Иными словами, государству для формирования конкурентоспособной экономической системы требуется обладание одновременно и необходимыми для организации производства ресурсами, и иметь возможности выстраивать

хозяйственную деятельность в соответствие с национальными нуждами и общемировыми стандартами, актуальными на текущий момент.

Следует отметить, что в современном мире эти два фактора не следует воспринимать как равнозначные. Напротив, с развитием мирового рынка и прогрессом в области инновационных технологий, само по себе обладание ресурсами начинает значить всё меньше, и всё большее значение приобретают знания и технологические возможности их применения в производстве. Страна с такими преимуществами будет конкурентоспособной на мировых рынках, поддерживая высокие доходы и уровень жизни населения.

Определяющими факторами конкурентоспособности в современный период развития национальных экономик являются инновации, образование и экология. Перечисленные факторы во многом взаимосвязаны, и все они вместе определяют не только уровень экономического, но и социального развития.

Последнее предполагает возможности для большего числа граждан получать образование, реализовывать креативные идеи и научно-исследовательские проекты, что положительно отражается на возможностях роста национальной экономики. Кроме того, высокий уровень социального развития предполагает высокое качество жизни и уровень потребления, а значит и предприниматели, и наёмные сотрудники, и государственные служащие будут иметь больше возможностей для отдыха и восстановления сил, а значит, и для более качественного и результативного труда. Не только специализированные службы внутри страны, но и представители мирового экономического сообщества постоянно используют различные методы для оценки позиций национальных экономик в системе мирового рынка. Для изучения и сравнения конкурентоспособности экономик существует несколько рейтингов. Первый – это рейтинг Всемирного экономического форума (ВЭФ) [2, с. 59].

Рейтинги конкурентоспособности основаны на совокупности общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний – многостороннего ежегодного исследования, которое проводится

Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнёрских организаций – ведущих исследовательских институтов и компаний в странах, анализируемых в отчёте. В этом году более 14 000 лидеров бизнеса были опрошены в 144 государствах. Анкета охватывает длинный перечень факторов, влияющих на климат в бизнес-среде. В отчёт также включен подробный обзор сильных и слабых сторон конкурентоспособности стран, что делает возможным определение приоритетных областей для формулирования политики экономического развития и ключевых реформ.

В отчёте ВЭФ представлены два индекса, на основе которых составляются рейтинги стран: Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и Индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI).

Россия в этом году в рейтинге поднялась до 64 позиции. Соседями России в списке на этот раз оказались Венгрия и Шри-Ланка. В докладе отмечается, что по сравнению с предыдущим годом стабильное положение России ухудшилось по таким факторам как качество институтов, конкуренция на рынках товаров и услуг и развитость финансового рынка. Улучшение произошло лишь по двум позициям: макроэкономическая среда и инфраструктура. Необходимо использовать современные методы управления торговыми организациями [5, с. 45].

В РФ региональная экономика выражена как сложная многоуровневая система, которая создана для обеспечения уровня качества жизни населения (его благосостояния) за счёт усиления могущества России в военнополитическом и экономическом смысле. А главным фактором, определяющим уровнем могущественности страны, служат возможности использования богатства нации, чтобы суметь решить вопросы стратегического плана и в перспективе проблемы в социальном, политическом и экономическом масштабе, а также и в рамках осуществления безопасности страны в целом на всех уровнях. Необходимо проводить работу по совершенствованию управления торговой деятельностью [8, с. 36]. Чтобы реализовать поставленные

цели в стратегическом будущем потребуется соблюдать инвестирование в политику государства, за основу которого будут брать [6, с. 132]:

- а) приоритетное развитие научной деятельности;
- б) приоритетное развитие образовательной сферы;
- в) приоритетное развитие сферы социального контингента;
- г) конкурентоспособность в национальном значении.

Для усиления могущества России в экономическом плане должна проходить интегрированность экономики национального сектора в мировой сектор, особенно это будет значимым при представлении наукоёмкой продукции на конкурентные позиции на мировом рынке. Чтобы предотвратить угрозы или даже локализовать их, потребуется создание и разработка комплекса программ, которые потом потребуется реализовать.

С помощью мониторинга можно провести ряд анализов за пределами страны и внутри неё, чтобы увидеть все возможные угрозы и вовремя их локализовать. Затем сделать оценку последствий, которые могут быть вызваны потенциальными угрозами и попытаться их заранее обдумать и ликвидировать.

Чтобы решить проблему безопасности экономики необходимо воспользоваться основополагающим принципом противостояния, суть которого кроется в координировании деятельности государственных структур. Координация подобного характера служит источником для получения осознанного дополнительного эффекта синергического от экономии интеллектуальных ограниченных ресурсов.

Воздействие на национальную экономику со стороны государства должно осуществляться на основе формирования стимулов к инвестированию и к ведению системы институционального характера, которое должным образом будет поддерживать стремление агентов экономики естественным образом осуществлять вложение прибыли во благо общества. Тем более, что согласованность стратегических целей регионального и федерального уровней, а также и отдельно взятых агентов экономики считается эффективным средством при участии страны в деятельности экономического характера.

Список литературы:

1. Дефицит бюджета превысил годовой план: в чём причина и что это значит для экономики [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.forbes.ru/finansy/489163-deficit-budzeta-prevysil-godovoj-plan-v-cem-pricina-i-cto-eto-znait-dla-ekonomiki> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Лев, М. Ю. Цены, инфляция и безопасность общества / М. Ю. Лев, С. В. Казанцев. – Москва : ООО «Первое экономическое издательство», 2024. – 230 с.
3. Оборот розничной торговли в РФ сократился в среднем на 5-6 процентов [Электронный ресурс]. - URL: <rg.ru/2017/03/09/oborot-roznichnoj-torgovli-v-rf-sokratilsia-v-srednem-na-5-6-procentov.html> (дата обращения: 28.09.2024).
4. Росстат. Официальная статистика [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Гнездова, Ю. В. Современные методы управления в торговых организациях потребительской кооперации / Ю. В. Гнездова, С. А. Чудакова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2010. – № 5. – С. 44-47.
6. Новикова, Н. Е. Инвестиционный рынок как драйвер развития экономики России / Н. Е. Новикова, А. В. Лапин, О. Л. Лукашева // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Смоленск : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2024. - С. 131-137.
7. Сапожникова, С. М. Инвестиционная стратегия промышленного предприятия региона в условиях санкций / Экономика и предпринимательство. - 2024. - № 5 (166). - С. 1348-1352.
8. Чудакова, С. А. Стратегическое управление региональными торговыми организациями в системе потребительской кооперации (по материалам Смоленской области): дис. канд. экон. наук. - М., 2011. - С. 34-40.

Денисова Ольга Фёдоровна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Рязанов Иван Владимирович

кандидат философских наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

**ВКЛАД ДИНАСТИИ КАМЕНСКИХ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
ПЕРМСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация: в статье исследован вклад династии купцов Каменских в экономическое и культурное развитие Пермского края во второй половине XIX – начале XX века. Рассмотрены вопросы, связанные с основанием династии, становлением и развитием промышленной инфраструктуры, благотворительной деятельности.

Ключевые слова: братья Каменские, пароход, перевозки, предпринимательство, благотворительность.

THE CONTRIBUTION OF THE KAMENSKY DYNASTY TO THE DEVELOPMENT OF THE PERM REGION'S ECONOMY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Abstract: the article explores the contribution of the Kamensky merchant dynasty to the economic and cultural development of the Perm region in the second half of the 19th and early 20th centuries. It examines the establishment of the dynasty, the development of industrial infrastructure, and charitable activities.

Keywords: Kamensky brothers, steamship, transportation, entrepreneurship, charity.

Династия Каменских способствовала экономическому росту в Пермском крае второй половины XIX – начала XX века. Их деятельность включала в себя развитие пароходства, промышленности, широкую благотворительность, строительство храмов, поддержку народного образования.

Наиболее известными представителями этой династии были Фёдор Козьмич (1809-1883) и Григорий Козьмич (1814-1893) Каменские [3]. Братья родились и выросли в д. Данилихе недалеко от Перми [2]. Пермский историк Баяндина Н. П. утверждает, что они являлись крепостными князя Голицына [5]. Необходимость заботиться о большой семье заставила Каменских заняться конными перевозками. Ни Фёдор, ни Григорий не смогли получить образования, так как семья была бедной, но природная смекалка помогла им выйти в люди [4]. По сведениям А. С. Лядовой, Каменские избавились от крепостнической зависимости в 1857 г. [1].

Развитие пароходства в XIX веке привело к сокращению традиционного извозного промысла и открыло новые коммерческие горизонты. Братья Каменские, верно предугадав это стратегическое направление, основали предприятие по перевозке грузов водным путём. В конце 1850-х годов

компания приобрела буксирный пароход «Работник» [2]. Его первая навигация принесла значительную прибыль. Согласно исследованиям, часть доходов была направлена на благотворительность. Это положило начало традиции отмечать коммерческий успех благотворительными делами [5]. К 1862 году предприниматели имели два буксирных парохода. В 1865 году Каменские учредили пассажирское пароходство. По данным историка В. В. Морозана, к этому году товарищество располагало 10 судами [2]. Пароходы, названные в честь сыновей основателей династии, курсировали с пассажирами по маршруту от Перми до Нижнего Новгорода [5].

Предприятие Каменских за 15 лет смогло вытеснить основных конкурентов и стало доминировать в бассейнах Волги и Камы. При этом предприниматели извлекали прибыль не только из судоходства, но и из удачных операций с недвижимостью, добычи золота и ростовщичества [2].

Расширение географии бизнеса потребовало реорганизации управления. Правление компании было перенесено в Москву, а её филиалы открылись в ряде ключевых городов. Руководство региональными отделениями взяли на себя представители следующего поколения семьи.

В 1871 году братья изменили правовой статус предприятия, зарегистрировав его как торговый дом «Ф. и Г. Братья Каменские» [5], который функционировал до 1910 года. В начале XX века компания вышла на международный уровень, открыв заграничные конторы по перевозке российского сырья в Риге, Берлине, Гамбурге и Лондоне [2].

Со временем речные перевозки стали определяющими, но Каменские не отказались от использования гужевого транспорта. Позже предприниматели стали применять и железнодорожный транспорт, что позволило доставлять товары на запад – в Санкт-Петербург, и на восток – в Китай.

В последней четверти XIX века товарищество начало инвестировать средства в промышленность. В 1874 году на берегу Камы был построен литейно-механический завод, часть прибыли от его деятельности регулярно направлялась на благотворительность [1]. В 1893 год Каменские приобрели

Суксунский, Тисовской и Молебский железоделательные заводы. Предприятия были получены в плачевном состоянии и к началу XX заводы постепенно пришли в упадок [2]. Позднее они приобрели хлопковый и канатовитейный заводы в Ташкенте, хлопковые плантации в местечке Дорхаль Ташкентского уезда, а также пристани и склады во многих городах России.

Каменские стали одними из самых состоятельных людей в Волго-Камском регионе и заслужили уважение общества, ведь часть доходов они жертвовали на его благо [5]. Прежде всего, помогали бедным: организовывали бесплатные обеды, осуществляли перевозку малоимущих, включая студентов, и оказывали материальную поддержку ссыльным.

Значительные средства выделялись на развитие образования. В 1859 году братья приобрели и перепланировали здание для Мариинского женского училища (позднее - гимназии), попечителями которого оставались до конца жизни. В мужской гимназии была учреждена стипендия Ф. К. Каменского для лучшего ученика. Александр Каменский взял под опеку одарённого ученика, а Иван Каменский учредил стипендии для беднейших студентов Пермского университета, передал дома для общежитий и построил училище в Суксуне [1].

Огромные средства купцы вкладывали в церковное строительство. Каменские внесли 8 тысяч рублей на постройку Воскресенской церкви, причём Фёдор Козьмич заведовал работами по её возведению. Также на их средства были построены церковь при пересыльном замке, храм в селе Верхние Муллы, каменное здание богодельни с домовою церковью во имя Симеона Верхотурского (1885 г.), осуществлены вклады в храмы Перми, Иерусалима, на Афон и в Японскую духовную миссию. Главным делом жизни братьев стало строительство Успенского женского монастыря, в которое были внесены наиболее крупные пожертвования [4].

За общественную и благотворительную деятельность Каменские были удостоены звания «потомственных почётных граждан Перми», награждены орденами и медалями, а также избраны в различные организации и комитеты. В течение многих лет они являлись гласными городской думы. Фёдор Козьмич в

1868-1869 годах занимал пост городского головы [4], Иван Григорьевич был членом Государственного Совета от Пермской губернии, а Александр Григорьевич состоял гласным Городской думы и представителем попечительских обществ [5].

После смерти основателей неформальным лидером компании стал Михаил Фёдорович. Второе и третье поколения оказались менее расчётливыми. Разногласия внутри семьи и нарушение завещания основателей привели к разделу имущества и разладу в деятельности торгового дома [2]. В 1914 году Каменские продали компанию Н.В. Мешкову, который перерегистрировал её под названием «Ф. и Г. Братья Каменские и Н. В. Мешков». В кратчайшие сроки он привёл дела в порядок, но в 1918 году по декрету о национализации компания перешла в собственность государства [5].

Таким образом, деятельность династии Каменских, сочетавшая промышленное новаторство, предпринимательский размах и масштабную благотворительность, оставила глубокий след в экономической и социальной истории Урала.

Список литературы:

1. Лядова, А. С. Архитектурное наследие предпринимателей, меценатов XIX века братьев Каменских как ресурс историко-культурного туризма города Перми и Пермского края / Вестник Прикамского социального института. - 2020. - № 2 (86) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnoe-nasledie-predprinimateley-metsenatov-xix-veka-bratiev-kamenskih-kak-resurs-istoriko-kulturnogo-turizma-goroda-permi-i> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Морозан, В. В. Успехи и неудачи предпринимательской династии Каменских [Электронный ресурс]. - URL: [http://uralhist.uran.ru/pdf/Morozan_UIV_3\(72\)_2021.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/Morozan_UIV_3(72)_2021.pdf) (дата обращения: 12.11.2025).
3. Мельчакова, О. А. Семья Каменских: их вклад в экономическое развитие Пермского края [Электронный ресурс]. - URL: <https://web.archive.org/web/20080429190355/http://www.diaghilev.perm.ru/confirence/s5/newpage4.htm> (дата обращения: 12.11.2025).
4. Вяткин, В. В. Род ищущих Господа: История Пермского Успенского женского монастыря [Электронный ресурс]. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/upc42sWDsCQ978y0RwMP_6ml3HtLHpHU7hbFL_VJfTCMfp3WqUdmgkXWDWQvoNTLOPBoDOTZcjJdHY-

[yoYfu4jbgDNHMvyvV6w2qb353494KZX8mEYrJ2jA/Vyatkin_V_V_Rod_ischuschkh_Gospoda_Perm_2001.pdf](#) (дата обращения: 12.11.2025).

5. Баяндина, Н. Пермь купеческая / Изд. 2-е, испр. и доп. - Пермь, 2002 [Электронный ресурс]. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/sYCP5SBVvtvjJG7zc2WiLmMq6eaFtcydz0gVTezEgHN4odO4EU8KlGLexzn7zUWJyBzycB2UqaRCx25_A_SKDRMx6dVbA36JSEx2V4yZwQ99hFKVI8iE7w/Bayandina_Perm_kupcheskaya_Perm_2002.pdf (дата обращения: 12.11.2025).

Дмитриенко Вероника Юрьевна
студентка

*Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

научный руководитель: Козловская Светлана Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент
*Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

СТРУКТУРА СОБСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируется эволюция структуры собственности российских компаний в условиях экономических и институциональных трансформаций. Рассматриваются ключевые этапы - от приватизации 1990-х годов до современного усиления роли государства и репатриации активов. Сделан вывод о формировании гибридной модели «суверенной собственности», сочетающей рыночные механизмы с усиленным государственным контролем в стратегических секторах.

Ключевые слова: структура собственности, корпоративное управление, государственный капитализм, приватизация, суверенная собственность, дивидендная политика.

OWNERSHIP STRUCTURE OF RUSSIAN COMPANIES: MODERN DEVELOPMENT TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: the article analyzes the evolution of ownership structures in Russian companies amid ongoing economic and institutional transformations. It highlights key stages from the 1990s privatization to the current phase of increased state participation and asset repatriation. The study concludes that a hybrid model of “sovereign ownership” is emerging, combining market mechanisms with strong state control in strategic sectors.

Keywords: ownership structure, corporate governance, state capitalism, privatization, sovereign ownership, dividend policy.

Структура собственности определяет корпоративное управление и устойчивость компаний, особенно в условиях экономической нестабильности и санкций. Её современная модель сформировалась в 1990-е годы в ходе приватизации, которая не создала широкий слой собственников, а привела к концентрации капитала у ограниченной группы лиц. В начале 2000-х произошёл переход к государственному капитализму: государство усилило присутствие в стратегических отраслях, создало госкорпорации и установило контроль над естественными монополиями. Параллельно развитие IPO привлекло иностранный капитал и частично диверсифицировало собственность, хотя ключевой контроль, по-прежнему, удерживали государство и крупнейшие акционеры.

Изучение структуры собственности актуально особенно сейчас, например, в статье Алексеевой, Березинец и Ильиной [1] отмечено, что структура собственности оказывает системное влияние на дивидендную политику российских компаний с ярко выраженной национальной спецификой. Ключевой особенностью является использование оффшоров, как инструмента налоговой оптимизации и вывода средств за рубеж.

Постепенно сложившаяся система эволюционировала в гибридную модель собственности, которая сочетала в себе черты рыночной экономики (публичные размещения, независимые директора, дивидендная политика) с глубинными неформальными институтами, где ключевым элементом оставались отношения доверия и лояльности между крупным бизнесом и государством.

Для подтверждения указанной тенденции обратимся к данным о распределении компаний по уровню их экономической значимости. График (Рисунок 1) показывает, что степень присутствия государства резко возрастает по мере роста экономической значимости компаний. Хотя в широком срезе (РБК 500) доля госкомпаний составляет лишь около 15 %, среди крупнейших предприятий по выручке их уже большинство: 60 % в топ-20 и 70 % в топ-10. Это подчёркивает высокую концентрацию ключевых активов в руках

государства и подтверждает вывод о том, что именно государственный сектор контролирует наиболее значимые отрасли экономики, формируя стратегический каркас российской модели собственности.

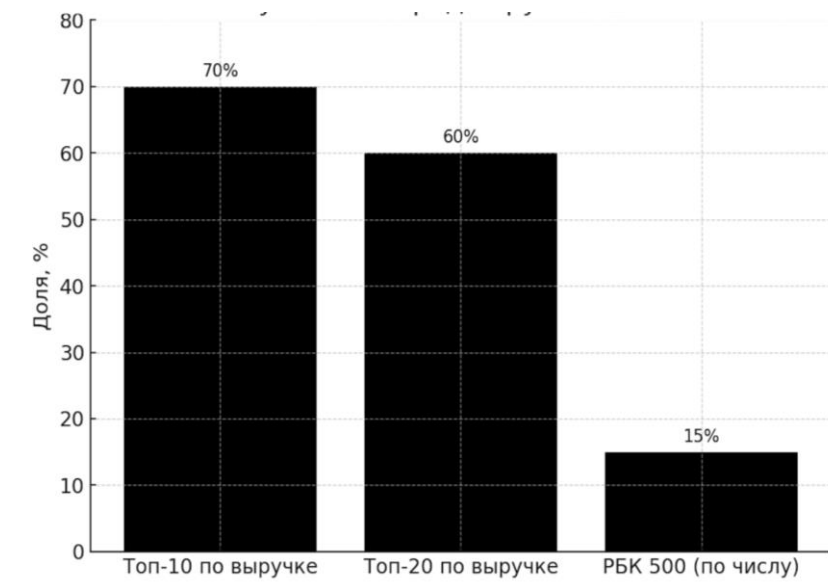

Рисунок 1 - Доля госкомпаний среди крупнейших компаний России
Источник: составлено автором на основе РБК [3]

Обратимся к относительно недавнему исследованию о влиянии структуры собственности российских компаний на дивидендную политику [2]. Государственные компании демонстрировали на 10 % более высокую дивидендную доходность даже в кризисные периоды, тогда как присутствие иностранных инвесторов, напротив, ассоциировалось со снижением выплат на 9 %. Также была подтверждена обратная зависимость между концентрацией собственности и дивидендами, хотя для крупнейших корпораций эта закономерность переставала работать.

Полученные результаты свидетельствуют о формировании в России уникальной модели дивидендной политики, где государство играет стимулирующую роль, иностранные инвесторы выступают сдерживающим фактором, а рыночные институты корпоративного управления остаются слабыми. Отсутствие значимого влияния публичного статуса на дивидендные выплаты подчёркивает неразвитость фондового рынка и делает эти выводы

особенно важными для регуляторов и инвесторов в условиях продолжающейся трансформации структуры собственности российских компаний.

В последние годы тренд на импортозамещение получил новое содержание: он не просто ориентирован на локализацию производства, но трансформируется в инструмент формирования «суверенных холдингов» — крупных компаний, подконтрольных государству или лояльной элите, способных действовать самостоятельно в ключевых цепочках добавленной стоимости. Региональная политика импортозамещения предусматривает активную государственную поддержку инноваций и стимулирование взаимодействия между бизнесом и властями для снижения зависимости от внешних поставок [7].

Параллельно усиливается тенденция централизации собственности и возврата активов в государственную сферу. По некоторым исследованиям [8] в федеральной приватизационной программе отражаются регулярные корректировки в сторону сохранения активов в госсекторе, а с 2024 года Росстат прекратил публикацию детализированных данных по госсобственности, что подчёркивает скрытность новых схем управления.

Для более полной картины важно учитывать не только распределение собственности среди крупнейших предприятий, но и общую структуру российского бизнеса. В таблице 1 представлено соотношение компаний по формам собственности в целом по экономике. Видно, что частный сектор доминирует по числу предприятий (75–80 %), в то время как государственная собственность составляет лишь 3–4 % совокупности юридических лиц. Муниципальные и прочие формы собственности также занимают заметные ниши, прежде всего, в сфере социальных услуг и региональной инфраструктуры.

Таблица 1

Распределение российских компаний по формам собственности

Форма собственности	Доля, %	Примечание
Частная	75-80	Доминирует по количеству
Муниципальная	9-10	Соцуслуги и инфраструктура
Государственная	3-4	Небольшая доля по числу предприятий
Прочие формы	7-13	Региональная, смешанная и т. п.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [4]

При этом сопоставление данных графика и таблицы 1 демонстрирует ключевую особенность российской модели: количественное преобладание частного сектора сочетается с высокой концентрацией экономически значимых активов в руках государства. Хотя государственных компаний немного, они занимают центральное положение в стратегических отраслях и формируют основу макроэкономической устойчивости. Такая диспропорция подчёркивает гибридность структуры собственности, где реальное влияние определяется не числом предприятий, а их ролью в национальной экономике.

В целом, структура собственности российских компаний вступила в этап глубокой трансформации: на фоне санкционного давления и ухода иностранных инвесторов усиливается роль государства и формируется модель «суверенной собственности», ориентированной на национальные приоритеты и технологическую безопасность. При сохранении количественного доминирования частного сектора ключевые активы концентрируются в руках государства и аффилированных структур, что обеспечивает макроэкономическую устойчивость, но ограничивает конкуренцию и инвестиционную гибкость. В перспективе дальнейшее развитие корпоративной структуры будет определяться балансом между усилением государственного контроля, адаптацией бизнеса к внутренним источникам капитала и постепенным формированием новой модели взаимодействия между властью и частным капиталом.

Список литературы:

1. Алексеева, Л. В. Влияние структуры собственности на дивидендную политику российских компаний / Л. В. Алексеева, И. В. Березинец, Ю. Б. Ильина. - Вестник Санкт-петербургского университета. Менеджмент. - 2011. - № 4.
2. Анкудинов, А. Б. Дивидендная политика и структура собственности российских компаний: эмпирический анализ кризисных лет / Управленец. - 2023. - № 3.
3. РБК-500 / РБК [Электронный ресурс]. - URL: <https://pro.rbc.ru/rbc500> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Козловская, С. А. Частно-государственное партнёрство в современной экономической политике / Сборник : Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов : Сборник статей X Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 120-123.
5. Козловская, С. А. Траектория развития приватизации в России в 90-е годы XX века / С. А. Козловская, Е. А. Климова. Сфера услуг: инновации и качество. - 2020. - № 50. - С. 62-68.
6. Число предприятий и организаций по формам собственности / Росстат [Электронный ресурс]. - URL: [https://48.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Число%20предприятий%20и%20организаций%20по%20формам%20собственности\(3\).pdf](https://48.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Число%20предприятий%20и%20организаций%20по%20формам%20собственности(3).pdf) (дата обращения: 09.10.2025).
7. Kruglov, K. Import substitution strategy in the economic policy of Russian regions: historical modern approach / K. Kruglov, F. Belyaev, A. Raikhlina. Journal of regional and international competitiveness. - 2025. - № 6 (1).
8. Malginov, G. Public sector and privatization in Russia in 2024 / G. Malginov, A. Radygin. Gaidar Institute for Economic Policy Published Papers. - 2025. - № 1415.

Донец Виктория Александровна

студентка

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

научный руководитель: Карабанов Сергей Николаевич

кандидат социологических наук, доцент

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: потребительское кредитование - инструмент финансовой сферы, который способен повлиять на экономику страны в целом, если лимиты

предоставляемых населению средств отсутствуют или слишком высокие, в связи с чем у человека будет возможность набрать большое количество кредитов. Чрезмерная закредитованность населения же может в дальнейшем привести к снижению потребительского спроса или вовсе к дефолту в экономике. Именно поэтому Центральный банк должен своевременно проводить макропруденциальную политику, направленную на минимизацию рисков для финансовой стабильности государства.

Ключевые слова: Россия, потребительское кредитование, кредитование, макроэкономика, Центральный банк, банк России.

IMPACT OF CONSUMER LOANS ON THE FINANCIAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: consumer lending is a financial instrument that can impact the country's economy as a whole if limits on funds available to the public are absent or excessively high, leading to the potential for individuals to take out large amounts of debt. Excessive household indebtedness can subsequently lead to a decline in consumer demand or even economic default. Therefore, the Central Bank must implement a timely macroprudential policy aimed at minimizing risks to the country's financial stability.

Keywords: Russia, consumer lending, lending, macroeconomics, Central Bank, Bank of Russia.

Потребительское кредитование представляет собой вид финансовых услуг, который предполагает выдачу банком или иной кредитной организацией физическому лицу заём (кредит) на определённый срок для приобретения товаров и услуг, не связанных с предпринимательской деятельностью. С одной стороны, он может повысить качество жизни людей и стимулировать экономику, с другой - требует от заёмщиков высокой финансовой дисциплины и ответственности.

Однако стремительный рост рынка потребительского кредитования и его доступность породили новую проблему: чрезмерную закредитованность населения, которая создаёт риски как для финансовой стабильности отдельных домохозяйств, так и для экономической безопасности страны в целом. Она приводит к тому, что кредит становится не экстренной мерой, а стандартным инструментом потребления, вследствие чего у человека может сформироваться

психологическая зависимость от заёмных средств и граница между необходимыми и избыточными продуктами в кредит сдвигается.

Для оценки потребности населения РФ в потребительском кредите необходимо рассмотреть соотношение объёма долга домашних хозяйств по банковским кредитам и валового внутреннего продукта. Данные для анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика долга домашних хозяйств по банковским кредитам
и их доля в ВВП за 2021-2024 года [2, 3]

Показатель	2021	2022	2023	2024
Долг домашних хозяйств по банковским кредитам	27 193 251	29 866 857	36 925 983	41 561 746
ВВП, млн руб.	134 727 500	156 941 000	176 413 900	200 039 500
Доля долга домашних хозяйств по банковским кредитам в ВВП, %	20,18	19,03	20,93	20,78

Из представленных данных можно сказать, что наблюдается устойчивый рост объёма долга домашних хозяйств по банковским кредитам в абсолютном выражении. По сравнению с 2021 году, в 2024 он вырос на 52,8 %. При этом наибольший скачок произошёл в 2023 году. Изменение долга составило 7 059 126 млн рублей или 23,64 %.

При этом отношение долга домашних хозяйств по банковским кредитам к ВВП остаётся относительно стабильным и колеблется в диапазоне 19-21 %. Показатель достиг пика в 2023 году (20,93 %), а в 2024 году незначительно снизился до 20,78 %. Это указывает на то, что темпы роста экономики успевают за темпами роста кредитной нагрузки населения. Можно также предположить, что рост кредитования домохозяйств сопровождается соответствующим увеличением доходов как населения, так и экономики в целом. Тем не менее, его уровень (около 20 %) достаточно высокий, в связи с чем могут быть потенциальные макроэкономические риски.

Возможно то, что в будущем произойдёт снижение потребительского спроса, поскольку значительная часть доходов домохозяйств будет направляться на погашение кредита, что приведёт к сокращению свободных денежных средств для повседневного потребления. Это может вызвать замедление экономического роста.

Также относительно высокий процент закредитованности домохозяйств может привести к проблемам с обслуживанием долга в условии ухудшения экономической конъюнктуры. В таком случае могут возникнуть дефолт и рост просроченных задолженностей в связи с невозможностью уплаты кредита. Особенно это отразится на тех, чьи займы были взяты в иностранной валюте (валютные кредиты), если произойдёт девальвация рубля.

Для решения проблемы чрезмерной закредитованности населения Банк России, начиная с 2023 года, начал ужесточать макропруденциальную политику [1]. Он повысил надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам (иначе говоря, кредиты, выдающиеся заёмщику без гарантий возврата средств). Данная мера направлена на накопление макропруденциального запаса капитала коммерческих банков - некоторого резерва средств, формирующегося для покрытия их убытков. Это поможет кредитным организациям пережить рост потерь по потребительским кредитам и продолжить работать сравнительно стабильно.

Таким образом, потребительское кредитование влияет как на отдельного заёмщика, так и на финансовый рынок. Человек может начать считать получение нового кредита повседневностью, что в дальнейшем может привести к снижению объёма потребления и увеличению просроченной задолженности. Как показал анализ, долг домашних хозяйств по банковским кредитам с течением времени увеличивается, что отражается и в его растущей доле по отношению к ВВП Российской Федерации. С целью его уменьшения Банк России проводит макропруденциальную политику. Она поможет снизить закредитованность населения и поддержать стабильность финансового рынка страны в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Банк России. Банк России повышает макропруденциальные требования по необеспеченным потребительским кредитам [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638231361293730699FINSTAB.htm> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Банк России. Денежно-кредитная и финансовая статистика [Электронный ресурс]. - URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (дата обращения: 28.10.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 28.10.2025).

Дубровский Роман Александрович
студент

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*
научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна
*кандидат педагогических наук, доцент
Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

Аннотация: статья посвящена исследованию современного состояния и особенностей функционирования института уполномоченного экономического оператора в условиях международной торговли и таможенного регулирования. В работе рассматриваются правовые основы, механизмы предоставления статуса уполномоченного экономического оператора, а также практические аспекты его применения на практике. Проведён анализ судебной и административной практики, выявлены основные проблемы и перспективы развития института. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования нормативно-правовой базы и повышения конкурентоспособности отечественных компаний на международной арене.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, таможенное регулирование, международная торговля, практика применения, правовые основы, таможенные процедуры, внешнеэкономическая деятельность, оптимизация процессов, безопасность, конкурентоспособность.

ANALYSIS OF THE PRACTICAL APPLICATION OF THE INSTITUTE OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR

Abstract: this article is dedicated to examining the current state and features of the functioning of the authorized economic operator (AEO) institution within the context of international trade and customs regulation. The study explores the legal frameworks, mechanisms for granting the AEO status, and practical aspects of its implementation. An analysis of judicial and administrative practices has been conducted to identify key issues and prospects for the development of the institution. The findings can be used to improve the regulatory framework and increase the competitiveness of domestic companies on the international stage.

Keywords: authorized economic operator, customs regulation, international trade, practical application, legal basis, customs procedures, foreign economic activity, process optimization, security, competitiveness.

На национальном уровне регулирование деятельности УЭО в большинстве стран основывается на Таможенном кодексе, а также внутреннем законодательстве, регулирующем вопросы внешнеэкономической деятельности и таможенного администрирования. В Российской Федерации ключевым нормативным актом является Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», в частности, статья 13 этого закона устанавливает правовой статус уполномоченного экономического оператора, его права и обязанности. В соответствии с ней, УЭО получает статус участника таможенного оформления, обладает правом на применение специальных процедур, а также обязан соблюдать требования таможенного законодательства [1].

Кроме того, важным нормативным актом является Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), в частности, статья 69 этого Кодекса определяет общие положения о статусе уполномоченного экономического оператора, а статья 70 регламентирует условия получения и прекращения статуса УЭО. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2011 года № 1100 «Об утверждении правил и условий признания лица уполномоченным экономическим оператором» дополнительно конкретизирует порядок сертификации и выдачи сертификатов [1].

Внутри страны важную роль играют нормативные акты и инструкции Федеральной таможенной службы (ФТС России), такие как приказы, регламентирующие порядок проведения сертификации, ведения реестра УЭО и

процедуры проверки. Например, приказы ФТС от 14 марта 2012 года № 203 «Об утверждении порядка сертификации уполномоченных экономических операторов» и от 20 февраля 2013 года № 151 «Об утверждении правил ведения реестра уполномоченных экономических операторов». Внутренние стандарты и регламенты, разработанные таможенными органами, также способствуют единообразию и повышению эффективности работы УЭО [4].

В рамках развития нормативной базы ведётся постоянная работа по гармонизации национальных законов с международными стандартами, закреплёнными в соответствующих соглашениях ВТО и международных организациях. Перспективные направления включают расширение правовых механизмов, закрепление новых форм сотрудничества и повышения прозрачности деятельности УЭО, что способствует развитию внешнеэкономической деятельности и повышению доверия международных партнёров.

Практика применения института уполномоченного экономического оператора (УЭО) в настоящее время демонстрирует значительные преимущества для участников внешнеэкономической деятельности и государственных органов. В рамках реализации института УЭО таможенные органы активно используют предоставленные нормативными актами инструменты для повышения эффективности таможенного оформления, снижения затрат и упрощения процедур. В частности, благодаря статусу УЭО участники получают право на применение упрощённых процедур таможенного оформления и контроля, что позволяет сокращать сроки прохождения таможенных процедур и снижать издержки [3].

На практике это выражается в уменьшении времени прохождения грузов через таможенную границу, что в среднем составляет 20-30 % по сравнению с обычными режимами, а также в снижении количества проверок и контрольных мероприятий, что положительно влияет на операционные показатели компаний. Например, согласно статистике Федеральной таможенной службы РФ за 2022 год, более 60 % лиц, прошедших сертификацию в качестве УЭО, отметили

сокращение сроков таможенного оформления грузов, а около 75 % участников получили возможность снизить издержки на таможенное оформление в среднем на 15-20 %.

Практика показывает, что наличие статуса УЭО способствует укреплению доверия между участниками внешнеэкономической деятельности и государственными органами, а также стимулирует развитие международных торговых связей. В результате, в 2022 году количество сертифицированных УЭО в России выросло на 12 %, что свидетельствует о растущем интересе бизнеса к получению такого статуса. В большинстве случаев, участники отмечают снижение административных барьеров и повышение прозрачности процедур, что способствует более динамичному развитию внешнеэкономической деятельности [1].

Также важно отметить, что практика применения института УЭО способствует повышению уровня таможенной безопасности и соблюдению международных стандартов, что положительно сказывается на репутации страны на международной арене. В целом, развитие института УЭО демонстрирует положительные тенденции в повышении эффективности таможенного администрирования и стимулировании инновационных подходов в сфере внешнеэкономической деятельности [6].

Практика заключения и реализации рекомендаций по дальнейшему развитию института УЭО важна для повышения эффективности таможенной системы. В рамках этого направления выявляются текущие проблемы и разрабатываются предложения по их устранению, совершенствованию нормативной базы и процедур.

Внедрение системных рекомендаций способствует повышению доверия участников ВЭД и снижению административных барьеров. Планируется расширение использования электронных платформ и автоматизация процессов для дальнейшего повышения эффективности.

Мониторинг результатов, анализ обратной связи и экспертные консультации помогают определить приоритетные направления улучшений. В

2024 году планируется внедрение пилотных проектов по автоматизации взаимодействия участников с таможенными органами, что позволит ускорить оформление грузов и повысить их прозрачность.

Практика показывает, что системное развитие и корректировка рекомендаций способствуют укреплению международных позиций страны, повышению таможенной безопасности и адаптации к меняющимся условиям ВЭД. Это обеспечивает устойчивое развитие института УЭО и его конкурентоспособность.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном Кодексе Евразийского экономического союза) КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/LAW_215315/ (дата обращения: 01.10.2025).
2. Анисимов, И. А. Исследование основных особенностей контейнерных перевозок. Анализ основных преимуществ и недостатков контейнерных перевозок и статистика их решения / NovaInfo.Ru. – 2016. - № 7. – С. 87.
3. Бозиев, А. Н. Внешнеэкономическая деятельность и проблемы её государственного регулирования в переходной экономике России: Дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Д, 2002. – 173 с. - РГБ ОД, 61:02-8/1681-8.
4. Вейсель, К. Проблемы уполномоченных экономических операторов в развивающихся странах / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 6. – С. 200-202.
5. Терешенкова, А. Ю. Развитие института уполномоченного экономического оператора / Техничко-технологические проблемы сервиса. - 2017. - № 3 (41). – С. 45-50.
6. Черненко, А. С. Уполномоченный экономический оператор в Евразийском экономическом союзе / Молодой учёный. – 2017. - № 13.1 (147.1). - С. 49-52 [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/147/41411/> (дата обращения: 13.10.2025).

Егорова Юлия Александровна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Салихова Регина Рафаиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ РОЗНИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация: в условиях высокой инфляции эффективное управление оборотным капиталом становится критическим фактором финансовой устойчивости ритейл-компаний. Статья анализирует прямое воздействие роста цен на ключевые компоненты - запасы, дебиторскую и кредиторскую задолженность. Рассматриваются практические инструменты и стратегии оптимизации денежного цикла для сохранения ликвидности и рентабельности.

Ключевые слова: управление запасами, оборотный капитал, инфляция, розничная торговля, денежный цикл, ликвидность.

INFLATION IMPACT ON RETAIL COMPANIES WORKING CAPITAL MANAGEMENT

Abstract: in a high-inflation environment, efficient working capital management becomes a critical factor for the financial resilience of retail companies. The article analyzes the direct impact of rising prices on key components — inventories, accounts receivable, and accounts payable. Practical tools and strategies for optimizing the cash conversion cycle to maintain liquidity and profitability are considered.

Keywords: inventory management, working capital, inflation, retail, cash conversion cycle, liquidity.

Современная инфляционная среда формирует сложный комплекс проблем для участников потребительского рынка, трансформируя традиционные подходы к ведению операционной деятельности и достижению целевых финансовых результатов. В этих условиях традиционные подходы к управлению финансами часто оказываются неэффективными, требуя от компаний повышенного внимания к внутренним резервам. Ключевым элементом финансовой стабильности становится оптимизация управления оборотным капиталом, поскольку именно он наиболее чувствителен к

изменению цен и покупательского спроса. Данная статья посвящена анализу конкретных механизмов влияния инфляции на основные компоненты оборотного капитала розничных компаний и выработке практических рекомендаций по сохранению ликвидности и рентабельности.

Высокая инфляция оказывает разнонаправленное влияние на элементы оборотного капитала, создавая комплекс управленческих challenges. В области запасов наблюдается «раздувание» их стоимости - тот же объём товаров требует большего финансирования, замораживая денежные средства. Инфляция искусственно завышает денежную оборачиваемость, маскируя реальное падение натуральной оборачиваемости из-за изменения потребительского поведения. Одновременно возрастают риски морального устаревания и обесценения товаров, требуя агрессивной политики списаний.

Дебиторская задолженность испытывает прямое влияние инфляции - её номинальный объём закономерно увеличивается вследствие роста цен, что приводит к дополнительному оттоку оборотных средств и создаёт повышенную нагрузку на ликвидность компании. Экономическая нестабильность повышает кредитные риски и требует пересмотра лимитов и усиления работы с дебиторами. Кредиторская задолженность становится стратегическим инструментом финансирования - отсрочка платежа позволяет расплачиваться «обесцененными» деньгами, создавая эффект отрицательного кредита. Чрезмерная оптимизация кредиторской задолженности создаёт системные риски: перенося финансовое бремя на контрагентов, компания подрывает устойчивость логистических процессов, что требует сбалансированного подхода к управлению платёжным циклом без ущерба для надёжности поставок.

Современная инфляционная среда кардинальным образом меняет подходы к управлению оборотным капиталом компаний потребительского рынка. Высокая и устойчивая инфляция делает неэффективными традиционные модели управления, основанные на стабильных ценах и предсказуемом спросе.

Особую актуальность приобретает трансформация систем управления запасами. Если раньше компании могли использовать статические модели определения страхового запаса, то теперь они переходят к динамическим алгоритмам, которые учитывают волатильность цен и инфляционные ожидания. Принцип Just-in-Time также претерпевает изменения - его реализация теперь невозможна без внедрения технологий предиктивной аналитики, которые позволяют оптимизировать логистические цепочки с учётом постоянно меняющихся цен и рисков срыва поставок. Параллельно с этим компании ужесточают кредитную политику, внедряя системы динамического скоринга контрагентов и разрабатывая дифференцированные условия коммерческого кредитования, основанные на реальной стоимости денег в условиях инфляции.

Существенные изменения происходят и в подходах к оптимизации денежного цикла (Cash Conversion Cycle). Традиционные статические модели постепенно замещаются динамическими оптимизационными алгоритмами. Современные практики управления предполагают ситуативное варьирование продолжительности всех компонентов цикла - дней обращения запасов (DIO), дней погашения дебиторской задолженности (DSO) и дней оплаты кредиторской задолженности (DPO) в зависимости от фазы инфляционного цикла и отраслевой специфики. Особое значение приобретает использование производных финансовых инструментов для хеджирования валютных и товарных рисков. При этом наблюдается чёткий переход от стандартных форвардных контрактов к более сложным структурированным продуктам, которые позволяют минимизировать стоимость хеджирования при сохранении эффективности защиты от ценовых шоков.

В условиях постоянной неопределённости критически важным становится внедрение комплексного сценарного планирования и регулярного стресс-тестирования. Компании должны научиться моделировать различные сценарии развития инфляционных процессов - от пессимистичного до оптимистичного и разрабатывать для каждого сценария соответствующую политику управления оборотным капиталом. Например, при пессимистичном

сценарии с инфляцией выше 15 % требуется максимальное сокращение длительности оборота запасов и ужесточение кредитной политики, тогда как при оптимистичном сценарии можно позволить себе более гибкие условия работы с контрагентами.

Не менее важной является трансформация системы управленческого учёта и контроллинга. Финансовый контроллер в современных условиях должен сместить фокус внимания с абсолютных показателей на относительные, отслеживая в первую очередь оборачиваемость в днях, а не в денежном выражении. Ключевыми КРІ становятся длительность денежного цикла, период погашения дебиторской задолженности и отсрочка платежа поставщикам.

Все эти изменения в совокупности формируют новую парадигму управления оборотным капиталом, которая позволяет компаниям не просто выживать в условиях высокой инфляции, но и извлекать из этой ситуации конкурентные преимущества за счёт более эффективного использования финансовых ресурсов и оптимизации денежных потоков.

Список литературы:

1. Малкина, М. Ю. Инфляционные процессы и денежно-кредитное регулирование в России и за рубежом: учеб. пособие. / М. Ю. Малкина. - М. : ИНФРА-М, 2012. - 210 с.
2. Волков, Д. Л. Управление оборотным капиталом: анализ влияния финансового цикла на рентабельность и ликвидность компаний / Д. Л. Волков, Е. Д. Никулин. Вестник Санкт-Петербургского университета. - Менеджмент. - 2012. - № 2 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-oborotnym-kapitalom-analiz-vliyaniya-finansovogo-tsikla-na-rentabelnost-i-likvidnost-kompaniy-1> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Кэмерон, Э. Колин. Микроэконометрика: методы и их применение. Книга 1 / Э. Колин Кэмерон, К. Триведи Правин; перевод с англ.; под научн. ред. Б. Демешева. - М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 552 с.
4. Осипов, В. А. Влияние инфляционных процессов на ценообразование продукции и услуг торгового предприятия / В. А. Осипов, К. Золотаренко. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 7-2. - С. 302-305 [Электронный ресурс]. - URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7013> (дата обращения: 21.11.2025).
5. Христос, Д. А. Теоретические аспекты формирования интегральной модели влияния инфляции на экономический рост предприятия / Научный

вестник: финансы, банки, инвестиции. - 2015. - № 1 (30) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-integralnoy-modeli-vliyaniya-inflyatsii-na-ekonomicheskii-rost-predpriyatiya> (дата обращения: 21.11.2025).

Ефимов Артём Сергеевич
студент

*Сибирского государственного университета науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск*

научный руководитель: Рихтгофен Олеся Александровна
старший преподаватель
*Сибирского государственного университета науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск*

БАС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРИМЕНЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию значению и актуальности беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в современном мире. Рассматриваются основные сферы применения беспилотных воздушных судов (БВС). Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая использования беспилотных авиационных систем и беспилотных воздушных судов в России, включая последние изменения в законодательстве. Особое внимание уделяется основным направлениям применения БАС согласно Стратегии развития беспилотной авиации РФ до 2030 года. Анализируется текущее состояние рынка БАС в России, выделяются лидеры по внедрению технологий и оценивается потенциал Красноярского края для развития беспилотной авиации. Указываются существующие проблемы внедрения БАС, а также предлагаются пути их решения на государственном уровне.

Ключевые слова: БПЛА, БАС, БВС, беспилотная авиация.

UAS IN THE MODERN WORLD: RELEVANCE, APPLICATION AND LEGAL REGULATION

Abstract: the article is devoted to the study of the importance and relevance of unmanned aerial vehicles (UAVS) in the modern world. The main areas of application of unmanned aerial vehicles (UAVS) are considered. The article analyzes the regulatory framework governing the use of unmanned aircraft systems and unmanned aircraft in Russia, including recent changes in legislation. Special attention is paid to the main areas of UAS application in accordance with the Strategy for the development of unmanned aircraft in the Russian Federation until 2030. The current

state of the UAS market in Russia is analyzed, technology leaders are identified, and the potential of the Krasnoyarsk Territory for the development of unmanned aircraft is assessed. The existing problems of UAS implementation are indicated, as well as ways to solve them at the state level are proposed.

Keywords: UAVS, UAS, UAVS, unmanned aircraft.

Актуальность темы состоит в том, что беспилотные летательные аппараты вошли в современную жизнь так быстро, что многие люди не до конца осознают значимость их применения в определённых сферах. Необходимо выделить перспективные направления развития БПЛА, объяснить их значение для Красноярского края и выявить проблемы их внедрения в повседневную жизнь общества.

Термин «беспилотный летательный аппарат» (далее - БПЛА) в законодательстве РФ прямо не определён, но часто используется как синоним «беспилотного воздушного судна» (далее - БВС). Согласно Воздушному кодексу РФ (ст. 32), БВС – это воздушное судно, управляемое, контролируемое в полёте пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна [1]. Это определение также закреплено в Федеральном законе от 30.12.2015 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов» [6].

БПЛА применяются в различных сферах деятельности: в сельском хозяйстве БПЛА используются для анализа урожайности, обнаружения болезней растений и определения оптимального времени для сбора урожая, что позволяет сократить затраты на обслуживание и увеличить урожайность. В строительстве БПЛА имеет широкий спектр решаемых задач: применяются для топографической съёмки с высокой детализацией, для быстрого создания цифровых моделей местности, для контроля соответствия фактическому графику и сметным объёмам и т. д.

Для применения БПЛА в своём виде деятельности применяется комплекс взаимосвязанных элементов, который включает в себя одно или несколько БВС, средства обеспечения взлёта и посадки, средства управления полётом одного или нескольких БВС и контроля за полётом одного или нескольких

БВС. Такой комплекс элементов, согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 291-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс РФ», называется беспилотной авиационной системой (далее – БАС) [4].

В 2023 году сегментация рынка БАС по областям применения была официально закреплена в Стратегии развития беспилотной авиации РФ до 2030 года и на перспективу до 2035 года. В документе выделено 8 основных направлений применения БАС, а также одно перспективное:

1. сбор и передача данных, дистанционный мониторинг;
2. проведение авиационной разведки;
3. внесение веществ;
4. аэрологистика;
5. радиосвязные работы;
6. образовательная и спортивная деятельность;
7. визуальные инсталляции;
8. внешние работы;
9. аэротакси [3].

Технология развития беспилотных авиационных систем переживает настоящую техническую революцию. Многие страны участвуют в «гонке» внедрения беспилотных летательных аппаратов разного размера, конструкции и назначения. Предлагаются всё новые сферы применения беспилотников, в связи с этим обновляются нормативные акты, связанные с их использованием.

Применение БАС до недавнего времени было сложным и запутанным в связи с неразвитостью нормативной документации в сфере БПЛА. Однако Федеральный закон от 30.06.2021 № 296-ФЗ «О экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ» позволил запустить проекты по полётам дронов, в том числе за пределами видимости. Создаются воздушные коридоры [5]. Однако единая и унифицированная система правил для всей страны только формируется.

Перспективная программа направлена на формирование нормативно-технической базы в области БАС для расширения инфраструктуры их

безопасного применения и наращивания кадрового потенциала отрасли беспилотной авиации, а также формирования системы обеспечения комплексной безопасности применения, учёта и контроля БАС и их ключевых компонентов [2].

БПЛА является перспективным инструментом в различных сферах, именно поэтому объём инвестиций с каждым годом растёт. Например, в 2023 году Минобрнауки разработал Программу развития инновационных компонентов для БВС с финансированием в 49 млрд рублей [7]. В 2024 году на развитие направления, включая НИОКР и пилотные проекты, было заложено около 30 млрд рублей. Также в 2024 году началась разработка национальный проект «Беспилотные авиационные системы», который определяет стратегию развития беспилотной авиации на период до 2030-2035 гг. На его реализацию предусмотрено федеральное финансирование в размере 696 млрд рублей (до 2030 г). В следующие 5 лет в стране должна появиться перспективная самостоятельная отрасль экономики, связанная с созданием и использованием гражданских беспилотников [8].

Красноярский край имеет большой потенциал для внедрения БАС для решения задач. Благодаря ему край активно участвует в федеральных программах. Например, проекты, связанные с мониторингом ТЭК и лесного комплекса, получают поддержку. Однако объёмы финансирования для региона всё ещё несоизмеримы с масштабом задач.

Ещё одним препятствием для полноценного внедрения БАС является технологическая и финансовая зависимость. После ухода западных производителей из-за санкций, российский рынок столкнулся с дефицитом как готовых БВС, так и комплектующих для их сборки. В связи с этим запчасти и электронику приходится закупать в Китае. При ввозе комплектующих возникают высокие таможенные пошлины, а также высокий налог на добавленную стоимость, что значительно удорожает сборку российских дронов и подрывает их конкурентоспособность с продукцией других производителей.

Китай, в свою очередь, прошёл стремительный путь от сборщика до мирового лидера производителя БАС. Секрет успеха заключается в мощной государственной поддержке, а также в создании кластеров, где сосредоточены НИОКР, производство компонентов и конечная сборка.

В России необходимо создавать подобные кластеры для получения добавленной стоимости и увеличения ВВП страны.

БАС – стратегический инструмент для повышения производительности и эффективности экономики. Красноярский край, в свою очередь, в силу своих географических и экономических особенностей является одним из самых перспективных рынков для развития БАС в России.

Список литературы:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации (ст. 32).
2. Перспективная программа стандартизации в области беспилотных авиационных систем на период с 2024 по 2032 гг.
3. Стратегия развития беспилотной авиации РФ до 2030 г.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 291-ФЗ «О внесении изменений в воздушный кодекс РФ».
5. Федеральный закон от 30.06.2021 № 296-ФЗ «О экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ».
6. Федеральный закон от 30.12.2015 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс РФ в части использования беспилотных воздушных судов».
7. Программа развития инновационных компонентов для беспилотных воздушных судов, утверждённая Минобрнауки РФ в 2023 году.
8. Национальный проект «Беспилотные авиационные системы», утверждён в 2024 году.

Ефремова Елизавета Ивановна

студентка

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

научный руководитель: Козловская Светлана Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ «ПРОИЗВОДСТВО МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ НА ПРИМЕРЕ СИЛЬНЕЙШИХ КОМПАНИЙ

Аннотация: в статье представлены результаты сравнительного анализа ведущих компаний молочной отрасли Краснодарского края. Установлено, что финансовое лидерство ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» обусловлено эффективным управлением. Это подтверждает тезис о первостепенной важности контроля затрат для конкурентоспособности в данном сегменте.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, финансовый анализ, управленческие решения, рентабельность, молочная промышленность, сравнительный анализ.

DEVELOPMENT OF THE DAIRY PRODUCTION INDUSTRY IN THE KRASNODAR REGION: EXAMPLES OF STRONG COMPANIES

Abstract: the article presents the results of a comparative analysis of the leading companies in the dairy industry of the Krasnodar Territory. It has been established that the financial leadership of ООО «MASLOZAVOD «ABINSKY» is due to effective profitability management. This confirms the thesis about the paramount importance of cost control for competitiveness in this segment.

Keywords: enterprise competitiveness, financial analysis, management decisions, profitability, dairy industry, and comparative analysis.

Конкурентоспособность организации - это способность к достижению собственных целей в условиях противодействия конкурентов; удовлетворение потребности потребителей путём производства и предложения рынку товаров, превосходящих конкурентов; использование производственных и управленческих ресурсов для развития и расширения рынков сбыта, увеличения рыночной стоимости предприятия [1].

Конкурентоспособность национальной экономики зависит от ключевых отраслей, таких как молочная промышленность. В 2024 году производство молочной продукции в России выросло на 6 % и составил 12,4 млн тонн, согласно данным BusinesStat, однако, отрасль столкнулась с дефицитом и резким подорожанием сырья - за год молоко подорожало на 30 %. Краснодарский край сохраняет статус одного из ведущих аграрных регионов, нарастив производство молока до 1,73 млн тонн, что на 26 тыс. тонн больше, чем в прошлом году, и демонстрируя значительный рост по отдельным категориям, например, производство сливочного масла выросло на 20,8 % [2].

Крупнейшие игроки на рынке молочного производства Краснодарского края по объёму выручки в 2024 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Крупнейшие компании по выручке в отрасли
«Производство молочной продукции» в Краснодарском крае в 2024 г.**

Название организации	Выручка, млн руб.	Темп изменения 2024 г. к 2023 г., %
1. ЗАО «КМКК»	26 029	22
2. ООО «Фабрика Настоящего Мороженого»	19 225	19
3. ЗАО «СК «Ленинградский»	10 085	7
4. ООО ТД «АРКТИКА»	8 740	11
5. ООО «СЫРЫ КУБАНИ»	7 311	10
5. ООО «МОЛПРОМКУБАНЬ»	5 457	7
6. ООО «Южный Молочный Завод»	2 950	27
7. ООО «Молзавод «Красногвардеец»	2 674	50
8. ООО «Кубаньрус-Молоко»	2 096	14
9. АО «МСЗ «Славянский»	1 793	-14
10. ООО Фирма «Калория»	1 754	13
11. ООО «Маслозавод «Абинский»	1 484	12

Особого внимания заслуживают динамично развивающиеся компании, такие как ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» и ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ». Их финансовая отчётность за 2023-2024 гг. будет служить эмпирической базой для данного исследования.

Таблица 2

Краткая характеристика сравниваемых предприятий		
Наименование критерия	ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ»	ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ»
1. Дата основания	13 мая 2013 года	17 марта 2009
2. Основная продукция	Около 50 наименований молочной продукции. Ключевыми категориями являются: цельномолочная продукция; кисломолочная продукция; йогурты; масло; творог.	Около 270 наименований молочной продукции. Ключевыми категориями являются: цельномолочная продукция; кисломолочная продукция; сыры; масло; элитные сыры с плесенью.
3. Выручка в 2024 г., тыс. руб.	1 484 558	1 754 511

Несмотря на сопоставимые объёмы выручки, ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» демонстрирует более широкую продуктовую диверсификацию, предлагая около 270 наименований, включая элитные сыры с плесенью, в то время как «АБИНСКИЙ» специализируется на 50 ключевых позициях преимущественно в сегменте цельномолочной продукции. Это различие в ассортиментной стратегии, вероятно, обуславливает более высокие финансовые результаты ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ», что предстоит проверить в ходе дальнейшего финансового анализа.

Таблица 3

Показатели финансовых результатов ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» и ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» за 2023-2024 гг., тыс. руб.						
Наименование показателя	ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ»			ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ»		
	2023 год	2024 год	Темп изменения, %	2023 год	2024 год	Темп изменения, %
1. Выручка	1330125	1484558	111,6	1549663	1754511	113,2

2. Себестоимость продаж	1065615	1210459	113,6	1518083	1726775	113,7
3. Валовая прибыль	264510	274099	103,6	31580	27736	87,8
4. Прибыль от продаж	127678	110006	86,2	31580	27736	87,8
5. Чистая прибыль	93102	80397	86,4	17834	11 324	63,5
6. Рентабельность продаж, %	7,0	5,4	77,4	1,2	0,6	56,1

Анализ финансовых результатов демонстрирует существенное преимущество ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» в эффективности операционной деятельности по сравнению с ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ». Несмотря на то, что оба предприятия показали рост выручки примерно на 12-13 % в 2024 г., ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» генерирует значительно более высокую валовую прибыль 274 млн руб. против 28 млн руб. и рентабельность продаж на уровне 5,4 %, что почти в 9 раз превышает показатель конкурента. Хотя у обоих заводов наблюдается снижение чистой прибыли, у ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» она остаётся на порядок выше: 80 млн руб. против 11 млн руб., что указывает на более эффективный контроль над затратами и устойчивую бизнес-модель первой компании [3, 4].

Состав и динамика активов ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» и ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» на конец 2023-2024 гг. представлены в таблице 4. ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» демонстрирует консервативную финансовую политику с минимальным объёмом денежных средств 2,9 млн руб. против 109 млн руб. у ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» и значительно меньшими запасами 62 млн руб. против 205 млн руб., что свидетельствует о более эффективном управлении оборотным капиталом. В то же время ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» обладает существенно большим объёмом основных средств, указывающим на масштабные инвестиции в производственные мощности.

Таблица 4

Состав и динамика активов ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» и
ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» на конец 2023-2024 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ»			ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ»		
	2023 год	2024 год	Темп изменения, %	2023 год	2024 год	Темп изменения, %
1. Основные средства	192479	226374	117,6	421387	399930	94,9
2. Запасы	53639	61972	115,5	182116	204688	112,4
3. НДС по приобретенным ценностям	2854	72	2,5	0	0	0,0
4. Дебиторская задолженность	173962	185614	106,7	199755	217221	108,7
5. Денежные средства и денежные эквиваленты	5880	2881	49,0	95664	108964	113,9

Рост дебиторской задолженности у обоих предприятий до 185,6 млн руб. и 217,2 млн руб. соответственно, требует внимания к кредитной политике, но в целом ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» сохраняет более эффективную структуру активов, генерируя сопоставимую выручку при меньшем объеме используемых ресурсов [3, 4].

Финансовые коэффициенты ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» и ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» на конец 2024 г. представлены в таблице 5.

Таблица 5

Финансовые коэффициенты ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» и
ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» на конец 2024 г.

Наименование показателя	ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ»	ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ»
1. Коэффициент текущей ликвидности	1,7	1,3
2. Коэффициент автономии	0,64	0,57
3. Рентабельность собственного капитала	26,1 %	2,1 %
4. Оборачиваемость запасов, дней	17,4	40,9
5. Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней	44,2	43,4

Сравнительный анализ выявил подавляющее преимущество ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» по ключевым финансовым показателям. Предприятие обладает не только более высокой финансовой устойчивостью, коэффициент автономии 0,64 против 0,57, и ликвидностью, 1,7 против 1,3, но и кардинально превосходит вторую организацию по рентабельности, а также вдвое более высокую оборачиваемость товаров. Таким образом, по всем параметрам ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» является значительно более конкурентоспособным и эффективно управляемым предприятием [3, 4].

Результаты исследования доказывают, что конкурентоспособность предприятия на региональном рынке определяет эффективное управление затратами и операционной деятельностью. Ярким примером служит опыт ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ», где внедрение бережливых технологий и оптимизация оборотного капитала повысили рентабельность. Перспектива развития отрасли видится в переходе от экстенсивного роста к стратегии бережливого производства, что формирует устойчивое конкурентное преимущество. На отраслевом уровне необходима консолидация усилий по развитию сырьевой базы, стандартизации качества продукции и созданию кооперационных цепочек между производителями.

Список литературы:

1. Антонов, Г. Д. Управление конкурентоспособностью организации. В подписке «Основная коллекция». - 2-е изд. - Москва : НИЦ ИНФРА-М. - 2025. - 300 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=454782> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Справочник молочной отрасли Краснодарского края / MilkNews [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.milknews.ru/regions/krasnodar#cattle> (дата обращения: 25.09.2025).
3. ООО ФИРМА «КАЛОРИЯ» / Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/476061> (дата обращения: 15.10.2025).
4. ООО «МАСЛОЗАВОД «АБИНСКИЙ» / Государственный информационный ресурс БФО [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/7893535> (дата обращения: 25.09.2025).

Жаворонкова Зинаида Александровна
аспирант
Института экономики и управления
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь
научный руководитель: Ярош Ольга Борисовна
доктор экономических наук, профессор
Института экономики и управления
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: данная работа посвящена изучению текстильной отрасли Республики Крым как элемента креативной экономики. В рамках работы произведён сравнительный анализ медианны выручки организаций текстильной отрасли Республики Крым с другими регионами ЮФО. Также в рамках исследования проанализирована степень соответствия организаций текстильной отрасли креативной индустрии.

Ключевые слова: креативная экономика, текстиль, мода, креативная индустрия, производство одежды.

THE CURRENT STATE OF THE TEXTILE INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE CREATIVE ECONOMY

Abstract: this work is devoted to the study of the textile industry of the Republic of Crimea as an element of the creative economy. As part of the work, a comparative analysis of the median revenue of organizations in the textile industry of the Republic of Crimea with other regions of the Southern Federal District was carried out. The study also analyzed the degree of compliance of organizations in the textile industry with the creative industry.

Keywords: creative economy, textiles, fashion, creative industry, clothing production.

В современных реалиях креативные индустрии рассматриваются как ключевой фактор развития постиндустриальной экономики, что ложится в основу новой глобальной концепции общественного развития. Креативность отраслей обеспечивают экономике конкурентные преимущества, стимулируют инновации и рост, а также улучшают качество жизни, культуру и общественное просвещение. Среди современных исследователей, изучающих вопросы

развития креативной экономики, стоит выделить таких авторов, как Жаров Е. К. [1], Аюпов Р. Ф. [2], Кузнецова Н. В. [3]. В своих работах авторы анализируют современное состояние и формулируют перспективы развития креативной экономики в России.

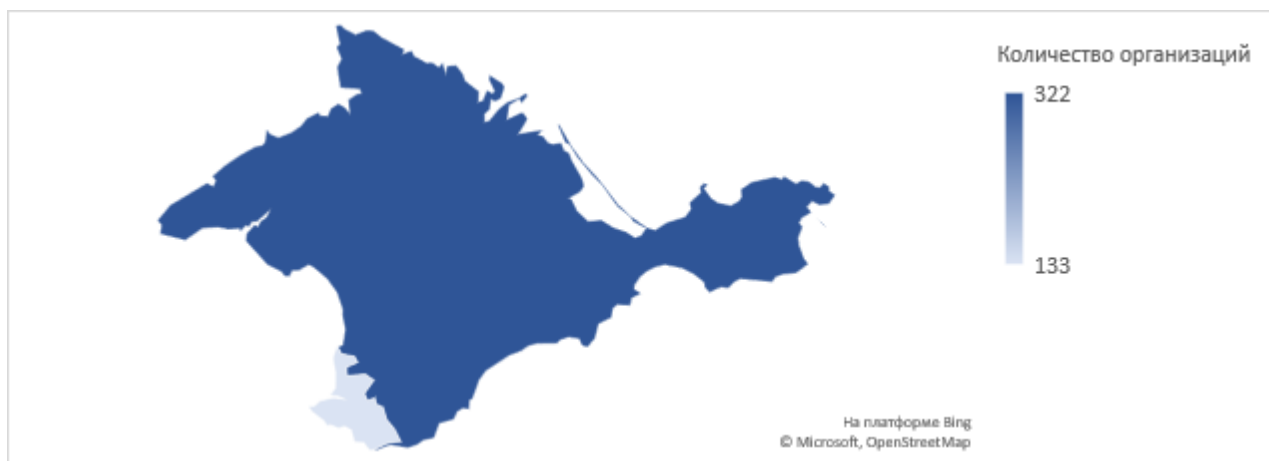
Касаемо развития креативности в такой отрасли, как текстильное производство, то тут стоит выделить исследование таких авторов, как Турыгина Д. С. и Баскалова И. В. [4]. В своём исследовании авторы определяют показатели, характеризующие причастность предприятий по производству текстильной продукции к креативным индустриям. Однако исследования в области анализа состояния креативных индустрий в разрезе отрасли текстильного производства отсутствуют, что определяет актуальность выбранного направления исследования.

Целью данной работы является определение состояния текстильной отрасли Республики Крым, как элемента креативной экономики.

Республика Крым в сравнении с другими регионами Южного Федерального округа не является лидером по количеству предприятий, занимающихся производством текстильных изделий (Рисунок 1).

А.1 Количество предприятий текстильной отрасли регионов ЮФО, за исключением Республики Крым и г. Севастополя

А.2 Количество предприятий текстильной отрасли Республики Крым и г. Севастополя

Рисунок 1 - Количество предприятий текстильной отрасли ЮФО

Источник: составлено автором на основе [5]

Учитывая тот факт, что производство текстильных изделий не является специализацией Республики Крым, регион занимает среднюю позицию по количеству организаций, занимающихся производством текстильных изделий. Однако по медианному показателю выручки этих организаций регион находится среди аутсайдеров (Рисунок 2).

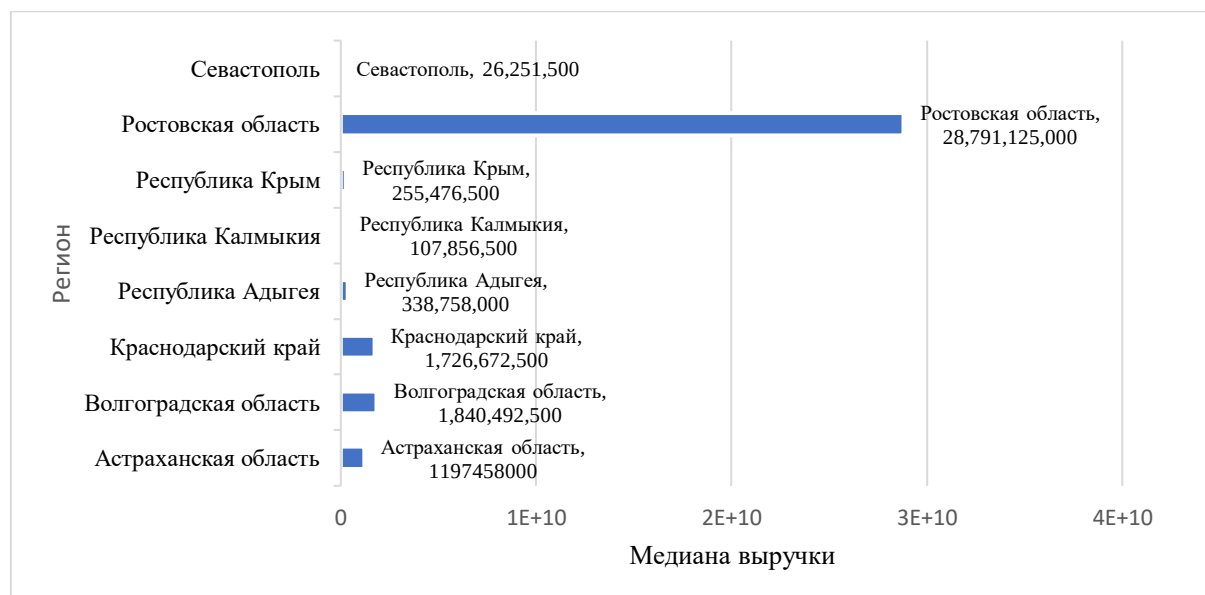

Рисунок 2 - Медиана выручки организаций текстильной отрасли регионов ЮФО

Источник: составлено автором на основе [5]

Низкие показатели выручки организаций региона свидетельствуют, в первую очередь, о низком уровне оборота товара, что говорит о том, что текстиль местного производства не пользуется особой популярностью у потребителей. Одной из ключевых причин подобной ситуации может быть низкий уровень креативности продукции предприятий по производству текстиля, которые не успевают адаптироваться под стремительно меняющиеся рыночные запросы.

В современных исследованиях наблюдается отсутствие чёткой методологии анализа креативного уровня текстильной отрасли. Следовательно, для определения степени соответствия организаций текстильной отрасли креативной индустрии, воспользуемся условными показателями креативности в области моды, определенными отечественными исследователями [4]:

- использование новых технологий в производстве текстильных изделий;
- персонализация предложения и прогнозирование потенциального спроса;
- виртуализация процесса покупки;
- связь моды и искусства.

В качестве анализируемых организаций были отобраны три лидера Республики Крым по показателю выручки в разрезе производства текстильных изделий (Таблица 1).

Таблица 1

Степень соответствия организаций по производству текстиля показателям креативных индустрий

Компания	Показатель			
	Использование новых технологий	Персонализация и прогнозирование	Связь моды и искусства	Виртуализация процесса покупки
ООО «Фосфор»	+	+	+	+
ООО «Мико»	+	+	-	-
ООО «Крымская меховая фабрика «Дуэт»	+	-	-	+

Источник: составлено автором на основе [6-8]

Согласно данным таблицы можно сделать вывод, что из числа лидирующих компаний по производству текстильных изделий, только ООО «Фосфор» в большей мере соответствует требованиям креативной индустрии. Компания специализируется на полном цикле производства кастомизированной нательной одежды, в частности футболки и толстовки, используя неординарные дизайны, светоотражающие элементы, а также задействует электронную торговлю. Однако при этом, компания единственная из приведённого перечня не задействует передовые технологии. Что касается ООО «Мико» (производство специализированной спортивной одежды) и ООО «Крымская меховая фабрика», то тут организации соответствуют только лишь половине приведённых показателей креативности. При этом, учитывая, что данные компании являются лидерами по выручке и оборотам среди предприятий текстильной отрасли Республики Крым, данные результаты свидетельствуют о незначительном уровне креативного потенциала организаций текстильной отрасли региона.

Список литературы:

1. Жаров, Е. К. Оценка потенциала развития креативного сектора экономики России / Е. К. Жаров, О. Ю. Патласов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2017. - № 3 (29). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-potentsiala-razvitiya-kreativnogo-sektora-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Аюпов, Р. Ф. Креативный потенциал, как ключевой фактор развития инновационной экономики. Его виды и методы оценок / Р. Ф. Аюпов // Учёные записки КГАВМ им. Н. Э.Баумана. - 2012. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-potentsial-kak-kluychevoy-faktor-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki-ego-vidy-i-metody-otsenok> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Кузнецова, Н. В. Новая парадигма современности - креативная экономика / Н. В. Кузнецова // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2022. - № 1 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-paradigma-sovremennosti-kreativnaya-ekonomika> (дата обращения: 16.10.2025).
4. Турыгина, Д. С. Особенности развития моды как креативной индустрии в современном мире / Д. С. Турыгина, И. В. Баскалова // Стратегии экономического развития регионов России в условиях глобальных геополитических вызовов и возрастающей неопределенности [Электронный

ресурс] - URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/133926/1/978-5-91256-641-7_2023_173.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

5. Расширенный поиск на Rusprofile.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rusprofile.ru/search-advanced> (дата обращения: 19.10.2025).

6. Miko Sport - Профессиональная спортивная одежда [Электронный ресурс]. - URL: <https://mikosport.com/> (дата обращения: 19.10.2025).

7. Крымский рекламный центр MOREMEDIA [Электронный ресурс]. - URL: <https://moremedia.center/ie/ie.html> (дата обращения: 19.10.2025).

8. Duetfur / Крымская меховая фабрика, купить шубу в Крыму [Электронный ресурс]. - URL: <https://duetfur.ru/?ysclid=mgwx1cm967985840524> (дата обращения: 19.10.2025).

Желонкина Валерия Руслановна

студентка

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

Картжанова Алина Сериковна

студентка

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в данной статье анализируется трансформация потребительского поведения в условиях цифровой экономики, рассматриваются ключевые драйверы изменений, такие как электронная коммерция, персонализация, искусственный интеллект и социальные сети. Приводятся примеры современных практик и результатов исследований, демонстрирующие, как технологии и данные перестраивают традиционные модели потребления.

Ключевые слова: цифровая экономика, потребительское поведение, e-commerce, персонализация, искусственный интеллект, Big Data, социальные сети, доверие.

TRANSFORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: this article analyzes the transformation of consumer behavior in the digital economy, embracing key drivers of change such as e-commerce,

personalization, artificial intelligence, and social media. Contemporary practices and research findings are presented, demonstrating how technology and data are reshaping traditional consumption patterns.

Keywords: digital economy, consumer behavior, e-commerce, personalization.

Цифровая экономика в последние годы выступает мощным катализатором глубоких изменений в поведении потребителей. Развитие интернета, мобильных приложений, платформ электронной коммерции и систем анализа данных создаёт новую среду, в которой потребители действуют более осознанно, гибко и активно. Сегодня потребитель - это не просто объект маркетинга, а участник цифровых экосистем, обладающий большим контролем над своим выбором и способностью влиять на рынок.

Фундаментальной основой трансформации потребительского поведения выступает парадигма цифровой экономики, определяемая как экономическая система, в основе которой лежит использование цифровых технологий на всех стадиях создания, распределения и потребления благ. Ключевыми атрибутами данной парадигмы, формирующими новую среду для взаимодействия с потребителем, являются: гиперскорость коммуникаций и транзакций, глобализация доступа к товарам и услугам, а также способность к глубокой персонализации на основе анализа больших данных [2, с. 374].

В этом контексте закономерной представляется эволюция самих потребительских предпочтений, которые приобретают ряд системообразующих характеристик. Согласно научному анализу, к ним относятся: индивидуальность, обусловленная уникальным цифровым следом каждого клиента; непостоянство и высокая динамика изменений под влиянием информационных потоков; иерархичность, при которой на первый план выходят такие критерии, как удобство, экологичность и безопасность данных; разнообразие запросов и взаимозависимость от комплекса микроэкономических факторов.

Микроэкономический анализ позволяет выявить прямую детерминацию потребительского спроса со стороны таких факторов, как уровень доходов,

ценовая эластичность и технологический прогресс. Цифровая трансформация оказывает модулирующее воздействие на каждый из них. Так, развитие цифровых платформ и фриланс-экономики (например, российские сервисы по поиску удалённой работы) способствует диверсификации источников дохода населения. Одновременно с этим цифровизация издержек производства и логистики, что наглядно демонстрирует практика крупных ритейлеров, таких как «М.Видео» и «Ситилинк», интегрировавших системы автоматизации складов, создаёт предпосылки для оптимизации конечных цен для потребителя [3, с. 110-111].

Наиболее значительные трансформации наблюдаются в области вкусов и предпочтений. Доступность информации и развитые средства коммуникации формируют нового, «осведомлённого потребителя», который в процессе принятия решения руководствуется не только базовыми характеристиками продукта, но и его соответствием экологическим стандартам (что стимулирует спрос на товары с маркировкой «эко» и «био» в сетях «ВкусВилл» и «Азбука Вкуса»), а также репутацией бренда в цифровой среде, формируемой через агрегаторы отзывов и социальные сети [2, с. 375-376].

Однако формирование устойчивых трендов в области предпочтений сопряжено с рядом вызовов. К ним относится высокая скорость обновления трендов, риск перенасыщения рынка однородными предложениями и возрастающие требования к защите персональных данных, что находит отражение в ужесточении регуляторной политики. В качестве ответа на эти вызовы компании вынуждены развивать аналитический потенциал для прогнозирования спроса и внедрять комплексные стратегии кибербезопасности, чтобы обеспечить необходимый уровень доверия.

В условиях цифровой экономики потребительские предпочтения трансформируются в сторону большей осознанности, динамичности и многокритериальности. Успешная адаптация компаний к новым реалиям требует не фрагментарных изменений, а построения целостных цифровых экосистем, способных гибко реагировать на изменения микроэкономических

факторов и обеспечивать клиентоцентричное взаимодействие на всех этапах потребительского пути.

Одним из ключевых факторов трансформации является рост электронной коммерции. По мнению исследователей, развитие e-commerce меняет не только каналы продаж, но и сам способ принятия решений потребителями: они сравнивают предложения, обращают внимание на отзывы, используют рекомендательные системы и ожидают персонализированного обслуживания. Электронная коммерция связывается с такими факторами, как технологическая инфраструктура, социальные сети, системы рекомендаций, безопасность транзакций и сегментация аудитории.

Цифровые инновации, такие как искусственный интеллект, интернет вещей и мобильные приложения, оказывают значительное влияние на восприятие и поведение потребителей. Юсупова и Зарипова в своём исследовании выделяют несколько ключевых направлений: гипердоступность информации, персонализация ожиданий, социальное влияние, эмоциональная вовлечённость и рост осознанного потребления. Благодаря AI и Big Data компании могут анализировать предпочтения пользователей, строить прогнозы и предлагать максимально релевантные товары и услуги, что усиливает вовлечённость и доверие [1].

Влияние социальных сетей и платформ на поведение потребителей становится всё более значимым. Люди доверяют рекомендациям блогеров, друзьям и другим пользователям больше, чем рекламным объявлениям, и совершают покупки под влиянием этого «социального доказательства». При этом бизнес выстраивает свои стратегии с учётом этой трансформации: используются омниканальные модели, управление через каналы социальных сетей и аналитика на основе данных, что позволяет более эффективно взаимодействовать с аудиторией.

Трансформация поведения затрагивает не только маркетинговые аспекты, но и фундаментальные экономические установки. По данным исследований, цифровизация переопределяет экономическое поведение через прямое

взаимодействие с потребителями, сбор и анализ их запросов, воздействие на процессы принятия решений и формирование доверия. При этом в цифровой среде возрастает роль макро- и микрофакторов: на макроуровне - государственные и системные изменения, на микроуровне - индивидуальные стратегии адаптации потребителей к новым условиям.

На практике это выражается в конкретных трендах. Например, интеграция AI в онлайн-магазинах проявляется в чат-ботах, голосовых помощниках и рекомендательных системах. Исследования в Венгрии показали, что ключевыми факторами принятия AI потребителями являются доверие к технологии и воспринимаемая полезность. При этом с точки зрения бизнеса важно балансировать между выгодой для компании и выгодой для потребителя – исследования симуляционных моделей систем рекомендаций показывают, что стратегии, ориентированные только на прибыль, могут подорвать доверие; более устойчивыми оказываются гибридные подходы, ориентированные как на интересы потребителя, так и на долгосрочную прибыль.

Многие розничные компании переходят к омниканальным моделям, где онлайн и офлайн взаимодействия интегрированы, а данные клиентов используются для персонализации. Кроме того, компании активно используют прогнозную аналитику и клиентские данные, чтобы оптимизировать цепочки поставок, улучшать качество сервиса и прогнозировать спрос.

Таким образом, трансформация потребительского поведения в условиях цифровой экономики - это многоуровневый и динамичный процесс, который формируется под влиянием технологий, данных, социальных факторов и этических вызовов. Компании, способные адаптироваться к этим изменениям, выйдут на новый уровень взаимодействия с аудиторией, создавая устойчивые и доверительные цифровые экосистемы.

Список литературы:

1. Юсупова, Р. И. Влияние цифровых инноваций на поведение потребителей / Р. И. Юсупова, Р. С. Зарипова. Экономика и управление:

проблемы, решения. - 2025. - № 4. - С. 78 (УДК 330.16:004; doi 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.04.019) [Электронный ресурс]. – URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2025_04_v4_a19/ (дата обращения: 18.11.2025).

2. Разуваева, Е. Б. Особенности потребительских предпочтений в условиях цифровой экономики / Е. Б. Разуваева, Н. Н. Бойко, С. С. Федорцова, А. С. Яшин, Н. К. Гаврильева. Московский экономический журнал, 2023. - № 4. – С. 372-377.

3. Джумагылыджова, А. Дж. Исследование влияния микроэкономических факторов на потребительский спрос в условиях цифровой трансформации экономики / А. Д. Джумагылыджова, К. М. Шамырадов. - Символ науки, 2023. - № 10-2. – С. 110-111.

Жикина Анастасия Валерьевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ЭКОНОМИКА ЭМОЦИЙ: КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮТ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация: современная экономическая наука всё больше внимания уделяет изучению психологических аспектов принятия решений. Данное исследование анализирует феномен «экономики эмоций» - направления, которое изучает влияние эмоционального состояния человека на его финансовые выборы и потребительское поведение. Цель работы - систематизировать основные механизмы этого влияния и оценить их практическую значимость.

Ключевые слова: экономика эмоций, поведенческая экономика, потребительские решения, психологические факторы потребления.

ECONOMICS OF EMOTIONS: HOW PSYCHOLOGICAL FACTORS INFLUENCE CONSUMER DECISIONS

Abstract: modern economics is increasingly focusing on the psychological aspects of decision making. This study analyzes the phenomenon of «emotional economics» - a discipline that studies the influence of a person's emotional state on their financial choices and consumer behavior. The goal of this work is to systematize the main mechanisms of this influence and assess their practical significance.

Keywords: economics of emotions, behavioral economics, consumer decisions, psychological factors of consumption.

Современная экономическая наука переживает существенные изменения, отходя от классической модели рационального потребления. Растёт признание подхода, который объединяет экономический анализ с психологическими закономерностями.

В рамках этого междисциплинарного направления формируется «экономика эмоций» - это область, изучающая влияние эмоциональных состояний на покупательские решения. Актуальность исследования объясняется цифровой трансформацией рынков, где эмоциональное вовлечение становится важным ресурсом, а традиционные экономические модели часто неспособны адекватно объяснить реальные модели поведения.

Положительные эмоции, хорошее настроение стимулируют большую потребительскую активность, при этом используются разные факторы (зрительные, слуховые, обонятельные и др.), поднимающие настроение в магазинах, супермаркетах, в местах развлечений. Положительные эмоции усиливают оптимистические ожидания, которые увеличивают незапланированные расходы и снижают стремление потребителя сэкономить. Действие отрицательных эмоций противоположно.

Те же закономерности срабатывают и у биржевых игроков: на фоне положительных эмоций они питают больше надежд по отношению к продукции, её эксплуатации или ситуации на бирже, что стимулирует больший риск. Дж. Кейнс так писал о стимулах к инвестированию: «Большинство наших решений позитивного характера, последствия которых скажутся в полной мере лишь по прошествии многих дней, принимаются под влиянием лишь одной жизнерадостности».

Позитивные эмоции увеличивают готовность к спонтанным покупкам на 25-30 %, тогда как негативные могут как подавлять, так и стимулировать компенсаторное потребление. Эта закономерность наблюдается в различных товарных категориях [1].

Эмоциональная привязанность к бренду формирует устойчивые поведенческие паттерны потребителей. Наличие эмоциональной связи

повышает терпимость к ценовым изменениям и усиливает вовлечённость.

Статистика показывает 40 % увеличение жизненного цикла клиентов с эмоциональной лояльностью по сравнению с рационально мотивированными потребителями.

Нейроэкономические исследования выявили биологические основы экономики эмоций. Активность определённых зон мозга, включая миндалевидное тело и островковую долю, коррелирует с принятием рискованных финансовых решений.

Цифровая среда создаёт новые возможности для усиления эмоционального взаимодействия с потребителями. Социальные сети и онлайн-платформы усиливают это эмоциональное измерение посредством персонализированных коммуникаций [2].

Эмпирические исследования последних лет позволили не только качественно описать, но и количественно измерить влияние различных эмоциональных состояний на потребительское решение [3].

В таблице 1 представлена сводная характеристика основных направлений этого влияния с указанием конкретных параметров воздействия и результирующих поведенческих паттернов.

Таблица 1

Влияние различных факторов на эмоциональное принятие решений

Фактор влияния	Основное воздействие на потребителя	Эффект
Позитивные эмоции	Повышение склонности к импульсивным и спонтанным покупкам	Увеличение готовности к тратам на 25-30 %
Негативные эмоции	Провоцирование компенсаторного потребления или полный отказ от покупок.	«Шоппинг-терапия» или «заморозка» расходов.
Эмоциональная лояльность к бренду	Повышение терпимости к ценовым изменениям, длительная вовлечённость.	40 % увеличение жизненного цикла клиента.
Цвет и дизайн	Изменение воспринимаемой ценности и привлекательности продукта.	Рост воспринимаемой ценности на 15-20 %.

Музыка и звуковое сопровождение	Увеличение времени пребывания в точке продаж, формирование настроения.	Увеличение времени в магазине на 25-30 %.
Эмоциональный интеллект (EQ)	Повышение качества долгосрочного финансового планирования	Снижение склонности к импульсивным финансовым решениям.

Составлено автором на основе [4]

Анализ таблицы показывает устойчивые закономерности влияния эмоциональных состояний на потребительское поведение. Экспериментально установлено, что эмоциональная лояльность приводит к 40 % увеличению продолжительности взаимодействия с клиентом.

Влияние негативных эмоций амбивалентно: оно может выражаться как в отказе от покупок, так и в компенсаторном шопинге. Наблюдаемое деление поведенческих реакций указывает на нелинейность изучаемых зависимостей.

Практическая релевантность исследования проявляется в междисциплинарной применимости результатов. Полученные данные значимы для мерчандайзинга, где управление сенсорными факторами увеличивает время присутствия потребителей в торговых пространствах, и финансового консультирования, где учёт эмоционального интеллекта улучшает долгосрочное планирование.

Классификация факторов по параметру управляемости выявляет дифференцированный потенциал воздействия. Визуальные и акустические параметры обладают высокой степенью контролируемости, тогда как общее эмоциональное состояние представляет сложный объект для регуляции.

В конечном счёте, экономика эмоций предлагает не просто дополнение к существующим теориям, а формирует принципиально новую основу для интерпретации поведения потребителей. Интеграция психологических аспектов в экономический анализ повышает точность прогнозов и способствует созданию более эффективных стратегий для цифрового рынка.

Список литературы:

1. Рахмеева, И. И. Поведенческая экономика и финансы: учебное пособие / И. И. Рахмеева, О. В. Комарова, Г. Г. Ляскин [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, доц. И. И. Рахмеевой. – Москва : ИНФРА-М, 2025. - 244 с.
2. Ковалёв, И. И. Нейромаркетинг, как способ воздействия на потребителя / И. И. Ковалёв, Ю. Д. Горева. Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 5-3.
3. Льюис, Д. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозгопокупателя / пер. с англ. Марии Мацковской. - М., 2015.
4. Дивина, Т. В. Изучение и анализ состояния рынка на основе маркетинговых исследований: учебное пособие / Т. В. Дивина, Н. Ю. Псарева. - М. : ИИЦ «Академия труда и социальных отношений», 2017. - 55 с.

Жикина Анастасия Валерьевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация: в статье исследуется влияние цифровизации на повышение эффективности управления оборотными средствами предприятий. Рассматривается применение ключевых цифровых технологий (ERP, CRM, SCM, BI) для повышения эффективности управления основными структурными элементами оборотных средств компании: производственными запасами, незавершенным производством, готовой продукцией, дебиторской задолженностью и денежными средствами.

Ключевые слова: цифровизация, оборотные средства, управление, эффективность, цифровые технологии, оптимизация, автоматизация, оборачиваемость, ERP, CRM, SCM, Big Data, искусственный интеллект.

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN INCREASING THE EFFICIENCY OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT

Abstract: the article examines the impact of digitalization on improving the efficiency of working capital management of enterprises. The application of key digital technologies (ERP, CRM, SCM, BI) is considered to improve the management efficiency of the main structural elements of the company's working capital:

production stocks, work in progress, finished products, accounts receivable and cash.

Keywords: digitalization, working capital, management, efficiency, digital technologies, optimization, automation, turnover, ERP, CRM, SCM, Big Data, artificial intelligence.

В современных экономических условиях, где изменения происходят очень быстро, конкуренция постоянно растёт, а бизнес становится всё более глобальным, грамотное управление оборотными средствами становится важнейшим условием для поддержания финансовой стабильности и конкурентоспособности компаний.

Привычные подходы к управлению оборотными средствами, которые полагаются на ручной анализ и принятие решений, часто не справляются с требованиями быстро меняющейся среды.

Цифровые технологии, которые сейчас активно внедряются во все отрасли экономики, открывают для бизнеса новые возможности для кардинального улучшения управления оборотными средствами. Это позволяет компаниям оптимизировать структуру оборотного капитала, ускорить его оборачиваемость, повысить прибыльность и снизить финансовые риски.

Обратим своё внимание на вариант состава и структуры оборотных средств, представленный Лупей Н. А. вместе с Соболевым В. И. он более подробно расписал и для наглядности показал это в виде рисунка. Составные части можно увидеть ниже на приведённом рисунке 1 [5].

Рисунок 1 - Состав и структура оборотных средств

*Составлено автором на основе [5]

Эффективное управление оборотными средствами требует применения комплекса методов, направленных на оптимизацию их ключевых компонентов, рассмотрим их в таблице 1.

Таблица 1

Методы и инструменты управления оборотными средствами предприятия

Направление управления	Метод/Инструмент	Краткое описание
1. Управление запасами	ABC-анализ	Ранжирование товарно-материальных ценностей по уровню значимости/
	XYZ-анализ	Группировка запасов по параметрам прогнозируемости спроса/
	Модель EOQ	Расчёт экономически обоснованного объёма заказа, минимизирующего операционные издержки.
	ЛПТ-системы	Организация поставок в соответствии с производственными потребностями.
2. Управление дебиторской задолженностью	Формирование кредитной политики	Установление параметров коммерческого кредитования.
	Факторинговые операции	Перевод дебиторской задолженности в ликвидные активы.
	Стимулирование ранних платежей	Внедрение системы дисконтирования.
3. Управление денежными потоками	Бюджетное планирование	Прогнозирование движения денежных средств.
	Краткосрочные инвестиции	Размещение временно свободных денежных ресурсов.

*Составлено автором на основе [2]

В условиях цифровой трансформации наблюдается усиление влияния технологических решений на эффективность управления оборотным капиталом. Цифровизация бизнес-процессов способствует оптимизации операционных циклов, сокращению транзакционных издержек и ускорению принятия управленческих решений, что объективно повышает финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов [1].

Основу цифровизации составляют три ключевых компонента: автоматизация, аналитика и интеграция. Автоматизация предполагает переход от ручного труда к использованию специализированного программного обеспечения и оборудования для выполнения операций.

Аналитика направлена на работу с большими массивами данных - от сбора и обработки до интерпретации результатов для прогнозирования и поддержки управленческих решений.

Интеграция обеспечивает объединение разрозненных информационных систем и бизнес-процессов в единое цифровое пространство, создавая условия для сквозной прозрачности и повышения операционной эффективности [3].

Современные инструменты цифровизации представляют собой разнообразные возможности по оптимизации управления оборотным капиталом. Ключевую роль в процессе играют новейшие программные решения.

В таблице 3 показано влияние основных методов цифровизации, которые влияют на эффективность управления оборотным капиталом. Также представлены изменения ключевых показателей, которые были основаны с помощью экспертных заключений, данных научных исследований.

Таблица 3

Основные методы цифровизации, повышающие эффективность управления оборотными средствами

Метод цифровизации	Описание	Влияние на элементы оборотных средств	Ожидаемые изменения эффективности управления
ERP-системы	Интегрированное управление всеми аспектами	- Запасы: оптимизация уровней, прогнозирование спроса. - Дебиторская задолженность:	- Сокращение операционного цикла на 10-20 %. - Ускорение оборачиваемости

	бизнеса	улучшение выставления счетов и сбора платежей. • Денежные средства: централизованное управление потоками.	активов на 15-25 %. • Оптимизация структуры капитала на 5-10 %.
CRM-системы	Управление взаимоотношениями с клиентами	• Дебиторская задолженность: снижение просроченной задолженности. • Запасы: точное прогнозирование спроса на основе анализа поведения клиентов.	• Снижение просроченной дебиторской задолженности на 10-30 %. • Ускорение поступления денежных средств на 5-15 % • Повышение точности прогнозирования на 20-30 %
SCM-системы	Управление цепями поставок от поставщиков до потребителей	• Запасы: оптимизация на всех этапах цепочки. • Кредиторская задолженность: улучшение условий оплаты с поставщиками.	• Снижение уровня запасов на 10-20 %. • Сокращение логистических затрат на 15-25 %. • Улучшение условий оплаты на 5-10 %.
BI-системы	Анализ данных для принятия управленческих решений	• Все элементы оборотных средств: аналитическая информация для выявления узких мест и возможностей улучшения	• Улучшение качества решений на 15-25 %. • Эффективное распределение ресурсов на 10-20 %. • Повышение прозрачности на 25-35 %
Технологии Big Data	Обработка и анализ больших объемов данных	• Запасы: точное прогнозирование спроса. • Дебиторская задолженность: выявление рисков неплатежей.	• Снижение затрат на хранение на 10-20 %. • Повышение точности прогнозирования на 25-35 %

*Составлено автором по [2]

В заключение следует отметить, что в условиях современной экономики, характеризующейся высокой динамичностью и конкуренцией, цифровизация становится не просто желательным, а необходимым условием для эффективного управления оборотными средствами.

Список литературы:

1. Абдикеев, Н. М. Реинжиниринг бизнес-процессов: учебник / Н. М. Абдикеев, Т. П. Данько, С. В. Ильдеменов, А. Д. Киселёв // – Москва : Инфра-М, 2019. – 285 с.
2. Балабанов, И. Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта // – Москва : Финансы и статистика, 2020. – 214 с.
3. Бланк, И. А. Управление финансовыми ресурсами / – Москва : Омега-Л, 2021. – 768 с.
4. Грачёв, А. В. Управление оборотным капиталом. Теория и практика. - М. : Финпресс, 2020.
5. Романов, А. Н. Управление оборотным капиталом: теория и практика / - М. : КноРус, 2022.

Жуматаева Алина Тлегеновна
студентка
Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Оренбург
научный руководитель: Портнова Лидия Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Оренбург

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются тенденции развития корпоративного и розничного банковского кредитования России. Определены внутренние проблемы, тормозящие развитие рынка кредитования. В рамках исследования разработан комплекс рекомендаций, направленный на смягчение выявленных проблем.

Ключевые слова: банк, банковский кредит, кредитование, корпоративное кредитование, розничное кредитование.

PROBLEMS OF BANK LENDING IN RUSSIA AT THE CURRENT STAGE

Abstract: this scientific article examines the trends in the development of corporate and retail bank lending in Russia. Internal problems hindering the development of the lending market are identified. The study develops a set of recommendations aimed at mitigating the identified problems.

Keywords: bank, bank credit, lending, corporate lending, retail lending.

Банковский кредит является одной из самых популярных форм кредитных отношений в экономике. Его используют гораздо чаще, чем коммерческий кредит, поскольку он предоставляет большую свободу, т. к. не ограничен по срокам, суммам или целям, на которые можно направить средства [1, с. 88].

За последние годы банковское кредитование России претерпело некоторые изменения. Одним из таких изменений является консолидация банковской системы, выражающаяся в сокращении числа действующих кредитных организаций. Как наглядно демонстрирует данные рисунка 1 [2], с 2017 года наблюдается резкое снижение количества банков. Сравнительный анализ на начало и конец рассматриваемого периода показывает, что за эти годы 664

кредитные организации либо прекратили свою деятельность на рынке, либо были интегрированы в состав более крупных банков путём слияний и поглощений.

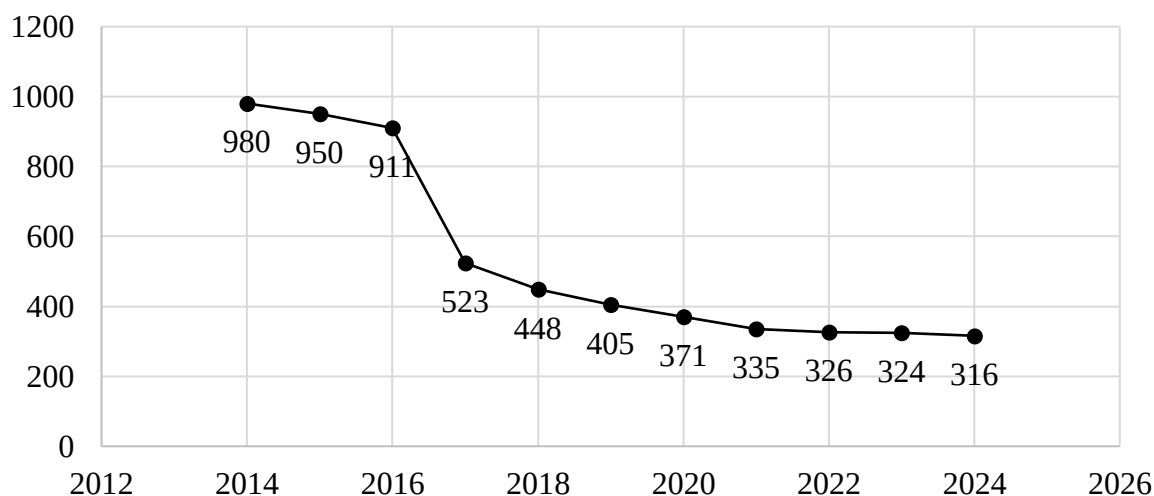

Рисунок 1 - Динамика количества действующих банков России

Проанализируем, как изменение числа участников рынка банковского кредитования повлияло на объёмы предоставленных кредитов юридическим и физическим лицам.

Для этого рассмотрим динамику объёмов кредитования юридических (Рисунок 2).

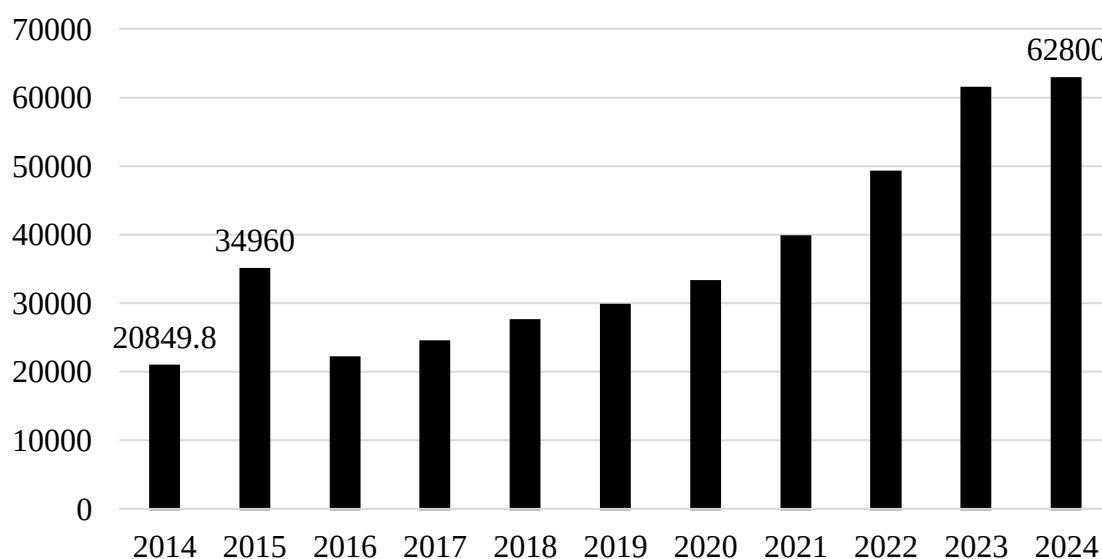

Рисунок 2 - Динамика объёмов кредитования юридических лиц, млрд руб.

По данным рисунка 3 видно, что рассматриваемый показатель демонстрирует положительную динамику, снижаясь только в 2016 по сравнению с 2015 гг. на 12 923 млрд руб. Сравнив крайние годы анализируемого периода, получаем, что в 2024 году в отличие от 2014 года объём кредитования увеличился на 41 950,2 млрд руб. Таким образом, рекордное значение объёма кредитования юридических лиц наблюдался в 2024 г., минимальное значение – в 2014 г.

Со времени начала своего функционирования российские коммерческие банки ориентировались, прежде всего, на оказание услуг юридическим лицам: рынок корпоративных клиентов уже фактически поделён между крупнейшими российскими банками. Поэтому в настоящий момент времени именно розничный кредитный рынок банковских услуг обладает огромным потенциалом.

Проанализируем текущее состояние рынка розничного кредитования России (Рисунок 3).

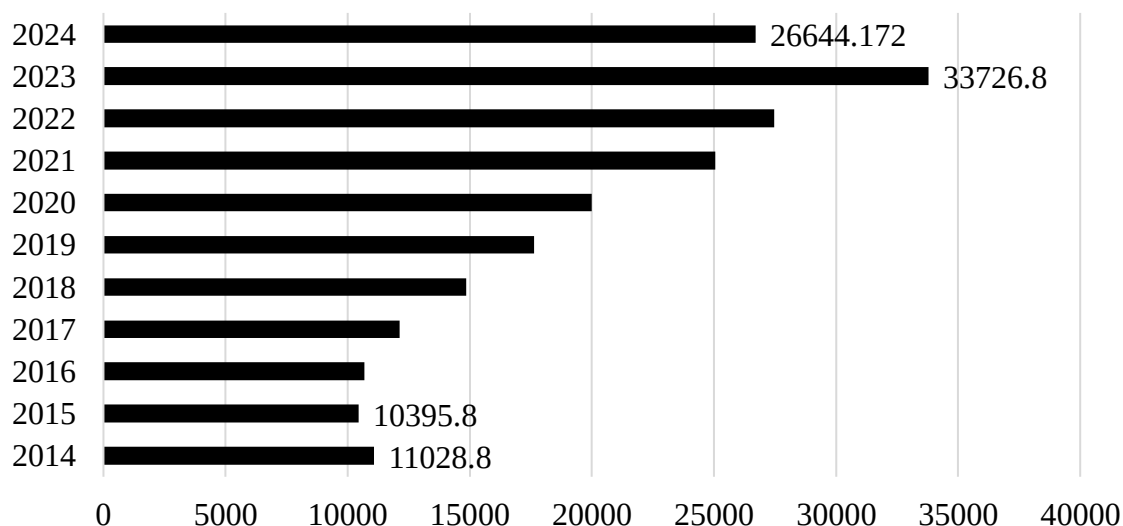

Рисунок 3 - Динамика объёма кредитов, выданных физическим лицам, млрд руб.

За рассматриваемый период, объём кредитов, предоставленных физическим лицам, имел отчётливую тенденцию к росту, за исключением периодов снижения в 2015 и 2024 гг. Пиковое значение розничного кредитования отмечалось в 2023 г., минимальное – в 2015 г. В 2024 по

сравнению с 2014 гг. Изменение объёма розничных кредитов за период 2014-2024 гг. составило 15 615,3 млрд руб.

В современных условиях круг проблем, мешающих эффективному функционированию рынка банковского кредитования населения, достаточно широк. Рассмотрим его.

Банки испытывают структурный дефицит финансирования: недостаток капитала для крупных кредитов и отсутствие «длинных денег» для долгосрочного кредитования (свыше 3-5 лет). Преобладание краткосрочных пассивов ограничивает кредитную активность, а объёмы банковских ресурсов несопоставимы с масштабами экономики [3, с. 37].

Банки сталкиваются с проблемой высоких рисков при кредитовании отечественных предприятий, организаций и физических лиц. В первую очередь с тем, что в российской экономике слишком много нерентабельных организаций.

Отсутствуют унифицированные подходы к организации кредитного процесса. Внутренние банковские регламенты содержат существенные пробелы, что приводит к произвольному толкованию процедур кредитования.

Незнание или слишком поверхностное знание сотрудниками большинства банков специфики деятельности своих клиентов;

Недостаточно развитая инфраструктура, обеспечивающая кредитный процесс, включающая два блока - внешний и внутренний.

Слабо защищены права банков как кредитных организаций.

Для решения проблем банковского кредитования необходим комплекс мер. Ключевыми направлениями являются увеличение ресурсов банка через привлечение капитала из дружественных стран и развитие сотрудничества с азиатскими финансовыми рынками. Одновременно требуется создание единой нормативной базы, в которой будут содержаться среднеотраслевые показатели, что поможет реально оценить финансовое состояние потенциального заёмщика.

Важным элементом выступает совершенствование методологической базы кредитования через разработку отраслевых стандартов оценки рисков.

Необходимо усилить защиту прав кредиторов путём оптимизации законодательства о взыскании задолженности.

Большое значение для расширения кредитования производства приобретает социально-экономическая и финансовая политика региональных органов власти и органов местного самоуправления.

Рассмотрев основные проблемы банковского кредитования и, предложив варианты их преодоления, стоит отметить, что успешное развитие данной сферы зависит от комплексного подхода со стороны кредитных организаций, регулятора и государственных органов. Всё это должно наладить чёткие и эффективные механизмы кредитного процесса, что исключительно важно как для самих банков, так и для экономики в целом. Создание и отладка указанных механизмов - одна из главных задач, стоящих перед всей банковской системой России.

Список литературы:

1. Кузнецова, В. П. Финансы и кредит : учебное пособие / В. П. Кузнецова, Л. П. Вардомацкая, М. П. Соловейкина ; под редакцией В. П. Кузнецовой. - Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. - 176 с. - ISBN 978-5-8064-3126-5. - Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт] [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/131778.html> (дата обращения: 25.10.2025).
2. Статистический бюллетень Банка России / Банк России. – Электрон. дан. - Москва, 2014-2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/bbs/> (дата обращения: 21.10.2025).
3. Тавасиев, А. М. Банковское кредитование : учебник / А. М. Тавасиев, Т. Ю. Мазурина, В. П. Бычков; под ред. А. М. Тавасиева. - 2-е изд., перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2018. - 366 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – URL: <https://new.znaniyum.com>]. - ISBN 978-5-16-009774-9. – Текст : электронный. - URL: <https://znaniyum.ru/catalog/product/914121> (дата обращения: 25.10.2025).

Загуляев Георгий Васильевич

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Шушарин Валерий Фёдорович

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматривается комплексный подход к формированию стратегии финансовой безопасности предприятия. Автор анализирует ключевые компоненты финансовой защиты, используя модель «трёх иммунитетов»: операционного, стратегического и репутационного. Исследуются методы укрепления каждого компонента и, доказывается необходимость их интеграции для обеспечения устойчивого развития компании в условиях нестабильной внешней среды.

Ключевые слова: финансовая безопасность, стратегия, предприятие, управление рисками, операционная эффективность, деловая репутация, устойчивое развитие.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL SECURITY STRATEGY OF ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Abstract: the article discusses a comprehensive approach to the formation of an enterprise's financial security strategy. The author analyzes the key components of financial protection using the model of «three immunities»: operational, strategic, and reputational. Methods for strengthening each component are explored, and the necessity of their integration to ensure the company's sustainable development in an unstable external environment is substantiated.

Keywords: financial security, strategy, enterprise, risk management, operational efficiency, business reputation, sustainable development.

В настоящее время бизнес работает в условиях постоянной нестабильности: кризисы, скачки курсов, неплатежи. В такой ситуации финансовая безопасность компании - это не просто модное слово, а вопрос её выживания [1, с. 15]. Раньше безопасность сводилась к тому, чтобы денег хватало на зарплату и налоги. Сейчас же это сложная стратегия, которая должна защитить компанию со всех сторон. Это щит, который ограждает её не только от

сиюминутных проблем, но и от будущих угроз. Финансовая безопасность - это комплексная защита, которая включает защиту ежедневных операций; планы на будущее; защиту информации; надёжную команду. Если не уделять внимание всем этим частям, в защите компании образуются провалы, через которые будет утекать прибыль и стабильность.

Концепция «трёх иммунитетов» - простая модель сложной системы. Необходимо знать, сколько денег пришло и ушло. Этому помогает «платёжный календарь», где расписаны все будущие платежи и поступления [4, с. 145]. Обязательно нужна «финансовая подушка» на случай внезапных расходов. Борьба с лишними затратами: компания ищет, на чём можно сэкономить без ущерба для качества продукции. Например, договориться с поставщиками о скидках, уменьшить расход электроэнергии, избавиться от ненужных подписок. Управление долгами: нужно следить, чтобы вам были должны меньше, то есть контролировать дебиторскую задолженность, и грамотно использовать кредиты, не попадая в долговую яму. Иммунитет будущего - стратегический, он отвечает за то, что будет с компанией через год, пять или десять лет. Он защищает от больших, стратегических угроз. Как его создавать? Не класть все яйца в одну корзину: если компания берет кредиты только в одном банке, это рискованно [2, с. 38]. Если этот банк откажет, компания останется без денег. Нужно иметь несколько источников финансирования: разные банки, возможность выпустить облигации, привлечь инвестора. Создавать «подушку безопасности»: это не просто откладывать деньги на «чёрный день», а иметь настоящий стратегический запас.

Средства компании, которые лежат на депозитах или в ликвидных активах можно использовать в случае серьёзного кризиса для перезапуска бизнеса. Инвестировать в развитие: безопасность - это не значит стоять на месте. Мир меняется и, чтобы не отстать, нужно вкладывать деньги в новые технологии, в обучение сотрудников, в разработку новых продуктов. Этот иммунитет - зона ответственности топ-менеджеров и владельцев бизнеса. Он требует думать наперёд. Иммунитет деловой репутации - это самый «неосязаемый», но очень

важный иммунитет. В современном мире доверие - это такой же актив, как деньги на счёте. Если компанию перестанут уважать, с ней перестанут работать. Из чего он состоит? Честность и прозрачность: когда компания вовремя и честно платит налоги, выполняет свои обязательства перед партнёрами и публикует правдивую отчётность, ей больше доверяют. А значит, проще получить хороший кредит или найти надёжного партнёра.

В современных условиях всё больше клиентов и инвесторов обращают внимание на то, как компания ведёт себя: заботится ли об экологии, как относится к сотрудникам, нет ли коррупции внутри [3, с. 113]. Ответственная компания менее рискованна для вложений. Прочные связи: если у компании сложились долгие и честные отношения с поставщиками и крупными клиентами, в трудную минуту они, скорее всего, пойдут навстречу - дадут отсрочку по платежу, помогут советом. Это сеть безопасности, построенная на доверии. Если с текущим иммунитетом всё в порядке, но репутация испорчена, компания может очень быстро потерять всё.

Таким образом, стратегия финансовой безопасности - это не один документ, а целая философия ведения бизнеса. Чтобы быть по-настоящему защищённой, компания должна одновременно укреплять три «иммунитета»: текущий, стратегический, деловой репутации. Только такой комплексный подход позволяет компании не просто выживать в шторм, но и уверенно идти к своим целям.

Список литературы:

1. Бланк, И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия. – Киев : Эльга, 2018. – 450 с.
2. Грачёв, А. В. Финансовая устойчивость предприятия: анализ, оценка и управление / Финансы и кредит. – 2022. – № 5(48). – С. 34–45.
3. Тебекин, А. В. Корпоративная социальная ответственность и деловая репутация как фактор стоимости компании / Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(29). – С. 112–115.
4. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ финансовой устойчивости компании. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 320 с.

Залесова Валерия Андреевна
магистрант
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар
научный руководитель: Горецкая Елена Олеговна
доктор экономических наук, профессор
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРЯМОГО ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: современное состояние иностранного инвестирования в России имеет определённые проблемы, связанные с введением экономических санкций и ограничений западными странами в отношении нашей страны. Приток иностранных инвестиций в Россию ограничен в связи с введением экономических и политических санкций. Важное значение в работе с иностранными инвесторами принадлежит гарантированию иностранных инвестиций.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, Россия, современное состояние, проблемы и перспективы.

MODERN TRENDS IN FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN RUSSIA

Abstract: the current state of foreign investment in Russia has certain problems associated with the imposition of economic sanctions and restrictions by Western countries against our country. The inflow of foreign investment in Russia is limited due to the imposition of economic and political sanctions. The guarantee of foreign investment is of great importance in working with foreign investors.

Keywords: foreign investment, Russia, current state, problems and prospects.

Современное состояние иностранного инвестирования в России имеет определённые проблемы, связанные с введением экономических санкций и ограничений западными странами в отношении нашей страны. Согласно статистическим данным UNCTAD примерно 82,0 процента прямых инвестиций приходится всего на 20 стран мира. Данные Центрального Банка РФ показывают, что величина прямых иностранных инвестиций в экономику России составила 17,1 млрд долл по состоянию на 2023 год, что превышает аналогичный показатель в 2022 году на 12 процентов. [7] Следует отметить, что в России приняты поправки в закон № 57-ФЗ «О порядке осуществления

иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение». Указанный Федеральный закон регулирует деятельность иностранных государственных и частных инвесторов в РФ и контролирует допуск иностранных инвесторов к активам в ключевых отраслях российской экономики. В России применяется подход к зарубежным капиталовложениям, согласно которому все отрасли российской экономики делятся на три группы, в соответствии с перспективами привлечения иностранных инвесторов [1]. Во-первых, наиболее благоприятные условия создаются для иностранных инвестиций, привлекаемых в сферу информационных технологий, тяжёлое машиностроение, фармацевтику. Но, следует констатировать, на данном этапе доля прямых зарубежных капиталовложений пока отстаёт от среднемировых показателей и составляет менее 1,4 процента ВВП Российской Федерации. Во-вторых, выделяется группа отраслей, приток иностранных инвестиций в которые разрешён, но не стимулируется дополнительно (лёгкая, пищевая промышленность). В-третьих, выделяются отрасли, приток иностранных инвестиций в которые запрещён по соображениям обеспечения национальной безопасности (ОПК, стратегические отрасли, инфраструктура, естественные монополии, авиационно-космический комплекс и другие). К примеру, Федеральный закон № 160-ФЗ регулирует и контролирует допуск иностранных инвесторов к российским стратегическим активам [3]. Зарубежные капиталовложения в оборонную промышленность, крупную производственную и транспортную инфраструктуру, добывающую промышленность требуют разрешения правительственной комиссии. Так, в 2023 году было отклонено 17 заявок.

Приток иностранных инвестиций в Россию в настоящее время ограничен в связи с введением экономических и политических санкций. Тем не менее, имеются положительные примеры зарубежных капиталовложений. Так, в 2022 году в Подмосковье успешно запущен российско-сингапурский проект по производству медицинского оборудования с объёмом инвестиций 1,1 млрд рублей. Данный проект позволил создать 300 новых рабочих мест и

экспортировать производимое оборудование в 8 стран мира [6]. Наибольшую активность иностранные инвесторы проявляют в сфере агропромышленного комплекса (АПК), в IT-проектах, которые не попадают под ограничения [2]. Необходимо отметить активность ряда регионов в создании благоприятных условий, привлекательного инвестиционного климата, упрощённой регистрации, введении практики «одного окна» при проведении регистрационных процедур для зарубежных инвесторов, что позволяет обеспечить рост притока иностранных инвестиций в регионы (Приморье, Татарстан, Краснодарский край) [5]. В Москве созданы специальные структуры для привлечения иностранных инвесторов - Московский инвестиционный портал. В Татарстане – Агентство инвестиционного развития.

Анализ показывает, что структура иностранных капиталовложений в России такова: 60 процентов - это прямые иностранные инвестиции, 20 процентов – реинвестирование доходов, 20 процентов – инвестирование в ценные бумаги и прочие инвестиции [7].

Важное значение в работе с иностранными инвесторами принадлежит гарантированию иностранных инвестиций. Для защиты зарубежных капиталовложений применяют судебные гарантии, двусторонние договоры о защите инвестиций, независимый третейский арбитраж, сотрудничество с Международным агентством по гарантированию инвестиций [4].

Перспективы привлечения иностранных инвестиций в Россию связаны, прежде всего, со странами Азии и Ближнего Востока. Так, китайская корпорация CRCC и Саудовский фонд PIF весьма заинтересованы во взаимодействии с Россией в сфере финансирования крупнейших инфраструктурных проектов. Для развития инвестиционного сотрудничества были внесены поправки в Закон о государственно-частном партнёрстве, упрощён ряд процедур, в частности, доступ к участию в торгах без создания юридического лица в России.

Таким образом, привлечение прямых инвестиций будет зависеть от ряда факторов: во-первых, обеспечения правовой защиты капиталов; во-вторых,

выстраивания доверительных отношений с инвесторами; в-третьих, демонстрации макроэкономической стабильности; в-четвёртых, реализации законодательных механизмов на региональном уровне.

Список литературы:

1. Горецкий, В. В. Инвестиционная стратегия ТНК на глобальном рынке инноваций. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный университет. - Краснодар, 2013.
2. Горецкий, В. В. Развитие российских регионов как территориальных инновационных систем. Сфера услуг: инновации и качество. - 2011. - № 3. - С. 7.
3. Пичков, О. Б. Прямые иностранные инвестиции и национальные интересы государства / О. Б. Пичков, Е. Д. Раков. – Москва : МГИМО-Университет, 2016. - 214 с.
4. Сутормин, Н. А. Иностранные инвестиции: понятие и его современные трактовки / Российское право: образование, практика, наука. - 2017. - № 100. - С. 41–51.
5. Шевченко, И. В. Инвестиционные стратегии ТНК в России. Экономика устойчивого развития. - 2012. - № 3 (11). - С. 54-58.
6. Инвестиционный клуб [Электронный ресурс]. - URL: <https://adviserpro.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).
7. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).

Занкин Артём Сергеевич

студент

Государственного университета управления,

г. Москва

Юдина Василиса-Анастасия Васильевна

младший научный сотрудник, ассистент, аспирант

Государственного университета управления,

г. Москва

научный руководитель: Ковалёва Ирина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

Государственного университета управления,

г. Москва

РЫНОК ПОРТАТИВНЫХ ФИЛЬТРОВ ДЛЯ ОЧИСТКИ ВОДЫ В РОССИИ: СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: проведён комплексный анализ структурной динамики рынка портативных фильтров для очистки воды в Российской Федерации в период 2019–2024 годов. Идентифицированы ключевые тенденции сегмента, включая процессы импортозамещения, смещение каналов дистрибуции в пользу онлайн-торговли и усиление регуляторного контроля. На основе анализа детерминирующих факторов сформулированы перспективные направления развития рынка с учётом технологической эволюции и трансформации потребительских предпочтений.

Ключевые слова: портативные фильтры для воды, бытовые фильтры, структурная динамика, импортозамещение, потребительские предпочтения.

THE RUSSIAN PORTABLE WATER PURIFICATION FILTER MARKET: STRUCTURAL DYNAMICS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: the paper presents the results of a comprehensive analysis of structural transformations in the Russian portable water filter market in 2019–2024. Key trends are identified: market consolidation driven by import substitution policies, distribution channel transformation towards online platforms, and strengthened regulatory control. Based on the identified structural shifts, strategic market development directions are determined, including technological digitalization of products and expansion into related markets.

Keywords: portable water filters, household filters, structural dynamics, import substitution, consumer preferences.

Исследование посвящено сегменту портативных фильтров для воды (кувшины, гравитационные системы, походные устройства) в структуре российского рынка бытовых фильтров. Методология основана на системном подходе с применением сравнительного, трендового анализа и экстраполяции агрегированных рыночных данных за 2019-2024 гг., что позволяет выявить структурные изменения и детерминирующие факторы развития.

Анализ проведён на основе агрегированных данных рынка бытовых фильтров с применением сравнительного и трендового анализа. Объём рынка в 2024 году оценивается в 584,59 млн долларов США при прогнозируемом CAGR 4,43 % на период 2025-2030 гг. [6]. Ключевым драйвером роста остаётся износ водопроводной инфраструктуры – 40 % систем эксплуатируются свыше 30 лет [4], что актуализирует требования к качеству воды [3]. Стабильный рост рынка обусловлен структурными проблемами водопроводной инфраструктуры,

создающими устойчивый фундамент для развития сектора в среднесрочной перспективе.

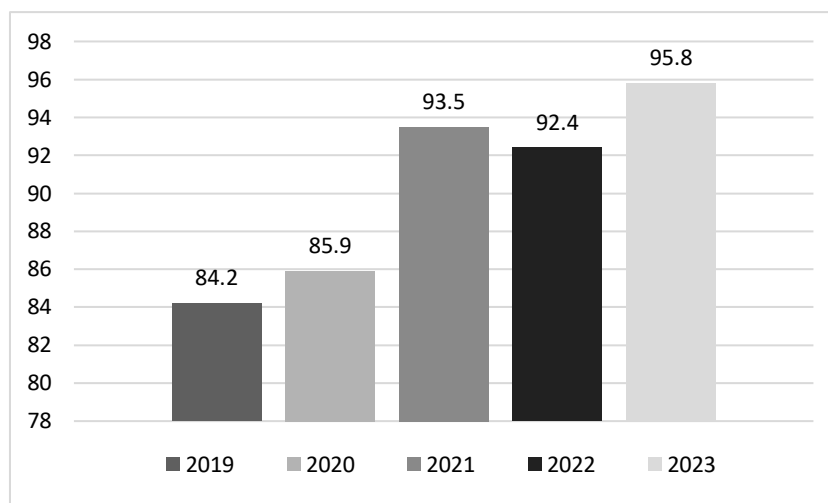

Рисунок 1 - Объём производства бытовых фильтров для питьевой воды в России в натуральном выражении в период с 2019-2023 гг. (млн шт) [1]

Динамика производства бытовых фильтров для воды свидетельствует о способности отечественных производителей адаптироваться к изменяющимся условиям. Объём производства бытовых фильтров в 2019-2023 гг. увеличился на 14 % – с 84 млн до 96 млн штук, несмотря на единичное снижение на 1,2 % в 2022 году, которое связано с временными трудностями в поставках сырья и компонентов. Розничные продажи в 2016-2020 гг. выросли на 20,9 % – с 71 млн до 86 млн штук [1].

Таблица 1

Экспорт бытовых фильтров для питьевой воды из России в 2019-2023 [1]

Параметр	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт (млн шт.)	0,69	0,83	1,04	0,79	0,81
Цена экспорта (долл. за шт.)	11,6	8,7	11	11,2	9,5
Доля экспорта (%)	0,82	0,97	1,13	0,87	0,84

Экспорт бытовых фильтров в 2019-2023 гг. сохранял маргинальную долю, не превышавшую 1,13 % от объёма производства. Наблюдаемая волатильность объёмов поставок демонстрирует прямую зависимость от внешнеполитической

конъюнктуры: пиковое значение 2021 года (1,04 млн шт.) сменилось снижением на 24 % в 2022 году с последующей стагнацией [1]. Выявленная динамика, не коррелирующая со стабильными производственными показателями, подтверждает несистемный характер экспортных операций при стратегической ориентации производителей на насыщение внутреннего рынка.

Анализ конкурентной среды. На фоне трансформации внешнеторговых связей произошло укрепление позиций отечественных производителей («Аквафор», «БАРЬЕР», «Гейзер»). По состоянию на 2024 год на долю трёх ведущих компаний приходится значительная часть продаж в сегменте портативных фильтров, что подтверждает высокую концентрацию рынка. Доля импортной продукции остаётся незначительной: в 2020 году объём поставок составлял 1,4-2,2 млн штук, из которых 49,1 % приходилось на продукцию немецкого бренда Brita [1]. Сложившаяся структура рынка демонстрирует успешную адаптацию национальных производителей к условиям импортозамещения и сохраняющуюся зависимость от импорта компонентов.

Эволюция каналов дистрибуции. К 2023 году более 50 % продаж портативных фильтров осуществлялось через онлайн-каналы [2], что сопровождалось перераспределением маркетинговых бюджетов в пользу digital-инструментов. Данная трансформация свидетельствует об адаптации рыночных игроков к изменению потребительского поведения.

Потребительские предпочтения. Наблюдается дифференциация спроса: сохраняется устойчивый спрос на фильтры-кувшины при растущем интересе к походным фильтрам [8], что коррелирует с развитием внутреннего туризма.

Перспективы развития. К 2030 году объём рынка достигнет 765 млн долларов США при CAGR 4,43 % [6], а производство превысит 110 млн штук к 2029 году [1]. Ключевые тренды.

- Технологическая цифровизация («умные» фильтры с мониторингом качества воды) [7].

- Дифференциация продукции (фильтры-бутылки для города, ультралёгкие системы для туризма) [8].

- Экологизация (многообразие корпуса, утилизация картриджей) [7].
- Экспансия на рынки ЕАЭС и Азии [1].

Проведённое исследование позволило выявить ключевые структурные изменения на рынке портативных фильтров для воды в России. Установлено, что сегмент прошёл фазу активной трансформации и адаптации к новым условиям, характеризующуюся укреплением позиций отечественных производителей, смещением продаж в онлайн и дифференциацией потребительского спроса. Количественный анализ подтвердил устойчивую положительную динамику рынка. Дальнейшее развитие рынка будет определяться совокупностью технологических и экономических факторов. Ключевыми трендами станут цифровизация продукции, развитие экологических решений и экспансия российских производителей на зарубежные рынки.

Список литературы:

1. BusinesStat. Анализ рынка бытовых фильтров для питьевой воды в России в 2020-2024 гг., прогноз на 2025-2029 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://businesstat.ru/images/demo/household_filters_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 12.11.2025).
2. NeoAnalytics. Анализ российского рынка питьевой и минеральной воды: итоги 2024 г., прогноз до 2028 г. / РБК. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/16035/> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202102080019> (дата обращения: 24.11.2025).
4. О водоснабжении и водоотведении: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 01.07.2024) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102150979&backlink=1&&nd=102081683> (дата обращения: 24.11.2025).
5. О внесении изменений в санитарные правила и нормы СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 17.03.2025 № 2 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный

ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505190011> (дата обращения: 24.11.2025).

6. TechSci Research. Рынок фильтров для воды в России 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.techsciresearch.com/report/russia-water-purifiers-market/2304.html> (дата обращения: 12.11.2025).

7. Data Bridge Market Research. Global Water Filters Market Report. - 2024 [Electronic resource]. - URL: <https://www.databridgemarketresearch.com/reports/global-water-filters-market> (date of access: 12.11.2025).

8. Verified Market Reports. Outdoor Water Filters Market. - 2025 [Electronic resource]. - URL: <https://www.verifiedmarketreports.com/product/outdoor-water-filters-market/> (date of access: 12.11.2025).

Запьянцева Яна Олеговна

студентка

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАРИФНЫХ ЛЬГОТ И ПРЕФЕРЕНЦИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Аннотация: данное исследование посвящено тарифным льготам и преференциям - они мощный механизм, который позволяет государствам регулировать внешнеэкономическую деятельность и влиять на внутренний рынок. Они служат средством достижения различных экономических целей, таких как поддержка отечественных производителей, стимулирование импорта стратегически важных товаров и улучшение условий для международной торговли. Использование тарифных льгот и преференций для ввоза товара создаёт экспортёрам значительные преимущества в сравнении с конкурентами и позволяет уменьшить сумму или освободиться от уплаты таможенных пошлин.

Ключевые слова: тарифные преференции, таможенно-тарифное регулирование, федеральный бюджет, импорт, внешняя торговля, ЕАЭС.

FEATURES OF THE APPLICATION OF TARIFF PRIVILEGES AND PREFERENCES IN THE MEMBER STATES OF THE EAEU

Abstract: this study is devoted to Tariff benefits and preferences — they are a powerful mechanism that allows states to regulate foreign economic activity and influence the domestic market. They serve as a means to achieve various economic

goals, such as supporting domestic producers, stimulating imports of strategically important goods, and improving conditions for international trade. The use of tariff privileges and preferences for the import of goods creates significant advantages for exporters in comparison with competitors and allows not only to reduce the amount or to be exempt from customs duties.

Keywords: tariff preferences, customs and tariff regulation, federal budget, import, foreign trade, EAEU.

В контексте текущих интеграционных процессов, эффективное регулирование внешней торговли внутри экономических союзов приобретает первостепенное значение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как объединение нескольких государств, стремится к созданию единого экономического пространства с упрощёнными торговыми правилами. Одним из основных инструментов для достижения этой цели являются тарифные льготы и преференции, призванные стимулировать взаимный товарооборот и повышать конкурентоспособность продукции на внутреннем рынке Союза. В свою очередь, требуется тщательное внимание к правовым нормам, критериям происхождения товаров и координации административных механизмов.

В статье Е. В. Дробот «Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза: особенности функционирования и направления развития» детально анализируются основные аспекты формирования и применения тарифных льгот и преференций в рамках ЕАЭС. Автор подчёркивает, что единая система тарифных преференций - это важный инструмент углубления экономической интеграции между странами Союза, способствующий снижению торговых барьеров и стимулированию взаимного товарооборота. Особенность применения тарифных льгот в государствах-членах ЕАЭС заключается в унификации и гармонизации таможенной политики, которая позволяет согласованно снижать или отменять таможенные пошлины на внутренние поставки [1].

Авторы подчёркивают, что тарифные преференции в рамках ЕАЭС являются важнейшим механизмом стимулирования интеграционных процессов между государствами-членами, обеспечивая снижение внутренних таможенных

барьеров и формирование общего рынка. Особенность системы преференций заключается в том, что они направлены на облегчение взаимного товарооборота, что повышает конкурентоспособность продукции из стран Союза на внешних рынках.

В то же время, авторы отмечают существующие сложности, связанные с унификацией правил предоставления преференций, различиями в национальных экономических интересах и необходимости более глубокой гармонизации таможенного законодательства [2].

Особенностью применения тарифных преференций в ЕАЭС, согласно статье, является необходимость строгого контроля и чёткого соблюдения правил происхождения товара. Это обеспечивает объективность предоставления льгот и предотвращает злоупотребления со стороны участников внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, в статье рассматриваются проблемы и вызовы, связанные с администрированием тарифных льгот: сложности в унификации процедур, необходимость повышения прозрачности адаптации механизмов к динамичным условиям международной торговли.

Авторы указывают на важность совершенствования нормативно-правовой базы для более эффективного применения тарифных преференций и усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [3].

Государства-участники Евразийского экономического союза применяют комплекс мер, направленных на поддержку национального производства. К числу наиболее значимых инструментов относятся тарифные льготы, в частности, отмена или снижение таможенных пошлин на отдельные виды продукции, а также предоставление преференций субъектам хозяйствования, действующим на внутреннем рынке.

Преференции в рамках единой системы

В отношении развивающихся стран (РС)	Ставка ввозной таможенной пошлины составляет 75 % от ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС.
В отношении наименее развитых стран (НРС)	Ставка ввозной таможенной пошлины составляет 0 %.

Обзор механизмов тарифных льгот и преференций в странах-членах ЕАЭС.

На примере России, Беларуси, Казахстана можно проследить разнообразие подходов к реализации тарифных преференций.

Россия: использует систему пониженных тарифов и специальных таможенных режимов для определённых товаров, в том числе в рамках зон свободной торговли с другими странами ЕАЭС. Значительное внимание уделяется преференциям для лёгкой промышленности и инновационных технологий.

Беларусь: предоставляет тарифные преференции для сельскохозяйственной продукции и товаров машинобумажения, стимулируя внутреннее производство. В рамках интеграционных соглашений применяет облегчённые процедуры таможенного оформления.

Казахстан: внедряет тарифные льготы для импортных товаров, входящих в список стратегических и социально значимых групп, а также для товаров, импортируемых с целью реэкспорта.

Практические примеры применения и их влияние.

1. В Казахстане, согласно Таможенному кодексу, действует ряд тарифных преференций для отечественных фермеров, позволяющих иметь пониженные тарифы при ввозе сельскохозяйственного оборудования.

2. В России для производителей электроники, введены льготные тарифы при импортировании комплектующих для сборки на территории страны. Также действует специальный режим таможенного оформления для инновационной продукции.

3. Беларусь предоставляет преференции для экспортеров в рамках специальных таможенных режимов. Также пошлины на импорт компонентов для машиностроения снижаются до 0 % при условии переработки внутри страны, что стимулирует развитие промышленного производства.

Анализ эффективности применения тарифных преференций.

На основании собранных данных видно, что предоставление тарифных льгот оказывает положительное воздействие на экономику страны, стимулируя рост отечественных предприятий, снижая их расходы и увеличивая экспортные поставки. В то же время, требуется тщательное регулирование и постоянный мониторинг со стороны компетентных организаций.

Таким образом, результаты анализа особенностей применения тарифных льгот и преференций в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) свидетельствуют о их значимом вкладе в формирование внешнеторговой политики. Тарифные льготы ориентированы на поддержку отечественных товаропроизводителей, создание благоприятных условий для импорта критически важных товарных позиций и стимулирование экспортной активности. В то же время, тарифные преференции, предоставляемые в рамках торговых соглашений ЕАЭС с третьими странами, способствуют расширению географической структуры внешней торговли и укреплению позиций Союза на глобальном рынке.

Список литературы:

1. Гисматуллина, Д. Р. Таможенные процедуры реэкспорта и реимпорта: практика применения таможенных платежей, совершенствование таможенного регулирования / Д. Р. Гисматуллина, Ю. В. Казаченок // Финансовое администрирование в современных условиях: новые вызовы и задачи : Материалы II Международной научной конференции, Владимир, 28–29 мая 2024 года. – Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 373-377.
2. Гомон, И. В. Оценка льгот по уплате таможенных платежей и тарифных преференций / И. В. Гомон, Ю. С. Алешина, Ю. С. Ковалева // Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». – 2020. – № 3. - С. 2-5.

3. Дробот, Е. В. Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза: особенности функционирования и направления развития / Е. В. Дробот // Российское предпринимательство. – 2017. - № 24. – С. 5-20.

4. Манушина, А. П. Роль тарифных преференций ЕАЭС в мировой торговле / А. П. Манушина, А. В. Ефимов // Международная торговля и торговая политика. – 2019. - № 3. - С. 2-10.

Захаров Станислав Владиславович

студент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Гильфанов Камиль Хабибович

доктор технических наук, профессор

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ВЛИЯНИЕ УДАЛЁННОГО ФОРМАТА РАБОТЫ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ И УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ СОТРУДНИКОВ В ИТ-СЕКТОРЕ РОССИИ

Аннотация: в данной статье исследуется влияние перехода на удалённый формат работы на продуктивность и уровень удовлетворённости сотрудников в российском ИТ-секторе. На основе данных онлайн-опроса 350 респондентов из различных ИТ-компаний был проведён регрессионный анализ. Исследование выявило ключевые факторы, модулирующие эти взаимосвязи, такие как опыт работы, наличие отдельного рабочего пространства и характер коммуникации в команде. Полученные выводы имеют практическое значение для HR-политики и управления распределёнными командами.

Ключевые слова: удалённая работа, продуктивность, удовлетворённость сотрудников, ИТ-сектор, регрессионный анализ, трудовые отношения, гибридный формат.

THE IMPACT OF REMOTE WORKING ON EMPLOYEE PRODUCTIVITY AND SATISFACTION IN THE RUSSIAN IT SECTOR

Abstract: this article examines the impact of the transition to remote work on employee productivity and satisfaction in the Russian IT sector. A regression analysis was conducted using data from an online survey of 350 respondents from various IT companies. The study identified key factors that modulate these relationships, such as work experience, the presence of a separate workspace, and the nature of team communication. The findings have practical implications for HR policy and the management of distributed teams.

Keywords: remote work, productivity, employee satisfaction, IT sector, regression analysis, labor relations, hybrid workspace.

Глобальный переход на удалённые форматы работы стал одним из самых значительных трансформаций на рынке труда за последнее десятилетие. Например, международная компания GitLab [1], работающая полностью удалённо, стала эталоном для многих IT-компаний, демонстрируя возможность эффективной работы распределённых команд. Особенно эти изменения затронули IT-сектор, где техническая возможность для дистанционной работы является максимальной. Российские компании, такие как Яндекс и Лаборатория Касперского [2], массово перевели сотрудников на удалённую работу во время пандемии, обнаружив, что многие процессы можно эффективно организовывать дистанционно. Несмотря на растущую популярность удалённой работы, эмпирических исследований, посвящённых его долгосрочному влиянию на ключевые показатели эффективности сотрудников в специфическом контексте России, остаётся недостаточно. Большинство существующих работ ориентированы на западные компании, где инфраструктура и корпоративная культура значительно отличаются. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью для российских компаний выстраивать эффективные модели управления на основе объективных данных, а не глобальных трендов, которые могут не учитывать местную специфику. Например, особенности российского менталитета, уровня цифровизации и транспортной инфраструктуры мегаполисов.

Существующие академические исследования демонстрируют противоречивые результаты. Ряд работ указывают на рост продуктивности сотрудников колл-центров при переходе на удалённую работу. Ярким примером является исследование Стэнфордского университета, где сотрудники колл-центра показали рост производительности на 13 % при работе из дома [3]. Другие авторы, напротив, выделяют «парадокс продуктивности», когда краткосрочный рост сменяется долгосрочным спадом из-за выгорания и ухудшения кооперации. Например, в компании Microsoft отмечали

первоначальный рост эффективности, но через 6 месяцев столкнулись с проблемами координации между отделами [4]. В контексте удовлетворённости большинство исследований сходятся во мнении о положительном влиянии гибкого графика и автономии. Сотрудники ценят возможность самостоятельно планировать день, однако такие факторы, как социальная изоляция, размывание границ между работой и личной жизнью и эрозия корпоративной культуры, могут нивелировать эти преимущества. В СберТехе отмечали проблемы с адаптацией новичков в полностью удалённом формате. Настоящее исследование призвано заполнить существующий пробел, сфокусировавшись на российской IT-индустрии.

Для сбора данных был использован онлайн-опрос, распространённый среди сотрудников IT-компаний России через профессиональные социальные сети и тематические сообщества. Опрос распространялся в сообществах «Хабр Карьера» и Telegram-каналах, посвящённых IT-рекрутингу. Выборка составила 350 респондентов, из которых 60 % работают полностью удалённо, 30 % - в гибридном формате и 10 % - полностью в офисе. Среди респондентов были представлены такие компании, как 1С, VK, Ozon и другие крупные IT-холдинги. Для измерения зависимых переменных применялись стандартизированные шкалы – самооценка продуктивности по 10-балльной шкале и уровень удовлетворённости по шкале Лайкерта. Респонденты оценивали, насколько изменилась их скорость выполнения задач после перехода на удалёнку. В качестве независимых переменных рассматривались стаж работы, наличие отдельного кабинета дома, частота видеоконференций, уровень автономии и размер компании. Анализировалось, как наличие отдельного рабочего кабинета влияет на концентрацию программистов. Для проверки гипотез и анализа данных был использован множественный регрессионный анализ.

Регрессионный анализ выявил статистически значимую положительную связь между удалённым форматом работы и общей удовлетворённостью сотрудников. Разработчики из Яндекса отмечали повышение

удовлетворённости на 25 % благодаря экономии времени на дорогу. При этом влияние на самооценку продуктивности оказалось нестабильным. Системные администраторы часто жаловались на сложности удалённого решения срочных проблем. В базовой модели связь была положительной, но после добавления в модель контрольных переменных, таких как «наличие отдельного рабочего места» и «опыт работы», её значимость снизилась. Junior-разработчики без отдельного кабинета показывали продуктивность на 15 % ниже, чем senior-разработчики с оборудованным домашним офисом. Это свидетельствует о том, что на продуктивность влияют не столько сам факт удалённой работы, сколько сопутствующие условия. Анализ также показал, что сотрудники с большим стажем демонстрируют более высокие показатели продуктивности в удалённом формате по сравнению с молодыми специалистами [5, 6].

Полученные результаты согласуются с теорией сохранения ресурсов и концепцией трудовой автономии. Рост удовлетворённости можно объяснить снижением временных затрат, большей гибкостью графика и ощущением доверия со стороны работодателя. Сотрудники Ozon отмечали, что возможность работать в комфортной обстановке повышала их мотивацию. Неоднозначное влияние на продуктивность может быть связано с двумя противодействующими факторами: с одной стороны, снижение количества офисных помех позволяет лучше сконцентрироваться на сложных задачах, с другой - неформальные коммуникации и обмен знаниями, критически важные в IT, а при удалённой работе затруднены. В VK отмечали, что код-ревью стало занимать на 30 % больше времени из-за сложностей в коммуникации. Выявленная зависимость от стажа подчёркивает важность опыта и сформированных навыков самоорганизации для успешной работы вне офиса.

Проведённое исследование демонстрирует, что удалённый формат работы в российском IT-секторе оказывает в целом положительное влияние на удовлетворённость сотрудников, однако его воздействие на продуктивность является опосредованным и зависит от ряда индивидуальных и организационных факторов. Практическим следствием работы является

необходимость для компаний развивать гибкие гибридные модели, инвестировать в инструменты цифровой коммуникации и внедрять программы поддержки для молодых специалистов, переходящих на удалённый формат. Например, как компания 1С успешно внедрила систему наставничества для новичков в удалённом формате, а в Тинькофф разработали специальные программы по адаптации junior-разработчиков.

Список литературы:

1. Хабр. Как удалёнка ускоряет инновации на GitLab [Электронный ресурс]. - URL: <https://habr.com/ru/companies/slurm/articles> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Касперский. «Лаборатория Касперского»: 85 % сотрудников малых компаний используют личные устройства для удалённой работы GitLab [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kaspersky.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Секрет Фирмы / Работающие удалённо сотрудники эффективнее других [Электронный ресурс]. - URL: <https://secretmag.ru/news> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Хабр. За полгода у рядовых сотрудников Microsoft испортилось мнение о корпоративной культуре и эффективности менеджеров [Электронный ресурс]. - URL: <https://habr.com/ru/news/751498/> (дата обращения: 25.10.2025).
5. Гильфанов, К. Х. Энергосберегающая система отопления объектов электроэнергетики / К. Х. Гильфанов, Р. Н. Гайнуллин, Т. Нгуен. Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2020. – Т. 12. – № 1 (45). – С. 56-53.
6. Попкова, О. С. Определение параметров для эффективности горения малосернистого мазута / О. С. Попкова, А. И. Файзуллина, К. Х. Гильфанов. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 132. – С. 1267-1276.

Зотов Александр Сергеевич
студент

*Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград*

научный руководитель: Карабанов Сергей Николаевич
*кандидат социологических наук, доцент
Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье анализируется динамика покупательной способности населения Российской Федерации за период с 2004 по 2024 год в условиях инфляционного давления. Рассматривается, как рост номинальных доходов соотносился с изменением цен на ключевые товары и услуги. Выявлены разнонаправленные тенденции в различных сегментах потребительской корзины и оценивается влияние мер государственной политики на благосостояние граждан.

Ключевые слова: покупательная способность, инфляция, реальные доходы, потребительская корзина, уровень жизни, инфляционные ожидания.

THE MAIN TRENDS IN CHANGES IN THE PURCHASING POWER OF THE POPULATION IN RUSSIA

Abstract: this article analyzes the dynamics of the purchasing power of the population of the Russian Federation for the period from 2004 to 2024 under inflationary pressure. It examines how the growth of nominal incomes correlated with changes in prices for key goods and services. Multidirectional trends in various segments of the consumer basket have been identified and the impact of government policy measures on the well-being of citizens is assessed.

Keywords: purchasing power, inflation, real incomes, consumer basket, standard of living, inflation expectations.

Инфляция, определяемая как устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги, является ключевым фактором, влияющим на экономическое благосостояние населения. Она напрямую снижает покупательную способность, то есть количество товаров и услуг, которые можно приобрести на фиксированную сумму дохода. Однако для комплексной оценки уровня жизни необходимо рассматривать не только динамику цен, но и изменение номинальных и реальных доходов граждан. Анализ покупательной способности, выраженной в физических единицах товаров, приобретаемых на среднюю зарплату, позволяет получить более объективную картину.

За период с 2004 по 2024 год инфляционный рост цен на многие привычные товары был значительным. Например, сливочное масло подорожало в 11 раз (на 1000 %), сигареты – в 8 раз (на 700 %), картофель – почти в 6 раз (на 475 %). За последнее десятилетие (2014–2024 гг.) также продолжился резкий рост цен на такие товары, как бананы (почти в 3 раза) и туалетная бумага (в 2,5 раза) [5].

Однако параллельно росли и номинальные доходы населения. Особенно бурный рост зарплат наблюдался в период с 2004 по 2014 годы. После периода стагнации, в 2023-24 годах заработки вновь начали увеличиваться, чему способствовала, в том числе, нехватка рабочей силы. По данным за 2024 год, номинальная зарплата выросла на 18 %, а реальные доходы - на 8 % [5]. Среднедушевые денежные доходы демонстрируют устойчивую положительную динамику, увеличившись с 25 631 рубля в 2013 году до 63 090 рублей в 2024 году [6]. Государственная политика, направленная на опережающий рост МРОТ, индексацию социальных выплат и пенсий, также способствует поддержанию доходов населения [3].

Несмотря на это, инфляционные ожидания населения остаются повышенными. По данным на апрель 2024 года, медианная оценка годовых инфляционных ожиданий составляла 11,0 %, что существенно выше целевого показателя Банка России и прогноза аналитиков на конец 2024 года в 5,2 % [1]. Это создаёт дополнительную нагрузку на потребительские настроения.

Сравнительный анализ данных за 2004, 2014 и 2024 годы позволяет выявить разнонаправленные тенденции в покупательной способности.

По многим базовым продуктам покупательная способность выросла кратно. Количество свинины, которое можно было купить на среднюю зарплату, увеличилось с 70 кг в 2004 году до 233 кг в 2024 году (рост на 231 %), а по курам рост составил 285 % (с 99 кг до 385 кг) [5]. Эта положительная динамика объясняется опережающим ростом зарплат по сравнению с ценами на данные товары.

В то же время по ряду товаров наблюдается стагнация или даже снижение покупательной способности. Например, количество сливочного масла, доступного к покупке на зарплату, за 20 лет выросло всего на 5 %, а за последнее десятилетие снизилось на 12 %. Покупательная способность по рису и бананам, выросшая за 20 лет, за последние 10 лет снизилась на 5,5 % и 9,6 % соответственно [5]. Это свидетельствует о том, что инфляция по этим товарам обгоняла рост доходов, особенно в период с 2014 по 2024 года, что может

объясняться как сдвигами в экономике, так и последствиями санкционного давления.

По большинству непродовольственных товаров фиксируется значительный рост. Так, на среднюю зарплату можно купить в 3,7 раза больше мужских джинсов и в 2,5 раза больше шампуня, чем 20 лет назад. В сфере услуг также заметен прогресс: количество дней отдыха в санатории, доступных на одну зарплату, выросло на 89 % [5].

При этом и здесь есть исключения. Покупательная способность в отношении дров и зубной пасты за последнее десятилетие снизилась на 9 % и 14 % соответственно. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась с отечественным аспирином: за 10 лет его доступность упала на 43 %, что указывает на взрывной рост цен в фармацевтическом секторе [5].

Государство использует комплекс мер для поддержания доходов населения и борьбы с инфляцией. К ним относятся меры монетарной политики и фискальной политики [4]. В 2024-2025 годах была проведена индексация страховых пенсий, в том числе для работающих пенсионеров, с учётом фактической инфляции [3].

Согласно официальной статистике, покупательная способность среднедушевых доходов в 2024 году составила 3,68 набора прожиточного минимума (по методологии 2013-2020 гг.), что демонстрирует положительную динамику по сравнению с предыдущими годами. При этом уровень бедности постепенно снижается – с 9,0 % в 2022 году до 7,2 % в 2024 году [2].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о неоднозначном характере изменения покупательной способности населения России на фоне инфляции. За двадцатилетний период в целом наблюдается существенный рост возможности приобретения многих товаров и услуг, особенно в категориях продуктов питания и непродовольственных товаров. Это стало результатом опережающего роста номинальных доходов над инфляцией в совокупности за весь период.

В течение последнего десятилетия был выявлен ряд проблем. По отдельным важным товарам (сливочное масло, некоторые лекарства, бананы) покупательная способность снизилась, что свидетельствует о проблемах в экономике и отдельных отраслях. Санкционное давление, структурные изменения в экономике, неравномерность доходов, высокое колебание цен в определённых секторах, всё это приводит к замедлению темпов роста покупательной способности или даже её падению. Сохраняющиеся высокие инфляционные ожидания населения являются фактором риска для будущей динамики потребления, люди чаще всего предполагают больший рост цен, чем прогнозируются экспертами, что может приводить к тому, что цены действительно будут расти выше прогнозируемого уровня.

Таким образом, несмотря на общую положительную динамику реальных доходов в последние годы, сохранение и повышение покупательной способности населения требуют продолжения взвешенной макроэкономической политики, направленной на сдерживание инфляции, и адресных мер поддержки для нивелирования негативного эффекта от роста цен на критические товары.

Список литературы:

1. Банк России. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. [Электронный ресурс]. - URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_24-04 (дата обращения: 06.11.2025).
2. Институт экономики российской академии наук. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России 2024 год [Электронный ресурс]. - URL: https://inecon.org/docs/2025/Bobkov_monitoring_2025.pdf (дата обращения: 08.11.2025).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов [Электронный ресурс]. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bc142016f6ab3772370bb0b4541fc778/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2026-2028.pdf (дата обращения: 07.11.2025).
4. Пересада, А. В. Влияние инфляции на покупательскую способность населения: анализ последствий и стратегии управления / А. В. Пересада, И. В. Виноградова, Н. К. Гаврильева, Т. Г. Гарбузова, В. М. Черкина [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-inflyatsii->

[na-pokupatelskuyu-sposobnost-naseleniya-analiz-posledstviy-i-strategii-upravleniya](#)
(дата обращения: 08.11.2025).

5. Смазнев, А. Смотрим, как изменилась покупательная способность россиян за 20 лет: 2004-2024 годы [Электронный ресурс]. - URL: <https://dzen.ru/a/Z0nLNnR-g3rQO81a> (дата обращения: 07.11.2025).

6. Федеральная служба государственной статистики. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_11kv_nm.xlsx (дата обращения: 08.11.2025).

Зыкова Елизавета Михайловна

студентка

Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Лохина Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ

г. Нижний Новгород

ПРОБЛЕМА РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ПО МСФО

Аннотация: МСФО предлагают расплывчатые требования к раскрытию информации в финансовой отчётности. В связи с этим в статье рассматривается возможность нахождения компромисса между раскрытием информации и сохранением коммерческой тайны. Предлагаются методы оптимального раскрытия информации с сохранением конкурентной информации нераскрытой.

Ключевые слова: раскрытие информации, финансовая отчётность, коммерческая тайна, конкурентоспособность, международные стандарты.

THE PROBLEM OF DISCLOSURE IN FINANCIAL REPORTING ACCORDING TO IFRS

Abstract: the requirements of disclosure of financial reporting information are blurred according to IFRS. This article considers the opportunity of finding the balance between disclosure of information and keeping commercial secrets. It is proposed the methods of optimal disclosure of information with preserving competitive information closed.

Keywords: disclosure of information, financial accounting, commercial secrets, competitiveness, international standards.

В современном мире информация является наиболее ценным ресурсом, поэтому вопрос о раскрытии информации в финансовой отчётности напрямую влияет на репутацию компании и её конкурентоспособность на рынке. Перед бизнесом встаёт вопрос, насколько глубоко необходимо раскрывать информацию, ведь чрезмерное раскрытие ведёт к потере конкурентных преимуществ, а недостаточное – к штрафам и санкциям надзорных органов.

Для того чтобы определить исчерпывающий перечень информации, необходимой для раскрытия по МСФО, организация должна изучить раздел «Раскрытие» в каждом применяемом стандарте. Организация сама определяет окончательный объём информации исходя из принципа существенности, поскольку законодательство РФ даёт лишь указание на обязательное раскрытие, но перечень жёстко не регламентирован. Это делает организацию более гибкой в раскрытии информации, но также влечёт за собой большие риски и ответственность.

В соответствии с ФЗ «О коммерческой тайне» «к коммерческой тайне относятся сведения производственного, технического, экономического, организационного характера и сведения о результатах интеллектуальной деятельности» [1]. К сведениям, которые не могут составлять коммерческую тайну - это информация, необходимая для создания ЮЛ, информация о профессиональных заболеваниях, вакансиях, системе оплаты труда, использовании бюджетных средств, технике пожарной безопасности, экологическая информация [2, 6].

Главной проблемой является сложность достижения компромисса между объёмом раскрываемой информации и информации, подпадающей под категорию «коммерческой тайны». С одной стороны, полная прозрачность повышает доверие к компании, укрепляет её репутацию, с другой стороны, избыточное раскрытие стирает конкурентные преимущества и подрывает рыночные позиции. Путями решения может стать принцип существенности, который означает, что раскрытию подлежит лишь та информация, которая превышает порог существенности. Каждая организация самостоятельно

определяет этот порог, однако надзорные органы перепроверяют адекватность его установления. Например, нижегородская организация «ФосАгро» устанавливает порог существенности 5 % от выручки, следовательно, категории, которые приносят доход равный или выше 5 % подлежат полному раскрытию [3]. Однако данные, которые ниже порога не раскрывать нельзя. В таком случае можно применить принцип агрегирования. Например, компания раскрывает финансовый результат по категориям «Апатитовый концентрат», «Минеральные удобрения» и прочее [3]. Раскрытие десятков различных видов продукции нанесло бы ущерб конкурентным преимуществам компании, а агрегирование их в группы помогает найти компромисс между раскрытием и сохранением информации. Также даётся завуалированное раскрытие структуры затрат (изменение остатков готовой продукции и незавершённого производства вместо прямой расшифровки статей себестоимости). Также методом допустимого раскрытия информации является замена количественных показателей на качественные (например, «рост производительности на 15 % за счёт внедрения новой системы»). Поскольку проблема является актуальной для всех крупных организаций, рассмотрим практику раскрытия информации в трёх выбранных компаниях (Таблица 1).

Таблица 2

Раскрытие информации финансовой отчётности российских компаний по категориям [3, 4, 5]

<i>Категория/организация</i>	<i>ПАО «ФосАгро»</i>	<i>МКПАО «Яндекс»</i>	<i>ПАО «X5 Retail Group»</i>
<i>Глубина раскрытия по сегментам</i>	<i>Раскрытие выручки, EBITDA, капитальных затрат.</i>	<i>Детальное раскрытие выручки, скорректированный EBITDA.</i>	<i>Раскрытие выручки, LFL роста.</i>
<i>Метод агрегирования</i>	<i>Группировка по продуктовому принципу.</i>	<i>Группировка по бизнес-направлениям.</i>	<i>Географическое агрегирование.</i>
<i>Структура себестоимости</i>	<i>Через изменение остатков.</i>	<i>Обобщение по статьям.</i>	<i>Детальная расшифровка статей.</i>
<i>Раскрытие закупочных цен</i>	<i>Агрегированное</i>	<i>Не раскрывается</i>	<i>Индекс цен</i>

<i>Раскрытие KPI и метрик</i>	<i>Ограниченный набор финансовых KPI.</i>	<i>Расширенный набор операционных и финансовых KPI.</i>	<i>Детальные операционные метрики.</i>
<i>Управление рисками</i>	<i>Стандартное раскрытие рисков</i>	<i>Детализированная матрица рисков</i>	<i>Фокус на операционных рисках.</i>
<i>Доля на рынке</i>	<i>Качественная оценка</i>	<i>Количественные показатели в ключевых сегментах</i>	<i>Географическая сегментация</i>
<i>Ценовая политика</i>	<i>Общие принципы</i>	<i>Динамика среднего чека и ARPU</i>	<i>Индексы цен</i>
<i>Клиентская база</i>	<i>Агрегированные данные</i>	<i>Детальная сегментация</i>	<i>Географическое распределение</i>

Сравнительный анализ показывает, что «ФосАгро» придерживается консервативной политики и максимально агрегирует данные, «Яндекс» наоборот раскрывает информацию детально по сегментам, что делает его более привлекательным в глазах инвесторов. «X5 Retail Group» выбрала политику географического агрегирования, что является компромиссным решением. Для определения оптимального перечня раскрываемой информации можно воспользоваться унифицированным алгоритмом, разработанным автором (Рисунок 1).

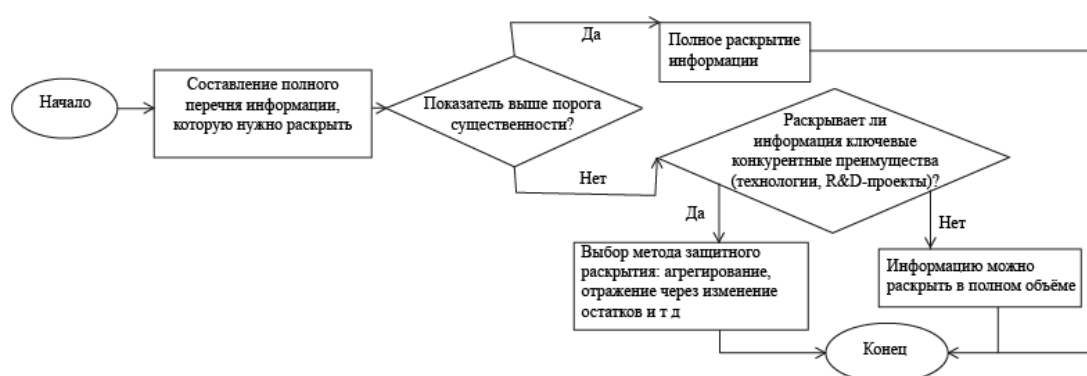

Рисунок 1 - Алгоритм раскрытия информации в финансовой отчётности по МСФО (составлено автором)

Таким образом, достижение компромисса между требованиями финансовой прозрачности и необходимостью сохранения коммерческой тайны

возможно, при системном подходе к анализу и группировке информации. Проведённое исследование демонстрирует, что баланс интересов достигается не через сокрытие информации, а благодаря грамотному управлению её формой и уровнем детализации.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне : Федеральный закон № 98-ФЗ, редакция от 8 августа 2024 года : принят Государственной Думой 9 июля 2004 года. – Текст : электронный / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

2. Васильев, Н. Ю. Сущность института коммерческой тайны и особенности способов защиты коммерческой тайны в условиях цифровизации / Н. Ю. Васильев / Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. - № 4(73). - С.81-86 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-instituta-kommercheskoy-tayny-i-osobennosti-sposobov-zaschity-kommercheskoy-tayny-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (дата обращения: 13.10.2025)

3. Консолидированная промежуточная сокращенная финансовая отчётность за шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2024 года. – Текст: электронный / ФосАгро : официальный сайт. – 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2024/MOEX/P/PHOR_2024_6_6M_%D0%9C%D0%A1%D0%A4%D0%9E.pdf (дата обращения: 16.11.2025).

4. Консолидированная промежуточная финансовая отчётность за IV квартал 2024 года и 2024 год. – Текст: электронный / Яндекс : официальный сайт. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/company/news/20-02-2025> (дата обращения: 16.11.2025).

5. Промежуточная финансовая отчётность по МСФО за 6 месяцев 2025 года. – Текст : электронный / X5 Finance : официальный сайт. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://x5-finance.ru/information/financial-statements/all> (дата обращения: 16.11.2025).

6. Титоренко, С. К. Правовое регулирование режима коммерческой тайны при корпоративных конфликтах / С. К. Титоренко. – Текст : электронный / Юридические исследования. - 2024. - № 6. - С. 30-43 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-rezhima-kommercheskoy-tayny-pri-korporativnyh-konfliktah/viewer> (дата обращения: 13.10.2025).

Иванникова Полина Александровна

студентка

Нижегородского института управления (филиал) РАНХиГС,

г. Нижний Новгород

Рогозина Евгения Михайловна

студентка

Нижегородского института управления (филиал) РАНХиГС,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Степанова Марина Петровна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородского института управления (филиал) РАНХиГС,

г. Нижний Новгород

ОЦЕНКА ВКЛАДА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ДОЧЕРНИХ ОБЩЕСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА НЕТТО

Аннотация: в статье анализируется вклад перерабатывающих дочерних обществ в укрепление экономического потенциала России на примере ООО «Газпром сера». Проведён детальный анализ бухгалтерского баланса нетто за 2023 год, который подтвердил высокую финансовую устойчивость и ликвидность компании, а также доминирование собственного капитала. Сделан вывод, что стабильная деятельность ООО «Газпром сера» обеспечивает, диверсифицирует экспорт, минимизирует экологические риски и обеспечивает внутренний рынок стратегическим несырьевым продуктом, что имеет значимое влияние на конъюнктуру национальной экономики.

Ключевые слова: экономический потенциал, перерабатывающие дочерние общества, бухгалтерский баланс нетто, финансовый анализ.

ASSESSING THE CONTRIBUTION OF PROCESSING SUBSIDIARIES TO RUSSIA'S ECONOMIC POTENTIAL BASED ON NET BALANCE SHEET ANALYSIS

Abstract: this article analyzes the contribution of processing subsidiaries to strengthening Russia's economic potential using Gazprom sulfur as an example. A detailed analysis of the company's net balance sheet for 2023 confirmed the company's high financial stability and liquidity, as well as the predominance of equity capital. It is concluded that Gazprom sulfur's stable operations diversify exports, minimize environmental risks, and provide the domestic market with a strategic non-commodity product, which has a significant impact on the national economic situation.

Keywords: economic potential, processing subsidiaries, net balance sheet, financial analysis.

В условиях новых экономических вызовов и необходимости наращивания несырьевого экспорта, особое значение приобретает анализ деятельности специализированных дочерних обществ, осуществляющих глубокую переработку попутных продуктов добычи. Эти структуры, функционируя в рамках вертикально интегрированных холдингов, не только повышают общую эффективность использования природных ресурсов, но и выступают ключевым звеном в цепочке создания высокой добавленной стоимости.

Особое значение исследования обусловлено необходимостью оценки финансовой устойчивости и вклада в национальную экономику стратегически важных перерабатывающих предприятий, например, ООО «Газпром сера», входящее в Группу «Газпром», в условиях санкционного давления, фокуса на импортозамещении и укреплении несырьевого сектора.

Для оценки финансово-экономического положения компании использовались методы горизонтального, вертикального и коэффициентного анализа бухгалтерского баланса нетто, а также методы сравнения, детализации и обобщения [1, с. 26]. Также был проведён детальный анализ бухгалтерского баланса нетто за 2023 год (в сравнении с 2022 годом) с использованием данных, представленных в тыс. руб. и основанных на публичной финансовой отчётности [2]. Баланс нетто агрегирован по ключевым разделам для обеспечения наглядности и фокусировки на структуре капитала.

Таблица 1

**Агрегированный бухгалтерский баланс нетто ООО «Газпром сера»
за 2022-2023 гг., тыс. руб.**

Показатель	Код строки	На 31.12.2022	На 31.12.2023	Абсолютное изменение	Темп роста, %
АКТИВ					
I. Внеоборотные активы	1100	4 508 261	4 722 725	+214 464	104,76
II. Оборотные активы	1200	10 398 522	11 027 896	+629 374	106,05
в т. ч. Дебиторская задолженность	1230	7 114 831	7 112 188	-2 643	99,96
в т. ч. Денежные средства и экв.	1250	2 546 414	3 243 008	+696 594	127,36
БАЛАНС (Актив)	1600	14 906 783	15 750 621	+843 838	105,66
ПАССИВ					
III. Капитал и резервы	1300	12 607 687	13 476 114	+868 427	106,89
IV. Долгосрочные	1400	830 500	830 500	0	100,00

обязательства					
V. Краткосрочные обязательства	1500	1 468 596	1 444 007	-24 589	98,33
БАЛАНС (Пассив)	1700	14 906 783	15 750 621	+843 838	105,66

Горизонтальный анализ выявил, что за 2023 год валюта баланса увеличилась на 5,66 %, что свидетельствует о наращивании экономического оборота. Рост произошёл преимущественно за счёт увеличения оборотных активов (+6,05 %) и, в частности, за счёт существенного роста денежных средств и эквивалентов на 27,36 %. Увеличение внеоборотных активов (на 4,76 %) отражает инвестиции в основные средства или нематериальные активы, направленные на поддержание производственных и логистических процессов. В структуре пассива наиболее выражен рост собственного капитала (+6,89 %), в то время как краткосрочные обязательства снизились на 1,67 %, а долгосрочные остались неизменными. Это указывает на приоритетное финансирование роста за счёт внутренних источников [4, с. 175].

Таблица 2

Структура агрегированного бухгалтерского баланса нетто

Показатель	На 31.12.2022, %	На 31.12.2023, %	Изменение, п.п.
АКТИВ			
Внеоборотные активы	30,24	29,98	-0,26
Оборотные активы	69,76	70,02	+0,26
БАЛАНС	100,00	100,00	0,00
ПАССИВ			
Капитал и резервы (СК)	84,58	85,56	+0,98
Долгосрочные обязательства	5,57	5,27	-0,30
Краткосрочные обязательства	9,85	9,17	-0,68
БАЛАНС	100,00	100,00	0,00

Вертикальный анализ выявил, что структура баланса ООО «Газпром сера» отличается высокой мобильностью активов (доля оборотных активов превышает 70 %) и исключительно высокой финансовой независимостью. Доля собственного капитала (Капитал и резервы) увеличилась с 84,58 % до 85,56 % валюты баланса. Это означает, что почти девять десятых

всего имущества компании профинансировано за счёт собственных средств, что является эталонным показателем финансовой устойчивости [4, с. 163].

Для оценки финансовой устойчивости и ликвидности нужно проанализировать следующие показатели.

- Коэффициент автономии. Коэффициент автономии = Капитал и резервы / Валюта баланса 2022 г.: $12\,607\,687 / 14\,906\,783 = 0,846$ 2023 г.: $13\,476\,114 / 15\,750\,621 = 0,856$ (Нормативное значение $\geq 0,5$). Значение, значительно превышающее норматив, демонстрирует абсолютную финансовую независимость от внешних кредиторов.

- Коэффициент текущей ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности = Оборотные активы / Краткосрочные обязательства 2022 г.: $10\,398\,522 / 1\,468\,596 = 7,08$ 2023 г.: $11\,027\,896 / 1\,444\,007 = 7,64$ (Нормативное значение $\geq 2,0$). Рост коэффициента с 7,08 до 7,64 (при норме 2,0) свидетельствует о высочайшей платежеспособности и способности компании покрывать текущие долги, что является признаком значительного запаса финансовой прочности [3, с. 96].

Результаты анализа подтверждают, что образцовая финансовая устойчивость ООО «Газпром сера» служит основой её стратегического вклада в экономический потенциал страны. Этот вклад включает: укрепление несырьевого экспорта за счёт поставок товарной серы и снижение зависимости от углеводородов; обеспечение экологической и промышленной безопасности через переработку потенциально токсичных попутных продуктов и гарантированное снабжение отечественных потребителей стратегическим сырьём (для удобрений, металлургии); макроэкономическую стабильность, обусловленную доминированием собственного капитала (85,56 %), что снижает системные риски и гарантирует стабильность налоговых отчислений [3, с. 68].

Анализ бухгалтерского баланса нетто ООО «Газпром сера» за 2022–2023 гг. показал устойчивый рост валюты баланса и подтвердил её абсолютную финансовую устойчивость с коэффициентом автономии 0,856 и высоким уровнем текущей ликвидности (7,64). Такой финансовый профиль позволяет

рассматривать компанию как надёжное звено в структуре российского ТЭК [6, с. 109].

Вклад перерабатывающего дочернего общества в экономический потенциал России является многоаспектным. Он проявляется через диверсификацию экспорта, обеспечение сырьевой безопасности критически важных отраслей и снижение системных финансовых рисков благодаря высокой степени самофинансирования [5, с. 84]. Таким образом, эффективное функционирование ООО «Газпром сера» способствует укреплению конъюнктуры экономического потенциала страны, переводя ресурсный потенциал в высоколиквидный несырьевой продукт.

Список литературы:

1. О формах бухгалтерской отчётности организаций : приказ Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н (в ред. от 19.04.2019) / КонсультантПлюс : справ.-правовая система [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (дата обращения: 13.11.2025).
2. Бухгалтерская (финансовая) отчётность ООО «Газпром сера» за 2023 год / Гос. информ. ресурс бухгалтерской (финансовой) отчётности : офиц. сайт [Электронный ресурс]. - URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/2013413> (дата обращения: 13.11.2025).
3. Гудкова, Е. А. Современные подходы к бухгалтерскому учёту обязательств / Е. А. Гудкова, С. В. Гудков. Вестн. Белорус. гос. с.-х. акад. : электрон. журн. - 2023. - № 4. - С. 124-130 [Электронный ресурс]. - URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/372200> (дата обращения: 13.11.2025).
4. Илышева, Н. Н. Анализ финансовой отчетности : учебник / Н. Н. Илышева, С. И. Крылов. - М. : Финансы и статистика, 2015. - 368 с. // Лань : электрон.-библиотечная система [Электронный ресурс]. - URL: <https://e.lanbook.com/book/65905> (дата обращения: 13.11.2025).
5. Кулагина, Н. А. Практический курс анализа хозяйственной деятельности предприятия : учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2025. - 135 с. (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-16968-3 // Образовательная платформа Юрайт : сайт [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/563294> (дата обращения: 13.11.2025).
6. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. - М. : ИНФРА-М, 2017. - 208 с. - ISBN 978-5-16-012856-7.

Иванова Карина Дмитриевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

Власова Мария Сергеевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Ильин Роман Вадимович

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН

Аннотация: в условиях мировой экономики логистика трансформируется под влиянием цифровых технологий. В данной статье исследуется взаимосвязь между уровнем цифровизации логистических процессов и глобальной конкурентоспособностью стран. Анализируются ключевые технологии цифровой логистики, такие как Интернет вещей (IoT), большие данные, искусственный интеллект и блокчейн, и оценивается их влияние на операционную эффективность, прозрачность и устойчивость цепей поставок. На основе системного подхода выявлены прямые и косвенные эффекты цифровизации на конкурентоспособность, включая привлечение инвестиций, рост экспортного потенциала и развитие инновационной экосистемы. Также рассматриваются основные вызовы, связанные с цифровой трансформацией логистики, и обосновывается необходимость комплексных мер государственной поддержки для укрепления позиций страны в мировой экономике.

Ключевые слова: цифровизация, логистика, глобальная конкурентоспособность, цепочки поставок, инновации, операционная эффективность.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON LOGISTICS PROCESSES IN THE GLOBAL COMPETITIVENESS OF COUNTRIES

Abstract: in the global economy, logistics is being transformed by the influence of digital technologies. This article examines the relationship between the level of digitalization of logistics processes and the global competitiveness of countries. Key digital logistics technologies such as the Internet of Things (IoT), big data, artificial intelligence, and blockchain are analyzed and their impact on operational efficiency, transparency, and supply chain sustainability is assessed. Based on a systematic approach, the direct and indirect effects of digitalization on

competitiveness have been identified, including attracting investment, increasing export potential and developing an innovation ecosystem. The main challenges associated with the digital transformation of logistics are also considered, and the need for comprehensive government support measures to strengthen the country's position in the global economy is substantiated.

Keywords: digitalization, logistics, global competitiveness, supply chains, innovation, operational efficiency.

Современная мировая экономика характеризуется усилением взаимозависимости и ростом интенсивности международной торговли. Страны с развитой логистической инфраструктурой демонстрируют более высокую устойчивость к кризисам, привлекают больше прямых иностранных инвестиций и обеспечивают своим производителям конкурентные преимущества на мировом рынке. Традиционные, зачастую непрозрачные процессы уступают место интегрированным, «умным» и логистическим экосистемам. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного анализа влияния цифровизации логистики не только на микроэкономические показатели отдельных компаний, но и на макроэкономические позиции государств в глобальном масштабе.

Цифровизация логистики представляет собой комплексную интеграцию передовых технологий в управление сквозными материальными, информационными и финансовыми потоками, направленными на достижение принципиально нового качественного уровня операционной эффективности, прозрачности и гибкости. Ключевыми технологическими драйверами данной трансформации выступают: интернет вещей (IoT), обеспечивающий за счёт сетей взаимосвязных устройств мониторинг параметров грузов в реальном времени и минимизацию операционных рисков, а также аналитика больших данных (Big Data), позволяющая на основе обработки экстерналичных и интерналичных данных осуществлять переход к предиктивному управлению: прогнозированию спроса, оптимизации логистических маршрутов и управления запасами [3].

Дополнительными катализаторами цифровой трансформации логистики выступают когнитивные технологии и роботизированные системы. Алгоритмы искусственного интеллекта и машинного обучения автоматизируют когнитивные функции в области планирования, реализуют предиктивную аналитику отказов и оптимизируют эксплуатационные процессы. Блокчейн-технология обеспечивает криптографическую защиту и неизменяемость распределённых записей, создавая доверенную среду для взаимодействия контрагентов. Роботизированные системы, включая автоматизированные складские комплексы и автономный транспорт, минимизируют антропогенный фактор, повышая производительность и операционную безопасность логистического цикла [2].

Внедрение перечисленных технологий оказывает прямое воздействие на ключевые показатели эффективности логистики [1].

- Сокращение временных и стоимостных издержек, за счёт алгоритмической оптимизации маршрутов и автоматизации таможенного оформления (например, через цифровые платформы) значительно сокращают время доставки. Снижаются транспортные расходы за счет оптимизации загрузки и расходования топлива, а складские издержки - за счёт точного управления запасами.

- Увеличение прозрачности и отслеживаемости, где все участники цепи поставок получают доступ к единой, достоверной информации о движении груза, что повышает уровень доверия и упрощает разрешение спорных ситуаций.

В совокупности эти факторы трансформируют логистику в гибкую, устойчивую и клиентоориентированную систему, способную быстро адаптироваться к изменениям рыночной обстановки.

Уровень развития цифровой логистики является детерминирующим фактором глобальной конкурентоспособности национальных экономик, что находит отражение в международных рейтингах. Данное влияние реализуется через несколько каналов: цифровая инфраструктура выступает ключевым

фактором привлечения прямых иностранных инвестиций, обуславливая размещение производственных кластеров международных корпораций; обеспечивает конкурентные преимущества национальным экспортерам через гарантирование предсказуемых сроков поставок; стимулирует формирование инновационной экосистемы посредством развития смежных секторов (ИТ, телекоммуникации, венчурное финансирование), а также повышает экономическую устойчивость за счет способности к оперативной реконфигурации логистических цепей в условиях экзогенных шоков, что было продемонстрировано в период пандемии COVID-19 [1, 4].

Несмотря на объективные преимущества цифровой трансформации, её реализация в логистической отрасли сталкивается с комплексом структурных ограничений. К числу наиболее значимых относятся: технологическое неравенство, проявляющееся в диспропорциях развития телекоммуникационной инфраструктуры между странами; отсутствие унифицированных стандартов данных и протоколов взаимодействия, порождающее фрагментарность информационных потоков; уязвимость кибербезопасности, обусловленная централизацией данных и расширением зоны киберугроз; кадровый дефицит, выражающийся в недостатке специалистов, обладающих кросс-функциональными компетенциями в области логистики, информационных технологий и анализа данных [4].

Цифровизация логистических операций эволюционировала из инструмента оптимизации в стратегический императив для национальных экономик, ориентированных на укрепление глобальных конкурентных позиций. Её системное воздействие проявляется в синергетическом эффекте, выражающемся не только в росте операционной эффективности, но и в усилении инвестиционной привлекательности, экспортного потенциала и инновационной активности государства, формируя таким образом мультипликативный эффект для экономического развития.

Реализация этого потенциала необходима скоординированные усилия государства, бизнеса и академического сообщества. Ключевыми

направлениями государственной политики должны стать: развитие цифровой инфраструктуры, стимулирование инвестиций, разработка единых стандартов и модернизация системы образования для подготовки квалифицированных кадров. В конечном счёте, страна, способная построить наиболее эффективную и устойчивую цифровую логистику, получит решающее преимущество в мировой экономике XXI века.

Список литературы:

1. Жуковская, И. Ф. Логистика в условиях цифровой трансформации экономики / И. Ф. Жуковская // Вопросы управления. – 2024. – № 5(90). – С. 5-18.
2. Кондратьев, В. Б. Промышленная политика в условиях Индустрии 4.0 / В. Б. Кондратьев, В. В. Попов, Г. В. Кедрова // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 3. – С. 73-80.
3. Мясникова, Л. А. Цифровизация логистики в сетевой торговле / Л. А. Мясникова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 2(122). – С. 111-115.
4. Шалимов, И. В. Роль цифровизации в оптимизации логистических процессов в условиях трансформации / И. В. Шалимов, Р. С. Байрамов // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: Материалы IV Международной научно-методической конференции, Оренбург, 26–27 марта 2024 года. – Самара-Оренбург : Самарский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 240-243.

Ижболдин Роман Андреевич
студент

Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань
научный руководитель: Маймакова Людмила Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань

ЛОГИСТИКА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: современная ситуация в российской экономике оказывает значительное влияние на развитие логистики, что требует переосмысления подходов и стратегий в данной сфере. В статье будут рассмотрены ключевые события, которые оказывают воздействие на логистические процессы, а также проанализированы основные тренды, ожидаемые в 2025 году. Понимание этих

факторов позволит лучше адаптироваться к изменениям и оптимизировать логистические цепочки в условиях текущей экономической реальности.

Ключевые слова: логистика, кризисы, цифровизация, монополистические тенденции, экономическая логистика.

LOGISTICS IN THE NEW ECONOMIC ENVIRONMENT

Abstract: the current situation in the Russian economy has a significant impact on the development of logistics, which requires a rethink of approaches and strategies in this area. The article will examine the key events that have an impact on logistics processes, as well as analyze the main trends expected in 2025. Understanding these factors will make it possible to better adapt to changes and optimize logistics chains in the current economic reality.

Keywords: logistics, crises, digitalization, monopolistic trends, economic logistics.

В 2025 году логистика сталкивается с рядом новых экономических условий, которые значительно влияют на её функционирование. Монополизация рынков, инфляция, рост цен, изменение потребительского спроса, а также цифровизация и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) формируют новые реалии для участников логистической отрасли. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты, влияющие на логистику в 2025 году.

Анализ различных подходов к определению экономической категории «логистика» позволяет сформулировать её следующим образом: логистика представляет собой новое научное направление об организации совместной практической деятельности, целью которого является организационно аналитическая оптимизация потоковых процессов. Главными функциями логистики является планирование, координация, стимулирование, управление и контроль за движением материальных, финансово-экономических и информационных потоков в любых системах [1].

Нельзя не сказать о том, что логистику в новых условиях глобальной экономики потрясли кризисные события 2019-2022 гг.

В числе этих событий С. А. Маковецкий и Л. Н. Скирневская по праву относят:

- во-первых, COVID-19, который коснулся логистических процессов, «в частности, работы европейских портов», когда закрывались промышленные предприятия, стагнировалась работа транспорта, предназначенного для вывоза товаров;

- во-вторых, контейнерный кризис, вызванный мировым локдауном и дисбалансом в торговле между производителями в Азиатско-тихоокеанском регионе и Южной Азии и потребителями в США и ЕС;

- в-третьих, мировой энергетический кризис [3].

На фоне пережитых кризисов наблюдается устойчивое усиление монополистических тенденций. Крупные игроки рынка демонстрируют стратегию консолидации, активно приобретая малые предприятия. Инвестиции направляются в расширение материально-технической базы: строительство судов, закупка автотранспорта, железнодорожного оборудования, а также в развитие собственных цифровых платформ и контейнерного парка. Ключевые участники рынка стремятся к созданию интегрированных логистических систем через строительство собственных терминалов и складов, что обеспечивает им более полный контроль над рыночными процессами. Финансовая независимость крупных компаний, позволяющая им избегать кредитных обязательств и использовать собственные основные средства, даёт им возможность оптимизировать логистические цепочки, снижать издержки и предлагать конкурентоспособные цены. Это создаст серьёзные трудности для малого и среднего бизнеса, который зачастую не способен выдержать такую конкуренцию и вынужден сталкиваться с банкротством или поглощением.

Сюда относят и инфляцию и рост цен. Таким образом, состояние рынка находится под значительным давлением инфляционных процессов и ужесточения денежно-кредитной политики, выражающегося в росте процентных ставок. Параллельно с увеличением стоимости логистических услуг, наблюдается существенное подорожание аренды ключевого транспортного оборудования, такого как полувагоны, контейнеры и платформы.

Важно подчеркнуть, что рост тарифов распространяется не только на частных логистических операторов, но и на услуги железнодорожного транспорта.

Анализ динамики тарифов РЖД показывает, что с 2010 по 2021 годы ежегодная индексация происходила с 1 января. Однако 2022 год продемонстрировал аномальную ситуацию с двумя повышениями: 6,8 % с начала года и дополнительно 11 % с 1 июня, что в совокупности составило 18,6 % прироста к концу года. В 2023 году тенденция к частым повышениям сохранилась: 10,09 % с 1 января и 10,75 % с 1 декабря.

Эти тарифные изменения оказывают прямое влияние на ценообразование конечной продукции. Рост цен может быть обусловлен как макроэкономическими факторами (инфляция), так и микроэкономическими (неформальные соглашения между крупными игроками). Компании, привыкшие к высокой прибыльности, достигнутой в период постпандемийного восстановления, стремятся сохранить свои маржинальные показатели, искусственно удерживая цены от снижения. В этой связи, актуализируется задача формирования ценовой политики, ориентированной на удовлетворение реальных потребностей потребителей и их покупательной способности, а не на максимизацию прибыли любой ценой, при сохранении доступности качественных товаров.

Последствиями послужило и то, что к 2025 году на рынке наблюдались значительные изменения. Потребители стали более осознанными и ценили качество, но многие производители продолжали экономить на материалах, что ухудшало качество продукции. В условиях жёсткой конкуренции компании снижали стандарты, чтобы оставаться конкурентоспособными, что вызывало недовольство у части покупателей. Логистические компании также столкнулись с новыми вызовами и адаптировались к требованиям производителей и потребителей. Устойчивое развитие и прозрачность стали важными аспектами для брендов, стремящихся сохранить лояльность клиентов. На рынке началась сегментация: одни компании сокращали затраты, а другие инвестировали в улучшение качества своих товаров [2].

Изменения возникли и в цифровизации и искусственном интеллекте. В 2010 году цифровизация только начинала внедряться в логистику. Многие компании использовали традиционные методы управления запасами и маршрутами, что ограничивало их эффективность. 2025 год: цифровизация продолжает трансформировать логистику. Искусственный интеллект (ИИ) становится важным элементом в оптимизации цепей поставок. Например, системы управления складом (WMS) и транспортом (TMS) используют алгоритмы машинного обучения для прогнозирования спроса и оптимизации маршрутов. Это позволяет сократить время доставки и снизить затраты.

Логистика в новых экономических условиях 2025 года сталкивается с множеством вызовов, включая монополизацию рынков, инфляцию и изменения в потребительском спросе. Однако эти вызовы также открывают новые возможности для развития. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта становятся ключевыми факторами успеха для логистических компаний, позволяя им адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и обеспечивать высокое качество услуг. Важно, чтобы компании оставались гибкими и готовыми к изменениям, чтобы успешно конкурировать в новой экономической реальности.

Список литературы:

1. Анкина, Б. А. Логистика / Б. А. Анкина. - М. : ИНФРА-М, 2020.
2. Богатырь, В. М. Теоретические основы логистики на российском потребительском рынке товаров / В. М. Богатырь // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 7. - С. 27-30.
3. Колотвина, Е. Ю. Современные тенденции развития логистики / Е. Ю. Колотвина // Символ науки. - 2020. - № 1. - С. 48-50.

Исхакова Камиля Ильдаровна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Дюдина Ольга Владимировна

доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА УЛИЧНО-ДОРОЖНОЙ СЕТИ ОСВЕЩЕНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: в условиях растущих тарифов на электроэнергию и повышенного внимания к энергоэффективности города и муниципалитета необходимы инновационные способы управления инфраструктурой. Одним из наиболее перспективных инструментов для оптимизации энергопотребления систем наружного освещения является создание и внедрение цифрового двойника. Данная статья раскрывает суть концепции, этапы внедрения и конкретные выгоды от использования цифрового двойника для управления улично-дорожной сетью освещения (УДС).

Ключевые слова: цифровой двойник, энергопотребление, энергоэффективность, умный город (Smart City), интеллектуальное освещение, IoT (Интернет вещей).

IMPLEMENTATION OF A DIGITAL DOUBLE OF THE STREET AND ROAD LIGHTING NETWORK TO OPTIMIZE ENERGY CONSUMPTION

Abstract: in the context of growing electricity tariffs and increased attention to energy efficiency, cities and municipalities are looking for innovative ways to manage infrastructure. One of the most promising tools for optimizing energy consumption of outdoor lighting systems is the creation and implementation of a digital twin. This article reveals the essence of the concept, the stages of implementation, and the specific benefits of using a digital twin to manage the street lighting network (SLN).

Keywords: digital twin, energy consumption, energy efficiency, smart city (Smart City), intelligent lighting, IoT (Internet of Things).

Цифровой двойник - это не просто 3D-модель или база данных уличных фонарей. Это виртуальная динамическая копия физической системы, которая непрерывно обменивается с ней данными в режиме, близком к реальному времени [1, 5]. В контексте уличного освещения цифровой двойник объединяет следующее.

- Геопространственную модель: точную карту расположения каждого осветительного прибора (опоры, консоли, прожектора).

- Атрибутивные данные: технические характеристики (тип лампы, мощность, модель, высота, угол наклона, срок установки).

- Данные с датчиков: текущее состояние (включён/выключен), потребляемая мощность, уровень освещённости, данные о неисправностях [3].

- Внешние данные: прогноз погоды, фазы луны, график восхода и захода солнца, данные о трафике и пешеходной активности.

Таким образом, цифровой двойник становится единой цифровой средой для управления всей сетью освещения - от отдельной лампы до городского или районного масштаба [1, 2].

Ключевыми этапами внедрения цифрового двойника являются следующие элементы.

1. Оцифровка и создание точной модели. Первый шаг - инвентаризация. С помощью GPS-оборудования, дронов или сверки с проектной документацией создаётся цифровая карта всех объектов освещения. Каждому элементу присваиваются уникальные идентификаторы и атрибуты.

2. Интеграция систем телеметрии и IoT-датчиков. Физическая инфраструктура оснащается «умными» элементами [3, 6]:

- контроллеры (шкафы управления) позволяют дистанционно включать, выключать и регулировать яркость групп светильников;

- интеллектуальные светильники (с поддержкой IoT) имеют встроенные датчики для мониторинга энергопотребления, состояния и даже наличия внештатных ситуаций (например, падения опоры);

- датчики освещённости и движения устанавливаются для адаптивного управления.

3. Разработка программной платформы. Это «мозг» системы. Платформа агрегирует все поступающие данные, визуализирует их на карте, предоставляет аналитику и инструменты для управления. Часто она реализуется как веб-приложение доступное ответственным сотрудникам с любого устройства [1, 5].

4. Настройка алгоритмов оптимизации. Это самый важный этап, непосредственно влияющий на энергосбережение. Алгоритмы используют данные цифрового двойника для автоматического принятия решений [2, 4].

Оптимизация энергопотребления цифрового двойника включает следующее.

1. Адаптивное управление яркостью (диммирование).

- По расписанию: система автоматически снижает яркость света в часы минимальной активности (например, с полуночи до 5 утра) на 30-50 %, что даёт колоссальную экономию без ущерба для безопасности [2, 4].

- По датчикам присутствия: на малозагруженных улицах, во дворах или парках светильники работают на минимальной мощности и автоматически повышают яркость до 100 % при обнаружении пешехода или автомобиля [3].

- С учётом естественного освещения: интеграция с астрономическим таймером и датчиками погоды позволяет точнее определять время включения/выключения, исключая работу фонарей в светлое время суток в пасмурный день [2].

2. Проактивное техническое обслуживание.

Цифровой двойник в реальном времени отслеживает параметры каждого светильника. При отклонении от нормы (например, скачок потребления, указывающий на неисправность, или полное отключение) система автоматически создаёт заявку в диспетчерскую службу с точными координатами и предполагаемой причиной. Это позволяет:

- сократить время проявления неисправностей;
- оптимизировать маршруты ремонтных бригад;
- избежать ситуации, когда неработающий фонарь месяцами потребляет энергию вхолостую из-за короткого замыкания [1, 4].

3. Точное планирование и моделирование.

Прежде чем внедрять дорогостоящие изменения в физическом мире (например, менять тип светильников или схему расстановки опор), можно протестировать их в цифровом двойнике. Система сможет с высокой точностью

спрогнозировать, как эти изменения повлияют на уровень освещенности, энергопотребление и бюджет [1, 5].

4. Глубокая аналитика и отчётность.

Платформа предоставляет детальные отчёты по энергопотреблению в разрезе районов, улиц и даже типов светильников. Это позволяет выявлять наиболее затратные участки, обосновывать инвестиции в энергосберегающие технологии (светодиоды) и точно рассчитывать бюджет на электроэнергию.

Выгоды и перспективы цифрового двойника - это экономия энергии. Внедрение системы позволяет достичь экономии электроэнергии до 50-70 % по сравнению с традиционными системами без регулировки. Также снижение эксплуатационных расходов: оптимизация ремонтов и обслуживания приводит к прямым бюджетным экономиям. Повышение безопасности: своевременное устранение неисправностей и поддержание нормируемого уровня освещенности повышают безопасность дорожного движения и комфорт граждан. Экологический эффект: снижение энергопотребления напрямую ведёт к уменьшению углеродного следа города [2].

Таким образом, внедрение цифрового двойника улично-дорожной сети освещения - это не просто технологический тренд, а стратегическая необходимость для современных умных городов. Это переход от реактивного ручного управления к проактивному, data-driven подходу. Инвестиции в такую систему окупаются за счёт значительной экономии энергоресурсов и снижения затрат на обслуживание, одновременно внося вклад в создание безопасной, комфортной и экологически устойчивой городской среды.

Список литературы:

1. Иванов, А. В. Цифровые двойники в управлении городским хозяйством: монография / А. В. Иванов, С. П. Петрова. – Москва : Изд-во «Инфра-Инженерия», 2022. - 215 с.

2. Сидоренко, Е. Н. Энергоэффективные системы освещения в концепции «Умный город» / Е. Н. Сидоренко // Энергосбережение и водоподготовка. - 2023. - № 2 (104). - С. 45–52.

3. Петров, К. А. Применение интернета вещей (IoT) для мониторинга и управления объектами городской инфраструктуры / К. А. Петров,

М. И. Павлова // Труды Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине» (г. Томск, 15–16 дек. 2022 г.). – Томск : Изд-во ТПУ, 2022. - С. 112–118.

4. Шмелев, В. В. Анализ эффективности внедрения систем интеллектуального освещения на примере крупного муниципального образования / В. В. Шмелев // Вестник гражданских инженеров. - 2022. - № 4 (81). - С. 90–97.

5. Tao, F. Digital Twin Driven Smart Manufacturing / F. Tao, Q. Qi // Academic Press. - 2019. - 318 p.

6. Дюдина, О. В. Основные тенденции и инструменты цифровой трансформации энергетических компаний / О. В. Дюдина, Л. Р. Уразбахтина // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 5(166). – С. 1001-1004. – DOI 10.34925/EIP.2024.166.5.204. – EDN FMVYCI.

Ишкова Анастасия Эдуардовна
студентка
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Москва

Курьянова Дарья Дмитриевна
студентка
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Москва

научный руководитель: **Амирова Найля Рифатовна**
кандидат экономических наук, доцент
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
г. Москва

ЭКОНОМИКА ВНИМАНИЯ: ВОЗДЕЙСТВИЕ ОГРАНИЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВНИМАНИЯ НА РЫНОЧНОЕ РАВНОВЕСИЕ И СТРАТЕГИИ ФИРМ

Аннотация: исследование экономики внимания раскрывает парадокс цифровой эпохи: внимание стало дефицитным ресурсом. Анализируется трансформация рыночного равновесия и стратегий фирм через персонализированную рекламу, подписочные модели и алгоритмическое вовлечение. Определены перспективы развития и необходимость внедрения регуляторных механизмов.

Ключевые слова: внимание как ресурс, алгоритмическое вовлечение, персонализация, игрофикация, цифровые платформы, концентрация рынка.

THE ECONOMICS OF ATTENTION: THE IMPACT OF LIMITED CONSUMER ATTENTION ON MARKET EQUILIBRIUM AND FIRM STRATEGIES

Abstract: the study of the attention economy reveals a paradox of the digital age: attention has become a scarce resource. The transformation of market equilibrium and firm strategies through personalized advertising, subscription models, and algorithmic engagement is analyzed. Development prospects and the need for regulatory mechanisms are identified.

Keywords: attention as a resource, algorithmic engagement, personalization, gamification, digital platforms, market concentration.

Современная цифровая экономика породила парадокс: информация стала общедоступной, а внимание превратилось в дефицитный ресурс. Это бросает вызов классическим экономическим моделям, основанным на рациональности потребителей. Актуальность исследования обусловлена ростом конкуренции за внимание в условиях цифровой среды. Это явление влияет на формирование спроса, стратегии фирм и рыночное равновесие. Хотя проблему ограниченности внимания изучали Саймон, Канеман и Талер, её влияние на микроэкономические механизмы требует систематизации. Существует разрыв между теорией и практическими стратегиями фирм.

Ограниченность внимания потребителя заставляет компании создавать сложные, многоуровневые бизнес-модели.

1. Персонализированная реклама: это создание высокоэффективной системы, которая учится на каждом действии пользователя. Как это работает на практике?

- Сбор данных. Платформы (соцсети, поисковики) в режиме реального времени собирают огромный массив данных: история просмотров, лайки, время, проведённое в определённом разделе, геолокация, демография и даже то, в какой момент пользователь пролистал пост.

- Анализ и прогнозирование. Алгоритмы машинного обучения анализируют эти данные, чтобы построить «цифрового двойника»

пользователя. Они предсказывают не только его интересы, но и уязвимые моменты для вовлечения.

- Формирование привычки. Алгоритмы учатся показывать контент таким образом, чтобы у пользователя вырабатывалась привычка постоянно возвращаться на платформу.

- Монетизация. Чем дольше и активнее пользователь, тем больше рекламных показов можно ему продемонстрировать. Цена за рекламу резко возрастает, так как таргетированная реклама имеет гораздо более высокий CTR (Click-Through Rate). Рекламодатель платит за показы целевой аудитории с высоким потенциалом конверсии.

2. Подписочные модели и Freemium.

Подписочные модели. Пользователь платит регулярную абонентскую плату за неограниченный или привилегированный доступ к контенту/сервису (Netflix, Spotify). Создаётся ощущение «всего за 299 рублей в месяц» - это небольшая плата за избавление от необходимости искать контент в другом месте и от рекламы. Это монетизация ценности времени и комфорта пользователя.

Модель Freemium. Базовая функциональность предоставляется бесплатно, но за расширенные возможности, эксклюзивный контент или удаление ограничений нужно платить.

3. Алгоритмическое вовлечение: это самый глубокий уровень удержания внимания, основанный на принципах поведенческой психологии.

Использование алгоритмов для максимизации времени, проведённого на платформе.

Рассмотрим инструменты:

- бесконечная лента: отсутствие естественных точек остановки (как «конец газеты») заставляет пользователя бесконечно скроллить;

- push-уведомления: искусственно созданные триггеры, которые возвращают пользователя в приложение («Вы пропустили сообщение!», «Ваше видео набрало 100 просмотров!»);

- система рекомендаций: алгоритм не просто показывает похожий контент, а показывает тот, который с наибольшей вероятностью вызовет сильную эмоциональную реакцию (удивление, возмущение, радость), что продлевает сессию.

Эти три стратегии редко работают изолированно. Современные цифровые гиганты используют их в комбинации, создавая замкнутую экосистему, где внимание пользователя непрерывно захватывается, удерживается и конвертируется в деньги, а сам пользователь становится не просто потребителем, а продуктом, чьё поведение и время являются сырьём для бизнес-модели [3, с. 1-2].

Таким образом, ограниченность внимания заставляет фирмы перестраивать свои стратегии вокруг этого ключевого ресурса, что, в свою очередь, меняет структуру рынков и природу конкурентной борьбы.

Экономика внимания находится на ранней стадии развития и её дальнейшее становление связано с решением ряда ключевых вопросов и трансформаций, существующих моделей взаимодействия. Рассмотрим основные перспективы [2].

1. Формирование внимания как символической валюты.

В будущем внимание может стать полноценной валютой, которая накапливается, обменивается и конвертируется в другие ресурсы – деньги, власть, социальный статус. Уже сегодня социальные сети научились «кальцинировать» внимание – фиксировать его в виде лайков, просмотров и подписчиков, создавая основу для такой экономики.

2. Преодоление разрыва между цифровым и физическим миром.

Одной из ключевых задач станет интеграция экономики внимания в реальную жизнь. Пока что она существует преимущественно в цифровом пространстве, но в перспективе может распространиться на оффлайн-сферу через биометрические идентификаторы, цифровые кошельки и другие технологии.

3. Эволюция рекламы и бизнес-моделей.

Реклама будущего будет ориентирована не на прямые призывы к покупке, а на создание глубоких эмоциональных связей с аудиторией. Бренды, способные предложить уникальный опыт, вовлечь потребителей в совместное производство и поддерживать социальные инициативы, получают преимущество в борьбе за внимание [4].

4. Риски и возможности для общества.

Вопреки антиутопическим прогнозам, экономика внимания не обязательно приведёт к большему неравенству, чем существующая денежная система. Однако для этого требуется ответственный подход к её проектированию, учитывающий влияние на психическое здоровье и социальное благополучие [1].

Таким образом, ограниченность внимания потребителя формирует новую парадигму экономических отношений в цифровую эпоху. Проведённое исследование позволяет констатировать перераспределение рыночной власти в пользу компаний, обладающих технологиями привлечения и удержания внимания, что принципиально меняет природу современной конкуренции - от ценового соперничества к борьбе за психологическое вовлечение пользователей. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методологии оценки «капитала внимания», анализом долгосрочных последствий для потребительского поведения и созданием адекватных регуляторных механизмов.

Список литературы:

1. Гилязова, О. С. Экономика внимания в контексте специфики новых медиа: причины и факторы участия пользователей / О. С. Гилязова, И. И. Замощанский, А. М. Конашкова. Культура и цивилизация, 2020. - № 10 (5-1). – С. 294-302.
2. Грязнов, С. А. Экономика внимания: проблемы и перспективы / С. А. Грязнов // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 3, ч. 2. – С. 47-51.
3. Рыбаков, В. С. Экономика внимания как ключевой ресурс цифровой экономики / В. С. Рыбаков // Современные студенческие исследования. – 2024. – № 1. – С. 126-128.
4. Шаститко, А. Е. Экономика внимания: вопросы применения / А. Е. Шаститко, А. А. Моросанова, О. А. Маркова. - ВТЭ. - 2022. - № 1

Кайгородов Илья Романович

студент

Краевого индустриального техникума им. В. П. Сухарева

г. Пермь

научный руководитель: Мехоношина Ольга Владимировна

преподаватель

Краевого индустриального техникума им. В. П. Сухарева,

г. Пермь

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация: анализ экономического состояния региона Дальневосточный федеральный округ (ДФО) через показатели - население, внутренний региональный продукт и ВРП на душу населения. Подчёркивается потенциал ДФО: ресурсы, выход к Тихому океану, сотрудничество с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Проблемы: слаборазвитая инфраструктура, отдалённость, суровый климат, отток населения.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, экономическое состояние территории, Внутренний региональный продукт (ВРП), ВРП на душу населения, население, отток населения, инфраструктура, транспортная проблема, Азиатско-Тихоокеанский регион, международное сотрудничество, инвестиции, особые экономические зоны.

THE ECONOMIC SITUATION OF THE RUSSIAN FAR EAST

Abstract: analysis of the economic state of the Far Eastern Federal District regions through population, Gross regional product (GRP) and GRP per capita indicators. The potential of the Far Eastern federal district is emphasized: resources, access to the Pacific ocean, cooperation with the Asia-Pacific region. Problems: underdeveloped infrastructure, remoteness, harsh climate, population outflow.

Keywords: Far Eastern federal district, economic condition of the territory, GRP, GRP per capita, population, population outflow, infrastructure, transport problem, Asia-Pacific region, international cooperation, investments, special economic zones.

Экономическое состояние территории - это характеристика уровня экономического развития региона, отражающая его производственный потенциал, благосостояние населения и интеграцию в экономику страны [1].

Основные показатели для оценки - население (определяет трудовой потенциал и потребительский спрос, влияя на экономическую активность), ВРП (валовой региональный продукт показывает общий объём произведённых товаров и услуг, отражая экономическую мощь региона) и ВРП на душу населения (характеризует средний уровень благосостояния, выявляя эффективность экономики), которые вместе дают комплексное представление о масштабах экономики, трудовых ресурсах и уровне жизни [1]. Дальний Восток (Дальневосточный федеральный округ) обладает большими стратегическими, экономическими и ресурсными потенциалами, так же ФО обладает большим количеством рекреационных ресурсов [2]. Макрорегион располагается на побережье Тихого океана, что открывает возможность для сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. ДФО занимает 40,6 % территории России (6,9 млн км²), но на нём проживает лишь 5,4 % населения страны [3]. Здесь сосредоточено свыше 30 % запасов пресной воды России [4], значительные запасы полезных ископаемых (золото, алмазы, уголь, нефть, газ, редкоземельные металлы) [5]. Ведущими отраслями являются добыча полезных ископаемых (около 40 % ВРП округа) [6], рыболовство и рыбообработка, лесопромышленный комплекс, транспорт и логистика [5]. В 2022 году ВРП ДФО составил около 8,2 трлн рублей, что составляет 6,1 % от общероссийского ВВП [7]. Однако Дальний Восток имеет ряд важнейших проблем, которые существенно замедляют его развитие. Основными являются: слаборазвитая инфраструктура [8], отдалённость от центральных регионов России, суровый климат, малое население, отток населения [3].

Таблица 3

Экономическое состояние регионов ДФО [3]

Регион и столица	Площадь (тыс. км ²)	Население (тыс. чел.)	ВРП (млрд. руб., 2022)	ВРП на душу населения (тыс. руб.)	Преимущества региона	Проблемы региона

Дальний Восток - Владивосток	6952	7866	8655,5	1090,8	Природные ресурсы, стратегическое положение	Слаборазвитая инфраструктура, отдалённость, суровый климат, малое население, отток населения
Республика Саха (Якутия) - Якутск	3083	1006	2025,0	2029,7	Природные ресурсы, географическое положение, туристический потенциал	Экстремальные климатические условия, демографические проблемы, слаборазвитая инфраструктура, высокая стоимость жизни
Республика Бурятия - Улан-Удэ	351	971	447,0	457,9	Уникальная экология и туризм, выгодное расположение, культурное наследие и ресурсы	Ограничения из-за экологического статуса, социально- экономические проблемы, слабая транспортная доступность
Забайкальский край - Чита	431	984	547,2	549,2	Запасы полезных ископаемых, выгодное положение	Критическое состояние инфраструктуры, социальный кризис, экологические проблемы
Амурская область - Благовещенск	361	750	603,8	794,6	Стратегическое положение, космическая и промышленная инфраструктура	Слабая внутренняя инфраструктура, социальные проблемы
Чукотский АО - Анадырь	721	48	141,0	2946,2	Природные ресурсы, субсидии в регион	Экстремальная логистика, демографический кризис
Камчатский край – Петропавловск- Камчатский	464	288	357,2	1228,9	Природно- рекреационный потенциал, биоресурсы	Транспортная изолированность, энергетическая и социальная зависимость
Магаданская область - Магадан	462	133	315,9	2338,2	Массивные запасы золота, биоресурсы Охотского моря	Критическая депопуляция, транспортный тупик
Сахалинская область – Южно-Сахалинск	87	457	1530,4	3303,4	Ключевые нефтегазовые проекты, географическое положение	Высокая зависимость от нефтегазового сектора, сложные природные условия

Хабаровский край - Хабаровск	787	1278	1067,9	828,8	Экономико-географическое положение, диверсифицированная промышленность	Демографический кризис, износ инфраструктуры
Еврейская АО - Биробиджан	36	145	80,7	543,2	Приграничное расположение, природные ресурсы	Демографический кризис, слабая транспортная доступность
Приморский край - Владивосток	164	1806	1539,4	840,7	Географическое положение, диверсифицированная экономика	Неравномерное развитие территорий, инфраструктурные ограничения

Исходя из анализа выше, можно понять, что основными проблемами большинства регионов ДФО являются: демография и транспортная проблема. Отток населения (миграционная убыль 20-30 тыс. человек ежегодно в 2018-2023 гг.) [9] связан с высокой стоимостью жизни (цены на продукты и услуги на 30-50 % выше среднероссийских) [10], неразвитой инфраструктурой (дефицит жилья, школ, больниц) [8], суровым климатом (вечная мерзлота, экстремальные температуры), отсутствием перспектив карьерного роста и низкой заработной платой в большинстве секторов, кроме добычи [6]. Решениями проблем могут стать: более тесное сотрудничество со странами АТР (увеличение экспорта в Китай, Японию, Корею) [2], привлечение инвестиций (в 2023 году - 1,2 трлн руб. в основной капитал, рост на 15 % за счёт ТОР и СПВ) [11], развитие инфраструктуры (модернизация БАМа и Транссиба, строительство мостов, аэропортов) [8], создание и расширение особых экономических зон (ТОР и Свободный порт Владивосток - уже 22 ТОР с 900 резидентами) [2], а также государственные программы поддержки (Дальневосточная ипотека под 2 %, «дальневосточный гектар», субсидии на переезд) [2].

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в I квартале 2024 года. – М. : Росстат, 2024. – 66 с.
2. Дальневосточный федеральный округ / Википедия [Электронный ресурс]. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дальневосточный_федеральный_округ (дата обращения: 24.10.2025).

3. Росстат. Демографическая характеристика Дальнего Востока / Востокгосплан. – 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/upd-demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).

4. Трутнев, Ю. П. Юрий Трутнев представил депутатам планы по развитию Дальнего Востока / Официальный сайт Минвостокразвития. – 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dfo.gov.ru/trutnev/7084/> (дата обращения: 24.10.2025).

5. Росстат. О валовой региональной продукции в субъектах ДФО за 2022 год [Электронный ресурс]. - URL: <https://75.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/O%20валовом%20региональном%20продукте%20за%202022%20год%20в%20субъектах%20ДФО.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).

6. Демография Дальнего Востока: разворот оттока населения / East Russia. – 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.eastrussia.ru/material/demografiya-dalnego-vostoka-razvorachivaya-trend/> (дата обращения: 24.10.2025).

7. Города ДФО возглавили рейтинг самых дорогих для жизни / East Russia. – 2022 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.eastrussia.ru/news/goroda-dfo-vozglavili-reyting-samykh-dorogikh-dlya-zhizni/> (дата обращения: 24.10.2025).

8. Доля горнорудной отрасли в ВРП Дальнего Востока превысила 30 % / East Russia. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eastrussia.ru/news/dolya-gornorudnoy-otrasli-v-vrp-dalnego-vostoka-prevysila-30/> (дата обращения: 24.10.2025).

9. Плотность железнодорожных путей общего пользования по федеральным округам / Росстат. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80apggvco.xn--plai/карты?id=212> (дата обращения: 06.11.2025).

10. Инвестиции в основной капитал / Росстат (Камчатскстат). – 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/39888> (дата обращения: 24.10.2025).

11. Территории опережающего развития / Минвостокразвития. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://minvr.gov.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (дата обращения: 24.10.2025).

Кайкова Кристина Александровна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Нагоева Тамара Александровна

кандидат экономических наук, декан

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ФИТНЕС-УСЛУГ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Аннотация: в статье проведен анализ рынка фитнес-услуг Пермского края как динамично развивающегося сегмента сферы услуг региональной экономики. Исследование охватывает период 2020–2023 гг., характеризующийся постпандемийным восстановлением и переходом к устойчивому росту. На основе данных Росстата, отраслевых отчетов изучена динамика ключевых количественных показателей (число клубов), проведён расчёт базисных и цепных темпов роста и прироста. По результатам анализа определены основные тренды, проблемы и перспективы развития рынка.

Ключевые слова: региональная экономика, Пермский край, фитнес-услуги, рыночная динамика, темпы роста, цепной и базисный прирост, ВРП, конкурентный анализ, сфера услуг.

REGIONAL FITNESS SERVICES MARKET OF THE PERM KRAI: DYNAMICS, STRUCTURE, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: the article analyzes the fitness services market of the Perm Krai as a dynamically developing segment of the regional service economy. The study covers the period from 2020 to 2023, characterized by post-pandemic recovery and a transition toward sustainable growth. Based on data from Rosstat, industry reports the dynamics of key quantitative indicators (number of fitness clubs) were examined, and both basic and chain growth rates were calculated. The analysis identified the main trends, problems, and development prospects of the market.

Keywords: regional economy, Perm Krai, fitness services, market dynamics, growth rates, chain and basic growth, GRP, competitive analysis, service sector.

Пандемия COVID-19 стала мощным стрессовым фактором для глобальной фитнес-индустрии, ускорив процессы цифровизации и пересмотр традиционных бизнес-моделей. В постпандемийный период рынок фитнес услуг столкнулся с новой реальностью: с одной стороны, сохраняется высокий спрос на онлайн-занятия, с другой - сформировался устойчивый сегмент

онлайн форматов. Исследование адаптации региональных рынков к этим вызовам представляет значительный научный и практический интерес. Пермский край, обладающий диверсифицированной экономикой и значительным потребительским потенциалом, является показательной площадкой для изучения данной трансформации рынка фитнес-услуг. Проблема исследования заключается в противоречии между растущими запросами населения на персонализированные и гибкие фитнес-решения и способностью региональных операторов эффективно отвечать на эти изменения в условиях усиления конкуренции и экономической нестабильности.

Цель исследования - оценить влияние постпандемических тенденций на структуру и динамику рынка фитнес-услуг Пермского края и выявить степень адаптации местных операторов.

Современный рынок фитнес-услуг – это не просто фитнес-клубы. Это сложная экосистема, включающая в себя как крупные многопрофильные клубы, так и специализированные студии, ориентированные на узкие направления. Ключевой продукт на этом рынке – это фитнес-услуга, конечной целью которой является удовлетворение потребности клиентов в улучшении здоровья и повышении качества жизни.

Ключевой спецификой регионального рынка фитнес-услуг является его сложная структура, где взаимодействуют такие элементы, как фитнес-клубы (от сетевых до локальных студий), квалифицированный персонал инфраструктуры и система продвижения, находящиеся под влиянием мягкого государственного регулирования, ориентированного на популяризацию ЗОЖ. Основой рынка выступает специфика самой услуги, её неосвязаемость и ориентация на конечный результат, что определяет базовые принципы работы, персонификацию, гибкость формы и комплексность. Весь этот механизм подчинён достижению двух взаимосвязанных целей: удовлетворению индивидуального потребительского спроса на улучшение здоровья и качества жизни, что проявляется в росте спроса на персонализированные и оздоровительные программы и формированию социальной стабильности через

повышение доступности качественных фитнес-услуг для разных групп населения Пермского края.

Рассмотрим место подотрасли «спорта и фитнеса» в экономике края (Таблица 1).

Таблица 1

Доля ВРП в Пермском крае в области спорта [2]

Показатели	ВРП Пермский край, млн руб.	Темп роста%	Темп прироста, %	Доля в ВРП Пермского края, в области спорта, %	Темп роста, %	Темп прироста, %
2020	1 385 400	-	-	0,5	-	-
2021	1 740 500	125,63	22,63	0,6	120,0	20,0
2022	2 002 800	115,08	15,08	0,7	116,7	16,7
2023	2 197 300	109,71	9,71	0,7	100,0	0,0

Доля спорта в структуре ВРП остаётся незначительной, колеблясь в пределах 0,5–0,7 %. Наибольший темп прироста доли спорта наблюдался в 2021 г. (20 %), но к 2023 г. он замедлился до нуля. Это указывает на то, что, несмотря на общий экономический рост, сектор спорта и фитнеса развивается недостаточно динамично и обладает значительным потенциалом для увеличения своего вклада в экономику региона.

Данное противоречие, которое наблюдается в таблице 2 - высокие темпы роста при малой доле в экономике говорит о том, что отрасль находится на стадии активного становления и обладает значительным потенциалом для дальнейшего увеличения своего вклада в экономику Пермского края.

Анализ данных о месте спортивного сектора в экономике Пермского края за 2022-2023 годы выявляет устойчивую тенденцию: несмотря на рост общего ВРП края со 107 % до 115,8 %, доля спорта сохранялась на стабильном, но низком уровне 0,7 %. Особенно показательным является резкое замедление динамики — темпы прироста доли спорта упали до 0,0 % в 2023 году против 16,7 % в 2022 году. Это свидетельствует о том, что, несмотря на абсолютный

рост, сектор развивается недостаточно динамично по сравнению с другими отраслями региональной экономики и не увеличивает свой относительный вклад.

Проведём параллельный анализ индекса потребительских цен в области спорта, результаты анализа представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2

Индекс потребительских цен по Пермскому краю [2]

Год	Пермский край всего, %	Пермский край услуги в области спорта, %
2019	103,1	99,3
2020	104,5	103
2021	108,9	102,4
2022	112,4	105,5
2023	107,7	105,8
2024	109,9	114,4
Абсолютная разница	6	15,1

За 2019-2024 годы демонстрирует противоположную, но взаимосвязанную тенденцию - устойчивый и усиливающийся рост стоимости услуг. ИПЦ в сфере спорта вырос с 99,3 % в 2019 году до 114,4 % в 2024 году, причём абсолютный прирост (15,1 %) значительно превысил общий уровень инфляции по региону (6 %). Пиковый скачок цен в 2024 году (114,4 %) красноречиво указывает на серьёзное и прогрессирующее удорожание спортивных и фитнес-услуг для конечных потребителей. Синтез этих данных выявляет ключевое противоречие: стагнация доли сектора в ВРП происходит на фоне его стремительного удорожания. Это позволяет сделать вывод о формировании инфляционной модели роста, когда увеличение стоимостных показателей в отрасли в значительной степени обеспечено за счёт роста цен, а не за счёт реального расширения масштабов деятельности или повышения эффективности.

Данный тренд создаёт риски для дальнейшего развития, поскольку высокая инфляция в секторе может сдерживать платежеспособный спрос

населения и ограничивать доступность услуг. Как точно отмечает по этому поводу представитель отрасли Алексей Медведев: «Наши затраты растут быстрее, чем наши доходы... Коммунальные платежи вырастут в этом году значительно, поэтому и стоимость основных услуг будет расти как минимум пропорционально» [4]. Этот комментарий подтверждает выводы анализа о том, что рост цен носит затратный характер и обусловлен объективным увеличением издержек бизнеса.

Для перехода к качественно новой стадии развития и увеличения своей доли в экономике края, спортивному и фитнес-сектору необходимы не только инвестиции, но и решения, направленные на повышение операционной эффективности и сдерживание роста затрат, что в конечном итоге будет способствовать улучшению ценовой доступности услуг и устойчивому росту их потребления.

Проведём в таблице 3 финансовую оценку деятельности организаций в области спорта, рассмотрим динамику роста оборота организаций по Пермскому краю и проанализируем распределение платных услуг населению по Пермскому краю в исследуемой сфере.

Таблица 3

Финансовая деятельность организаций в области спорта по Пермскому краю [2]

Показатели	Оборот организаций по Пермскому краю в области спорта, млн руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2020	2505	-	-
2021	4171,4	166,52	66,52
2022	5128	122,93	22,93
2023	5284	103,04	3,04
2024	6410	121,31	21,31

Анализ данных показывает устойчивый рост оборотов организации сферы спорта Пермского края: с 2 505 млн руб. в 2020-м году до 6410 млн руб. в 2024-ом году, что демонстрирует увеличение более чем в 2,5 раза; наиболее значительный скачок на 66,52 сотых % произошёл в 2021-м году, что

объясняется постпандемийным восстановлением, а после замедления в 2023-м году (+ 3,04 %) в 2024-м году темпы роста восстановились до +21,31 %. По словам директора сети фитнес-клубов BodyBoom Л. Халиловой: «...Динамика обусловлена увеличением количества фитнес-клубов популярностью студийных форматов и устойчивым трендом на здоровый образ жизни» [4].

Финансовые показатели спортивной отрасли Пермского края демонстрируют классическую кривую постшокового восстановления. Преодолев максимальный убыток в -27,9 млн рублей в 2021-м году, в связи с постпандемийными ограничениями, сохранив отрицательный результат 2022-м году -4,7 млн рублей отрасль совершила резкий перелом в 2023-м году: финансовый результат стал положительным и показал рост +49,8 млн рублей в 2023 году и в +96,8 млн рублей в 2024 году, что означает почти 20-кратный рост прибыли за два года, сигнализирует о выходе на качественно новый уровень развития.

Представленные данные статистически подтверждают формирование устойчивого тренда на здоровый образ жизни в регионе. Рост вовлечённости в спортивную активность, свидетельствует о значительном изменении потребительских предпочтений и ценностных ориентаций населения.

Тенденции развития рынка фитнес-услуг в Пермском крае можно укрупненно представить в следующем виде.

- Увеличение количества фитнес-клубов. За 2024 год количество фитнес-клубов в Перми выросло на 5 %. В январе 2025 года в городе работало 204 организации отрасли.

- Рост популярности студийных форматов. Помещения размером 100–200 кв. м. найти проще, и к ним нет больших технических требований.

- Рост популярности фитнес-клубов экономкласса и в шаговой доступности. Это связано с уровнем цен и возможностью избежать траты времени на дорогу и проблем с парковкой автотранспорта.

- Разнообразие форматов тренировок. Популярны клубы, предлагающие групповые программы, индивидуальные занятия, функциональный тренинг, а

также дополнительные услуги, такие как йога, пилатес, бассейны, спа-процедуры.

- Приход новых федеральных сетей. Например, летом 2024 года в ЦУМе открылся клуб бренда DDX Fitness, а весной 2025 года в Пермь «зашёл» клуб московской сети YoBody Fitness.

Одновременно, несмотря на положительную динамику, рынок фитнес услуг сталкивается с проблемами.

1. Из-за пандемии COVID-19 многие люди изменили свои привычки, что привело к снижению посещаемости традиционных фитнес залов.

2. Некоторые фитнес клубы сталкиваются с проблемами ликвидности из-за высоких операционных затрат и снижения доходов.

3. Сложности с наймом и удержанием квалифицированных тренеров и персонала могут негативно сказаться на качестве услуг.

4. Увеличение интереса к домашним тренировкам и онлайн-занятиям требует от фитнес-центров адаптации к новым условиям.

5. Быстрое развитие технологий требует постоянного обновления оборудования и внедрения новых программ.

Перспективы развития рынка фитнес услуг в Пермском крае определяется рядом ключевых тенденций. В их основе лежит растущий интерес населения к ЗОЖ, что создаёт устойчивый спрос на комплексные программы, объединяющие фитнес, нутрициологию и заботу о физическом здоровье. Для успешного развития игрокам рынка необходимо адаптироваться к цифровой трансформации индустрии, которая проявляется в ускоренном развитии цифровых форматов, таких как онлайн-тренировки и виртуальные классы, позволяющих существенно расширить целевую аудиторию.

Дополнительный импульс для роста даёт активное внедрение умных технологий - устройств и трекеров, благодаря которым открываются возможности для глубокой персонализации тренировочных и оздоровительных программ. Повышения лояльности и удержания клиентов можно достичь через создание сильных комьюнити вокруг бренда, а также за счёт предложения

гибких гибридных моделей обслуживания, сочетающих онлайн и офлайн форматы для максимального удобства.

Кроме того, фитнес центры, внедряют экологические практики, получают весомое конкурентное преимущество, привлекая растущую категорию социально и экологически ответственных потребителей.

Список литературы:

1. Фомичёв, А. Н. Экономика и управление в спортивной индустрии: учебник / А. Н. Фомичев. - М. : Спорт, 2024. - С 409-415.
2. Государственный информационный ресурс Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Государственный информационный ресурс Единого реестра субъектов малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. - URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Новый компаньон [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-8560495.html> (дата обращения: 30.10.2025).

Камалова Инзиля Ильдаровна
студентка

*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

научный руководитель: Салихова Регина Рафаиловна
кандидат экономических наук, доцент
*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ТЕПЛОВЫХ СЕТЕЙ И ИСТОЧНИКОВ ТЕПЛА КАК ОСНОВА ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье исследуется концепция цифрового двойника как ключевого элемента цифровой трансформации теплоснабжающих предприятий. Проанализированы структурные компоненты цифрового двойника (физический объект, виртуальная модель, данные, сервисы), технологический стек для его построения и интеграция с системами управления. Особое внимание уделено практическим аспектам внедрения и экономическому эффекту, выраженному в оптимизации гидравлических режимов, снижении потерь и переходе от реактивного к проактивному управлению активами.

Ключевые слова: digital twin, heat supply enterprise, production optimization, big data, Internet of Things (IoT), hydraulic modeling, operational

efficiency.

IMPLEMENTATION OF DIGITAL TWINS OF HEATING NETWORKS AND HEAT SOURCES AS A BASIS FOR PRODUCTION OPTIMIZATION

Abstract: the article explores the concept of a digital twin as a key element of the digital transformation of heat supply enterprises. The structural components of a digital twin (physical object, virtual model, data, services), the technology stack for its construction and integration with management systems are analyzed. Special attention is paid to the practical aspects of implementation and the economic effect, expressed in the optimization of hydraulic regimes, reduction of losses and the transition from reactive to proactive asset management.

Keywords: cost estimation, electronic regulatory frameworks, ENB, FGIS CA, cost estimates, digitalization, construction industry, BIM, software, pricing, design and estimate documentation.

Теплоэнергетическая отрасль сталкивается с рядом актуальных проблем, таких как увеличение стоимости ресурсов, износ оборудования и ужесточающиеся экологические стандарты. Это заставляет компании искать кардинально новые способы организации производственных процессов. Привычные подходы, опирающиеся на неизменную информацию и анализ прошлых периодов, не дают возможности быстро подстраиваться под меняющиеся обстоятельства. В сложившейся ситуации, внедрение цифровых двойников тепловых сетей и генерирующих объектов становится ключевым методом повышения эффективности [1].

Цифровой двойник – это не просто визуализация в 3D, а интерактивная виртуальная проекция реального объекта или процесса, которая обновляется практически в реальном времени, посредством информации, получаемой с датчиков (IoT) и накопленных исторических сведений. Его конструкция основана на четырёх основных элементах: реальный объект (трубопровод, котельная установка, тепловой пункт), его виртуальное представление, взаимодействие в виде обмена данными и инструменты для анализа и формирования решений [2].

Эффективность цифрового двойника тепловой сети обеспечивается за счёт непрерывного отслеживания важнейших показателей: значений давления,

температуры и объемов теплоносителя в ключевых точках. Данные, полученные с измерительных приборов и систем телеметрии, используются для корректировки и «оживления» гидравлической модели. Эта модель становится главным помощником диспетчера, позволяя не только контролировать текущее состояние системы, но и совершать виртуальные испытания [3].

В реальных условиях это создаёт предпосылки для решения ряда ключевых проблем. Прежде всего, речь идёт об усовершенствовании карт управления работой насосных агрегатов. Цифровая копия позволяет вычислить необходимое давление для поддержания стабильности гидравлической системы, одновременно сводя к минимуму потребление электроэнергии, что напрямую отражается на сокращении текущих расходов. Кроме того, система позволяет с высокой точностью определять области с избыточным давлением и температурой, что служит косвенным признаком аномальных теплопотерь, а также выявлять участки с повышенным гидравлическим сопротивлением [4].

В случае источников тепла, таких как котельные и центральные тепловые пункты (ЦТП), цифровой двойник обеспечивает возможность интеграции информации о качестве сгорания топлива, температуре отходящих газов и эффективности оборудования. Модель, разработанная на основе архивных данных, может предлагать наилучшие комбинации нагрузок для нескольких действующих котлов, добиваясь снижения общего удельного расхода топлива. Это становится особенно важным при колебаниях нагрузки в течение суток.

Финансовая выгода от внедрения складывается из нескольких составных частей. Непосредственная экономия обеспечивается благодаря уменьшению потребления электроэнергии, необходимой для циркуляции теплоносителя (до 15-20 %) и уменьшению расхода топлива на генерирующих объектах (до 3-5 %). Опосредованная экономия возникает из-за сокращения коммерческих и технических потерь, увеличения периодов между ремонтами и предотвращения аварий, достигаемого за счет их прогнозирования [5].

Несмотря на имеющиеся перспективы, главным препятствием для широкого распространения остаются значительные затраты на разработку и поддержание

актуальных моделей, потребность в переводе в цифровой формат и проверке исходной информации о сетях, а также нехватка специалистов широкого профиля, умеющих работать на пересечении теплоэнергетики и информационных технологий. Внедрение должно осуществляться поэтапно, начиная с небольших участков, и быть тесно связано с процессами обновления парка измерительных приборов [6].

Следовательно, цифровой двойник является не просто техническим новшеством, а новым подходом к управлению производством тепловой энергии. Он превращает теплоснабжающую организацию из структуры, ликвидирующей последствия, в организацию, способную предвидеть и оптимизировать свою деятельность. Вложения в создание цифрового двойника оправдываются за счёт существенного повышения эффективности работы и создают фундамент для долговременной конкурентоспособности в реалиях цифровой экономики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Иванов, Д. С. Цифровые двойники сложных инженерных систем: от концепции к внедрению / Д. С. Иванов // Автоматизация и ИТ в энергетике. – 2022. – № 4. – С. 18–25.
3. Петров, А. В. Гидравлические режимы тепловых сетей: расчёт и оптимизация / А. В. Петров, Е. К. Семенова. – Москва : Энергия, 2021. – 312 с.
4. Козлова, Е. Н. Интеллектуальные системы в теплоэнергетике: монография / Е. Н. Козлова. – Екатеринбург : УрФУ, 2020. – 245 с.
5. Сидоров, К. А. Цифровая трансформация предприятий ЖКХ: вызовы и решения / К. А. Сидоров // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2023. – № 1. – С. 34–41.
6. Григорьян, М. Р. Экономическая оценка эффективности внедрения цифровых двойников на объектах инфраструктуры / М. Р. Григорьян // Экономика и управление в энергетике. – 2022. – № 3. – С. 22–29.

Каньшина Александра Александровна

студентка

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРОЦЕДУРЫ КОРРЕКТИРОВКИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация: исследование анализирует практику корректировки таможенной стоимости в ЕАЭС, выявляя проблемы и предлагая меры для повышения эффективности, прозрачности и справедливости таможенного контроля, включая унификацию правил, повышение квалификации и автоматизацию процессов.

Ключевые слова: таможенная стоимость, Евразийский экономический союз, ВЭД, таможенное регулирование, корректировка стоимости, нормативные акты, международные стандарты, таможенные споры, автоматизация, таможенная практика, таможенные процедуры, судебные разбирательства, прозрачность, эффективность, таможенные риски.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF USING THE CUSTOMS AGENCIES' PROCEDURE FOR CORRECTING CUSTOMS VALUE

Abstract: the study analyzes the practice of adjusting customs value in the EAEU, identifying problems and proposing measures to improve the efficiency, transparency, and fairness of customs control, including the unification of rules, professional development, and automation of processes.

Keywords: customs value, Eurasian Economic Union, foreign economic activity, customs regulation, cost adjustment, regulations, international standards, customs disputes, automation, customs practice, customs procedures, legal proceedings, transparency, efficiency, and customs risks.

Актуальность исследования связана с важностью таможенной стоимости для ВЭД и бюджета. В условиях ЕАЭС необходимо создавать прозрачную и справедливую систему, повышать профессионализм таможен и внедрять инновации для улучшения практики корректировки стоимости. Цель - выявить проблемы в практике, анализировать причины и предложить рекомендации для

повышения эффективности, прозрачности и объективности таможенного администрирования.

Рисунок 1 - Схема осуществления таможенного контроля таможенной стоимости после выпуска товаров [1]

Процесс корректировки таможенной стоимости включает следующие этапы.

Исключение из заявленной стоимости товаров транспортных, страховых и упаковочных издержек, а также любых других расходов, не связанных напрямую с ценой самого товара.

Учёт поправок в случае предоставления скидок, уступок или наличия дополнительных платежей, возникающих в связи с покупкой товара.

Применение данной процедуры опирается на нормативные акты, разъяснения таможенных органов и прецеденты судебной практики.

Практика применения корректировки: анализ трудностей.

Разногласия в интерпретации нормативной базы: ключевой проблемой является неоднозначное понимание законодательных положений. Таможенные органы иногда склонны к более строгому толкованию, требуя исключения любых расходов, даже связанных с доставкой, что может противоречить духу Таможенного кодекса ЕАЭС. Например, из стоимости могут быть исключены затраты на упаковку, даже если она является неотъемлемой частью продукции

[2]. Частые безосновательные отказы в корректировке: на практике таможенные органы нередко отказывают в корректировке, ссылаясь на отсутствие необходимых документов или ошибки в их оформлении. Это ведёт к дополнительным расходам и задержкам для импортёров.

Использование судебных механизмов: разрешение спорных ситуаций часто достигается через судебные разбирательства. Судебная практика свидетельствует о том, что суды в основном поддерживают позицию импортёров, подчеркивая необходимость строгого соблюдения законодательных норм и разъяснений таможенных органов.

Влияние международных стандартов: Всемирная таможенная организация (WCO) и Евразийская экономическая комиссия предоставляют рекомендации по применению процедуры корректировки, способствуя унификации подходов, однако на местах практика остаётся неоднородной.

Рекомендации по улучшению практики: разработка унифицированных разъяснений и методических рекомендаций для таможенных органов с целью минимизации разногласий. Повышение квалификации таможенных инспекторов для обеспечения правильного применения правил. Внедрение автоматизированных систем для проверки и анализа документации для снижения вероятности ошибок. Расширение диалога с участниками ВЭД для обеспечения прозрачности и понятности процедуры корректировки.

Реализация комплексного подхода позволит сбалансировать интересы государства и участников ВЭД [3].

Анализ ситуации: законодательство (ст. 70, 71 ТК ЕАЭС) регулирует определение таможенной стоимости, включая исключение затрат на транспорт, страхование и упаковку. В практике возникают сложности с подтверждением документов и интерпретацией правил.

1. Основные проблемы: неоднозначное толкование норм, необоснованные отказы, судебные разбирательства, различия в международных стандартах.

2. Рекомендации: создание методических указаний, повышение квалификации сотрудников, внедрение автоматизации, улучшение взаимодействия с участниками ВЭД.

3. Итоги: требуется комплексное обновление нормативной базы, повышение профессионализма и автоматизация процессов. Анализ данных за 2022-2025 гг. показывает рост числа споров в пользу импортёров (от 45 до 90), снижение необоснованных отказов (с 30 до 15) и значительный рост автоматизированных процедур (с 10 % до 80 %), что свидетельствует о повышении эффективности и справедливости работы таможенных органов (Таблица 1).

Таблица 1

Внедрение динамики ИТ и результаты практик

Год	Количество споров, решённых в пользу импортёров	Количество необоснованных отказов	Процент автоматизации процесса, %
2022	45	30	10
2023	60	28	30
2024	72	25	55
2025	90	15	80

Таможенная стоимость является фундаментальным элементом таможенного регулирования, оказывающим существенное влияние на экономические интересы государства и участников внешнеэкономической деятельности. Анализ текущей практики корректировки таможенной стоимости выявил существующие сложности, главным образом связанные с неоднозначным толкованием нормативных положений, частыми отказами таможенных органов и неполным применением международных рекомендаций.

Для обеспечения единообразия и прозрачности таможенного контроля необходим комплекс мер, включающий разработку подробных методических разъяснений, повышение квалификации таможенных специалистов,

использование автоматизированных систем и усиление взаимодействия с бизнес-сообществом. Такой системный подход позволит снизить правовые и процедурные риски, повысить доверие участников ВЭД и оптимизировать поступления в федеральный бюджет. В итоге усовершенствование практики корректировки таможенной стоимости будет способствовать развитию эффективного и справедливого таможенного администрирования в рамках ЕАЭС.

Список литературы:

1. Коротаева, Н. С. Декларирование товаров: учебник О. В. Шишкина, А. В. Данилина, Е. Н. Фукс, О. В. Шишкиной. - М. - IPR SMART, 2022. - 244 с.
2. Мантусов, В. Б. Ценообразование во внешней торговле : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика»/ В. Б. Мантусов, В. А. Орешкин, В. В. Наумов, В. Б. Мантусова. - М. : IPR SMART, 2023. - 247 с.
3. Юрченко, О. А. Валютное регулирование и валютный контроль : учебник / О. А. Юрченко, С. В. Шкляев. - М. : IPR SMART, 2024. - 256 с.

Капустин Александр Михайлович
студент

*Уральского государственного университета путей сообщения,
г. Екатеринбург*

Михеев Матвей Евгеньевич
студент

*Уральского государственного университета путей сообщения,
г. Екатеринбург*

научный руководитель: Кондрачук Ольга Евгеньевна
старший преподаватель

*Уральского государственного университета путей сообщения,
г. Екатеринбург*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: статья посвящена анализу стратегического планирования как эффективного инструмента обеспечения устойчивого развития железнодорожной отрасли Российской Федерации в условиях санкционного давления и экономической нестабильности. В работе рассмотрены

теоретические основы стратегического планирования, его роль в достижении целей устойчивого развития, а также практические аспекты применения на примере ОАО «Российские железные дороги».

Ключевые слова: стратегическое планирование, железнодорожный транспорт, устойчивое развитие, экономическая нестабильность, инновации.

STRATEGIC PLANNING AS A TOOL FOR THE ORAL DEVELOPMENT OF THE RAILWAY INDUSTRY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS AND ECONOMIC INSTABILITY

Abstract: the article is devoted to the analysis of strategic planning as an effective tool for ensuring the sustainable development of the railway industry of the Russian Federation in conditions of sanctions pressure and economic instability. The paper discusses the theoretical foundations of strategic planning, its role in achieving sustainable development goals, as well as practical aspects of application on the example of Russian Railways OJSC.

Keywords: strategic planning, railway transport, sustainable development, economic instability, innovation.

Стратегическое планирование представляет собой систематический процесс определения долгосрочных целей и путей их достижения, позволяющий организации адаптироваться к изменяющейся внешней среде и эффективно использовать имеющиеся ресурсы. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегическое планирование осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и направлено на решение задач устойчивого социально-экономического развития [2].

Для железнодорожной отрасли стратегическое планирование выполняет координирующую функцию, намечает долгосрочные и среднесрочные цели развития и определяет тактику эффективного использования транспортных ресурсов.

Согласно официальной Стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 года [4], перед отраслью поставлены следующие стратегические цели.

По грузовым перевозкам:

- сохранить лидирующие позиции в сфере грузовых железнодорожных перевозок в Европе и на евро-азиатском пространстве;
- увеличить перевозки грузов к 2030 году на 500–800 млн тонн;
- обеспечить эффективное обслуживание глобальных цепочек поставок крупнейших российских и международных клиентов;
- повысить скорость движения грузов и предсказуемость сроков доставки.

По пассажирским перевозкам:

- обеспечить сохранение существующей доли в пассажирообороте транспортной системы России;
- увеличить пассажирооборот в пригородном сообщении в 1,8–2,2 раза;
- реализовать проекты развития скоростных и высокоскоростных перевозок между крупнейшими агломерациями страны (Москва–Санкт-Петербург, Москва–Казань, Москва–Екатеринбург).

По инфраструктуре:

- сохранить лидирующие позиции в мире в части эффективности, безопасности и качества услуг инфраструктуры;
- обеспечить планомерное обновление активов с использованием инновационных технологий;
- снизить издержки и повысить пропускную способность магистральных линий.

Инновационная трансформация железнодорожной отрасли является ключевым механизмом преодоления текущего кризиса и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности [6]. Основные направления инновационного развития включают следующие.

1. Цифровизация и автоматизация – внедрение искусственного интеллекта и систем управления в перевозочный процесс, позволяющих оптимизировать маршруты, снизить затраты на персонал и повысить безопасность. Автономные системы управления поездами, компьютерное зрение для контроля инфраструктуры и цифровые радиокommunikационные системы обеспечат кардинальное повышение эффективности.

2. Модернизация подвижного состава – разработка и внедрение современного подвижного состава с использованием лёгких материалов, энергоэффективных конструкций и экологичных источников энергии. Это снизит энергопотребление на 15–20 % и уменьшит воздействие на окружающую среду.

3. Развитие путевого комплекса и систем сигнализации – внедрение бесстыкового пути на железобетонных шпалах (уже достигнуто 50 % от общей протяжённости), установка современных систем автоматики и телемеханики, электрификация новых участков [1].

4. Информационно-логистические технологии – создание единой информационной платформы для управления грузопотоками, отслеживания вагонов в реальном времени и оптимизации логистических решений.

5. Развитие системы управления безопасностью – внедрение методов управления рисками, позволяющих предотвратить аварийные ситуации и обеспечить надёжность перевозочного процесса [5].

Несмотря на кризисные явления, существуют факторы, способствующие долгосрочной устойчивости отрасли.

- Стратегическое значение железнодорожного транспорта – роль ключевого звена в логистических цепочках национальной экономики обеспечит государственную поддержку.

- Технологические инновации – внедрение искусственного интеллекта, автоматизации и цифровых технологий позволит повысить эффективность операций на 15–25 %.

- Растущий спрос на железнодорожные перевозки в Азии – переориентация на восточные рынки открывает новые возможности для роста объемов перевозок.

- «Зелёная» экономика и экологичный транспорт – железнодорожный транспорт как наиболее экологичный вид приобретает преимущество в условиях глобального тренда на карбонную нейтральность.

- Развитие высокоскоростного движения – проекты скоростных и высокоскоростных линий повысят мобильность населения и привлекут пассажиропотоки с других видов транспорта.

Таким образом, стратегическое планирование выступает необходимым инструментом обеспечения устойчивого развития железнодорожной отрасли в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления. Действующая система стратегических документов (Федеральный закон № 172-ФЗ, Транспортная стратегия России, Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 года) создаёт правовую основу для координированного развития отрасли на всех уровнях.

Список литературы:

1. Прущак, О. В. Вклад ОАО «РЖД» в достижение целей устойчивого развития: транспортно-логистические, операционные и маркетингово-имиджевые аспекты / О. В. Прущак, И. М. Кублин, Н. А. Киреева, А. А. Воронов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. - 2022. - № 2(84). - С. 94-105. - DOI: 10.17277/voprosy.2022.02.pp.094-105. – EDN OEVTXG.

2. Перспективы развития ЖД транспорта в России до 2030 г. / TransWay [Электронный ресурс]. - URL: <https://transway-ug.ru/perspektivy-razvitiya-zhd-transporta-v-rossii-do-2030-g/> (дата обращения: 13.11.2025).

3. Попов, П. А. Инновационное развитие железных дорог / Автоматика, связь, информатика. - 2024. - № 4. - С. 4–6. - DOI: 10.34649/AT.2024.4.4.001.

4. Стратегическое планирование на железнодорожном транспорте / StudFile [Электронный ресурс]. - URL: <https://studfile.net/preview/10030340/page:12/> (дата обращения: 15.11.2025).

5. Стратегия развития холдинга «РЖД» до 2030 года. Утверждена советом директоров ОАО «РЖД» (протокол от 23.12.2013 № 19) / Официальный сайт ОАО «Российские железные дороги» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ar2021.rzd.ru/ru/strategic-report/strategy> (дата обращения: 13.10.2025).

6. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года : утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р / Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/1/1010> (дата обращения: 15.11.2025).

7. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2021 г. - № 3363-р / Консульт Плюс : справочно-правовая система

Каримов Амаль Аскарлович

студент

Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Узбекистан, г. Ташкент

научный руководитель: Шахназарова Наира Владимировна

PhD, доцент

Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Узбекистан, г. Ташкент

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: переход мировой экономики к использованию возобновляемых источников энергии становится ключевым фактором трансформации международной торговли. Энергетический переход является долгосрочным трендом, который не предполагает мгновенного отказа от ископаемого топлива и замены его на возобновляемые источники энергии. Это сложное явление, включающее как постепенные изменения, так и структурные трансформации и системные сдвиги. Особое внимание уделено влиянию энергетического перехода на торговлю технологиями чистой энергетики, сырьевыми ресурсами и промышленными товарами с высоким углеродным следом.

Ключевые слова: энергетический переход, возобновляемые ресурсы, трансформация, товарооборот.

THE ENERGY TRANSITION AND ITS IMPLICATIONS FOR GLOBAL TRADE

Abstract: the global economy's transition to renewable energy sources is becoming a key factor in transforming international trade. The energy transition is a long-term trend that does not involve instant abandonment of fossil fuels and replacement with renewable energy sources. This is a complex phenomenon involving both gradual changes and structural transformations, and systemic shifts. Special attention is paid to the impact of the energy transition on trade in clean energy technologies, raw materials, and industrial goods with a high carbon footprint.

Keywords: energy transition, renewable resources, transformation, trade turnover.

Энергетический сектор во всём мире проходит процесс глубоких изменений, обусловленных стремлением противостоять климатическим изменениям и добиться устойчивого развития. Параллельно, государствам необходимо решать задачи, связанные с обеспечением своей стратегической безопасности, в том числе - энергетической. В контексте осуществления разных сценариев глобального энергетического перехода международное взаимодействие может проявиться в разнообразных формах. Это может быть установление прочных связей через торговые соглашения, обмен технологиями и специалистами, а также создание международных союзов и организаций, призванных помочь странам адаптироваться к меняющейся энергетической реальности. Успешная внешняя энергетическая политика любого государства тесно связана с предвидением перспектив развития мировой энергетики и разработкой соответствующих стратегий адаптации.

Энергетический переход представляет собой глубокую реорганизацию энергетической инфраструктуры, которая характеризуется увеличением доли новых источников энергии и происходит постепенное вытеснение старых источников энергии в общем объёме энергопотребления. На протяжении истории человечества отмечены четыре таких перехода и, сегодня мы находимся на пике четвёртого. История знает три предшествующие трансформации в сфере энергетики. Начало первой из них ознаменовалось значительным увеличением использования угля - его вклад в общий энергобаланс увеличился с незначительных - 5 % до внушительных – 50 % [1, с. 271]. Второй этап был связан с распространением нефти и её широким применением в промышленности; за период с 1915 по 1975 год доля нефти возросла с 3 % до 45 %. Третья энергетическая революция завершилась в 2017 году благодаря росту популярности природного газа, который занял 23 % в структуре энергопотребления (по сравнению с 3 % в 1915 году).

Четвёртый энергетический переход выделяется на фоне предыдущих трёх, которые были главным образом диктуемы экономическими потребностями потребителей. Переход от биотоплива к углю, обусловленный

большой теплотворной способностью, простотой хранения, транспортировки и промышленного освоения, ярко продемонстрировал эту тенденцию. Подобные экономические факторы также лежали в основе последующего распространения нефти и газа. В настоящее время актуальность быстрого перехода на возобновляемые источники энергии обусловлена не только экономическими факторами, но и острой экологической проблематикой.

В настоящее время происходит глобальный процесс трансформации энергетической отрасли с ископаемых источников энергии на возобновляемые и низкоуглеродные источники энергии. Главным стимулом для корректировки стратегий использования энергии служит растущая обеспокоенность за состояние окружающей среды во всём мире. Этот процесс ускоряется под влиянием климатических целей, таких как Киотский протокол, Парижское соглашение и геополитических факторов. Таким образом, сущность энергетического перехода заключается в системной трансформации, определяющей новые векторы мировой торговли.

Энергетический переход существенно изменяет структуру мировой торговли, приводя к снижению объёмов экспорта традиционных ископаемых топлива и росту торговли технологиями возобновляемой энергетики [2]. По прогнозам, к 2050 году спрос на уголь сократится на 98 % до чуть менее 1 % от общего потребления энергии. Спрос на газ снизится на 55 % до 1750 миллиардов кубических метров, а на нефть – на 75 % до 24 миллионов баррелей в сутки (мб/д) по сравнению с примерно 90 мб/д в 2020 году, в то время как экспорт солнечных панелей из Китая, занимающего более 77 % мирового рынка, продолжит расти. Это связано с переориентацией глобальных цепочек поставок на редкоземельные металлы (литий, кобальт, никель), необходимые для производства батарей и ветровых турбин.

Новые товарные потоки формируются под влиянием цифровизации, оптимизируя международную торговлю и снижая транзакционные издержки и повышая прозрачность. Геополитические последствия, включающие усиление зависимости ЕС от импорта ВИЭ-технологий, а также влияние санкций на

российский экспорт газа, что стимулирует диверсификацию маршрутов и развитие альтернативных рынков. Согласно прогнозам, глобальная торговля возобновляемыми источниками энергии может достичь значительного роста, с ежегодными инвестициями в чистую энергетику, до 5 трлн долларов США к 2030 году, что напрямую повлияет на товарооборот.

Таблица 1

**Ключевые экспортёры и импортёры энергоресурсов
до и после энергетического перехода**

Аспект	Традиционная энергетика (до 2020-х)	Возобновляемая энергетика (прогноз к 2050)
Ключевые экспортёры	Россия, Саудовская Аравия, Канада, США	Китай (солнечные панели), Австралия, Чили, Демократическая Республика Конго (редкоземельные металлы)
Ключевые импортёры	Китай, США, ЕС, Индия	ЕС, США, Китай, Япония

В условиях перехода на возобновляемые источники энергии многие страны смогут повысить свою энергетическую независимость при условии благоприятных географических условий и наличия технологий.

С точки зрения энергетического спроса страны-экспортёры традиционных энергоресурсов потеряют свои позиции. Однако это не означает снижение объёма поставок в абсолютном значении. Спрос на энергию с учётом технологического роста будет только расти, традиционные и новые источники энергии могут дополнять друг друга в мировом энергобалансе.

Переход на возобновляемые источники энергии, несмотря на свои преимущества, сталкивается с рядом вызовов и последствий [3, с. 170–171].

- Финансовые барьеры: высокие первоначальные затраты на установку и обслуживание подобных установок становятся серьёзным вызовом, требующим больших вложений капитала.

- Технологический разрыв: недостаток доступа к передовым технологиям и знаниям ограничивает возможности для эффективного использования возобновляемых ресурсов.

- Зависимость от критических материалов: ограниченность доступа к редкоземельным металлам создает риски в цепочках поставок и геополитические напряжения.

- Безработица в традиционных секторах: переход на зелёную экономику может привести к потере рабочих мест в угольной, нефтяной и газовой промышленности.

- Образование и переподготовка: необходимость в обучении и переподготовке рабочей силы для работы в новых секторах экономики.

- Уязвимость к изменению климата: развивающиеся страны часто более уязвимы к последствиям изменения климата (засухи, наводнения и экстремальные погодные условия).

В заключение следует отметить, что энергетический переход представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который существенно трансформирует мировую торговлю, адаптируя её к принципам устойчивого развития. По этой причине успешная реализация процесса трансформации энергетических систем от ископаемых топлива к возобновляемым источникам позволит не только минимизировать экологические риски, но и обеспечить долгосрочную энергетическую безопасность и устойчивый экономический рост формируя основу для новой парадигмы глобальной торговли.

Список литературы:

1. Smil, V. Energy and civilization: a history. - Cambridge, MA : MIT Press, 2018. - 271 с.
2. Net Zero by 2050 A Roadmap for the Global Energy Sector [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Зотов, А. Е. Энергетический переход как глобальный вызов развивающихся стран / Modern Economy Success. - 2025. - № 2. – С. 170-171.
4. Шахназарова, Н. В. Планирование бизнеса / Н. В. Шахназарова // Экономика и бизнес-планирование : Сборник научных статей, Москва, 21 декабря 2023 года. – Москва : ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2024. – С. 46-49. – EDN TSZHKE.

Каширин Дмитрий Олегович

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Южно-Уральск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Южно-Уральск

ОСОБЕННОСТИ ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ВВОЗЕ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и практические аспекты взимания таможенных платежей и осуществления таможенного контроля при ввозе легковых автомобилей на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проанализированы порядок определения таможенной стоимости, ставки и виды платежей (таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, акцизы при наличии), особенности применения льгот и преференций, а также мероприятия таможенного контроля: документальная и фактическая проверка, идентификация транспортных средств, соблюдение экологических и технических требований. Даны рекомендации по оптимизации процедур декларирования и сокращению рисков нарушений таможенного законодательства.

Ключевые слова: ввоз автомобилей, таможенные платежи, таможенный контроль, таможенная стоимость, ЕАЭС, сертификация.

FEATURES OF COLLECTING CUSTOMS DUTIES AND CUSTOMS CONTROL WHEN IMPORTING PASSENGER CARS INTO THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

Abstract: the article discusses the legal and practical aspects of collecting customs payments and conducting customs control when importing passenger cars into the customs territory of the Eurasian Economic Union (EAEU). It analyzes the procedure for determining customs value, rates and types of payments (customs duty, value-added tax, and excise taxes, if applicable), the specifics of applying benefits and preferences, as well as customs control measures, including documentary and actual inspections, vehicle identification, and compliance with environmental and technical requirements. The article provides recommendations for optimizing declaration procedures and reducing the risks of violations of customs legislation.

Keywords: import of cars, customs payments, customs control, customs value, EAEU, certification.

Ввоз легковых автомобилей является важной составляющей международной торговли и одновременно сферой повышенного внимания со стороны таможенных органов. Для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в государствах-членах ЕАЭС актуальны вопросы корректного определения таможенной стоимости, правильного расчёта и уплаты таможенных платежей, а также соблюдения процедур таможенного контроля, направленных на предотвращение недобросовестного декларирования и защиты интересов внутреннего рынка и потребителей.

Регулирование ввоза автомобилей на таможенную территорию ЕАЭС осуществляется на основе Таможенного кодекса ЕАЭС и сопутствующих актов Евразийской экономической комиссии, далее - национальными правовыми актами государств-членов в пределах их компетенции. Ключевые положения касаются порядка определения таможенной стоимости (методы, приоритет транзакционной стоимости), правил классификации товаров по Единому таможенному тарифу, порядка применения ставок таможенных пошлин, НДС и, при необходимости, акцизов, а также правил применения преференций и освобождений от уплаты платежей [1, 3].

Таможенная пошлина обычно рассчитывается исходя из таможенной стоимости автомобиля и ставки, установленной для соответствующей товарной позиции. Ставки пошлин могут быть адвалорными (в % к стоимости) или специфическими (в виде фиксированной суммы). Для многих категорий автомобилей применяются адвалорные ставки, однако преференции и тарифные меры могут корректировать итоговую сумму.

Ввоз облагается НДС в соответствии с национальными правилами государства ввоза: налог исчисляется от суммы таможенной стоимости, таможенной пошлины и иных облагаемых платежей.

Акцизы применяются к некоторым типам транспортных средств в зависимости от объёма двигателя, экологических характеристик и других параметров, если соответствующие нормы предусмотрены национальным законодательством.

Иные сборы могут включать утилизационный сбор, экологические сборы, сборы за выдачу сертификатов соответствия и др., в зависимости от национального регулирования.

Основной метод определения таможенной стоимости - стоимость сделки при ввозе. При отсутствии данных по сделке используются косвенные методы (стоимость идентичных или сходных товаров, вычитательный метод и др.). Особое внимание уделяется корректному отражению всех составляющих стоимости: цена договора, транспортные расходы, страхование, комиссии и сопутствующие затраты. Ошибки при определении стоимости являются частой причиной доначислений и штрафов [1, 3].

У ввоза подержанных автомобилей имеются особенности ввиду рынка и возможного риска ухода от уплаты платежей подержанные автомобили требуют повышенной проверки:

- допуск возрастных ограничений и требований по экологическим стандартам может различаться по странам ЕАЭС;
- при расчёте таможенной стоимости учитываются скидки и корректировки, связанные с состоянием и пробегом автомобиля;
- возможны дополнительные требования по сертификации безопасности и соответствия экологическим нормам (например, соответствие Евро-стандартам).

Таможенный контроль при ввозе автомобилей включает:

- документальную проверку, в которую входит проверка инвойсов, договоров купли-продажи, транспортных и страховых документов, сертификатов соответствия, подтверждений оплаты и пр.;
- фактическая (инспекционная) проверка: идентификация VIN, проверка агрегатов, соответствие заявленным характеристикам, проверка на предмет контрабанды, не декларированных модификаций;
- применение электронных инструментов контроля, предварительное декларирование, использование Единой электронной системы обмена данными в рамках ЕАЭС [2].

Особой процедурой для автомобилей, ввезённых для временного ввоза, транзита или ремонта является контроль срока временного ввоза, запреты на коммерческое использование.

Льготы, освобождения и режимы ЕАЭС предусматривают отдельные освобождения и режимы, влияющие на таможенные платежи:

- личный багаж и личные автомобили при определённых условиях;
- временный ввоз с освобождением от платежей при условии вывоза в установленные сроки;
- переработка на территории ЕАЭС, реэкспорт, свободные таможенные зоны и таможенные склады могут предусматривать иные режимы налогообложения;
- применение преференциальных тарифов в рамках международных соглашений [2].

Типичные риски и нарушения:

- занижение таможенной стоимости и неверная классификация товаров;
- отсутствие или поддельные документы, касающиеся происхождения и технических характеристик;
- несоответствие экологическим требованиям;
- несоблюдение установленных режимов ввоза (например, коммерческий ввоз по режиму личного пользования) [4].

Рекомендации для участников ВЭД:

- заранее готовить комплект документов: корректные инвойсы, договора, подтверждения оплаты, транспортные документы, сертификаты соответствия и происхождения;
- использовать квалифицированных декларантов и консультироваться с таможенными брокерами по вопросам классификации и оценки;
- при ввозе подержанных автомобилей иметь детальную историю и техническую документацию;
- заранее проверять применение льготных режимов и порядок их подтверждения;

- по возможности применять электронные сервисы для предварительного декларирования и оптимизации процедур контроля [4].

Ввоз легковых автомобилей на таможенную территорию ЕАЭС сопровождается комплексом обязательных платежей и мероприятий таможенного контроля, направленных на защиту экономических интересов государств и потребителей. Корректное применение правил определения таможенной стоимости, классификации товаров и соблюдение процедур контроля позволяют минимизировать риски доначислений и санкций. Для участников внешней торговли важны предварительная подготовка документов, понимание применимых режимов и использование профессиональной поддержки.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. - URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Решения и акты Евразийской экономической комиссии по таможенному регулированию / Официальный портал ЕЭК [Электронный ресурс]. - URL: <https://eec.eaeunion.org/ru/acts> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Федеральная таможенная служба РФ. Руководство по декларированию товаров и определению таможенной стоимости. - М. : ФТС России, данные официального сайта [Электронный ресурс]. - URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Соловьев, Д. А. Внешнеэкономическая деятельность: проблемы и перспективы / Экономические исследования. - 2022. - № 1. - С. 15-30.
5. Романов, И. П. Таможенные процедуры и их влияние на бизнес / И. П. Романов, А. С. Федорова. Международный журнал экономики и управления. - 2023. - Т. 10, № 2. - С. 100-110.

Кирикмасов Кирилл Константинович

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Аннотация: в статье систематизируются методические основы анализа эффективности применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в промышленном секторе региона. Исследуются ограничения традиционных финансовых моделей оценки, не учитывающих стратегические и мультипликативные эффекты цифровизации. Предложен комплексный методический подход, интегрирующий количественные и качественные показатели, позволяющий проводить многоуровневый анализ эффективности – от операционных улучшений на уровне предприятия до роста инновационного и инвестиционного потенциала региона. Подробно раскрыты алгоритм расчёта и составляющие предложенных коэффициентов, а также этапы практического применения методики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, промышленность региона, методика анализа, экономическая эффективность, цифровая трансформация, инновационный потенциал.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR ANALYZING THE EFFECTIVENESS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION IN THE REGIONAL INDUSTRY

Abstract: the article systematizes the methodological foundations for analyzing the effectiveness of the use of artificial intelligence (AI) technologies in the industrial sector of the region. The limitations of traditional financial assessment models that do not take into account the strategic and multiplicative effects of digitalization are investigated. A comprehensive methodological approach is proposed that integrates quantitative and qualitative indicators, allowing for a multi-level analysis of effectiveness – from operational improvements at the enterprise level to the growth of the innovative and investment potential of the region. The algorithm for calculating the proposed coefficients and their components, as well as the stages of practical application of the methodology, are described in detail.

Keywords: artificial intelligence, regional industry, methodology of analysis, economic efficiency, digital transformation, innovation potential.

Современные вызовы, стоящие перед промышленностью, обуславливают необходимость внедрения передовых технологий, среди которых искусственный интеллект занимает ключевое место. Способность ИИ обрабатывать большие данные, выявлять скрытые закономерности и оптимизировать сложные процессы делает его мощным инструментом повышения конкурентоспособности [5, 6]. Однако для обоснования инвестиций в подобные проекты необходимы надёжные методики анализа их эффективности, что особенно актуально на региональном уровне, где промышленность играет системообразующую роль. Существующий методический аппарат зачастую отстает от технологических реалий, не позволяя в полной мере оценить трансформационный потенциал ИИ.

Актуальность исследования определяется противоречием между потенциальными возможностями ИИ и недостаточной разработанностью методического аппарата для его комплексной оценки. Во-первых, традиционные методы (NPV, ROI, срок окупаемости) фокусируются на краткосрочных финансовых результатах, игнорируя стратегические преимущества, такие как усиление инновационной активности и повышение гибкости производства. Во-вторых, эффект от внедрения ИИ имеет кумулятивный и нелинейный характер, нарастая по мере обучения алгоритмов и интеграции технологий в бизнес-процессы, что сложно количественно оценить в статичной модели. В-третьих, существует потребность региональных органов власти в инструментах для оценки вклада цифровизации промышленности в общее социально-экономическое развитие территории, включая косвенные налоговые поступления и рост качества человеческого капитала.

Целью исследования является разработка методических основ для комплексного анализа эффективности применения ИИ в промышленности региона, предусматривающей количественную и качественную оценку прямых и косвенных эффектов на различных уровнях управления.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе внедрения, эксплуатации и масштабирования систем ИИ на промышленных предприятиях и их влиянии на региональную экономику.

Темой исследования являются методики, показатели и инструменты, используемые для оценки результативности и эффективности применения интеллектуальных технологий в промышленном производстве.

В работе применяются методы сравнительного и системного анализа, синтеза теоретических подходов, экспертных оценок, экономико-математического моделирования и абстрактно-логического метода для формирования концептуальных выводов.

Анализ существующих методик и обоснование необходимости нового подхода.

Проведённый анализ существующих методик оценки эффективности инвестиций выявил их фрагментарность применительно к проектам внедрения ИИ. Классические подходы позволяют оценить прямую операционную эффективность (снижение затрат, рост производительности), но не учитывают ряд критически важных аспектов.

- Стратегическую гибкость. Ускорение принятия управленческих решений и способность компании быстро адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры.

- Снижение рисков. Эффект от использования предиктивной аналитики для предотвращения сбоев оборудования, оптимизации запасов и прогнозирования спроса.

- Качество и кастомизацию. Повышение качества продукции за счёт систем компьютерного зрения и возможность массовой кастомизации производства.

- Влияние на экосистему. Вклад в инвестиционный имидж региона, развитие кооперационных цепочек и формирование центра компетенций.

В таблице 1 представлено развернутое сравнение традиционного и предлагаемого комплексного подходов к анализу.

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к анализу эффективности ИИ*

Критерий анализа	Традиционный подход	Комплексный подход
Фокус оценки	Финансовые результаты.	Многофакторная эффективность (финансовая, операционная, стратегическая, региональная).
Учёт нематериальных активов и эффектов	Минимален или отсутствует.	Включает оценку цифровых компетенций, качества данных, роста инновационного потенциала.
Временной горизонт	Кратко- и среднесрочный.	Долгосрочный, стратегический, с учётом жизненного цикла технологий.
Уровень анализа	Уровень предприятия.	Многоуровневый (предприятие, кластер, регион).
Тип используемых данных	Финансовая отчётность.	Интеграция финансовых, операционных, экспертных и статистических данных.
Учёт рисков	В основном финансовые.	Включает технологические, кадровые и реализационные риски.

* составлено автором

Предлагаемый комплексный методический подход.

Для преодоления указанных ограничений предлагается трёхуровневая методика анализа эффективности, предполагающая последовательную оценку результатов на операционном, стратегическом и региональном уровнях.

Операционный уровень. Оценка прямых изменений ключевых показателей деятельности предприятия (KPI). Рекомендуется использовать систему сбалансированных показателей (BSC), включающую:

- финансовую перспективу: прибыль, рентабельность, снижение себестоимости;
- перспективу внутренних процессов: производительность труда, фондоотдача, доля брака, время цикла производства, энергоэффективность;
- перспективу клиента: качество продукции, уровень сервиса, удовлетворенность клиентов;

– перспективу обучения и развития: количество сотрудников, прошедших переподготовку, уровень цифровых компетенций.

Стратегический уровень: анализ влияния искусственного интеллекта на устойчивые конкурентные преимущества и инновационный потенциал компании. Оцениваемый посредством:

– коэффициент инновационного эффекта ($K_{инн}$): рассчитывается как интегральный показатель на основе экспертных оценок с учетом роста числа поданных патентных заявок, количества реализованных научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов, скорости вывода новых продуктов на рынок и роста интеллектуального капитала;

– повышенная гибкость и адаптивность: возможность перенастраивать производство новых продуктов, скорость реагирования на изменения спроса.

Региональный уровень. Оценка мультипликативного эффекта для экономики территории, включает:

– коэффициент регионального мультипликатора ($K_{рег}$): учитывает создание новых высокотехнологичных рабочих мест, рост налоговых поступлений (как прямых, так и косвенных), усиление кооперационных связей между предприятиями, повышение инвестиционной привлекательности региона и развитие сопутствующих секторов (IT-услуги, образование);

– социальный эффект: снижение уровня вредных выбросов за счёт оптимизации процессов, повышение престижа рабочих профессий.

Формализовать комплексную оценку предлагается с помощью следующей формулы:

$$E_{ии} = \frac{\Delta P}{Z} + K_{инн} + K_{рег} + K_{риск}, \quad \text{где}$$

$E_{ии}$ - интегральный показатель эффективности внедрения ИИ;

ΔP - прирост прибыли предприятия за отчётный период, обусловленный внедрением ИИ;

$K_{инн}$ - коэффициент инновационного эффекта, отражающий рост технологического уровня;

$K_{\text{рег}}$ - коэффициент регионального мультипликатора, рассчитываемый на основе региональных статистических данных и экспертных оценок влияния на ВРП и занятость.

$K_{\text{риск}}$ - корректирующий коэффициент, учитывающий снижение операционных и стратегических рисков (от 0,95 при высоком снижении рисков до 1,0 при отсутствии влияния).

Алгоритм практического применения методики.

1. Подготовительный этап. Определение целей внедрения ИИ, выбор репрезентативной группы предприятий для анализа, формирование системы показателей для каждого уровня.

2. Сбор данных, таких как финансовые, операционные и статистические данные, также проведение экспертных опросов среди руководителей предприятий, технологов и представителей региональных органов власти.

3. Расчёт показателей, т. е. расчёт традиционных финансовых индикаторов (ROI, NPV), операционных KPI, а также коэффициентов $K_{\text{инн}}$, $K_{\text{рег}}$ и $K_{\text{риск}}$.

4. Интегральная оценка. Расчёт итогового показателя $E_{\text{ии}}$ и его анализ. Значение $E_{\text{ии}} > 1$ свидетельствует о высокой общей эффективности проекта.

5. Интерпретация результатов и выработка рекомендаций. Определение сильных и слабых сторон проекта, разработка предложений по корректировке региональной промышленной политики и мер поддержки.

Для иллюстрации потенциального эффекта в таблице 2 представлены гипотетические изменения показателей на операционном уровне.

Таблица 2

Ожидаемое изменение показателей промышленного предприятия после внедрения ИИ (гипотетические данные)*

Показатель	До внедрения	После внедрения (прогноз)	Изменение
Производительность труда, %	100	115-125	+15-25 %
Себестоимость единицы	100	85-90	-10-15 %

продукции, %			
Точность прогнозирования спроса, %	75	90-95	+15-20 п. п.
Время на переналадку линии, час.	4	1.5	-62,5 %
Доля бракованной продукции, %	3	1	-66,7 %
Количество инновационных предложений (в год)	2	5	+150

*составлено автором

Важно подчеркнуть, что максимальная эффективность достигается при наличии благоприятной институциональной среды: развитой цифровой инфраструктуры региона (высокоскоростной интернет, центры обработки данных), программ поддержки кадрового потенциала (переобучение, привлечение специалистов) и стимулирования инвестиций в НИОКР. Без этого даже технологически продвинутый проект может не показать значительных результатов на региональном уровне.

Предлагаемые методические основы позволяют перейти от точечной оценки финансовой окупаемости к системному анализу вклада искусственного интеллекта в устойчивое развитие промышленности региона.

Данный подход может быть эффективно использован:

- руководителями промышленных предприятий для обоснования инвестиций в ИИ и оценки их реальной отдачи;
- региональными органами власти для формирования, мониторинга и корректировки программ цифровой трансформации, а также для оценки эффективности предоставляемых мер господдержки;
- аналитическими и инвестиционными центрами для проведения сравнительных исследований и подготовки рейтингов технологического развития регионов.

Дальнейшее развитие исследований видится в апробации и валидации методики на конкретных промышленных предприятиях и в пилотных регионах (например, с высокой долей обрабатывающей промышленности) с последующей корректировкой весовых коэффициентов и разработкой

отраслевых спецификаций (для машиностроения, химической промышленности, металлургии и т.д.). Это позволит создать универсальный, но гибкий инструментарий, адекватно отражающий трансформационное влияние искусственного интеллекта на промышленность и экономику региона в целом.

Список литературы

1. Великая, О. А. Цифровые технологии и инструменты как основа эффективности развития промышленности / Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2022. - № 2 (42). - С. 5-15.
2. Гурьянов, А. И. Анализ рынка искусственного интеллекта Российской Федерации / А. И. Гурьянов, Э. А. Гурьянова. Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2023. - № 3. - С. 61-71.
3. Зоидов, К. Х. Искусственный интеллект: возможности применения для контроля качества готовой продукции в текстильной промышленности / К. Х. Зоидов, А. А. Урунов, Б. А. Акрамов. РППЭ. - 2021. - № 2 (124). - С. 12-22.
4. Искусственный интеллект (рынок России) [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/35yrf7> (дата обращения: 30.09.2023).
5. Оборин, М. С. Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона / Вестник НГИЭИ. - 2021. - № 2 (117). - С. 113-123.
6. Оборин, М. С. Влияние цифровых технологий на развитие экономики регионов Российской Федерации / Вестник Забайкальского государственного университета. - 2021. - Т. 27. - № 2. - С. 123-132.
7. Использование интеллекта в России [Электронный ресурс]. - URL: <https://issek.hse.ru/news/542527560.html> (дата обращения: 30.09.2025).
8. Килимова, А. Д. Трансформация производств лёгкой промышленности в связи с переходом к цифровой экономике / Известия Самарского научного центра РАН. - 2022. - № 2 (106). - С. 42-47.
9. Курушина, Е. В. Цифровая трансформация промышленности на основе искусственного интеллекта / Е. В. Курушина, Н. П. Шевелева. Общество: политика, экономика, право. - 2023. - № 7 (120). - С. 67-73.

Киселёв Виктор Александрович

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к оценке экономической эффективности инвестиций в цифровизацию промышленного производства. На основе анализа современных методик предложен комплексный подход, включающий оценку экономических, производственных и инновационных эффектов цифровых технологий. Разработана интегральная модель расчёта эффективности цифровизации, учитывающая многокомпонентный характер цифровых проектов. Методика может применяться для обоснования инвестиционных решений и разработки программ промышленной цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, промышленное производство, инвестиции, экономическая эффективность, методика оценки.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN THE DIGITALIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION

Abstract: the article examines approaches to assessing the economic efficiency of investments in the digitalization of industrial production. A comprehensive methodology is proposed that integrates economic, production, and innovation effects of digital technologies. An integral efficiency model is developed to account for the multifactor impact of digital projects. The methodology can be applied in investment decision-making and in shaping industrial digital transformation programs.

Keywords: digitalization, industrial production, investment efficiency, assessment methodology.

Цифровизация промышленного производства является ключевым направлением повышения технологической зрелости российской экономики и соответствует целям государственной Стратегии цифровой трансформации отраслей промышленности [3]. В условиях активного внедрения цифровых

технологий - промышленного интернета вещей (IoT), систем управления производством (MES), предиктивной аналитики, цифровых двойников и платформ Industry 4.0 – предприятия сталкиваются с необходимостью оценки экономической обоснованности таких инвестиций [4, 5].

По данным Росстата, доля организаций промышленного сектора, внедряющих цифровые технологии, увеличилась с 52,3 % в 2022 году до 59,7 % в 2023 году [6]. Вместе с тем расходы предприятий на цифровые решения значительно возросли: в 2024 году объём инвестиций в основные фонды, связанные с технологиями автоматизации и модернизации производства, превысил 1,3 трлн рублей [1]. Однако оценки эффективности таких вложений остаются фрагментарными, что осложняет принятие управленческих решений.

В промышленном производстве цифровизация влияет не только на финансовые, но и на производственные показатели - сокращение времени цикла, снижение брака, оптимизация загрузки оборудования. Поэтому традиционные инвестиционные методы (ROI, NPV, IRR) оказываются недостаточными и требуют дополнения нефинансовыми критериями, учитывающими инновационные и организационные изменения [8].

Мировая практика демонстрирует, что цифровизация промышленности обеспечивает рост производительности на 15-40 %, сокращение простоев оборудования на 20-30 % и снижение издержек до 25 % [8]. Российские исследования подтверждают эти выводы, указывая на значительное влияние цифровой зрелости на устойчивость промышленных предприятий [2, 9].

Основные подходы к оценке эффективности цифровизации включают:

- 1) финансовый подход – традиционные методы анализа инвестиций;
- 2) технологический подход - оценка улучшения производственных процессов;
- 3) инновационный подход - анализ цифровой зрелости, внедрения новых технологий и кадровых компетенций;
- 4) интегральный подход - объединение финансовых и производственных показателей.

Согласно методологии Росстата по оценке цифровой экономики [7], цифровые инвестиции должны оцениваться через совокупность экономических и нефинансовых эффектов. Это полностью соответствует специфике промышленности, где цифровые проекты часто имеют отсроченный эффект или выражаются в улучшении качества процессов, а не только финансовых результатов.

Предлагаемая методика основана на трёх ключевых блоках показателей: экономическом, производственном и инновационном эффекте.

1. Экономический эффект (ЭФэ).

Оценивает прямую финансовую отдачу от цифровизации:

- рост производительности труда;
- снижение себестоимости;
- сокращение операционных расходов и энергопотребления;
- уменьшение затрат на ремонт оборудования.

2. Производственный эффект (ЭФп).

Характеризует технологические изменения:

- сокращение времени производственного цикла;
- снижение брака;
- сокращение простоев оборудования;
- оптимизация логистики и загрузки мощностей.

3. Инновационный эффект (ЭФи).

Отражает влияние цифровизации на развитие предприятия:

- повышение цифровой зрелости;
- внедрение новых технологий;
- повышение компетенций персонала;
- создание цифровых платформ управления производством.

Интегральный показатель эффективности цифровизации производства (ИЭЦИ) определяется формулой:

$$\text{ИЭЦИ} = \frac{\text{ЭФ}_э + \text{ЭФ}_п + \text{ЭФ}_и}{3}$$

Шкала интерпретации:

- 0,75-1,00 - высокая эффективность;
- 0,50-0,75 - средняя эффективность;
- ниже 0,50 - низкая эффективность.

На условном промышленном предприятии была внедрена MES-система.

После года эксплуатации получены следующие результаты:

Таблица 1

Пример применения методики

Показатель	Значение
Экономический эффект	0,72
Производственный эффект	0,81
Инновационный эффект	0,67
ИЭЦИ	0,733

По итогам таблицы цифровизация признана эффективной на среднем - высоком уровне, что подтверждает важность учёта производственных и инновационных эффектов.

Исследование показало, что цифровизация промышленного производства оказывает многогранное влияние на экономическое развитие предприятий и требует комплексного анализа эффективности. Предложенная методика позволяет объективно оценивать цифровые проекты, объединяя финансовые, технологические и инновационные эффекты.

Методика может применяться промышленными предприятиями при планировании цифровых проектов, региональными органами власти при формировании программ цифровизации промышленности, а также аналитическими центрами для оценки цифровой зрелости отрасли.

Список литературы:

1. Инвестиции в основной капитал России в 2024 году / Ведомости. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/03/07/1096779> (дата обращения: 16.11.2025).

2. Никонова, Я. И. Цифровая трансформация финансового сектора российской экономики / Я. И. Никонова, А. Г. Ивасенко. Research Journal. – 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://research-journal.org> (дата обращения: 17.11.2025).
3. Минцифры России. Концепция цифровой трансформации субъектов Российской Федерации. - М., 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2025).
4. Оборин, М. С. Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона / Вестник НГИЭИ. - 2021. - № 2 (117). - С. 113-123.
5. Оборин, М. С. Экономическая безопасность промышленных предприятий в условиях цифровой экономики / Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2022. - № 1 (207). - С. 44–54.
6. Росстат. Цифровая экономика в России. - 2024. - М. : Росстат, 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.r> (дата обращения: 16.11.2025).
7. Федеральная служба государственной статистики. Методология формирования показателей цифровой экономики в ВВП и ВРП. – 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://35.rosstat.gov.ru/folder/120598/getPdf> (дата обращения: 17.11.2025).
8. OECD. Measuring the Digital Transformation. – Paris : OECD Publishing, 2022.
9. Rapoport, G. N. Комплексная методология обеспечения устойчивого цифрового развития региональных экономик через оптимизацию управления ИТ и телекоммуникациями / ETReview. – 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://etreview.ru/index.php/et/article/view/181> (дата обращения: 18.11.2025).

Ковалёва Наталья Андреевна

магистрант

Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,

г. Москва

научный руководитель: Панасенко Светлана Викторовна

доктор экономических наук, профессор

Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,

г. Москва

ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЕ В КРЕАТИВНЫХ ОТРАСЛЯХ

Аннотация: в статье исследована важность, роль и значение дизайн-мышления в креативных индустриях. Систематизированы этапы применения дизайн-мышления в креативной деятельности (погружение в контент пользователей, формулирование конкретной проблемы или проблем, генерация идей, создание черновых эскизов, макетов или других опытных образцов, непосредственно тестирование этих образцов на реальных пользователях или заказчиках. Сформированы блоки элементов важности дизайн-мышления для

креативных индустрий (ориентация на пользователя, снижение рисков, преодоление творческих блоков, систематизация инноваций, сотрудничество). Проведенное исследование показало, что компетенции по развитию дизайн мышления чрезвычайно востребованы в креативной деятельности, следовательно, этому направлению подготовки специалистов в рекламе, в PR и дизайне следует уделять особое внимание.

Ключевые слова: подготовка, специалисты, дизайн-мышление, креативные индустрии.

DESIGN THINKING IN CREATIVE INDUSTRIES

Abstract: the article explores the importance, role and significance of design thinking in the creative industries. The stages of applying design thinking in creative activity are systematized (immersion in user content, formulation of a specific problem or problems, generation of ideas, creation of rough sketches, layouts or other prototypes, direct testing of these samples on real users or customers. Blocks of elements of the importance of design thinking for creative industries have been formed (user orientation, risk reduction, overcoming creative blocks, systematization of innovations, cooperation). The conducted research has shown that competencies for the development of design thinking are extremely in demand in creative activities, therefore, special attention should be paid to this area of training specialists in advertising, PR and design.

Keywords: training, specialists, design thinking, creative industries.

Актуальность темы, связанной с исследованием роли и значения дизайн-мышления в креативных индустриях достаточно высока, учитывая стремительное развитие этого сегмента отечественной экономики в условиях ограниченного использования материальных ресурсов и повышения необходимости использования нематериальных ресурсов, к которым в полной мере относятся интеллектуальные (в том числе результаты творческого дизайн-мышления).

Анализ публикаций по этой тематике показал, что как российские, так и зарубежные учёные настаивают на важности дизайн-мышления в креативных индустриях, особенно в эпоху цифровизации, так как рутинные операции всё в большей степени постепенно передаются искусственному интеллекту, а творческое продуцирование идей и возможностей их реализации остаётся за интеллектом людей, задействованных в креативной деятельности (туризме, моде, рекламе и других).

Так, например, Петрова-Кэрэһит А. Г., рассматривая дизайн-мышление, анализирует актуальные образовательные тренды и художественные практики в креативных индустриях, указывает, что именно деятельность в области креативных индустрий имеет способность к развитию человеческого потенциала [6]. Далее, Юй С., изучая дизайн-мышление в искусстве и дизайнерском образовании, отмечает, что очень важным при этом является использование инноваций не только для развития искусства, культуры и дизайна, но также и для повышения конкурентоспособности. Взяв за отправную точку понятие дизайн-мышления, автором анализируется взаимосвязь между культурной и креативной индустриями и дизайн-мышлением, обсуждается роль дизайн-мышления в процессе преподавания искусства и дизайна, содержание и методы преподавания, а также предлагается новая перспектива трансформации и развития образования в области искусства и дизайна [9].

В свою очередь, А. S. Khabibova, Т. V. Ganova, S. L. Soltan, рассматривая особенности использования креативных техник в контексте организации дизайн-проектной деятельности, утверждают, что формирование профессиональной компетентности будущих дизайнеров на основе использования системы дизайн-проектирования как творческого процесса является важным и значимым. Динамика формирования дизайн-мышления дизайнеров в процессе творческого проектирования означает необходимость развития воображения и креативности [10]. В ряде других работ также рассматриваются особенности креативных индустрий и необходимость развития в них творческого дизайн-мышления [1-5, 7, 8].

Исследование, проведённое нами, показало, что дизайн-мышление – это такой интерактивный подход, ориентированный на раскрытие интеллектуального потенциала в креативных отраслях, активное экспериментирование и глубокое понимание потребностей целевой аудитории.

Процесс применения дизайн-мышления включает несколько важных этапов, среди которых на первом этапе погружение в контент пользователей, чтобы как можно глубже понять их потребности, нужды и ожидания (для этого

могут быть проведены ряд интервью, цикл включённых и иных наблюдений и т. д.). Например, в киноискусстве креативные специалисты и сценаристы проводят исследования, чтобы понять, какие проблемы в обществе являются наиболее актуальными и привлекающими внимание потенциальных зрителей, и потом по результатам исследований могут использовать полученные инсайты для написания захватывающих сценариев, которые в дальнейшем смогут найти высокий отклик при просмотре фильмов. В искусстве художники или скульпторы также общаются с заказчиками, чтобы понять, в чём особенности их эстетических предпочтений и ценностей, прежде чем приступить к творческой деятельности.

На втором этапе формулируется конкретная проблема или проблемы (которые будут определять лейтмотив дальнейшей работы). Например, в ландшафтном дизайне после наблюдения за загородной застройкой и недвижимостью и поведением их владельцев, дизайнеры могут сформулировать проблемные задачи по ландшафтным решениям в специфических условиях того или иного региона, соответствующего климата и температурного режима, возможностей сочетания разных видов растений и т. д.

На третьем этапе происходит генерация идей, чтобы получить как можно больше различных вариаций и потенциальных решений, не ограничиваясь традиционными подходами. Например, в модной индустрии специалисты по дизайну проводят различные сессии, где продуцируют варианты об использовании нестандартных материалов или инновационных подходов для создания новых коллекций.

На четвёртом этапе создаются черновые эскизы, макеты или другие опытные образцы, которые позволяют реализовать сгенерированные идеи в прототипы. Например, в архитектуре дизайнеры при этом создают картонную модель (чтобы представить или оценить будущий вид и эргономику здания или сооружения). В веб дизайне разработчики создают макеты интерфейсов для того, чтобы в дальнейшем протестировать навигацию, а также изучить возможности взаимодействия с пользователями.

На пятом этапе происходит непосредственно тестирование опытных образцов на реальных пользователях или заказчиках. При этом обратная связь используется для улучшения или доработки опытных моделей. Например, в гейм-дизайне на этом этапе опытная версия игры используется, чтобы выявить, какие недочёты при этом возникают, чтобы в дальнейшем их доработать.

На рисунке 1 в блоках нами представлено, почему дизайн-мышление важно для креативных отраслей.

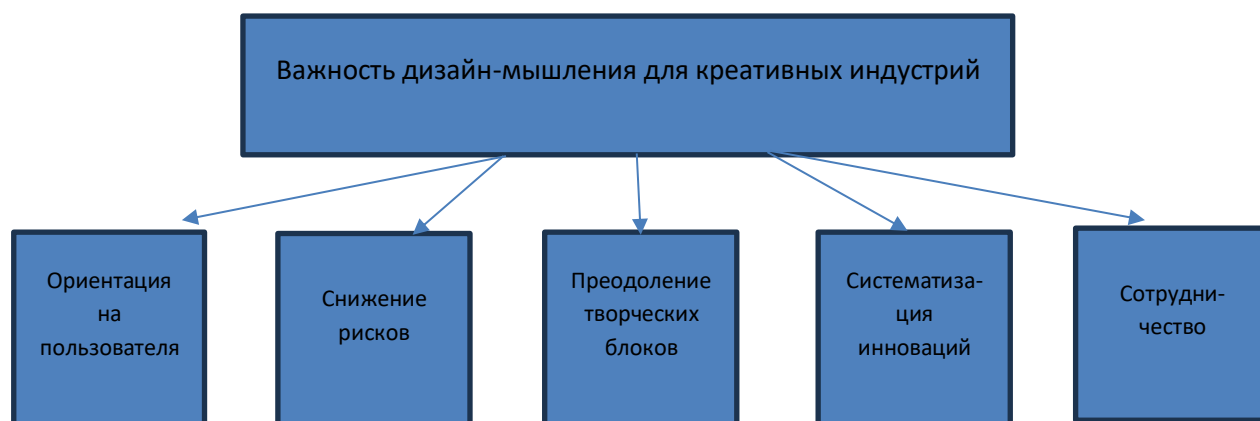

Рисунок 1 - Элементы важности дизайн-мышления для креативных индустрий

На рисунке 1 среди элементов важности дизайн-мышления для креативных индустрий рассмотрены следующие.

1) Ориентация на пользователя. Дизайн-мышление помогает креативным специалистам отойти от своих личных предпочтений и сосредоточиться на том, что действительно нужно аудитории.

2) Снижение рисков. Благодаря быстрому прототипированию и тестированию, творческие проекты могут тестироваться быстро, что позволяет избежать больших потерь времени и ресурсов на нежизнеспособные идеи.

3) Преодоление творческих блоков. Структурированный процесс дизайн-мышления помогает преодолеть кризисы идей, предоставляя чёткий алгоритм для поиска новых, неожиданных решений.

4) Систематизация инноваций. Метод превращает случайные творческие порывы в упорядоченный процесс, который стабильно приводит к инновациям.

5) Сотрудничество. Дизайн-мышление стимулирует междисциплинарную работу. Команды, включающие дизайнеров, писателей, инженеров и маркетологов, могут эффективно генерировать и развивать идеи.

В целом проведенное исследование показало, что компетенции по развитию дизайн-мышления чрезвычайно востребованы в креативной деятельности. Следовательно, этому направлению подготовки специалистов в рекламе, в PR и дизайне следует уделять особое внимание.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы экономического развития России: Коллективная монография / В. Ф. Шушарин, Э. В. Воронина, Е. В. Гордеева, Т. А. Мазунина [и др.]. – Пермь : Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2022. – 124 с. – EDN ESMVLD.

2. Мазунина, Т. А. Инновационные образовательные технологии в экономическом образовании: опыт и тренды / Т. А. Мазунина, А. В. Тимофеев // Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе: Сборник статей XVII Международной научно-методической конференции, Пермь, 18 марта 2025 года. – Пермь : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2025. – С. 91-96. – EDN NCXCTH.

3. Мазунина, Т. А. Возможности развития социальных инициатив у студентов в процессе обучения в вузе / Университет предпринимательского типа в контексте устойчивого развития: Сборник материалов IV Межфилиальной международной научной конференции Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, Брянск, 29 октября 2024 года. – Москва : ООО «Русайнс», 2024. – С. 173-177. – EDN AGROUV.

4. Панасенко, С. В. Технологии эффективного обучения в высшей школе для подготовки специалистов креативных индустрий с использованием возможностей метавселенных / Теория, методология и технологии современного гуманитарного магистерского образования: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2024 года. – Москва : ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 21-25.

5. Панасенко, С. В. Инновационные образовательные технологии в подготовке специалистов по рекламе и PR / С. В. Панасенко, Н. А. Панасенко // Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе : Сборник статей XVII Международной научно-методической конференции, Пермь, 18 марта – 29 марта 2025 года. - Пермь : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2025. – С. 122-127. – EDN NTQNFA.

6. Петрова-Кэрэhit, А. Г. Дизайн-мышление, актуальные образовательные тренды и художественные практики в креативных индустриях

/ IV Авдеевские чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, 85-летию со дня основания Дворца детского творчества имени Ф. И. Авдеевой города Якутска. - Якутск, 22–23 ноября 2022 года. – Якутск : Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, 2023. – С. 44-49. – EDN CSUXED.

7. Христофорова, И. В. Развитие рынка креативных индустрий / И. В. Христофорова, О. И. Вапнярская, С. В. Панасенко // Стандарты и качество. – 2025. – № 4. – С. 80-84. – DOI 10.35400/0038-9692-2025-4-275-24. – EDN WTEYBM.

8. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития / Н. В. Алексеева, Н. Б. Аедренов, В. П. Беклемишев [и др.]. - Том Книга 47. – Воронеж-Москва : Воронежский государственный педагогический университет; Наука: информ, 2018. – 124 с.

9. Юй, С. Дизайн-мышление в искусстве и дизайнерском образовании / Современное художественное образование: сотрудничество и взаимодействие : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 24–26 ноября 2022 года. – Москва : ФГБОУ ВО «Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки», 2023. – С. 196-202. – EDN HEVKLJ.

10. Khabibova, A. S. The peculiarities of using creativity techniques within the context of organizing design project activity / A. S. Khabibova, T. V. Ganova, S. L. Soltan // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. – 2025. – № 3 (112). – P. 233-235. – DOI 10.24412/1991-5497-2025-3112-233-236. – EDN FHWMWV.

Ковыляров Владимир Игоревич

студент

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

научный руководитель: Маркушина Анна Александровна

старший преподаватель

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

КОРРЕЛЯЦИЯ И ПРИЧИННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ОШИБКИ И МЕТОДЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются типичные ошибки, возникающие при интерпретации статистических данных в экономических исследованиях. Рассмотрены случаи смещения корреляции с причинно-следственной связью, а также методы их устранения на примерах из российской практики. Особое внимание уделено инструментам эконометрики, позволяющим минимизировать риски некорректных выводов.

Ключевые слова: корреляция, причинность, эконометрика, инструментальные переменные, эксперименты.

CORRELATION AND CAUSALITY IN ECONOMIC RESEARCH: ERRORS AND METHODS TO ADDRESS THEM

Abstract: the article examines common errors in interpreting statistical data in economic research. Cases of conflating correlation with causation are analyzed, along with methods to address them, using examples from Russian practice. Special attention is paid to econometric tools that minimize the risks of incorrect conclusions.

Keywords: correlation, causality, econometrics, instrumental variables, experiments.

В условиях роста доступности данных экономические исследования часто сталкиваются с проблемой некорректных выводов. К примеру, анализ влияния государственных субсидий на малый бизнес может показать положительную связь между поддержкой и ростом прибыли, однако такая корреляция не учитывает, что субсидии часто получают компании с изначально высоким потенциалом, что создаёт ложное впечатление.

Одной из распространённых ошибок является то, что скрытые переменные не учитываются. Например, в 2022 году исследование рынка труда выявило связь между наличием высшего образования и уровнем дохода [1]. Дальнейший анализ показал, что социальный статус семьи и доступ к профессиональным сетям играют более значимую роль, чем само образование. Это подтверждает, что корреляция не всегда отражает причинно-следственную связь.

Для устранения подобных ошибок в эконометрике применяются экспериментальные методы. К примеру, в 2023 году сеть ресторанов «Домашняя кухня» провела небольшой эксперимент: часть филиалов внедрила новую систему скидок, а остальные сохранили стандартные условия. Результаты показали, что рост выручки в экспериментальной группе составил 18 %, что подтвердило причинное влияние маркетинговой стратегии.

Для наглядного исследования, представлена следующая таблица примеров ложных корреляций, а также их объяснение (Таблица 1).

Примеры ложных корреляций и их объяснение

Наблюдаемая связь	Реальная причина
Выделены гранты малому бизнесу – рост прибыли предприятия	Гранты могут быть выданы бизнесу, который уже имеет стабильный рост прибыли
Высокий уровень образования – высокий доход	Социально-экономический статус семьи
Увеличение налогов – сокращение количества малого бизнеса	Экономический кризис повлиял на оба показателя

Составлено автором

Инструментальные переменные остаются ключевым методом для анализа причинно-следственных связей. Например, при изучении влияния продолжительности рабочего дня на производительность в качестве инструмента может выступать законодательное регулирование. Такой подход позволяет исключить влияние факторов, которые одновременно связаны и с рабочим временем и с эффективностью труда.

Важную роль играет также анализ панельных данных. Исследование динамики цен на жильё в крупных городах России за 2019–2023 годы показало, что рост инфраструктурных инвестиций на 10 % сопровождался увеличением стоимости недвижимости на 7 % [2]. Однако углублённый анализ выявил, что основной причиной стала миграция населения в развивающиеся регионы, а не сами инвестиции.

Корреляция служит помощником в анализе данных [3], однако установление причинно-следственных связей требует применения строгих эконометрических методов, таких как эксперименты, а также инструментальные переменные. Без этого даже статистически значимые результаты могут вводить в заблуждение, формируя неверные представления об экономических процессах.

Список литературы:

1. Влияние изменений в системе образования на занятость населения / VCOT.INFO : [блог] [Электронный ресурс]. – URL: <https://vcot.info/blog/vlianie-izmenenij-v-sisteme-obrazovania-na-zanatnost-naselenia> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Цены на новостройки в крупных российских городах растут всё активнее / ЕРЖ.РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://erzrf.ru/news/tseny-na-novostroyki-v-krupnykh-rossiyskikh-gorodakh-rastut-vse-aktivneye> (дата обращения: 23.05.2025).

3. Коэффициент корреляции / Loginom [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.loginom.ru/articles/correlation-coefficient.html> (дата обращения: 23.05.2025).

Козицына Карина Сергеевна
студент

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ И ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: данная работа посвящена анализу роли таможенных органов в обеспечении соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере распоряжения имуществом и исполнения постановлений уполномоченных органов.

Ключевые слова: таможенные органы, законодательство РФ, уполномоченные органы.

ENSURING COMPLIANCE WITH RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION BY CUSTOMS AUTHORITIES IN THE SPHERE OF PROPERTY MANAGEMENT AND THE IMPLEMENTATION OF DECISIONS OF AUTHORIZED BODIES

Abstract: this work is devoted to the analysis of the role of customs authorities in ensuring compliance with the legislation of the Russian Federation in the field of property disposal and enforcement of decisions of authorized bodies.

Keywords: customs authorities, legislation of the Russian Federation, authorized bodies.

Таможенные органы играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства, контроле за перемещением товаров и

соблюдении законодательства, касающегося внешнеэкономической деятельности. Важным аспектом их функционирования является правильное и законное распоряжение имуществом, находящимся в их ведении, а также исполнение постановлений уполномоченных органов. В условиях глобализации и увеличения объёмов международной торговли, задачи, стоящие перед таможенными органами, становятся всё более сложными и многогранными.

Правовая база, регулирующая деятельность таможенных органов в России, включает в себя множество нормативных актов, как федерального, так и регионального уровня. Основные положения, касающиеся распоряжения имуществом, содержатся в Таможенном кодексе ЕАЭС, а также в других законодательных и подзаконных актах. Эти документы устанавливают правила и процедуры, которые должны соблюдаться таможенными органами при осуществлении своих функций [6]. Однако, несмотря на наличие чёткой правовой базы, на практике возникают ситуации, когда соблюдение законодательства оказывается под угрозой. Это может быть связано как с недостаточной квалификацией сотрудников таможенных органов, так и с отсутствием необходимых механизмов контроля.

Надзор за соблюдением правовых норм в области управления активами является одной из приоритетных функций таможенных служб. Действенные процедуры и системы контроля способствуют не только пресечению противоправных деяний, но и оперативному урегулированию возникших коллизий. Следует отметить, что объект контроля должен охватывать не только самих представителей таможенных органов, но и всех субъектов внешнеэкономической деятельности, вовлеченных в процесс управления имуществом.

Ответственность за нарушения в сфере распоряжения имуществом таможенными органами также является важным аспектом, который необходимо учитывать. В зависимости от характера и степени нарушения, к виновным могут применяться различные меры ответственности, включая административные, уголовные и дисциплинарные санкции [5]. Важно, чтобы

система ответственности была справедливой и эффективной, что способствовало бы повышению уровня правосознания, как самих работников таможенных органов, так и участников внешнеэкономической деятельности.

Наконец, пути совершенствования обеспечения соблюдения законодательства в сфере распоряжения имуществом таможенными органами представляют собой актуальную задачу, требующую комплексного подхода. Это может включать в себя как совершенствование правовой базы, так и внедрение новых технологий, обучение сотрудников и развитие международного сотрудничества [2]. Важно, чтобы таможенные органы адаптировались к изменяющимся условиям и требованиям, что позволит им эффективно выполнять свои функции и обеспечивать соблюдение законодательства.

Таможенные органы РФ, помимо своих прямых функций, играют важную роль в обеспечении исполнения решений других государственных органов, особенно в части оборота товаров и имущества [4].

Таможенные органы выявляют и задерживают товары, оборот которых ограничен или запрещен на территории РФ (например, наркотические средства, психотропные вещества, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, радиоактивные материалы и др.).

При обнаружении таких товаров, таможенный орган действует в соответствии с законодательством.

1. Товары изымаются, составляется протокол об административном правонарушении или возбуждается дело об административном правонарушении.

2. В зависимости от характера правонарушения, дело и изъятые товары передаются соответствующим уполномоченным органам (например, МВД, Роспотребнадзору, Россельхознадзору, ФСБ) [1].

Например, в 2024 году ФТС выявила 38,5 тыс. правонарушений в сфере таможенного дела, изъяла 1,4 млрд единиц контрафактной продукции и конфисковала 5,6 млрд рублей. В 2023 году эти показатели составили 37,6 тыс.

правонарушений, 2,9 млрд единиц контрафактной продукции и 5,1 млрд рублей (Рисунок 1).

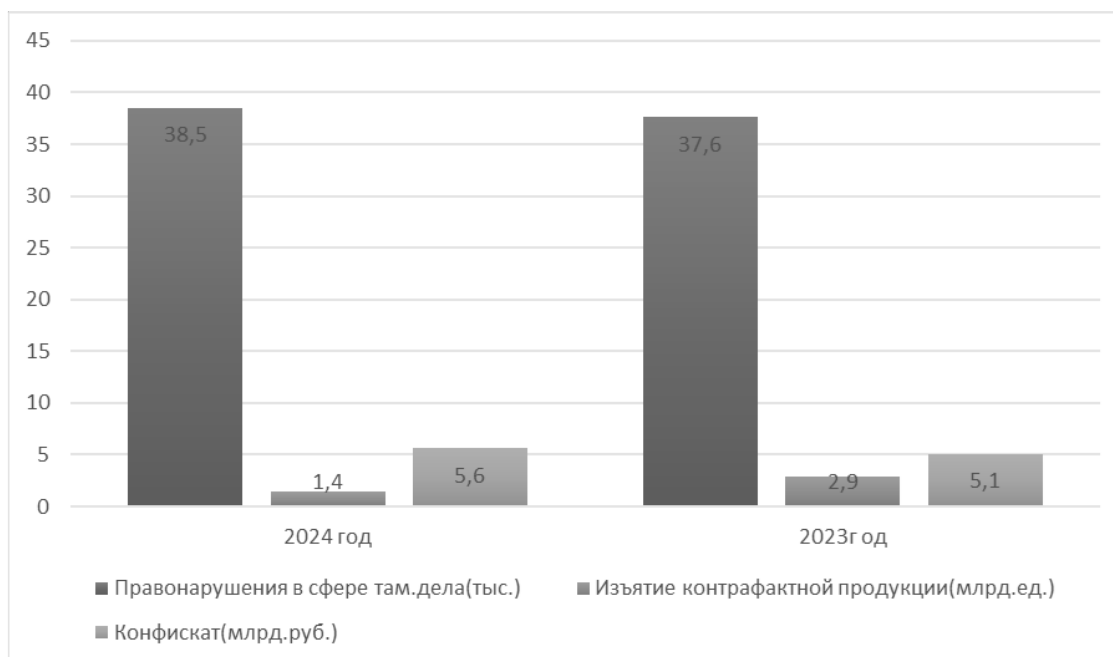

Рисунок1 - Статистические данные о количестве выявленных правонарушений, изъятых товаров, суммах конфискованных средств [5]

При расследовании уголовных дел, связанных с контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей и отмыванием денег, таможенные органы играют ключевую роль, предоставляя ценную информацию и участвуя в совместных мероприятиях. Их вклад включает следующее.

1. Предоставление данных: таможня делится информацией о движении товаров, их таможенном оформлении и участниках внешнеэкономической деятельности.

2. Совместные оперативные мероприятия: проводятся проверки законности оборота товаров на складах, в транспортных средствах и местах их реализации.

3. Поддержка следствия: сотрудники таможни могут быть задействованы в проведении обысков, выемок и допросов, когда это входит в их компетенцию.

4. Актуальность и многогранность темы соблюдения законодательства Российской Федерации при распоряжении имуществом и исполнении предписаний компетентных органов очевидны. Настоящее исследование

посвящено детальному анализу нормативной базы, механизмов контроля, мер ответственности за несоблюдение, а также реальной практики исполнения постановлений [3].

Изучение данных вопросов позволит углубить понимание функционирования таможенной системы России и определить перспективные направления её совершенствования.

Список литературы:

1. Апольский, Е. А. Актуальные вопросы обращения конфискованной таможенными органами Российской Федерации продукции в государственную собственность / Е. А. Апольский, В. А. Гладченко. Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2025. – Т. 53. – № 1. – С. 34-44 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-obrascheniya-konfiskovannoy-tamozhennymi-organami-rossiyskoy-federatsii-produktsii-v-gosudarstvennuyu> (дата обращения: 30.09.2025).

2. Бельков, Е. В. Совершенствование тылового обеспечения таможенных органов (на примере Белгородской таможни). - 2017 [Электронный ресурс]. - URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/27463/1/Belkov_Sovershenstvovanie_17 (дата обращения: 30.09.2025).

3. Гисматуллина, Д. Р. Таможенные процедуры реэкспорта и реимпорта: практика применения таможенных платежей, совершенствование таможенного регулирования / Д. Р. Гисматуллина, Ю. В. Казаченок // Финансовое администрирование в современных условиях: новые вызовы и задачи : Материалы II Международной научной конференции, Владимир, 28–29 мая 2024 года. - Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 373-377.

4. Гулягин, А. Ю. Административный мандат органов юстиции в сфере обеспечения единства правового пространства / Журнал российского права. – 2009. – № 2(146). – С. 27-33 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-mandat-organov-yustitsii-v-sfere-obespecheniya-edinstva-pravovogo-prostranstva> (дата обращения: 30.09.2025).

5. Дубовик, А. И. Федеральная Служба Исполнения Наказаний / А. И. Дубовик, С. И. Паканич, В. О. Бояршинов [Электронный ресурс]. - URL: <http://serv-in.kifsin.ru:8081/diplom/uploads/o2020/Dubovik.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 07.10.2025).

Колосова Ольга Александровна

Студентка

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

научный руководитель: Яськова Татьяна Ивановна

кандидат географических наук, доцент

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: международная торговля играет решающую роль в мировой экономике, способствуя экономическому росту, развитию и повышению уровня жизни во всем мире. Однако для того, чтобы торговля протекала динамично, справедливо и выгодно для всех, необходимо надлежащее регулирование. Вот где на сцену выходят международные организации.

Ключевые слова: международная торговля, мировая экономика, международные организации.

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN TRADE REGULATION.

Abstract: international trade plays a crucial role in the global economy, contributing to economic growth, development and improvement of living standards around the world. However, in order for trade to proceed dynamically, fairly and profitably for all, proper regulation is necessary. That's where international organizations come on the scene.

Keywords: international trade, world economy, international organizations.

Современный мир претерпевает значительные изменения в сфере международной торговли. С учётом глобализации и углубления экономических связей эффективное регулирование международной торговли становится всё более важным. В этом контексте большую роль играют международные организации, которые, выполняя свои уникальные функции, способствуют стабилизации и развитию мировой торговли [2].

Одной из таких организаций является Всемирная торговая организация (ВТО). Её работа берёт начало в 1995 году. Необходимо отметить, что она является основной международной инстанцией, регулирующей отношения

между странами. Главная цель ВТО - это создание и поддержка сбалансированной и свободной мировой торговой системы. Перечислим её важнейшие функции.

1. Установление торговых правил. Всемирная торговая организация с каждым годом внедряет всё больше торговых соглашений, которые впоследствии создают правовую основу для торговли между странами.

2. Разрешение торговых споров. Данная организация обеспечивает механизм, который разрешает вопросы между членами, способствуя стабильности торговых отношений и минимизации конфликтов на коммерческой арене.

3. Мониторинг национальных торговых политик. Для обеспечения прозрачности и подотчётности ВТО проводит регулярные проверки торговых мер своих членов.

4. Содействие в развитии. ВТО содействует развивающимся странам интегрироваться в мировую экономику. Это происходит способом предоставления технической помощи и постоянному обучению. Такие методы способствуют их экономическому росту.

На данный момент членами Всемирной торговой организации являются 164 государства, включая нашу страну. На их долю приходится 97 % мирового оборота товаров и услуг. Рост мировой торговли – это динамичный процесс, однако его рост не всегда стабилен. Этот факт подкрепляется статистическими данными, приведёнными в таблице 1.

Таблица 1

Состояние мировой торговли по ВТО на 2022-2024 года [1]

Год	Рост мировой торговли в процентном соотношении
2022	4,9 %
2023	3,5 %
2024	1 %

Таким образом, в постпандемийном 2022 году рост мировой торговли составил 4,9 %. В 2023 году показатель снизился до 3,5 %, вероятно, исчерпав

возможности послекризисного роста. 2024 год показал рост только в 1 %, что стало ответом на трансформацию мировых торговых связей в связи с политической и экономической нестабильностью.

Ведение статистики, внедрение новых торговых правил, разрешение торговых споров и другие методы, применяемые ВТО, непосредственно необходимы в современных реалиях, для формирования стабильного и развивающегося мирового рынка.

Ещё одной организацией, оказывающей большое влияние на мировую торговлю, является Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Основанная ещё в 1964 году, она выступает за развитие торговли, концентрируя свое внимание на интересах развивающихся стран. Задачи организации выполняются посредством различных форм и методов, приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Способы влияния ЮНКТАД на мировую торговлю [3]

Способ влияния	Характеристика
Анализ и исследование.	Проведение анализа мировых тенденций, публикация актуальных отчетов и сбор данных.
Формирование политики.	Предоставление рекомендаций для развивающихся стран, разработка стратегий.
Торговые переговоры и соглашения.	Поддержка стран в переговорах, экспертная помощь, создание торговых условий.
Стимулирование инвестиций.	Привлечение иностранных инвестиций в развивающиеся страны, создание выгодных условий для инвесторов.
Обучение.	Проведение обучающих программ для правительств и институтов для разработки эффективных торговых стратегий

Сейчас ЮНКТАД активно продвигает идеи устойчивого развития, что влияет на формирование торговых политик. Членами данной организации являются 195 стран. Ожидается, что страны будут всё больше интегрировать экологические и социальные стандарты в свои торговые стратегии. Также стоит отметить исследования и отчёты, проводимые сотрудниками данной организации. Ведь именно с помощью таких данных, страны лучше понимают

глобальные коммерческие тренды и вызовы. Конечно, такая политика способствует более взвешенным и обоснованным торговым решениям.

Таким образом, влияние ЮНКТАД на мировую торговлю в настоящее время, заключается в содействии более справедливой, устойчивой и инклюзивной международной торговле с учётом глобальных изменений и вызовов.

Международный валютный фонд (МВФ) оказывает не менее ощутимое влияние на мировую торговую политику, чем предыдущие организации. Свою работу финансовая организация начала в 1944 году. МВФ был основан в результате Бреттон-Вудской конференции и на данный момент включает в себя 190 стран-участниц. Каждая страна является акционером и её голосование основано на размере квоты, которая определяет финансовый вклад. В настоящее время её деятельность направлена на следующие аспекты (таблица 3).

Таблица 3

Способы влияния МВФ на мировую торговлю [4]

Способ влияния	Характеристика
Финансовая поддержка.	Предоставление временных кредитов странам с проблемами в платёжном балансе. Это помогает странам избежать дефолта и сохранить свою торговлю.
Экономическая политика	При предоставлении финансовой помощи МВФ часто требует от стран проведения экономических реформ, включая либерализацию торговли. Это может привести к открытию рынка иностранных товаров.
Анализ данных	Организация проводит анализ международных торговых показателей и предоставляет рекомендации по улучшению торговой политики.
Поддержка многосторонних соглашений	Поддержание таких соглашений способствуют свободной торговле и облегчают экономические отношения между странами.

Такие механизмы помогают обеспечивать стабильность во всей мировой финансовой системе и способствовать экономическому росту, который, в свою очередь, поддерживает международную торговлю. В целом Международный валютный фонд, применяя такие методы, вносит свой вклад в повышение

экономической стабильности и предсказуемости, что соответственно, напрямую содействует росту мировых торговых объёмов.

В заключении стоит отметить, что международные торговые организации вносят уникальный вклад в развитие международной торговли и способствуют укреплению экономического сотрудничества, а также создают условия для честной конкуренции и финансовой стабильности [1]. ВТО занимается выработкой правил для международной торговли разрешением торговых споров, способствуя открытости и прозрачности торговых отношений. ЮНКТАД фокусируется на вопросах устойчивого развития и интеграции развивающихся стран в глобальную экономику, содействуя более справедливому распределению выгод от торговли. МВФ же обеспечивает финансовую поддержку и рекомендации, что сказывается на экономической стабильности стран, уменьшая риски, связанные с колебаниями валют и финансовыми кризисами.

Вместе все эти организации создают основу для более взаимосвязанного и эффективного глобального рынка, что в результате приводит к улучшению жизненного уровня и развитию стран. Таким образом, роль международных торговых организаций остаётся решающей для обеспечения мировой торговли.

Список литературы:

1. Баранова, Н. А. Роль международных торговых организаций в регулировании мировой экономики. – М. : Научное издательство, 2023. – 238 с.
2. Иванов, С. П. ВТО и её влияние на развитие мировой торговли / Журнал международной торговли. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 45-60.
3. Смирнов, В. А. ЮНКТАД: влияние на формирование торговой политики развивающихся стран / Экономика и международные отношения. – 2022. – № 6 (160). – С. 30-38.
4. Петрова, Л. Г. Роль МВФ в стабилизации мировой экономики / Глобальная экономика: проблемы и перспективы. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 77-90.

Костромина Елизавета Сергеевна
студентка
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь
научный руководитель: Нагоева Тамара Александровна
кандидат экономических наук, декан
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: исследование посвящено анализу текущего состояния рынка недвижимости Российской Федерации в период с 2021 года по 3 квартал 2025 года. Изменения в экономической конъюнктуре, увеличение стоимости строительных материалов и волатильность спроса на жилье делают вопросы его доступности и качества особенно значимыми. В данной работе рассматриваются динамика следующих показателей: общая площадь жилых помещений, оформленных посредством сделок купли-продажи, средние цены на первичном и вторичном рынках жилья. Несмотря на значительные колебания объемов сделок на вторичном рынке и общий тренд к их снижению, цены на недвижимость, особенно на первичном рынке, продемонстрировали стремительный рост.

Ключевые слова: рынок недвижимости, ценообразование, ипотека, ключевая ставка, рыночные риски, динамика рынка, объём сделок, стоимость квадратного метра.

ANALYSIS OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the study focuses on analyzing the current state of the Russian Federation's real estate market from 2021 to the third quarter of 2025. Changes in the economic environment, increased costs of construction materials, and volatile housing demand make the issues of housing affordability and quality particularly significant. The study examines the dynamics of the following indicators: the total area of residential properties purchased through sales transactions, and the average prices in the primary and secondary housing markets. Despite significant fluctuations in the volume of transactions in the secondary market and a general downward trend, real estate prices, especially in the primary market, have shown rapid growth.

Keywords: real estate market, pricing, mortgage, key rate, market risks, market dynamics, volume of transactions, cost per square meter.

Рынок недвижимости является одним из наиболее значимых и динамичных секторов экономики, оказывающих прямое влияние на финансовое

состояние граждан, развитие городских и сельских территорий, а также на стабильность национальной экономики [1, с. 81].

Цель исследования - проанализировать текущее состояние рынка жилой недвижимости в Российской Федерации и выявить ключевые факторы, которые влияют на его развитие.

В период с 2021 года по третий квартал 2025 года, охваченный данным исследованием, рынок недвижимости испытал существенное воздействие пандемии COVID-19, экономических санкций и других важных событий, анализ которых позволяет оценить их влияние.

На российский рынок имущественной недвижимости в рассматриваемый период оказало влияние множество факторов, которые определяли его динамику и формировали ключевые тенденции.

Таблица 1

Ключевые факторы, повлиявшие на рынок недвижимости

Категория	Фактор	Влияние на рынок
Экономические	Рост ключевой ставки ЦБ РФ до 21 %	Снижение доступности ипотеки и инвестиций, замедление спроса на жильё
	Инфляция (7–8 %)	Удорожание строительных материалов и жилья
	Уровень доходов населения	Ограниченная покупательская способность
Законодательные	Программы государственной поддержки	Поддержание спроса в определённых регионах и сегментах
	Введение Эскроу-счетов	Повышение прозрачности рынка, но увеличение сроков реализации проектов
	Ужесточение требований к девелоперам	Снижение числа небольших игроков на рынке
Социальные	Урбанизация	Рост спроса на жильё в крупных городах
	Отток молодёжи из малых городов	Снижение спроса на недвижимость в малых городах и сельской местности
	Изменение предпочтений покупателей	Рост популярности загородной недвижимости и экологичного жилья
Технологические	Цифровизация рынка	Упрощение процесса поиска и заключения сделок через онлайн-платформы
	VR-туры и 3D-моделирование	Возможность удаленного осмотра объектов
	Новые форматы жилья (умные дома, энергоэффективные решения)	Рост заинтересованности к современным технологиям в жилом строительстве

Ключевыми факторами, повлиявшими на рынок недвижимого имущества, являются: высокая ключевая ставка Центрального банка РФ, программы государственной поддержки, а также изменение потребительских предпочтений. Эти факторы будут продолжать определять развитие имущественного рынка в 2026 году и последующих периодах [2].

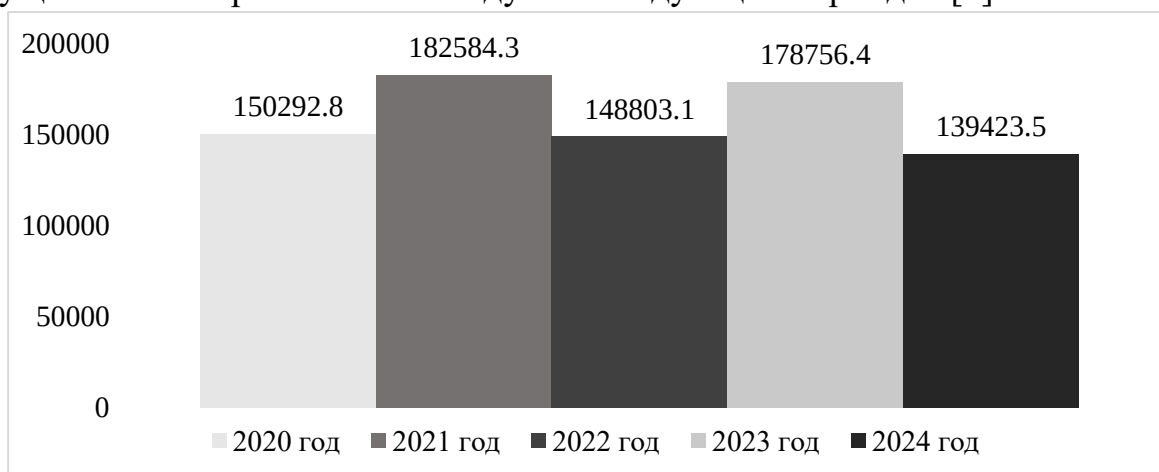

Рисунок 1 - Общая площадь жилых помещений, на которые зарегистрированы права на основании договоров купли-продажи, тыс. м² [3]

Статистика по общей площади жилых помещений, зарегистрированных на основе договоров купли-продажи, основана на суммировании площадей, указанных в сведениях государственного кадастра недвижимости (Рисунок 1).

Существенный рост в 2021 году, достигнув пикового значения в 182 584,3 тыс. м², был обусловлен оживлением рынка после первоначального шока от пандемии COVID-19, а также запуском и активным использованием государственных программ льготного ипотечного кредитования, стимулировавших спрос.

В 2022 году произошло резкое снижение до 148 803,1 тыс. м². Это падение можно объяснить нарастанием геополитической нестабильности, введением санкций, ростом инфляции и неопределенностью на рынке, что привело к некоторому охлаждению спроса и снижению инвестиционной активности.

В 2023 году показатель продемонстрировал восстановление, достигнув 178 759,4 тыс. м². Это связано с адаптацией рынка к новым условиям,

продолжением действия мер государственной поддержки, а также с отложенным спросом, который проявился после стабилизации ситуации.

К концу анализируемого периода зафиксировано очередное снижение до 139 423,5 тыс. м². Это является самым низким показателем за последние годы.

Таким образом, данный статистический показатель демонстрирует нестабильную динамику с общей тенденцией к снижению (-10869,3 тыс. м² в абсолютном отклонении или -7,23 % относительно), что свидетельствует о сокращении активности на имущественном рынке.

Далее рассмотрим динамику изменения средних цен за 1 м² на первичном и вторичном имущественных рынках.

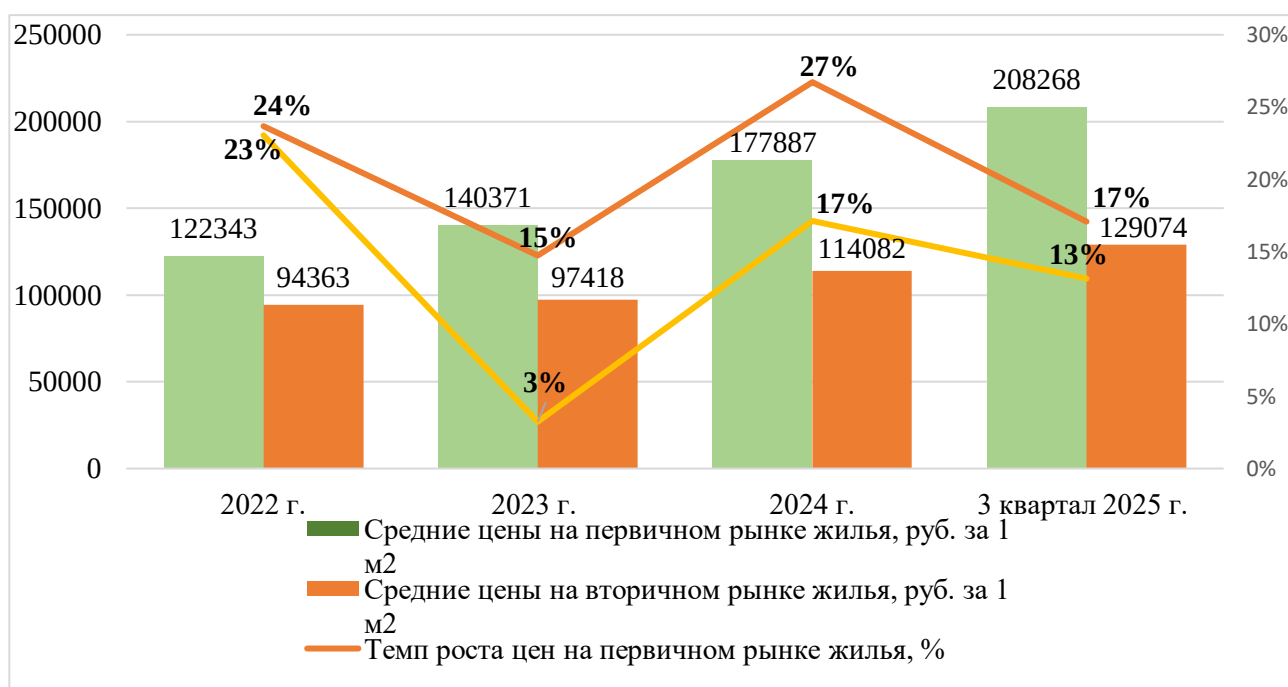

Рисунок 2 - Динамика изменения средних цен за 1 м² на первичном и вторичном имущественных рынках [3]

Представленные данные демонстрируют существенный рост средних цен как на первичном, так и на вторичном имущественных рынках за анализируемый период, с более выраженным и опережающим темпом роста на первичном рынке.

Заработная плата является основным источником дохода для покупки квартиры. Она должна быть как минимум в два раза больше ежемесячного платежа.

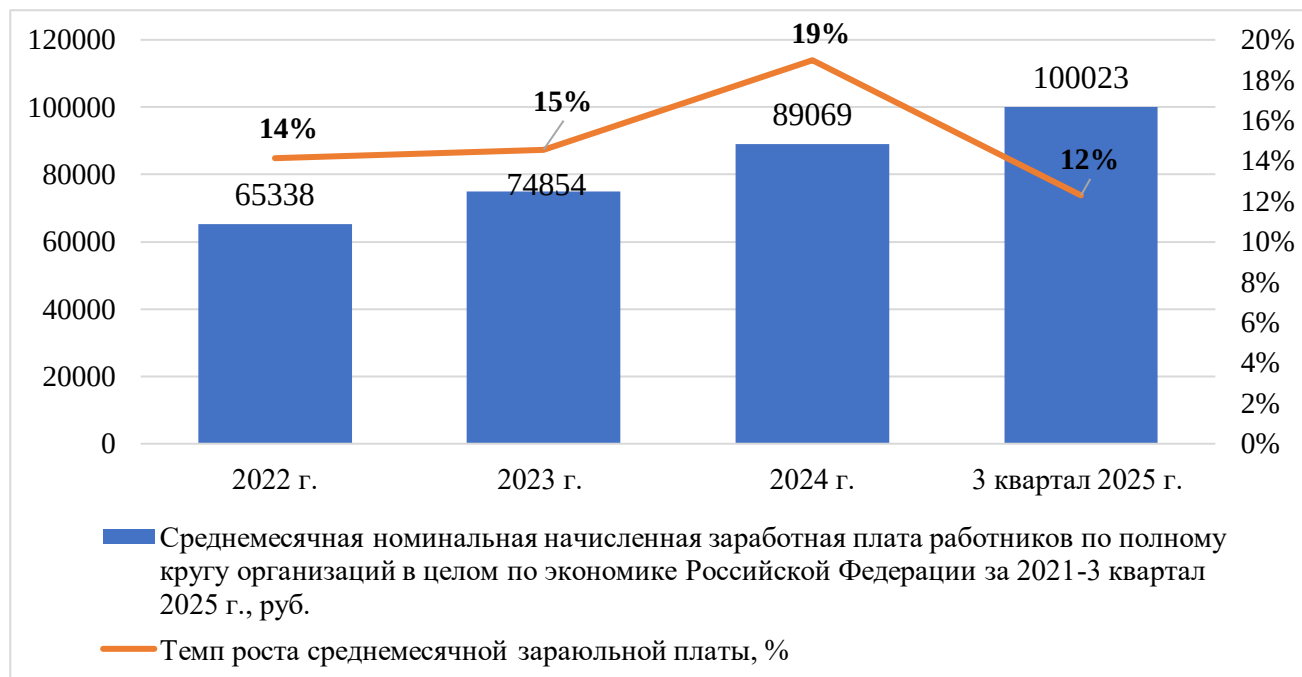

Рисунок 3 – Динамика изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации за 2022-3 квартал 2025 г., руб. [3]

Для получения ипотеки в 2025 году с комфортными ежемесячными платежами россиянину со средней зарплатой потребуется:

1. Иметь созаёмщика с надёжным доходом, разделяющего ответственность по кредиту.

2. Сформировать крупный первоначальный взнос. Это уменьшит требуемую сумму ипотеки и снизит размер выплат.

Данный анализ показал, что номинальный рост заработной платы не успевает за ростом цен на жильё.

Исследование текущего состояния рынка недвижимости Российской Федерации в период с 2021 по 3 квартал 2025 года выявило сложную и противоречивую динамику, обусловленную комплексным воздействием экономических, законодательных, социальных и технологических факторов. Несмотря на то, что рынок остается одним из ключевых секторов экономики,

доступность жилья для населения значительно ухудшилась, что является одной из острых проблем.

Список литературы:

1. Анализ рынка недвижимости России [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/analiz-rynka-nedvizhimosti-rossii/> (дата обращения: 13.11.2025).
2. Рубаева, Л. М. Рынок жилой недвижимости в России: проблемы и пути решения / Л. М. Рубаева, Ю. Р. Исакова. Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 2. – 81 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites> (дата обращения: 13.11.2025).

Кочукова Анастасия Борисовна

студентка

*Тульского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Тула*

научный руководитель: Денисова Ирина Николаевна

преподаватель

*Тульского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Тула*

ПОКОЛЕНИЕ Z НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, ЦИФРОВЫЕ ПРАКТИКИ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье исследуется предпринимательская активность поколения Z в России. На основе контент-анализа данных форумов и исследований выявлены ключевые черты: гибридность карьерных траекторий, цифровизация, социальная ответственность, а также барьеры - доступ к финансам и дефицит управленческого опыта. Обоснована необходимость адаптации институтов поддержки МСП.

Ключевые слова: поколение Z, центениалы, предпринимательство, цифровая экономика, бизнес-модели, российская экономика.

GENERATION Z IN THE RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP MARKET: VALUE ORIENTATIONS, DIGITAL PRACTICES AND DEVELOPMENT BARRIERS

Abstract: the article explores the entrepreneurial activity of generation Z in Russia. Based on the content analysis of forum data and research, key features were identified: hybridity of career trajectories, digitalization, social responsibility, as well

as barriers – access to finance and lack of management experience. The need to adapt SME support institutions has been substantiated.

Keywords: generation Z, centenials, entrepreneurship, digital economy, business models, Russian economy.

Структурная трансформация российской экономики, вызванная процессами цифровизации и геополитическими изменениями, совпала по времени с активным выходом на рынок труда поколения Z (центениалов), родившегося в период с 1997 по 2012 год. Представители этого поколения, сформировавшиеся в условиях тотальной проницаемости цифровых технологий, становятся активными создателями бизнесов, построенных на принципиально иных организационных и ценностных моделях.

Актуальность исследования обусловлена растущей долей представителей поколения Z в структуре малого и среднего предпринимательства (МСП) России. По данным Минэкономразвития, в России работают 2,7 млн молодых предпринимателей до 25 лет, что составляет 6 % от общего числа предпринимателей и является максимальным значением с 2019 года [4]. Их подходы к ведению бизнеса, будучи наиболее адаптированными к вызовам современности, могут служить индикатором будущих трендов.

Анализ данных специализированных исследований и материалов российских форумов позволил выделить ряд ключевых ценностных ориентаций, характерных для предпринимателей-центениалов. Во-первых, им свойственна гибридность карьерной траектории или «слеш-карьера», где стирается грань между работой по найму и собственным бизнесом. Согласно исследованию Deloitte, 64 % респондентов Gen Z в России рассматривают такую гибридную модель как идеальную карьерную траекторию [9].

Во-вторых, центральное место занимает ценность самореализации и социального воздействия. Для центениалов важна осмысленность деятельности. Исследование ВЦИОМ фиксирует, что 58 % молодых людей в возрасте 18-25 лет считают важным, чтобы их работа приносила пользу

обществу, что транслируется через рост числа социальных предпринимателей [2].

В-третьих, отмечается формирование запроса на цифровой суверенитет и отечественные платформы. В условиях ограничения доступа к ряду международных сервисов молодые предприниматели демонстрируют высокую скорость адаптации, активно осваивая VK Рекламу, Telegram-каналы и российские CRM-системы [8].

В-четвертых, доминирует новая трудовая этика, в которой приоритет отдаётся свободе и контролю над своим временем, а не гарантированной, но рутинной занятости. Данные Росстата подтверждают рост числа самозанятых и индивидуальных предпринимателей в возрасте 18-25 лет [3].

Практики ведения бизнеса предпринимателями поколения Z органично встроены в цифровую среду. Большинство из них начинают продвижение своего проекта исключительно в социальных сетях и мессенджерах, откладывая или полностью отказываясь от открытия физической точки [4]. Ключевой особенностью является скорость и итеративность. Предприниматели-центениалы ориентированы на быстрый запуск минимально жизнеспособного продукта (MVP), его тестирование и доработку. Цикл от идеи до её реализации в таких проектах часто составляет менее 3 месяцев [7]. Широкое распространение получают нетривиальные модели монетизации: краудфандинг (через платформы Planeta.ru, Boomstarter), подписка для digital-продуктов, а также токенизация и использование NFT в креативных индустриях. И, наконец, важной чертой является data-driven подход к принятию решений, что позволяет минимизировать риски.

Несмотря на высокую адаптивность, молодые предприниматели сталкиваются с рядом серьёзных барьеров. Наиболее значимым остаётся ограниченный доступ к финансированию. Банки с осторожностью кредитуют бизнесы без залога, а венчурные инвесторы нередко скептически оценивают проекты, построенные на личном бренде. Административные процедуры воспринимаются поколением Z как избыточно сложные и архаичные [6].

Существенным препятствием является дефицит soft skills и управленческого опыта. Высокая цифровая грамотность зачастую компенсируется недостатком опыта в управлении командой, ведении переговоров и построении долгосрочной стратегии. Согласно исследованию «ОПОРЫ РОССИИ», 40 % неудач молодёжных стартапов связаны именно с ошибками в управлении и коммуникациях [5].

Серьёзным вызовом стало психологическое давление и синдром самозванца. Постоянное нахождение в конкурентной цифровой среде порождает высокий уровень тревожности. Эта проблема, ранее редко озвучивавшаяся, сегодня активно обсуждается на молодёжных форумах [1].

Помимо этого, скорость изменений в законодательстве создаёт серьёзный барьер в виде информационной перегруженности и правовой неграмотности, что нередко приводит к административным нарушениям.

Проведённый анализ позволяет сформулировать рекомендации по адаптации мер поддержки МСП. В финансовой сфере целесообразно развитие специализированных инструментов: создание краудфандинговых платформ для молодёжных и социальных проектов, развитие венчурных фондов «посевной» стадии и внедрение образовательных программ по финансовому менеджменту.

Необходима глубокая цифровизация административных процессов, например, создание специализированного сервиса в рамках портала «Госуслуги», объединяющего регистрацию, налоговую отчетность и доступ к мерам поддержки, а также внедрение чат-ботов и AI-помощников для оперативных консультаций.

В образовательной сфере ключевыми являются инициативы интеграции в программы вузов модулей по управлению командой, эмоциональному интеллекту и правовой грамотности, а также создание платформ для нетворкинга и менторской поддержки. Учитывая психологические вызовы, важно включение психологической поддержки в пакеты услуг бизнес-инкубаторов и акселераторов, а также проведение воркшопов по борьбе с выгоранием и синдромом самозванца.

Таким образом, поколение Z вносит существенный вклад в трансформацию российского предпринимательства, выступая агентом цифровизации, гибких форм занятости и социально ответственных бизнес-моделей. Ценностный профиль предпринимателя-центениала характеризуется стремлением к гибридной самореализации, осмысленности деятельности и интеграции цифровых инструментов. Несмотря на врождённую цифровую грамотность, они сталкиваются с системными барьерами, усугубляемыми дефицитом управленческого опыта и психологическими вызовами. Дальнейшее развитие предпринимательства в России невозможно без учёта поколенческого фактора, а успешная интеграция центениалов станет ключевым конкурентным преимуществом.

Список литературы:

1. Всероссийский молодёжный образовательный форум «Территория смыслов» - 2023 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://events.myrosmol.ru/forums/territoriya-smyslov/> (дата обращения: 03.11.2025).
2. ВЦИОМ. «Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи». – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Данные Федеральной налоговой службы и Росстата о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2023-2024 гг. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 03.11.2025).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_rossii_rabotayut_27_mln_molodyh_predprinimateley_do_25_let_maksimum_s_2019_goda.html (дата обращения: 03.11.2025).
5. ОПОРА РОССИИ. «Годовой отчёт 2023». – М., 2023. – 152 с.
6. Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) 2023-2024 гг. [Электронный ресурс]. - URL: <https://forumspb.com> (дата обращения: 03.11.2025).
7. Российский форум МСП на ПМЭФ 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://forumspb.com/news/news/forum-msp-na-pmef-2023-kljuchevye-voprosy-i-tochki-rosta-rossijskogo-malogo-biznesa/> (дата обращения: 03.11.2025).
8. Форум «Сильные идеи для нового времени» (Агентство стратегических инициатив) 2023 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://ideas-forum.ru/archive/2023/> (дата обращения: 03.11.2025).

9. Deloitte. «Deloitte Gen Z and Millennial Survey 2023» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.valored.it/wp-content/uploads/2023/05/2023-Deloitte-Genz_Millennial_Survey-Mag2023.pdf (дата обращения: 03.11.2025).

Крайников Илья Дмитриевич

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ АКЦИЗОВ В СТРАНАХ ЕАЭС И ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Аннотация: в данной статье представлен сравнительный анализ системы акцизов в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Исследование охватывает основные направления налоговой политики в области акцизов, особенности их формирования и применения в Российской Федерации, Беларуси, Казахстане, Армении и Кыргызстане. Проведён анализ влияния налоговых ставок, льготных режимов и администрирования на экономическую деятельность и бюджетные поступления. Результаты исследования позволяют выявить общие тенденции и различия в подходах к регулированию акцизов, а также определить перспективные направления совершенствования налоговой политики в рамках ЕАЭС для повышения эффективности и обеспечения устойчивого экономического развития союза.

Ключевые слова: акцизы, ЕАЭС, налоговая политика, сравнительный анализ, налоговые ставки, налоговое администрирование, налоговые льготы, экономическая политика, налоговое регулирование, бюджетные поступления, гармонизация налогового законодательства.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE APPLICATION OF EXCISE TAXES IN EAEU COUNTRIES AND CUSTOMS

Abstract: This article presents a comparative analysis of the excise tax system in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The study covers the main directions of tax policy in the field of excise taxes, the specifics of their formation and application in the Russian Federation, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. The analysis of the impact of tax rates, preferential regimes and administration on economic activity and budget revenues is carried out. The results of the study make it possible to identify common trends and differences in approaches to regulating excise taxes, as well as identify promising areas for improving tax policy

within the EAEU to increase efficiency and ensure sustainable economic development of the union.

Keywords: excise taxes, EAEU, tax policy, comparative analysis, tax rates, tax administration, tax benefits, economic policy, tax regulation, budget revenues, harmonization of tax legislation.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего развития гармонизации законодательства в сфере косвенного налогообложения в условиях ЕАЭС с учётом особенностей и проблем стран – участниц союза в данной области, выработки новых механизмов, способствующих повышению эффективности таможенного и налогового контроля при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Целью работы является анализ специфики и сложностей применения косвенных налогов в ЕАЭС, взимаемых при ввозе, а также разработка рекомендаций по гармонизации косвенного налогообложения в государствах–членах ЕАЭС [1].

Особенности применения НДС и акцизов в государствах–членах ЕАЭС.

В настоящее время роль косвенных налогов как видов таможенных платежей весьма высока, о чём свидетельствуют данные, приведённые на рисунке 1. Следует отметить, что сведения по Республике Беларусь даны за 2021 г., поскольку страна не опубликовала актуальную информацию за 2022 г., Республика Армения данные по акцизам с 2018 г. не предоставляла. На основании представленных данных видно, что в среднем доля косвенных налогов, взимаемых при ввозе, в общих доходах бюджетов стран составляет от 15 до 60 %, где значительную долю занимает НДС [2].

Производитель включает акцизы и НДС в стоимость продажи, а это значит, что в будущем эти стоимости являются лишь ценовым элементом. В то же время единовременный вычет этой суммы делает акцизы гораздо более благоприятными для компаний, покупателей, чем НДС, который применяют неоднократно к цене товара и в конечном итоге возросшая стоимость ложится на конечного потребителя.

Указанная специфика начисления акцизов и НДС делает очевидной взаимосвязь системы налогообложения и инфляции. Если увеличение объёмов НДС при каждой операции с продуктом только стимулирует рост инфляции, то регулярность и диспозитивность акцизов позволяет минимизировать рост стоимости продукта и сделать рынок более стабильным. В то же время акцизы, НДС и таможенная пошлина не могут быть полностью исключены, даже если с идеалистическим взглядом на экономические науки кажется, что это лучший способ исключить инфляцию. Именно эти налоги позволяют пополнять государственный бюджет, а также обеспечивать приток средств в бюджеты субъектов страны.

Статья 186 НК РФ регламентирует особенности взимания акциза по товарам, ввозимым на территорию РФ. В соответствии с указанной статьёй, взимание акцизов осуществляется налоговыми органами. Исключение составляют подакцизные товары, подлежащие маркировке акцизными марками. В данном случае взимание налога осуществляется таможенными органами в соответствии со ст. 186.1 НК РФ [2].

К товарам, подлежащим маркировке акцизными марками, относятся две группы подакцизных товаров: алкогольная и табачная продукция. Для алкогольной продукции, ввозимой на территорию России с объёмной долей этилового спирта более 9 %, предусмотрена обязательная маркировка акцизными марками. Продукция иностранного производства, ввозимая на территорию РФ с целью её реализации, подлежит обязательной маркировке акцизными марками, изготовление которых осуществляется в соответствии с образцами, утвержденными ФТС по согласованию с Минфином.

Актуальные экономические проблемы функционирования российских отраслей и предприятий в современных условиях [3].

Рисунок 1 - Структура таможенных платежей [3]

В результате анализа показателей можно прийти к выводу, что в 2021 году значительную часть структуры таможенных платежей государств-членов ЕАЭС составил НДС (44 %). Затем следуют вывозные таможенные пошлины (39 %). Акцизы же занимают лишь 4 % всех таможенных платежей. Первенство НДС по показателю объясняется тем, что взимание данного вида налога применяется абсолютно ко всем категориям товаров. Столь незначительный удельный вес акциза объясняется тем, что взимание данного вида налога применяется лишь к некоторым категориям товаров [3].

Рассмотрим особенности применения акцизов в отдельных странах. В России, являющейся крупнейшим членом ЕАЭС, акцизы широко используются для регулирования рынков алкоголя, табака, нефтепродуктов и транспортных средств. Размер ставок акцизов устанавливается законом и регулярно пересматривается. В России действует система дифференцированных ставок, что позволяет учитывать специфику товаров и стимулировать или ограничивать их потребление. Контроль за уплатой осуществляется через таможенные органы и налоговые службы, что обеспечивает эффективное администрирование.

Казахстан также активно использует акцизы для регулирования рынка алкогольных и табачных изделий, нефтепродуктов и транспортных средств. В

стране действует система ставок, предусматривающая льготы для определенных категорий товаров и налоговые преференции для отечественных производителей. В Казахстане применяется система автоматизированного учета и контроля, что способствует сокращению теневых схем уклонения от налогов.

Беларусь, будучи членом ЕАЭС, сохраняет свою систему налогообложения с некоторыми отличиями. В Беларуси акцизы также взимаются на алкоголь, табак, нефтепродукты и транспортные средства. Особенностью является более низкий уровень ставок по сравнению с Россией и Казахстаном, а также наличие льгот для определённых категорий потребителей и производителей, что направлено на поддержку отечественной промышленности и снижение цен на внутреннем рынке.

Армения и Киргизия, входящие в ЕАЭС, применяют систему акцизов в меньшей степени и с меньшими ставками, что связано с особенностями их экономики и уровня развития налоговой системы. В этих странах акцизы используют как инструмент стимулирования внутреннего производства и привлечения инвестиций.

Список литературы:

1. Лепчук, А. В. Применение акцизов в странах ЕАЭС / А. В. Лепчук, Н. К. Семенова. - Текст : непосредственный / Молодой учёный. - 2020. - № 46 (336). - С. 99-101 [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/336/74969> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Тихонова, А. В. Политика гармонизации акцизов в ЕС и ЕАЭС. Актуальные проблемы экономики и права. – 2019, № 13(4). – С. 1507-1521 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1507-1521> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Филатова, В. В. Сравнительный анализ косвенного налогообложения в странах ЕАЭС / Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2021. - № 1 (94). - С. 91-99.
4. Якунина, К. Д. Опыт применения акциза в рамках ЕАЭС / Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21-28 ноября 2017 года. - М. : Международный центр науки и образования, 2017. - С. 69-74.

Красильникова Ирина Николаевна

студентка

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ВВОЗ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС

Аннотация: в представленной статье проводится критический анализ регулирования обращения лекарственных препаратов в рамках формирования Единого фармацевтического рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Основное внимание уделяется процедуре ввоза лекарственных средств на таможенную территорию ЕАЭС, исследуются действующие правовые механизмы, выявляются ключевые проблемы и предлагаются пути оптимизации импортных операций.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, фармацевтический рынок, лекарственные препараты, фармацевтическая отрасль, регулирование оборота лекарственных средств, фальсифицированная продукция, контрафактная продукция, таможенное администрирование.

IMPORTATION OF PHARMACEUTICAL PRODUCTS INTO THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

Abstract: this article examines the critical issue of regulating the circulation of medicinal products within the Common Pharmaceutical Market of the Eurasian Economic Union (EAEU). The study focuses on the importation of medicinal products into the EAEU's customs territory, analyzing the socio-legal relations governing this process, identifying existing challenges, and proposing concrete measures to streamline import procedures.

Keywords: Eurasian Economic Union, pharmaceutical market, medicinal products, pharmaceutical industry, regulation of drug circulation, counterfeit products, infringing goods, customs administration.

Фармацевтическая отрасль имеет стратегическое значение, поскольку напрямую влияет на качество жизни населения, обеспечивая защиту от угроз здоровью. Так, согласно статистическим данным, в 2017 году доля фармацевтического рынка в ВВП России составляла 1,1 %, в Беларуси - 1,5 %, в Казахстане - 0,8 %, тогда как в Армении и Кыргызстане этот показатель был

ещё ниже. Совокупный объём фармацевтического рынка ЕАЭС по итогам 2017 года оценивался в 17,2 млрд долларов США, причём около 80–85 % этого объёма приходилось на Россию; 7 % - на Казахстан; 5 % - на Беларусь, 2 % - на Кыргызстан и 1 % - на Армению [1].

Дальнейшая интеграция стран-участниц ЕАЭС призвана способствовать совместному решению проблем, сдерживающих экономическое развитие и рост благосостояния граждан. Значимая роль в этом процессе отводится развитию общего рынка товаров, работ и услуг, где фармацевтика занимает особое место как ключевой элемент безопасности государств [1].

Характерной чертой российского фармацевтического рынка является доминирование импортной продукции в его структуре. В 2022 году доля физического объёма импорта данной категории товаров превысила 98 % [2].

Однако к 2020 году структура рынка начала меняться: импорт сократился до 56 %, а доля отечественных лекарств возросла до 44 %, что связано с реализацией политики импортозамещения, достигаемой в том числе за счёт локализации зарубежных производств на территории РФ [3].

На текущий момент доля иностранных субстанций на российском рынке оценивается приблизительно в 80 % от общего объёма [3].

Основными поставщиками выступают Китай и Индия, на которые приходится около 80 % всего импорта, тогда как на страны Евросоюза – 15-16 %, и незначительная доля - на США [3].

В настоящее время основу таможенного регулирования в ЕАЭС составляют ТК ЕАЭС и Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. На национальном уровне в РФ ключевыми документами являются ФЗ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ и Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 г. № 853, устанавливающее порядок ввоза лекарственных препаратов. Согласно действующему законодательству, правом на ввоз лекарственных средств обладают лишь производители и организации оптовой торговли [3].

Согласно действующему законодательству, ввозимые на территорию РФ лекарственные средства должны содержаться в Государственном реестре лекарственных средств [3, 4].

Подводя итог, можно сказать, что таможенное регулирование фармацевтической продукции в России представляет собой комплексную, но пока ещё развивающуюся систему. Пандемия и санкции выявили существующие проблемы с импортом лекарств. Для решения этих проблем необходимо активизировать импортозамещение, которое пока развивается недостаточно активно, несмотря на имеющийся в России научный и производственный потенциал.

Практика применения таможенного регулирования в сфере ввоза фармацевтической продукции демонстрирует сложную многоуровневую систему контроля, сочетающую таможенные, санитарно-эпидемиологические и специальные фитосанитарные требования.

Проведённый анализ позволяет выявить системные проблемы в области таможенного регулирования ввоза фармацевтической продукции.

Организационно-правовые проблемы проявляются в отсутствии единообразной практики применения законодательства на территории разных государств-членов ЕАЭС. Как показало исследование, сроки таможенного оформления аналогичной продукции в Российской Федерации составляют в среднем 3–5 дней, в то время как в Республике Казахстан – 5-8 дней, а в Республике Армения – до 10 дней [4].

Технические проблемы связаны с недостаточной гармонизацией требований к документам, подтверждающим качество фармацевтической продукции. В частности, сохраняются различия в требованиях к оформлению сертификатов производителя, что приводит к необходимости их переоформления при ввозе в разные государства–члены ЕАЭС. Анализ показал, что дополнительные затраты на приведение документации в соответствие с национальными требованиями составляют от 15 до 30 % от стоимости процедуры таможенного оформления.

Технологические инновации должны быть направлены на внедрение цифровых платформ для взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД. Перспективным представляется использование технологий распределенных реестров для отслеживания цепочек поставок фармацевтической продукции. Пилотные проекты в этой области, реализованные в Российской Федерации, показали возможность сокращения времени таможенного оформления на 30 %.

Для оценки потенциальной эффективности предложенных мер был проведён сравнительный анализ показателей таможенного администрирования. Расчёты показывают, что комплексная реализация предложенных мероприятий позволит достичь следующих результатов.

1. Сократить среднее время таможенного оформления с 5,2 до 3,1 дня.
2. Уменьшить долю оспариваемых решений таможенных органов с 12 % до 4–5 %.
3. Снизить административные издержки участников ВЭД на 20–25 %.
4. Повысить уровень собираемости таможенных платежей на 8–10 %.

Проведённый анализ выявил системные проблемы в таможенном регулировании ввоза фармацевтической продукции, связанные с организационными, техническими и контрольными аспектами. Предложенные направления совершенствования, основанные на комплексном подходе, позволят создать сбалансированную систему, обеспечивающую эффективный контроль при создании благоприятных условий для участников ВЭД.

Список литературы:

1. Марцева, Т. Г. Особенности регулирования фармацевтического рынка Евразийского экономического союза / Т. Г. Марцева, И. Н. Воблая, Е. Н. Сейфиева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – Т. 27, № 5. – С. 841-846 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41444201> (дата обращения: 29.09.2025).
2. Гисматуллина, Д. Р. Таможенные процедуры реэкспорта и реимпорта: практика применения таможенных платежей, совершенствование таможенного регулирования / Д. Р. Гисматуллина, Ю. В. Казаченок // Финансовое администрирование в современных условиях: новые вызовы и задачи :

Материалы II Международной научной конференции, Владимир, 28–29 мая 2024 года. – Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 373–377.

3. Никонорова, А. А. Таможенное регулирование ввоза фармацевтической продукции / А. А. Никонорова, Ю. А. Свиридова, А. Г. Лучкин [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. - 2024. - № 7(145) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68639361> (дата обращения: 29.09.2025).

4. Попова, К. Е. Особенности таможенного регулирования ввоза фармацевтической продукции на таможенную территорию ЕАЭС / К. Е. Попова // Современные вызовы экономики и систем управления в России в условиях многополярного мира: Сборник статей Международной научно-практической конференции, приуроченная к 105-летию Финуниверситета, Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2024. – С. 291–297 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69148078> (дата обращения: 29.09.2025).

Крекова Ольга Владимировна

студентка

*Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород*

Сазонова Анна Андреевна

студентка

*Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород*

научный руководитель: Огородова Марина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

*Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород*

РОЛЬ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ОПТИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена анализу роли цифрового рубля в оптимизации бюджетного процесса Российской Федерации. На основе данных Министерства финансов и Центрального банка России изучается поэтапное внедрение цифрового рубля в бюджетные операции, включая регулирование изменений в Бюджетном кодексе РФ. Особое внимание уделяется преимуществам цифрового рубля – повышению прозрачности, сокращению времени и издержек на проведение расчётов, улучшению контроля за

исполнением бюджета, а также анализируются потенциальные риски и ограничения.

Ключевые слова: цифровой рубль, бюджетный процесс, бюджет Российской Федерации, государственные расходы бюджета, смарт-контракты, Центральный Банк России.

THE ROLE OF THE DIGITAL RUBLE IN OPTIMIZING THE BUDGET PROCESS IN RUSSIA

Abstract: the article analyzes the role of the digital ruble in optimizing the budget process of the Russian Federation. Based on data from the Ministry of Finance and the Central Bank of Russia, the phased implementation of the digital ruble in budget transactions is being studied, including the regulation of amendments to the Budget Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the advantages of the digital ruble – increased transparency, reduced time and cost of calculations, improved control over budget execution, and potential risks and limitations are analyzed.

Keywords: digital ruble, budget process, budget of the Russian Federation, government budget expenditures, smart contracts, Central Bank of Russia.

Современная тенденция цифровизации финансовых систем приобретает всё большее значение в контексте совершенствования бюджетных процессов на государственном уровне. В России интеграция цифрового рубля в бюджетный процесс рассматривается как перспективное направление для повышения прозрачности, эффективности и оперативности финансовых операций. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью адаптации бюджетной системы к вызовам цифровой экономики. Цель статьи - проанализировать роль цифрового рубля в оптимизации бюджетного процесса РФ.

Разработка цифрового рубля в Российской Федерации была инициирована в апреле 2021 года с обнародованием соответствующей концепции [5]. В соответствии с данным документом: «цифровой рубль, эмитируемый Банком России, позиционируется как третья форма национальной валюты, функционирующая наравне с наличными и безналичными деньгами». Новая форма денег сохранит свойства традиционных денежных средств и приобретёт дополнительные функциональные возможности, повышающие её

конкурентоспособность в качестве платёжного инструмента. К августу 2023 года были завершены ключевые подготовительные этапы: создание программно-аппаратной платформы, формирование необходимой правовой базы и запуск пилотного тестирования с использованием реальных средств, в рамках которого продолжилось совершенствование всех компонентов системы [7].

Июль 2025 года ознаменовался значительным обновлением бюджетного законодательства: Федеральным законом № 303-ФЗ в Бюджетный кодекс РФ были введены нормы, регулирующие применение цифрового рубля. Данный правовой акт определяет механизм и этапы внедрения национальной цифровой валюты в процедуры исполнения федерального бюджета [4].

Согласно данным Национального Рейтингового Агентства (далее – НРА): «К маю 2025 года инфраструктура цифрового рубля демонстрировала активное развитие: было зарегистрировано приблизительно 2500 кошельков для физических и юридических лиц. Сервис стал доступен клиентам 15 кредитных организаций по всей стране. Операционная активность включала свыше 63 тысяч переводов, 13 тысяч платежей за товары и услуги, а также исполнение более 17 тысяч смарт-контрактов» [3].

Цифровой рубль позиционируется как универсальный и доступный платёжный инструмент для всех категорий граждан и бизнеса, независимо от их доходов, технической оснащённости или места проживания. В данном случае доступ к нему будет осуществляться через мобильное приложение любого банка-участника, при этом стоит помнить, что сам цифровой кошелёк будет напрямую размещаться на защищённой платформе Банка России, что в свою очередь позволит обеспечить его независимость от конкретного финансового учреждения.

Бюджетный процесс в России регулируется Бюджетным кодексом РФ и включает этапы планирования, исполнения и контроля исполнения бюджета. В условиях традиционной системы наблюдаются проблемы, связанные с длительностью проведения расчётных операций, недостаточной прозрачностью

и сложным мониторингом расходования средств. По данным Минфина РФ, в 2024 году государственные расходы составили 40,192 трлн рублей при дефиците бюджета в размере -3,485 трлн рублей, что требует внедрения более эффективных инструментов управления [2].

Согласно инициативам Минфина РФ и ЦБР, интеграция цифрового рубля в бюджетный процесс запланирована поэтапно начиная с 2025 года. Основные этапы включают внедрение цифровых платежей в рамках государственных закупок и социальных выплат, оптимизацию межбюджетных трансфертов и создание платформы для прозрачного учёта бюджетных операций [6]. Это позволит минимизировать административные барьеры и ускорить процессы исполнения бюджета.

В настоящее время Банк России совместно с представителями исполнительной власти отдельных регионов и банками-участниками платформы активно работают над внедрением цифрового рубля в региональные бюджетные процессы, включая применение смарт-контрактов. Согласно Концепции, о которой упоминалось ранее: «В частности, ведётся проработка механизмов контроля целевого использования бюджетных средств с участием правительств Республики Татарстан и Чувашской Республики [1]». Помимо этого, смарт-контракты находят применение в расчётах между юридическими лицами, например, в виде «безопасной сделки», предусматривающей автоматическую оплату услуги после подтверждения её выполнения.

В настоящее время интеграция цифрового рубля в действующую российскую бюджетную систему является важным шагом к повышению ключевых аспектов, как эффективность, прозрачность и оперативность государственных финансовых операций. На этапе активной цифровизации, цифровая валюта позволит значительно оптимизировать исполнение бюджета, уменьшить риски коррупционного характера, а также укрепит необходимый контроль над расходами. Между тем, для успешной реализации данного проекта продолжает требоваться комплексный подход, который будет в себя

включать обеспечение безопасности, обновлению нормативной базы и подготовке квалифицированных кадров.

Список литературы:

1. Министерство финансов Российской Федерации – «План интеграции цифрового рубля в бюджетный процесс». – Текст: электронный // Минфин РФ: официальный сайт. - 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39724 (дата обращения: 15.11.2025).

2. Министерство финансов Российской Федерации «Федеральный бюджет 2024: основные показатели и перспективы 2025». – Текст: электронный // Минфин РФ: официальный сайт. - 2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/08/main/Ispolnenie_2024.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

3. Национальное рейтинговое агентство «Цифровой рубль: обратный отсчет». – Текст: электронный // НРА: официальный сайт. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/cifrovoj-rubl-god-do-zapuska/> (дата обращения: 15.11.2025).

4. Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации по вопросам использования цифрового рубля в бюджетном процессе». – Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90286.html> (дата обращения: 15.11.2025).

5. Центральный Банк РФ, «Концепция цифрового рубля. - Текст: электронный // ЦБ РФ: официальный сайт. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=24741> (дата обращения: 15.11.2025).

6. Центральный Банк РФ. «Отчёт о пилотных проектах цифрового рубля» – Текст: электронный // ЦБ РФ: официальный сайт. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

7. Центральный Банк РФ, «Цифровой рубль: текущий статус проекта» – Текст: электронный // ЦБ РФ: официальный сайт. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

Криво Наталья Игоревна

студентка

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

научный руководитель: Лобанова Валентина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ

Аннотация: в статье рассматривается концепция региональных инновационных экосистем как комплексных структур, способствующих генерации и диффузии инноваций. Проанализированы ключевые факторы, влияющие на формирование и развитие инновационных экосистем на региональном уровне. На основе обобщения российского и зарубежного опыта выделены институциональные, инфраструктурные, человеческие и финансовые детерминанты развития региональных инновационных экосистем. Сформулированы рекомендации по совершенствованию региональной инновационной политики с учётом экосистемного подхода.

Ключевые слова: инновационная экосистема, региональное развитие, инновационная инфраструктура, человеческий капитал, инновационная политика.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECOSYSTEMS

Abstract: this article examines the concept of regional innovation ecosystems as complex structures facilitating the generation and diffusion of innovation. Key factors influencing the formation and development of innovation ecosystems at the regional level are analyzed. Based on a summary of Russian and international experience, the institutional, infrastructural, human, and financial determinants of regional innovation ecosystem development are identified. Recommendations for improving regional innovation policy, taking into account the ecosystem approach, are formulated.

Keywords: innovation ecosystem, regional development, innovation infrastructure, human capital, innovation policy.

Современная парадигма регионального инновационного развития претерпевает существенные изменения, связанные с переходом от линейных моделей инновационного процесса к экосистемному подходу.

Региональная инновационная экосистема представляет собой сложную сеть взаимосвязанных организаций, институтов и индивидов, совместно участвующих в процессе создания, распространения и коммерциализации новых знаний и технологий на определённой территории [1, с. 6].

Актуальность исследования факторов формирования и развития региональных инновационных экосистем обусловлена возрастающей ролью инновационного потенциала в обеспечении конкурентоспособности территорий в условиях глобальных вызовов.

Дифференциация регионов по уровню инновационного развития создает необходимость выявления ключевых детерминант, определяющих успешность становления и функционирования инновационных экосистем с учётом региональной специфики [2, с. 153].

Целью данного исследования является выявление и систематизация ключевых факторов формирования и развития инновационных экосистем на региональном уровне, а также разработка методического инструментария оценки их влияния на инновационное развитие территорий.

Анализ существующих подходов к определению инновационной экосистемы позволяет сформулировать следующее рабочее определение. Региональная инновационная экосистема представляет собой территориально локализованную сеть взаимодействующих субъектов (университеты, научно-исследовательские организации, предприятия, финансовые институты, органы власти) и связей между ними, функционирующую в определённой институциональной среде и обеспечивающую создание, распространение и использование инноваций в регионе.

Доступность финансирования инновационной деятельности является одним из ключевых условий развития инновационной экосистемы [3, с. 267]. Важна диверсификация источников финансирования, включающих бюджетные средства, банковское кредитование, венчурное финансирование, бизнес-ангелов, краудфандинг.

Уровень развития региональной финансовой инфраструктуры для инноваций (региональные венчурные фонды, фонды поддержки инноваций, бизнес-ангельские сети) определяет возможности привлечения ресурсов на различных стадиях инновационного процесса.

Экономическая структура региона, уровень диверсификации региональной экономики, наличие высокотехнологичных отраслей и крупных компаний, выступающих заказчиками инноваций, также оказывают существенное влияние на формирование спроса на инновации и, следовательно, на развитие инновационной экосистемы [4, с. 28].

На основе выделенных факторов разработана модель оценки зрелости региональной инновационной экосистемы, позволяющая диагностировать текущее состояние экосистемы и определять приоритетные направления её развития.

Оценка зрелости региональной инновационной экосистемы позволяет выявить слабые звенья в её структуре и разработать целенаправленные меры по их укреплению [5, с. 53].

Важно отметить, что для эффективного функционирования экосистемы необходим сбалансированный подход к развитию всех компонентов, поскольку отставание в одном из направлений может создавать узкие места и снижать общую эффективность экосистемы.

Выбор стратегии развития региональной инновационной экосистемы должен учитывать исходные условия и особенности региона, опираться на существующие сильные стороны и постепенно устранять слабые звенья. Универсальный подход, не учитывающий региональную специфику, как правило, оказывается неэффективным [6, с. 165].

Скорость перехода от одной стадии к другой зависит от множества факторов, включая исходные условия, качество регионального управления, внешние воздействия. Важно отметить, что развитие экосистемы не является линейным процессом: возможны как ускорения, так и кризисы развития.

Традиционные подходы к управлению, основанные на прямых интервенциях и жёстком контроле, оказываются недостаточно эффективными в отношении экосистем, которые по своей природе являются самоорганизующимися и слабо поддаются прямому воздействию [7, с. 172].

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов, имеющих значение для развития региональных инновационных экосистем.

Региональная инновационная экосистема представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, эффективность которой определяется не столько характеристиками отдельных элементов, сколько качеством взаимосвязей между ними. Формирование и развитие такой экосистемы требует комплексного подхода, учитывающего взаимовлияние различных факторов.

Ключевыми факторами формирования и развития региональных инновационных экосистем являются институциональная среда, инфраструктурное обеспечение, человеческий капитал и социальные сети, финансово-экономические условия.

Эволюция региональных инновационных экосистем имеет стадийный характер, при этом скорость и особенности перехода от одной стадии к другой определяются региональной спецификой. Для каждой стадии развития характерны свои приоритеты и механизмы управления.

Типология региональных инновационных экосистем позволяет выделить различные модели их формирования и развития, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения.

Управление развитием региональной инновационной экосистемы наиболее эффективно реализуется через создание благоприятных условий для самоорганизации и устранение барьеров, препятствующих взаимодействию участников. Прямые административные воздействия, как правило, имеют ограниченную эффективность.

Результаты исследования имеют практическое значение для разработки региональных стратегий инновационного развития, совершенствования

механизмов поддержки инновационной деятельности, формирования эффективной системы управления региональными инновационными процессами.

Список литературы:

1. Балашова, И. В. Генезис иностранных инвестиций в российской экономике / И. В. Балашова, С. А. Козловская // Сфера услуг: инновации и качество. - 2019. - № 43. - С. 4-11. – EDN DJLXHO.

2. Рысьмятов, А. З. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, В. В. Осенний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 55. – С. 147-156. – EDN KZWRVY.

3. Балашова, И. В. Основные формы, механизмы и инструменты развития специализации и инновационной реструктуризации сельскохозяйственных предприятий / И. В. Балашова, А. З. Рысьмятов, Т. А. Терещенко // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 267-269. – EDN YSZWJF.

4. Балашова, И. В. Влияние прямых и косвенных факторов на денежные потоки предприятия / И. В. Балашова // Наука XXI века: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : Сборник научных трудов по материалам XV региональной научной конференции, пос. Яблоновский, 27 апреля 2017 года / Составители Т. А. Щербатова, З. И. Воронцова. – пос. Яблоновский : Издательство «Магарин Олег Григорьевич», 2017. – С. 24-31. – EDN ZFXGFP.

5. Кооперация как одна из наиболее гибких и адаптивных структур / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, Т. А. Терещенко, С. А. Дьяков // Сфера услуг: инновации и качество. – 2018. – № 37. – С. 50-56. – EDN KIWLBE.

6. Балашова, И. В. Мусорные акции: сыр в мышеловке или алмаз без огранки / И. В. Балашова, Т. А. Терещенко // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18, № 4(118). – С. 162-168. – DOI 10.21686/2413-2829-2021-4-162-168. – EDN IKEUUG.

7. Балашова, И. В. Внедрение энергосберегающих технологий в целях повышения эффективности работы пищевых предприятий / И. В. Балашова, Т. А. Терещенко // Новые технологии. – 2018. – № 1. – С. 171-176. – EDN OSHVOZ.

Кудрявцева Екатерина Павловна

студентка

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

Чёборова Ирина Алексеевна

студентка

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

научный руководитель: **Вострова Анна Петровна**

кандидат экономических наук, доцент

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: современные мировые условия выстроили барьер в туристической отрасли между Россией и множеством других стран, который спровоцировал рост и развитие внутреннего туризма в нашей стране. Процветание внутреннего туризма является условием духовного и культурного развития, а также сплочения граждан России. Введение антироссийских санкций побудило укрепить и без того хорошие отношения с рядом дружественных стран.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристическая инфраструктура, культурные ресурсы.

FEATURES OF TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE PRESENT CONDITIONS

Abstract: the current global conditions have created a barrier in the tourism industry between Russia and many other countries, which has led to the growth and development of domestic tourism in our country. The prosperity of domestic tourism is essential for the spiritual and cultural development, as well as the unity of Russian citizens. The imposition of anti-Russian sanctions has led to the strengthening of already good relations with a number of friendly countries.

Keywords: tourism, domestic tourism, tourism infrastructure, cultural resources.

В последние годы туризм стал занимать всё более заметное место в экономической, социальной и, в особенности, культурной сфере современного общества. Он продемонстрировал завидные темпы роста и масштабы влияния на уровень и направленность развития мирового сообщества [1, с. 141]. Не

исключением в списке стран развития мирового туризма является и Россия, но, к сожалению, туристическая ветвь России в последние пять лет претерпела некоторые удары, связанные с политической обстановкой, а также с пандемией COVID-19, произошедшей в 2020 году [3].

Как распространение вируса стало причиной значительного сокращения выездного туризма, так и антироссийские санкции, наложенные на нашу страну, стали барьером, препятствующим выезду наших граждан за пределы России. Однако отсутствие возможности у граждан выезжать в целый ряд стран спровоцировало бурный рост внутреннего туризма в стране. Туризм в настоящее время неразрывно связан с социально-экономическим развитием регионов и может играть роль ведущего экономического кластера в структуре экономики депрессивных регионов [2, с. 54].

Стоит отметить, что сохранение денег, выделяемых населением на отдых, внутри страны – это дополнительный источник финансирования региональных программ, направленных на развитие туристических объектов России и, в целом, стимул экономического роста страны.

Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию развития туризма в стране до 2035 года, в планах государства стоит тщательное развитие транспортной и туристической инфраструктуры, а также введение программы субсидирования и предоставление налоговых и кредитных льгот [4].

Предприниматели намерены в ближайшие пять лет инвестировать 1,9 трлн рублей в более чем 400 туристических проектов при поддержке программы льготного кредитования. Расширение программы льготного кредитования позволило, в том числе, нарастить номерной фонд, который, по словам главы Минэкономразвития в ближайшие три года пополнится 10 тыс. новых номеров.

В декабре 2023 года в России ввели в эксплуатацию обновлённый Национальный туристический портал. Благодаря ему можно получать информацию о достопримечательностях, разнообразных вариантах отдыха, маршрутах, спланировать путешествие. На этом и других подобных сайтах

можно посмотреть виртуальные экскурсии, выбрать наилучшее время для отдыха. Большую популярность во время цифровизации получают приложения для туристов, в которых доступно онлайн-бронирование номеров и домов, запись на экскурсии, скидки и акции.

Ни для кого не секрет, что Россия многонациональная страна, занимающая огромную территорию, на которой проживает более 190 различных народов и этнических групп, каждая из которых наложила исторический отпечаток на свой регион. В современной России с развитием внутреннего туризма всё больше граждан выбирают для себя не просто пляжный отдых, а интересную экскурсию с незабываемыми впечатлениями. При активном развитии внутреннего туризма и государственной поддержке жители России и гости из дружественных стран стали открывать для себя те регионы, в которые раньше было практически невозможно добраться, или же не было должной инфраструктуры. Это особенно отдалённые регионы, такие как Калмыкия, Камчатка, Дальний Восток, Кавказ, Алтай, Байкал, Сибирь и Мурманск. Спрос на эти регионы уже увеличился на 20 %. Россиянам предлагается множество направлений для туризма, например, санаторно-курортный отдых, экскурсии по историческим городам, черноморские побережья и, конечно же, регионы с уникальными природными ландшафтами.

Всё большее распространение начинает получать так называемый событийный туризм. Событийный туризм - это вид туризма, при котором туристические поездки приурочены к каким-либо определённым событиям или мероприятиям. Поводом для туристических поездок могут быть самые разные события из области спорта, культуры, бизнеса, политической жизни. Это является как новым видом отдыха и развлечений, так и повышением культурной образованности населения [5, с. 12].

Ещё одно новое направление - это тематический туризм, ярко развивающийся в нашей стране. Это вид туризма, главной целью которого является посещение мест, связанных единой узкоспециализированной тематикой. Примерами такого туризма могут быть гастрономические, винные,

экстремальные туры, а также поездки по музеям искусств, исторический, литературный, этнографический и кино-туризм. Такие туры, как правило, организуются на групповой основе и являются возможностью совместить экскурсионную программу с культурно-развлекательной или кулинарной. Например, в последнее время среди российских туристов большой интерес на туризм такого плана направлен на такую республику, как Карелия. Основа тематики – это этнокультурный туризм. Карелия является родиной карелов, вепсов и других северных народов, изучение жизни и культуры этих народностей вдохновляет туристов к путешествию.

Но, несмотря на особенную популярность внутреннего туризма в настоящее время, внешний туризм, всё-таки не стоит на месте. Существует ряд дружественных стран по отношению к России, которые активно поддерживают туристическое сотрудничество. К таким странам относятся Беларусь, Китай, с которым Россия, учитывая последние новости, заключила безвизовый режим, Казахстан, Северная Корея, Индия. «Закрытые границы» стали, наоборот, положительной тенденцией, способствующей укреплению дружественных отношений между нашей страной и странами, продолжающими поддерживать тесный контакт с Россией.

Помимо этого, с 1 сентября 2025 года в России вступил в силу закон об установлении льготного режима для туроператоров, работающих с дружественными странами. Туроператоры, осуществляющие деятельность в сфере выездного туризма, вправе не учитывать общую цену реализованного ими туристского продукта, предусматривающего выезд туристов исключительно в сопредельные государства [6].

Таким образом, введение антироссийских санкций, влияющих на контакт России с множеством других стран и на осуществление взаимной туристической деятельности, спровоцировало рост внутреннего туризма, способствующего развитию духовной жизни граждан, а также стала поводом укрепления дружественных отношений России с рядом близлежащих стран.

Список литературы:

1. Вострова, А. П. Маркетинговое исследование потребительских предпочтений в сфере туризма / А. П. Вострова, М. М. Киреева // Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона : Сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова в рамках III Межрегионального экономического форума с международным участием «Современная парадигма экономико-инновационного и социокультурного развития региона», Иваново, 11–13 апреля 2018 года / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». – Иваново : Без издательства, 2018. – С. 140-147. – EDN UPNKUG.
2. Вострова, А. П. Туристский потенциал малых городов Ивановской области / А. П. Вострова // Вестник индустрии гостеприимства: международный научный сборник. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 53-57. – EDN DMSJPJ.
3. Еремкин, А. А. Развитие туризма России в современных условиях / Научные высказывания. - 2023. - № 13 (37). - С. 19-21 [Электронный ресурс]. - URL: https://nvjournal.ru/article/Razvitie_turizma_Rossii_v_sovremennyh_uslovijah (дата обращения: 29.10.2025).
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/ (дата обращения: 29.10.2025).
5. Донских, С. В. Событийный туризм: учеб.-метод. пособие / С. В. Донских. – Минск : РИПО, 2014. – 112 с.
6. Федеральный закон от 23.07.2025 № 238-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90098.html> (дата обращения: 30.10.2025).

Кузнецова Анна Сергеевна

студентка

РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Москва

научный руководитель: Губарев Роман Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Москва

**ОБЛАЧНЫЕ СЕРВИСЫ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА
ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ И
ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА**

Аннотация: статья анализирует переход российских компаний от классической модели владения ИТ-инфраструктурой к облачным сервисам. Рассматриваются ключевые драйверы трансформации, модели обслуживания (IaaS, PaaS, SaaS) и приводятся прогнозы развития рынка до 2029 года. Особое внимание уделяется влиянию импортозамещения и изменению роли облачных технологий в стратегическом развитии бизнеса.

Ключевые слова: облачные сервисы, ИТ-инфраструктура, импортозамещение, российский ИТ-рынок, цифровая трансформация.

CLOUD SERVICES AS A NEW PARADIGM OF IT INFRASTRUCTURE: STRATEGIC BENEFITS AND FORECAST OF THE RUSSIAN MARKET DEVELOPMENT

Abstract: the article analyzes the transition of Russian companies from the classical IT infrastructure ownership model to cloud services. The key drivers of transformation, service models (IaaS, PaaS, SaaS) are considered and forecasts of market development up to 2029 are given. Particular attention is paid to the impact of import substitution and the changing role of cloud technologies in strategic business development.

Keywords: cloud services, IT infrastructure, import substitution, Russian IT market, digital transformation.

Классическая модель владения собственной ИТ-инфраструктурой, долгое время считавшаяся эталоном надёжности, в настоящее время стремительно теряет свою привлекательность. В условиях экономической нестабильности, первоначальные капитальные вложения (CapEx) в серверное оборудование и дата-центры становятся чрезмерно рискованными из-за постоянных трат на обновление и обслуживание этого комплекса. Усугубляет ситуацию и глобальный дефицит ИТ-специалистов, ведущий к росту расходов на заработную плату, а также логистические сложности, которые удлиняют сроки и повышают стоимость обновления оборудования.

Данные проблемы стали катализаторами для трансформации ИТ-базы большинства современных компаний, что означает переход от собственной ИТ-инфраструктуры к различным облачным решениям.

Обозначенные для бизнеса проблемы, облачные сервисы необходимы не просто как технологическая альтернатива, а как принципиально иная концепция управления ИТ-ресурсами, центральным элементом которой является переход

от модели капитальных затрат (CapEx) к модели операционных расходов (OpEx). Следовательно, ИТ-расходы переходят из статьи капитальных вложений в гибкий и прогнозируемый операционный бюджет, что высвобождает значительные финансовые ресурсы для развития компании.

Ключевой выгодой подобной трансформации является кардинальное повышение операционной эффективности. Облачная модель повышает эластичность бизнеса, позволяет практически мгновенно масштабировать ресурсы в периоды пиковой активности, например, во время сезонного всплеска спроса, и так же легко сокращать их в моменты затишья.

Иной выгодой является оптимизация усилий внутренних ИТ-команд, которые освобождаются от рутинных задач по обслуживанию системы и могут сфокусироваться на решении стратегически важных бизнес-задач. Исходя из этого, облачные решения выступают катализатором инновационной активности.

В рамках предлагаемых на российском рынке решений, можно выделить следующие модели обслуживания: IaaS (Infrastructure as a Service), PaaS (Platform as a Service) и SaaS (Software as a Service).

IaaS представляет собой виртуальный аналог дата-центра, где компания арендует базовые вычислительные ресурсы - виртуальные серверы, системы хранения и сетевые компоненты. Это позволяет организации избежать затрат на приобретение и обслуживание физического оборудования, сохраняя при этом полный контроль над операционными системами и приложениями.

Модель SaaS представляет собой готовое программное обеспечение, функционирующее через веб-браузер и ориентированное на конечного пользователя. Компании получают доступ к полноценным бизнес-приложениям, таким как CRM- и ERP-системы, без необходимости их развертывания и поддержки.

PaaS занимает промежуточное положение между IaaS и SaaS, предлагая готовую облачную платформу для разработки приложений. Данная модель предоставляет настроенную среду разработки, включая инструменты аналитики, системы управления базами данных и сервисы машинного

обучения, что позволяет разработчикам сосредоточиться на создании бизнес-логики и ускоряет вывод продуктов на рынок.

Анализ развития рынка облачных сервисов в РФ требует учёта особенностей его структуры, где значительная доля потребления приходится на внутренние нужды экосистем. Для объективной оценки объёмов рынка облачного ПО рассматривается только рыночное потребление, исключая аффилированные отношения между заказчиком и провайдером. Такой подход позволяет получить репрезентативные данные о коммерческом сегменте облачных услуг. Общий объём рынка публичных облачных сервисов в России демонстрировал уверенный рост со среднегодовым темпом (CAGR) 26 %, увеличившись с 190,7 млрд руб. в 2022 году до 304,4 млрд руб. в 2024 году. Впечатляющий рост происходил на фоне фундаментальной трансформации рынка, вызванной уходом международных вендоров и необходимостью быстрой адаптации российских компаний к новым технологическим реалиям (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика российского рынка публичных облачных сервисов в 2022-2024 гг.

Показатели, млрд руб.	2022	2023	2024	CAGR, %
IaaS, млрд руб.	44,7	56,5	74,6	29 %
PaaS, млрд руб.	19,2	24	28,9	23 %
SaaS, млрд руб.	126,8	153,9	200,9	26 %
Общий объём рыночного потребления облачного ПО, млрд руб.	190,7	234,3	304,4	26 %

Сегмент IaaS показал наиболее стремительную динамику с CAGR 29 %, достигнув 74,6 млрд руб. в 2024 году. Этот исключительный рост был обусловлен, прежде всего, массовой миграцией компаний с инфраструктурных сервисов иностранных провайдеров, а также логистическими проблемами с поставками ИТ-оборудования (Рисунок 1).

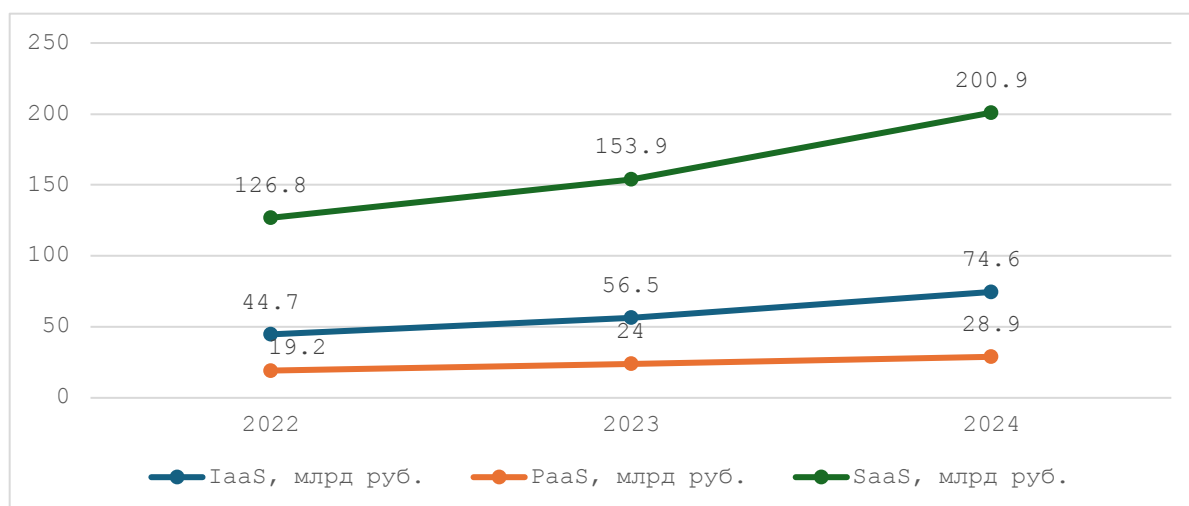

Рисунок 1 - Динамика российского рынка облачных сервисов в 2022–2024годах, млрд руб.

Российские модели PaaS развивались медленнее (CAGR 23 %), увеличившись с 19,2 до 28,9 млрд руб. за рассматриваемый период. Причиной отставания стал уход ведущих международных поставщиков SaaS решений, чьи продукты доминировали на рынке. Российские провайдеры до сих пор не смогли предложить полноценной замены по функциональности и качеству (Рисунок 1).

Сегмент решений SaaS сохранил позиции крупнейшего компонента российского облачного рынка, достигнув объема в 200,8 млрд рублей в 2024 году. За трёхлетний период сегмент демонстрировал стабильный рост со среднегодовым темпом 25,8 %, хотя и несколько отставал от динамики инфраструктурного сегмента. Особенно впечатляющие результаты показал 2024 год, когда рост ускорился до 30,5 % по сравнению с предыдущим периодом.

На базе проведённых маркетинговых исследований был выявлен устойчивый рост российского рынка облачных услуг со среднегодовым темпом прироста (CAGR) 21 % за последние 5 лет. С учётом этой динамики прогнозируется, что к 2029 году объём рынка достигнет 801 млрд рублей, что более чем в два раза превысит показатели 2024 года (304 млрд рублей) (Таблица 2).

**Прогноз динамики российского рынка публичных облачных сервисов
в 2025-2029 годах, млрд руб.**

Показатели, млрд руб.	2024	2025	2026	2027	2028	2029
IaaS, млрд руб.	74,6	92,2	110,5	129,7	149,9	171,2
PaaS, млрд руб.	28,9	37,7	47,8	59,4	73,0	88,7
SaaS, млрд руб.	200,9	256,0	315,0	381,7	457,5	541,4
Общий объём рыночного потребления облачного ПО, млрд руб.	304,4	385,9	473,2	570,8	680,4	801,3

Российский рынок вступает в фазу зрелого роста, характеризующуюся не только количественным расширением, но и качественным преобразованием. Массовый переход на облачные решения трансформируется из вынужденной меры в стратегический выбор бизнеса. Компании всё более осознанно используют облачные модели для решения конкретных задач: развертывания AI-решений через PaaS, обеспечения гибкости инфраструктуры с помощью IaaS или оперативного внедрения бизнес-приложений через SaaS.

Успех игроков на этом рынке будет определяться способностью предлагать не просто инфраструктуру, а целостные технологические экосистемы, отвечающие требованиям безопасности, гибкости и интеграции.

Список литературы:

1. Рахманов, М. Л. Безопасность продуктов информационных платформ в РФ / М. Л. Рахманов, А. В. Шишкин. - Качество и Жизнь. - 2022. - № 3(35). - С. 90-92.
2. Ганьжа, Д. Переход в облако как способ оптимизации ИТ / Журнал сетевых решений LAN. - 2015. - № 5-6. - С. 26-31.
3. Ильин, И. В. Использование облачных технологий при построении информационных систем кластера / И. В. Ильин, А. Б. Анисифоров. Экономика и управление. - 2012. - № 7 (81). - С. 22-27.

Куклина Кристина Вячеславовна
студентка
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь
научный руководитель: Глодных Наталья Михайловна
кандидат экономических наук, доцент
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ РОССИЙСКОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ СЧЁТНОЙ ПАЛАТОЙ РФ

Аннотация: в статье анализируются условия и результаты осуществления приватизационных процессов в России, внимание автора акцентируется на конфликтных моментах исторического процесса

Ключевые слова: цели приватизации, этапы приватизации, результаты приватизации.

SUMMING UP THE RESULTS OF RUSSIAN PRIVATIZATION BY THE ACCOUNTING CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article analyzes the conditions and results of the implementation of privatization processes in Russia, and the author focuses on the conflict moments of the historical process.

Keywords: privatization goals, privatization stages, privatization results.

Приватизация начала 1990-х годов является одним из ключевых и наиболее противоречивых процессов в новейшей истории России. Мероприятие, изначально провозглашённое с целью создания в стране класса эффективных частных собственников, значительного пополнения доходной части бюджета и формирования основ рыночной экономики, привело к глубоким системным изменениям как в хозяйственной сфере, так и в социуме в целом.

Приватизация представляет собой трансформацию отношений собственности путём перехода объектов государственной собственности к индивидуальным или коллективным владельцам. Институциональное сопровождение данной реформы обеспечивалось Государственным комитетом по управлению государственным имуществом (Госкомимущество), который

выполнял функции методологического центра и организатора, а также Российским фондом федерального имущества (РФФИ), выступавшим в роли оператора по продаже активов. В качестве приобретателей имущества выступали как юридические, так и физические лица.

Российская модель приватизации отличалась сложностью и конфликтностью. Реализовывалось одновременно пять способов разгосударствления - ваучерный метод, акционирование трудовыми коллективами, бесплатный вариант получения жилья и земельных наделов, выкуп имущества арендаторами, покупка доли акций инвесторами [1, с. 73; 3, с. 7]. Юридически данные варианты не были проработаны надлежащим образом [1, с. 14; 21, 26, 27]. При этом население было в недостаточной мере информировано о механизмах приватизации и характеризовалось ограниченностью финансов для прямого участия в приобретении государственного имущества [1, с. 124; 125, 126]. Поэтому политическая направленность исторического события преобладала над решением социальных проблем, хотя оно и декларировалось.

Подцелями российской приватизации являлись:

- создание социальной страты многочисленных частных собственников, мотивированных материальным интересом;
- преодоление абсолютной государственной монополии и формирование рыночной конкуренции;
- содействие интеграции российского хозяйства в мировую экономику путём привлечения зарубежных инвестиций [2, с. 94].

Историческая ретроспектива приватизации в России позволяет выделить этапы её осуществления, каждый из которых характеризовался своими способами перераспределения собственности (Таблица 1).

Основные этапы приватизации в РФ [2, с. 95]

№ п/п	Этапы приватизации	Временной период	Основные методы	Выигравшие группы населения
1	Спонтанная теневая (номенклатурная) приватизация	1987-1991 гг.	Вывод госимущества из-под легального контроля.	Высшая государственная и партийная номенклатура.
2	Массовая приватизация	1992-1994 гг.	Раздача приватизационных чеков (ваучеров).	Олигархи, директорский корпус, госчиновники среднего уровня.
3	Денежная приватизация	1994-1997 гг.	Продажа и перепродажа активов, использование залоговых схем.	Олигархи, госчиновники среднего уровня, отдельные граждане.
4	Перерыв в процессе приватизации	1997-2000 гг.	-	Олигархи
5	Точечная приватизация	2001 г. – по настоящее время	Продажа активов, перепродажа активов.	Олигархи, иностранные инвесторы, отдельные граждане.

Окончательная оценка результатов российской приватизации была проведена в 2004 году Счётной палатой РФ, как высшим органом внешнего государственного аудита (контроля) спустя десятилетие после начала открытых приватизационных процессов. Поскольку этот действующий орган подотчётен только Федеральному собранию РФ или главной власти страны, постольку сделанные им выводы можно полагать максимально объективными и соответствующими действительности.

Результаты проверки фиксируют и глубокую противоречивость, и неоднозначность российских приватизационных процессов. С одной стороны, базовая цель по созданию институтов частной собственности и основ рыночной экономики в России была достигнута. С другой стороны, распределение государственной собственности оказалось крайне диспропорциональным и усилило экономическое неравенство граждан. Социальные издержки реформы оказались значительными, а такие цели, как формирование широкого слоя

эффективных собственников и осуществление справедливого распределения национального богатства, достигнуты не были. Ключевыми последствиями преобразования отношений владения стали экстремально высокая концентрация собственности в руках ограниченного круга лиц и появление олигархата [1, с. 123].

До начала ваучерной приватизации высшие представители номенклатуры присваивали прибыли предприятий, организовывали кооперативы и дочерние предприятия, переводили на них государственные ресурсы, занижали стоимость производственных мощностей и тем самым отчуждали себе общенародную собственность.

В ходе ваучерной приватизации, когда все граждане России получили дававшие право на долю в государственной собственности приватизационные чеки, они не имели представления об их применении, вкладывали в мифические чековые инвестиционные фонды, отдавали под силовым давлением руководителям предприятий или продавали другим желающим лицам. Таким образом, большинство населения страны в реальных приватизационных процессах участия не принимало, за исключением безвозмездного получения жилищного фонда. А ваучеризация стала ширмой для легитимизации уже поделенной собственности [1, с. 14].

При использовании залоговых схем ключевое имущество государства приобрели будущие олигархи. Это второй из скандальных этапов приватизации после первого стихийного и теневого этапа. В середине 1990-х годов государству срочно нужны были деньги для покрытия дефицита бюджета. Оно брало у коммерческих банков кредиты под залог крупнейших и самых прибыльных государственных компаний. При этом аукцион по выбору банка-кредитора проводился формально. Аукционы были организованы так, что к участию допускались определённые банки, которые и становились задёшево владельцами активов. По этому поводу Счётная палата РФ заключила - сделки кредитования правительства под залог акций государственных предприятий

могут считаться притворными, поскольку банки «кредитовали» государство государственными же деньгами [1, с. 50].

Самой негативной чертой российской приватизации стал её криминальный характер. К непосредственным процессам разгосударствления были привлечены преступные силовые структуры, которые посредством коррупции, рейдерских захватов, физического устранения конкурентов, давления на граждан [1, с. 53; 55] обеспечили доступ к имуществу определённым номенклатурным кругам и сами поучаствовали в распределении благ. Криминал в приватизации - это не просто отдельные правонарушения, а системный феномен, когда сама логика и методы проведения реформ создавали широкие возможности для злоупотреблений в интересах узкой группы лиц. Этот факт оказал значительное влияние на всю последующую жизнь современной России, определив её проблемы на десятилетия вперед, в частности, необходимость борьбы с организованной преступностью.

В аналитическом документе по приватизационному процессу в России в 1993-2003 гг. отмечается, что многие стратегические цели приватизации не достигнуты [1, с. 8; 22]. А также было допущено много правонарушений и отсутствие надлежащей деятельности властных структур. При получении данных материалов Счётной палаты РФ нынешнее руководство страны итоги приватизации отменять не стало во избежание разворачивания в обществе гражданской войны. При этом государство инициировало ведение судебных процессов по пересмотру наиболее скандальных вариантов приватизации; укрепило вертикаль власти, отодвинув от неё олигархов; усилило свой контроль над ключевыми секторами экономики, особенно в сырьевой и оборонной сферах; сейчас проводит политику национализации как возвращения под государственный контроль активов, обеспечивающих экономическую безопасность страны.

Список литературы:

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое

мероприятие) / Руководитель рабочей группы. Председатель Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. - М. : Издательство «Олита», 2004. – 155 с.

2. Глодных, Н. М. Экономика: идеи, теории и реалии: учеб. пособие: курс лекций / Н. М. Глодных, О. М. Палкина; Перм. фил. ФГОУ ВПО «НА МВД России». – Пермь, 2009. – 334с.

3. Михайлов, А. Ю. Приватизация в России: мифы и реальность / ЭКО. - 2011. - № 6 (444). - С. 5-25.

Куприянова Диана Анатольевна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Уразбахтина Лилия Равиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в статье проводится анализ ключевых социально-экономических детерминант, влияющих на уровень финансовой грамотности в России. Исследование выявляет прямую взаимосвязь между уровнем доходов, образованием, возрастом и типом места жительства и финансовой компетентностью граждан. На основе полученных данных подчёркивается неоднородность аудитории и необходимость сегментированного подхода.

Ключевые слова: финансовая грамотность, детерминанты, доходы, образование, региональное неравенство, финансовое поведение.

SOCIO-ECONOMIC DETERMINANTS OF FINANCIAL LITERACY IN RUSSIA

Abstract: this article analyzes the key socioeconomic determinants affecting financial literacy in Russia. The study reveals a direct correlation between income level, education, age, and residence type and citizens' financial competence. The findings highlight the heterogeneity of the audience and the need for a segmented approach.

Keywords: financial literacy, determinants, income, education, regional inequality, financial behavior.

В условиях растущей сложности финансовых продуктов и макроэкономической нестабильности финансовая грамотность становится критически важным навыком для обеспечения экономического благополучия домохозяйств. Актуальность исследования социально-экономических детерминант финансовой грамотности в России обусловлена значительной дифференциацией населения по уровню доходов, образования и доступа к финансовым услугам [4].

Современные исследования показывают, что низкий уровень финансовой грамотности может приводить к нерациональному финансовому поведению, повышенной долговой нагрузке и уязвимости к мошенничеству. В связи с этим понимание факторов, влияющих на формирование финансовых компетенций, представляет значительный научный и практический интерес [3].

Эмпирические исследования выявляют устойчивые закономерности влияния социально-экономических факторов на финансовую грамотность населения России. Уровень доходов является фундаментальным фактором, определяющим доступ к финансовым знаниям и услугам. Исследования демонстрируют прямую зависимость между материальным положением домохозяйств и уровнем их финансовой грамотности [5]. Население с высокими доходами демонстрирует значительно более высокие показатели благодаря большим возможностям доступа к финансовому образованию и консультационным услугам. В то же время малообеспеченные группы часто ограничиваются текущим потреблением и не имеют возможности для долгосрочного финансового планирования.

Образование создаёт основу для формирования финансовых компетенций. Анализ данных Росстата показывает, что выпускники вузов, особенно экономических специальностей, показывают более высокие результаты в тестах на финансовую грамотность и демонстрируют более рациональное финансовое поведение [1]. Системное образование развивает аналитические способности и критическое мышление, необходимые для принятия взвешенных финансовых решений.

Возрастные различия проявляются в специфических проблемах различных поколений. Исследования выделяют особую уязвимость молодежи и пожилых людей. Молодёжь характеризуется низкой осведомлённостью о пенсионной системе и склонностью к импульсивным финансовым решениям, в то время как люди старшего поколения демонстрируют низкий уровень защиты от финансового мошенничества и испытывают трудности с использованием цифровых финансовых услуг [2].

Региональный аспект отражает общероссийские проблемы пространственного неравенства. Уровень финансовой грамотности в Москве и Санкт-Петербурге значительно превышает среднероссийские показатели, тогда как в сельской местности и депрессивных регионах доступ к финансовым знаниям и услугам существенно ограничен [3]. Эта диспропорция усугубляется цифровым разрывом и неравенством в качестве образовательных услуг.

Профессиональная деятельность также вносит значительный вклад в формирование финансовых компетенций. Занятость в финансовом секторе или смежных областях напрямую повышает уровень финансовой грамотности. Более широкая профессиональная деятельность, связанная с управлением, анализом или ответственностью за ресурсы, также способствует развитию соответствующих компетенций [5].

Для преодоления выявленных диспропорций необходима адресная политика, учитывающая специфику различных социально-демографических групп. Современные исследования показывают неэффективность универсального подхода к финансовому просвещению.

Ключевыми направлениями развития должны стать разработка дифференцированных образовательных программ, учитывающих особенности различных возрастных и социальных групп. Особое внимание следует уделять молодёжи и пожилым людям как наиболее уязвимым категориям населения [2].

Создание доступных цифровых образовательных платформ для регионов с учётом их технологической инфраструктуры представляет собой важное направление совершенствования системы финансового просвещения.

Интеграция финансовой грамотности в программы социальной адаптации и профессиональной переподготовки может стать эффективным инструментом поддержки малообеспеченных слоёв населения.

Как отмечают исследователи, «политика повышения финансовой грамотности до сих пор носит точечный характер и не решает системной проблемы неравенства в доступе к знаниям» [4]. В этой связи усиление адресной поддержки уязвимых групп населения должно стать приоритетом государственной социально-экономической политики.

Проведённый анализ демонстрирует, что уровень финансовой грамотности в России детерминирован комплексом социально-экономических факторов. Выявленные диспропорции между различными группами населения подчёркивают необходимость системного подхода к разработке мер финансового просвещения. Существующие различия в уровне финансовой грамотности между доходными группами, возрастными когортами и регионами не только снижают эффективность личных финансовых стратегий домохозяйств, но и ограничивают развитие национальной финансовой системы [5]. В этой связи совершенствование системы финансового образования представляет собой важную социально-экономическую задачу.

Успешное решение этой задачи возможно только через совместные усилия государства, финансовых институтов и гражданского общества. Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном анализе эффективности различных образовательных программ и разработке методик оценки уровня финансовой грамотности с учетом российских особенностей.

Список литературы:

1. Белехова, Г. В. Потребление vs сбережения: выбор россиян в условиях экономической нестабильности / ЭКО. – 2023. – №5. – С. 34–52.
2. Дорофеев, М. Л. Возрастные аспекты финансового поведения домохозяйств в условиях цифровизации / Финансы и кредит. – 2022. – № 8. – С. 45–63.
3. Капустина, Н. В. Региональные диспропорции финансовой грамотности: проблемы измерения и пути решения / Вопросы экономики. – 2024. – № 1. – С. 15–29.

4. Сидоров, В. А. Государственная политика повышения финансовой грамотности: оценка эффективности и перспективы развития / Деньги и кредит. – 2021. – № 7. – С. 24–38.

5. Хасаншина, А. Р. Влияние уровня доходов на финансовое поведение российских домохозяйств / Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 78–91.

Купцова Анастасия Михайловна

студент

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Лохина Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

ВНУТРЕННИЙ АУДИТОР: КАК ДОСТИГАТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ И СОБЛЮДАТЬ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: в статье рассматриваются современные вызовы внутреннего аудита, связанные с необходимостью поддерживать баланс между независимостью аудитора и его вовлечённостью в операционные процессы организации. Анализ нормативно-правовой базы и профессиональных стандартов выявляет отсутствие единой методологии и противоречивость требований, что снижает эффективность аудита. Делается вывод о необходимости системного обновления регулирования и укрепления независимости внутренних аудиторов.

Ключевые слова: внутренний аудит, независимость аудитора, корпоративное управление, управление рисками, профессиональные стандарты, этический кодекс.

INTERNAL AUDITOR: HOW TO ACHIEVE RESULTS AND MAINTAIN A BALANCE OF INTERESTS

Abstract: the article examines the key challenges internal auditors face in balancing professional independence with active involvement in organizational processes. An analysis of regulatory frameworks and professional standards reveals the absence of a unified methodology and inconsistencies that limit audit effectiveness. It concludes that strengthening regulatory clarity and auditor independence is essential for improving the role of internal audit.

Keywords: internal audit, auditor independence, corporate governance, risk management, professional standards, code of ethics.

В современной динамичной экономической среде, характеризующейся возрастающей сложностью бизнес-процессов, ужесточением регуляторных требований и ростом киберрисков, значение эффективной системы внутреннего контроля и управления рисками трудно переоценить. Ключевым элементом этой системы выступает внутренний аудит. Если ранее он воспринимался преимущественно как внутренний контрольный орган, проверяющий соблюдение правил ведения бизнеса, то сегодня его роль трансформировалась в сторону независимого консультанта, способствующего достижению стратегических целей организации [0].

Однако эта трансформация роли аудитора обостряет проблему баланса независимости и вовлечённости. Согласно исследованию Института внутреннего аудита и ТеДо, на практике большинство руководителей служб внутреннего аудита функционально подотчётны Совету директоров (74 % опрошенных), но одновременно административно подчиняются генеральному директору (89 %). Такая двойственность порождает серьёзную методологическую и практическую проблему. С одной стороны, внутренний аудитор обязан быть независимым и объективным, действуя в соответствии с требованиями, утвержденными советом директоров. С другой стороны, для реального повышения эффективности работы организации ему необходимо тесно взаимодействовать с исполнительным руководством, понимать операционные процессы и быть, прежде всего, партнёром.

Сложность проведения финансового аудита происходит ввиду множества требований, предъявляемых к компетенциям специалиста, например, более половины опрошенных компаний в исследовании ИВА и ТеДо сообщили, что их СВА испытывают нехватку компетенций в IT-области: знаний по информационным технологиям – в 58 % случаев, навыков анализа цифровых данных - в 46 % [0]. Это отражает изменение профильных требований к аудиторам и усложнение среды, в которой они работают. Кроме того, нагрузка на внутренних аудиторов увеличивается ввиду различного стороннего влияния на аудитора: подчинение службы внутреннего аудита главному бухгалтеру или

финансовому директору (сокрытие фактов нарушений), подчинение генеральному директору (от которого зависят величина оклада и премиальные выплаты), непредставление запрашиваемой информации (ограничение доступа к активам и сотрудникам затрудняет процесс достоверной оценки). Поэтому в данной ситуации решающую роль имеет совокупность внутренних этических и моральных качеств внутреннего аудитора, а именно обеспечение их независимости.

В Этическом кодексе ИНТОСАИ для аудиторов в государственном секторе указано, что специалист, владеющий компетенциями аудита должен соблюдать следующие принципы: надёжность, уверенность и доверие; честность; независимость, объективность и предвзятость; запрет на совмещение ролей; профессиональная конфиденциальность; набор определённых компетенций; регулярное повышение квалификации [0].

Внутренний аудитор может обладать всеми заявленными качествами, но при этом он должен опираться на надёжную нормативно-правовую базу и иметь системный подход к выполнению своих должностных обязанностей. Однако формирующаяся правовая база обладает рядом существенных пробелов и противоречий, которые снижают эффективность функционирования внутреннего аудита.

Федеральный закон № 307-ФЗ даёт общее определение, фокусируясь в первую очередь на оценке бухгалтерского учёта и внутреннего контроля. В то же время, Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита (МСВА) определяют внутренний аудит как деятельность, основанную на оценке рисков, и направленную на совершенствование ключевых процессов организации и добавление стоимости. Это приводит к тому, что внутренний аудит воспринимается как «проверка ради проверки», а не как стратегический элемент менеджмента.

Законодательство не требует создания службы внутреннего аудита, не содержит конкретных императивных норм по обеспечению её организационной независимости. На практике руководитель службы внутреннего аудита часто

подчиняется единоличному исполнительному органу (Генеральному директору), что ставит под сомнение его независимость при проверке деятельности самого руководства.

Кроме того, не существует единой методики проведения внутреннего аудита, закреплённого в законодательстве. В исследованной нормативно-правовой базе существуют лишь примерные этапы проведения, но не конкретные характеристики и показатели. Также во многих официальных документах прослеживается пометка «в соответствии с отраслью и особенностями организации – объекта внутреннего аудита», однако же, самих рекомендаций к отдельным отраслям нет.

Это порождает противоречивость для работы внутреннего аудитора: множественное количество требований, но методология и единая основательная нормативно-правовая база отсутствует. Учитывая данное обстоятельство, трудно говорить о достижении результатов и соблюдении баланса интересов пользователей внутреннего аудита.

Для того чтобы институт внутреннего аудита в России развивался, необходимо искоренить ключевую проблему – разрозненность и отсутствие единой системы, так как требования разных регуляторов зачастую не согласованы между собой.

В первую очередь, в российское законодательство нужно внедрить элементы Международного стандарта внутреннего аудита (МСВА) [0]. Документ демонстрирует точность, развёрнутость и понятность требований, предъявляемых к внутреннему аудитору. Не менее важно внедрение риск-ориентированного подхода, который отличается гибкостью и эффективностью в современных условиях. Необходимо отметить цели внутреннего аудита, фокусирующиеся на помощи организации в достижении её целей, управлении рисками и главное - сотрудничестве. Из международного стандарта также стоит взять и методологию, но адаптировать и конкретизировать её под российские реалии.

При комбинации трёх главных условий: единой нормативно-правовой базы и методологии, соблюдении этического кодекса и высокой степени профессионализма, можно достичь баланса, а именно достижения результатов и соблюдения всех интересов.

Сегодня внутренний аудитор выступает в качестве стратегического партнёра, который, сохраняя независимость и объективность, способствует реализации поставленных задач. Успех в этой сложной роли достигается за счёт комбинации строгого следования международным стандартам (МСВА) и развития высокого уровня этических норм, прежде всего честности, надёжности, ответственности и компетентности. Понимая и уважая интересы потребителей, внутренний аудитор может трансформировать потенциальные конфликты в конструктивный диалог, предлагая решения, которые укрепили бы систему экономической безопасности организации в целом. Таким образом, внутренний аудитор, действующий как независимый, но вовлечённый эксперт, становится ключевым элементом устойчивого развития и повышения конкурентоспособности компании на глобальном рынке.

Список литературы:

1. Сонин, А. Внутренний аудит: кому подчиняться? / А. Сонин // ИИА-РУ : Inner Auditor [Электронный ресурс]. - URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/publications/articles/funktsionirovanie-sva/a-sonin-vnutrenniy-audit-komu-podchinyatsya/ (дата обращения: 01.11.2025).
2. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России : исследование / Институт внутреннего аудита России. – Москва : ИИА-РУ, 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.iaa-ru.ru/upload/inner-auditor/articles/Исследование%20текущего%20состояния%20и%20тенденций%20развития%20внутреннего%20аудита%20в%20России%202023.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Международные стандарты внутреннего аудита (Global IA Standards) : перевод на русский / The Institute of Internal Auditors. – Москва : ИИА-РУ, 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.iaa-ru.ru/upload/inner-auditor/articles/2023-7726%20GUI%20Global%20IA%20Standards-Russian.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Этический кодекс системы внутреннего аудита Российской Федерации / Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. - URL:

Кутынка Екатерина Андреевна

студентка

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ МЕР ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РФ

Аннотация: в данной научной статье исследуется влияние мер таможенно-тарифного регулирования на инвестиционный климат в Российской Федерации. Анализируются современные тенденции в области таможенно-тарифной политики, их влияние на привлекательность страны для иностранных инвесторов, а также выявляются основные факторы, способствующие улучшению инвестиционного климата за счёт оптимизации таможенно-тарифных мер. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости сбалансированного подхода к регулированию внешнеэкономической деятельности для повышения инвестиционной привлекательности РФ и стимулирования экономического развития.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, внешнеторговая деятельность, либерализация внешней торговли, таможенные пошлины, ставки таможенных пошлин, импортный таможенный тариф, экономические интересы России.

THE IMPACT OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION ON THE INVESTMENT CLIMATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: this scientific article examines the impact of customs and tariff regulation measures on the investment climate in the Russian Federation. It analyzes current trends in customs and tariff policy, their impact on the country's attractiveness for foreign investors, and identifies the main factors contributing to improving the investment climate through the optimization of customs and tariff measures. The results of the study suggest the need for a balanced approach to regulating foreign economic activities to enhance the investment attractiveness of the Russian Federation and stimulate economic development.

Keywords: customs and tariff regulation, foreign trade activities, foreign trade liberalization, customs duties, customs duty rates, import customs tariff, economic interests of Russia.

Изучение взаимосвязей между таможенно-тарифной политикой и инвестиционной привлекательностью имеет важное значение для достижения стабильного социально-экономического прогресса государства. Инвестиции являются основополагающим элементом для экономического подъёма, обновления инфраструктуры и разнообразия экономических отраслей страны. Грамотное применение таможенно-тарифных механизмов способствует формированию условий, привлекательных для вложения капитала, привлечению инновационных технологий и повышению конкурентных позиций национальных производителей.

В ходе исследования были применены фундаментальные научные методики такие как анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный подходы. Для выявления закономерностей и тенденций в инвестиционной сфере и оценки эффективности таможенных и тарифных механизмов использовались статистические инструменты. Основным источником информации послужили академические статьи, аналитические доклады, нормативно-правовые документы и статистические сведения от государственных учреждений. В современных реалиях ключевой целью управления внешнеэкономической активностью является гармонизация взаимодействия национальной экономики с мировым рынком, укрепление конкурентных позиций отдельных секторов экономики и поддержание стабильности внутри страны.

Международные экономические отношения включают в себя широкий спектр операций, таких как глобальная торговля, валютные операции, финансовые и кредитные связи, а также партнёрские производственные инициативы и инвестиционные начинания.

Ключевой задачей инвестиционной деятельности является достижение финансовой выгоды, которая измеряется в определённом объёме предполагаемой прибыли. Желательно чётко определить желаемый уровень доходности до того, как приступить к инвестиционным поступлениям, принимая во внимание существующие реалии.

Период вложения капитала определяет временные рамки, в течение которых инвестируемые активы остаются в обороте. Инвестиционные горизонты подразделяются на кратковременные (менее одного года), среднесрочные (от года до трёх лет) и долговременные (более трёх лет). Подбор соответствующего временного периода для инвестиций играет ключевую роль в формировании инвестиционной стратегии, определяет потенциальный доход и уровень рисков, с которыми инвестор должен быть готовым столкнуться.

В настоящее время на просторах Евразийского экономического союза применяется общий таможенный тариф (ЕТТ ЕАЭС), который представляет собой перечень установленных ставок таможенных сборов, применимых к продукции, импортируемой из стран, не являющихся членами данного союза, и организованный в соответствии с унифицированной товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД ЕАЭС).

Таможенные тарифы продолжают оставаться ключевым инструментом государственного управления внешнеторговыми операциями, который успешно применяется многие годы. Этот инструмент представляет собой набор методов, с помощью которых государство влияет на международную торговлю, устанавливая таможенные пошлины, нормы и процедуры торговли. Основные задачи такого управления включают в себя: защитную роль – обеспечение защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции, и финансовую роль – пополнение государственной казны за счёт сбора налогов и сборов.

Использование инструмента в виде таможенных тарифов способствовало привлечению крупных иностранных корпораций к запуску производственных объектов на российской территории. Отличным подтверждением этого является автомобилестроение, где несколько ведущих мировых автопроизводителей выбрали Россию для размещения своих производственных мощностей, благодаря предоставляемым преференциям и сниженным налоговым отчислениям.

В наше время перед нами стоят вызовы, связанные с объединением мировых экономических пространств, трансформацией глобальной торговли и ростом стандартов качества товаров. Россия сталкивается с ключевыми задачами по достижению стабильного экономического роста, повышению технологической оснащенности производственных процессов и привлечению инвестиций. Для преодоления этих вызовов требуется усовершенствование таможенной системы, приведение налоговой политики в соответствие с международными нормами и настройка механизмов регулирования внешнеэкономической активности в соответствии с мировыми стандартами.

Перед Россией открываются широкие горизонты для укрепления её позиций в глобальной экономике, углубления взаимодействия с международным рынком и наращивания партнёрских отношений с иностранными коллегами. Применение новейших технологий в сфере инвестиционного менеджмента и реализация прогрессивных стратегий в области таможенного регулирования станут ключом к повышению привлекательности экономики России для зарубежного капитала, что, в свою очередь, будет стимулировать развитие экономического благосостояния страны.

Гладкая работа таможенной и тарифной системы является ключом к укреплению экономического влияния России на мировой арене, привлечению иностранных инвестиций и обновлению важнейших секторов экономики. Постоянное обновление и приспособление к изменениям в глобальной экономике обеспечивают стабильный рост российской экономики и способствуют реализации стратегических задач страны.

Список литературы:

1. Kovarda, V. V. Improvement of customs administration as a basic factor of Russia's further integration into the world economy / Успехи современного естествознания. - 2016. - Т. 2. - № 2. - С. 6.

2. Варинова, А. С. Протекционистская политика российского государства на примере деятельности таможенных органов / А. С. Варинова, Р. А. Лаптев. В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых учёных – 2014. Сборник

научных статей 3-й Международной молодежной научной конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Горохов А. А. - 201. - С. 431–434.

3. Гисматуллина, Д. Р. Таможенные процедуры реэкспорта и реимпорта: практика применения таможенных платежей, совершенствование таможенного регулирования / Д. Р. Гисматуллина, Ю. В. Казаченок // Финансовое администрирование в современных условиях: новые вызовы и задачи : Материалы II Международной научной конференции, Владимир, 28–29 мая 2024 года. - Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 373–377.

4. Глазкова, Г. В. Определение и контроль таможенной стоимости : учебное пособие / Г. В. Глазкова, И. В. Сухарева. – Москва : Российская таможенная академия, 2014. - 124 с. - ISBN 978-5-9590-0805-5. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.iprbookshop.ru/69482.html> (дата обращения: 23.09.2025).

5. Лаптев, Р. А. От фритредерства к протекционизму: эволюция таможенной политики России в XIX в. // Р. А. Лаптев, Я. И. Перцева. В сборнике: Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития сборник научных статей. - 2016. - С. 132–138.

6. Рожкова, Ю. В. Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности : учебное пособие / Ю. В. Рожкова. - Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2014. - 197 с. - ISBN 978-5-7410-1189-8 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.iprbookshop.ru/54162.html> (дата обращения: 23.09.2025).

7. Лаптев, Р. А. Национальная экономика России в системе мирохозяйственных связей / Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 8. - С. 25–27.

Куча Анастасия Сергеевна
студентка

*Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

научный руководитель: Лобанова Валентина Владимировна
кандидат экономических наук, доцент

*Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: показано, что в современных геополитических и экономических условиях вопросы обеспечения экономической безопасности

регионов России приобретают особую значимость. Экономическая безопасность региона - это состояние защищённости экономики региона от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация национально-государственных интересов Российской Федерации на региональном уровне, а также достигается необходимый уровень социально-экономического развития субъекта Федерации. Региональная политика экономической безопасности должна быть направлена на сохранение и укрепление позиций региона в рамках национальной экономики, защиту жизненно важных интересов населения региона с учётом его специфических особенностей.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная политика, государственные интересы.

FEATURES OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Abstract: it is shown that in the current geopolitical and economic conditions, ensuring the economic security of Russia's regions is particularly important. Regional economic security is defined as the protection of the region's economy from internal and external threats, ensuring the realization of the national and state interests of the Russian Federation at the regional level and achieving the necessary level of socioeconomic development in the constituent entity of the Federation. Regional economic security policy should be aimed at maintaining and strengthening the region's position within the national economy and protecting the vital interests of the region's population, taking into account its specific characteristics.

Keywords: economic security, regional policy, state interests.

Реализация государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности основывается на комплексе нормативно-правовых актов и институциональных механизмов, формирующих организационно-правовую базу деятельности органов государственной власти в данной сфере [1, с. 9].

На основании анализа различных подходов можно выделить следующие ключевые характеристики экономической безопасности: защищённость национальных экономических интересов; устойчивость экономической системы к внутренним и внешним угрозам; способность экономики к саморазвитию и прогрессу; обеспечение достойного уровня жизни населения; сохранение экономического суверенитета и целостности экономического пространства.

Государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности имеет сложную многоуровневую структуру, включающую в себя как федеральный, так и региональный и местный уровни. Каждый из уровней имеет свои особенности, задачи и инструменты реализации [2, с. 148].

На федеральном уровне формируются стратегические цели и приоритеты государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, разрабатываются нормативно-правовые основы и механизмы их реализации, определяются общенациональные критерии и показатели экономической безопасности.

На региональном уровне осуществляется адаптация общегосударственных целей и задач к специфическим условиям конкретных субъектов Российской Федерации, разрабатываются и реализуются региональные программы и проекты, направленные на обеспечение экономической безопасности с учетом особенностей регионов.

На местном уровне происходит конкретизация мер по обеспечению экономической безопасности применительно к условиям муниципальных образований, реализуются проекты и мероприятия на уровне отдельных территорий.

Особое значение в современных условиях приобретает региональный аспект экономической безопасности. Экономическая безопасность региона - это состояние защищенности экономики региона от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация национально-государственных интересов Российской Федерации на региональном уровне, а также достигается необходимый уровень социально-экономического развития субъекта Федерации [3, с. 442].

Обобщая существующие подходы, можно выделить следующие особенности региональной экономической безопасности:

- необходимость учёта специфики региона (географическое положение, отраслевая структура экономики, ресурсный потенциал, демографические особенности и др.);

- двойственный характер положения региона как субъекта экономической безопасности (с одной стороны, регион должен обеспечивать собственную экономическую безопасность, с другой - способствовать обеспечению национальной экономической безопасности);

- зависимость от федеральной политики и межбюджетных отношений;

- необходимость учёта межрегиональных связей и взаимодействий.

Реализация государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на региональном уровне имеет свою специфику. Региональная политика экономической безопасности должна быть направлена на сохранение и укрепление позиций региона в рамках национальной экономики, защиту жизненно важных интересов населения региона с учётом его специфических особенностей [4, с. 25].

Исследователи выделяют следующие направления региональной политики обеспечения экономической безопасности: поддержка развития реального сектора экономики региона; обеспечение продовольственной безопасности; развитие инфраструктуры региона; поддержка инновационной деятельности; развитие человеческого потенциала; охрана окружающей среды и рациональное природопользование; обеспечение финансовой безопасности региона; информационная безопасность; противодействие криминализации экономики [5, с. 11].

В условиях современных вызовов и угроз особую актуальность приобретают такие направления обеспечения региональной экономической безопасности, как импортозамещение, цифровизация экономики, обеспечение технологического суверенитета, развитие кооперационных связей в рамках новых экономических партнерств [6, с. 52].

Для совершенствования методического обеспечения оценки реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на региональном уровне исследователи предлагают следующие направления.

1. Разработка единой методики оценки экономической безопасности региона, которая была бы утверждена на федеральном уровне и использовалась для мониторинга ситуации во всех субъектах РФ.

2. Совершенствование системы статистического учёта на региональном уровне, обеспечение доступности и оперативности предоставления статистической информации.

3. Внедрение современных информационных технологий и методов анализа данных (включая технологии искусственного интеллекта и больших данных) в практику оценки экономической безопасности.

4. Разработка дифференцированных пороговых значений индикаторов экономической безопасности с учётом специфики различных типов регионов.

5. Развитие методов оценки взаимосвязей между различными аспектами экономической безопасности и эффективностью мер государственной политики.

В целом, методическое обеспечение оценки реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на региональном уровне находится в стадии активного развития. Происходит как совершенствование существующих методик, так и разработка новых подходов, учитывающих современные вызовы и угрозы экономической безопасности, а также специфику региональных экономических систем [7, с. 166].

Таким образом, региональный уровень государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности имеет ключевое значение в современных условиях, поскольку именно на уровне регионов происходит практическая реализация большинства мер по обеспечению экономической безопасности с учётом специфики конкретных территорий.

Список литературы:

1. Балашова, И. В. Генезис иностранных инвестиций в российской экономике / И. В. Балашова, С. А. Козловская // Сфера услуг: инновации и качество. – 2019. – № 43. – С. 4-11. – EDN DJLXHO.

2. Рысьмятов, А. З. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации / А. З. Рысьмятов,

И. В. Балашова, В. В. Осенний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 55. – С. 147-156. – EDN KZWRVY.

3. Терещенко, Т. А. Законодательное регулирование банкротства российских и китайских предприятий / Т. А. Терещенко, И. В. Балашова // Современное развитие России в условиях новой цифровой экономики: материалы II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19–20 апреля 2018 года. – Краснодар : Диапазон-В, 2018. – С. 441-444. – EDN VRBSXY.

4. Балашова, И. В. Влияние прямых и косвенных факторов на денежные потоки предприятия / И. В. Балашова // Наука XXI века: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : Сборник научных трудов по материалам XV региональной научной конференции, пос. Яблоновский, 27 апреля 2017 года / Составители: Т. А. Щербатова, З. И. Воронцова. – Пос. Яблоновский : Издательство «Магарин Олег Григорьевич», 2017. – С. 24-31. – EDN ZFXGFP.

5. Балашова, И. В. Современное состояние рынка долговых ценных бумаг в Российской Федерации / И. В. Балашова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24(2). – С. 9-15. – EDN FOIXRG.

6. Рысьмятов, А. З. Кооперация как одна из наиболее гибких и адаптивных структур / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, Т. А. Терещенко, С. А. Дьяков // Сфера услуг: инновации и качество. – 2018. – № 37. – С. 50-56. – EDN KIWLBE.

7. Балашова, И. В. Мусорные акции: сыр в мышеловке или алмаз без огранки / И. В. Балашова, Т. А. Терещенко // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18, № 4(118). – С. 162-168. – DOI 10.21686/2413-2829-2021-4-162-168. – EDN IKEUUG.

Кычёва Полина Михайловна

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

Осокин Фёдор Андреевич

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Ильин Роман Вадимович

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ ТРАДИЦИОННОГО РИТЕЙЛА И НОВЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ**

Аннотация: статья посвящена исследованию трансформации потребительского рынка под влиянием цифровизации. Анализируется формирование новой парадигмы потребительского поведения, характеризующейся гибридностью, нелинейностью траекторий покупок и феноменом шоуруминга. Выявлены ключевые требования современного потребителя: гиперудобство, глубинная персонализация, бесшовность опыта и повышенная информированность. Определены системные вызовы для традиционного ритейла: сокращение офлайн-трафика, ценовое давление онлайн-платформ, необходимость масштабных IT-инвестиций. Предложены стратегические направления трансформации: омниканальная интеграция, реконфигурация физических точек в experience-центры, внедрение AI-решений. Обоснована перспективность развития социальной коммерции, голосовых интерфейсов и AR-технологий для российского ритейла.

Ключевые слова: цифровая трансформация, потребительский рынок, ритейл, гибридный потребитель, цифровизация розничной торговли.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE CONSUMER MARKET: CHALLENGES FOR TRADITIONAL RETAIL AND NEW OPPORTUNITIES

Abstract: the article is devoted to the study of the transformation of the consumer market under the influence of digitalization. The article analyzes the formation of a new paradigm of consumer behavior, characterized by hybridity, non-linearity of purchase trajectories and the phenomenon of showroom. The key requirements of the modern consumer are revealed: hyper convenience, deep personalization, seamless experience and increased awareness. The system challenges for traditional retail have been identified: the reduction of offline traffic, the price pressure of online platforms, and the need for large-scale IT investments. Strategic directions of transformation are proposed: omnichannel integration, reconfiguration of physical points into experience centers, implementation of AI solutions. The prospects for the development of social commerce, voice interfaces and AR technologies for Russian retail are substantiated.

Keywords: digital transformation, consumer market, retail, hybrid consumer, digitalization of retail trade.

Современный потребительский рынок претерпевает глобальную трансформацию под влиянием цифровизации, обусловленной развитием интернет-технологий, распространением мобильных устройств и изменением поведенческих паттернов потребителей. Данный процесс детерминирует необходимость стратегической адаптации традиционного ритейла, который сталкивается с комплексом вызовов, требующих пересмотра устоявшихся бизнес-моделей и интеграции цифровых решений. Вместе с тем цифровая

трансформация создаёт предпосылки для формирования новой парадигмы функционирования торговых предприятий, открывающей потенциал для устойчивого развития в условиях технологически ориентированной экономики.

Цифровая трансформация индустрии розничной торговли привела к формированию новой потребительской парадигмы, характеризующейся возникновением гибридной модели покупательского поведения. Современный потребитель функционирует в условиях постоянной связности, что обусловило переход от локализованного и запланированного шопинга к импульсным и пространственно недетерминированным актам покупки. Данная трансформация сопровождается разрушением традиционной линейной модели потребительского пути, замещаемой сложными нелинейными траекториями взаимодействия с торговыми площадками [4].

Ключевым проявлением данной трансформации выступает феномен шоуруминга, при котором потребитель стратегически комбинирует физические и цифровые каналы: изучает товар в офлайн-пространстве с последующим совершением покупки через онлайн-платформы. Эта поведенческая модель формирует принципиально новые вызовы для традиционного ритейла, требующие пересмотра подходов к интеграции каналов дистрибуции и разработки стратегий удержания клиентов в условиях кросс-канальной конкуренции [2].

Современные потребительские ожидания сформировались под влиянием цифровых экосистем типа Amazon и Google, выражаясь в четырех ключевых требованиях. Во-первых, сформировался запрос на гиперудобство и минимальные временные затраты, где услуги экспресс-доставки, инстанцированные транзакции и бесконтактные платежи трансформировались из премиальных опций в базовый стандарт обслуживания. Во-вторых, наблюдается потребность в глубинной персонализации, предполагающей алгоритмическую адаптацию предложений на основе анализа истории покупок и поведенческих паттернов, при этом базовый уровень кастомизации (персонифицированные рассылки) воспринимается как обязательный атрибут

сервиса. В-третьих, актуализировалось требование бесшовной интеграции каналов взаимодействия, когда потребитель ожидает синергетического единства онлайн- и офлайн-опыта, включая синхронизацию корзин покупок, личных предпочтений и программ лояльности. Наконец, цифровая трансформация породила феномен информированного потребителя, обладающего инструментами сравнительного анализа (отзывы, ценовые агрегаторы, экспертные обзоры), что привело к реверсии информационной асимметрии в пользу покупателя и смещению конкурентных приоритетов брендов в сторону демонстрации ценностно-ориентированных атрибутов - прозрачности цепочек создания стоимости, экологической ответственности и этичности бизнес-процессов [3, 6].

Сформировавшийся в условиях цифровой трансформации «диджитализированный» потребитель характеризуется повышенными требованиями к скорости обслуживания, глубинной персонализации и бесшовности клиентского опыта, что детерминирует необходимость фундаментального пересмотра бизнес-моделей ритейлерами. Анализ современной рыночной ситуации позволяет констатировать системный характер вызовов, с которыми сталкивается традиционный ритейл: сокращение трафика в офлайн-каналах, ценовая конкуренция с онлайн-платформами, потребность в масштабных инвестициях в ИТ-инфраструктуру и феномен «цифровой слепоты». Преодоление этих вызовов требует не частичных корректировок, а стратегической трансформации всех элементов бизнес-системы в соответствии с новой парадигмой цифровой экономики [1].

Цифровая трансформация открывает стратегические перспективы для ритейлеров, способных к фундаментальным организационным изменениям. Ключевыми векторами развития выступают: реализация омниканальной интеграции, устраняющей дискретность между цифровыми и физическими каналами взаимодействия; имплементация систем предиктивной аналитики для создания гиперперсонализированного клиентского опыта; реконфигурация формата физических торговых точек в центры формирования уникального

потребительского опыта (experience centers); внедрение технологий искусственного интеллекта для оптимизации операционных процессов. Эмпирические данные свидетельствуют, что конкурентные преимущества формируются через гибридные модели, где цифровые решения усиливают функциональность традиционной розничной торговли. Создание интегрированных экосистем, синтезирующих комплементарные преимущества онлайн и офлайн-среды, становится детерминантой устойчивой конкурентоспособности в условиях трансформирующегося рынка [2, 5].

В стратегической перспективе можно ожидать углубление интеграции технологических решений в потребительский опыт: развитие экосистем социальной коммерции, распространение голосовых интерфейсов для осуществления покупок, внедрение технологий дополненной реальности и элементов метавселенных. Для российского ритейла особую значимость приобретает разработка адаптированных цифровых решений для региональных рынков и создание локализованных товарных предложений.

В заключение отметим, что в современных условиях устойчивое конкурентное преимущество будут формировать компании, способные трансформировать цифровые вызовы в векторы роста, сделав технологическую интеграцию и клиентоориентированный подход фундаментальными стратегическими приоритетами.

Список литературы:

1. Артюшина, Е. В. Исследование факторов удовлетворённости потребителей развитием цифровых коммуникаций: ожидания и реальность / Е. В. Артюшина, М. М. Коренькова // Вестник Института социологии. - 2021. - Том 12. - № 1. - С. 118–135.
2. Петрученя, И. В. Влияние цифровизации на трансформацию потребительского рынка / И. В. Петрученя, Э. А. Батраева // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2022. - № 10 (216). – С. 38-45.
3. Попенкова, Д. К. Трансформация розничной торговли в условиях цифровизации / Д. К. Попенкова, И. Б. Стукалова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 2-1. – С. 89-99.

4. Романова, О. Н. Особенности формирования спроса на товары в условиях цифровой экономики / О. Н. Романова // Инновационное предпринимательство: проблемы и пути их решения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Воронеж, 27–28 мая 2022 года. – Воронеж, 2022. – С. 23-27.

5. Сайед, Р. М. Трансформация предпочтений потребителей в розничной торговле под влиянием цифровых технологий / Р. М. Сайед // Практический маркетинг. – 2024. – № 1(319). – С. 38-44.

6. Трушкова, Е. А. Цифровая трансформация потребительского поведения населения: факторы и особенности в системе адаптации / Е. А. Трушкова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2024. - Т. 4. - Вып. 4. - С. 459–467.

Лапшин Никита Сергеевич

магистрант

Уральского государственного экономического университета,

г. Екатеринбург

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье исследуются практические аспекты управления рисками потребительского спроса в крупнейших металлургических компаниях России – ПАО «ММК» и ОАО «УГМК». На конкретных примерах мы анализируем методы адаптации производственных программ к изменению ситуации на потребительских рынках. Особое внимание уделим инструментам диверсификации и механизмам быстрого реагирования на кризисные явления в ключевых секторах-потребителях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ММК, УГМК, управление рисками, потребительский спрос, металлургическое производство.

MANAGEMENT OF CONSUMER DEMAND RISKS IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM OF METALLURGICAL ENTERPRISES

Abstract: the article explores the practical aspects of managing consumer demand risks in Russia's largest metallurgical companies, such as PJSC MMK and OJSC UMMC. Using specific examples, we analyze the methods of adapting production programs to changes in consumer markets. We will focus on the tools of diversification and the mechanisms of rapid response to crises in key consumer sectors.

Keywords: economic security, MMK, UGMK, risk management, consumer demand, metallurgical production.

Современная металлургическая промышленность России функционирует в условиях высокой волатильности рынка, где ключевым фактором неопределённости выступает спрос со стороны конечных потребителей. Изменения в ключевых промышленных секторах, таких как автомобилестроение, строительство и машиностроение, напрямую воздействуют на экономическую безопасность предприятий-производителей металлургической продукции [1, с. 67].

В данной статье мы рассматриваем управления рисками потребительского спроса на примере двух крупнейших металлургических компаний – ПАО «ММК» и ОАО «УГМК».

Проанализировав риски потребительского спроса в ПАО «ММК» можно сделать вывод, что основные угрозы связаны с зависимостью от строительного сектора, который составляет около 40 % продаж сортового проката. В 2023 году снижение спроса на арматуру и строительный металлопрокат на внутреннем рынке составило 15 % [2, с. 48]. В связи с данными обстоятельствами компания реализовала комплекс антикризисных мер, основной идеей которого является перепрофилирование производственных мощностей на выпуск высокомаржинальной продукции для автомобильной промышленности и активное расширение экспортных поставок в страны Ближнего Востока.

Практика управления рисками в ОАО «УГМК» демонстрирует иной подход. Для компании основной проблемой стала зависимость от спроса на медный кабель для электротехнической промышленности. Снижение спроса на кабельную продукцию на 12 % в 2023 году заставило компанию разработать новые виды продукции для ВПК и создать совместное производство с РЖД [3, с. 91].

Сравнительный анализ методов управления рисками показывает нам, что ПАО "ММК" делает акцент на диверсификации экспортных рынков, в то время как ОАО "УГМК" направлено на развитие кооперационных связей внутри

страны. Оба предприятия защищаются от колебаний цен и внимательно следят за изменениями на рынках сбыта.

Реализованные мероприятия позволили ПАО «ММК» сохранить рентабельность на уровне 18 %, несмотря на падение спроса в строительном секторе. ОАО «УГМК» удалось компенсировать снижение продаж кабельной продукции за счёт увеличения поставок для оборонно-промышленного комплекса на 25 % [4, с. 118]. Как отмечают специалисты: «Адаптация к изменениям потребительского спроса становится критическим фактором конкурентоспособности металлургических предприятий».

Таким образом, интеграция управления рисками потребительского спроса в общую систему экономической безопасности является необходимым условием для стабильного развития металлургических предприятий в современных условиях. Опыт ПАО «ММК» и ОАО «УГМК» демонстрирует эффективность различных, но столь же успешных подходов к решению данной задачи.

Список литературы:

1. Гребенкин, А. В. Адаптация металлургических предприятий к изменениям потребительского спроса / А. В. Гребенкин // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 2. – С. 67-74.
2. Калинин, Н. П. Управление рисками в горно-металлургическом комплексе / Н. П. Калинин // Российское предпринимательство. – 2023. – № 8. – С. 45-53.
3. Орлов, Д. С. Стратегическое планирование в металлургии: опыт ПАО «ММК» / Д. С. Орлов // Проблемы теории и практики управления. – 2024. – № 1. – С. 89-97.
4. Тихонова, Л. М. Оценка экономической безопасности промышленных предприятий в условиях санкций / Л. М. Тихонова // Финансы и кредит. – 2023. – № 11. – С. 56-68.
5. Фёдоров, П. К. Антикризисное управление в металлургическом комплексе / П. К. Фёдоров // ЭКО. – 2024. – № 3. – С. 112-125.
6. Широков, Р. Н. Диверсификация рынков сбыта металлургических предприятий / Р. Н. Широков // Вестник университета. – 2023. – № 4. – С. 134-145.
7. Официальный сайт ПАО «ММК» [Электронный ресурс]. - URL: <https://mmk.ru> (дата обращения: 07.09.2025).
8. Официальный сайт ОАО «УГМК» [Электронный ресурс]. - URL: <https://ugmk.com> (дата обращения: 07.09.2025).

Ларина Яна Руслановна

студентка

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

Шашкина Анна Николаевна

студентка

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Огородова Марина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2025–2027 ГГ.: ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОГО ДИСБАЛАНСА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в данной статье представлен анализ бюджета Ленинградской области. Выявляются ключевые проблемы бюджетной системы региона. Предлагаются обоснованные предложения по их решению.

Ключевые слова: бюджетная система, доходы, расходы, Ленинградская область, бюджет.

BUDGET POLICY OF THE LENINGRAD REGION IN 2025–2027: PROBLEMS OF STRUCTURAL IMBALANCE AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract: this article presents an analysis of the Leningrad Region budget. It identifies key issues within the region's budget system and offers substantiated proposals for addressing them.

Keywords: budget system, revenues, expenditures, Leningrad Region, budget.

Бюджетная политика региона является фундаментальным инструментом управления его социально-экономическим развитием. Анализ бюджетных показателей позволяет не только оценить текущие приоритеты власти, но и выявить системные проблемы, требующие вмешательства. В контексте Ленинградской области планируемый бюджет на период 2025-2027 годов

демонстрирует как позитивные, так и негативные тенденции, требующие внимания.

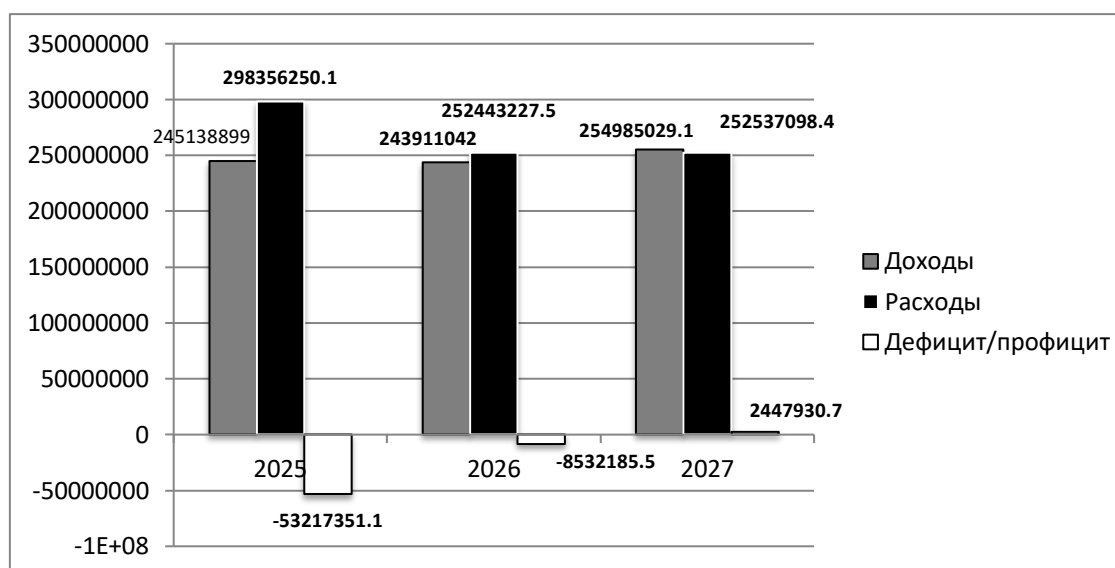

Рисунок 1 - Динамика бюджета Ленинградской области [3]

Общий анализ бюджетных ассигнований указывает на благоприятные перспективы финансового состояния. Так, планируется рост доходов на 4 % в 2027 году по сравнению с 2025 годом, сопровождаемый сокращением расходов на 15,4 %. Основным результатом такой динамики становится резкая смена бюджетного дефицита (53,2 млрд руб.) в 2025 году на бюджетный профицит (2,4 млрд руб.) в 2027 году. Такая стремительная динамика вызывает обоснованные вопросы о реалистичности достижения этих показателей без недофинансирования ключевых отраслей или использования чрезмерных оптимистичных прогнозов по доходам.

Таблица 1

Структура расходов бюджета Ленинградской области [2]

№	Подразделы классификации	2025	2026	2027	2026/ 2025	2027/ 2026	2027/ 2025
1	Общегосударственные вопросы	31913073,1	24764201,3 0	20391602,6 0	77,60 %	82,34 %	63,90 %
2	Национальная оборона	112646,90	122735,10	126959,10	108,96%	103,44%	112,71%
3	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	6245869,10	5114797,40	5114797,40	81,89%	100,00%	81,89%
4	Национальная экономика	61588814,4 0	54707595,3 0	54795415,7 0	88,83%	100,16%	88,97%

5	Жилищно-коммунальное хозяйство	18739378,6 0	11255957,6 0	17825024,0 0	60,07%	158,36%	95,12%
6	Охрана окружающей среды	948049,90	690970,10	646634,90	72,88%	93,58%	68,21%
7	Образование	59981706,9 0	53557101,9 0	51029459,4 0	89,29%	95,28%	85,08%
8	Культура, кинематография	6457618,50	6190455,20	4503906,90	95,86%	72,76%	69,75%
9	Здравоохранение	27989907,5 0	22030108,2 0	22307306,2 0	78,71%	101,26%	79,70%
10	Социальная политика	68324977,6 0	60322142,4 0	62792296,3 0	88,29%	104,09%	91,90%
11	Физическая культура и спорт	4607994,50	330147,40	1909051,60	71,65%	57,82%	41,43%
12	Средства массовой информации	649 531,00	530 035,00	530 035,00	81,60%	100,00%	81,60%
13	Обслуживание государственного (муниципального) долга	375 637,70	542 249,10	1143143,80	144,35%	210,82%	304,32%
14	Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	10421044,4 0	9313231,50	9421465,50	89,37%	101,16%	90,41%
Итого		298356250,10	252443227,50	252537098,40			

При анализе структуры расходов можно заметить, что, несмотря на общее снижение расходной части бюджета, отдельные статьи демонстрируют противоположную динамику. Наибольшее изменение демонстрируют расходы на обслуживание государственного (муниципального) долга: они резко выросли на 204,32 % за три года. Это увеличивает долговую нагрузку региона и ограничивает его финансовые возможности.

При этом финансирование социально значимой сферы - физической культуры и спорта – сократилось на 58,57 %. Это может привести к ухудшению здоровья населения и долгосрочным социальным проблемам.

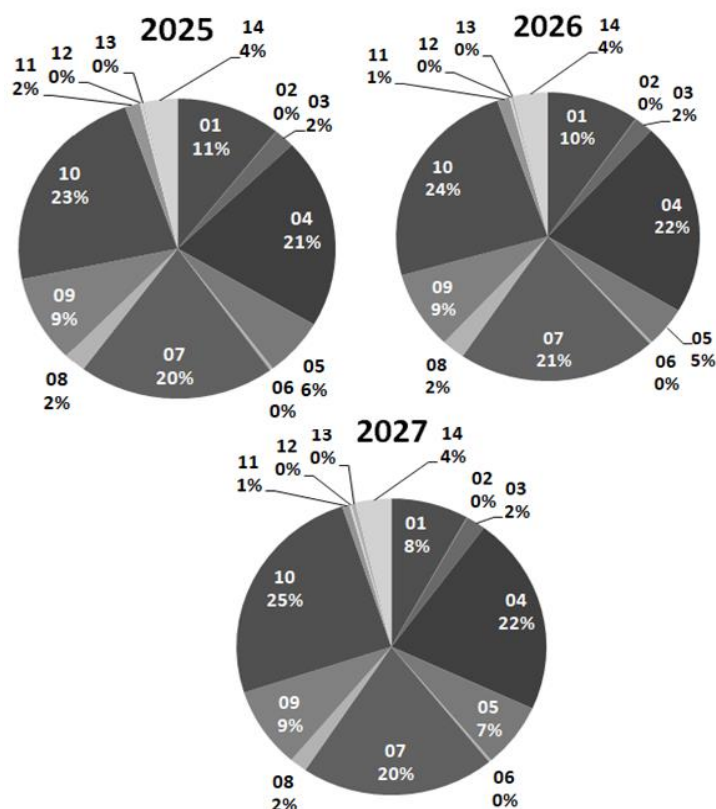

Рисунок 2 - Структура расходов бюджета Ленинградской области [2]

Финансирование ключевых статей бюджета - социальной политики, национальной экономики и образования - сокращается в абсолютном выражении. Это ставит под угрозу уровень социальных услуг и инфраструктурное развитие. При этом важные для устойчивого развития направления: охрана окружающей среды, национальная оборона – остаются на периферии бюджетных приоритетов с долей менее 0,5 %.

Таким образом, ключевыми проблемами являются структурный дисбаланс между растущими долговыми обязательствами и сокращающимися социально-инвестиционными расходами, а также неравномерное распределение средств. Это создаёт риски для сбалансированного развития территории.

Для укрепления бюджетной системы необходимы меры по стимулированию роста собственных доходов региона. Это может быть достигнуто за счёт повышения инвестиционной привлекательности, поддержки малого и среднего бизнеса и активного привлечения государственно-частного партнёрства для финансирования инфраструктуры.

Во-вторых, важно обеспечить сдерживание роста долговой нагрузки. Для этого целесообразно установить внутренние ограничения на новые займы и сформировать программу рефинансирования текущего долга, чтобы привлекать ресурсы по сниженным ставкам, что замедлит увеличение затрат на его обслуживание [1, с. 70-79].

В-третьих, принципиальное значение имеет не наращивание объёма социальных расходов, а повышение их реальной эффективности. Необходим переход от сметного финансирования учреждений к программно-целевому методу, когда средства выделяются под конкретные измеримые результаты. Следует делать акцент на профилактических мерах в социальной сфере и здравоохранении, которые в долгосрочной перспективе снизят бюджетную нагрузку.

Таким образом, бюджет Ленинградской области на 2025-ё2027 годы закладывает основу для снижения фискального дисбаланса, но одновременно с этим содержит серьёзные структурные риски. Рост расходов на обслуживание долга и сокращение финансирования важных социальных и экологических направлений могут подорвать долгосрочную устойчивость развития региона. Для недопущения этого необходима взвешенная и прозрачная бюджетная политика, нацеленная не только на формальное сокращение дефицита, но и на качественное преобразование структуры расходов, диверсификацию доходов и повышение эффективности использования каждого бюджетного рубля. Только такой комплексный подход позволит обеспечить стабильное социально-экономическое развитие Ленинградской области в предстоящие годы.

Список литературы:

1. Головчанский, И. А. Бюджетная устойчивость регионов и расходы региональных бюджетов на обслуживание государственного долга / И. А. Головчанский // Аудиторские ведомости. - 2023. - № 4. - С. 70-79 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetskaya-ustoychivost-regionov-i-rashody-regionalnyh-byudzhetrov-na-obsluzhivanie-gosudarstvennogo-dolga> (дата обращения: 17.10.2025).

2. Областной закон Ленинградской области от 20.12.2024 г. № 178-оз (в редакции областного закона Ленинградской области от 11.04.2025 № 28-оз)

«Об областном бюджете Ленинградской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». – Текст : электронный // Комитет финансов Ленинградской области : официальный сайт. – 2025.

3. Расходы бюджета / Единый портал бюджетной системы Российской Федерации: официальный сайт. - 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://budget.gov.ru/Бюджет/Расходы?regionId=45000000> (дата обращения: 15.10.2025).

Ларченко Игорь Дмитриевич

студентка

Сибирского государственного университета науки и технологий

им. М. Ф. Решетнёва,

г. Красноярск

научный руководитель: Гильц Надежда Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Сибирского государственного университета науки и технологий

им. М. Ф. Решетнёва,

г. Красноярск

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СТРУКТУРУ РОССИЙСКОГО РЫНКА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: ЭФФЕКТ ИННОВАЦИЙ И УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ

Аннотация: в статье анализируется влияние цифровой трансформации на структуру российского рынка розничной торговли и сопутствующие экономические эффекты. На основе статистических оценок и отраслевых исследований рассматривается динамика электронных продаж, трансформация логистики и изменение потребительских предпочтений. Делается вывод о том, что цифровизация выступает ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивости ритейлеров.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронная коммерция, розничная торговля, инновации, потребительское поведение.

DIGITAL TRANSFORMATION AND ITS IMPACT ON THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN RETAIL MARKET: INNOVATION EFFECTS AND CHANGE MANAGEMENT

Abstract: the article examines the impact of digital transformation on the structure of the Russian retail market and its associated economic effects. Based on statistical assessments and industry research, it analyzes the dynamics of online sales, the transformation of logistics processes, and shifts in consumer preferences. The study concludes that digitalization functions as a key factor in enhancing the competitiveness and resilience of retailers.

Keywords: digital transformation, e-commerce, retail trade, innovation, consumer behavior.

В последние годы цифровые технологии выступают не просто инструментом, а фактором, перестраивающим саму структуру рынка розничной торговли в России. Общий объём розничного товарооборота в 2023 году по официальным оценкам был сопоставим с триллионными величинами и фиксировал положительную динамику, что отражает восстановление потребительской активности после шока предыдущего периода [1]. Вместе с тем электронная коммерция развивается значительно быстрее: отраслевые исследования и ассоциации оценивают объём рынка интернет-торговли 2023 года в диапазоне от 5,9 до 7,8 трлн руб., что свидетельствует о масштабном перераспределении оборотов в пользу цифровых каналов [2]. Рост числа онлайн-покупателей и резкий прирост количества заказов оказывают системное влияние на логистику, ассортиментную политику и операционную архитектуру ритейлеров.

Цифровая трансформация розничной торговли трактуется как комплексная перестройка бизнес-моделей, основанная на внедрении информационно-коммуникационных технологий, аналитики больших данных и алгоритмов машинного обучения [3]. В теоретических работах отмечается, что такие изменения затрагивают три взаимосвязанных уровня: стратегический (переосмысление ценностного предложения), операционный (оптимизация цепочек поставок и складских процессов) и поведенческий (пересмотр взаимодействия с потребителем). Методологически исследование опирается на сопоставление открытой статистики, отраслевых отчетов и эмпирических оценок компаний, что позволяет сопоставлять макроэкономические тренды и практические решения конкретных игроков рынка.

Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на экономическую эффективность и организационную структуру розничных компаний. Внедрение технологий автоматизации и платформенных решений позволяет значительно сокращать операционные и логистические издержки, ускорять обработку заказов и повышать точность управления запасами, что подтверждается данными международных аналитических исследований и отраслевыми отчетами по российскому рынку e-commerce [3].

Помимо прямого снижения расходов, цифровизация стимулирует рост производительности труда и улучшение показателей клиентского сервиса. Персонализированные рекомендации и удобные интерфейсы онлайн-магазинов способствуют увеличению среднего чека и частоты повторных покупок, что особенно ярко проявляется на крупных маркетплейсах, таких как Wildberries и Ozon [4, 5]. Эти платформы демонстрируют не только рост оборота, но и повышение уровня удержания клиентов, формируя устойчивые конкурентные преимущества для компаний, которые эффективно интегрировали инновации в свои бизнес-процессы.

Цифровизация также открывает новые возможности для малых и средних предпринимателей. Благодаря маркетплейсам и интегрированным логистическим решениям они могут выходить на широкую региональную и федеральную аудиторию без значительных капитальных вложений, что снижает барьеры для входа на рынок и увеличивает конкуренцию [3]. В то же время концентрация технологических преимуществ у крупных игроков подчеркивает стратегическое значение инвестиций в инновационные инструменты и развитие IT-инфраструктуры.

Влияние цифровой трансформации на экономические показатели российских ритейлеров проявляется прежде всего в изменении структуры затрат, повышении производительности и формировании новых моделей создания стоимости. Расширение электронной коммерции способствует перераспределению товарооборота между офлайн и онлайн каналами, что

изменяет логику управления цепочками поставок и ускоряет оборачиваемость запасов. По данным АКИТ, ускоренный рост e-commerce, достигший в последние годы двузначных темпов, стимулирует ритейлеров инвестировать в собственные цифровые экосистемы и усиливать интеграцию логистических сервисов. Аналитика Data Insight отмечает устойчивое увеличение совокупного потребительского трафика и доли маркетплейсов, что сопровождается ростом эффективности транзакций и снижением удельных операционных издержек [3].

Крупнейшие игроки рынка демонстрируют, что преобразование бизнес-моделей связано не только с переходом в онлайн, но и с развитием сервисных элементов: маркетплейсов, финансовых услуг, рекламных платформ, фулфилмента и IT-аутсорсинга. Пример Wildberries, чьи обороты превысили 2,5 трлн рублей, наглядно показывает, что мультиплатформенные модели усиливают сетевой эффект и обеспечивают предприятиям новые источники прибыли, выходящие за рамки традиционной торговли [4]. Аналогично Ozon формирует модель, в которой основная часть стоимости возникает благодаря развитию логистической инфраструктуры, автоматизации складов и созданию служб доставки, что позволяет расширять клиентскую базу и увеличивать скорость обслуживания [5].

Экономические эффекты цифровизации проявляются и в повышении эффективности управленческих решений, основанных на алгоритмах обработки больших данных и машинного обучения. Согласно оценкам McKinsey, интеграция AI-модулей в процессы прогнозирования спроса, персонализации и динамического ценообразования способна сокращать затраты и повышать доходность ритейлеров за счёт более точного распределения ресурсов и адаптивных моделей взаимодействия с потребителем [6]. Параллельно исследования NAFI фиксируют растущую зависимость потребительского поведения от цифровых сервисов и отзывов, что побуждает компании пересматривать клиентскую политику и уделять больше внимания качеству онлайн-коммуникаций [7].

Параллельно с выгодами цифровое преобразование несёт и определённые риски. На практике компании сталкиваются с нехваткой квалифицированных IT-специалистов, значительными капитальными и операционными инвестициями в технологическую инфраструктуру и необходимостью выстраивания продуманной политики информационной безопасности. Организационные изменения требуют времени и управленческих компетенций; без тщательного управления трансформация способна привести к росту внутренних издержек и временной потере эффективности [6]. Тем не менее, совокупный эффект цифровизации остаётся положительным, ибо адаптивность к изменяющемуся спросу и возможность масштабирования операций в цифровой среде обеспечивают долгосрочную конкурентоспособность.

Таким образом, цифровая трансформация кардинально изменяет структуру российского розничного рынка, переводя значительную долю оборотов в онлайн-сегмент и меняя приоритеты в управлении цепочками поставок, клиентском сервисе и ассортиментной политике. Эмпирические данные указывают на ускоренное развитие e-commerce и концентрацию рынка в пользу платформ с высоким уровнем цифровизации, тогда как экономические преимущества цифровых технологий - сокращение издержек, рост производительности и расширение географии продаж определяют их стратегическую значимость. Для дальнейшего устойчивого развития отрасли необходима комплексная государственно-частная поддержка цифровой инфраструктуры, инвестирование в человеческий капитал и усиление мер по обеспечению кибербезопасности.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. Розничная торговля в Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2025).
2. АКИТ. Итоги и тенденции развития электронной коммерции в России [Электронный ресурс]. - URL: <https://akit.ru> (дата обращения: 09.11.2025).

3. Data Insight. E-commerce Index Russia 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://datainsight.ru/ecommerceindex2023> (дата обращения: 09.11.2025).

4. Интерфакс. Оборот Wildberries превысил 2,5 трлн рублей [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.interfax.ru/business/947123> (дата обращения: 09.11.2025).

5. Ozon. Годовой отчёт 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://ir.ozon.com> (дата обращения: 09.11.2025).

6. McKinsey & Company. Digital Transformation in Retail 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 09.11.2025).

7. NAFI. Потребительское поведение в России: аналитический обзор 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://nafi.ru> (дата обращения: 09.11.2025).

Леонов Антон Сергеевич

студент

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

Лаврук Артём Андреевич

студент

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

научный руководитель: Кобяк Гелена Францевна

старший преподаватель

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТИ, ИСХОДЯ ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: современную мировую торговлю можно охарактеризовать, как достаточно комплексную, динамичную и взаимопроникающую. Глобализация, технологические инновации и геополитические противоречия способствует созданию среды неопределённости. Исходя из подобных условий, теория вероятностей имеет реальные шансы в становлении инструментом для прогнозирования и предотвращения рисков.

Ключевые слова: теория вероятностей, торговля, прогнозирование, инструмент.

THE APPLICATION OF PROBABILITY THEORY BASED ON THE TRENDS OF THE MODERN DEVELOPMENT OF WORLD TRADE

Abstract: modern world trade can be described as quite complex, dynamic and interpenetrating. Globalization, technological innovation and geopolitical

contradictions contribute to creating an environment of uncertainty. Based on such condition, probability theory has a real chance of becoming a tool for forecasting and preventing risks.

Key words: probability theory, trade, forecast, tool.

Понимание вероятностных закономерностей позволяет участникам рынка не только реагировать на изменения, но и минимизировать потенциальные потери, максимизируя возможности для роста. Важно правильно оценивать риски в глобальных цепочках поставок, ведь они зависят от политической и экологической стабильности в регионах, правильного понимания потребительского спроса и проблем с логистикой. Каждый из этих случаев уникален по-своему и невозможно применять одни и те же формулы к каждой из перечисленных ситуаций. В этом деле необходима конкретика. Для прогнозирования всех рисков необходимы данные по прочим областям, связанным от учёта рисков.

Начнём с конца. Логистика представляет собой один из краеугольных камней всех процессов, связанных с поставками, доставками и морской торговлей. Именно процессы логистики и определяют то, как будут происходить остальные процессы мировой торговли. Из формул теории вероятностей, что могут помочь смоделировать вышеупомянутые процессы, есть теория массового обслуживания, теория игр и методы линейного программирования [2]. Все они со слегка разными подходами направлены на учёт вероятностных факторов. Расчёт вероятностных факторов имеет возможность в предсказании более эффективного варианта действий при прочих равных для всех участников экономических процессов, так как способны существенно облегчить транспортировку, сократить затраты на логистику и время перевозок и безопасность внешнеторговых операций.

От логистики зависит очень многое, однако, стоит учитывать и фактор спроса. Правильное понимание потребительского спроса очень важно, ведь всё завязано на потребителе и верном понимании спроса, а верное понимание спроса, в свою очередь, пригодится при определении предложения. В таком

случае пригодятся байесовские методы. Применение байесовских методов – это возможность учёта искаженных результатов, корректировки данных, а также оценки вероятности возможности или ненаступления события с более высокой точностью [1]. Как данные в таком случае можно использовать предпочтения среднего потребителя по стране, его предыдущие покупки, предпочтительные и менее предпочтительные товары и демографические данные. Полученные данные возможно будет применить для более успешной адаптации под изменчивый спрос.

Знание о собственных логистических возможностях, рыночных предпочтениях потребителей и способности в той или иной мере поддерживать спрос предложением, это та информация, что будет получена при использовании вышеупомянутых методик, однако, стоит учитывать фактор географии. События связанные с разного рода нестабильностью в различных регионах мира способны изменить старые данные, но нас же интересует часть, связанная с макроэкономическими процессами и их реализуемостью. Чем больше нестабильность в регионе, тем больше новых переменных, что требуют иного подхода к решению возникших проблем. В данном случае следует обратиться к анализу Монте-Карло, деревьям решений и байесовским сетям. Они направлены на вероятностное моделирование и полное более глубокое понимание рисков. Риск в сфере международной экономической деятельности может функционировать как катализатор развития, так и стать причиной существенных убытков [3].

Выше полученные данные предоставят возможность создать картину того, какие действия необходимо предпринимать в условиях современного развития мировой торговли. Но не стоит забывать, что нет полностью верных статистик и подсчётов, ведь всегда есть возможность ошибиться или не иметь возможности как-либо повлиять на ситуацию. Все методы, описанные здесь, не более чем вспомогательный инструмент и полностью рассчитывать только на них не стоит, однако можно и нужно использовать с другими статистическими методами и практиками.

Список литературы:

1. Зибирев, О. Н. Байесовские методы в экономическом прогнозировании / О. Н. Зибирев, А. В. Шутко, С. Г. Руднев // [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bayesovskie-metody-v-ekonomicheskom-prognozirovanii/viewer> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Хиневич, К. О. Элементы теории массового обслуживания и приложения к экономическим задачам [Электронный ресурс]. - URL: <https://elib.bsui.by/bitstream/123456789/294399/1/783-786.pdf> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Кобенко, М. А. Системный анализ рисков в международной торговле / М. А. Кобенко, Д. А. Гонежук, О. В. Косникова., К. А. Ковалева // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-riskov-v-mezhdunarodnoy-torgovle/viewer> (дата обращения: 21.11.2025).

Леонтьева Марина Максимовна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Салихова Регина Рафаиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВТОРИЧНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ЦИКЛЕ ТЕПЛОСНАБЖАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: работа посвящена проблеме повышения экономической эффективности теплоснабжающих предприятий за счёт рациональной организации производства. Проводится анализ потенциала использования вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) на примере утилизации тепла уходящих дымовых газов котельной. Результаты исследования доказывают, что модернизация производственного цикла за счёт использования ВЭР является перспективным направлением снижения операционных затрат.

Ключевые слова: теплоснабжающее предприятие, организация производства, вторичные энергетические ресурсы, экономическая эффективность, утилизация тепла, себестоимость, срок окупаемости.

ECONOMIC EFFICIENCY OF USING SECONDARY ENERGY RESOURCES IN THE PRODUCTION CYCLE OF A HEAT SUPPLY ENTERPRISE

Abstract: The article addresses the problem of improving the economic efficiency of heat supply enterprises through rational production organization. The analysis of the potential for using secondary energy resources (SER) is carried out using the example of utilizing the heat of flue gases from a boiler house. Based on technical and economic calculations, the feasibility of installing a condensing economizer is substantiated, the mechanism for reducing the cost of produced heat energy is shown, and the project payback period is determined. The research results demonstrate that modernizing the production cycle through the use of SER is a key direction for reducing operational costs.

Keywords: heat supply enterprise, production organization, secondary energy resources (SER), economic efficiency, heat recovery, cost price, payback period.

В связи с неуклонным ростом цен на газ как энергоноситель и усилением государственного контроля над тарифами, предприятия, обеспечивающие теплоснабжение, активно ищут возможности для сокращения собственных затрат. Одним из приоритетных направлений является оптимизация производственных процессов за счёт применения вторичных энергетических ресурсов (ВЭР). Такой подход позволяет повысить эффективность основного технологического процесса без необходимости радикальной замены оборудования [1].

В сфере теплоэнергетики под ВЭР подразумеваются энергетические ресурсы, возникающие как сопутствующие продукты основного производственного цикла и не находящие дальнейшего применения. Значительный потенциал для типичной котельной представляет тепло отработанных дымовых газов, температура которых на выходе из котлов, предназначенных для нагрева воды или производства пара, может варьироваться от 150 до 200 °С [2]. Стандартная организация производства предполагает прямую потерю этого тепла в атмосферу, что приводит к увеличенному расходу топлива и, как следствие, к увеличению себестоимости производимой энергии.

Задача данного исследования заключается в проведении экономического анализа целесообразности модернизации производственного цикла котельной посредством внедрения системы утилизации тепла отходящих газов с использованием конденсационного экономайзера. Объектом исследования является котельная с установленной тепловой мощностью 50 Гкал/ч, работающая на

природном газе.

Методика исследования основана на проведении технико-экономических расчётов, включающих в себя определение потенциала ВЭР, оценку капитальных и текущих затрат, связанных с модернизацией, а также расчёт ожидаемого экономического эффекта. Исходные данные для анализа: температура отходящих газов – 170 °С, расход природного газа – 6500 м³/ч, годовой объём производства тепла – 216 тыс. Гкал.

Тепловой расчёт показал, что при охлаждении дымовых газов до температуры 60 °С возможно утилизировать дополнительно 2,1 Гкал/ч тепловой энергии. Годовая выработка дополнительной тепловой энергии составит:

$$Q = \frac{2,1 \text{ Гкал}}{\text{ч}} \times 6000 \frac{\text{ч}}{\text{год}} = 12,6 \text{ тыс. } \frac{\text{Гкал}}{\text{год}}, \quad (1)$$

где 6000 часов - расчётное время работы оборудования в режиме, допускающем утилизацию.

Чтобы эффективно использовать этот запас тепла, рекомендуется установить конденсационный экономайзер. В нём применяется вода, поступающая обратно из теплосети, с температурным диапазоном 50–55 °С. Общая стоимость оборудования, включая его установку, оценивается в 8,5 миллиона рублей. Расчёт годовой экономии эквивалентного топлива (В) благодаря применению вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) осуществляется по следующей формуле:

$$B = \frac{Q_{\text{доп}} \times 10^6}{Q_{\text{н}}^p \times \eta} = \frac{12,6 \times 10^6}{8000 \times 0,92} \approx 1712 \text{ т. у. } \frac{\text{т}}{\text{год}}, \quad (2)$$

где $Q_{\text{н}} = 8000$ ккал/кг – теплота сгорания условного топлива, $\eta = 0,92$ – КПД котельной.

При стоимости природного газа 7,5 руб./м³ годовая экономия затрат на топливо (Э) составит:

$$\mathcal{E} = 1712 \text{ т. у. т} \times 7,5 \frac{\text{руб.}}{\text{м}^3} \times 1615 \approx 14,76 \frac{\text{млн. руб.}}{\text{год}}, \quad (3)$$

где 1,15 – коэффициент перевода тонн условного топлива в м³ природного

газа.

Простой срок окупаемости капитальных вложений (Т) составляет:

$$T = \frac{8,5 \text{ млн. руб.}}{14,76 \frac{\text{млн. руб.}}{\text{год}}} \approx 0,58 \text{ года (около 7 месяцев)}, \quad (4)$$

Внедрение системы рекуперации вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) и перестройка производственного цикла демонстрируют значительную экономическую выгоду. Помимо прямого сокращения издержек на производство тепловой энергии на 6,8 %, данный проект способствует уменьшению выбросов вредных веществ в окружающую среду, отвечая требованиям устойчивого развития [3].

Стоит подчеркнуть, что для благоприятного осуществления подобных инициатив необходим всесторонний подход к организации производства, включающий тщательную энергетическую экспертизу, подбор наиболее подходящего оборудования и встраивание системы рекуперации в существующую технологическую модель функционирования котельной.

Реализация подобных решений на других предприятиях теплоснабжения даст возможность значительно повысить их финансовую стабильность, уменьшив зависимость от роста цен на топливо и сформировав дополнительную степень свободы в условиях тарифного регулирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 20.11.2025).
2. Сидоров, В. Н. Повышение эффективности котельных установок за счёт утилизации тепла уходящих газов / В. Н. Сидоров // Энергосбережение в теплоэнергетике и теплотехнологиях. – 2023. – № 1. – С. 25–31.
3. Петрова, Л. М. Экономика и управление в жилищно-коммунальном хозяйстве: учебник для вузов / Л. М. Петрова, А. С. Козлов. – Москва : Издательский дом «Инфра-М», 2024. – 356 с.

Лесина Ирина Денисовна

студентка
Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград
научный руководитель: Бескоровайная Наталья Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград

БИОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НА ПРИМЕРЕ БРАЗИЛИИ

Аннотация: в статье описывается опыт внедрения биотехнологий в экономику Бразилии. Рассмотрены наиболее широко применяемые методы и инновации. Представлены биоэкономические инновации Бразилии, в том числе рассмотрены основные события, связанные с биоэкономикой, которые произошли за последние несколько лет.

Ключевые слова: биоэкономика, биотехнологии, меры поддержки, сельское хозяйство, биотопливо.

BIOECONOMIC INNOVATIONS: THE CASE OF BRAZIL

Abstract: The article describes the experience of introducing biotechnology into the Brazilian economy. The most widely used methods and innovations are considered. The article presents Brazil's bioeconomic innovations, including a review of the main bioeconomic developments that have occurred over the past few years.

Keywords: bioeconomy, biotechnologies, support measures, agriculture, biofuel.

Биоэкономика определяется как система эффективного использования возобновляемой энергии и биологических ресурсов. В современном мире переход к биоэкономике особенно важен, поскольку биоэкономика сосредотачивается на решении экологических и экономических проблем, таких как: создание и внедрение биотоплива, снижение углеродного следа производственных предприятий и распределение ограниченных биологических ресурсов.

Переход к биоэкономической системе сопровождается техническим сдвигом в социально-экономической структуре, изменения затрагивают само государство, общество, рынки и технологии.

Для успешного внедрения методов биоэкономики необходимо разрабатывать и использовать инновации, которые были бы полезны для

экономики и при этом минимизировали бы негативный след для окружающей среды.

В России понятие биоэкономики пока не так известно, но уже в ближайшие годы планируется развитие данной системы. За основу внедрения можно перенять биоэкономический опыт других стран.

Одним из успешных примеров биоэкономической политики является Бразилия. Страна обладает обширными биологическими ресурсами, имеет развитый агропромышленный комплекс и активно применяет биотопливо на протяжении многих лет.

Экологические и биологические инновации широко представлены в Бразилии. Бразилия - второй крупнейший производитель этанола в мире. Технологические возможности предприятий Бразилии позволяют производить до 16-20 млрд литров этанола в год. Биоэтанол обеспечивает около 30 % общей потребности страны в топливе, которое используется в том числе и автомобилями. Из преимуществ данного вида топлива можно отметить, что его потребление сопровождается меньшим выделением парниковых газов по сравнению с сжиганием топлива [2].

Производство этанола для Бразилии является довольно удобным за счёт доступности ресурсов, необходимых для этого. В 1970-х годах во время энергетического кризиса поднялись цены на нефть, параллельно с этим упал спрос на сахар, что уменьшило обороты продаж сахарного тростника. Тогда был издан закон об обязательном добавлении в бензин 20 % этанола, который можно было добывать из сахарного тростника. Так удалось поддержать одновременно топливную и сельскохозяйственную отрасль [2].

На конгрессе Всемирной ассоциации биогаза в Бразилии в 2024-м году были осуществлены первые этапы по созданию Национальной бразильской дорожной карты биогаза. Биогаз - возобновляемый источник энергии, получаемый из органических отходов в процессе анаэробного сбраживания, биогаз рассматривается как альтернатива ископаемому топливу. Конгресс

затронул темы логистики, декарбонизации промышленности и утилизации отходов [3].

Среди инноваций Бразилии присутствуют альтернативные способы производства и необходимых для промышленности ресурсов: биопестициды, получаемые с помощью микроорганизмов, растворяющаяся целлюлоза, углеродно-нейтральная говядина, органические удобрения (компост), биопластик с минимальным содержанием нефти, переработка рыбных отходов в фармакологические препараты [2].

Фонд устойчивого развития и биоэкономики Амазонии реализует около 20 проектов по биоремедиации. Биоремедиация основывается на очистке вод, грунтов и атмосферы за счёт метаболизма растений, грибов, червей, насекомых и других биологических организмов. Одновременное очищение экологических систем и внедрение природосберегающего производства позволяет повысить эффективность проводимых мероприятий и стимулирует развитие экосистем, в которых применяется биоремедиация [2].

Одна из причин успешности внедрения биоэкономической стратегии в Бразилии - это рациональные инвестиции. Приоритетами Бразилии являются разработка инноваций и поддержка предприятий, внедряющих их. Данная поддержка осуществляется за счёт различных поощряющих инструментов, это стимулирует производителей переходить на «зелёную» экономику.

Поддержку могут получать государственные программы и их участники, отдельные предприятия, проекты и определённые категории населения. Согласно бразильскому «Плану урожая на 2025/26 годы» (общий бюджет плана - 95,04 млрд долл. США) проектам по защите окружающей среды будут предоставлены скидки 0,5 % с процентной ставки. Ожидается, что данные льготы и выделенные планом средства будут стимулировать реализацию проектов «зелёного» производства и повлияют на развитие устойчивого роста показателей сельского хозяйства [1].

Бразилия осуществляет национальную программу, предоставляющую льготные кредитные предложения для семейных фермерских хозяйств, которые используют ресурсосберегающие и перерабатывающие технологии [2].

Бразилия также сотрудничает с другими странами для успешной реализации биоэкономических стратегий. Президент Бразилии Лула Де Сильва предложил объединение бразильского «Плана экологической трансформации» и стандартов китайской инициативы «Один пояс - один путь». Предложение об объединении нацелено на создание «зелёной» промышленной цепочки БРИКС [1].

Китай и Бразилия связаны тесным сотрудничеством в вопросах экологичного производства, из результатов данного сотрудничества можно отметить совместное строительство Центра исследований биоэкономики Амазонки [1].

В конгрессе Всемирной ассоциации биогаза в Бразилии 2024 приняли участие многие страны и международные институты. Среди них были Международное энергетическое агентство (МЭА), Коалиция за климат и чистый воздух, Международный центр возобновляемой энергии и биогаза (CIBiogás) и другие. В ноябре 2023-го года серия конгрессов Всемирной ассоциации биогаза была запущена в Индийском городе Нью-Дели [3].

Президент НБР Дилма Руссефф поддержала предложение о развитии «зелёных» промышленных цепочек. Новый банк развития БРИКС выпустил пилотный проект финансирования «климатически оптимизированной промышленности». Для начала внимание будет уделено бразильскому проекту по производству зелёной водородной энергии [1].

В биоэкономике переплетаются экология, биологические аспекты, экономические теории и другие смежные науки и отрасли. Экология и биология отвечают за вопросы о сохранении окружающей среды посредством создания особых технологий, а экономический аспект проявляется в поддержке финансовых систем в целом и отдельных категорий участников рынков в частности. В примере с кредитными льготами для «зелёных» предприятий

экономическим аспектом можно считать поддержку малого и среднего бизнеса (семейных фермерских хозяйств).

Различные отрасли, как-либо связанные с производством биомассы и биологических продуктов (сельское хозяйство, биотопливная отрасль, биогазовая промышленность и др.), являются неотъемлемой частью экономики, поскольку они вовлечены в производство. Ключевая особенность биоэкономики - использование экологичных средств производства и повышенное внимание к вопросам сохранения окружающей среды.

В настоящее время применение экологически безопасных или менее вредных средств производства становится всё более доступным по мере роста и улучшения технологических мощностей во всём мире, научно-техническая база постоянно улучшается и с каждым годом появляется всё больше инноваций.

Своим примером Бразилия показывает, что реализация биоэкономической стратегии возможна, и она может принести существенную выгоду для экономики и её участников.

Список литературы:

1. Биоэкономика БРИКС 2025: устойчивое сельское хозяйство и биотехнологии / Интернет-портал СНГ. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://e-cis.info/news/566/129257/> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Осипов, С. Бразильская система. В Президентской академии занялись биоэкономикой / С. Осипов, И. Попова. Аргументы и факты. - 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://aif.ru/money/market/brazilskaya-sistema-v-prezidentskoy-akademii-zanyalis-bioekonomikoy> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Brazil Biofuels: Developing Brazilian Biogas and Biomethane – WBA Congress 2024 Update / Anaerobic digestion. – 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://blog.anaerobic-digestion.com/brazil-biofuels-biogas-and-biomethane-in-brazil/> (дата обращения: 21.11.2025).

Лесникова Елизавета Викторовна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Лунёва Марина Наилевна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВОЙ СЕТИ «ЧИТАЙ-ГОРОД»

Аннотация: в статье анализируется экономическая эффективность деятельности торговой сети «Читай-город». Приводится статистика отраслевых показателей и основных финансовых результатов анализируемой компании. Выделяются проблемы и определяются решения в рамках изучения данной темы.

Ключевые слова: книги, «Читай-город», экономика, статистика.

ANALYSIS OF THE ECONOMIC ACTIVITY OF BOOKSTORES USING THE EXAMPLE OF THE CHITAI-GOROD RETAIL CHAIN

Abstract: the article analyzes the economic efficiency of the Chitai-Gorod retail chain. The statistics of industry indicators and the main financial results of the analyzed company are presented. Problems are highlighted and solutions are identified within the framework of studying this topic.

Keywords: books, «Read the city», economics, statistics.

Книжный ритейл в современном мире претерпевает значительные трансформации. Традиционные книжные магазины, некогда бывшие центрами интеллектуальной и культурной жизни, сталкиваются с беспрецедентной конкуренцией со стороны онлайн площадок, маркетплейсов, электронных и аудиокниг, а также других форм досуга. В этих условиях успешное функционирование и развитие книжной торговой сети требует глубокого анализа хозяйственной деятельности и постоянной адаптации к изменяющимся условиям.

«Читай-город» – самая крупная книготорговая сеть физических магазинов (более чем 700 магазинов) в России, основанная в 2008 году и имеющая многофункциональный интернет-магазин с системой лояльности, доступный в любое время суток. Торговая специфика организации подразумевает продажу:

- бумажных книг различных категорий в разных форматах - от демократичных «покетов» до подарочных изданий (доля в ассортименте $\approx$ 70 %);

- не книжных групп товаров, к которым относятся канцелярские товары, товары для детского и взрослого творчества, сувенирная продукция, открытки и закладки, мягкие игрушки и сладости [3].

Рассмотрим два основных макроэкономических показателя в разрезе издательской деятельности и розничной торговли книгами исходя из данных опубликованных статистических сборников «Торговля в России».

Таблица 1

Показатели издательской деятельности и розничной торговли книгами
за 2016-2022 гг.*

Показатели	2016 год	2018 год	2020 год	2022 год	Отклонение ±, млрд руб. (2022 г. к 2016 г.)	Темп прироста, % (2022 г. к 2016 г.)
Оборот розничной торговли по товару «Книги», млрд руб. (процент ко всем товарам и процент к непрод. товарам).	89,1 (0,31 % и 0,61 %)	103,8 (0,33 % и 0,63 %)	98,7 (0,29 % и 0,57 %)	102,8 (0,24 % и 0,48 %)	13,7 (– 0,07 % и – 0,13 %)	15,38 (– 22,58 % и – 21,31 %)
Валовая добавленная стоимость (ВДС) по отрасли «Деятельность издательская», млрд руб. (в ценах 2021 г.).	105,6	92,3	79,6	84,8	– 20,8	– 19,7

*Составлено автором по источнику 4

Проанализировав таблицу 1, видим, что количество проданных книг из года в год увеличивается (если не учитывать ковидный 2020 год, когда показатели всех организаций снижались) и темп прироста в 2022 году по отношению к 2016 году составил 15,38 % (13,7 млрд руб.). Однако НДС по издательской деятельности, т. е. количество произведённых книг, снижается – темп прироста составил –19,7 % (–20,8 млрд руб.). Такой на первый взгляд парадокс объясняется тем, что в оборот входят не только печатные издания, но и воспроизводимые на технических носителях.

Поэтому, рассматривая непосредственно бумажные книги, можно выделить следующие проблемы снижения их производства и реализации.

Проблемы книжного бизнеса, в т. ч. торговой сети «Читай-город»*

Проблемы организаций по продаже печатных изданий
1. Ужесточение цензуры. В последнее время стали чаще издаваться законы, которые воздействуют на книги, как источник информации. В результате чего ограничивается перечень возможных тем к публикации, следовательно, сокращается количество выпускаемых книг.
2. Высокие цены на сырьё и материалы, необходимые при создании книг: - отсутствие отбеливателей (в 2022 году из-за западных санкций в магазинах пропала белая бумага, а вместо неё появилась жёлтая); - рост цен на элементы полиграфии (краски, лаки, декоративные элементы, цветные обрезы и тиснение) из-за удорожания логистических услуг (дефицит достигает 30 %); - истощение лесов, что подразумевает недостаток древесины для изготовления бумаги. Цены на производство книг в 2024 году выросли на 16 %.
3. Низкие цены на книги на маркетплейсах. В 2023 году 50 % книг было куплено онлайн, в 2024 г. – уже 54 %. Из них 84 % приходится на маркетплейсы – Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет (например, Wildberries нередко снижает цены на многие позиции). Вследствие этого посещаемость офлайн-магазинов упала: в 2019 году 67 % книг продавалось в рознице, а в 2024 г. – только 38 %.
4. Повышение арендной платы и снижение числа покупателей. Из-за высоких цен в физических магазинах, которые образуются из-за необходимости оплаты аренды помещений и труда сотрудников, читатели приобретают книги на маркетплейсах, что приводит к закрытию торговых точек. В настоящее время в России на 1 книжный магазин приходится 60 000 человек.
5. Удобство и низкая стоимость аудио- и электронных книг. Ускоренный темп жизни не позволяет находить время для чтения, а регулярный рост цен на бумажные книги – их приобретать, поэтому благодаря аудиокнигам можно воспринимать информацию одновременно с выполнением какого-либо действия, а покупка электронных – способ экономии денежных средств.
6. Уход зарубежных писателей. События 2022 года повлекли за собой разрыв связи со многими иностранными контрагентами, в т. ч. и издательствами, представляющими западных авторов – количество и ассортимент книг уменьшились.
7. Соперничество книжных магазинов с издательствами: издательства являются поставщиками книжных магазинов, однако они сами взаимодействуют с конечными потребителями при помощи собственных сайтов и маркетплейсов, следовательно, являются также конкурентами. Например, издательство МИФ примерно раз в три месяца проводит акцию по снижению цен на свои товары на 50 %. В результате покупка становится выгоднее не только при приобретении таких же позиций в физическом магазине, но и на маркетплейсе даже с учётом доставки (заказы суммой выше 4000 руб. доставляются бесплатно).

*Составлено автором по источнику [2]

Несмотря на многочисленные трудности «Читай-город» остаётся ведущей организацией в данной отрасли и постоянно ищет новые драйверы роста и направления развития и совершенствования хозяйственной деятельности. Это подтверждает положительная динамика его основных финансовых результатов.

По ниже представленному графику можно сделать вывод о том, что «Читай-город» на протяжении 6-ти лет:

- из года в год увеличивал выручку, кроме пандемийного 2020 года; в 2024 г. по сравнению с 2019 г. темп прироста составил 106,93 %;

- имел прибыль от продаж все годы со знаком «+» и в большинстве случаев она росла – темп прироста в 2024 г. к 2019 г. составил 23,09 %.

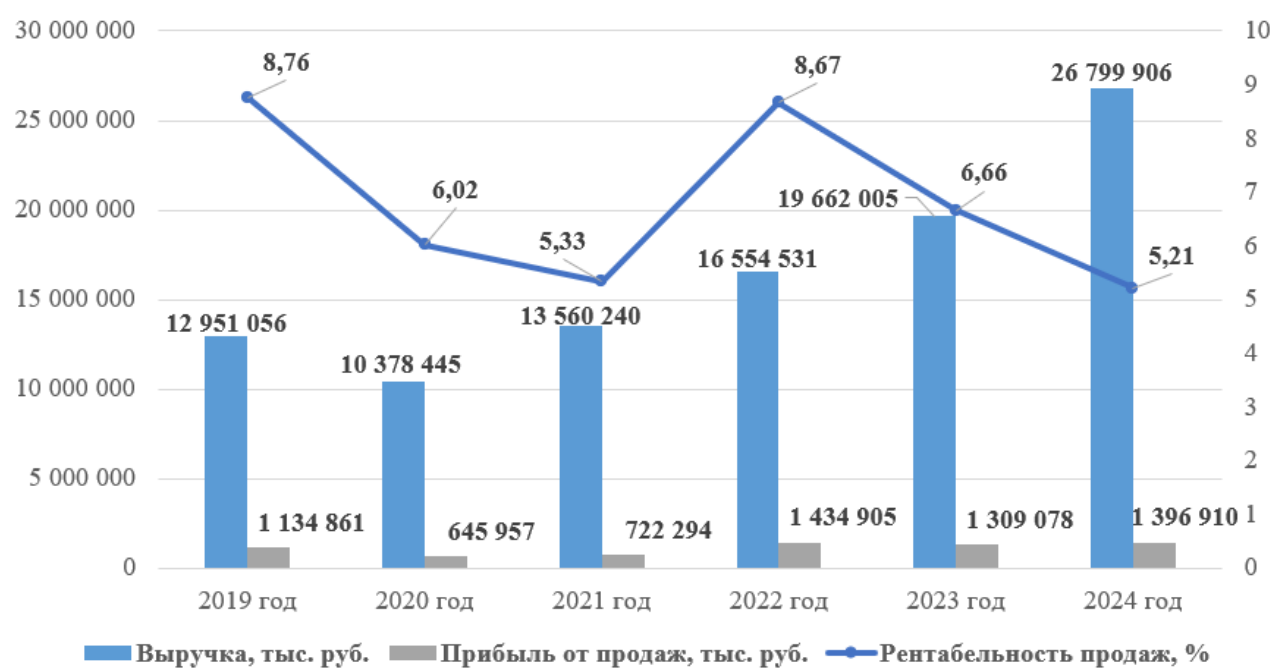

Рисунок 1 - Финансовые результаты продаж в сумме по четырём основным ООО книоторговой сети «Читай-город» за 2019-2024 гг.*

*Составлено автором по источнику [1]

По имеющимся значениям выручки и прибыли от продаж была рассчитана рентабельность продаж, которая, судя по рисунку 1, в целом снижается, однако всегда имеет положительное среднее значение, которое свидетельствует о стабильной работе организации.

Для того чтобы в нестабильных экономических условиях оставаться лидером рынка и продолжать дальше радовать читателей книжными новинками и любимейшей классикой в новых изданиях, «Читай-город» постоянно развивается и находит пути решения существующих проблем:

Таблица 3

Действия, предпринимаемые «Читай-город» в настоящее время*

Мероприятия, проводимые исследуемой организацией для поддержания и увеличения продаж
1. Click and collect: выбор книги на сайте, бронирование её в конкретном магазине с последующей покупкой офлайн. Благодаря этому механизму «Читай-город» стимулирует покупателей посещать физические магазины. Кроме того, в 2025 году произошли нововведения: -сотрудничество с Wildberries – клиент на маркетплейсе выбирает книгу, а выкупает её в книжном магазине; -открытие магазинов в столице и регионах с новой концепцией (уже открыто ≈ 10): брендинговое

агентство Weavers Brand Consultancy создало «вдохновляющие пространства, где книга становится для читателя источником эмоций, знаний, идей и способом самопознания» с уютными мини-гостиными и разноформатными пространствами, в которых много мест для чтения, тщательно проработанной системой освещения, новыми стеллажами, зонированием и логотипом.
2. На замену западным авторам пришли не менее талантливые и интересные истории отечественных и восточных писателей, появились российские производители отбеливающих химикатов, поэтому применяемые санкции в отношении России не критично повлияли на количество и качество выпускаемых книг.
3. «Читай-город» для взаимодействия со своими покупателями на постоянной основе ведёт свои социальные сети (например, в официальном Telegram-канале каждый день публикуются разнообразные посты), а для привлечения новых клиентов сотрудничает с книжными блогерами, которые отмечают «ЧГ» на своих страницах, и другими организациями из разных сфер деятельности (например, на кассе вместе с чеком выдают листовки с промокодами других торговых сетей). В реальном мире в офлайн-магазинах практически каждую неделю в разных городах России проводятся бесплатные мастер-классы, встречи с авторами, познавательные лекции и другие активности, а каждый год «Читай-город» участвует во всех крупных книжных ярмарках, проходящих в Москве.
4. «Читай-город» конкурирует с маркетплейсами и издательствами за счёт: -эмоциональной атмосферы магазинов, которую Интернет-магазины не способны подарить читателям; -работы с поставщиками книг, обеспечивающими конкурентные ценовые условия во всех каналах продаж; -выгодной программы лояльности «Книголов», бесплатной доставки до магазинов, регулярного проведения акций и розыгрышей (а также в последнее время увеличилось количество и улучшилось качество подарков за предзаказы новинок и участились книги, продаваемые эксклюзивно в данной книготорговой сети).

*Составлено автором по источнику [5]

Таким образом, в последние годы чтение книг снова становится популярным и интересным видом хобби, который позволяет переключить внимание человека на события, происходящие с героями, и на время забыть о постоянном потоке негативных новостей и проблемах внешнего мира. Несмотря на все трудности в книжном бизнесе, сильную конкуренцию с аудио- и электронными книгами и в целом нелёгкую экономическую ситуацию в стране, печатные издания не теряют своей актуальности и привлекательности. В мире всё циклично – технологический «бум» утих, и теперь люди хотят отдыхать от телефонов в компании книг.

Список литературы:

1. Государственный информационный ресурс БФО [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Книги дорожают, магазины исчезают: что на самом деле происходит с книжным рынком в 2025 году [Электронный ресурс]. - URL: <https://dzen.ru/a/aH0TaKxCLVDbyRbV> (дата обращения: 11.11.2025).

3. Официальный сайт книготорговой сети «Читай-город» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chitai-gorod.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).

5. «Читай-город» - РБК [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/06/18/665da1f09a79470a8dcabaa5> (дата обращения: 11.11.2025).

Летова Александра Сергеевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОЦЕНКИ

Аннотация: значительную роль в формировании экономики любого государства играет банковский сектор, в состав которого входят кредитные организации. Актуальным становится поиск направлений повышения эффективности деятельности кредитных организаций, что будет способствовать не только улучшению их финансового положения, но и благоприятно отразится на всей экономике. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия и сущности эффективности деятельности кредитных организаций, дан краткий обзор методик ее оценки.

Ключевые слова: кредитные организации, банковский сектор, кредитные операции, операционная эффективность, показатели эффективности банковской деятельности

CREDIT INSTITUTION PERFORMANCE: CONCEPT, NATURE, GOALS, AND OBJECTIVES OF ASSESSMENT

Abstract: the banking sector, which includes credit institutions, plays a significant role in shaping the economy of any country. The search for ways to improve the performance of credit institutions is becoming increasingly important, which will not only contribute to improving their financial position but also have a positive impact on the entire economy. This article examines various approaches to defining the concept and essence of credit institution performance and provides a brief overview of its assessment methods.

Keywords: credit institutions, banking sector, lending operations, operational efficiency, banking performance indicators.

В научной и практической литературе на сегодняшний день нет единого подхода к определению понятия и сущности эффективности деятельности кредитных организаций. Связано это с многообразием существующих трактовок самого понятия «эффективность». Проблемой является так же тот факт, что при оценке эффективности деятельности кредитных организаций, авторы в основном, рассматривают одну из разновидностей, а именно, коммерческий банк.

Согласно же ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», кредитная организация представляет собой «... юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции...» [1], предусмотренные Российским законодательством.

За банками закреплён фиксированный перечень видов деятельности. Кредитные организации, таким образом, более широкое понятие. К ним могут относиться как банковские, так и небанковские кредитные организации. Краткий обзор определений понятия «эффектность деятельности» кредитных организаций представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Краткий обзор определений понятия «эффектность деятельности»
кредитных организаций**

Автор (ы)	Содержание определения
О. И. Лаврушин, Т. Н. Ветрова	Эффективность банковской деятельности – это способность кредитной организации достигать своей цели в соответствии с экономическими и социально-культурными нормами общества [0, с. 21]
Т. Н. Ветрова	Эффективность банковской деятельности представляет собой степень достижения банком коммерческих целей в соответствии с потребностями всех заинтересованных сторон посредством осуществления финансово-хозяйственной деятельности, которая, в свою очередь обеспечивает вклад в устойчивое

	развитие организация, а также, учитывает наличие отрицательных и положительных экстерналий и соответствует современным тенденциям банковского бизнеса [3, с. 5].
Е. А. Трофимова	Эффективность деятельности банка представляет собой результирующий показатель принципов прибыльности, рискованности, максимального использования ресурсов и принципа взаимодействия с партнёрами. Это конкурентоспособные результаты деятельности, которые обеспечивают увеличение стоимости кредитной организации и рост благосостояния собственников бизнеса при соблюдении банковского законодательства и пруденциальных норм регулятора [0, с. 10].
Г. Е. Каратаева, Д. К. Шихвеледова	Эффективность деятельности коммерческого банка характеризует достигнутый банком в процессе деятельности финансовый результат, а также некие заранее установленные стратегические цели или ориентиры, обеспечивающие его конкурентоспособность и устойчивое развитие [0, с. 10]
N. Alber, M. Elmofty, I. Kishk, R. Sami	Эффективность деятельности банка - это его способность рационально использовать материальные, финансовые, технологические и прочие ресурсы [0].
E. G. Tsionas	Эффективность организации финансового сектора - это её способность распределять ресурсы таким образом, чтобы обеспечить наилучшие результаты деятельности [8].

Согласно представленным выше определениям, можно сделать вывод о том, что большинство авторов, при трактовке понятия эффективность банковской деятельности, делают акцент на способности кредитной организации достигать поставленных целей и при этом, учитывать требования регуляторной среды и стейкхолдеров. Ряд авторов отождествляют понятие «эффективность» с результатами финансово-хозяйственной деятельности банковской организации, с её способностью рационально использовать имеющиеся ресурсы.

Перечисленные выше определения не противоречат, а скорее дополняют друг друга, поскольку эффективность - это сложное и многогранное понятие,

которое применительно к деятельности организации, может означать как ее способность достигать поставленных целей, так и успешность финансово-хозяйственной деятельности.

Ветрова Т. Н. в своей работе указывает на важность деятельности банка как общественного института. В этой связи, эффективность деятельности банка может рассматриваться с точки зрения выполнения им важных экономических и социальных функций, в частности гармонизации интересов собственников, работников, контрагентов, клиентов, общества и государства в целом, а также вклад кредитной организации в обеспечении экономического роста и устойчивого развития [2].

Оценка эффективности деятельности кредитной организации имеет важное практическое значение. Т. Н. Ветрова и О. И. Лаврушин выделяют ряд предпосылок, которые подтверждают необходимость проведения систематической оценки эффективности деятельности банков и кредитных организаций.

Уникальная роль коммерческих банков и те специфические функции, которые они выполняют в современном обществе, делают их сложно заменимыми и чувствительными к изменениям внешней среды субъектами экономической деятельности.

Высокая степень влияния банковского сектора на экономику страны выражается через трансмиссионный механизм, посредством которого происходит перераспределение рисков банковской системы на реальный сектор экономики. Ухудшение деятельности банковского сектора приведёт к появлению негативных последствий для всей экономики.

Результаты работы банков и кредитных организаций имеют как качественные, так и количественные характеристики. Если количественные характеристики выражаются преимущественно в экономических показателях (прибыль, рентабельность, доходы), то качественные характеристики проявляются через социальные эффекты и удовлетворение интересов отдельных личностей и общества.

К числу предпосылок, которые обуславливают необходимость оценки эффективности банков и кредитных организаций можно отнести и возможность недоиспользования их потенциала, что также негативно отразится на различных аспектах общества.

В связи с чем оценку эффективности деятельности банка можно определить как «...целостную характеристику, которая позволяет на базе совокупности методов и приём всестороннего исследования, получить информацию о результатах деятельности банка с учётом реализации его стратегии, а также удовлетворения интересов государства и общества» [0, с. 10].

Анализ и оценка проводятся с целью разработки системы управленческих решений по повышению доходности и прибыльности банковской деятельности [0].

Цель и задачи оценки могут конкретизироваться в зависимости от условий и причин её проведения. Сущность и роль анализа эффективности деятельности банка заключается в повышении надёжности и качества управления денежными средствами, является одной из функций банковского менеджмента. Также - это инструмент управления рисками кредитной организации.

Список литературы:

1. Федеральный закон 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» от (ред. от 31.07.2025).
2. Ветрова, Т. Н. Критерии оценки и направления повышения эффективности банковской деятельности: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Т. Н. Ветрова [Место защиты: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации]. - Москва, 2019. - 24 с.
3. Ветрова, Т. Н. Эффективность банковской деятельности: монография / Т. Н. Ветрова, О. И. Лаврушин. – Москва : КноРус, 2020. - 162 с.
4. Зверькова, Т. Н. Анализ деятельности банков и страховых компаний: методические указания по организации самостоятельной работы / Т. Н. Зверькова. Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2021. - 60 с.
5. Каратаева, Г. Е. Эффективность деятельности коммерческих банков: понятие и методы ее оценки / Г. Е. Каратаева, Д. К. Шихвеледова. Вестник Сургутского государственного университета. - 2020. - № 3 (29). - С. 6–16.

6. Трофимова, Е. А. Оценка эффективности деятельности коммерческого банка, её совершенствование в условиях межбанковской конкуренции: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Е. А. Трофимова [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. - Екатеринбург, 2020. - 19 с.

7. Alber, N. et al. Banking efficiency: Concepts, drivers, measures, literature and conceptual model / Drivers, Measures, Literature and Conceptual Model (January 5, 2019). – 2019.

8. Tsionas, E. G. The Euro and International Financial Stability. – Salmon Tower Building New York City : Springer International Publishing, 2024. Pp 231–239.

Логинова Дарья Сергеевна

студентка

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

научный руководитель: Яськова Татьяна Ивановна

кандидат географических наук, доцент

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: статья посвящена анализу роли транснациональных корпораций (ТНК) как доминирующих субъектов международной торговли. В ней рассматриваются становление ТНК, основная цель, масштабы и структура торговых потоков, контролируемых ТНК. Особое внимание уделяется видам и признакам ТНК.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, международная торговля, мононациональные компании, мультинациональные компании, консорциумы, торговые потоки, конкурентоспособность.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL TRADE

Abstract: the article is devoted to the analysis of the role of transnational corporations (TNCs) as the dominant subjects of international trade. It examines the formation of TNCs, the main purpose, scale and structure of trade flows controlled by TNCs. Special attention is paid to the types and characteristics of TNCs.

Keywords: transnational corporations, international trade, mono-national companies, multinational companies, consortia, trade flows, competitiveness.

Транснациональные корпорации (ТНК) играют значительную роль в международной торговле, оказывая влияние на глобальные экономические процессы. Эти компании, работающие в нескольких странах, обладают ресурсами и технологиями, которые позволяют им эффективно конкурировать на международных рынках [1, с. 41].

Основная цель таких компаний заключается в максимизации прибыли через использование преимуществ международного разделения труда, разницы в уровнях оплаты труда, налоговых режимов и других факторов.

Транснациональная корпорация состоит из нескольких филиалов (подразделений), которые расположены в нескольких странах. Ввиду этого различают страну базирования, где находится штаб-квартира компании и принимающие страны, где размещены производственные комплексы.

Первые ТНК появились в конце XVI века, одной из таких компаний была Британская Ост-Индийская компания. Она просуществовала с 1600 до 1874 гг. и включала в себя территорию Индии, Пакистана и Бангладеш [1, с. 42].

Одной из ключевых характеристик ТНК является их способность оптимизировать производственные процессы, распределяя их между различными странами в зависимости от условий, таких как стоимость рабочей силы, доступ к сырьевым ресурсам и налоговые льготы. Это позволяет ТНК снижать затраты и повышать свою конкурентоспособность.

Основные признаки ТНК включают:

- производственные и сбытовые мощности в разных странах, что позволяет им оптимизировать затраты и расширять рынок сбыта;
- использование ресурсов, технологий и капитала из разных стран, что способствует повышению эффективности их деятельности;
- централизованная система управления, которая координирует деятельность дочерних компаний и филиалов за границей;
- часто занимаются различными видами деятельности, что позволяет им снижать риски и увеличивать прибыль.

ТНК также способствуют интеграции национальных экономик в глобальную торговую систему. Они создают рабочие места, развивают инфраструктуру и способствуют передаче технологий в странах, где они осуществляют свою деятельность. Однако их влияние не всегда является положительным. Часто возникают вопросы о социальной ответственности, экологии и соблюдении прав работников [3, с. 16].

Транснациональные корпорации формируют глобальные торговые потоки, контролируя значительную часть мировой торговли товарами и услугами. Масштабы их деятельности впечатляют: триллионы долларов ежегодно перемещаются по сложной сети глобальных цепочек поставок, созданной и управляемой ТНК [1, с. 43].

Эта сеть не ограничивается линейным движением товаров от производителя к потребителю; она включает в себя многочисленные этапы производства, обработки и распределения, часто распределённые между разными странами. ТНК используют стратегии оптимизации, такие как оффшоринг и трансфертное ценообразование, что влияет на структуру торговых потоков и географическую специализацию производства.

Виды ТНК классифицируются в зависимости от избранного критерия. Наиболее распространённым является признак национальной принадлежности решающей доли капитала, составляющего уставной фонд материнской структуры международной корпорации. В таком случае выделяют:

1) мононациональные компании. Работают исключительно в одной стране. У них нет дочерних предприятий, филиалов или офисов в других странах. Вся их деятельность, включая производство, продажи и закупки, ограничена внутренним рынком. Примером таких компаний служит: Nestle и другие;

2) мультинациональные компании. Работают в нескольких странах, часто имея значительные операции и управление в каждой из них. Примером таких компаний служат: Apple, Google, Pikeur и другие;

3) консорциумы. Представляют собой временное объединение нескольких независимых субъектов (компаний, организаций или физических лиц), которые объединяются для реализации конкретного проекта или предприятия, объединяя ресурсы, опыт и капитал, для достижения общей цели. После завершения проекта консорциум обычно распускается. Примером служат: Каспийский трубопроводный консорциум, Airbus Industrie GIE и другие.

Кроме того, ТНК могут оказывать влияние на политику стран, в которых они работают благодаря своим экономическим возможностям. Это может привести к конфликтам интересов и проблемам с регулированием.

Деятельность ТНК в мировой экономике имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительным относятся: наличие огромной территории, где ТНК осуществляет свою деятельность; наличие многочисленных филиалов, через которые ТНК распространяет собственную продукцию без выплаты таможенных пошлин; вовлечение в процесс производства ресурсов остальных стран (научные, человеческие и природные), что способствует сокращению их расходов.

К отрицательным относятся: нарушение законодательства тех стран, с которыми связана их деятельность; возможность сокрытия доходов от налогообложения; возможность устанавливать монопольные цены и диктовать условия, ущемляющие интересы принимающей страны; переманивание высококвалифицированных сотрудников ведущими ТНК из других стран мира [2, с. 156].

Важно отметить, что ТНК являются сложными и многогранными субъектами мировой торговли. Все элементы их многонациональной структуры функционируют как единый согласованный механизм в соответствии со стратегией головной компании. Они рассматривают мир как единый рынок и принимают решение о выходе на него с новой продукцией или услугами вне зависимости от государственных границ. Понимание роли и влияния ТНК

необходимо для разработки эффективной торговой политики и регулирования, направленного на обеспечение справедливой и устойчивой глобальной торговли.

Список литературы:

1. Бодиенкова, В. С. Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику / В. С. Бодиенкова, Д. Ю. Десятниченко, Е. С. Кондюкова. Экономические отношения. – 2020. – Том 7. – № 3. – С. 269-278.
2. Кузнецова, Г. В. Международная торговля товарами и услугами: учебник и практикум для вузов / Г. В. Кузнецова, Г. В. Подбиралкина. – М. : Юрайт, 2024. – 720 с.
3. Смирнов, Е. Н. Международная торговля: учебник. - М. : КНОРУС, 2023. – 490 с.

Логинова Елизавета Евгеньевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

Калашникова Дарья Андреевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Ильин Роман Вадимович

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация: статья посвящена исследованию трансформации международной торговли под влиянием цифровых платформ. Исследуется эволюция роли маркетплейсов от посреднических структур к полноценным экосистемам, интегрирующим производителей, потребителей и сервисные услуги. Рассматриваются ключевые аспекты перераспределения торговых потоков, изменения цепочек добавленной стоимости и структурные сдвиги в международной логистике. Доказывается, что цифровая трансформация формирует новую архитектуру глобальной торговли, где конкурентные преимущества определяются способностью адаптироваться к технологическим инновациям.

Ключевые слова: цифровые платформы, международная торговля, маркетплейсы, электронная коммерция, логистика, цифровое неравенство, трансформация торговых потоков.

REDISTRIBUTION OF TRADE FLOWS UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL PLATFORMS

Abstract: the article is devoted to the study of the transformation of international trade under the influence of digital platforms. The evolution of the role of marketplaces from intermediary structures to full-fledged ecosystems integrating producers, consumers and services is investigated. The key aspects of the redistribution of trade flows, changes in value chains and structural shifts in international logistics are considered. It is proved that digital transformation forms a new architecture of global trade, where competitive advantages are determined by the ability to adapt to technological innovations.

Keywords: digital platforms, international trade, marketplaces, e-commerce, logistics, digital inequality, transformation of trade flows.

Цифровая трансформация международной торговли привела к кардинальному перераспределению ролей её участников. Глобальные электронные платформы, такие как Amazon и Wildberries, эволюционировали от функций простых посредников до полноценных экосистем, интегрирующих производителей, потребителей, логистические и финансовые сервисы. Это способствовало устранению традиционных барьеров - географической удалённости, информационной асимметрии и сложности логистических цепочек - и обеспечило массовый выход на международные рынки субъектов малого и среднего предпринимательства. В результате сформировалась новая архитектура торговых потоков, где конкурентные преимущества получили регионы, осуществившие раннюю адаптацию к цифровой среде, как демонстрирует пример Китая, тогда как традиционные лидеры (ЕС и США) вынуждены реструктуризировать свои торговые модели.

Перераспределение стоимости в цифровых экосистемах сопровождается фундаментальными изменениями в структуре цепочек добавленной стоимости. Ключевым экономическим активом становятся не материальные товары, а контроль над цифровыми каналами дистрибуции, потребительскими данными и маркетинговыми механизмами, что приводит к концентрации ренты у

владельцев платформ. Параллельно наблюдается феномен дисинтермедиации - исключения традиционных посредников из цепочек поставок, позволяющий производителям устанавливать прямые контакты с конечными потребителями. Особую значимость этот тренд приобретает в развивающихся странах, где цифровизация создала условия для диверсификации мировых торговых потоков и снижения зависимости от ограниченного круга стран-экспортёров. Наряду с положительными эффектами цифровизация несёт и определённые риски и вызовы. Усиление влияния крупных IT-корпораций ведёт к концентрации рыночной власти в их руках, что может ограничивать конкуренцию. Кроме того, неравномерный уровень цифрового развития разных государств создаёт так называемое «цифровое неравенство»: развитые страны получают больше преимуществ, в то время как беднейшие регионы остаются на периферии мировых торговых процессов [2, 3].

Современные цифровые платформы формируют принципиально новую архитектуру глобальной торговли, где доминирующую роль играют данные, алгоритмы и экосистемные решения. Электронная коммерция трансформировалась из дополнительного канала дистрибуции в системообразующий элемент мировой экономики, кардинально снижая барьеры выхода на международные рынки. Ключевым институциональным innovation выступают маркетплейсы (Amazon, AliExpress, Ozon и др.), эволюционировавшие в многофункциональные экосистемы, которые интегрируют логистические, платёжные и маркетинговые сервисы, фактически заменяя традиционных посредников и трансформируя конкурентную среду [3].

Благодаря цифровым платформам микропредприятия и индивидуальные предприниматели получают возможность преодолевать традиционные ограничения, связанные с масштабом деятельности и географической локализацией. Это создаёт условия для формирования инклюзивной торговой экосистемы, где конкурентные преимущества определяются не объёмом первоначальных инвестиций, а способностью эффективно использовать

цифровые инструменты и адаптироваться к динамике потребительского спроса. Однако у такой открытости есть и обратная сторона. Продавцы всё больше зависят от правил, которые устанавливают сами маркетплейсы. Если платформа меняет условия, комиссии или алгоритмы показа товаров, доход продавца может резко снизиться. Поэтому электронная торговля не только расширяет возможности, но и делает бизнес зависимым от крупных цифровых компаний [1].

Развитие цифровых технологий и электронной торговли сильно изменило не только саму торговлю, но и логистику - то есть процессы доставки товаров по всему миру. Если раньше доставка была долгой, дорогой и зависела от множества посредников, то сегодня она становится всё более быстрой, прозрачной и удобной. Это происходит благодаря новым бизнес-моделям, которые активно внедряются в международной логистике.

Одно из главных изменений - это переход к цифровым платформам управления поставками. Компании больше не полагаются только на бумажные документы и телефонные переговоры. Теперь большинство операций - от оформления груза до отслеживания его пути - происходит онлайн. Это экономит время, снижает количество ошибок и позволяет лучше планировать маршруты доставки.

Возникновение и доминирование маркетплейсов и электронной торговли инициировали структурную трансформацию логистических систем, сместив фокус с оптовых поставок на обработку массовых единичных заказов, что потребовало разработки гибких и клиентоориентированных моделей дистрибуции. Ключевым элементом данной трансформации стала оптимизация «последней мили» - терминальной стадии доставки, приобретшей критическую важность в контексте роста онлайн-покупок. Параллельное распространение fulfillment-моделей, при которых маркетплейсы принимают на себя функции складирования, комплектации и доставки товаров, позволило продавцам минимизировать операционные издержки и выходить на международные рынки

без необходимости создания собственной логистической инфраструктуры, перекладывая логистические процессы на аутсорсинговые решения платформ.

Цифровая трансформация логистики ознаменовала переход к интеллектуальным системам управления, основанным на применении технологий больших данных и искусственного интеллекта. Современные платформы осуществляют предиктивную аналитику потребительского спроса, оптимизацию маршрутизации и динамическое управление товарными запасами. Алгоритмы машинного обучения позволяют прогнозировать региональные колебания спроса и заблаговременно перераспределять товарные потоки, что способствует минимизации операционных издержек и сокращению временных циклов доставки [2].

Параллельно с цифровизацией происходит внедрение роботизированных решений в логистические процессы - от автономных транспортных средств и дронов до полностью автоматизированных складских комплексов. Хотя данные технологии находятся на стадии активного внедрения, их потенциал в обеспечении бесперебойности международных поставок и снижении антропогенного фактора представляется определяющим для дальнейшего развития отрасли. Одновременно наблюдается экологизация логистики, которая выражается в переходе на электротранспорт, оптимизации маршрутов для снижения углеродного следа и разработке устойчивой упаковки, что становится значимым конкурентным преимуществом в условиях ужесточения экологических стандартов международной торговли [1, 4].

Интенсивное развитие цифровых технологий обусловило глобальную трансформацию международной торговли, где ключевыми элементами стали электронная коммерция и маркетплейсы, обеспечивающие универсальные каналы дистрибуции, расширение географических границ и доступ к международным рынкам для малого и среднего бизнеса. Оптимизация логистических операций через автоматизированные системы управления цепями поставок и технологии трекинга способствовала повышению эффективности и снижению транзакционных издержек. Логистика тоже

изменилась. Появились новые способы доставки, цифровое отслеживание товаров и целые системы, которые сами планируют маршруты и управляют складами. Всё это делает торговлю более современной и экономной. Несмотря на возникающие структурные изменения такие как растущая зависимость от глобальных платформ и цифровое неравенство между странами, общий вектор развития свидетельствует о преобладании преимуществ цифровизации, что делает адаптацию к технологическим инновациям основой для поддержания конкурентоспособности национальных экономик и субъектов хозяйствования.

Список литературы:

1. Игнатова, Г. В. Информационное обеспечение закупочной деятельности в цифровой экономике / Г. В. Игнатова, В. В. Иноземцева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 3(77). – С. 15-19.

2. Мизунский, И. В. Принципы развития деятельности предприятий оптовой торговли / И. В. Мизунский // Экономика, право, общество сегодня: оценки, проблемы, пути решения : Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 марта 2025 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнёрства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2025. – С. 76-81.

3. Поздняков, И. И. Оценка торговых потоков в условиях цифровизации мировой экономики / И. И. Поздняков // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 3(19). – С. 54-57.

4. Третьякова, С. Н. Особенности управления финансовыми потоками торговых компаний в условиях цифровизации / С. Н. Третьякова, М. Ю. Библия // Галактика науки – 2023 : Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Краснодар, 19–22 апреля 2023 года. – Том 2. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. – С. 299-304.

Лодин Максим Алексеевич
студент

*Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

научный руководитель: Лобанова Валентина Владимировна
*кандидат экономических наук, доцент
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

**КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО КАК ВАЖНЫЙ
ИНСТИТУТ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация: показано, что эффективное функционирование фермерских хозяйств способствует не только увеличению объёмов производства сельскохозяйственной продукции, но и устойчивому развитию сельских территорий, сохранению традиционного сельского уклада жизни, решению экологических проблем. В условиях современных вызовов, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, импортозамещением, адаптацией к климатическим изменениям, значение фермерских хозяйств в аграрном секторе экономики возрастает, что требует совершенствования механизмов их государственной поддержки и регулирования.

Ключевые слова: аграрный сектор, фермерские хозяйства, интеграция, кооперация.

PEASANT (FARM) ECONOMY AS AN IMPORTANT INSTITUTION OF THE MARKET ECONOMY

Abstract: it has been shown that the efficient operation of farms contributes not only to increased agricultural production but also to the sustainable development of rural areas, the preservation of traditional rural lifestyles, and the resolution of environmental problems. Amid today's challenges related to food security, import substitution, and adaptation to climate change, the importance of farms in the agricultural sector is growing, requiring improved mechanisms for their state support and regulation.

Keywords: agricultural sector, farms, integration, cooperation.

Аграрный сектор является одним из важнейших элементов национальной экономики России, обеспечивая продовольственную безопасность страны, способствуя развитию сельских территорий и созданию рабочих мест. Особое значение в этой сфере имеют крестьянские (фермерские) хозяйства, которые становятся всё более значимыми производителями сельскохозяйственной продукции.

Фермерские хозяйства края играют значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности не только региона, но и страны в целом. В условиях санкционного давления, импортозамещения и необходимости обеспечения продовольственной независимости России вопросы государственной поддержки и регулирования деятельности фермерских хозяйств приобретают особую значимость.

Анализируя роль КФХ в аграрном секторе экономики, следует отметить, что фермерские хозяйства выполняют ряд важных функций.

Экономическая функция - производство сельскохозяйственной продукции, создание добавленной стоимости, обеспечение занятости сельского населения. По данным Росстата, вклад фермерских хозяйств в валовую продукцию сельского хозяйства России увеличился с 7,2 % в 2010 году до 14,3 % в 2022 году.

Социальная функция - сохранение сельского образа жизни, поддержание культурных традиций, развитие сельских территорий. Исследования показывают, что в регионах с высокой долей фермерских хозяйств уровень социальной деградации сельских территорий значительно ниже, сохраняется инфраструктура и более активно развивается социальная сфера [1, с. 52].

Экологическая функция - рациональное использование природных ресурсов, сохранение биоразнообразия, поддержание экологического равновесия. Фермерские хозяйства демонстрируют более бережное отношение к земельным ресурсам и чаще используют экологически чистые технологии производства [2, с. 87].

Инновационная функция - внедрение новых технологий и методов ведения сельского хозяйства, адаптация научных разработок к местным условиям. По данным исследований, фермерские хозяйства проявляют высокую инновационную активность, особенно в сфере органического земледелия и цифровизации производственных процессов [3, с. 75].

В современных условиях крестьянские (фермерские) хозяйства сталкиваются с рядом проблем и вызовов. К числу наиболее значимых относят ограниченный доступ к финансовым ресурсам, сложности со сбытом продукции, недостаточный уровень материально-технического обеспечения, дефицит квалифицированных кадров [4, с. 268]. Решение этих проблем требует совершенствования механизмов государственной поддержки и регулирования деятельности фермерских хозяйств.

Анализируя место КФХ в системе аграрного производства, необходимо отметить их высокую эффективность в определённых отраслях сельского хозяйства. Так, по данным Министерства сельского хозяйства РФ, фермерские хозяйства демонстрируют наилучшие результаты в производстве зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника, овощей открытого грунта, а также в овцеводстве и козоводстве. В то же время в таких капиталоемких отраслях, как свиноводство, птицеводство, тепличное овощеводство, преимущества имеют крупные сельскохозяйственные организации [5, с. 523].

Международный опыт развития фермерских хозяйств представляет значительный интерес для российской аграрной науки и практики. Выделяют американскую модель, характеризующуюся высоким уровнем механизации и специализации производства, европейскую модель с акцентом на многофункциональность и экологичность, а также азиатскую модель, основанную на интенсивном использовании трудовых ресурсов. Адаптация лучших зарубежных практик с учётом российских условий может способствовать повышению эффективности отечественных фермерских хозяйств [6, с. 51].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что крестьянское (фермерское) хозяйство является важным институтом рыночной экономики в сфере сельскохозяйственного производства, сочетающим черты предпринимательской структуры и социально-экономической ячейки сельского общества [7, с. 152]. Эффективное функционирование фермерских хозяйств способствует не только увеличению объёмов производства сельскохозяйственной продукции, но и устойчивому развитию сельских территорий, сохранению традиционного сельского уклада жизни, решению экологических проблем. В условиях современных вызовов, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, импортозамещением, адаптацией к климатическим изменениям, значение фермерских хозяйств в аграрном секторе экономики возрастает, что требует совершенствования механизмов их государственной поддержки и регулирования [8, с. 84].

Анализируя перспективы развития агропромышленной интеграции и кооперации в сельском хозяйстве России, выделяют следующие приоритетные направления:

- создание региональных агропромышленных кластеров, объединяющих производителей сельскохозяйственной продукции, перерабатывающие предприятия, научные и образовательные учреждения, организации инфраструктуры [9, с. 153];

- развитие вертикально интегрированных структур с участием малых форм хозяйствования на основе долгосрочных контрактов и партнёрских отношений;

- формирование многоуровневой системы сельскохозяйственной кооперации, включающей кооперативы первого уровня (локальные), второго уровня (региональные) и третьего уровня (федеральные);

- создание цифровых платформ для координации деятельности участников агропромышленной интеграции и кооперации, обеспечения прозрачности взаимоотношений, снижения транзакционных издержек.

Таким образом, особую актуальность приобретает развитие интеграционных и кооперационных процессов в контексте обеспечения устойчивости сельскохозяйственного производства в условиях климатических изменений, экономических санкций, волатильности мировых рынков продовольствия.

Список литературы:

1. Кооперация как одна из наиболее гибких и адаптивных структур / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, Т. А. Терещенко, С. А. Дьяков // Сфера услуг: инновации и качество. – 2018. – № 37. – С. 50-56. – EDN KIWLBE.

2. Рысьмятов, А. З. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 3(29). – С. 85-89. – EDN LKOQNZ.

3. Рысьмятов, А. З. Схемы взаимодействия интегратора с производителями сельскохозяйственной продукции / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 1. – С. 73-79. – EDN LLTCSX.

4. Балашова, И.В. Основные формы, механизмы и инструменты развития специализации и инновационной реструктуризации сельскохозяйственных предприятий / И. В. Балашова, А. З. Рысьмятов, Т. А. Терещенко // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 267-269. – EDN YSZWJF.

5. Балашова, И. В. Принципы реализации интеграционных схем в АПК / И. В. Балашова, Е. С. Балашова // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. – 2014. – Т. 3, № 7. – С. 521-524. – EDN TBIWIV.

6. Балашова, И. В. Организация сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Адыгея / И. В. Балашова // Новые технологии. – 2009. – № 1. – С. 49-54. – EDN KFAUXB.

7. Чуев, И. Н. К вопросу об институциональных особенностях сельскохозяйственной кооперации / И. Н. Чуев, И. В. Балашова // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7, № 2-2. – С. 150-153. – EDN PLCSJT.

8. Балашова, И. В. О проблемах кооперативного сектора экономики России / И. В. Балашова // Новые технологии. – 2007. – № 4. – С. 83-85. – EDN JVVEZT.

9. Рысьмятов, А. З. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, В. В. Осенний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 55. – С. 147-156. – EDN KZWRYV.

Лыкова Екатерина Андреевна
студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

научный руководитель: Лунёва Марина Наилевна
кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация: в современных экономических условиях инфляция остаётся одним из ключевых факторов, формирующих поведение потребителей. Анализ потребительских расходов отражает необходимость перераспределения бюджета в пользу товаров (услуг) первой необходимости из-за роста тарифов, удорожания топлива, влияния сезонных факторов и внешнеэкономических условий. Несмотря на номинальный рост заработной платы, реальные доходы снижаются, что приводит к изменению потребительских привычек.

Ключевые слова: инфляция, потребительские расходы, индекс потребительских цен, реальная заработная плата, перераспределение бюджета.

THE IMPACT OF INFLATION ON CONSUMER BEHAVIOR IN THE PERM REGION

Abstract: in modern economic conditions, inflation remains one of the key factors shaping consumer behavior. The analysis of consumer spending reflects the need to redistribute the budget in favor of essential goods (services) due to rising tariffs, rising fuel prices, the influence of seasonal factors and external economic conditions. Despite nominal wage growth, real incomes are declining, which leads to a change in consumer habits.

Keywords: inflation, consumer spending, consumer price index, real wages, reallocation of the budget

Инфляция является одним из важнейших показателей состояния экономики и представляет собой социально-экономическое явление, характеризующееся общим повышением уровня цен в результате обесценивания денежных средств и снижения их покупательной способности. Ориентируясь на инфляцию, производители и продавцы товаров и услуг устанавливают цены, банки определяют ставки по кредитам и депозитам, работодатели принимают решение об индексации зарплат, а государство индексирует тарифы ЖКХ, повышает пенсии и социальные выплаты. Граждане, отслеживая динамику инфляции, могут оценить изменение уровня своих доходов и расходов, принять решение - брать кредит, ипотеку или стоит отказаться от покупок в пользу сбережений, разместив деньги на депозите [4].

Рассмотрим динамику изменения потребительских расходов в среднем на члена домашнего хозяйства в Пермском крае за 3-летний период.

Таблица 1

Динамика изменения потребительских расходов в месяц на душу населения в Пермском крае за 2022-2024 гг.*

Показатель, руб.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное изменение (±)		Темп прироста, %	
				2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.	2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.
Потребительские	20 646,70	23 716,20	25 730,50	3 069,50	2 014,30	14,87 %	8,49 %

расходы - всего:							
в том числе по целям потребления:							
- продукты питания;	6 255,50	6 207,70	7 328,70	-47,80	1 121,00	-0,76 %	18,06 %
- безалкогольные напитки;	456,60	436,60	540,00	-20,00	103,40	-4,38 %	23,68 %
- алкогольные напитки, табачные изделия;	765,00	692,10	653,50	-72,90	-38,60	-9,53 %	-5,58 %
- одежда и обувь	1 332,90	1 535,10	1 999,10	202,20	464,00	15,17 %	30,23 %
- жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива;	2 668,00	3 047,50	3 034,40	379,50	-13,10	14,22 %	-0,43 %
- мебель, бытовая техника и текущее содержание дома;	1 164,00	1 353,00	1 518,60	189,00	165,60	16,24 %	12,24 %
- здравоохранение;	953,70	1 124,20	1 349,00	170,50	224,80	17,88 %	20,00 %
- транспорт;	2 944,50	4 207,00	3 269,10	1 262,50	-937,90	42,88 %	-22,29%
- информация и коммуникация;	896,50	1 141,40	1 234,10	244,90	92,70	27,32 %	8,12 %
- организация отдыха и культурных мероприятий;	1 261,60	1 364,10	1 743,50	102,50	379,40	8,12 %	27,81 %
- образование;	293,30	357,10	412,80	63,80	55,70	21,75 %	15,60 %
- гостиницы, кафе и рестораны;	548,10	706,30	928,00	158,20	221,70	28,86 %	31,39 %
- другие товары и услуги.	1 107,00	1 544,10	1 719,70	437,10	175,60	39,49 %	11,37 %

*Составлено автором по источнику [3]

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод, что потребительские расходы в целом растут из года в год (темп прироста в 2023 году - 14,87 %, в 2024 году - 8,49 %), однако по отдельным статьям затрат имеется тенденция к снижению. Так, затраты на транспорт в 2023 г. увеличились на 42,88 %, а в 2024 г. снизились на 22,29 %. Это может быть связано с повышением цен на топливо и комплектующие, а также с запуском 4-х новых маршрутов автобусов. В 2024 году расходы удалось оптимизировать за счёт сокращения количества автобусов с повышением их класса вместимости.

По данным аналитиков «Чек Индекс», в 2024 году в Пермском крае средний чек на одежду и обувь увеличился на 13 %, а число покупок снизилось на 4 % [5], в связи с чем, расходы на данные виды продукции увеличились на 30,23 %.

Также снижение путешествий за границу и развитие внутреннего туризма позволили ресторанному сектору добиться положительной динамики по итогам года, что повлияло на увеличение расходов потребителей на 28,86 % и 31,39 % в 2023 и 2024 годах соответственно.

Обратим внимание на состав потребительских расходов на душу населения в разрезе 2024 года, представленный на рисунке 1.

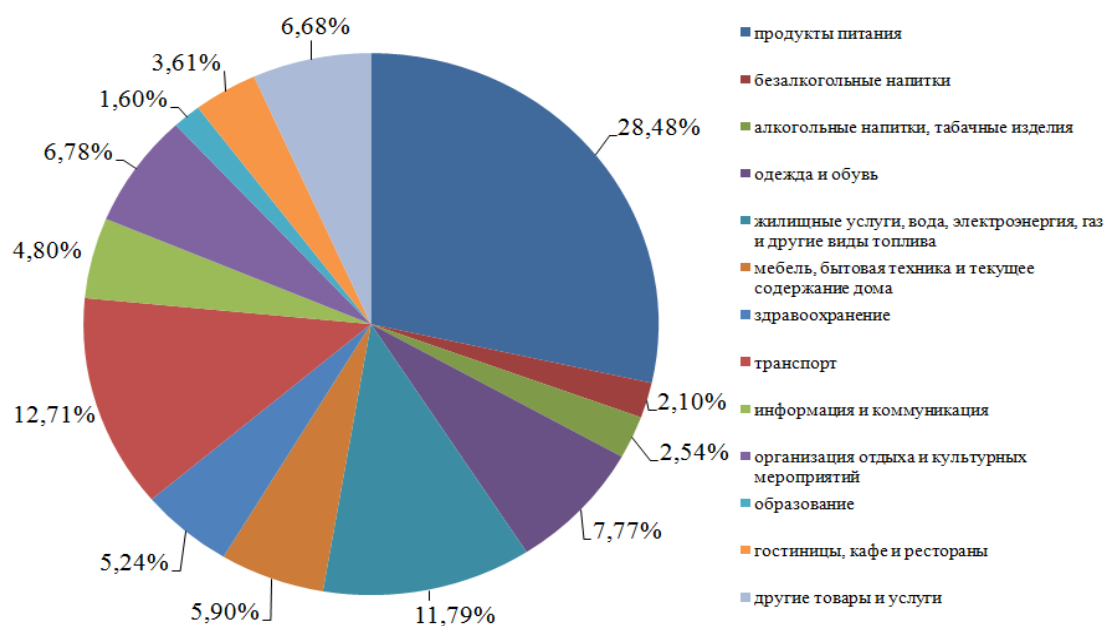

Рисунок 1 - Структура потребительских расходов на душу населения в Пермском крае за 2024 г.*

*Составлено автором по источнику [3]

Из рисунка видно, что основными статьями расходов являются продукты питания (28,48 %), транспорт (12,71 %) и услуги ЖКХ (11,79 %). Это может быть объяснено тем, что это те товары и услуги, которые занимают первоочерёдное место в потребительской корзине, в связи с чем, рост цен на них приводит к необходимости перераспределения бюджета, отдавая предпочтение жизненно необходимым товарам (услугам) и сокращая расходы на услуги досуга, культурные мероприятия и дорогие бренды.

Увеличение стоимости данных товаров и услуг имеет следующие причины.

1) С 1 июля 2024 года средний рост тарифов на услуги ЖКХ составил 10,8 %. На водоснабжение и водоотведение превышение тарифа не превысило

15,1 %, на тепловую энергию - 12,8 %. Предельно допустимое отклонение по муниципальным образованиям ограничили 4,9 % [2].

2) Рост стоимости транспортных услуг связан с увеличением стоимости бензина на 11,1 % по сравнению с 2023 годом [6]; индексацией тарифов для общественного транспорта; колебанием цен в приложениях агрегаторов такси, которые связаны с алгоритмами балансирования спроса и предложения, и увеличением расходов на обслуживание и лизинг автомобилей.

3) На изменение цен на продукты повлияли различные факторы: сезонность, внешнеэкономическая ситуация, рост цен на сырьё, зависящий от увеличения индекса потребительских цен (далее - ИПЦ) на продовольственные товары (2022 г. - 111,60 %, 2023 г. - 107,50 %, 2024 г. - 111,50 %).

Если говорить о динамике изменения заработной платы и динамике изменения ИПЦ, то можно увидеть следующее (Таблица 2).

Таблица 2

Сопоставление динамики изменения среднемесячной заработной платы и динамики изменения ИПЦ в Пермском крае за 2022-2024 гг.*

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное изменение (±)		Темп прироста, %	
				2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.	2023 к 2022 г.	2024 к 2023 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	53 234,10	62 393,00	74 844,80	9 158,90	12 451,80	17,20%	19,96%
Индекс потребительских цен, %	112,40%	107,70%	109,90%	-0,05%	0,02%	-4,18%	2,04%
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников, руб.	47 361,30	57 932,22	68 102,64	10 570,92	10 170,42	22,32%	17,56%

*Составлено автором по источнику [3]

Таким образом, несмотря на рост среднемесячной номинальной заработной платы, качество жизни снижается, что приводит к очевидным сдвигам в потребительском поведении.

1. Усиление «экономного» поведения: население будет всё больше выбирать бюджетные и акционные товары, сокращать расходы на менее существенные услуги, переключаться на более дешёвые бренды.

2. Рост локального спроса на российские товары: так как импорт дорожает, локальные производители и бренды могут выигрывать, особенно если они более доступны по цене.

3. Увеличение сбережений: люди могут откладывать больше, чтобы защитить сбережения от дальнейшей инфляции, особенно если ставки по депозитам остаются высокими.

4. Концентрация расходов на базовые нужды: в бюджете домохозяйств может расти доля продовольствия, коммунальных услуг и других обязательных расходов, что может ограничивать расходы на досуг, путешествия, покупки «люкса».

5. Растущее значение инфляционных ожиданий: если население ожидает дальнейшее удорожание, это может стимулировать досрочные покупки (например, запасание продуктов), но также увеличивать тревожность и нестабильность потребительского поведения.

Список литературы:

1. Коммунальный скачок: с 1 июля в Прикамье начнут действовать самые высокие тарифы на ЖКУ в РФ [Электронный ресурс]. - URL: <https://fedpress.ru/article/3387539> (дата обращения: 15.11.2025).

2. Пермский край в цифрах. 2025: Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. - URL: 59.rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.11.2025).

3. Разберёмся, как инфляция влияет на нашу жизнь и экономическое поведение [Электронный ресурс]. - URL: <https://budget.mos.ru/fin-literacy/93> (дата обращения: 15.11.2025).

4. Средний чек на одежду в Пермском крае вырос на 13 % [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/3QQREE> (дата обращения: 17.11.2025).

5. Цены на бензин в России в 2024 обогнали инфляцию - что это значит для ЕвроТранса [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/3QQR4B> (дата обращения: 15.11.2025).

Маилзаде Азад Вугар оглы
студент

*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

научный руководитель: Дыганова Рената Рафаиловна
кандидат экономических наук, доцент

*Казанского государственного энергетического университета,
г. Казань*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ТРАДИЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: статья рассматривает проблему оценки эффективности инвестиций в цифровые активы для традиционной промышленности. Анализируется несоответствие классических методов финансового анализа особенностям цифровых инвестиций. Обосновывается необходимость перехода к многомерному анализу ценности и использованию опережающих индикаторов. Предлагаются новые подходы к формированию сбалансированного портфеля цифровых инициатив.

Ключевые слова: оценка эффективности, цифровые активы, инвестиции, цифровая трансформация, промышленность.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENTS IN DIGITAL ASSETS: NEW APPROACHES FOR TRADITIONAL INDUSTRY

Abstract: the article addresses the problem of evaluating the effectiveness of investments in digital assets for traditional industry. It analyzes the inadequacy of classical financial analysis methods for the specific nature of digital investments. The necessity of transitioning to a multidimensional value analysis and the use of leading indicators is substantiated. New approaches to forming a balanced portfolio of digital initiatives are proposed.

Keywords: effectiveness evaluation, digital assets, investments, digital transformation, industry.

В эпоху четвёртой промышленной революции традиционные производственные гиганты столкнулись с парадоксальной ситуацией. С одной стороны, давление глобальной конкуренции и стремительное развитие технологий требуют немедленной цифровизации. С другой, десятилетиями выверенные системы управления и оценки эффективности оказываются беспомощными перед лицом новых реалий. Финансовые директора промышленных предприятий всё чаще задаются вопросом: как доказать экономическую целесообразность инвестиций в технологии, чья отдача кажется неочевидной и растянутой во времени.

Классические методы финансового анализа, идеально работающие при оценке замены оборудования или расширения производственных мощностей,

демонстрируют свою ограниченность, когда речь заходит о цифровых активах. Проблема начинается с фундаментального несоответствия природы таких инвестиций и инструментов их оценки. Традиционные модели требуют четких прогнозов денежных потоков на длительную перспективу, в то время как ценность цифровых решений часто заключается в создании принципиально новых возможностей, а не в прямой экономии. Как измерить классическими метриками способность к мгновенной переналадке производства или ценность данных, которые только в будущем могут найти своё применение?

Финансовые отделы сталкиваются с настоящей дилеммой - проекты цифровой трансформации демонстрируют скромные показатели рентабельности при гигантских первоначальных затратах. Это заставляет многие предприятия откладывать цифровизацию, опасаясь неконтролируемых расходов и неочевидных результатов. Однако корень проблемы лежит не в самих технологиях, а в устаревших подходах к их оценке. Цифровые инвестиции требуют пересмотра самой философии управления эффективностью.

На смену линейным моделям приходит концепция управляемой гибкости, где ценность проекта определяется не только непосредственной отдачей, но и открывающимися возможностями для будущего развития. Пилотное внедрение системы предиктивной аналитики на одном участке производства может рассматриваться не просто как локальная оптимизация, а как приобретение опциона на масштабирование технологии на все предприятие. Такой подход позволяет оценивать стратегический потенциал цифровых решений, выходя за рамки непосредственной экономии.

Особенность современных промышленных систем заключается в их способности генерировать скрытые выгоды, проявляющиеся в смежных областях бизнеса. Внедрение цифрового двойника производственной линии не только снижает эксплуатационные расходы, но и создает основу для оптимизации логистических цепочек, улучшения качества продукции и ускорения вывода новых изделий на рынок. Эти синергетические эффекты

практически невозможно учесть в рамках традиционных финансовых моделей, что приводит к систематическому занижению потенциальной отдачи от цифровизации.

Ключевым аспектом становится переосмысление горизонта планирования. Если классические промышленные инвестиции рассчитываются на период от трех до пяти лет, то цифровые активы требуют принципиально иного подхода к временным рамкам. Их ценность имеет свойство накапливаться и мультиплицироваться со временем, создавая кумулятивный эффект. Данные, собираемые системой мониторинга оборудования, могут изначально использоваться для предотвращения сбоев, но впоследствии стать основой для создания новых сервисных услуг или даже самостоятельных коммерческих продуктов.

Успешные промышленные компании уже сегодня переходят от точечной оценки отдельных проектов к формированию сбалансированного портфеля цифровых инициатив. Такой подход позволяет распределять риски и комбинировать проекты с быстрой отдачей и стратегическими преобразованиями. При этом финансирование организуется по каскадному принципу, где каждый последующий этап инвестиций зависит от достижения конкретных результатов на предыдущем.

Особое значение приобретает пересмотр системы ключевых показателей эффективности. Наряду с традиционными финансовыми метриками все большее распространение получают опережающие индикаторы - уровень цифровой зрелости подразделений, скорость адаптации сотрудников к новым технологиям, качество данных и их доступность. Эти параметры становятся своеобразными барометрами, позволяющими отслеживать прогресс цифровой трансформации до проявления её результатов в финансовой отчетности.

Изменения требуют и трансформации управленческой культуры. Принятие решений об инвестициях в цифровые активы невозможно без создания рабочих групп, объединяющих специалистов по финансам, производству и информационным технологиям. Только такой синтез

компетенций позволяет адекватно оценивать как технологические риски, так и потенциальный экономический эффект.

По мере углубления цифровой трансформации промышленные предприятия начинают сталкиваться с феноменом возникновения сетевых эффектов. Внедрение единой платформы сбора и анализа данных создаёт основу для формирования экосистемы, объединяющей поставщиков, партнёров и клиентов. Ценность таких сетевых решений возрастает экспоненциально с ростом количества участников, создавая совершенно новую динамику развития бизнеса.

Опыт передовых компаний демонстрирует, что успех в цифровизации определяется способностью балансировать между строгой финансовой дисциплиной и готовностью к стратегическим экспериментам. Речь идёт не об отказе от контроля над расходами, а о переходе к более сложным и многомерным системам оценки эффективности. Такой подход позволяет учитывать как непосредственные финансовые результаты, так и стратегические преимущества, формирующие основу долгосрочной конкурентоспособности в условиях быстро меняющегося рынка.

Современная промышленность стоит на пороге фундаментальных изменений, где цифровые активы становятся не просто инструментом оптимизации, а основой новой производственной парадигмы. Способность предприятий адаптировать системы управления и оценки эффективности к этим новым реалиям будет определять их позиции в глобальной конкурентной борьбе следующего десятилетия. Переход от линейных расчётов окупаемости к многомерному анализу ценности цифровых решений представляет собой не просто техническую задачу, а стратегический императив современной промышленности.

Список литературы:

1. Агеев, В. Н. Потенциал применения цифровых финансовых активов / В. Н. Агеев, А. В. Власов // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 6. – С. 100–112.

2. Зеленёва, Е. С. Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе / Е. С. Зеленёва // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 76–86.

3. Ларина, О. И. Перспективы цифровой трансформации денежных систем / О. И. Ларина, Н. В. Морыженкова // Вестник университета. – 2023. – № 3. – С. 169–177.

4. Лубягина, Д. В. Влияние цифровизации на развитие финансовых инструментов фондового рынка России: правовые аспекты / Д. В. Лубягина // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 7. – С. 83–89.

5. Матыцин, Д. Е. Инвестиции в Интернете: дистанционные сделки с электронными эквивалентами обязательств и требований / Д. Е. Матыцин // Legal Concept. Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 57–68.

Макарычева Дарья Андреевна

студентка

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

Монзырева Елена Михайловна

студентка

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

научный руководитель: Вострова Анна Петровна

кандидат экономических наук, доцент

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: управление потенциалом человеческих ресурсов, практикуемое организациями, затрагивает подбор персонала, его развитие и продвижение по карьерной лестнице, управление изменениями. В управление потенциалом входят обеспечение кадровыми ресурсами и их надлежащее использование. Особое внимание уделяется технологиям и методам управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: потенциал человеческих ресурсов, эффективность, концепций управления человеческими ресурсами, персонал.

THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE POTENTIAL OF HUMAN RESOURCES OF THE ORGANIZATION

Abstract: human resource potential management, as practiced by organizations, involves staff selection, development, and promotion, as well as change management. It encompasses the provision and proper utilization of human

resources. Special attention is given to human resource management technologies and practices.

Keywords: human resources potential, efficiency, concepts of human resources management, personnel.

Актуальным является вопрос об эффективности потенциала человеческих ресурсов. Термин «потенциал человеческих ресурсов» исходит из ресурсного подхода. Потенциал человеческих ресурсов на уровне организации следует понимать как систему возможностей всего её персонала, выраженную в компетенциях работников, занятых в какой-либо компании или учреждении и решающих конкретные проблемы. Потенциал человеческих ресурсов на уровне конкретного работника – это качества, компетенции и способности личности. Исходя из этого, можно отдельно выделить потенциал человеческих ресурсов на уровне организации и на уровне работника [3, с. 27].

Человеческие ресурсы организации представляют собой персонал компании, которые имеют определённые знания и персональные качества, которые позволяют увеличить эффективность труда в организации, но помимо этого способствовать и личностному росту сотрудников при реализации целей и задач, стоящих перед организацией.

Всё это приводит к необходимости рассмотрения концепции потенциала человеческих ресурсов (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Потенциал человеческих ресурсов [5, с. 114]

Концепция управления потенциалом человеческих ресурсов базируется на основе подходов, предложенных различными авторами, и направлена на эффективное управление развитием сотрудников. Вследствие того, что подходы у различных авторов к потенциалу человеческих ресурсов часто противоположны, то существует несколько концепций. В свою очередь концепция управления человеческими ресурсами представляет собой современное управление персоналом. На формирование и применение концепции управления потенциалом человеческих ресурсов влияют следующие факторы, как изменяющаяся внешняя среда, развитие технологий, грамотное управление в организации.

Данные концепции предполагают осуществление определённых капиталовложений в персонал организации на основе экономической целесообразности данных мероприятий.

Отличительные принципы построения системы управления человеческими ресурсами представлены на рисунке 2.

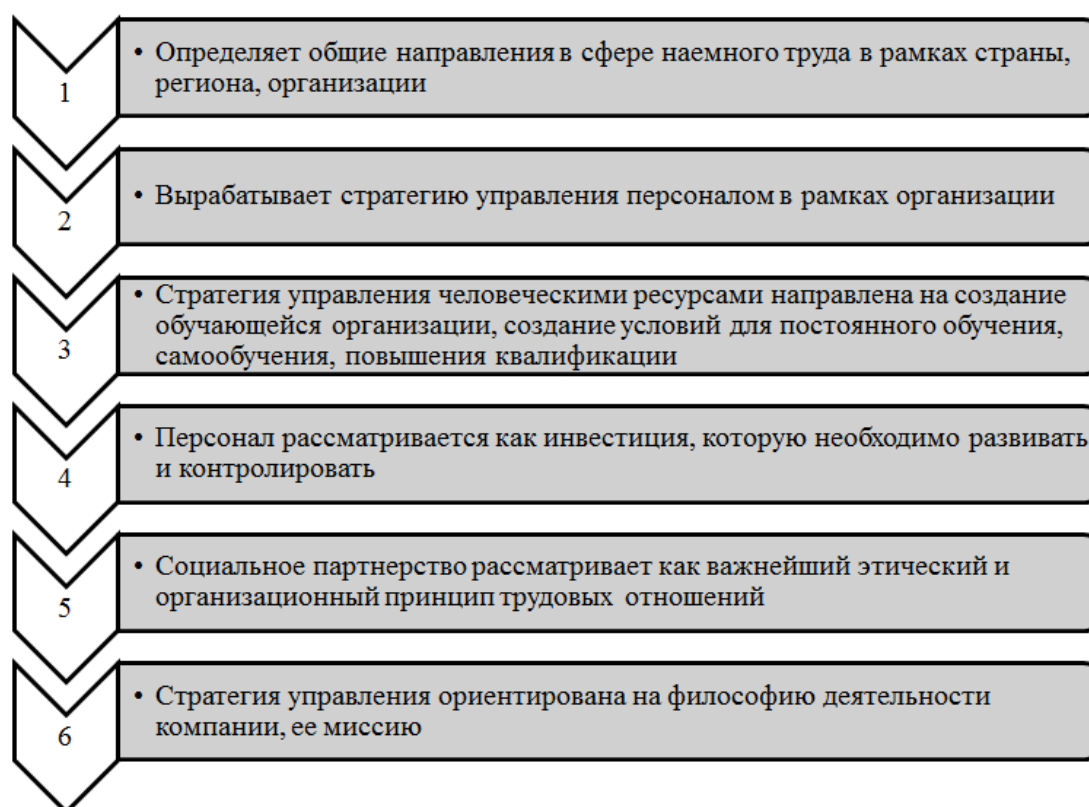

Рисунок 2 - Отличительные принципы управления потенциалом человеческих ресурсов [2, с. 84]

При этом эффективность реализации потенциала человеческих ресурсов может быть выражена через такие аспекты как: экономическая и социальная эффективность (Рисунок 3).

Вышеуказанные виды эффективности оцениваются через различные виды показателей:

- экономическая эффективность оценивается через вклад персонала в показатели работы организации;
- для оценки социальной эффективности могут быть применены удовлетворённость трудом, готовность к совместной деятельности и т. п.

Рисунок 3 - Составляющие эффективности человеческих ресурсов [4, с. 49]

Эффективное управление потенциалом требуется для эффективной работы и развития компании. Для этого в организации создаются условия, в которых персонал сможет реализовывать свой потенциал, достичь поставленных целей и содействовать успеху организации в целом. Между понятиями «управление персоналом» и «эффективная деятельность организации» можно поставить знак равенства, ведь от того, насколько

грамотно будет организовано кадровое подразделение организации, зависит его целостность, результаты деятельности и конкурентоспособность [1, с. 70]. Правильное приложение концепции управления потенциалом человеческих ресурсов способствует достижению гармонии между интересами работников и интересами организации, что способствует устойчивому росту и поддержанию эффективности бизнеса.

Представленный анализ демонстрирует, что эффективность работы любой организации во многом зависит от её персонала. И соответственной характеристикой организации представляется потенциал её персонала. Оценка данного потенциала может проводится с помощью количественных и качественных показателей. А оценка эффективности - на основе экономического и социального подходов. Руководству организации для обеспечения устойчивого развития целесообразно регулярно оценивать эффективность потенциала человеческих ресурсов, и повышать её за счёт развития мотивации сотрудников к росту и развитию.

Список литературы:

1. Вострова, А. П. Некоторые аспекты управления персоналом на предприятии / А. П. Вострова // Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Иваново, 17–19 апреля 2019 года. – Иваново : АО «Информатика», 2019. – С. 122-127. – EDN JBUPUO.

2. Гончарова, Н. В. Управление человеческими ресурсами организации в условиях современного рынка труда : учебное пособие / Н. В. Гончарова, Л. В. Дайнеко, Е. В. Зайцева ; под общ. ред. Е. В. Зайцевой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 162 с.

3. Одегов, Ю. Г. Управление человеческими ресурсами : Учебник / Ю. Г. Одегов, под ред. С. А. Карташов, А. Е. Шкляев, В. В. Лукашевич [Электронный ресурс]. - Москва : КноРус, 2020. - 222 с.

4. Управление человеческими ресурсами предприятий, организаций, территорий : сборник материалов круглого стола (Донецк, 20 ноября 2023 г.) / Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», Кафедра управления персоналом и экономики труда. – Донецк : ДОНАУИГС, 2023. – 111 с.

5. Шапиро, С. А. Управление человеческими ресурсами : учебное пособие / С. А. Шапиро // - Москва : КноРус, 2024. - 347 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://book.ru/book/961002> (дата обращения: 22.10.2025). - ISBN 978-5-406-15674-2.

Максимова Евгения Александровна
студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

научный руководитель: Ильин Роман Вадимович
кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния цифрового разрыва на структурные преобразования в международной торговле. Анализируется дифференциация стран по уровню развития цифровой экономики, где технологически развитые государства концентрируют создание добавленной стоимости, тогда как развивающиеся страны сталкиваются с системными барьерами: недостаточной интернет-доступностью, дефицитом цифровых компетенций и ограниченными возможностями технологической локализации. Рассматривается трансформация глобальных цепочек поставок под влиянием цифровизации, проявляющаяся в снижении транзакционных издержек, автоматизации таможенных процедур и формировании новых логистических коридоров. Особое внимание уделяется проблеме усиления экономического неравенства, обусловленного цифровой асимметрией.

Ключевые слова: цифровой разрыв, международная торговля, цифровая трансформация, цифровое неравенство, развивающиеся страны, электронная коммерция, кибербезопасность.

THE DIGITAL DIVIDE IN INTERNATIONAL TRADE

Abstract: the article is devoted to the study of the impact of the digital divide on structural transformations in international trade. The article analyzes the differentiation of countries by the level of development of the digital economy, where technologically advanced countries concentrate the creation of added value, while developing countries face systemic barriers: insufficient Internet accessibility, a shortage of digital competencies and limited technological localization capabilities. The article considers the transformation of global supply chains under the influence of digitalization, manifested in lower transaction costs, automation of customs

procedures and the formation of new logistics corridors. Special attention is paid to the problem of increasing economic inequality caused by digital asymmetry.

Keywords: digital divide, international trade, digital transformation, digital inequality, developing countries, e-commerce, cybersecurity.

Актуальность цифровой трансформации товарных потоков детерминирована ее возрастающей ролью как структурного фактора развития мировой экономики, где цифровые технологии реконфигурируют организацию международной торговли в условиях усиливающейся глобальной взаимосвязанности. Современные вызовы - пандемии, геэкономические кризисы и санкционные ограничения, эксплицировали уязвимость традиционных протяжённых цепочек поставок, актуализируя переход к цифровой парадигме, обеспечивающей отслеживание товарных потоков в реальном времени, предиктивную аналитику спроса и автоматизацию таможенных процедур.

Для бизнеса внедрение цифровых решений становится императивом сохранения конкурентоспособности, тогда как на государственном уровне цифровая трансформация превращается в элемент экономической безопасности и торгового суверенитета, где формирование новых логистических коридоров определяется цифровой инфраструктурой, а не исключительно географическими факторами [3].

Цифровые технологии оказывают трансформирующее влияние на географию мировой экономической деятельности, модифицируя корпоративные стратегии и перераспределяя инвестиционные потоки и структуру торговых операций, а для развивающихся экономик интеграция в цифровую экономику сопряжена с необходимостью реализации комплексных программ, направленных на развитие телекоммуникационной инфраструктуры и модернизацию систем профессионального образования.

Группы стран по уровню развития цифровой экономики [3]

Название группы стран		Черты	Примеры стран
<i>Stand out</i>	«Выделяющиеся»	Страны, достигнувшие высокого уровня цифровой экономики и продолжающие внедрять инновации с высокой скоростью. Однако для этих стран в перспективе сохранение устойчиво высокой положительной динамики затруднено, что требует от них новых усилий и прорывов.	Гонконг, Сингапур, Великобритания, ОАЭ, Израиль, Латвия, Чехия, Малайзия
<i>Stall out</i>	«Затухающие»	Страны с высоким уровнем развития цифровой экономики, но демонстрирующие невысокие темпы внедрения инноваций. Для этих стран необходимы усилия по перестройке инновационных систем с целью обеспечения более высоких темпов внедрения инноваций.	Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия (ключевая «пятерка» стран этой группы)
<i>Break out</i>	«Вспыхивающие»	Страны с невысоким уровнем развития цифровой экономики, но с высокой скоростью внедрения инноваций, что делает их привлекательными для инвесторов, однако основными барьерами выступает слабая инфраструктура и низкое качество инноваций.	Польша, Турция, Филиппины, Марокко, Россия, Индия, Китай, Вьетнам
<i>Watch Out</i>	«Ожидające»	Страны, сталкивающиеся с наибольшими трудностями в деле формирования цифровой экономики, для которых характерны как низкий уровень инновационного развития, так и низкие темпы внедрения инноваций.	Перу, Египет, Пакистан, Словакия, ЮАР

Под воздействием новых цифровых технологий (особенно ИКТ, связанных с «интернетом вещей», облачными вычислениями и анализом больших данных), сегмент послепроизводственной деятельности становится более значимым, а ИКТ способствуют снижению затрат на управление, росту эффективности графиков производства, логистики, управления запасами и обслуживания оборудования. Цифровая инфраструктура, становясь всё более нематериальной, становится и всё более дешёвой даже для компаний развивающихся стран [2].

Цифровая трансформация международной торговли детерминировала снижение транзакционных издержек, оптимизацию координации глобальных цепочек создания стоимости и формирование взаимосвязанных инновационных экосистем, одновременно способствуя устойчивому развитию через снижение углеродного следа логистических операций. Несмотря на растущее участие

субъектов в трансграничной электронной торговле, наблюдается прогрессирующая технологическая асимметрия между странами, обусловленная дифференциацией в уровне цифровой зрелости и адаптационным потенциалом национальных экономик. Ключевыми проблемами внедрения цифровых решений остаются кибербезопасность, защита данных и регуляторные барьеры, требующие гармонизации международных стандартов, преодоление которых является основной задачей для полной реализации потенциала цифровой трансформации международной торговли [1, 2].

Межстрановой разрыв в экономическом развитии усугубляется усилением процессов социальной изоляции и маргинализации, «выключением» целых наций из процесса производства и использования информации как обязательного условия современного конкурентоспособного существования. Интенсификация подобных процессов происходит как внутри одной страны, так и между странами, что позволяет говорить о глобальном характере проблемы цифрового разрыва, требующей для своего разрешения выработки эффективных механизмов международного взаимодействия.

Исследования электронной торговли и её цифровой трансформации, в том числе в условиях пандемии и после неё, показали, что инфраструктура ИКТ является основой электронной коммерции. Для стран Африки и Центральной Азии усложнён доступ для предоставления широкополосной связи, что является основной преградой для цифровизации данных стран.

Многими странами разработаны национальные стратегии обеспечения цифровой безопасности, однако информационные системы как на государственном, так и на корпоративном уровнях, постоянно подвергаются воздействию новых вредоносных программ. В данной сфере требуются стандартизация цифровой инфраструктуры, развитие многостороннего и международного сотрудничества [1].

Цифровое неравенство между странами остается одним из наиболее серьезных вызовов современности. С одной стороны, сохраняется базовый разрыв в доступе к цифровой инфраструктуре - многие развивающиеся страны

существенно отстают в охвате населения интернетом и качественной связью. С другой стороны, даже при наличии технической возможности подключения сохраняются барьеры, связанные со стоимостью услуг, цифровой грамотностью населения. Страны, отстающие в цифровизации, оказываются в замкнутом круге: недостаток инвестиций в ИКТ-сектор тормозит экономическое развитие, что в свою очередь ограничивает возможности для дальнейших цифровых преобразований, что приводит к усилению разрыва не только в технологической, но и в общей экономической сфере. Преодоление цифрового неравенства требует скоординированных усилий на международном уровне и выработки комплексных национальных стратегий, сочетающих развитие инфраструктуры, образовательные инициативы и создание благоприятной регуляторной среды [5].

С экономических позиций цифровизация приводит к росту конкурентоспособности компаний в постоянно изменяющейся среде, трансформирует потребительские ожидания и предпочтения, стимулирует развитие организационной культуры и повышает эффективность всех бизнес-процессов. С более широких позиций можно утверждать, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) влияют на государственное управление, сферу социальных услуг [4].

Наиболее успешные региональные предприятия повышают производительность труда за счёт цифровизации и формируют высокотехнологичные рабочие места, привлекая в регион кадры для цифровой экономики. Научеёмкие производства и IT-компании объединяются в цифровые экосистемы, концентрируясь на территориях, где существуют технопарки, особые экономические зоны и иные льготные условия для развития бизнеса. В то же время ряд регионов с низким уровнем экономического развития и цифрового потенциала становится аутсайдерами. Структурные изменения, вызванные цифровизацией, приводят к неоднородности территориального распределения цифровых производств и вызывают неравенства, усиливают существующие дисбалансы. Нарастание цифровых разрывов между развитыми

и инновационно активными территориями выступает фактором, сдерживающим экономический рост [6].

Экспоненциальное расширение глобального информационного пространства, обусловленное интенсификацией взаимосвязей между трансграничными информационными потоками, катализирует инновационные процессы в научно-технической, социокультурной и экономико-политической сферах, одновременно генерируя новые формы структурных асимметрий. Цифровые технологии выступают системообразующим фактором трансформации, реконструируя продукты, бизнес-модели, системы управления и социальные практики в направлении устойчивого развития. Синергия концепций цифровой экономики и устойчивого развития приобретает характер стратегического императива, обеспечивая возможность принципиальной смены парадигмы социально-экономических и экологических систем через применение технологий больших данных, облачных вычислений и интернета вещей для прогнозирования и нивелирования рисков.

Список литературы:

1. Бабенко, И. В. Влияние цифровизации на развитие международной торговли / И. В. Бабенко, Е. В. Тинькова, С. А. Тиньков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – № 1. – С. 24-34.
2. Горобченко, М. А. Влияние цифровизации на международную торговлю / М. А. Горобченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 12(64). – С. 29-33.
3. Иваненко, И. А. Развитие мирового рынка электронной торговли в условиях пандемического шока / И. А. Иваненко, М. И. Семухин // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – № 1(75). – С. 76-82.
4. Овчаров, А. О. Цифровой разрыв в европейских странах: подходы к определению и оценке / А. О. Овчаров, А. М. Терехов // Современная Европа. – 2022. – № 5(112). – С. 92-106.
5. Субраманиам, Й. Цифровой разрыв в развивающихся странах / Й. Субраманиам, Т. А. Масрон, Н. Хадиян, С. Х. Хасан // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 115-139.
6. Якимова, В. А. Измерение цифровых экономических разрывов в бизнес-секторе региональной экономики / В. А. Якимова, С. В. Хмура // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2023. – № 4(61). – С. 70-92.

Малахова Анна Викторовна,
студентка
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь
научный руководитель: Лунёва Марина Наилевна
кандидат экономических наук, доцент
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЕГО БАНКРОТСТВА

Аннотация: в данной статье определено понятие банкротства, рассмотрена методика оценки необходимости проведения процедуры банкротства, проанализирована статистика открытых конкурсных процедур в России за разные периоды, а также рассмотрены основные пути финансового оздоровления предприятий.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, банкротство, несостоятельность, юридические лица.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL SITUATION OF THE ENTERPRISE AND WAYS TO PREVENT ITS BANKRUPTCY

Abstract: this article defines the concept of bankruptcy, examines the methodology for assessing the need for a bankruptcy procedure, analyzes the statistics of open competitive procedures in Russia for different periods, and also examines the main ways of financial recovery of enterprises.

Keywords: financial stability, bankruptcy, insolvency, legal entities.

На сегодняшний день мировая экономика по ряду причин находится в нестабильном положении, что выводит неопределённость, в рамках которой вынуждены действовать коммерческие предприятия, на новый уровень. В совокупности с факторами, возникающими и в момент нахождения экономики в точке равновесия (например, наличие более сильных конкурентов в выбранной нише, отсутствие системы оптимального планирования бюджета, крайней степени закредитованности, нерациональный выбор партнёров и прочие) эти причины могут привести организацию к банкротству.

В Российской Федерации нормативно-правовым актом, определяющим основные понятия, процесс проведения и последовательность процедуры

банкротства, является ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В указанном Федеральном законе под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [5].

При проведении финансового анализа деятельности организаций с целью выявления признаков банкротства рассчитывают систему показателей, характеризующих платёжеспособность, финансовую устойчивость и деловую активность (Таблица 1), на основании которых делаются выводы о наличии признаков банкротства.

Таблица 1

Финансовые коэффициенты, рассчитываемые при оценке необходимости проведения процедуры банкротства [7]

Коэффициенты платёжеспособности	Коэффициенты финансовой устойчивости	Показатели деловой активности
Коэффициент абсолютной ликвидности (норматив: не менее 0,2)	Коэффициент автономии (финансовой независимости) (норматив: больше 0,5)	Рентабельность активов
Коэффициент текущей ликвидности (норматив: 1,0–2,0)	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (норматив: больше или равно 0,1 или 10 %)	Рентабельность собственного капитала
Показатель обеспеченности обязательств должника его активами (норматив: близко к 1,0 или выше)	Доля просроченной кредиторской задолженности в пассивах (норматив: чем меньше значение этого показателя, тем лучше)	Норма чистой прибыли
Степень платёжеспособности по текущим обязательствам (норматив: чем меньше этот показатель, тем выше платёжеспособность)	Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам (норматив: менее 0,4, значение показателя 0,4 и более является нежелательным, тревожным считается значение 0,7 и более)	

Банкротства юридических лиц не редкость для российской экономики, что подтверждается официальными данными статистики. В нашей стране органом агрегирования и систематизации соответствующей информации

является Федресурс, на котором содержится информация о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. Рассмотрим данные статистики, связанные с банкротством юридических лиц в России (Рисунок 1).

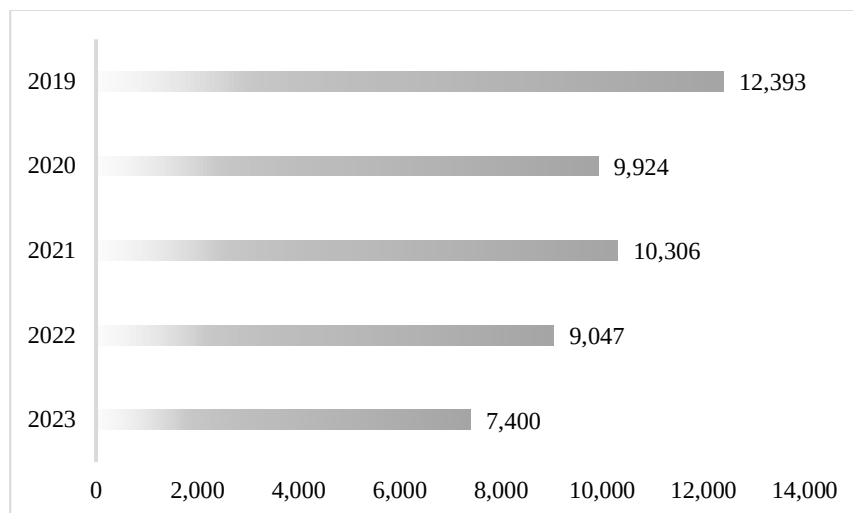

Рисунок 1 - Количество открытых конкурсных процедур (банкротств) за период 2019-2023 гг.

Составлено автором по данным источника [2]

По данным рисунка 1 можно заметить, что большее количество уведомлений об открытии процедуры банкротства (12 393) было направлено в 2019 году. Постепенное сокращение может быть связано с ужесточением требований законодательства к потенциальным банкротам. В 2023 году количество требований о признании несостоятельности было наименьшим, оно сократилось на 18,2 % относительно предыдущего периода.

Стоит отметить, что в данную статистику не попадают внесудебные способы урегулирования долговых вопросов. Исходя из этого можно предположить, что кредиторы организаций предпочитают решать такого рода вопросы без привлечения исполнительных органов, например, предоставляя дополнительную отсрочку должнику. Также вероятно, что сокращение количества предприятий, начавших процедуру признания банкротом, может быть связано с поддержкой государства, направленной на стимулирование развития отраслей, представители которых могли наиболее сильно пострадать, в том числе и из-за разразившейся пандемии.

Рассмотрим статистику открытых конкурсных процедур в отношении юридических лиц в разрезе отраслей. Соответствующие данные представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Количество конкурсных процедур по разделам ОКВЭД за период 2022-2023 гг.

Составлено автором по данным источника [2]

Наиболее часто с трудностями, доводящими организации до банкротства, сталкиваются представители строительства - в 2022 году было подано более 2 100 уведомлений, в 2023 – 1 822 уведомления. В тройку лидеров также вошли сферы торговли и недвижимости (1 812 и 734 начатых судебных делопроизводств в 2023 году соответственно).

Стоит отметить, что с данной точки зрения понижительная тенденция также заметна, что, в свою очередь, подтверждает выводы о поддержке государством отраслей, которые наиболее сильно в ней нуждаются. На 2023 год количество судебных делопроизводств, в целом по представленным секторам экономики, сократилось в среднем практически на 20 %.

Для того чтобы не прибегать к крайней степени – ликвидации фирмы – стоит предпринимать меры по предотвращению банкротства. Комплекс мер будет зависеть от масштабов ситуации.

При лёгком финансовом кризисе достаточно нормализовать текущую финансовую ситуацию, сбалансировать и синхронизировать приток и отток денежных средств [4, с. 593]. Глубокий финансовый кризис требует полного использования всех внутренних и внешних механизмов финансовой стабилизации. Полная финансовая катастрофа предполагает поиск эффективных форм санации, в противном случае - ликвидация предприятия.

Таким образом, анализ финансового состояния организации является определяющим моментом в определении потенциального банкротства. Соответственно, фирмам необходимо более рационально использовать все ресурсы предприятия, повышать эффективность производства, улучшать финансовое состояние предприятия, дабы избежать риска банкротства. Если избежать банкротства не получилось, то необходимо использовать все пути для возможного оздоровления и восстановления финансового положения фирмы.

Список литературы:

1. Абдукаримов, И. Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учебное пособие / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. - Москва : ИНФРА-М, 2023. - 214 с.
2. Инфографика: банкротные итоги 2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2023-4727> (дата обращения: 07.01.2025).
3. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesostoyatelnost-bankrotstvo-kak-pravovaya-i-ekonomicheskaya-kategorii/viewer> (дата обращения: 06.01.2025).
4. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. - 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. - 608 с.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 08.08.2024).
6. Федресурс [Электронный ресурс]. - URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 07.01.2025).
7. Финансовые причины банкротства российских предприятий [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-prichiny-bankrotstva-rossiyskih-predpriyatiy/viewer> (дата обращения: 06.01.2025).
8. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. - 2-е изд., доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. - 374 с.

Малиновская Маргарита Алексеевна
студентка
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар
научный руководитель: Козловская Светлана Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент
Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар

РАЗВИТИЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрено развитие бережливого производства в России как фактора экономического роста, повышения экологической эффективности и формирования социальной ответственности бизнеса. На основе данных Федерального центра компетенций, Минэкономразвития и Минприроды РФ проанализированы ключевые результаты национального проекта «Производительность труда», динамика энергоёмкости ВВП, показатели обращения с отходами и внедрение принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: бережливое производство, производительность труда, энергоэффективность, утилизация отходов, устойчивое развитие, экологический менеджмент.

THE DEVELOPMENT OF LEAN PRODUCTION IN RUSSIA

Abstract: the article examines the development of lean production in Russia as a factor of economic growth, increased environmental efficiency, and the formation of corporate social responsibility. Based on data from the Federal Competence Center, the Ministry of Economic Development, and the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation, the paper analyzes the key results of the national project “Labor Productivity”, the dynamics of GDP energy intensity, waste management indicators, and the implementation of sustainable development principles.

Keywords: lean production, labor productivity, energy efficiency, waste management, sustainable development, environmental management.

В современной российской экономике сейчас происходят системные структурные изменения. На данном этапе особое внимание уделяется повышению эффективности использования ресурсов. Бережливое производство (от англ. lean production, lean manufacturing) - это комплексная философия организации бизнеса, ориентированная на постоянное совершенствование. При

её грамотном внедрении происходит рост производительности труда и повышение экономической устойчивости предприятий.

По данным Федерального центра компетенций (далее - ФЦК), за период с 2019 г. по 2023 г. более 6 500 предприятий стали участниками национального проекта, в 2025 г. этот показатель составил 8 000 предприятий. Средний прирост производительности труда составил в 2023 г. около 24 %, в то время как в 2025 г. - 35 %, а среднее сокращение времени производственных процессов - 35 % и 40 % соответственно. Совокупный экономический эффект, по оценкам ФЦК, превысил 434 млрд руб. в 2023 г. и 530 млрд руб. в 2025 г.

При внедрении бережливого производства на предприятиях достигаются прямые экономические результаты, к тому же оно способствует повышению инвестиционной привлекательности и устойчивости предприятий.

Бережливое производство в современной трактовке подразумевает не только борьбу с потерями, но и рациональное использование природных ресурсов. Таким образом, бережливость становится частью экологического менеджмента.

Одним из ключевых индикаторов экологической эффективности является энергоёмкость ВВП. Изменение энергоёмкости ВВП России и международные сравнения за 2015-2025 гг. представлено в таблице 1.

По данным Минэкономразвития России, в 2025 г. данный показатель снизился до 8,95 т. у.т. на 1 млн руб. ВВП, что на 24 % ниже уровня 2010 г., что отражает продолжающееся внедрение энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий в промышленности. Положительная динамика свидетельствует о внедрении ресурсосберегающих технологий и переходе предприятий к более эффективным энергетическим решениям.

Также по данным Всемирного банка (World Development Indicators) можно увидеть устойчивое снижение энергоёмкости российской экономики: с 8,0 МДж/\$ (в ценах 2017 PPP) в 2015 г. до 8,15 в 2020 г., 8,42 в 2021 г. и 8,76 в 2024 г. Очевидно, что присутствуют небольшие колебания, но этот уровень остаётся ниже среднемирового показателя стран с сопоставимым ВВП. Это

демонстрирует постепенное сближение России с экономиками стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по уровню энергоэффективности.

Необходимо отметить, что за последние десять лет в России наблюдается сокращение объёмов водозабора и увеличение доли повторно используемой воды.

Таблица 1

**Динамика энергоёмкости ВВП России и международные сравнения
за 2015-2025 гг. [1]**

Годы	Энергоёмкость ВВП России, т. у. т. / 1 млн руб. ВВП	Энергоёмкость экономики, МДж / \$ (2017 PPP)	Средний показатель стран ОЭСР, МДж / \$ (2017 PPP)	Источник
2010	11,7	9,9	7,6	Росстат; World Bank (WDI)
2015	10,2	8,0	7,2	World Bank (WDI)
2020	9,5	8,15	6,9	Минэкономразвития РФ; WDI
2023	9,24	8,42	6,8	Росстат; WDI
2025	8,95	8,76	6,7	Минэкономразвития РФ (2025); World Bank (2025)

Снижение энергоёмкости ВВП России на 24 % по сравнению с 2010 г. свидетельствует о росте энергоэффективности и внедрении ресурсосберегающих технологий.

Доля бытового водоотбора в общем водопользовании составляет около 26,5 %, что сопоставимо с европейскими странами.

Для улучшения системы обращения с отходами также важен экологический эффект бережливого производства. Согласно государственным докладам Минприроды РФ, общий объём образованных отходов в 2023 г. превысил 5 млрд тонн, при этом доля переработанных отходов увеличилась до 60,5 %, в то время как в 2010 г. она составляла менее 50 %. Это отражает и развитие инфраструктуры, и постепенное внедрение принципов экономики замкнутого цикла.

Динамика образования и использования отходов производства и потребления в России за 2010-2024 гг. [2]

Показатель	2010 год	2024 год	Изменение 2024 г. к 2010 г.	Источник
А	1	2	3	4
1. Образовано отходов производства и потребления, млн т.	3397,6	5380,4	58 %	Госдоклад Минприроды РФ «О состоянии и охране окружающей среды в РФ за 2024 год» (2025).
2. Использовано и обезврежено отходов, млн т.	1626,8	3355,8	1729,0	Минприроды РФ, Госдоклады (2010, 2024).
3. Доля использования и обезвреживания, %	47,9 %	62,3 %	14,4 п.п.	Минприроды РФ, Госдоклад-2024.
4. Размещено на полигонах, млн т.	1770,8	2024,6	14 %	Минприроды РФ, Росстат (2024).
5. Доля ТКО, направленных на обработку, %	- (не учитывалась отдельно)	57,6 %	—	Российский экологический оператор (РЭО, 2025).
2	3	4	5	6
6. Доля ТКО, направленных на утилизацию, %	—	13,8 %	—	РЭО (ежегодный экологический отчёт, 2025)

Борьба с загрязнением воздуха также является важнейшим направлением бережливого подхода. Особое внимание уделяется предприятиям тяжёлой промышленности, где реализация экологических проектов сопряжена с модернизацией технологических процессов.

Так, по данным Росприроднадзора и компании «Норильский никель», выбросы сернистого ангидрида (SO_2) в Полярном дивизионе снизились с 1,79 млн тонн в 2023 г. до прогнозных 1,5 млн тонн к 2025 г. в рамках «Серного проекта». Это пример того, как lean-подход к управлению ресурсами интегрируется с принципами устойчивого развития.

В нефтегазовом секторе не менее значимым направлением является сокращение метановых выбросов.

Согласно обновлённым данным Международного энергетического агентства (IEA Methane Tracker 2025) и Минэнерго России, в 2024 г. выбросы метана в российской энергетике составили около 3,5 млн тонн CH_4 , что на 12 % ниже уровня 2019 г. Россия остаётся одним из крупнейших участников

Глобальной инициативы по сокращению метана (Global Methane Pledge) и реализует программы по мониторингу утечек, рекуперации и утилизации попутного нефтяного газа, уровень утилизации которого в 2024 г. достиг 97,5 %. Это позволило предотвратить выбросы более 10 млн тонн CO₂-эквивалента и повысить энергоэффективность добычи углеводородов [3].

Одновременно продолжается системное сокращение числа несанкционированных свалок. По данным Росприроднадзора и Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области, количество таких объектов в регионе снизилось с 488 в 2020 г. до 72 в 2024 г. Похожая динамика наблюдается и в других субъектах РФ: в целом по стране к концу 2024 г. ликвидировано более 85 % несанкционированных свалок, которые были включены в федеральный реестр. Это стало результатом совместных усилий муниципальных властей, природоохранных структур и предприятий, внедряющих принципы «чистого производства» и раздельного сбора отходов [4].

Улучшение условий труда, развитие компетенций и формирование корпоративной культуры ответственности – социальная составляющая бережливого производства. Работник рассматривается не как элемент производственной цепочки, а как активный участник процесса улучшений.

По данным Федерального центра компетенций, с 2019 г. по 2024 г. обучение по программам бережливого производства прошли более 400 тыс. работников. Это позволило повысить вовлечённость персонала, улучшить трудовую дисциплину и снизить уровень травматизма на 8-10 %. Удовлетворённость сотрудников условиями труда выросла примерно на 15 % по данным внутренних опросов (Таблица 3).

Таблица 3

Социально-экономические результаты внедрения бережливого производства в России за 2019-2025 гг.[7]

Показатель	2019 год	2021 год	2023 год	2025 год	Изменение 2025 г. к 2019 г.	Источник
1. Количество предприятий	2 900	5 100	6 500	8 000	176 %	ФЦК (2025).

– участников нацпроекта, ед.						
2. Обучено работников по программам бережливого производства, тыс. чел.	120	240	400	600	400 %	ФЦК (2025).
3. Средний прирост производительности труда, %	15	20	24	35	20 п.п.	Минэкономразвития РФ (2025).
4. Среднее сокращение производственного цикла, %	20	28	35	40	20 п.п.	ФЦК (2025)
5. Снижение уровня производственного травматизма, %	—	5	8	10–12	—	ФЦК; Минтруд РФ (2025).
6. Рост удовлетворённости работников условиями труда, %	—	8	15	17	—	Внутренние опросы ФЦК (2025)

Таким образом, бережливое производство сегодня рассматривается не только как способ повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий, но и как важный фактор социальной устойчивости. Оно способствует росту производительности труда, улучшению условий работы, снижению издержек и формированию культуры ответственности среди работников.

Развитие бережливого производства в России демонстрирует устойчивую положительную динамику. С экономической точки зрения оно способствует росту производительности и снижению затрат, с экологической - уменьшению энергоёмкости, отходов и выбросов, а с социальной - повышению культуры труда и вовлечённости работников.

При этом развитие бережливого производства в России, несмотря на положительные результаты, всё ещё сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, во многих компаниях бережливость по-прежнему воспринимается только как экономический инструмент, а экологические показатели и принципы устойчивого развития интегрируются недостаточно.

Во-вторых, сохраняется дефицит подготовленных специалистов, особенно на предприятиях малого и среднего бизнеса, где отсутствует доступ к современным обучающим программам и центрам компетенций.

В-третьих, значительным препятствием остаются финансовые трудности:

не все предприятия располагают средствами для обновления оборудования и внедрения новых технологий. Несмотря на оказываемые меры государственной поддержки, такие как налоговые льготы и субсидии, в настоящее время они не покрывают все потребности производственного сектора.

В целом, для дальнейшего продвижения концепции бережливого производства требуется комплексный подход, объединяющий экономические, экологические и социальные аспекты, а также активное взаимодействие государства, бизнеса и образовательных учреждений. Наконец, отмечается недостаточная прозрачность данных: отчётность по отходам и выбросам часто публикуется с опозданием и не всегда в допустимом и читаемом формате, что затрудняет анализ эффективности.

При этом важно понимать, что бережливость - это не разовая кампания, а постоянный процесс совершенствования, требующий вовлечённости всех уровней управления. Интеграция lean-принципов в экологическую и социальную политику предприятий позволит перейти от модели «экономии ради прибыли» к модели устойчивого развития, где эффективность не противоречит ответственности.

В настоящее время у нашей страны есть огромный потенциал стать одним из лидеров в области «зелёной производительности», сочетая традиционные инженерные компетенции с инновационными управленческими подходами. Для этого необходима координация усилий государства, бизнеса, научного сообщества и образовательных учреждений.

Список литературы:

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации за 2023 год. - М.: Минэкономразвития РФ, 2024. – 152 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://economy.gov.ru/material/file/cf41490cdfb6bfbcd81eb74f7c8e1fed/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_energoberezheniya_v_rf_za_2023_god.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

2. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды

Российской Федерации в 2010 году». - М. : Минприроды РФ, 2011. – 456 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/3a8/gosdoklad_2010.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

3. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году». - М. : Минприроды РФ, 2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/doklady/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения: 16.10.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Энергоёмкость ВВП России: статистические данные [Электронный ресурс]. - URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/technol/5-1.xls (дата обращения: 16.10.2025).

5. World Bank. World Development Indicators. Energy intensity data (MJ per \$2017 PPP GDP). - Washington, D. C., 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.EGY.PRIM.PP.KD> (дата обращения: 16.10.2025).

6. Российский экологический оператор (РЭО). Ежегодный экологический отчёт за 2024 год. - М. : РЭО, 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://reo.ru/tpost/5hv8mbnbi1-itogi-2024-goda-uroven-utilizatsii-eko-vyros-do-138> (дата обращения: 16.10.2025).

7. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда (ФЦК). Национальный проект «Производительность труда»: публичный отчёт о реализации за 2019–2025 годы. - М. : ФЦК, 2025. - 72 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://fcsr.ru/projects/natsionalnyy-proekt-proizvoditelnost-truda/> (дата обращения: 16.10.2025).

8. Федеральный центр компетенций (ФЦК) [Электронный ресурс]. - URL: <https://fcsr.ru/news/v-proekte-prinyali-uchastie-bolee-600-tysyach-rabotnikov/> (дата обращения: 16.10.2025).

9. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Отчётность территориальных органов и методика учёта несанкционированных свалок за 2024 год. - М. : Росприроднадзор, 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://rpn.gov.ru/activity/gosdoklady-i-metodicheskie-rekomendatsii/> (дата обращения: 16.10.2025).

10. Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области. Число несанкционированных свалок Самарской области сократилось более чем в шесть раз. - 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://ecostr.ru/svalki/chislo-nesankcionirovannyh-svalok-samarskoj-oblasti-sokratilos-v-pyat-raz/> (дата обращения: 16.10.2025).

11. ПАО «ГМК Норильский никель». Отчёт в области устойчивого развития за 2024 год. – Норильск : ПАО «ГМК Норильский никель», 2025. – 220 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://nornickel.ru/sustainability/> (дата обращения: 16.10.2025).

12. Международное энергетическое агентство (IEA) Methane Tracker Database 2025. - Paris : IEA, 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.iea.org/reports/global-methane-tracker-2025> (дата обращения: 16.10.2025).

13. Министерство финансов Российской Федерации. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. – М. : Минфин РФ, 2023. – 204 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 16.10.2025).

14. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Доклад о состоянии и загрязнении окружающей среды Российской Федерации в 2024 году. – СПб. : Росгидромет, 2025. – 328 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/> (дата обращения: 16.10.2025).

Маммаева Минарият Мирзаевна

студентка

Дагестанского государственного университета народного хозяйства,

г. Махачкала

научный руководитель: Мусакаев Шамиль Алевдинович

старший преподаватель

Дагестанского государственного университета народного хозяйства,

г. Махачкала

ИИ В СТРАХОВАНИИ: КАК НЕЙРОСЕТИ ОЦЕНИВАЮТ УЩЕРБ И РАССЧИТЫВАЮТ РИСКИ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается потенциал интеграции интеллектуальных систем и алгоритмов машинного обучения в ключевые процессы страхового бизнеса: актуарная деятельность, оценку рисков, формирование цен и урегулирование страховых случаев. Также приводятся примеры использования указанных технологий в страховых компаниях России и за рубежом.

Ключевые слова: страхование, инновации, искусственный интеллект, оценка рисков, актуарные расчеты, страховой рынок России.

AI IN INSURANCE: HOW NEURAL NETWORKS ASSESS DAMAGE AND CALCULATE RISKS

Abstract: this article discusses the potential of integrating intelligent systems and machine learning algorithms into key insurance business processes, such as actuarial activities, risk assessment, pricing, and insurance claim settlement. It also provides examples of the use of these technologies in insurance companies in Russia and abroad.

Keywords: insurance, innovation, artificial intelligence, risk assessment, actuarial calculations, insurance market in Russia.

В последние десятилетия информационные технологии стремительно развиваются во всех секторах экономики. Сегодня на пике популярности - технологии искусственного интеллекта (ИИ). Применение ИИ в различных областях постепенно становится обычным явлением, и вскоре будет сложно представить работу современного человека без них.

Искусственный интеллект находит применение в самых разных отраслях, включая страхование. Страховщики в России и за рубежом используют ИИ и машинное обучение уже несколько лет, и сфера их применения постоянно расширяется. Далее будут приведены примеры использования ИИ в страховых компаниях и рассмотрены перспективы дальнейшего развития этой технологии в страховых услугах. Прежде чем обсуждать применение ИИ, необходимо дать определение этой технологии.

В широком смысле искусственный интеллект - это способность компьютера самостоятельно обучаться, принимать решения и выполнять другие творческие функции, обычно выполняемые человеком. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что полноценного ИИ не существует. Ни одна машина не может в полной мере выполнять функции человеческого интеллекта. Однако уже существуют программы, способные обучаться и принимать решения, но их применение обычно ограничено узкой областью. Далее рассмотрены возможности применения ИИ в страховании.

Актuarные расчёты, необходимые для определения страховых тарифов, основаны на методах математической статистики. Работа актуариев связана с большими объёмами данных и требует много времени, что заставляет задуматься о возможности замены этих специалистов искусственным интеллектом. Тем не менее, важно помнить о преимуществах актуариев – возможности профессиональной оценки полученных данных. Существуют риски, вероятность которых невозможно предсказать, основываясь только на

цифрах. В таких случаях оценку прогнозируемых убытков может выполнить только человек.

Не менее важной функцией актуария является интерпретация результатов актуарных расчётов, с которой ИИ пока не может справиться. Только профессиональный актуарий может объяснить экономический смысл результатов своей работы.

Хотя ИИ не может полностью заменить актуария, он может значительно упростить процесс актуарных расчетов. Оптимальная тактика для актуариев – использовать ИИ для расширения своих возможностей.

По мнению McKinsey & Company, «к 2030 году *андеррайтинг* в страховании физических лиц и малого бизнеса прекратит своё существование в его нынешнем виде». Ожидается, что к 2030 году технологии проникнут во все аспекты жизни, что позволит собирать и анализировать информацию о людях и предприятиях, необходимую для оценки рисков.

Предполагается, что поставщиками данных для страховых компаний станут производители, дистрибьюторы, разработчики программного обеспечения, поставщики медицинских услуг и т. д. С развитием информационных технологий о каждом человеке станет известно так много, что ИИ сможет точно рассчитать страховую премию для каждого.

Важную роль будет играть Интернет вещей, объединяющий устройства через сети передачи данных, позволяя им взаимодействовать друг с другом и внешней средой. Такие устройства будут обладать огромным объёмом информации о человеке, которая станет основой для оценки рисков в страховых компаниях.

В страховании жизни и здоровья ИИ открывает возможности для создания индивидуальных тарифов и уникальных страховых продуктов, защищающих от наиболее вероятных рисков. Такая гибкость и автономность станут прорывом на рынке страхования жизни и здоровья.

Несмотря на юридические трудности, связанные с конфиденциальностью персональных данных, автоматизация оценки рисков с помощью Интернета вещей станет реальностью.

Внедрение ИИ в оценку рисков также повлияет на ценообразование. С одной стороны, снизятся затраты на создание страхового продукта, что позволит страховым компаниям конкурировать по цене. С другой стороны, страховщики смогут предлагать клиентам различные продукты, поддерживаемые технологиями разного уровня, за которые страхователи будут платить разные страховые премии.

Влияние этих нововведений на актуариев остается неясным, но профессия не исчезнет. Как отметила McKinsey & Company, это касается только страхования физических лиц и малого бизнеса. Люди ещё не готовы доверять искусственному интеллекту анализ рисков средних и крупных предприятий, поскольку последствия ошибок «машины» могут быть катастрофическими.

В страховых компаниях России искусственный интеллект (ИИ) применяется в нескольких ключевых областях.

Прежде всего, это взаимодействие с клиентами. Страховщики активно инвестируют в улучшение клиентского сервиса, и ИИ становится важным инструментом оптимизации [1]. Автоматизированные системы, такие как чат-боты и голосовые помощники, берут на себя решение простых вопросов, освобождая специалистов для более сложных задач.

Второй важной областью является оценка рисков. Страховые компании уже несколько лет используют модели ИИ для оценки рисков и предотвращения мошенничества. Такие компании, как «Тинькофф Страхование», «Сбербанк Страхование» и «ВСК», применяют алгоритмы для выявления недобросовестных клиентов. ИИ также помогает анализировать вероятность продления страховых полисов и получения выплат суброгации [2].

ИИ используется и в сфере продаж. Анализируя динамику приобретений, он помогает создавать портреты клиентов и повышать эффективность продаж.

Например, в «РЕСО-Гарантия» ИИ применяется для кросс-продаж полисов ОСАГО и определения спроса на индивидуальное страхование, что позволило значительно улучшить результаты интернет-маркетинга [3].

Кроме того, ИИ автоматизирует рутинные процессы, освобождая сотрудников от монотонной работы.

В целом, перспективы применения ИИ в страховании выглядят многообещающими. Развитие технологий позволит компаниям точнее оценивать риски, предлагать персонализированные продукты, повышать удовлетворённость клиентов и увеличивать прибыль. ИИ всё глубже проникает в бизнес-процессы страховых компаний, и хотя не все инновации окажутся успешными, со временем страховщики найдут наиболее эффективные способы применения этой перспективной технологии. Страховая отрасль, как и другие сектора экономики, обладает огромным потенциалом для использования ИИ.

Список литературы:

1. Исаев, Д. В. Реинжиниринг бизнес-процессов страховой организации в медицинском страховании на основе информационных систем и телемедицинских технологий / Д. В. Исаев // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - № 7-1. - С. 49-54. - DOI 10.17513/vaael.2898. - EDN UJQOXL.

2. Обзор страховщиков, использующих искусственный интеллект и машинное обучение / Агентство страховых новостей [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.asn-news.ru/news/72013> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Benefits and use cases of AI in insurance / Swiss Re [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.swissre.com/risk-knowledge/advancing-societal-benefits-digitalisation/opportunities-ai-insurance.html> (дата обращения: 25.09.2025).

Манохина Алина Сергеевна
студентка
Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Калининград

Мухина Дарья Максимовна
студентка
Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Калининград

научный руководитель: Есенжулова Любовь Семёновна
кандидат экономических наук, доцент
Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Калининград

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ПОКУПАТЕЛЬСКУЮ СПОСОБНОСТЬ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Аннотация: в статье исследуется механизм влияния ключевых косвенных налогов (НДС и акцизов) на формирование конечных цен и покупательскую способность населения. На примере товаров повседневного спроса и подакцизной продукции анализируются каналы трансмиссии налогового бремени на потребительский рынок. Выявлены негативные последствия роста налоговой нагрузки для реальных доходов граждан и структуры потребительского спроса. Сделан вывод о необходимости взвешенного подхода к налоговому регулированию.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, НДС, акцизы, ценообразование, покупательская способность, потребительский рынок, инфляция.

THE IMPACT OF TAX BURDEN ON PRICING AND CONSUMER PURCHASING POWER IN THE CONSUMER MARKET

Abstract: the article examines the mechanism of the impact of key indirect taxes (VAT and excise taxes) on the formation of final prices and the population's purchasing power. Using the example of essential goods and excisable products, the channels of transmission of the tax burden to the consumer market are analyzed. The negative consequences of the growing tax burden for real incomes of citizens and the structure of consumer demand are revealed. The conclusion is made about the need for a balanced approach to tax regulation.

Keywords: tax burden, VAT, excise taxes, pricing, purchasing power, consumer market, inflation.

Налоговая система является одним из ключевых инструментов государственного регулирования экономики, оказывающим непосредственное

влияние на функционирование потребительского рынка. В условиях современных вызовов мировой торговли, таких как инфляционное давление и изменение структуры спроса, понимание механизмов трансляции налоговой нагрузки в конечные цены становится особенно актуальным. Настоящее исследование посвящено анализу влияния косвенных налогов, в первую очередь налога на добавленную стоимость (НДС) и акцизов, на ценообразование и покупательскую способность населения.

Основным каналом воздействия налогов на потребительский рынок является их прямое включение в стоимость товаров и услуг. НДС, будучи универсальным косвенным налогом, выступает в качестве надбавки к цене реализации большинства товаров. Как отмечает А. А. Иванов, рост ставки НДС приводит к немедленному или отсроченному удорожанию продукции для конечного потребителя [1, с. 45]. Эмпирическим подтверждением этому служит повышение ставки НДС в России в 2019 году с 18 % до 20 %, которое, по данным Росстата, стало одним из факторов ускорения инфляции в тот период [5]. На товары первой необходимости, такие как продукты питания, детская одежда и медицинские товары, в РФ распространяется пониженная ставка НДС в 10 %. Однако, по мнению С. Н. Петровой, даже изменение пониженной ставки или расширение перечня таких товаров оказывает значимое влияние на бюджет наименее обеспеченных слоев населения [2, с. 48].

Наиболее регрессивный характер по отношению к доходам потребителей носят акцизы. Устанавливаемые на отдельные виды товаров (табак, алкоголь, автомобильное топливо, сахаросодержащие напитки), они преследуют не только фискальные, но и регулирующие цели. Как подчёркивает В. П. Сидоров, повышение акцизов ведёт к резкому росту розничных цен на подакцизную продукцию [3, с. 115]. Например, последовательное увеличение акцизов на табак, фиксируемое на официальном сайте ФНС России [4], направлено на сокращение его потребления для охраны здоровья населения. Однако это также приводит к сокращению реальных располагаемых доходов потребителей,

вынужденных распределять большую часть своего бюджета на покупку этих товаров, либо искать более дешевые, зачастую нелегальные, аналоги.

Влияние налоговой нагрузки на ценообразование не ограничивается простым арифметическим прибавлением суммы налога к цене. Производители и ритейлеры, стремясь сохранить свою норму прибыли, могут закладывать в цену так называемый «налог на налог». Это явление возникает из-за каскадного эффекта, когда налог уплачивается на каждом этапе производственно-сбытовой цепочки [1, с. 52]. В результате конечное повышение цены для потребителя может превысить номинальный рост ставки налога.

Покупательская способность как экономический индикатор чутко реагирует на изменение налогового бремени. Рост цен, индуцированный увеличением налогов, при прочих равных условиях приводит к снижению реальной стоимости денежных доходов населения. Согласно исследованиям, проанализированным С. Н. Петровой, потребители вынуждены пересматривать свою корзину расходов: сокращать покупки одних товаров, замещать дорогостоящие продукты более дешёвыми, что в конечном итоге меняет структуру всего потребительского рынка [2, с. 52]. Данная зависимость иллюстрируется следующей схемой (Рисунок 1).

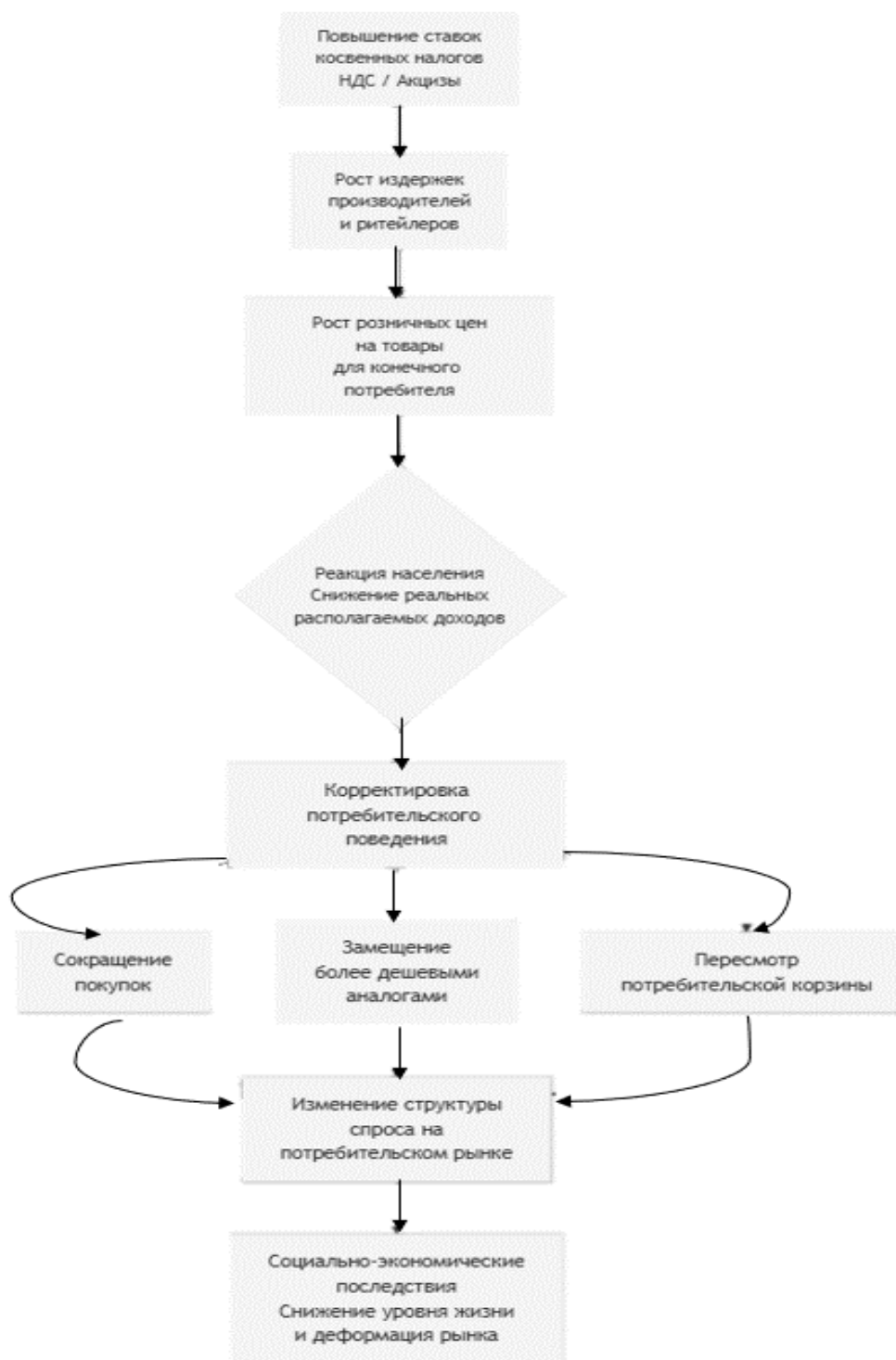

Рисунок 1 - Механизм влияния повышения косвенных налогов на потребительский рынок

Составлено автором

Таким образом, налоговая нагрузка выступает значимым фактором, определяющим не только уровень цен, но и социально-экономическое самочувствие общества. Чрезмерное налоговое давление, о чём предупреждают экономисты [1, 2], может стать тормозом для развития внутренней торговли и потребительского рынка, особенно в условиях замедления темпов роста

мировой экономики. В этой связи первостепенное значение приобретает поиск оптимального баланса между фискальными интересами государства и необходимостью поддержания устойчивого потребительского спроса как основы экономического роста.

Список литературы:

1. Иванов, А. А. Налоговая система и экономический рост [Текст] : монография / А. А. Иванов. – М. : Юрайт, 2022. – 215 с.
2. Петрова, С. Н. Влияние косвенного налогообложения на уровень жизни населения [Текст] / С. Н. Петрова // Финансы и кредит. – 2023. – № 5(45). – С. 44–58.
3. Сидоров, В. П. Акцизное налогообложение: современные тенденции и регулирующий потенциал [Текст] / В. П. Сидоров // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – № 1. – С. 112–125.
4. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025).

Мархамова София Альбертовна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Дыганова Рената Рафаиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

АНАЛИЗ ПЛАТЁЖЕСПОСОБНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «ЭЛЕКТРООПТИМА»

Аннотация: оценка ликвидности и платёжеспособности составляет основу диагностики финансового здоровья организации. В рамках данного исследования разработан и применён комплексный подход, который интегрирует расчёт относительных показателей ликвидности с детальной оценкой ликвидности бухгалтерского баланса. Практическая реализация методики осуществлена на материалах конкретного промышленного предприятия: в ходе работы были рассчитаны ключевые индикаторы, систематизированы выявленные диспропорции и сформулированы целевые рекомендации по оптимизации управления оборотным капиталом и укреплению финансовой стабильности.

Ключевые слова: ликвидность, финансовая устойчивость, баланс, актив, платежеспособность, предприятие.

ANALYSIS OF THE COMPANY'S PAYMENT CAPACITY AND LIQUIDITY USING THE EXAMPLE OF ELECTROOPTIMA LLC

Abstract: assessing liquidity and solvency is fundamental to diagnosing an organization's financial health. This study develops and applies an integrated approach that combines the calculation of relative liquidity ratios with a detailed assessment of the balance sheet liquidity. The practical application of the methodology was carried out using data from a specific industrial enterprise: the study involved calculating key indicators, systematizing the identified imbalances, and formulating targeted recommendations for optimizing working capital management and enhancing financial stability.

Keywords: liquidity, financial stability, balance sheet, asset, solvency, enterprise.

Диагностика ликвидности и платёжеспособности организации, осуществляемая на основе данных бухгалтерского баланса, представляет собой важнейший элемент финансового анализа, оказывающий непосредственное влияние на формирование корпоративной финансовой стратегии [2].

В качестве объекта практического исследования рассматривается компания ООО «ЭлектроОптима» - одно из ведущих промышленных предприятий Казани. Профиль деятельности предприятия включает производство электрощитового оборудования (до 35 кВ), а также изготовление комплектных распределительных (РП) и трансформаторных (ТП) подстанций.

Результаты проведённой оценки ликвидности балансовой структуры анализируемого предприятия систематизированы в таблице 2.

Таблица 2

Анализ ликвидности баланса ООО «ЭлектроОптима»

Активы по степени ликвидности	На конец базисного периода, тыс. руб.	На конец отчётного периода, тыс. руб.	Норм. соотношение	Пассивы по сроку погашения	На конец базисного периода, тыс. руб.	На конец отчётного периода, тыс. руб.	Излишек/недостаток платёж. средств тыс. руб.,	
А 1.	47 106	24 098	$A1 \geq П1$	П1.	749 253	1 395 164	-702 147	-1 371 066

А 2.	651 141	1 060 995	$A2 \geq П2$	П2.	62 224	135 098	+588 917	+925 897
А 3.	308 412	603 918	$A3 \geq П3$	П3.	64 970	57 435	+243 442	+546 483
А 4.	142 220	162 802	$A4 \leq П4$	П4.	242 432	264 116	-100 212	-101 314
Баланс	1 148 879	1 851 813		Баланс	1 148 879	1 851 813		

Проведённая диагностика выявила нарушение первого условия ликвидности баланса ($A1 < П1$) по состоянию на 2023 и 2024 годы, обусловленное дефицитом абсолютно ликвидных активов. Данный факт свидетельствует об отсутствии абсолютной ликвидности у анализируемого предприятия.

Вместе с тем, наблюдается соответствие другим критериям ликвидности: быстрореализуемые активы (А2) полностью покрывают краткосрочные обязательства (П2), а медленнореализуемые активы (А3) превышают долгосрочные пассивы (П3). Соблюдение четвёртого условия ($П4 > А4$) демонстрирует устойчивую структуру капитала, при которой внеоборотные активы финансируются за счёт постоянных источников, что минимизирует риски потери финансовой стабильности [5].

Несмотря на выявленный дефицит высоколиквидных средств, совокупная структура баланса сохраняет удовлетворительный уровень ликвидности. Среднесрочная и долгосрочная платёжеспособность обеспечивается за счёт превышения ликвидных активов над соответствующими обязательствами. Ключевой задачей финансового менеджмента является ликвидация дисбаланса между объёмом высоколиквидных активов и наиболее срочными обязательствами. Сохранение платёжеспособности при ограниченности денежных ресурсов возможно благодаря поддержанию достаточного уровня активов, способных к оперативной конверсии в денежную форму [1].

Расчёт коэффициентов ликвидности ООО «ЭлектроОптима»

Показатель ликвидности	Порядок расчёта	Значение показателя		Абсолютное Изменение показателя (гр.5 - гр.3)	Темп роста 2024 к 2023
		31.12.2023	31.12.2024		
1	2	3	4	5	6
Коэффициент текущей (общей) ликвидности.	$K_{тл} = \frac{A1 + A2 + A3}{П1 + П2}$	1,26	1,10	0,02	87,3
Коэффициент быстрой ликвидности.	$K_{бл} = \frac{A1 + A2}{П1 + П2}$	0,87	0,71	0,18	81,6
Коэффициент абсолютной ликвидности.	$K_{ал} = \frac{A1}{П1 + П2}$	0,06	0,02	-0,04	33,3

Проведённый анализ динамики коэффициентов ликвидности за 2023-2024 годы выявил устойчивую негативную тенденцию, характеризующуюся последовательным ухудшением всех аспектов платёжеспособности предприятия. Особую тревогу вызывает динамика коэффициента абсолютной ликвидности, снизившегося с 0,06 до 0,02, что свидетельствует о критическом недостатке высоколиквидных активов для оперативного погашения срочных обязательств и существенном отставании от нормативных значений [4].

Коэффициент быстрой ликвидности демонстрирует аналогичную отрицательную динамику, сократившись с 0,87 до 0,71, что приближает его к нижней границе допустимого диапазона и указывает на возрастающую зависимость предприятия от мобилизации средств через реализацию материальных запасов для выполнения текущих платежных обязательств.

Даже коэффициент текущей ликвидности, формально сохраняющий соответствие нормативу на уровне 1,10, показывает устойчивое снижение, отражая системное ухудшение качества покрытия краткосрочных обязательств оборотными активами предприятия.

Совокупность выявленных негативных тенденций свидетельствует о значительном снижении финансовой маневренности организации и существенном росте рисков нарушения платёжной дисциплины [3]. Сложившаяся ситуация требует незамедлительной разработки и реализации комплексных мер, включающих оптимизацию структуры оборотных активов, целенаправленное увеличение доли ликвидных средств и кардинальный пересмотр политики управления оборотным капиталом.

Своевременный мониторинг показателей ликвидности позволяет не только идентифицировать текущие угрозы платёжеспособности, но и разработать превентивные меры по укреплению финансовой устойчивости предприятия. Регулярный анализ ликвидности баланса служит важнейшим инструментом раннего предупреждения кризисных явлений, обеспечивая возможность определения стратегических приоритетов развития компании и минимизации рисков потенциальной неплатёжеспособности в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Абрютин, М. С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М. С. Абрютин, А. В. Грачев. - М. : Дело и сервис, 1998. - 256 с.
2. Бочаров, В. В. Финансовый анализ: учеб. пособие. - СПб. : Питер, 2010. - 240 с.
3. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. - 5-е изд. – Минск : ООО «Новое знание», 2001. - 688 с.
4. Сорокина, Е. М. Проблемы финансового анализа ликвидности и платежеспособности организации / Baikal Research Journal. - 2022. - Т. 13, № 3. - С. 1–10.
5. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. - М. : ИНФРА-М, 2008. - 207 с.

Мелихова Алёна Александровна

студентка

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

Мелихова Дарья Александровна

студентка

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна

доктор экономических наук, профессор

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Волгоград

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИИ

Аннотация: в современной экономике эффективная мотивация и стимулирование персонала являются ключевыми факторами повышения конкурентоспособности любой организаций. В статье проведён анализ действующей системы мотивации и стимулирования труда в Российской Федерации. Выполнена оценка динамики фонда заработной платы и производительности труда в России за период 2020-2024 гг. Также предложены меры по оптимизации материального стимулирования для повышения эффективности использования трудового потенциала.

Ключевые слова: мотивация и стимулирование труда, фонд заработной платы, производительность труда, коэффициент опережения.

EFFECTIVE SYSTEM OF EMPLOYEE MOTIVATION AND INCENTIVES AS A FACTOR IN THE GROWTH OF PRODUCTIVITY AND WAGES IN RUSSIA

Abstract: in the modern economy, effective employee motivation and incentives are key factors in enhancing the competitiveness of any organization. This article analyzes the current system of employee motivation and labor incentives in the Russian Federation. An assessment of the dynamics of the wage fund and labor productivity in Russia for the period 2020-2024 is presented. Measures to optimize material incentives aimed at increasing the efficiency of human capital utilization are also proposed.

Keywords: labor motivation and incentives, wage fund, labor productivity, advance coefficient.

Эффективная система мотивации и стимулирования труда персонала

является одним из наиболее существенных факторов конкурентоспособности современных организаций. При этом для обеспечения эффективной деятельности любой компании на рынке важной задачей становится формирование стабильного состава квалифицированных работников, которые четко идентифицируют себя с компанией и правильно мотивированы на достижение её целей [1, с. 109].

Работник стремится получить максимально возможное вознаграждение, а работодатель - обеспечить высокую производительность при минимальных затратах. Поэтому основной целью мотивации и стимулирования труда выступает поиск компромиссного решения между интересами обеих сторон.

Мотивация представляет собой совокупность воздействий на персонал, которые повышают его заинтересованность в достижении стратегических целей, способствуют улучшению взаимодействия и социально-психологического климата. Стимулирование труда выступает одной из ключевых управленческих функций и предполагает целенаправленное влияние на трудовое поведение работника [2, с. 26-27].

Для понимания значимости мотивации в трудовой сфере рассмотрим текущие тенденции в оплате труда в Российской Федерации. Ниже представлена динамика фонда заработной платы, отражающая общие изменения в уровне оплаты труда в стране (Таблица 1) [4].

Таблица 1

Динамика фонда заработной платы по Российской Федерации за 2020-2024 гг.

Период	Фонд заработной платы, млрд руб.	Темп роста, %	Темп роста инфляции, %
2020 г.	3 651,36	105,37	4,91
2021 г.	4 138,62	113,34	8,39
2022 г.	4 746,41	114,69	11,94
2023 г.	5 511,96	116,13	7,42
2024 г.	6 608,01	119,88	9,52

Согласно данным, представленным в таблице 1, за анализируемый период объём фонда заработной платы увеличился в абсолютном значении на 2 956,65

млрд руб. или на 81 % – в относительном выражении. Наиболее существенный прирост наблюдается в 2024 году, когда фонд заработной платы достиг 6 608,01 млрд руб., превысив уровень предыдущего года на 1 096,05 млрд руб. Ежегодные темпы роста также демонстрируют положительную динамику – от 105,37 % в 2020 году до 119,88 % в 2024 году. Это свидетельствует о повышении значимости мотивации персонала и о стремлении организаций поддерживать конкурентоспособность на рынке труда. Сопоставление темпов роста фонда заработной платы с динамикой инфляции позволяет оценить, как изменялся реальный уровень оплаты труда. На протяжении всего анализируемого периода темпы прироста фонда заработной платы превышают темпы роста инфляции. В 2020 году заработная плата выросла на 5,37 % при инфляции 4,91 %, что обеспечило умеренное увеличение реальных доходов. В 2021-2022 гг. прирост фонда заработной платы составил 13,34 % и 14,69 %, а инфляция – 8,39 % и 11,94 % соответственно. В 2023 году прирост фонда заработной платы составил 16,13 % при инфляции 7,42 %, а в 2024 году – 19,88 % при темпе роста инфляции 9,52 %. Это указывает на опережающий рост реальных доходов даже при повышенном инфляционном давлении.

Помимо анализа уровня оплаты труда, важное значение имеет оценка производительности труда, поскольку именно она определяет эффективность использования трудовых ресурсов. Следующая таблица отражает динамику производительности труда в российской экономике (Таблица 2) [4].

Таблица 2

Динамика производительности труда в Российской Федерации за 2020-2024 гг.

Период	Производительность труда, тыс. руб. / чел.	Темп роста, %
2020 г.	1 513,85	99,98
2021 г.	1 877,98	124,05
2022 г.	2 138,52	113,87
2023 г.	2 322,78	108,62
2024 г.	2 711,32	116,73

По данным таблицы 2 видно, что за период 2020-2024 гг. производительность труда в Российской Федерации увеличилась на 1 197,47 тыс. руб./чел. или на 79 %, что отражает положительные структурные изменения в экономике и повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Наиболее значительный прирост наблюдался в 2021 году, когда производительность выросла до 1 877,98 тыс. руб./чел., а темп роста составил 124 %. Результаты анализа свидетельствуют о росте производительности труда и оптимизации производственных процессов в РФ.

Основным показателем, характеризующим соотношение темпов роста производительности труда и его оплаты, является коэффициент опережения (Таблица 3) [4].

Таблица 3

Расчёт коэффициента опережения за 2020-2024 гг.

Период	Индекс производительности труда	Индекс зарботной платы	Коэффициент опережения
2020 г.	1,00	1,05	0,95
2021 г.	1,24	1,13	1,09
2022 г.	1,14	1,15	0,99
2023 г.	1,09	1,16	0,94
2024 г.	1,17	1,20	0,97

Основываясь на данные, представленные в таблице 3, соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы за 5 лет характеризуется нестабильностью. Коэффициент опережения в большинстве периодов ниже единицы, что означает более быстрый рост заработной платы по сравнению с производительностью труда. Лишь в 2021 году данный показатель превысил единицу и составил 1,09. В целом проведённый анализ свидетельствует о том, что динамика фонда заработной платы опережает рост производительности труда, что может снижать экономическую эффективность и требует корректировки подходов к стимулированию персонала.

В связи с этим на отечественных предприятиях в первую очередь

предлагается совершенствовать систему материального стимулирования [3, с. 93]. Для этого предлагается в Положении о премировании прописать следующие виды премий.

1. Премия за инновации. Работников поощряют за инновационные разработки двумя способами:

- единовременная выплата, исходя из стоимости предложения;
- процент от экономического эффекта.

Проводится конкурс инноваций среди управленцев. Комиссия отбирает проекты, а три лучших получают 5 %, 3 % и 2 % от возможной прибыли. Премии выплачиваются из средств, полученных от внедрения инноваций.

2. Премирование по результатам трудового соперничества, которое повысит производительность и снизит потери рабочего времени. Для торгового персонала внедряется премирование по итогам соперничества подразделений:

- выставление оценок (1-5 баллов) и определение среднего балла;
- сравнение результатов комиссией;
- премия подразделению со средним баллом от 4,5.

3. Конкурс «Лучший сотрудник месяца».

Ежемесячно отбирается лучший работник:

- руководители до 25 числа подают кандидатуры с обоснованием;
- совет руководителей утверждает победителя;
- фото сотрудника размещается на сайте и стендах.

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о том, что действующая система мотивации недостаточно эффективно связывает оплату труда с реальными результатами работы. Диспропорция между динамикой производительности и оплатой указывает на необходимость усиления стимулирующей функции вознаграждения. Предлагаемые меры позволят повысить вовлечённость персонала и обеспечить более эффективное использование трудового потенциала, что в конечном итоге способствует укреплению конкурентоспособности организации.

Список литературы:

1. Гужина, Г. Н. Роль и значение мотивации в управлении персоналом / Г. Н. Гужина, Е. А. Гужина // Экономика. Наука. Инноватика. III Международная научно-практическая конференция. – Донецк, 2023. – С. 108-111.
2. Митрофанова, А. Е. Мотивация и стимулирование как основной инструмент удержания персонала в организации / А. Е. Митрофанов, Г. А. Манвелян // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 24-29.
3. Резник, А. А. Совершенствование мотивации персонала на предприятии / А. А. Резник, М. А. Нарцева // Современные проблемы управления: вызовы XXI века. Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Москва, 2023. – С. 92-94.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).

Мергасов Роман Олегович
студент

*Казанского национального исследовательского технического
университета им. А. Н. Туполева,
г. Казань*

научный руководитель: Сафиуллина Римма Николаевна
*кандидат экономических наук, доцент
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А. Н. Туполева,
г. Казань*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: статья анализирует трансформацию динамики и структуры экспорта и импорта в условиях глобализации, акцентируя внимание на торговле добавленной стоимостью и росте международной торговли услугами. Рассматриваются ключевые драйверы изменений - либерализация торговли, технологический прогресс и сдвиги в глобальной экономике, а также их двойственные последствия для национальных экономик. Подчёркивается необходимость адаптивной экономической политики, направленной на развитие человеческого капитала, инноваций и инфраструктуры, для повышения конкурентоспособности и устойчивости.

Ключевые слова: экспорт, импорт, анализ, глобализация.

ECONOMIC ANALYSIS OF EXPORT AND IMPORT DYNAMICS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract: the article analyzes the transformation of the dynamics and structure of exports and imports in the context of globalization, focusing on value-added trade and the growth of international trade in services. It examines the key drivers of these changes, such as trade liberalization, technological progress, and shifts in the global economy, and their dual effects on national economies. The article emphasizes the need for adaptive economic policies that focus on human capital development, innovation, and infrastructure to enhance competitiveness and sustainability.

Keywords: export, import, analysis, globalization.

Традиционный анализ экспорта и импорта фокусировался на валовых показателях, то есть на полной стоимости товара, пересекающего таможенную границу. Однако глобализация, и в частности развитие ГЦС, привела к тому, что валовые показатели стали давать искажённую картину. Товар может быть спроектирован в одной стране, комплектующие к нему произведены в нескольких других, собран в третьей, а конечные продажи и сервис осуществлены в четвёртой. В результате стоимость, задекларированная при экспорте конечного продукта, включает в себя импортированную ранее добавленную стоимость [8].

Этот феномен привёл к появлению концепции торговли добавленной стоимостью (Trade in Value Added, TiVA). Анализ в разрезе TiVA демонстрирует, что доля отечественной добавленной стоимости в экспорте многих стран, особенно вовлечённых в аутсорсинг и офшоринг, существенно ниже валовых показателей. Например, Китай долгое время был мировым лидером по валовому экспорту товаров, значительная часть добавленной стоимости в его экспорте создавалась в других странах, поставлявших комплектующие и технологии [4]. Таким образом, экономический анализ, опирающийся только на валовые данные, может переоценивать вклад одних стран (сборочных хабов) и недооценивать вклад других (производителей высокотехнологичных компонентов и услуг).

Параллельно происходит структурный сдвиг в сторону роста международной торговли услугами. Если в индустриальную эпоху доминировал обмен сырьевыми и промышленными товарами, то в постиндустриальную - стремительно растёт экспорт и импорт услуг:

финансовых, ИТ-услуг, образовательных, инжиниринговых, логистических. Более того, современный товар всё чаще представляет собой «гибрид», где значительная часть его стоимости формируется за счёт «мягких» компонентов – дизайна, программного обеспечения, бренда и послепродажного обслуживания. Этот процесс, известный как «сервисизация» промышленности, ещё более усложняет традиционный анализ торгового баланса [1].

Ключевые драйверы изменения динамики экспорта и импорта.

Динамика экспорта и импорта в условиях глобализации определяется комплексом взаимосвязанных факторов.

- Либерализация торговли и региональная интеграция. Создание Всемирной торговой организации (ВТО) и многочисленных зон свободной торговли (ЗСТ) привело к значительному снижению тарифных и нетарифных барьеров. Это стимулировало взрывной рост международной торговли, темпы роста которой на протяжении нескольких десятилетий опережали темпы роста мирового ВВП. Интеграционные объединения, такие как Европейский Союз или USMCA (Соглашение между США, Мексикой и Канадой), создали огромные единые рынки с минимальными внутренними барьерами, что коренным образом изменило логику экспортно-импортных операций для стран-участниц [3].

- Технологический прогресс. Революция в сфере транспорта (контейнеризация) и, что ещё важнее, в сфере ИКТ, резко снизила транзакционные издержки международной торговли. Координация сложных ГЦС в режиме реального времени, управление логистикой, маркетинг и заключение контрактов стали возможны на глобальном уровне с беспрецедентной эффективностью. Цифровизация породила новые формы торговли, такие как трансграничная электронная коммерция, которая позволяет даже малым и средним предприятиям (МСП) напрямую выходить на мировые рынки [6].

- Изменение геополитической и экономической конъюнктуры. Появление на мировой арене новых мощных игроков, в первую очередь Китая, а затем и

других стран с развивающейся экономикой, привело к перераспределению потоков экспорта и импорта. Китай, превратившись в «фабрику мира», стал крупнейшим экспортёром товаров и импортёром сырья, что оказало глубокое влияние на глобальные цены и торговые балансы многих стран. В последние годы на динамику торговли всё большее влияние оказывают протекционистские тенденции, торговые войны и санкции, что создаёт новые вызовы для глобализованной экономики [2].

Последствия для национальных экономик и вызовы экономической политики.

Изменение динамики и структуры экспорта и импорта в условиях глобализации имеет неоднозначные последствия для национальных экономик.

- Позитивные эффекты. Страны получают доступ к более широким рынкам сбыта, могут специализироваться на тех стадиях производства, где обладают сравнительными преимуществами, и привлекать иностранные инвестиции. Потребители выигрывают от снижения цен и увеличения разнообразия товаров и услуг. Импорт технологий и знаний через закупки оборудования и комплектующих способствует технологическому развитию [8].

- Негативные эффекты и риски. Глубокая интеграция в ГЦС делает национальные экономики уязвимыми к глобальным шокам, что ярко продемонстрировали пандемия COVID-19 и последующие disruptions в логистических цепях. Гиперспециализация может привести к «запиранию» страны на низкотехнологичных или сырьевых сегментах цепочек создания стоимости. Рост конкуренции со стороны импорта может привести к деиндустриализации отдельных регионов и росту структурной безработицы [5].

Перед национальными правительствами встают сложные задачи по выработке адекватной экономической политики. Традиционные меры протекционизма зачастую оказываются контрпродуктивными в условиях сложных ГЦС, так как могут подрывать конкурентоспособность собственных экспортёров, зависящих от импортных комплектующих. Вместо этого акцент смещается в сторону:

1) развития человеческого капитала и создания гибкой системы образования, способной реагировать на меняющиеся запросы глобального рынка труда;

2) инвестиций в инновации и НИОКР для «подъёма» по цепочке создания стоимости в сторону более технологичных и наукоемких сегментов;

3) создания адаптивной инфраструктуры (транспортной, цифровой, логистической), обеспечивающей эффективное включение в мировые товаропотоки;

4) развития социальных амортизаторов и программ переподготовки для работников, пострадавших от структурных изменений, вызванных глобальной конкуренцией [7].

Проведённый экономический анализ показывает, что глобализация коренным образом изменила природу и динамику экспортно-импортных операций. На смену простой модели обмена конечными товарами между странами пришла сложная, многозвенная система торговли добавленной стоимостью в рамках глобальных производственных цепочек. Это требует от исследователей и политиков перехода от анализа валовых показателей к более тонким инструментам, учитывающим реальный вклад каждой страны в создание конечного продукта.

Список литературы:

1. Афанасьев, В. Л. Глобализация и международная торговля: современные вызовы и тенденции / Экономический журнал ВШЭ. - 2020. - № 4. - С. 120–134.

2. Иванов, С. П. Геополитика и международная торговля: влияние новых экономических игроков / Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - № 8. - С. 25–36.

3. Кузнецова, М. В. Региональная интеграция и международная торговля в условиях глобализации / Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - 2021. - № 3. - С. 50–62.

4. Лебедев, А. В. Торговля добавленной стоимостью в международных производственных цепочках / Вестник международных экономических связей. - 2021. - № 2. - С. 10–21.

5. Морозова, Е. И. Последствия структурных изменений в международной торговле для российской экономики / Экономика и управление. - 2022. - № 7. - С. 44–58.

6. Петров, В. К. Технологический прогресс и трансграничная электронная коммерция: новые вызовы и возможности / Информационный вестник. - 2021. - № 9. - С. 78–85.

7. Смирнова, О. Н. Социальные аспекты экономической политики в условиях глобализации / Социология и экономика. - 2023. - № 1. - С. 95–105.

8. Чернышев, Д. В. Сервисизация промышленности как фактор развития международной торговли услугами / Международный экономический журнал. - 2020. - Т. 63, № 5. - С. 89–99.

Мешалкин Кирилл Максимович

студент

Кубанского государственного аграрного университета

имени И. Т. Трубилина,

г. Краснодар

научный руководитель: Горлова Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанского государственного аграрного университета

имени И. Т. Трубилина,

г. Краснодар

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ЗАКУПКАМИ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются антикоррупционные инструменты, применяемые в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации в рамках контрактной системы, регулируемой федеральными законами № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. Цель исследования - оценить результативность использования механизмов предотвращения коррупции на этапах планирования, выбора поставщика, заключения и исполнения контракта. Методологическую основу составили сравнительный анализ нормативной базы, аналитических отчётов Федерального казначейства и ФАС России, а также данные Единой информационной системы в сфере закупок.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, антикоррупционные инструменты, контрактная система, прозрачность закупок, электронные закупки, ЕИС, РНП, контроль закупок, снижение коррупционных рисков.

ANTI-CORRUPTION TOOLS IN PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENT MANAGEMENT: AN ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THEIR APPLICATION

Abstract: this article examines the anti-corruption tools used in the Russian Federation's public and municipal procurement system within the contract system regulated by Federal Laws No. 44-FZ and No. 223-FZ. The objective of the study is to evaluate the effectiveness of corruption prevention mechanisms at the planning, supplier selection, contract conclusion, and execution stages. The methodological basis is a comparative analysis of the regulatory framework, analytical reports from the Federal Treasury and the Federal Antimonopoly Service of Russia, and data from the Unified Procurement Information System.

Keywords: public and municipal procurement, anti-corruption tools, contract system, procurement transparency, e-procurement, EIS, RNP, procurement control, mitigating corruption risks.

Государственные и муниципальные закупки всегда привлекали внимание бизнеса, граждан и медиа. Причина проста: здесь сосредоточены огромные бюджетные деньги. Чем больше денег, тем выше соблазн использовать систему закупок не ради развития, а ради личной выгоды. Поэтому государство вводит антикоррупционные инструменты: прозрачность процедур, автоматизацию закупок, контроль независимых экспертов и ответственность поставщиков. Но важно не просто перечислить инструменты, а понять, работают ли они на практике.

Открытость данных стала одной из первых мер. Теперь заказчик обязан публиковать всю информацию о закупке: начальную цену, обоснование, ход процедуры и условия контракта. Прозрачность даёт бизнесу и гражданам возможность наблюдать за процессом и выявлять подозрительные закупки. Чем больше информации раскрыто публично, тем меньше пространства для «тайных договорённостей». Исследователи отмечают, что открытые данные позволяют внешнему контролю становиться полноценной частью борьбы с коррупцией [1]. Простая логика: если любой может увидеть закупку, заказчику сложнее нарушать правила.

Следующий элемент - электронная форма закупок. Когда заявки подаются в цифровом виде, исчезает необходимость личных контактов. Нет встречи - нет влияния на решение. Электронные площадки фиксируют каждое действие, оставляют цифровой след, что облегчает последующие проверки.

Автоматизация также позволяет анализировать закупки по признакам коррупционных рисков: подозрительное снижение цены, участие одного и того же поставщика в нескольких процедурах, одинаковые технические задания. По данным исследователей, аналитика закупочных данных становится одним из самых эффективных антикоррупционных механизмов [2].

Сложнее бороться с «постоянными победителями тендеров». Для этого создан реестр недобросовестных поставщиков. Если компания нарушает обязательства или участвует в сомнительных схемах, её включают в реестр, и она теряет доступ к закупкам. Это серьёзное ограничение, особенно для бизнеса, работающего только на госзаказы. Реестр дисциплинирует участников и снижает вероятность того, что заказчик выберет компанию, способную сорвать контракт или участвующую в фиктивной конкуренции.

Не менее важную роль играет общественный контроль. Общественные организации, журналисты и обычные граждане могут найти закупку, изучить документы и подать жалобу. Такой подход работает, потому что контроль идёт «снаружи», а не изнутри. Исследования показывают: независимый контроль имеет прямой эффект на снижение коррупционных рисков, особенно в закупках социальной сферы [3]. Когда заказчик знает, что за ним наблюдают не только проверяющие, но и жизнь в интернете - он действует аккуратнее.

Однако не всё идеально. Часть закупок всё ещё проводится формально: конкуренция есть только на бумаге. В ряде случаев в тендере участвуют один-два поставщика, причём часто одни и те же. Это говорит о скрытой договорённости или техническом задании «под конкретного поставщика». В отчётах отмечается высокая доля закупок с единственным участником - это прямой сигнал возможного нарушения [4]. Проблема не в отсутствии инструментов, а в их применении. Формально всё выполнено: конкурс проведён, документы опубликованы. Но результат заранее известен.

Ещё одна сложность - качество данных. Сведения могут быть неполными, выгрузка - неудобной, отчёты - противоречивыми. Если данные заполняются формально, автоматизация не спасёт. В таком виде система не позволяет

выявить нарушение на этапе подготовки закупки - только по итогам, когда деньги уже потрачены. Исследователи подчёркивают: без стандартизации данных цифровые инструменты не раскроют потенциал [2].

Чтобы антикоррупционные инструменты работали эффективнее, необходимо расширить возможности аналитики. Требуется не просто фиксировать действия заказчика, а анализировать его модель поведения: одинаковые технические задания, повторяющиеся поставщики, завышенные цены. Эти признаки можно выявлять автоматически. Крупные международные организации предлагают внедрять публичные индексы прозрачности закупок, чтобы сравнивать регионы и выявлять тех, кто игнорирует принципы открытости [5].

Практика показывает, что сочетание прозрачности, автоматизации и ответственности поставщиков даёт результат. Закупки становятся более конкурентными, число жалоб снижается, цифровой след позволяет находить нарушения раньше. Но для устойчивого эффекта инструментов недостаточно. Нужна культура контроля: участие граждан, честные заказчики, независимая экспертиза, а ещё - понимание, что открытые данные существуют не ради отчёта, а ради реального контроля.

Антикоррупционные меры в закупках работают тогда, когда видно не назначение победителя, а весь процесс. Прозрачность формирует доверие, конкуренция снижает риски, общественный контроль делает систему живой. В итоге это не только защита бюджета, но и повышение качества государственных услуг.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. действующей на 26.12.2024) Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201304080023> (дата обращения: 11.11.2025).

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (действующая редакция).

Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149420> (дата обращения: 11.11.2025).

3. Федеральная антимонопольная служба. ФАС рассмотрела более 39 тысяч жалоб от участников закупок в 2024 году. 24.01.2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://fas.gov.ru/news/33751> (дата обращения: 11.11.2025).

4. Счётная палата Российской Федерации. Анализ причин признания закупок несостоявшимися [Электронный ресурс]. - URL: <https://ach.gov.ru/infographics/analiz-prichin-priznaniya-zakupok-nesostoyavshimisya> (дата обращения: 11.11.2025).

5. Федеральное казначейство. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2024 год (раздел «О результатах работы ФК») [Электронный ресурс]. - URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/> (дата обращения: 11.11.2025).

Михайлюк Максим Геннадьевич
студент

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент
*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние таможенного регулирования на формирование и реализацию транзитного потенциала Российской Федерации. Основное внимание уделяется современным направлениям таможенной политики, проблемам и перспективам развития транзитных коридоров.

Ключевые слова: таможенное регулирование, транзитный потенциал, ЕАЭС, транспортные коридоры, международная торговля, логистика.

THE IMPACT OF CUSTOMS REGULATION ON RUSSIA'S TRANSIT POTENTIAL

Abstract: the article examines the impact of customs regulation on the formation and implementation of the transit potential of the Russian Federation. The main focus is on modern trends in customs policy, problems and prospects for the development of transit corridors.

Keywords: customs regulation, transit potential, EAEU, transport corridors, international trade, logistics.

Географическое положение России делает её одним из важнейших звеньев в мировой системе транзитных перевозок. Страна соединяет крупнейшие центры мировой экономики - Европу и Азию, что создаёт уникальные возможности для развития транспортных коридоров. Однако степень реализации данного преимущества во многом зависит от качества таможенного регулирования, определяющего скорость, прозрачность и эффективность транзита.

В современных условиях глобализации и развития международной торговли роль транзитного потенциала России неуклонно возрастает. Транзитные перевозки становятся ключевым фактором экономического развития страны, способствуя укреплению её позиций на мировом рынке транспортных услуг. При этом эффективное таможенное регулирование выступает необходимым условием для реализации данного потенциала. Современная система таможенного регулирования должна обеспечивать баланс между экономической эффективностью транзитных перевозок и надёжным таможенным контролем. В условиях интеграции России в мировую транспортную систему особую значимость приобретает создание благоприятных условий для транзитных перевозок при одновременном обеспечении экономической безопасности государства.

Таможенное регулирование оказывает прямое влияние на привлекательность российских маршрутов для международных перевозчиков. Его ключевые функции заключаются в следующем:

- упрощение таможенных процедур - электронное декларирование, система «единого окна», предварительное информирование позволяют сократить время оформления грузов;
- снижение транзакционных издержек - оптимизация пошлин и сборов уменьшает себестоимость доставки.

Административные барьеры остаются одной из ключевых проблем. Избыточная бюрократизация процессов и различия в практике применения нормативных требований на разных таможенных постах создают дополнительные сложности для грузоперевозчиков. Это приводит к:

- неравномерности условий прохождения грузов (разброс времени оформления на разных постах достигает 30–40 %);
- увеличению временных затрат на оформление (в среднем на 15–20 % по сравнению с альтернативными маршрутами);
- росту издержек участников внешнеэкономической деятельности (дополнительные расходы составляют до 10–15 % от стоимости перевозки).

Внешнеполитические факторы оказывают существенное негативное влияние. Санкционные ограничения и рост политической нестабильности приводят к увеличению рисков при организации транзитных перевозок (доля отказов перевозчиков возросла на 18 %).

Конкурентное давление со стороны альтернативных маршрутов представляет серьёзную угрозу. Развитие транспортных коридоров через:

- Казахстан (рост транзитного потока на 22 % за последний год);
- Китай (увеличение доли рынка до 35 %).

Только решение этих задач позволит сохранить и усилить позиции России, как важного транзитного хаба между Европой и Азией, обеспечив рост транзитного потенциала на 30–35 % в среднесрочной перспективе.

Одним из значимых шагов по повышению эффективности транзита стало развитие международного транспортного коридора «Север - Юг». В рамках проекта Россия внедряет комплекс мер, направленных на оптимизацию транзитных перевозок и повышение конкурентоспособности маршрута. Ключевые направления модернизации включают упрощение таможенных процедур через внедрение единого окна для подачи документов, цифровизацию процессов оформления с использованием электронных деклараций, гармонизацию стандартов с международными требованиями и автоматизацию контроля на всех этапах движения грузов.

Создана система информационного обмена, позволяющая оперативно обмениваться данными о перемещении грузов, согласовывать контрольные мероприятия и устранять административные барьеры. Практические результаты реализации проекта впечатляют: сроки доставки грузов из Индии и Ирана в Европу сократились почти вдвое, транспортные издержки снизились на 25–30 %, объём транзитных перевозок увеличился на 40 %, а привлекательность маршрута для международных перевозчиков существенно возросла.

Опыт развития коридора «Север - Юг» демонстрирует эффективность комплексного подхода к совершенствованию транзитных перевозок и может быть использован при реализации других транспортных проектов на территории России.

Перспективными направлениями дальнейшего развития проекта являются расширение сети транспортно-логистических центров, модернизация приграничной инфраструктуры и внедрение интеллектуальных систем управления грузопотоками. Особое внимание уделяется развитию альтернативных маршрутов и созданию резервных логистических цепочек, что повышает устойчивость всей транспортной системы и её способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Таблица 1

Влияние таможенного регулирования на транзитный потенциал России

Параметр влияния	Описание	Положительное воздействие	Отрицательное воздействие
Таможенные пошлины	Размер пошлин на транзитные грузы	Снижение пошлин → увеличение транзитного потока	Повышение пошлин → отток грузов к альтернативным маршрутам
Таможенное оформление	Скорость и качество процедур	Упрощение процедур → ускорение транзита	Бюрократизация → увеличение времени доставки
Таможенный контроль	Строгость проверок на границе	Оптимизация контроля → снижение издержек	Избыточный контроль → увеличение срока
Таможенные льготы	Специальные преференции для транзита	Предоставление льгот → привлечение новых	Отсутствие льгот → снижение конкурентоспособности

		грузоотправителей	маршрутов
Международные соглашения	Соглашения с другими странами	Двусторонние договоры → упрощение транзита	Отсутствие соглашений → усложнение процедур
Цифровая информация	Внедрение цифровых технологий	Автоматизация → ускорение процессов	Технические сбои → задержки в оформлении
Инфраструктурные проекты	Развитие транспортных коридоров	Модернизация → увеличение пропускной способности	Отсутствие развития → снижение транзитного потенциала

Особую значимость приобретает развитие цифровых технологий в сфере таможенного администрирования. Внедрение интеллектуальных пунктов пропуска, автоматизация процессов декларирования и контроля, а также использование искусственного интеллекта для анализа рисков позволяют существенно сократить время оформления грузов и минимизировать человеческий фактор. Важным направлением остается совершенствование транспортной инфраструктуры.

Список литературы:

1. Архипов, А. Е. Международные транспортные коридоры: инфраструктура, особенности, эффективность / А. Е. Архипов, Р. Е. Корчагин [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42524081_24651315.pdf (дата обращения: 25.09.2025).
2. Гончаров, В. В. Таможенное регулирование и транзитный потенциал России / Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 7. – С. 15–22 [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/243?locale=ru_RU (дата обращения: 10.10.2025).
3. Евразийская экономическая комиссия. Доклад о развитии транспортных коридоров в ЕАЭС. - М., 2023. - 64 с. [Электронный ресурс]. – URL: (<https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ede/Doklad-O-sozdanii-i-razvitii-transportnoy-infrastruktury-na-territoriyakh-gosudarstv--chlenov-Evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza.pdf>) (дата обращения: 15.10.2025).

Москаленко Италина Андреевна

студентка

Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

научный руководитель: Иванин Никита Викторович

аспирант, преподаватель

Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются ключевые показатели уровня жизни населения Брянской области в контексте потребительского рынка. Проведён анализ динамики доходов, уровня бедности, доступности товаров и услуг за последние годы. В результате исследования сформулированы выводы о состоянии уровня жизни населения и потребительского рынка Брянской области.

Ключевые слова: уровень жизни, прожиточный минимум, потребительский рынок, доходы, анализ, динамика, заработная плата.

ANALYSIS OF THE POPULATION'S LIFESTYLE AND CONSUMER MARKET DEVELOPMENT IN THE BRYANSK REGION

Abstract: this article examines the key indicators of the population's living standards in the Bryansk region in the context of the consumer market. It analyzes the dynamics of income, poverty levels, and the availability of goods and services over the past few years. The study concludes with recommendations for improving the living standards and the consumer market in the Bryansk region.

Keywords: standard of living, minimum subsistence level, consumer market, income, analysis, dynamics, and wages.

Уровень жизни населения тесно связан с состоянием потребительского рынка - именно через него реализуются базовые потребности людей в товарах и услугах. Брянская область, как часть Центрального федерального округа, демонстрирует смешанную динамику в обеих сферах: с одной стороны, рост доходов населения, с другой - структурные проблемы в торговле и снабжении [1, с. 45].

Период с 2020 по 2023 год ознаменовался значительными вызовами - пандемией COVID-19, изменениями на рынке труда,

инфляционными процессами и мерами государственной поддержки, оказавшими влияние на повседневную жизнь населения [3]. Эти факторы повлияли как на доходы жителей, так и на работу торговых предприятий [2, с. 15].

Исследование направлено на комплексный анализ уровня жизни населения и развития потребительского рынка Брянской области за 2020-2023 годы. В ходе работы рассматриваются такие ключевые параметры, как уровень доходов, структура потребления и уровень бедности [1, с. 78]. Основной целью является выявление тенденций и факторов, влияющих на качество жизни и потребительский рынок [5].

Рассмотрим динамику показателей уровня жизни в Брянской области за 2020-2023 г. [4].

Таблица 1

Динамика показателей уровня жизни в Брянской области за 2020-2023 г. [1]

Показатели	2020	2021	2022	2023
Располагаемые денежные доходы населения, млн рублей	367575,0	401444,2	467907,3	503004,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей	31945,7	35581,6	40804,1	48080,1
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу в месяц), рублей (за IV квартал года)	10950,0	11280,2	13127,3	13560,4
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, тыс. человек	161,7	153,3	132,9	131,06
Средний размер назначенной месячной пенсии, рублей	14712,5	15705,2	18084,5	19372,4

Исходя из данных таблицы, располагаемые денежные доходы населения за 2023 год по сравнению с 2020 годом увеличились на 135 429,7 млн руб., что в процентах составляет увеличение на 36,84 % [1, с. 113]. Среднемесячная

номинальная начисленная заработная плата работников организации на 2023 год по сравнению с 2020 годом увеличилась на 16 134,4 рубля, что в процентах составляет прирост на 50,51 % [1, с. 115]. Величина прожиточного минимума увеличилась на 2610,4 рубля или на 23,84 % [1, с. 118]. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности уменьшилась на 30,64 тыс. чел. или на 18,95 % [1, с. 120]. Средний размер назначенной месячной пенсии увеличился на 4659,9 рублей, что в процентах составляет увеличение на 31,67 % [1, с. 122].

Эти данные свидетельствуют о росте платёжеспособности населения, что напрямую влияет на спрос на потребительском рынке [2, с. 22].

Рассмотрим индексы потребительских цен на товары и платные услуги населению Брянской области за период с 2020-2023 гг. [4].

Таблица 2

Индексы потребительских цен на товары и платные услуги населению
Брянской области за период с 2020-2023 гг. [2, с. 30-32]

Показатели	2020	2021	2022	2023
Индекс потребительских цен	105,2	109,	113,8	107,3
Все товары	106,3	110,6	113,6	107,6
Продовольственные товары	108,3	111,5	112,4	109,8
Алкогольные напитки	104,5	104,5	107,5	103,3
Непродовольственные товары	103,8	109,4	115,1	104,7
Платные услуги	101,6	104,7	114,8	106,4

За указанный период общий индекс потребительских цен вырос на 2,1 %, увеличившись с 105,2 % в 2020 году до 107,3 % в 2023 году [2, с. 30]. Цены на все виды товаров повысились на 1,3 % [2, с. 31]. Продовольственные товары стали дороже на 1,5 % [2, с. 31]. Среди алкогольной продукции наблюдается незначительный рост - с 104,5 % до 103,3 %, демонстрируя уменьшение индекса [2, с. 31]. Цена на непродовольственные товары увеличилась на 0,9 % [2, с. 32]. Наиболее значительный рост зафиксирован в секторе платных услуг,

индекс которых поднялся с 101,6 % до 106,4 %, составив увеличение на 4,8 % [2, с. 32].

Несмотря на общую положительную динамику повышения доходов населения, приведённые индексы показывают постепенное повышение стоимости товаров и услуг, что косвенно подтверждает инфляционные процессы и оказывает влияние на покупательские возможности жителей региона [3].

Проведённый анализ уровня жизни населения Брянской области за 2020–2023 годы позволил выявить как положительные, так и проблемные аспекты в социально-экономическом развитии региона.

Таким образом, результаты исследования подчёркивают необходимость дальнейшего изучения и разработки эффективных мер социальной поддержки населения.

Список литературы:

1. Социально-экономическое положение Брянской области в 2023 году: статистический сборник / Брянскстат. – Брянск, 2024. – 215 с.
2. О потребительском рынке Брянской области в 2020-2023 гг.: аналитическая записка / Министерство экономического развития Брянской области. – Брянск, 2024. – 52 с.
3. Уровень жизни населения и социальное развитие Брянской области / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Потребительский рынок Брянской области / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [Электронный ресурс]. - URL: <https://32.rosstat.gov.ru/folder/162701> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Официальный интернет-портал правовой информации Брянской области [Электронный ресурс]. - URL: <http://pravo.gov-bryansk.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

Насырова Альбина Альбертовна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Уразбахтина Лилия Равиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Аннотация: в статье исследуется трансформация моделей потребления домохозяйств под воздействием макроэкономической нестабильности. Анализируются ключевые факторы влияния, включающие инфляцию, снижение реальных доходов, рост неопределённости и изменение кредитных условий. В исследовании выявляются основные адаптационные стратегии домохозяйств, делается вывод о смене парадигмы потребительского поведения с ростовой на стратегию выживания и устойчивости.

Ключевые слова: макроэкономическая нестабильность, домохозяйства, потребление, сбережения, инфляция, потребительское поведение.

THE IMPACT OF MACROECONOMIC INSTABILITY ON HOUSEHOLD CONSUMPTION PATTERNS

Abstract: this article examines the transformation of household consumption patterns under the influence of macroeconomic instability. Key influencing factors are analyzed, including inflation, declining real incomes, increased uncertainty, and changing credit conditions. The study identifies key household adaptation strategies and concludes that the consumer behavior paradigm is shifting from growth-based to survival and resilience-based.

Keywords: macroeconomic instability, households, consumption, savings, inflation, consumer behavior.

Современный этап экономического развития отмечен увеличением волатильности основных макроэкономических показателей, что выражается в учащении случаев финансовой нестабильности, повышении инфляционного давления и углублении экономических спадов. Эти процессы оказывают комплексное влияние на потребительское поведение домохозяйств, побуждая их пересматривать традиционные модели потребления и разрабатывать новые адаптационные стратегии.

Изучение трансформации потребительских практик в условиях макроэкономической турбулентности представляет значительный научный и практический интерес, поскольку позволяет не только выявить закономерности изменения экономического поведения домашних хозяйств, но и разработать эффективные инструменты социально-экономической политики, направленные на поддержание уровня жизни населения и стабилизацию потребительского спроса в периоды экономических колебаний.

Макроэкономическая нестабильность, включая высокую инфляцию, волатильность валютных курсов и геополитические риски, оказывает комплексное воздействие на потребительское поведение домохозяйств. Ключевым индикатором адаптации к макроэкономической нестабильности является динамика сберегательного поведения.

Согласно данным Банка России и Росстата, в периоды роста инфляционного давления и геополитической напряжённости «норма сбережений домохозяйств демонстрирует выраженный рост, что коррелирует с усилением пессимизма в потребительских ожиданиях» [4]. Этот феномен противоречит классическим моделям, связывающим сбережения лишь с процентной ставкой, и подтверждает гипотезы поведенческой экономики. Исследователи подчёркивают, что «в условиях высокой неопределённости сбережения выполняют не столько инвестиционную, сколько защитную функцию, выступая в роли «буфера безопасности» перед лицом потенциальных потерь доходов» [5].

Дополнительным аспектом является влияние геополитической напряжённости, которая усиливает экономическую неопределённость и меняет потребительские предпочтения. Согласно институциональному подходу, домохозяйства вынуждены адаптироваться к новым институциональным условиям, таким как санкционные ограничения, что выражается в поиске товаров-субститутов и пересмотре долгосрочных планов.

Таким образом, теоретические концепции создают основу для понимания механизмов трансформации потребительских стратегий под давлением внешних шоков.

Эмпирический анализ данных Росстата за 2020-2025 годы подтверждает значительные структурные сдвиги в потребительских расходах российских домохозяйств в условиях макроэкономической турбулентности. Наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли расходов на товары длительного пользования (автомобили, бытовая техника) на фоне роста цен и снижения реальных доходов. Параллельно увеличивается доля сбережений как реакция на экономическую неопределённость и инфляционные ожидания [3]. Также эмпирические исследования подтверждают, что «сокращение реальных доходов приводит к «сжатию» бюджета, при котором первоочередное финансирование получают базовые физиологические и социальные потребности, а расходы на товары длительного пользования и досуг откладываются» [2].

Для смягчения негативных последствий макроэкономической нестабильности необходима оптимизация, как адаптивных стратегий домохозяйств, так и мер государственной поддержки.

Со стороны населения ключевыми направлениями являются снижение кредитной нагрузки и формирование финансовых резервов для минимизации рисков потери доходов. Государственные меры должны включать системную политику по сокращению социально-экономического неравенства, поскольку, как отмечается в исследованиях, Решение проблемы социально-экономического неравенства российских домохозяйств до 2020 г. проходило в несистемном виде, в основном за счёт использования косвенных методов государственного финансового регулирования [1]. Одним из результатов неэффективной политики является рекордно высокий уровень неравенства по богатству. Рекомендуется усилить адресную поддержку уязвимых групп, стимулировать развитие отечественного производства для обеспечения доступности товаров и внедрять программы финансовой грамотности для повышения устойчивости домохозяйств к кризисным явлениям.

Проведённое исследование убедительно демонстрирует, что макроэкономическая нестабильность выступает ключевым фактором, кардинально трансформирующим модели потребления домохозяйств. Теоретический анализ выявил многоуровневый характер этого воздействия: от рационального перераспределения бюджета в рамках неоклассического подхода до формирования адаптивных ожиданий и поиска новых потребительских стратегий, описываемых поведенческой и институциональной экономикой.

Как показал анализ, бессистемные меры в прошлом привели к росту социального неравенства, что усугубляет уязвимость населения к новым шокам. Поэтому ключевым приоритетом должно стать системное решение проблемы неравенства через адресную поддержку, развитие отечественного производства и повышение финансовой грамотности.

Таким образом, трансформация потребительского поведения в условиях макроэкономической турбулентности - это не краткосрочная реакция, а формирование новой, более рациональной и осмотрительной модели, которая будет определять потребительский ландшафт в обозримой перспективе. Успешность адаптации к этой новой реальности зависит от совместных усилий самих домохозяйств, бизнеса и государства, способного предложить эффективные и системные меры поддержки.

Список литературы:

1. Дорофеев, М. Л. Анализ проблемы социально-экономического неравенства домохозяйств на уровне стратегического целеполагания развития России / Экономика. Информатика. – 2022. – № 2. – С. 327–338.
2. Иванов, А. А. Поведенческие финансы домохозяйств в условиях турбулентности / Финансы и кредит. – 2023. – № 5 – С. 110-125.
3. Капустина, Н. В. Влияние неравенства доходов на экономический рост и социальную стабильность: региональные и отраслевые перспективы / Вестник евразийской науки. – 2024. – № 4. – С. 1–9.
4. Обзор финансовой стабильности Банка России. – 2023. – № 3 (июль-сентябрь). – С. 15-18.
5. Сидоров, В. Г. Институциональные ловушки и адаптационные стратегии населения / ЭКО. – 2022. – № 12. – С. 28-37.

Никогосян Виктория Ашотовна
студентка
Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Иваново
научный руководитель: Шахова Ирина Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Иваново

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются современные вызовы и возможности для экономической безопасности Ивановской области в условиях активной цифровизации. Проанализированы институциональные инициативы региона, статистические показатели социально-экономического положения, а также основные цифровые риски и механизмы их минимизации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровизация, Ивановская область.

ECONOMIC SECURITY OF THE IVANOV REGION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract: the article examines contemporary challenges and opportunities for the economic security of the Ivanovo Region amid active digitalization. Institutional initiatives, socio-economic statistics, main digital risks and mitigation mechanisms are analyzed.

Keywords: economic security, digitalization, Ivanovo Region, risk management.

Цифровая трансформация экономики не только способствует повышению конкурентоспособности регионов, но и создаёт новые угрозы для экономической безопасности. Для Ивановской области, которая исторически сосредоточена на текстильной промышленности и малом и среднем бизнесе, внедрение цифровых технологий требует синхронизации институциональных мер, развития инфраструктуры и защиты от цифровых угроз. Актуальность исследования определяется необходимостью выработки адаптивных мер, которые позволят сохранить устойчивость бюджетной системы, занятости и производства при одновременном использовании преимуществ цифровой трансформации.

Понятие экономической безопасности региона включает в себя способности региона защищать свои экономические интересы, обеспечивать устойчивость экономических процессов и снижать риск внешних и внутренних шоков. В условиях цифровизации расширяется список угроз: кибератаки на критическую инфраструктуру, утечки данных, цифровое неравенство, зависимость от импортного программного обеспечения (ПО) и оборудования, а также новые формы экономической преступности и мошенничества в сети [4, 5]. В теоретической литературе подчёркивается необходимость перехода от традиционных инструментов экономической безопасности к интегрированным подходам, включающим цифровую безопасность как составную часть общей стратегии [6].

Ивановская область реализует государственную программу «Развитие цифровой экономики и информатизации Ивановской области», в рамках которой ведётся модернизация государственных услуг, развитие инфраструктуры и подготовка кадров для цифровой экономики [2, 11]. По статистическим данным регионального отделения Росстата и территориальных публикаций, социально-экономическая ситуация региона характеризуется медленным восстановлением числа организаций и изменением структуры занятости, что накладывает дополнительные требования к мерам по обеспечению экономической безопасности в цифровой среде [3]. Важным фактором является доля малого и среднего бизнеса в региональной экономике, чувствительная к внешним шокам и технологическим изменениям, что требует программ поддержки цифровой адаптации предпринимательства [7].

Анализ литературы и региональных документов позволяет выделить несколько ключевых угроз экономической безопасности региона:

- киберугрозы критической инфраструктуре и органам власти (вывод из строя сервисов, утрата данных);
- уязвимость малого и среднего бизнеса из-за недостатка компетенций и средств на киберзащиту;

- цифровое неравенство между городом и сельскими районами (ограниченный доступ к широкополосному интернету и цифровым компетенциям);

- риски зависимости от внешних (в том числе импортных) ИТ-решений и сервисов;

- мошеннические схемы и иные экономические преступления в цифровой среде. Эти риски зафиксированы в исследованиях по угрозам цифровизации экономики и в региональных обзорах цифровых программ [4, 5, 8].

Федеральные методические рекомендации по цифровой трансформации и региональные программы служат методологической основой для действий власти субъектов РФ. Для обеспечения экономической безопасности важно согласовать региональные инициативы с федеральными стандартами обеспечения непрерывности операционной деятельности и кибербезопасности, а также учитывать методические рекомендации по формированию перечней недопустимых событий [2, 10].

На базе официальных региональных статистических сводок и отчётов о реализации программы цифровизации можно выделить критические секторы: текстильная промышленность, машиностроение, малый и средний бизнес, торговля и муниципальные сервисы [3, 7]. Например, в текстильной отрасли есть потенциал повышения эффективности через цифровые решения (автоматизация, управление цепочками поставок), но внедрение замедляется из-за недостатка ИТ-компетенций и ограниченного доступа инвестиций [1, 12]. В муниципальном управлении недостаточная устойчивость ИТ-инфраструктуры может привести к временной приостановке ряда услуг и финансовым потерям [2].

Для управления перечисленными рисками экономической безопасности региона в условиях цифровизации может быть использована модель, включающая следующие компоненты:

а) мониторинг и оценка цифровых рисков (регулярные аудиты ИТ-инфраструктуры, тестирование на устойчивость);

б) усиление киберзащиты критической инфраструктуры (создание регионального центра реагирования на инциденты, стандарты резервного копирования и восстановления);

в) программы повышения цифровой грамотности и поддержки цифровизации МСП (образовательные инициативы, субсидии на внедрение отечественных ИТ-решений);

г) развитие инфраструктуры связи и цифрового доступа в сельских районах;

д) институциональное взаимодействие: механизм взаимодействия органов власти, правоохранительных органов, бизнеса и научной среды для обмена информацией и координации ответных мер. Такие меры соответствуют рекомендациям федеральных и региональных документов по цифровой трансформации и обеспечению непрерывности деятельности [2, 18].

Для оценки влияния цифровизации на экономическую безопасность региона возможно введение набора индикаторов: доля организаций, использующих базовые цифровые инструменты; число инцидентов информационной безопасности на 1000 организаций; доля населения с доступом к широкополосному интернету; темпы цифровизации муниципальных услуг; доля инвестиций в ИТ-инфраструктуру. Регулярный сбор и публикация этих показателей позволят оценивать динамику и корректировать политику [3, 9].

Таким образом, цифровизация предоставляет Ивановской области реальные возможности для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности, однако одновременно увеличивает перечень угроз экономической безопасности. Для минимизации этих угроз необходим целевой, системный подход, сочетающий технические меры, институциональную координацию и программную поддержку бизнеса и образования. Результатом внедрения данных мер станет повышение устойчивости региональной экономики к цифровым и традиционным рискам, сохранение рабочих мест и укрепление инвестиционного климата в регионе.

Список литературы:

1. Елизарова, А. А. Экономическая безопасность региона: теоретические аспекты и практические подходы / Вестник Ивановского государственного университета. - 2019. - № 3. - С. 12–29.
2. Правительство Ивановской области. Государственная программа Ивановской области «Развитие цифровой экономики и информатизации Ивановской области» (отчёты, планы и материалы). - Иваново, 2019–2024. (Документы и отчёты доступны на сайте Департамента информационных технологий Ивановской области).
3. Ивановская область в цифрах: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. - Иваново, 2023.
4. Есенжулова, Л. С. Угрозы и риски экономической безопасности в условиях цифровизации экономики / Вестник цифровой экономики. - 2023. - С. 45–59.
5. Гудкова, О. В. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровизации экономики / Экономика и безопасность. - 2022. - С. 8–24.
6. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием / Минцифры России. - 2022.
7. Белова, Е. С. Институциональные факторы развития цифровой экономики в текстильной промышленности Ивановской области / Е. С. Белова, В. П. Козлов. Вопросы инновационной экономики. - 2024. - Т. 14, № 1.
8. Кулагина, Н. А. Механизм выявления угроз экономической безопасности в современных условиях / Социально-экономические исследования. - 2022. - С. 101–116.
9. Региональные отчёты и экономические обзоры администрации г. Иваново (Экономический барометр). - 2023.
10. Regional digital projects: обзор проектов цифровизации Ивановской области / TAdviser. - 2024.
11. Шахова, И. Ю. Вопросы конкурентоспособности торгового предприятия в эпоху цифровизации / И. Ю. Шахова // Тенденции развития мировой торговли в XXI веке : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Пермь, 15–24 ноября 2021 года / Материалы опубликованы в авторской редакции. – Пермь : Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, <http://rea.perm.ru>, 2021. – С. 123–126. – EDN AKDGM.
12. Шахова, И. Ю. Использование новых цифровых технологий в аудите / И. Ю. Шахова // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации : Материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 года. – Иваново, ул.

Ермака, 39: Ивановский государственный университет, 2020. – С. 474-477. – EDN WFPVKF.

Новикова Екатерина Сергеевна

студентка

Белорусского национального технического университета,

г. Минск

научный руководитель: Ивахова Анастасия Викторовна

преподаватель

Белорусского национального технического университета,

г. Минск

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ РОСТА ЗНАКОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается инновационная деятельность как элемент антикризисной политики промышленных предприятий в контексте роста знакового потребления. Указано, что инновации в данном контексте обладают двойственным характером: они одновременно выступают инструментом повышения устойчивости предприятия и эффективности его деятельности, но могут превращаться в инновации, ориентированные на знаковое потребление. На основе анализа статистических данных и научных публикаций выявлены риски «псевдоинноваций», которые снижают результативность антикризисной политики и устойчивость предприятий.

Ключевые слова: инновационная деятельность, антикризисное управление, знаковое потребление, устойчивость предприятия, корпоративный имидж.

INNOVATIVE ACTIVITY AS AN ELEMENT OF THE ANTI-CRISIS POLICY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF GROWTH OF SIGN CONSUMPTION

Abstract: this article examines innovative activity as an element of the anti-crisis policy of the industrial enterprise in the context of growth of sign consumption. It is noted that in this context innovations have a dual nature: they simultaneously serve as a tool for increasing the resilience of the enterprise and the efficiency of its activities, but can also turn into innovations oriented towards sign consumption. Based on the analysis of statistical data and scientific publications, the risk of «pseudo-innovations» have been identified, which reduce the effectiveness of anti-crisis policy and the resilience of enterprises.

Keywords: innovative activity, anti-crisis management, sign consumption, enterprise sustainability, corporate image.

Современные промышленные предприятия функционируют в условиях усиливающейся экономической нестабильности и трансформации потребительских предпочтений. Одним из факторов, определяющих стратегию развития предприятий, становится рост знакового потребления, при котором стоимость продукции определяется не столько её функциональными характеристиками, сколько символическим значением и соответствием актуальным социальным трендам. В этих условиях инновационная деятельность приобретает двойственный характер. С одной стороны, она выступает инструментом повышения эффективности и устойчивости деятельности предприятий, а с другой - становится элементом имиджевой политики, направленной на удовлетворение символических ожиданий потребителей.

Статистика развития инновационной деятельности Республики Беларусь и её инновационного потенциала указывает на высокий уровень инновационного развития и модернизации, что подтверждается данными Национального статистического комитета Республики Беларусь: «в 2024 году 500 организаций страны вкладывали средства в инновации, а доля инновационно-активных предприятий достигла 36,6 % от всех организаций» [1]. Несмотря на достаточно высокий потенциал инновационного развития, промышленные предприятия сталкиваются с рядом проблем, которые препятствуют эффективному внедрению инноваций. В этой связи в условиях повышенной экономической нестабильности развитие инновационного потенциала с одновременным обеспечением устойчивости деятельности на микроуровне эффективное антикризисное управление становится крайней необходимостью в настоящее время.

Антикризисное управление предполагает комплекс мероприятий, направленных на преодоление и минимизацию кризисных явлений и повышению устойчивости организаций. Согласно утверждению

С. И. Конюховой, «антикризисное управление ставит основной целью повышение доходности предприятия, откуда вытекает первостепенная значимость инструментов организационного механизма внедрения технологических инноваций, причем как продуктовых, так и процессных, приводящих к выпуску технологически усовершенствованного продукта и позволяющих успешно решить поставленную задачу» [2, с. 212]. Данное высказывание подчёркивает критическую роль инноваций как инструмента антикризисного управления, способного обеспечить долгосрочное устойчивое развитие и повышения эффективности деятельности предприятий. Внедрение перечисленных инноваций помогает предприятиям адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка, повышать качество, технологичность продукции, снижать издержки. Данные преимущества инноваций, непосредственно, позволяют выходить из кризисных ситуаций с наименьшими потерями.

Для успешного преодоления кризисного состояния предприятия необходимо интегрировать все этапы инновационного процесса в единую, последовательную и адаптивную систему, в которой каждый элемент выполняет ключевую функцию в достижении общей цели - создания инновационных продуктов и технологий. Взаимосвязь между этапами внедрения инноваций обеспечивает непрерывность, гибкость и динамичность антикризисного управления, что способствует эффективному восстановлению деятельности предприятия и повышению его устойчивости в условиях нестабильной экономической среды.

При исследовании инновационной деятельности как элемента антикризисной политики стоит учитывать также, что современная социально-экономическая среда характеризуется ростом знакового потребления, при котором ценность товаров и услуг определяется в большей степени не их функциональными характеристиками, а знаковым значением. Увеличение доли знакового потребления обуславливает интенсификацию обновления потребляемых товаров и услуг, что, в свою очередь, стимулирует предприятия

к постоянному внедрению инноваций, зачастую направленных больше на имидж и соответствие модным тенденциям, чем на реальную производственную потребность. По этому поводу Т. В. Сергиевич справедливо отметила: «Гонка производителей в предоставлении нового, уникального продукта обуславливает ускорение модных и технологических циклов, под влиянием которых интенсифицируется обновление товаров интенсивного потребления, под которыми необходимо понимать те товары, замена которых происходит задолго до момента их полного физического износа» [3, с. 154]. Данное утверждение подтверждает то, что в условиях роста знакового потребления инновации становятся значимым механизмом быстрого обновления товаров для обеспечения их конкурентоспособности на рынке и соответствия современным требованиям и ожиданиям потребителей.

Исходя из этого, цифровизация и автоматизация производственных процессов может осуществляться не только как инструмент повышения их эффективности, но также как инструмент имиджевой политики предприятия, которая в дальнейшем будет подчёркивать его современность и технологичность. В результате инновации становятся частью маркетингового позиционирования бренда. В этой связи В. В. Туробов справедливо утверждает, что «цифровая организационная культура необходима для успешного управления и функционирования компаний, но в ряде случаев она используется преимущественно как средство формирования корпоративного имиджа» [4, с. 1088]. Так, цифровая организационная культура формирует внутренние ценности, нормы и поведенческие модели, которые помогают предприятию адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды и повышать инновационность производственного процесса. При этом нередко она выступает как инструмент брендинга и формирования позитивного корпоративного имиджа. В результате предприятие позиционирует себя как современный и «цифрово ориентированный» субъект хозяйствования без глубоких преобразований во внутренней среде.

Подобная направленность инновационной деятельности имеет двойственный характер. С одной стороны, инновации, ориентированные на знаковое потребление могут укреплять рыночные позиции предприятия, повышая его привлекательность для потребителей, ориентированных на символическую ценность продукта. С другой стороны, они нередко оказываются «псевдоинновациями», не приносящими реального экономического эффекта от их внедрения. Данный факт может создать угрозу, заключающуюся в том, что большое количество ресурсов расходуется на разработку и реализацию проектов, не повышающие устойчивость предприятия, что снижает эффективность осуществления антикризисной политики.

В заключении следует уточнить, что стратегическая интеграция инновационной деятельности с цифровизацией и формированием организационной культуры способна превратить инновации, ориентированные на знаковое потребление, так называемые имиджевые инновации, в источник реальных конкурентных преимуществ предприятия. В этом контексте основной задачей современного предприятия становится баланс между маркетинговой привлекательностью и экономической эффективностью инноваций.

Список литературы:

1. Беларусь наращивает инновационный потенциал: итоги 2024 года [Электронный ресурс]. - URL: <https://mlyn.by/21052025/belarus-narashhivaet-innovaczionnyj-potenczial-itogi-2024-goda/> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Конюхова, С. И. Особенности внедрения инноваций на стадии антикризисного управления предприятием / Молодёжь и XXI век – 2016 : Материалы VI Международной молодёжной научной конференции: в 4-х томах, Курск, 25–26 февраля 2016 года. - Том 1. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга». - 2016. - С. 212–215.
3. Сергиевич, Т. В. Феноменологическая природа товаров интенсивного потребления и знаковое потребление / Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. - 2018. - № 21. - С. 152–156.
4. Турбов, В. В. Цифровая организационная культура как современный инструмент корпоративного имиджа предприятия / Естественно-гуманитарные исследования. - 2024. - № 6 (56). - С. 1088–1093.

Новокшонова Анна Владимировна

студентка

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Бочкова Мария Васильевна

старший преподаватель

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АНАЛИЗА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОГУТ ИЗМЕНИТЬ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье изучается применение искусственного интеллекта в анализе макроэкономической динамики, акцентируя внимание на трансформации традиционных методов экономического исследования. Рассматриваются различные технологии искусственного интеллекта, которые позволяют обрабатывать большие объёмы данных и извлекать ценные выводы для прогнозирования экономических процессов. В результате выделяются основные проблемы и рекомендации применения искусственного интеллекта для повышения точности и эффективности экономического анализа.

Ключевые слова: искусственный интеллект, макроэкономическая динамика, анализ данных, прогнозирование, новые технологии, исследование.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ANALYZE MACROECONOMIC DYNAMICS: HOW NEW TECHNOLOGIES CAN CHANGE THE APPROACH TO ECONOMIC RESEARCH

Abstract: the article examines the use of artificial intelligence in the analysis of macroeconomic dynamics, focusing on the transformation of traditional methods of economic research. Various artificial intelligence technologies are considered, which allow processing large amounts of data and extracting valuable conclusions for forecasting economic processes. As a result, the main problems and recommendations of using artificial intelligence to improve the accuracy and efficiency of economic analysis are highlighted.

Keywords: artificial intelligence, macroeconomic dynamics, data analysis, forecasting, new technologies, research.

В последние десятилетия мир наблюдает за стремительным развитием технологий, особенно в области искусственного интеллекта (ИИ). В контексте

макроэкономической динамики использование ИИ открывает абсолютно новые горизонты для исследования экономических процессов.

Так, макроэкономическая динамика - это раздел экономической науки, который изучает изменение совокупных показателей развития национальной экономики, таких как, ВВП, инфляция, уровень безработицы и потребления, во времени. Она анализирует причины, характер и последствия экономических колебаний, включая краткосрочные и долгосрочные тенденции [3, с. 58].

Здесь необходимо отметить, что анализ макроэкономических данных играет значительно важную роль для управления, поскольку он позволяет объективно оценить состояние национальной экономики, выявить текущие тенденции и потенциальные риски. На основе этого анализа органы власти формируют эффективную денежно-кредитную политику, компании принимают инвестиционные решения, а рынки получают надежные ориентиры для развития.

Так, согласно статистике, средний уровень использования ИИ в финансовой сфере в России составляет 41,5 % [2].

Рассмотрим ключевые преимущества, которые делают ИИ незаменимым инструментом в современных условиях для проведения анализа макроэкономических процессов.

Во-первых, это способность обрабатывать огромные объёмы структурированных и неструктурированных данных, что позволяет строить более точные и детализированные прогнозы по таким показателям, как ВВП, инфляция или безработица, а также выявлять сложные, неочевидные зависимости и автоматически моделировать сценарии экономического развития.

Во-вторых, оценка последствий политических решений. Так, Правительство и Центральный банк могут использовать ИИ для создания цифровых двойников экономики. Это позволяет с высокой детализацией моделировать последствия изменений налоговой политики (например, введение

или отмена налога), кредитно-денежной политики (изменение ключевой ставки) и государственных расходов (масштабные инфраструктурные проекты).

В-третьих, раннее обнаружение рисков и аномалий. Алгоритмы ИИ могут выявлять ранние сигналы надвигающегося финансового или экономического кризиса, анализируя совокупность различного рода индикаторов.

Однако важно также рассмотреть инструменты ИИ, с помощью которых осуществляется анализ макроэкономических процессов.

1. Методы машинного обучения, такие как регрессионный анализ, деревья решений и нейронные сети, используются для прогнозирования ключевых макроэкономических показателей (ВВП, инфляции, безработицы), выявления сложных нелинейных зависимостей в данных и оценки воздействия политических решений, что позволяет создавать точные экономические модели. Такого рода инструменты демонстрируют на 15-30 % более высокую точность в прогнозировании ключевых макроэкономических показателей.

2. Анализ больших данных коренным образом меняет макроэкономические исследования, позволяя использовать нетрадиционные, высокочастотные источники информации. Так, инструменты больших данных способны анализировать до 85 % всех доступных цифровых данных. Это даёт возможность отслеживать экономическую активность в режиме, близком к реальному времени, и строить более детализированные и точные прогнозы.

3. Обработка естественного языка (NLP) позволяет анализировать огромные массивы текстовых данных (новостные ленты, отчёты центральных банков, социальные сети) для оценки экономических настроений и выявления рисков. Это позволяет количественно оценить экономическую неопределённость, а также настроения инвесторов и потребителей, что даёт более оперативное понимание текущих экономических тенденций.

4. Генеративные AI и большие языковые модели (LLM), такие как GPT, применяются для быстрого обобщения экономических исследований, автоматизации составления отчётов и моделирования сценариев «что, если», значительно ускоряя обработку информации.

5. Нейросетевые модели (Deep Learning) особенно эффективны для анализа сложных нелинейных зависимостей в данных, таких как распознавание фаз экономического цикла или прогнозирование волатильности на финансовых рынках на основе многомерных временных рядов.

Тем самым, сочетание машинного обучения, обработки естественного языка и больших данных преобразует макроэкономику в динамичную науку. Такие технологии ИИ позволяют получать более детальную информацию в режиме реального времени и глубже понимать как текущие тренды, так и их причины, анализируя настроения и намерения участников рынка.

В настоящее время, применение ИИ в анализе макроэкономических показателей набирает большую популярность и играет огромное значение. Так, инструменты ИИ применяются в абсолютно различных областях макроэкономики, а больше всего используются для прогнозирования ВВП и инфляции (Рисунок 1).

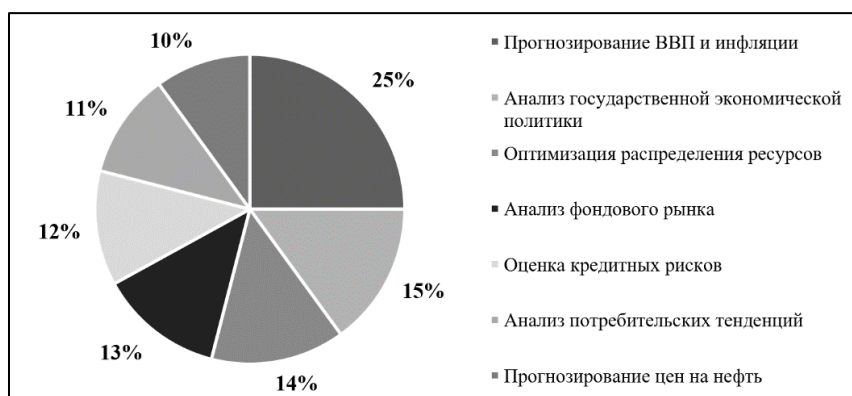

Рисунок 1 - Области применения ИИ для анализа макроэкономических процессов [1, с. 185]

Так, например, Банк России является одним из лидеров по внедрению ИИ среди государственных институтов. Он активно использует машинное обучение и обработку естественного языка для анализа текстовой информации: новостных лент, отчётов компаний и регулятивных документов. Такие инструменты помогают регулятору принимать более обоснованные решения в области денежно-кредитной политики и банковского надзора.

Кроме того, в России ИИ применяется для анализа и прогнозирования экономической динамики на основе больших данных. Например, аналитические центры и государственные структуры используют алгоритмы для обработки массива высокочастотных показателей, таких как данные об электронных платежах и активности в интернете. Это позволяет строить более точные и оперативные индикаторы, отслеживающие фазы экономического цикла, что особенно ценно в условиях высокой неопределенности.

Также, нельзя не отметить, что российские финансовые организации разрабатывают системы раннего предупреждения на основе ИИ. Эти модели призваны прогнозировать валютные и банковские кризисы, оценивая такие факторы, как динамика курса рубля, отток капитала, состояние золотовалютных резервов и уровень долговой нагрузки в экономике.

В итоге, в ближайшие годы в России ожидается активное внедрение ИИ для анализа макроэкономической динамики, включая прогнозирование ключевых показателей, моделирование последствий санкций и выявление скрытых взаимосвязей. Однако важно помнить, что широкое использование ИИ создаёт и такие серьёзные риски, как рост кибератак, зависимость от качества данных, а также изменения на рынке труда, требующие переобучения кадров. Более того, согласно прогнозам, к 2030 году совокупный экономический эффект от использования технологий ИИ во всех отраслях экономики России может составить 11,6 трлн рублей, а к 2035 году – 46,5 трлн рублей [2].

Таким образом, использование ИИ в анализе макроэкономической динамики открывает путь к созданию принципиально новых моделей экономики, которые способны не просто описывать прошлые тенденции, но и предсказывать кризисы, а также оценивать эффективность мер регулирования, что в конечном итоге переводит макроэкономический анализ из области ретроспективных оценок в сферу предиктивного и обоснованного управления.

Список литературы:

1. Носова, С. С. Искусственный интеллект и экономика: учебник / С. С. Носова, А. Н. Норкина. – Москва : КноРус, 2025. – 399 с. – ISBN 978-5-

406-15408-3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://book.ru/book/959467> (дата обращения: 15.10.2025).

2. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Банк России. - Москва, 2025 [Электронный ресурс]. - RL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

3. Розанова, Н. М. Макроэкономика. Устойчивое равновесие в динамической среде: учебник для вузов / Н. М. Розанова. – Москва : Издательство «Юрайт», 2025. – 330 с. – ISBN 978-5-534-18223-1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/561685> (дата обращения: 25.10.2025).

Новрузова Ламия Шахин кызы

студентка

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

научный руководитель: Петровская Дарья Викторовна

ассистент

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

МЕСТО И РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ТУРЦИИ

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ вклада МСП в экономики Турции и России, а также даётся оценка различий в структуре, поддержке и стратегических приоритетах в отношении малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: МСП, малое предпринимательство, средний бизнес, государственная поддержка, вклад в ВВП, экономика Турции, экономика России, занятость, экспорт.

THE PLACE AND ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE ECONOMY OF RUSSIA AND TURKEY

Abstract: the article provides comparative analysis of the contribution of SMEs to the economies of Turkey and Russia, as well as an assessment of differences in structure, support and strategic priorities for small and medium-sized businesses.

Keywords: SMEs, small business, medium business, government support, contribution to GDP, Turkish economy, Russian economy, employment, exports.

Малое и среднее предпринимательство играет ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и занятости населения. Оно способствует диверсификации экономики, снижает социальное напряжение и

выступает драйвером инноваций. Несмотря на схожесть определений МСП в разных странах, вклад сектора в экономику и меры поддержки отличаются в зависимости от стратегии государства. К МСП относятся предприятия с ограниченной численностью персонала и годовым оборотом. В России к МСП относят компании с численностью до 250 человек и выручкой до 2 млрд рублей [2]. В Турции классификация аналогична – до 250 сотрудников и оборот до 250 млн турецких лир. Основная деятельность таких предприятий связана с торговлей, производством, услугами, сельским хозяйством, строительством, ИТ.

Таблица 1

Сравнительный анализ МСП в России и Турции

Показатель	Россия	Турция
1. Доля МСП в ВВП	19,9 %	50,6 %
2. Доля в занятости	21 %	76,7 %
3. Доля МСП от общего числа предприятий	95 %	99,8 %
4. Доля в экспорте	8 %	55,1 %
5. Основные формы господдержки	УСН, АУСН, субсидии, цифровые платформы	Налоговые льготы, субсидии, экспортные гранты, поддержка НИОКР
6. Налоговые режимы	Упрощенные системы налогообложения	Освобождение от НДС, сниженные ставки налога на прибыль
7. Инфраструктура поддержки	МСП.РФ, Корпорация МСП, центры «Мой бизнес»	KOSGEB, региональные программы Минпрома
8. Региональная политика	Развивающаяся	Активная, приоритет - восточные регионы
9. Направления развития	Цифровизация, занятость	Инновации, экспорт, реиндустриализация

Вклад МСП в экономику России. В России на МСП приходится около 19,9 % ВВП, 21 % занятости и примерно 6 миллионов зарегистрированных субъектов [1]. Из них большая часть-микропредприятия и ИП. Наиболее

распространённые направления деятельности - оптовая и розничная торговля (47 %), строительство (13 %), обрабатывающая промышленность (11 %). Государство оказывает поддержку через налоговые режимы, цифровые сервисы отчетности, нацпроекты и гранты [3]. Однако, несмотря на большое количество формальных мер, вклад МСП в экономику остаётся минимальным из-за недостаточности финансовых ресурсов, административных барьеров, слабой региональной инфраструктуры.

Вклад МСП в экономику Турции. В Турции МСП-системообразующий элемент экономики. На их долю приходится 50,6 % ВВП, 76,7 % занятости, 55,1 % экспорта и 61,7 % всех продаж [5]. Основная масса-микропредприятия (более 93 %). Поддержка реализуется через агентство KOESGEB и Министерство промышленности, охватывая как налоговые льготы, так и программы по субсидированию НИОКР, цифровизации и регионального развития. Отрасли, в которых сконцентрированы МСП: обрабатывающая промышленность (22,1 %), торговля (13,5 %), транспорт (10 %), сельское хозяйство (6,5 %), строительство (4,9 %) [4]. Турецкий МСП-сектор активно вовлечён в экспорт и инновационную деятельность, что делает его стратегически значимым.

В России МСП в значительной мере сосредоточены в торговле, в то время как в Турции распределение более сбалансировано, с акцентом на промышленное производство, экспорт и НИОКР. Турецкая модель демонстрирует успешную интеграцию МСП в цепочки добавленной стоимости, что способствует росту производительности и экономической устойчивости [4].

Турция демонстрирует более системный подход к развитию МСП, что выражается в высоких показателях занятости доле ВВП, экспорте. Россия же пока отстаёт в институциональном и стратегическом аспектах поддержки. Ключевое отличие - в структурной ориентации: в Турции МСП рассматриваются как механизм роста и экспансии, а в России - в первую очередь, как инструмент социальной занятости и внутреннего потребления.

Турецкий опыт демонстрирует, что при комплексной поддержке и фокусе на экспорт, инновации и региональное развитие МСП может превратиться в ключевую опору экономики. Для России целесообразно сместить акцент с формального администрирования на формирование инфраструктурной, образовательной, инвестиционной среды, благоприятной для масштабирования малого и среднего бизнеса

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 20.04.2025).

2. Корпорация МСП. Единый ресурс поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. - URL: <https://corpmsp.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecpnomy.gov.ru/material/direction/nacproektmsp> (дата обращения: 20.04.2025).

4. KOSGEB - Small and Medium Enterprises Development Organization of Turkey [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kosgeb.gov.tr> (дата обращения: 20.04.2025).

5. Turkish Statistical Institute [Электронный ресурс]. - URL: <https://data.tuik.gov.tr> (дата обращения: 20.04.2025).

Нуралиева Фарангиз Олимжоновна

студентка

Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Узбекистан, г. Ташкент

научный руководитель: Нуралиева Мукаддас Мамуровна

кандидат экономических наук, доцент

Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Узбекистан, г. Ташкент

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В УЗБЕКИСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья посвящена анализу текущего состояния гендерного равенства в Узбекистане, его институциональных основ и социально-экономических тенденций. Исследование рассматривает динамику участия женщин в экономике, включая структуру занятости по видам деятельности,

уровень вовлеченности в рынок труда и существующие гендерные разрывы в доходах, выделены перспективные направления государственной политики, направленные на снижение гендерных разрывов и повышение экономической активности женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, Узбекистан, экономическая активность женщин, гендерная политика, рынок труда, социальные нормы, нормативно-правовая база, заработный разрыв, занятость женщин, гендерные реформы, устойчивое развитие.

GENDER EQUALITY IN UZBEKISTAN: TRENDS, CHALLENGES, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: this article analyzes the current state of gender equality in Uzbekistan, its institutional foundations, and socioeconomic trends. The study examines the dynamics of women's economic participation, including the structure of employment by type of activity, the level of participation in the labor market, and existing gender income gaps. Promising public policy areas aimed at reducing gender gaps and increasing women's economic activity are highlighted.

Keywords: gender equality, Uzbekistan, women's economic activity, gender policy, labor market, social norms, legal framework, wage gap, women's employment, gender reforms, sustainable development.

Гендерное равенство в XXI веке перестало быть только вопросом справедливости: оно стало важным условием устойчивого экономического роста и социального развития. За последние годы Узбекистан добился заметного прогресса в обеспечении доступа женщин к образованию и базовым услугам, что отражается в росте охвата высшим образованием и положительной динамике здоровья матери и ребёнка. Вместе с тем гендерные дисбалансы в экономической сфере остаются существенными. По оценке Всемирного банка, в 2021 году разрыв в уровне участия в рабочей силе между мужчинами и женщинами в Узбекистане составлял порядка 28 процентных пунктов - существенно выше среднеевропейского регионального уровня [3, с. 128]. Молодые женщины подвержены особенно высокому риску безработицы и социальной изоляции: уровень безработицы среди молодёжи женского пола оказался заметно выше, а доля молодых женщин, не работающих и не обучающихся (NEET), достигала примерно 42 % по сравнению с 8,8 % у молодых мужчин. Гендерный разрыв по заработной плате

также значителен: по оценкам, женщины в среднем зарабатывают около 34 % меньше мужчин, что значительно превышает мировой средний показатель. Эти смещения отражают как структурные особенности рынка труда, так и влияния социальных норм, ограничивающих экономическую активность женщин.

Рисунок 1 - Распределение женщин по видам экономической деятельности

Диаграмма на рисунке 1 отражает структуру занятости женщин по видам экономической деятельности и демонстрирует ярко выраженную сегментацию рынка труда. Наибольшая доля женщин сосредоточена в сельском хозяйстве – 23 %, что свидетельствует о сохранении традиционного характера занятости, особенно в регионах, где аграрный сектор остаётся ключевым источником рабочих мест. Существенной остаётся занятость в сфере услуг (16,3 %) и торговле (15,4 %), что соответствует мировым тенденциям феминизации этих отраслей, связанных с доступностью рабочих мест и гибким графиком [2, с. 134].

Промышленность занимает лишь 12,3 %, а образование 12,2 %, что указывает как на устойчивую востребованность женщин в социальном секторе, так и на недостаточное их присутствие в промышленном производстве, где преобладает физический труд и более высокие квалификационные требования.

Низкая доля женщин в строительстве (1,8 %), сфере перевозок (1,2 %) и банковской деятельности (0,6 %) свидетельствует о сохраняющихся гендерных стереотипах и ограниченном доступе женщин к высокооплачиваемым и технически сложным профессиям.

Несмотря на юридические достижения, реализация прав на равные экономические возможности затрудняется несколькими факторами. Во-первых, рынок труда остаётся сегментированным: значительная доля занятости женщин сконцентрирована в низкооплачиваемых секторах с высокой долей неформальной занятости, что снижает доступ к социальным гарантиям и карьерному продвижению. Во-вторых, традиционные гендерные роли и ожидания по распределению домашних и заботливых обязанностей продолжают ограничивать вовлечённость женщин в оплачиваемую работу и обучение, особенно в регионах. В-третьих, остаются институциональные пробелы в реализации существующих законов: наличие нормативной базы ещё не гарантирует полноценного мониторинга выполнения норм, эффективных механизмов обращения за защитой и достаточного финансирования программ поддержки. Эти факторы в совокупности приводят к тому, что даже при формальном равенстве прав экономические барьеры и неформальные практики сохраняют гендерные разрывы в реальных доходах и возможностях.

Гендерные дисбалансы имеют конкретные макроэкономические последствия. Аналитические оценки указывают, что выравнивание участия женщин в экономике и устранение разрывов в оплате труда могут существенно увеличить совокупный национальный доход. По расчётам, если бы женщины участвовали в экономике Узбекистана на тех же условиях, что и мужчины, ВВП страны мог бы вырасти на десятки процентов (в отчёте оценка порядка +29 % национального дохода при достижении паритета). Кроме того, повышение экономической активности женщин положительно сказывается на снижении уровня бедности и улучшении социальных показателей семей — инвестиции в образование и здоровье детей растут вместе с увеличением доходов домохозяйств, где женщины имеют стабильный доход. Эти эффекты делают

гендерную повестку не только социально справедливой, но и экономически выгодной [5, с. 142].

Чтобы сократить существующие разрывы и реализовать экономический потенциал, необходим комплекс мер, сочетающий законодательное усиление, институциональное развитие и целевые экономические программы. Во-первых, важно усилить исполнение действующего законодательства через создание эффективных механизмов мониторинга, независимых омбудсменов и доступных каналов жалоб и правовой защиты. Во-вторых, требуется расширение программ по профессиональной переподготовке и повышению квалификации женщин с ориентиром на высокопродуктивные отрасли и цифровые навыки; это позволит снизить концентрацию женщин в низкооплачиваемых секторах. В-третьих, развитие систем доступного и качественного ухода за детьми и инклюзивной инфраструктуры (детские сады, гибкие формы занятости, дистанционная работа) снимет барьеры, связанные с распределением заботливых обязанностей. В-четвёртых, необходимо поддерживать женское предпринимательство - от облегчения доступа к финансированию до образовательных и менторских программ, а также учитывать гендерный анализ при разработке экономических программ и инвестиций. Наконец, важной составляющей является просветительская работа по изменению социальных норм и стереотипов, что требует долгосрочных кампаний в образовании, СМИ и гражданском секторе.

Гендерное равенство в Узбекистане прошло заметную эволюцию: юридические реформы и международная кооперация создали прочную основу для изменений, а улучшение доступа женщин к образованию и здравоохранению - важный позитивный сигнал. Вместе с тем, существенные экономические и социальные барьеры сохраняются: сегментация рынка труда, значимые разрывы в оплате и высокая доля молодых женщин, не вовлечённых в образование и трудовую деятельность, ограничивают экономический потенциал страны. Экономическая логика ясна: устранение гендерных ограничений - это не расход, а инвестиция, способная повысить национальный

доход и снизить бедность. Для реализации этого потенциала требуется последовательное исполнение уже принятой нормативной базы (включая Закон 2019 года), усиление мониторинга и целевые экономические меры - от инфраструктурной поддержки ухода за детьми до программ переквалификации и доступа к финансам для женщин-предпринимательниц. Если государственная политика, частный сектор и гражданское общество будут действовать согласованно, стратегия гендерного равенства может стать одним из драйверов устойчивого роста и социального прогресса Узбекистана в ближайшее десятилетие.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия».
2. Гендерная статистика Республики Узбекистан: Статистический сборник. – Ташкент : Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2023. – 128 с.
3. World Bank. Uzbekistan Gender Assessment Report 2022. – Washington, DC: The World Bank, 2022. – 94 p.
4. Абдуллаева, Д. Ш. Гендерные аспекты занятости в Узбекистане / Экономика и образование. – 2023. – № 2. – С. 45–54.
5. Хамидова, М. Р. Гендерный разрыв на рынке труда: проблемы и пути их сокращения. – Ташкент : Фан, 2021. – 212 с.

Оберемок Александра Евгеньевна

студентка

Брянского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

научный руководитель: Иванин Никита Викторович

Брянского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ И НЕДВИЖИМОСТИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: развитие рынка жилья и недвижимости является одной из актуальных тем исследования в условиях современной экономики. Это обусловлено тем, что рынок недвижимости и жилья является важной сферой экономики региона, так как он определяет покупательную способность

населения, уровень социального благополучия региона и инвестиционную привлекательность области для предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: жильё, строительство, Брянская область, площадь, анализ.

STATISTICAL ANALYSIS OF HOUSING AND REAL ESTATE CONSTRUCTION IN BRYANSK REGION

Abstract: the development of the housing and real estate market is one of the relevant research topics in the modern economy. This is due to the fact that the real estate and housing market is an important area of the region's economy, as it determines the purchasing power of the population, the level of social well-being of the region and the investment attractiveness of the region for entrepreneurial activity.

Keywords: housing, construction, Bryansk region, area, analysis.

Рынок недвижимости и жилья является важной сферой экономики Брянской области. Этот сектор определяет покупательную способность населения, уровень социального благополучия региона и инвестиционную привлекательность области для предпринимательской деятельности [5].

Проведём анализ наличия общей площади жилых домов Брянской области и сравним их с показателями регионов, входящих в состав ЦФО.

Таблица 1

Наличие общей площади жилых домов по отдельным областям ЦФО
(на конец 2023 года, тыс. м²) [3]

Регион	Наличие общей площади жилых домов	Общая площадь помещений, приходящихся в среднем на одного жителя
Белгородская область	53975,1	36,0
Брянская область	37778,1	33,1
Владимирская область	42941,4	32,8
Воронежская область	78640,8	34,6
Ивановская область	28748,3	32,7
Калужская область	34156,8	32,0
Костромская область	19147,9	33,8

Курская область	35803,2	33,7
Липецкая область	40411,7	36,2
Московская область	294254,4	34,0
Орловская область	22494,5	32,5
Рязанская область	39420,6	36,4
Смоленская область	28762,1	33,3
Тамбовская область	33284,8	34,8
Тверская область	43808,7	36,5
Тульская область	47671,8	32,4
Ярославская область	38381,0	32,3
г. Москва	291323,5	22,2

Как видно из представленной таблицы 1, регионы демонстрируют существенные различия в показателях общей жилой площади. Костромская область характеризуется наименьшим значением данного показателя (19147,9 тыс. кв. м). Однако, учитывая относительно небольшую численность населения, обеспеченность жильём на одного жителя здесь составляет 33,8 кв. м. В Москве и Московской области наблюдаются самые высокие показатели общей жилой площади в ЦФО, но из-за высокой плотности населения в столице, показатель обеспеченности жильём на душу населения несколько ниже, чем в других регионах.

В конце 2023 года в Брянской области на одного жителя приходилось 33,1 кв. метра общей жилой площади, что практически соответствует среднему значению по ЦФО – 33,3 кв. метра [1].

Анализ статистических данных в области строительства недвижимости является важным инструментом для оценки текущего состояния и тенденций развития строительной отрасли в Брянской области. Исследование охватывает такие параметры, как объёмы введенного в эксплуатацию жилья и

коммерческих площадей, темпы строительства и распределение строительных работ по районам области.

На основании данных, полученных от Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и региональных органов управления строительством, за последние пять лет наблюдается стабильный рост объёмов строительства недвижимости. В частности, зафиксировано увеличение на 12 % площади введённых в эксплуатацию жилых помещений, что свидетельствует о повышении спроса на жилье и активизации инвестиций в регионе.

Согласно официальной статистике, жилищный фонд Брянской области за последние 5 лет увеличился на 1464,28 тысяч квадратных метров. В городах жилищный фонд увеличился на 970,58 тысяч квадратных метров, а в сельской местности – на 493,7 тысяч квадратных метров. По состоянию на 31 декабря 2023 года в Брянской области эксплуатируется жилищный фонд общей площадью 37,8 млн кв. метров. В среднем на одного жителя приходится 33,1 кв. метра общей площади в 2023 году, в то время как в предыдущем году этот показатель составлял 32,5 кв. метра [2].

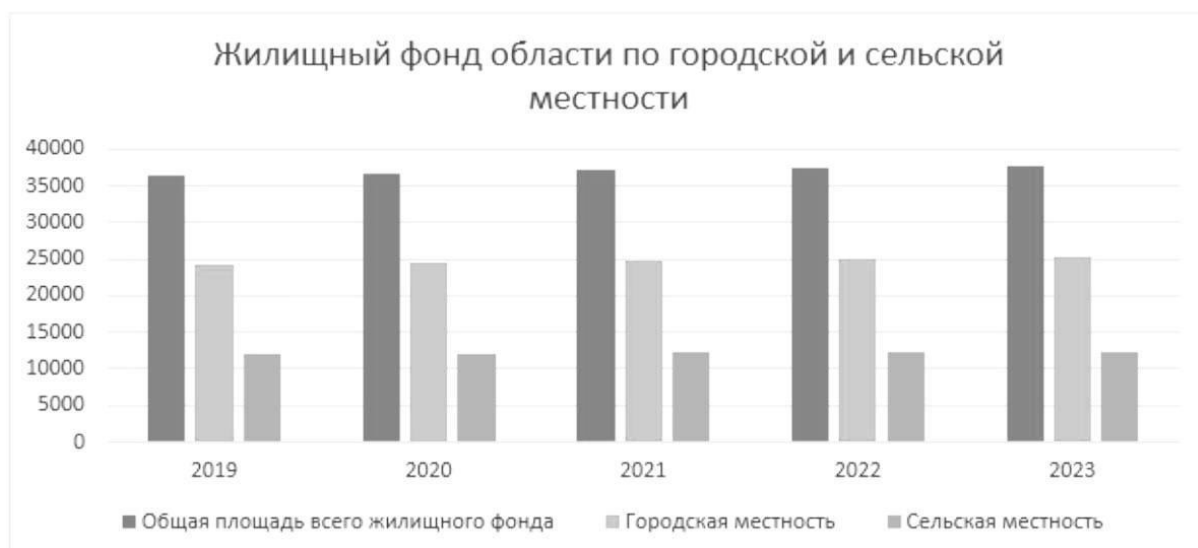

Рисунок 1 – Жилищный фонд области по городской и сельской местности на конец года, (тысяч квадратных метров) [2]

Изучение статистической информации выявляет заметные отличия в развитии жилищного сектора между городами и сельскими поселениями Брянской области. В городской черте отмечается более активный ввод в строй

новых квартир, что обусловлено увеличением числа жителей и развитой сетью коммуникаций. В сельской местности темпы строительства остаются относительно низкими, что объясняется экономическими и общественными факторами.

В 2023 году Брянская область продолжила курс на улучшение качества жизни граждан, осуществляя последовательную работу по развитию жилищной сферы. Улучшение состояния жилых домов и окружающих их территорий остается приоритетным направлением региональной политики, оказывая прямое воздействие на удобство, безопасность и социальное благополучие населения. Комплексный подход к улучшению жилищных условий, включающий в себя капитальный ремонт, обновление инженерных сетей и благоустройство дворовых территорий, служит основой для создания комфортной городской среды.

В таблице 2 представлены итоги и тенденции в области благоустройства жилого фонда Брянской области на конец 2023 года [2].

Таблица 2

Благоустройство жилищного фонда Брянской области в городских и сельских поселениях (на конец 2023 года, %) [2]

Годы	Удельный вес общей площади, оборудованной:						
	водопрово- дом	Водо- отведе- нием (кана- лиза- цией)	отопле- нием	ванна- ми (ду- шем)	газом	горя- чим водос- набже- нием	напольными электричес- кими плитами
в городских поселениях							
2019	90,1	86,7	97,1	77,2	89,8	78,7	9,6
2020	90,3	87,8	97,5	79,5	89,4	81,4	10,0
2021	91,4	87,9	97,5	79,7	88,9	81,8	10,3
2022	91,4	88,0	97,4	78,8	88,3	81,9	10,9
2023	91,6	88,1	97,4	80,0	88,0	82,2	11,2
в сельских поселениях							
2019	64,3	54,5	82,0	40,8	92,8	43,9	1,8

2020	65,6	55,6	82,2	43,0	92,4	46,2	1,8
2021	66,9	56,4	82,3	43,8	92,3	47,1	1,9
2022	68,0	57,6	83,9	44,3	92,3	48,3	1,9
2023	68,5	58,3	84,1	45,4	92,5	49,2	1,9

В Брянской области, как в городах, так и в сельской местности, за последние пять лет наблюдалось улучшение жилищных условий. Ожидаемо, что в городах показатели благоустройства выше, чем в селах. В 2023 году доля жилья, обеспеченного водопроводом, в городах составила 91,6 %, а в сельской местности - 68,5 %. За рассматриваемый период в городах этот показатель увеличился на 1,5 процентных пункта, а в селах – на 4,2 п. п. [1].

Рассматривая долю жилья, подключенного к водоотведению или канализации, можно отметить рост на 1,4 п. п. в городах и на 3,8 п. п. в сельской местности за пять лет. В городах доля жилья с водоотведением или канализацией на 29,3 п. п. или в 1,5 раза выше, чем в сёлах. В городах доля жилья с отоплением выросла на 0,3 п. п., а в селах – на 2,1 п. п., что в 7 раз быстрее, чем в городах [там же].

В 2023 году доля жилья с ванной или душем в городах составила 80,0 %, а в сёлах - 45,4 %. Однако за последние 5 лет в сельской местности этот показатель увеличился на 4,6 п. п. Доля жилья, оборудованного газом, как в городах, так и в селах, за анализируемый период снизилась. В городах снижение составило 1,8 п. п., а в селах – 0,3 п. п., что является негативной тенденцией. Доля жилья с горячим водоснабжением значительно увеличилась по всей Брянской области. В городах рост составил 3,5 п. п., а в сёлах – 5,3 п. п. за рассматриваемый период. Доля жилья с напольными электрическими плитами в городах увеличилась на 1,6 п. п., а в селах – на 0,1 п. п. в период с 2019 по 2023 год [2].

В целом, в Брянской области наблюдается повышение уровня благоустройства жилищного фонда, что играет важную роль в улучшении условий жизни в сельской местности.

В регионе наблюдается хороший рост всех показателей жилищного устройства, как в городской местности, так и в сельской. Это играет важную роль для жителей города, улучшения инфраструктуры города и налаживание всех необходимых благ для комфортной жизни населения. Регион начинает развиваться, что привлекает эмиграцию и дополнительные инвестиции для улучшения инфраструктуры города.

Список литературы:

1. Брянская область. Статистические данные по жилью и недвижимости в Брянской области. – 2020. - Р32 Стат. сб. / Брянсстат.
2. Савичева, Т. С. Оценка уровня жизни населения Брянской области в условиях современных вызовов / Т. С. Савичева, С. В. Севрюкова. В сборнике: Инновационное развитие предпринимательской деятельности региона. Сборник статей научно-практической конференции. - Брянск, 2024. - С. 102-106.
3. Регионы России. Статистические данные по строительству, вводу жилья, ценам на недвижимость. – 2018. - Р32 Стат. сб. / Росстат.
4. Шварова, Е. В. Оценка эффективности управления общественными финансами Брянской области / Е. В. Шварова, В. А. Дейман В.А. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. сборник статей IX Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 372-376.

Островских Валерий Олегович

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

КОНТРОЛЬ ДОСТОВЕРНОСТИ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ, ЗАЯВЛЕННОЙ В ТАМОЖЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: статья посвящена исследованию роли контроля достоверности страны происхождения товаров в рамках таможенного контроля и её значимости для экономического развития государства. Рассматриваются основные цели такого контроля, среди которых выделяются налогообложение, формирование торговой статистики и защита внутреннего рынка. Автор описывает негативные последствия ошибочного указания страны

происхождения, включая потерю государственных доходов, угрозу внутренним производителям и ухудшение качества торговой статистики. Особое внимание уделено особенностям правового регулирования и правоохранительным функциям, связанным с контролем страны происхождения товаров. Подчеркивается важность тщательного учета страны происхождения в процессе таможенного оформления для предотвращения убытков и поддержания здоровой конкуренции на внутреннем рынке.

Ключевые слова: таможенный контроль, страна происхождения товаров, налогообложение, торговая статистика, защита внутреннего рынка, правовое регулирование, экономическая устойчивость, внешнеэкономическая деятельность.

CONTROL OF THE AUTHENTICITY OF THE COUNTRY OF ORIGIN OF GOODS STATED IN THE CUSTOMS DECLARATION: ECONOMIC ASPECT

Abstract: the article is devoted to the study of the role of control of the authenticity of the country of origin of goods within the framework of customs control and its significance for the economic development of the state. The main goals of such control are considered, among which there are taxation, formation of trade statistics and protection of the domestic market. The author describes the negative consequences of erroneous indication of the country of origin, including loss of state revenues, threat to domestic producers and deterioration of the quality of trade statistics. Special attention is paid to the legal regulation and law enforcement functions related to the control of the country of origin of goods. The importance of careful consideration of the country of origin in the customs clearance process is emphasized in order to prevent losses and maintain healthy competition in the domestic market.

Keywords: customs control, country of origin of goods, taxation, trade statistics, protection of the domestic market, legal regulation, economic sustainability, foreign economic activity.

Проблема контроля достоверности страны происхождения товаров, является актуальной ввиду серьёзных экономических последствий, ошибок в установлении происхождения товаров. Неправильная идентификация страны происхождения приводит к потере бюджетных поступлений, созданию несправедливых условий конкуренции для отечественных производителей и искажению официальной статистики внешней торговли. Ежегодные финансовые потери государств из-за недостоверного декларирования достигают десятков миллиардов долларов, подчёркивая остроту проблемы.

Целью настоящего исследования является - оценка влияния точности указания страны происхождения товаров на ключевые экономические показатели государства. Исследование направлено на выявление конкретных негативных последствий, возникающих в результате ошибок в определении страны происхождения, и предложение рекомендаций по повышению качества контроля.

Конкретные задачи исследования включают:

- 1) изучение текущего положения дел в области контроля достоверности страны происхождения товаров;
- 2) выявление основных факторов риска, приводящих к ошибочному определению страны происхождения;
- 3) оценка экономического ущерба, вызванного недостоверным указанием страны происхождения;
- 4) разработка предложений по совершенствованию механизма контроля, направленных на повышение точности и эффективность выявления происхождения товаров;
- 5) реализация этих целей позволит выработать комплексные рекомендации, способствующие укреплению позиций отечественной экономики и обеспечению справедливости в условиях глобализации.

Контроль достоверности страны происхождения товаров выступает ключевым компонентом таможенного контроля, поскольку оказывает существенное влияние на экономическое развитие государства. Правильное определение страны происхождения товара крайне важно для достижения трёх ключевых целей [1].

1. Налогообложения.
2. Формирования торговой статистики.
3. Защиты внутреннего рынка.

Последствия недостоверного указания страны происхождения [2].

1. Налогообложение.
2. Защита внутреннего производителя.

3. Торговая статистика.

4. Антиконтрафактные мероприятия.

Особенности правового регулирования таможенной экспертизы [3].

Хотя статья о правовой регламентации таможенной экспертизы не сосредотачивается исключительно на контроле страны происхождения, можно выявить ряд моментов, касающихся экономических аспектов.

1. Фискальная функция.

2. Защитная функция.

3. Статистическая функция.

4. Правоохранительная функция.

5. Общий контроль сведений в таможенной декларации [4].

Хотя основная тема статьи касается контроля заявленного кода товаров, сама процедура контроля предполагает необходимость учитывать страну происхождения. Важность такого подхода проявляется следующим образом.

1. Таможенно-тарифное регулирование

2. Экономическая защита национального рынка

3. Формирование статистической базы внешней торговли

4. Предотвращение нарушений налогового законодательства

В целом, достоверность сведений о стране происхождения товаров является основополагающим фактором успешного осуществления таможенного контроля. Она обеспечивает прозрачность процедур взимания платежей, стимулирует справедливые условия конкуренции и способствует эффективной реализации фискальной политики государства. Таким образом, совершенствование методов контроля достоверности приобретает особую значимость для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности в государстве.

Результаты внедрения мероприятий по контролю достоверности страны происхождения товаров

Мероприятие	Результат
Автоматизация системы контроля	Снижение количества ошибок на 30 %
Создание единой базы данных экспортеров	Сокращение времени проверки декларации на 25 %
Введение обязательного маркирования продукции	Увеличение доли выявленных нарушений на 15 %
Повышение штрафов за нарушения	Сокращение случаев фальсификации на 10 %
Международное сотрудничество	Увеличение качества проверок на 20 %

Эта таблица показывает положительные изменения, достигнутые благодаря внедрению усовершенствованных процедур контроля и автоматизации процессов. Они включают сокращение временных затрат на проверку документации, увеличение степени обнаружения поддельных сертификатов и рост общего качества проводимых проверочных мероприятий. В результате повышается уровень доверия к поставляемым товарам, снижается риск проникновения контрафакта на рынок и укрепляется финансовое положение государственных институтов.

Список литературы:

1. Казаченок, Ю. В. Особенности применения тарифных льгот и преференций в государствах-членах ЕАЭС / Ю. В. Казаченок, В. И. Альшова // Социальная безопасность в евразийском пространстве : Материалы III Международной научной конференции, Тюмень, 15 декабря 2023 года. - Москва-Тюмень : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», 2024. – С. 510-514.

2. Колпакова, Е. Е. Порядок определения страны происхождения товара: сущность, цели и его практическое применение в таможенной практике России / Е. Е. Колпакова, Н. В. Полежаева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2021. - № 3. - С. 712-714 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-opredeleniya-strany-proishozhdeniya-tovara-suschnost-tseli-i-ego-prakticheskoe-primeneniye-v-tamozhennoy-praktike-rossii> (дата обращения: 23.09.2025).

3. Марцева, Т. Г. Особенности правового регулирования таможенной экспертизы / Т. Г. Марцева // Евразийский научный журнал. - 2015. - № 8. - С.

64-68 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-tamozhennoy-ekspertizy> (дата обращения: 23.09.2025).

4. Сергеев, А. В. Контроль достоверности заявленного кода при перемещении товаров на таможенную территорию России / А. В. Сергеев, Н. В. Буховец, А. С. Костичев // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023. - № 3-2 (97). - С. 97-100 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-dostovernosti-zayavlenного-koda-pri-peremeschenii-tovarov-na-tamozhennuyu-territoriyu-rossii> (дата обращения: 23.09.2025).

Павлик Валерия Владиславовна

студентка

Белорусского национального технического университета,

Республика Беларусь, г. Минск

Солодухо Александра Анатольевна

студентка

Белорусского национального технического университета,

Республика Беларусь, г. Минск

научный руководитель: Мойсак Оксана Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Белорусского национального технического университета,

Республика Беларусь, г. Минск

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТАРИФОВ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние налоговой нагрузки на процесс формирования тарифов на автотранспортном предприятии. Проанализированы основные виды налогов, уплачиваемых данными организациями в Республике Беларусь. Показано, как их уровень отражается на себестоимости и конкурентоспособности транспортных услуг.

Ключевые слова: тариф, налоговая нагрузка, транспортные компании, ставки.

THE TAX BURDEN AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF TARIFFS AT A MOTOR TRANSPORT COMPANY

Abstract: this article examines the impact of the tax burden on the tariff formation process at a motor transport company. The main types of taxes paid by these organizations are analyzed. It is shown how their level affects the cost and competitiveness of transport services.

Keywords: tariff, tax burden, transport companies, rates.

Установление тарифов транспортной компании требует всестороннего анализа, учитывающего налоги, белорусское законодательство, конкурентную среду и запросы клиентов. Необходимо найти «золотую середину» между прибыльностью предприятия и соблюдением правовых норм, чтобы тарифы были выгодными и привлекательными для потребителей

Для определения тарифа на необходимую единицу измерения стоимость перевозки делится на соответствующий объём транспортной работы (на объём перевозок, грузооборот или пробег). При этом стоимость перевозки определяется по формуле (1):

$$D_n = S + P_r + S_{нв}, \quad (1)$$

где S – затраты на осуществление перевозок, руб.;

P_r – плановая прибыль, руб.;

$S_{нв}$ – налоги, сборы и отчисления, уплачиваемые из выручки, руб.

Затраты на осуществление перевозок определяются как сумма затрат по статьям с включением налогов и платежей по формуле (2):

$$S = S_{зп} + S_{occ} + S_T + S_{см} + S_{ш} + S_p + S_{АО} + S_{охр} + S_{нз}, \quad (2)$$

где $S_{зп}$ – затраты на оплату труда, руб.;

S_{occ} – обязательные страховые взносы по государственному социальному страхованию в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, руб.;

S_T – затраты на автомобильное топливо, руб.;

$S_{см}$ – затраты на смазочные и другие эксплуатационные материалы, руб.;

$S_{ш}$ – затраты на ремонт и восстановление автомобильных шин, руб.;

S_p – материальные затраты на техническое обслуживание и ремонт подвижного состава, руб.;

$S_{АО}$ – амортизация, руб.;

$S_{охр}$ – общехозяйственные расходы, руб.;

$S_{нз}$ – налоги и платежи, руб.

Представленные формулы позволяют детально раскрыть механизм формирования тарифов на транспортные услуги в Республике Беларусь, охватывая все элементы себестоимости, включая налоговые отчисления. В состав затрат, влияющих на конечную стоимость, входят налоги с выручки, обязательные страховые взносы и другие налоги, указанные в таблице 1. Эти платежи оказывают прямое воздействие на тариф: любое увеличение налоговой нагрузки приводит к росту себестоимости перевозок и, как следствие, к увеличению тарифа.

Налоговая нагрузка - это общий объём налогов, сборов и иных обязательных платежей, которые компании должны выплачивать государству в ходе своей работы. Для транспортных компаний этот показатель существенно влияет на их финансовые результаты, в том числе на стоимость предоставляемых услуг.

Деятельность транспортных компаний в Республике Беларусь (РБ), как и любого коммерческого субъекта, регулируется законодательством, обязывающим их к уплате налогов и неналоговых платежей. Важно отметить, что ряд налогов напрямую включается в состав затрат при расчете тарифов или косвенно повышает их стоимость. В таблице 1 приведён перечень налогов, актуальных для автотранспортных предприятий (АТП) в РБ, с указанием их ставок.

Таблица 1

Виды налогов на автотранспортном предприятии и их ставки в РБ

Вид налога	Ставка, %
Налоги из дохода или прибыли	
Подоходный налог с физических лиц	13
Налог на прибыль	20
Налог на доходы иностранных организаций	Дифференцированные ставки
Налоги из выручки	
НДС	Дифференцированная, основная – 20
Налоги на затраты	
Налог на недвижимость	1 от остаточной стоимости недвижимых основных средств

Земельный налог	Ставка зависит от местоположения и кадастровой стоимости земли
Экологические налоги	
Налог на загрязнение воздуха	Дифференцированные ставки
Налог на сброс загрязненных вод	Дифференцированные ставки
Налог на хранение и захоронение отходов	Дифференцированные ставки
Местные налоги и сборы	
Курортный сбор	5 от полной стоимости путевки
Сбор с заготовителей	Дифференцированные ставки

Перечисленные налоги оказывают значительное влияние на формирование тарифов АТП и могут вызвать ряд негативных последствий. Повышение налоговых выплат напрямую увеличивает операционные издержки, вынуждая компании поднимать цены на свои услуги. Особенно ощутимо это при росте косвенных налогов, таких как НДС, которые непосредственно влияют на конечную стоимость для потребителя. Кроме того, высокая налоговая нагрузка может тормозить развитие транспортных предприятий, поскольку значительная часть прибыли уходит на уплату налогов, а не на инвестиции в обновление автопарка, модернизацию техники или внедрение инноваций. Это ослабляет позиции компании на рынке, снижая её конкурентоспособность и, как следствие, спрос на услуги. В условиях жёстких налоговых обязательств предприятия также могут быть вынуждены перенаправлять внутренние средства на покрытие текущих расходов, что негативно сказывается на их финансовой стабильности и возможности предлагать конкурентные тарифы.

Кроме того, в определении условий работы АТП ключевую роль играет налоговая политика государства. Например, дифференцированные налоговые ставки в зависимости от мощности транспорта или региона могут сильно повлиять на формирование тарифов. В некоторых случаях, государственные субсидии или налоговые льготы могут снизить нагрузку на предприятия, позволяя им предлагать более низкие цены. Однако увеличение налогов без предоставления соответствующей поддержки может привести к неизбежному росту цен на услуги.

Для эффективного формирования тарифов транспортным предприятиям необходимо проводить регулярный анализ структуры налоговых выплат и их влияния на себестоимость услуг. Такой аналитический подход позволяет своевременно идентифицировать наиболее ресурсоёмкие направления деятельности и находить пути их оптимизации. Среди возможных мер – использование льготных налоговых режимов, снижение экологических платежей за счёт внедрения природосберегающих технологий или рационализация использования имущественных активов. Не менее важно принимать во внимание сезонные колебания спроса и меняющиеся рыночные условия для гибкой корректировки тарифов, обеспечивающей сохранение конкурентоспособности и финансовой стабильности.

Таким образом, налоговая нагрузка является значимым фактором, влияющим на экономическое состояние АТП и на структуру тарифов в РБ. Высокие налоги ведут к увеличению издержек и повышению цен для потребителей услуг. Для смягчения негативного воздействия необходимы постоянный анализ налоговых выплат, продуманная налоговая стратегия и государственная поддержка, которые позволят снизить финансовую уязвимость АТП, повысить их рентабельность и предотвратить дальнейшее повышение тарифов.

Список литературы:

1. Мойсак, О. И. ЭУМК по учебной дисциплине «Ценообразование (тарифообразование) на автомобильном транспорте» для специальности: 1-27 02 01-01 «Транспортная логистика» (автомобильный транспорт) /О. И. Мойсак – Минск : БНТУ, 2022. – 153 с.
2. Налоговая система и уровень налоговой нагрузки в Беларуси [Электронный ресурс]. - URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/nalogi-i-bjudzhet/nalogovaja-sistema> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0200166> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть). [Электронный ресурс] - URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Формирование тарифов на перевозку грузов и пассажиров автомобильным транспортом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5270171/page:2/> (дата обращения: 12.11.2025).

6. Тарифы на перевозку грузов автомобильным транспортом РБ [Электронный ресурс]. – URL: <https://logistics.by/blog/opredelenie-i-analiz-tarifov-na-perevozkuz-gruzov-avtomobilnym-transportom-respubliki-belarus-sovremennye-trendy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.11.2025).

Парфёнова Полина Сергеевна

магистрант

Уральского государственного экономического университета,

г. Екатеринбург

научный руководитель: Антипин Иван Александрович

доктор экономических наук, профессор

Уральского государственного экономического университета,

г. Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: в статье исследуется современное влияние инструментов государственного регулирования на экономическую безопасность организаций архитектурно-проектного комплекса России в период 2021-2025 годов. Анализируются ключевые вызовы, возникающие в связи с реализацией государственной политики в области цифровизации, импортозамещения, градостроительного планирования. Сделан вывод о роли государства. Предложены направления адаптации стратегий экономической безопасности организаций к новым регуляторным условиям.

Ключевые слова: экономическая безопасность, архитектурно-проектный комплекс, государственное регулирование, цифровизация, импортозамещение, санкционное давление.

THE IMPACT OF STATE REGULATION ON THE ECONOMIC SECURITY OF ARCHITECTURAL AND DESIGN COMPLEX ORGANIZATIONS

Abstract: the article examines the current impact of state regulatory instruments on the economic security of organizations of the architectural and design complex of Russia in the period 2021-2025. The key challenges arising in connection with the implementation of state policy in the field of digitalization, import substitution, and urban planning are analyzed. The conclusion is made about the role

of the state. The directions of adaptation of economic security strategies of organizations to new regulatory conditions are proposed.

Keywords: economic security, architectural and design complex, government regulation, digitalization, import substitution, sanctions pressure.

Сфера архитектурного проектирования играет важнейшую роль в экономике, оказывая влияние не только на внешний вид городов и качество жизни, но и на технологическую независимость в строительной отрасли. Экономическая безопасность организаций архитектурно-проектного комплекса – это гарантия защиты их ключевых интересов от рисков, как внутренних, так и внешних, что необходимо для стабильного развития и реализации долгосрочных целей. В условиях геополитической турбулентности, санкционного давления и изменений внутренней экономической политике, влияние государственного регулирования на экономическую безопасность этой отрасли значительно усилилось.

Цель данного исследования - выявить и проанализировать ключевые векторы влияния государственного регулирования на экономическую безопасность компаний архитектурно-проектного комплекса в 2021-2025 годах.

Исследование основано на системном подходе. Используются методы: анализа нормативно-правовой базы (Градостроительный кодекс РФ, Постановление Правительства от 05.03.2021 № 331), контент-анализа публикаций в отраслевых СМИ и экспертных отчетов.

К основным каналам влияния государственного регулирования на экономическую безопасность организаций архитектурно-проектного комплекса можно отнести следующие.

1. Цифровизация и переход на BIM-технологии.

«В строительной отрасли страны на сегодняшний день происходит динамичная трансформация, связанная с характерными особенностями для этой отрасли. Цифровизация строительной отрасли в России началась в последние годы и в настоящее время находится на стадии активного развития» [1, с. 46]. Уровень цифровизации строительного процесса представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Уровень цифровизации строительного процесса [1]

«Одним из важных направлений цифровизации строительной отрасли является использование информационных технологий при проектировании зданий и сооружений. Это позволяет ускорить процесс проектирования, сократить затраты на создание проектной документации и повысить точность проектов, моделировать здания в виртуально-цифровом формате» [1, с. 47].

«В России BIM-технологии являются относительно новым видом цифровых строительных технологий, поскольку расходы на их внедрение достаточно велики, что и является основным сдерживающим фактором их развития» [1, с. 48].

Государственное регулирование в области внедрения информационного моделирования зданий закреплён в Постановление Правительства от 05.03.2021 № 331 [6] и является ярким примером двойственного воздействия. С одной стороны, это драйвер долгосрочной эффективности и конкурентоспособности. С другой - создаёт прямую угрозу экономической безопасности для малых и средних проектных организаций.

Затраты на приобретение лицензионного программного обеспечения, переобучение персонала и модернизацию IT-инфраструктуры оказывают значительное давление на финансовую устойчивость и развитие организаций.

Так, например, по данным М. С. Москвиной и В. А. Ларионовой «по всей России довольно низкая обеспеченность вакансий выпускников университетов, что говорит о недостаточном выпуске специалистов по BIM-технологиям» [3, с. 219], а также «для того, чтоб ввести информационное моделирование на

предприятию необходимо приобретение программного обеспечения и оборудования. Для решения этой проблемы требуется введение льгот и государственных субсидий для тех предприятий, которые не могут обеспечить переход самостоятельно» [3, с. 220].

2. Санкции, импортозамещение и разрыв цепочек поставок.

Введенные в 2022 году ограничения на поставку зарубежного программного обеспечения (такого как Autodesk, Graphisoft) и материалов обострили технологическую составляющую экономической безопасности. Государственная политика, направленная на импортозамещение, породил новый тип рисков – риски, связанные с технологическим несоответствием и ухудшением качества продуктов.

Компании стали активнее интересоваться аналогами иностранных программ и сервисов. Появилось множество запросов на проведение критериального анализа применимости отечественного программного обеспечения для проектирования и строительства. Компании массово тестируют продукты и оценивают вероятность комфортного импортозамещения [8].

Отечественные аналоги BIM-систем (Renga, nanoCAD) и систем автоматизированного проектирования, получающие ощутимую государственную поддержку в виде субсидий и обязательного внедрения в государственные заказы, пока не могут в полной мере заменить зарубежные аналоги по функциональности. Это приводит к рискам увеличения сроков проектирования, возникновения неточностей и, как результат, финансовых убытков и ухудшения деловой репутации. Организации архитектурно-проектного комплекса вынуждены параллельно содержать экспертизу в нескольких программных средах, что повышает операционные расходы.

3. Изменения в законодательстве.

Вследствие недавних корректировок в Федеральные законы № 44-ФЗ от 05.04.2013 [4] и № 223-ФЗ от 18.07.2011 [5], усиление контроля за экспертной

оценкой проектной документации и внедрение механизма единого поставщика в сфере государственных закупок оказали влияние на конкурентную среду.

По данным «РТС-тендера», в 2024 году госорганы и компании с госучастием сократили закупки российского ПО на 36 % по сравнению с 2023 годом. Это указывает на значительные изменения в структуре и объеме государственных IT-расходов [2]. В I квартале 2025 года объем закупок крупнейших госкомпаний у субъектов МСП вырос на 14 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года и составил 1,8 трлн рублей [7]. Это свидетельствует о противоположной тенденции - поддержке малого бизнеса, хотя эксперт в той же статье отмечает и существующие для МСП барьеры.

На основании выполненного исследования можно сделать вывод, что в период с 2021 по 2025 годы государственное регулирование оказывает многостороннее и неоднозначное воздействие на экономическую устойчивость архитектурно-проектных организаций.

Среди положительных аспектов стоит выделить: создание устойчивых мотиваций для технологического обновления, в частности, внедрения BIM-технологий, формирование защищенной среды для развития отечественных разработок благодаря политике импортозамещения, а также оказание поддержки посредством государственных закупок и национальных проектов.

Ключевые угрозы для экономической безопасности сосредоточены в области:

- финансовой устойчивости - высокие затраты на адаптацию к новым требованиям;
- независимость технологий - уязвимость, обусловленная использованием недостаточно развитых российских программных продуктов;
- конкурентного положения - усиление рыночной концентрации и зависимости от крупных игроков;
- репутационных рисков - неспособность соответствовать новым стандартам.

Для сохранения и усиления экономической безопасности организациям архитектурно-проектного комплекса необходимо следующее.

1. Внедрить отслеживание изменений в нормативных актах в процесс управления стратегическими рисками.

2. Диверсифицировать программные экосистемы, развивая компетенции как в отечественных, так и в доступных зарубежных решениях.

3. Активно участвовать в государственных программах поддержки и субсидирования для снижения финансовой нагрузки.

Список литературы:

1. Горбова, И. Н. Цифровая трансформация строительной отрасли России / И. Н. Горбова, Р. Р. Аванесова, М. М. Мусаев // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – С. 46-51.

2. Госкомпании и госорганы в 2024 году на треть сократили закупки отечественного софта [Электронный ресурс]. - URL: <https://habr.com/en/news/867264/> (дата обращения: 25.10.2025).

3. Москвина, М. С. Оценка уровня развития BIM-технологий в российских регионах через призму потребности в специалистах данного профиля на региональных рынках труда / М. С. Москвина, В. А. Ларионова // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 года. – Екатеринбург : ООО ИД «Ажур», 2023. – С. 211-221. – EDN MNBTF0.

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

6. Об установлении случаев, при которых застройщиком, техническим заказчиком, лицом, обеспечивающим или осуществляющим подготовку обоснования инвестиций, и (или) лицом, ответственным за эксплуатацию объекта капитального строительства, обеспечиваются формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства: Постановление Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 331. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

7. Что сдерживает рост доли МСП в закупках госкомпаний в этом году [Электронный ресурс]. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/aPKCxiRff1/> (дата обращения: 13.10.2025).

8. BIM в России: реалии 2023 года [Электронный ресурс]. - URL: <https://bim-info.ru/articles/bim-v-rossii-realii-2023-goda/?ysclid=mhopbua0ep42010381> (дата обращения: 13.10.2025).

Пархоменко Никита Сергеевич
студент

*Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
г. Москва*

научный руководитель: Сурай Наталья Михайловна
кандидат технических наук, доцент

*Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
г. Москва*

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: в статье исследуется роль креативных индустрий в развитии экономики Российской Федерации, анализируются масштабы и динамика их вклада, а также региональные и отраслевые особенности функционирования сектора. Рассматриваются механизмы взаимодействия с цифровыми платформами, государственно-частного партнёрства и институционального регулирования. Обсуждаются проблемы и рекомендации по стимулированию дальнейшего роста креативного сектора.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативная экономика, экономическое развитие, занятость, цифровые платформы, государственно-частное партнёрство.

CREATIVE INDUSTRIES AS A DRIVER OF RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract: this article examines the role of creative industries in the development of the Russian economy, analysing the scale and dynamics of their contribution, as well as regional and sectoral features of the industry. It addresses mechanisms of interaction with digital platforms, public-private partnerships and institutional regulation. Challenges and recommendations for fostering further growth of the creative sector are discussed.

Keywords: creative industries, creative economy, economic development, employment, digital platforms, public-private partnership.

В последние годы креативные индустрии приобрели особую значимость в структуре экономики Российской Федерации. Согласно исследованию Агентства стратегических инициатив, доля креативной экономики в ВВП в 2024 году составила порядка 4,1 % при объёме валовой добавленной стоимости в 7,5 трлн рублей [7, с. 80-83]; при этом рост ВДС этого сектора оказался в 1,7 раза выше средних темпов по экономике страны [12, с. 182-190]. Эти цифры отражают не только количественную, но и качественную трансформацию, произошёл переход от «ремесленной» модели к системной, с участием цифровых платформ и глобальных цепочек создания ценности.

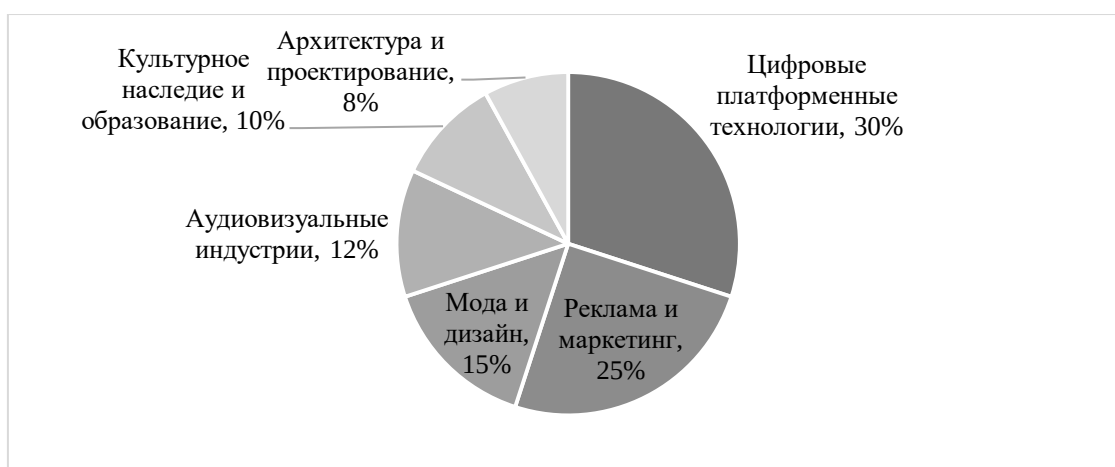

Рисунок 1 – Структура рынка креативных технологий, 2023 г., %

Определение понятия «креативные индустрии» предполагает выделение отраслей, основанных на передаче знаний, интеллектуальной собственности и творческом подходе – к таким относятся реклама, дизайн, ИТ-разработка, кино, мода, архитектура и другие [12, с. 363-371]. В России этот сектор становится новой экономической движущей силой, в 2023 году его объём достиг 14,5 трлн рублей, что на 27 % превышает показатель 2022 года [10, с. 50-52]. В секторе занято порядка 4,6 млн человек, или 6,2 % от общей численности занятых, при этом, как подчёркивают И. В. Нечаева и Т. Н. Юдина, предпринимательство в креативных индустриях становится «инструментом социальной инклюзии и устойчивого развития регионов» [11, с. 118-123].

Сравнительные показатели креативных индустрий России

Показатель	Значение	Комментарий
Доля в ВВП (2024)	~4,1 %	7,5 трлн руб. валовой добавленной стоимости [7, с. 80-83]
Рост ВДС	В 1,7 раза выше	Темп роста превышает средний по экономике [5, с. 21-27]
Занятость	4,6 млн чел. (6,2 %)	Молодёжная и высокообразованная часть рабочей силы [11, с. 120-123]
Выручка сектора (2023)	14,5 трлн руб.	Значительный коммерческий потенциал [10, с. 50-52]

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что креативные индустрии в России уже сегодня формируют устойчивую долю в экономике и обладают высоким потенциалом масштабируемого роста.

Креативные индустрии влияют на экономику России несколькими путями. Во-первых, они создают добавленную стоимость и занятость - особенно среди молодёжи и высокообразованных кадров, доля работников с высшим образованием в креативных индустриях достигает 56 % против 35,4 % в среднем по экономике [6, с. 60-65]. Во-вторых, они способствуют диверсификации экономики и росту инноваций, в частности, цифровые платформы становятся важным фактором устойчивого развития отрасли [9, с. 184-189]. В-третьих, креативные отрасли играют роль катализатора для экономического роста в регионах, особенно в тех, где отсутствует развитая промышленная база.

Цифровые креативные направления демонстрируют наиболее высокие темпы роста, в то время как традиционные (например, ремёсла и гастрономия) обеспечивают культурную устойчивость. Как отмечают В. О. Боос, В. И. Шубина и Е. С. Куценко, между культурой и экономикой «существует тесная связь, мотивирующая регионы поддерживать креативные индустрии» [4, с. 1043-1047].

Сравнительный анализ цифровых и традиционных креативных индустрий

Критерий	Цифровые/платформенные индустрии	Традиционные творческие индустрии
Скорость роста	Высокая (выручка растёт в 2 и более раза быстрее) [3, с. 190-194]	Средняя, зависит от локального спроса
География	Центры – Москва и онлайн-платформы	Более равномерное распределение, с концентрацией в культурных центрах [2, с. 4-6]
Трудозатраты и образование	Высокая квалификация, цифровые навыки	Более разнообразный состав, часто опора на местные кадры
Институциональные барьеры	Низкий порог входа, высокая конкуренция	Высокие барьеры, бренд, маркетинг, инфраструктура
Влияние на диверсификацию	Через цифровые сервисы, экспорт	Через туризм, локальные цепочки, культурную продукцию

Таким образом, цифровые индустрии формируют экспортный и инновационный потенциал, в то время как традиционные направления играют ключевую роль в локальной экономике и поддержании культурного баланса.

Одним из ключевых факторов превращения креативных индустрий в драйвер экономики является правовое регулирование и институциональная поддержка. В России 5 февраля 2025 года вступил в силу Федеральный закон № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», который официально вывел сектор в отдельную отрасль экономики [12, с. 371-379]. Такая юридическая установка создаёт основу для институционализации, реестры субъектов, критерии отраслей, меры поддержки – всё это внесло ясность и доступ к государственной поддержке. Однако, как подчёркивают Патеева А. А., Савельев Р. Д., Свиридова Е. А., правовое регулирование пока остаётся недостаточно развитым, поскольку «текущее состояние и перспективы развития креативных индустрий требуют межотраслевого и адаптивного подхода к регулированию» [12, с. 363-370]. Следовательно, формируется пространство для дальнейших институциональных реформ, в том числе на уровне субъектов РФ.

Список литературы:

1. Акопян, А. Р. Государственно-частное партнёрство в креативных индустриях / А. Р. Акопян, Г. Р. Старых. Муниципальная академия. – 2025. – № 2. – С. 211-217.
2. Антошина, К. А. Креативные индустрии в гастрономии как фактор конкурентоспособности гостинично-ресторанного бизнеса: российский и международный опыт / Актуальные вопросы гостинично-ресторанного бизнеса: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва, 2025. – С. 3-7.
3. Беда, М. Н. Перспективы развития креативных индустрий в условиях цифровизации экономики / Социально-экономическое развитие и инновации: вызовы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 189-195.
4. Боос, В. О. Между культурой и экономикой: факторы, мотивирующие регионы поддерживать креативные индустрии / В. О. Боос, В. И. Шубина, Е. С. Куценко. Экономика региона. – 2024. – Т. 20. – № 4. – С. 1041-1057.
5. Гумерова, Г. И. Акселерация стартапов в сфере креативных индустрий на основе платформ проектной деятельности и наставничества / Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева. Инвестиции в России. – 2025. – № 2 (361). – С. 19-33.
6. Гумерова, Г. И. Креативные индустрии в экономике данных: сущность и перспективы / Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева. Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 3 (78). – С. 60-72.
7. Добровольская, О. П. Креативные индустрии в системе развития экономики Российской Федерации / О. П. Добровольская, С. С. Федченко. Перспективные направления развития государственного и муниципального управления: материалы I Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2024. – С. 79-81.
8. Егоров, В. А. Креативная экономика как индустрия ценностей / В. А. Егоров, В. Л. Пуляевская. Вестник НГУЭУ. – 2024. – № 4. – С. 217-226.
9. Зубова, Ю. А. Цифровые платформы как фактор развития креативных индустрий в регионе / Прогрессивная экономика. – 2025. – № 6. – С. 182-193.
10. Лошкормоева, С. С. Креативные индустрии как драйвер роста российской экономики / Студенческий. – 2025. – № 11-3 (307). – С. 50-52.
11. Нечаева, И. В. Предпринимательство в сфере креативных индустрий: инструмент социальной инклюзии и устойчивого развития регионов / И. В. Нечаева, Т. Н. Юдина. Сборник трудов кафедры современного государственного и муниципального управления. – Москва, 2025. – С. 117-123.
12. Патеева, А. А. Правовое регулирование креативных индустрий в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития / А. А. Патеева, Р. Д. Савельев, Е. А. Свиридова. Экономические науки. – 2025. – № 244. – С. 363-375.

13. Чубарова, С. О. Креативные индустрии в ХМАО-Югре / С. О. Чубарова, Т. П. Ладыженская. Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 7. – С. 34-38.

14. Litvina, E. A. The Use of AI in Creative Industries in Education / Science, Engineering and Business: Conference Proceedings of the VI Interacademic Conference for Graduate Students and Young Researchers. – 2024. – С. 266-273.

15. Liu, T. How AI and Blockchain Reshape the Global Cultural and Creative Industries Market / Современные вызовы в сфере международного торгового сотрудничества: материалы I Международной научно-практической конференции. – Чита, 2025. – С.113-116.

Пенягина Дарья Игоревна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Нагоева Тамара Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

РЫНОК РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу рынка ритуальных услуг в Российской Федерации. Рассматриваются его исторические этапы формирования, современная структура и ключевые количественные показатели развития за период 2019-2024 годов. На основе данных представлена динамика рынка, охарактеризованы причины резкого роста цен на ключевые услуги; определена степень региональной дифференциации. Исследуемый рынок имеет высокую зависимость от демографических процессов в стране, что также доказано результатами анализа.

Ключевые слова: рынок ритуальных услуг, ритуальная услуга, теневой сектор, государственное регулирование рынка ритуальных услуг, смертность, продолжительность жизни.

THE FUNERAL SERVICES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION: STAGES OF DEVELOPMENT AND KEY PROBLEMS

Abstract: this article provides a comprehensive analysis of the funeral services market in the Russian Federation. It examines its historical stages of formation, current structure, and key quantitative development indicators for the period 2019-2024. Based on the data, market dynamics are presented, the reasons for the sharp rise in prices for key services are characterized, and the degree of regional

differentiation is determined. The market under study is highly dependent on demographic processes in the country, as also confirmed by the analysis.

Keywords: funeral services market, funeral service, informal sector, government regulation of the funeral services market, mortality, life expectancy.

Развитие российского рынка ритуальных услуг происходило в несколько этапов: в дореволюционный период похоронные обряды были, прежде всего, религиозно-общественными традициями, которые контролировала церковь и общество; в начале XX века произошёл переход к светскому и рыночному регулированию; начиная с 1950-х годов, когда появились первые признаки формирования специализированных похоронных учреждений и коммерческой деятельности в этой сфере. С принятием в 1995 году Федерального закона «О погребении и похоронном деле» началась официальная систематизация рынка: введено лицензирование, государственный контроль и регулирование. Это способствовало формированию современного рынка с участием множества компаний, предоставляющих комплексные ритуальные услуги.

Аналитики рынка ритуальных услуг определяют ряд ключевых показателей: объём рынка и темпы его роста; социально-демографические показатели (смертность, продолжительность жизни, качество жизни и т. д.); цены на услуги. При этом среди специфических показателей можно выделить: уровень клиентского сервиса, культурные особенности регионов России.

Рынок ритуальных услуг - экономическая система, состоящая из совокупности участников (государственных и частных организаций), обеспечивающих предоставление соответствующих услуг и товаров, регулируемая культурными и социальными нормами и традициями. Структура рынка приведена на рисунке 1.

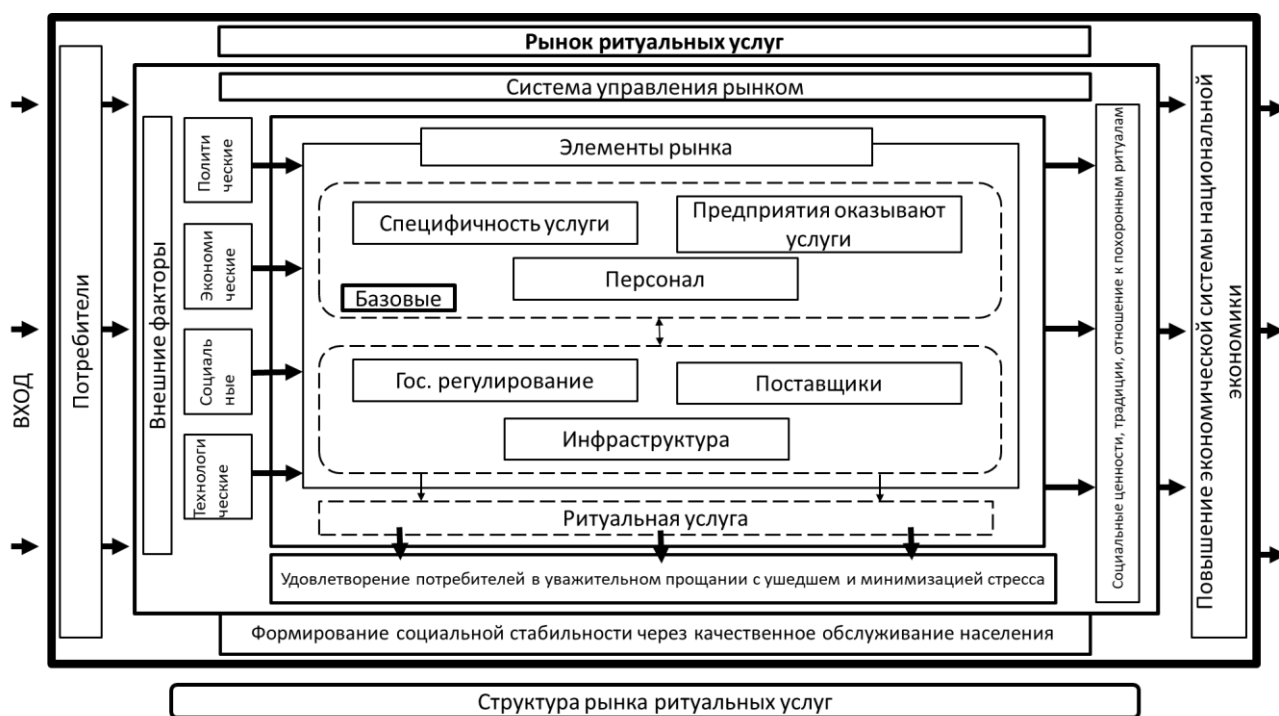

Рисунок 1 - Структура рынка [5]

Клиентами рынка, как правило, являются, родственники усопшего, а также сам усопший при планировании похорон при жизни.

При этом агрегированная структура рынка по субъектному составу следующая:

- частные похоронные агентства, предлагающие широкий комплекс услуг «под ключ»;
- производители ритуальной продукции: гробы, памятники, венки и т. п.;
- государственные и муниципальные органы, управляющие кладбищами, крематориями и базовыми сервисами.

Последние организации оказывают существенное влияние на рынок через систему законодательного регулирования, которая включает следующие основные законы.

- Федеральный закон от 12 января 1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.01.2025). Этот закон регулирует отношения, связанные с организацией погребения, гарантирует права усопших и их родственников, устанавливает

санитарные и экологические требования к местам захоронения, а также основы организации похоронного дела как самостоятельного вида деятельности.

- Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» (номер и дата зависят от редакции, регулирует лицензирование деятельности в сфере ритуальных услуг в некоторых регионах страны).

- Гражданский кодекс Российской Федерации, статьи, регулирующие договорные отношения в сфере оказания услуг (в частности, ст. 779, 781, 786, 794 и др.), которые применяются для оформления договоров между клиентами и ритуальными службами.

- Санитарные правила и нормы, утверждённые Роспотребнадзором, регулирующие санитарно-гигиенические требования к местам захоронения и оказанию ритуальных услуг.

- Постановления Правительства РФ и подзаконные акты, регулирующие порядок создания, содержания и эксплуатации кладбищ, крематориев и иных объектов в сфере погребения и ритуальных услуг.

Далее приведены результаты анализа рынка ритуальных России за период с 2019 года по 2024 год. Так, доля рынка в ВВП России является незначительной, об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Динамика рынка ритуальных услуг с 2019 по август 2024гг. [5]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП, млрд руб	78675,6	76547,2	57624,1	151455,6	171041,0	200039,5
Ритуальные услуги, млрд руб	Нет данных	6,7984	7,5646	8,0593	9,095	10,8293
Доля ритуальных услуг в %	-	0,008881	0,013127	0,005321	0,005317	0,005414
Темп прироста ВВП, %		-2,73	-24,69	163,16	12,92	16,97
Темп прироста ритуальных услуг, %			11,24	6,53	12,84	19,11

В период с 2019 года по 2024 год наблюдаются значительные колебания в темпах роста ВВП России. При этом на рынке ритуальных услуг видна

положительная динамика: начиная с 2020 года, оборот услуг вырос с 6,7984 млрд руб. до 10,8341 млрд руб. к августу 2025 года, или на 19,11 % по сравнению с предыдущим годом. Доля ритуальных услуг в общем ВВП остаётся небольшой, и не превышает 0,013 % в максимальном значении, что также подтверждает специфичности данного сегмента.

Используя данные Росстата, сформирована таблица с ценовой информацией на отдельные ритуальные услуги (Таблица 2).

Таблица 2

Средневзвешенные цены на отдельные ритуальные услуги
за период 2020–2024 гг., в рублях [11]

Наименование услуги	2020	2021	2022	2023	2024
Рытье могил	7 088	8 054	8 103	9 689	11 098
Изготовление гроба	3 975	4 492	5 106	7 010	7 831
Подготовка тела	6 974	7 148	7 392	8 945	9 247
Итого	18 037	19 693	20 601	25 644	28 176
Темп роста, %		109,1	114,2	142,2	156,2
Темп прироста, %		9,1	14,2	42,2	56,2

С 2020 по 2024 годы цены на основные ритуальные услуги в России резко выросли (+ 56 %), причём рекордные темпы прироста пришлись на 2023 (42,2 %) и 2024 (56,2 %) годы. Особенно значительно подорожали услуги: изготовления гроба и рытьё могил. Несмотря на сокращение числа новых компаний в сфере и снижение смертности после пандемии, оборот рынка в 2024 году вырос на 7,7 % и достиг 108,3 млрд руб., что свидетельствует о существенном повышении финансовой нагрузки на население при организации похорон.

Круговая диаграмма (рисунок 2), показывает процентные доли рынка ритуальных услуг по обороту организаций в разрезе федеральных округов.

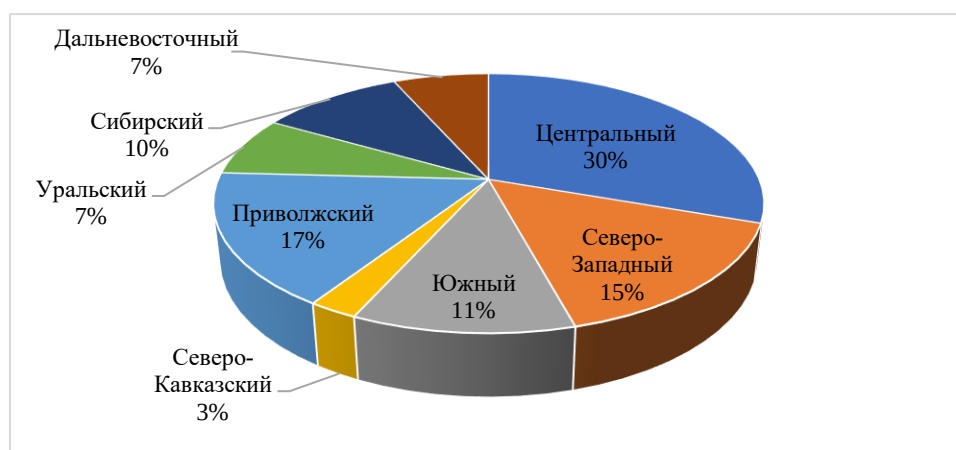

Рисунок 2 - Оборот рынка похоронных услуг по федеральным округам России за 2024 год, в % [11]

В 2024 году оборот рынка ритуальных услуг в России был распределён крайне неравномерно. Лидером стал Центральный федеральный округ с долей 30 %, что обусловлено высокой численностью и плотностью населения, а также более высокими ценами. За ним следуют Приволжский и Северо-Западный округа. Наименьшая доля (3 %) у Северо-Кавказского федерального округа, где сказывается меньшая численность населения, традиции некоммерческих обрядов и низкий уровень урбанизации.

Высокий спрос на ритуальные услуги связан с демографическими особенностями - старением населения и повышенной смертностью в некоторых регионах.

Таблица 3

Динамика смертности и ожидаемой продолжительности жизни в России, 2019-2023 гг. [8]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Число умерших, тыс. чел.	1 800,3	2 138,6	2 441,6	1 898,6	1 764,6
Изменение к предыдущему году, %	-	+18,8%	+14,2	-22,2	-7,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,34	71,54	70,06	72,78	73,42

Анализ данных за 2019-2023 годы демонстрирует сильное влияние пандемии: в 2021 году был зафиксирован пик смертности и антирекорд по продолжительности жизни -70,06 лет. Однако в пандемический период 2022-2023 гг. наблюдается устойчивое улучшение ситуации - смертность значительно снизилась, а ожидаемая продолжительность жизни не только вернулась к допандемийному уровню, но и превысила его, достигнув 73,42 лет в 2023 году.

Рассмотрим основные проблемы рынка ритуальных услуг в 2025 году.

1. Высокое инфляционное давление и снижение доступности услуг. Цены на ключевые услуги, такие как рытье могилы и изготовление гроба, растут опережающими темпами, что делает ритуал финансово недоступным для части населения.

2. Значительная доля теневого сектора и отсутствие прозрачности рыночного механизма. На рынке сохраняется высокая доля нелегального бизнеса, особенно в регионах, что подрывает доверие потребителей и создаёт недобросовестную конкуренцию. Ситуация усугубляется недостаточным государственным контролем.

3. Сильная региональная дифференциация в качестве услуг и сервисе. Существует значительный разрыв между уровнем услуг в крупных городах и на периферии. Отсутствуют единые стандарты качества.

4. Уязвимость потребителей и недобросовестные практики. В условиях стресса и отсутствия прозрачности цен клиенты часто сталкиваются с навязанными дорогостоящими услугами и неспособностью объективно оценить соотношение цены и качества, чем пользуются недобросовестные игроки рынка.

На основе анализа рынка ритуальных услуг в России можно сделать вывод: несмотря на устойчивый рост и цифровизацию отрасли, ключевыми проблемами остаются значительная тенизация бизнеса, использующего нелегальные каналы получения информации о умерших; системная коррупция, что подтверждает непрозрачность ценообразования, недобросовестной

конкуренции и уязвимости потребителей. Решение этих проблем требует комплексного подхода, в рамках которого стоит ужесточить государственный контроль; содействовать полномасштабной цифровизации услуг, в том числе рассмотреть возможность внедрения маркетплейсов; повысить информированность граждан о механизмах контроля за деятельностью недобросовестных агентов рынка. В перспективе данные меры могут способствовать повышению уровня цивилизованности рынка ритуальных услуг и повышению качества услуг.

Список литературы:

1. Анализ рынка ритуальных услуг / Бюро ритуальных услуг. - 2025. - 22 марта [Электронный ресурс]. - URL: <https://бюро-ритуальных-услуг.рф/articles/ritualnye-uslugi/analiz-rynka-ritualnykh-uslug-2025-03-22-10-05-03> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Ритуальные услуги в России / Tadviser [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Рост рынка ритуальных услуг / Lenritual [Электронный ресурс]. - URL: <https://lenritual.ru/news/rost-rynka-ritualnykh-uslug> (дата обращения: 28.10.2025).
4. Специфика предоставления ритуальных услуг населению: проблемы необходимости сочетания социального обслуживания / CyberLeninka [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-predostavleniya-ritualnyh-uslug-naseleniyu-problemy-neobhodimosti-sochetaniya-sotsialnogo-obsluzhivaniya-i> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Отчёт по анализу рынка похоронных услуг / Мос-Ритуал [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.mos-ritual.ru/novosti/otchet-po-analizu-rynka-pohoronnyh-uslug> (дата обращения: 09.11.2025).
6. Особенности современной организации похоронного дела и правовые тенденции развития рынка ритуальных услуг / CyberLeninka [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-organizatsii-pohoronnogo-dela-i-pravovye-tendentsii-razvitiya-rynka-ritualnyh-uslug> (дата обращения: 16.10.2025).
7. Росстат: Статистика цен / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 18.10.2025).
8. Ritual.ru / РБК Компании [Электронный ресурс]. - URL: <https://companies.rbc.ru/id/5167746491237-ritualru/> (дата обращения: 20.10.2025).
9. Ritual-service.su / Ritual-service.su [Электронный ресурс]. - URL: <https://ritual-service.su/> (дата обращения: 08.11.2025).
10. Пресс-центр / Ritual.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://ritual.ru/about/press-center/> (дата обращения: 12.10.2025).

11. Ритуальные услуги: новости, цены / Orgritual.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://orgritual.ru/ritualnye-uslugi-novosti-ceny/> (дата обращения: 12.10.2025).

Петринчик Екатерина Станиславовна

магистрант

Сочинского государственного университета,

г. Сочи

научный руководитель: Гварлиани Татьяна Евгеньевна,

доктор экономических наук, профессор

Сочинского государственного университета,

г. Сочи

РОЛЬ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА НА РЫНКЕ ТУРУСЛУГ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В 2024-2025 ГГ.

Аннотация: деловой туризм играет важную роль в современной индустрии туризма, способствуя экономическому росту, развитию инфраструктуры и укреплению деловых связей. Он стимулирует развитие гостиничного бизнеса, транспортной инфраструктуры и сферы услуг, создавая рабочие места и повышая спрос на товары и услуги в регионе.

Статья посвящена изучению состояния и роли делового туризма на туристическом рынке в 2025 году. Рассматриваются современные тенденции, проблемы и перспективы развития отрасли, основываясь на анализе данных 2024-2025 годов.

Ключевые слова: деловой туризм, MICE-туризм, тенденции, цифровизация, bleasure, устойчивое развитие.

THE ROLE OF BUSINESS TOURISM ON THE TOURISTS SERVICES MARKET, ITS TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN 2024-2025.

Abstract: business tourism plays important role in the modern tourism industry. It stimulates the development of hotel business, transport and services, creates jobs and boosts the demand for products and services.

This article deals with the state and meaning of business tourism on the Tourism market in 2025. It also analyses trends, problems and prospects, basing on the dates of 2024-2025.

Key words: business tourism, trends, digitalization, sustainable development.

Деловой туризм является наиболее быстро развивающимся направлением современного туризма. Он сформировался в отдельную самостоятельную сферу

туристской индустрии и стал неотъемлемым условием успешного бизнеса современных компаний, оказывает значительное влияние на развитие экономики.

Деловой туризм - это организованная поездка, совершаемая сотрудниками компаний для решения рабочих вопросов.

Целями делового туризма являются:

- переговоры и заключение контрактов;
- участие в выставках и ярмарках для демонстрации продукции и услуг;
- форумы и конгрессы для обмена опытом в определённой профессиональной сфере;
- обучение, повышение квалификации (тренинги, отраслевые школы, стажировки).

Выделяют два вида делового туризма:

Классический - краткосрочные поездки сотрудников или руководителей компании в другие города или страны для переговоров, заключения контрактов, посещения партнёров или филиалов.

MICE-туризм - посещением корпоративных мероприятий (meetings), деловых интенсивов (incentives), конференций (conferences) и выставок (exhibitions).

Деловой туризм важен для туристической индустрии. Он является высокодоходным и стратегически важным сегментом рынка туруслуг.

Деловой туризм способствует экономическому росту, развитию инфраструктуры и повышению престижа регионов. Деловые путешественники часто тратят больше, чем обычные туристы, останавливаясь в более дорогих отелях и ресторанах, что значительно стимулирует местную экономику.

Деловые поездки приносят значительный доход туристической отрасли, который вливается в экономику страны в целом. Они стимулируют развитие связанных отраслей, таких как транспорт, строительство, сфера услуг и общественного питания.

Деловой туризм способствует созданию рабочих мест в различных отраслях, таких как гостиничный бизнес, транспорт и общественное питание.

Для привлечения деловых туристов дестинации инвестируют в развитие конгрессно-выставочных центров и гостиниц, развивается транспортная доступность и коммуникации.

Деловые поездки не так сильно зависят от сезонности, как досуговый туризм, что помогает поддерживать стабильную загрузку гостиниц и других объектов.

Проведение крупных деловых мероприятий (форумов, выставок) повышает престиж города или региона, делая его центром деловой активности.

Организация деловых мероприятий способствует внедрению новых технологий и стандартов в сфере обслуживания и коммуникаций.

В 2025 году рынок деловых поездок продолжает восстанавливаться после пандемии. Кроме Москвы и Санкт-Петербурга точками притяжения для деловых туристов внутри страны стали Казань, Сочи, Краснодар, Екатеринбург, Нижний Новгород, Красноярск, Новосибирск. На зарубежных направлениях больше всего поездок в Китай, ОАЭ и страны СНГ - Узбекистан и Казахстан.

Основные клиентами являются фармацевтические, ИТ, производственные компании.

В 2025 году деловой туризм активно развивается под влиянием инновационных технологий; вместе с тем меняются и запросы бизнес-путешественников. Современный деловой туризм - это уже не просто деловая поездка, а сложная экосистема, где технологии и индивидуальные потребности путешественников тесно переплетаются.

Ключевыми тенденциями развития делового туризма 2024-2025 гг являются.

1. Цифровизация.

- Искусственный интеллект уже становится популярным инструментом для оптимизации деловых поездок. Он используется для персонализации предложений, оптимизации затрат и ускорения взаимодействия с клиентами.

Чтобы быстрее решать проблемы клиентов, сервисы онлайн-бронирования будут интенсивнее внедрять в работу инструменты ИИ, например, интегрировать чат-боты, которые смогут быстро отвечать на стандартные вопросы пользователей.

- Мобильные приложения - один из центральных элементов пользовательского опыта в деловом туризме. Опрос по отрасли показал, что 82 % бизнес-путешественников более удовлетворены мобильными платформами, чем традиционными инструментами бронирования.

- VR/AR. Интеграция технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в деловую сферу также набирает обороты. Дополненная и виртуальная реальность применяются для предварительного ознакомления с местами проведения мероприятий, около 70 % путешественников готовы использовать VR для предварительного ознакомления с местами назначения перед поездкой.

- Гибридные форматы. Распространение гибридных мероприятий, где часть участников присутствует очно, а часть подключается онлайн, помогает снизить расходы; 43 % финансовых директоров считают, что более половины поездок могут быть заменены онлайн-совещаниями - там, где это уместно.

2. Тренд «bleisure» - business (бизнес) и pleasure (удовольствие) продолжает набирать популярность. Это формат поездок, сочетающих деловые цели с отдыхом. Количество таких поездок в России выросло на 15 % за прошлый год - сообщает Ассоциация операторов индустрии развлечений и событийного туризма (АИРИС).

3. Также набирает популярность *workation* - это способ работать удалённо в комфортной для человека обстановке. Такой формат помогает совмещать рабочие задачи с отдыхом и путешествиями.

4. В сфере услуг и сервиса фокус смещается на персонализацию, комфорт и новые впечатления. Деловые туристы во всём мире стали больше ценить своё психологическое и физическое благополучие во время командировок. Согласно исследованию [1].

Corporate Traveller - для 44 % компаний при выборе отеля важно наличие здоровых завтраков, а 25 % опрошенных считают, что в месте проживания должен быть хорошо оборудованный фитнес-центр. Растёт внимание к ESG-факторам (Environmental, Social, Governance), таким как спрос на «зелёные» отели и экотранспорт.

Вместо стандартных туров растёт спрос на индивидуальные и уникальные маршруты, а также на получение нового опыта и впечатлений. Также становятся всё более популярными поездки, связанные с посещением фестивалей, спортивных мероприятий и концертов, гастротуров.

5. Ориентация на молодое поколение (зумеров).

По прогнозам консалтинговой компании *McKinsey*, к концу 2025 года представители поколения Z будут составлять более четверти мировой рабочей силы, что приведёт к изменениям в сфере деловых поездок. Чтобы привлекать молодых сотрудников, HR-стратегия компаний тоже меняется, так как новое поколение, при трудоустройстве, отдаёт предпочтение компаниям, где: доступен гибкий график, есть возможность больше путешествовать, соблюдаются принципы устойчивого развития (этот тренд ещё не внедрён в российскую реальность в полной мере, но экологическая повестка уже перетекает из международной практики в нашу, а молодое поколение её постепенно перенимает).

Однако наряду с положительными тенденциями, существуют и серьёзные вызовы. Среди них выделяются:

- 1) экономическая нестабильность. Колебания курсов валют и политическая неопределённость влияют на стабильность доходов в секторе делового туризма;
- 2) рост цен на отели и транспортные услуги;
- 3) киберриски при онлайн-бронировании. Необходимость обеспечить защиту личной информации и предотвращение кибератак становится приоритетной задачей;
- 4) усложнение логистики.

Решениями этих проблем могут стать - раннее бронирование, корпоративные тарифы, использование защищённых платёжных систем, развитие инфраструктуры в регионах, внедрение AI-планировщиков маршрутов, государственная поддержка.

Деловой туризм является неотъемлемой и динамично развивающейся частью рынка туруслуг. Он не только оказывает значительное экономическое влияние, но и играет важную роль в формировании имиджа страны, обмене опытом и внедрении инноваций. Его дальнейшее развитие зависит от адаптации к современным тенденциям, включая интеграцию цифровых технологий и устойчивых практик, чтобы удовлетворять возрастающие потребности бизнеса.

Список литературы:

1. Андреев, А. Н. Современный деловой туризм: особенности и тенденции / Вестник туристической науки. - 2025. - С. 15-22.
2. Захарова, Е. А. Анализ мирового рынка делового туризма / Экономика и управление. - 2025. - С. 34-41.
3. Панченко, Ю. П. Перспективы развития делового туризма в условиях цифровой трансформации / Научные труды Института географии РАН. - 2025. - Вып. 3. - С. 56-63. Куда идёт деловой туризм? Ключевые тренды этого года - Аэроклуб [Электронный ресурс]. – URL: <https://dtrends.aeroclub.ru/research/kuda-idet-biznes-trevel/> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Национальный туристический рейтинг (итоги 2024 года). Национальный рейтинг [Электронный ресурс]. – URL: <https://russia-rating.ru/info/22990.html> (дата обращения: 13.10.2025).
5. Пять главных трендов туризма в 2026 году. Портал для профессионалов в области бизнес-туризма и MICE BBT Buying Business Travel Russia [Электронный ресурс]. – URL: <https://buyingbusinessstravel.com.ru/news/trevel-menedzhment/pyat-glavnykh-trendov-turizma-v-2026-godu/> (дата обращения: 11.11.2025).
6. 6 трендов бизнес-туризма на 2025 год: как изменятся командировки Островок.ру. Командировки - организация деловых поездок на corp.ostrovok.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://corp.ostrovok.ru/?utm_source=blog&utm_medium=header&utm_content=log_o&utm_campaign=6-trendov-biznes-turizma-na-2025&ref=header-logo-blog-corp (дата обращения: 13.11.2025).

7. Цифровизация отрасли и новые форматы: ключевые тренды делового туризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tourpressa.com/news1> (дата обращения: 11.11.2025).

8. Bleisure: как бизнес-поездки стали способом отдохнуть и перезагрузиться [Электронный ресурс]. – URL: <https://b2b.onetwotrip.com/blog/> (дата обращения: 13.10.2025).

9. Павлова, Е. А. Роль делового туризма и конгрессно-выставочной индустрии в российской экономике / Е. А. Павлова, В. С. Сергиенко. Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - С. 286-291.

Погребняк Владислава Сергеевна

студентка

Краевого индустриального техникума им. В. П. Сухарева,

г. Пермь

научный руководитель: Ермушина Наталья Владимировна

преподаватель

Краевого индустриального техникума им. В. П. Сухарева,

г. Пермь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Аннотация: в данной статье проводится анализ потребительского рынка России как ключевого элемента экономической системы. Рассматриваются основные макроэкономические шоки и государственные ограничители, сдерживающие его развитие: инфляционное давление, снижение реальных доходов населения, высокая стоимость кредитных ресурсов и структурная перестройка международных связей. На основе анализа данных выявляются взаимосвязи этих факторов, их совокупное влияние на покупательскую способность и деловую активность. В заключении обозначены стратегические векторы для устойчивого развития рынка в новых условиях.

Ключевые слова: потребительский рынок, ВВП, инфляция.

CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE CONSUMER MARKET

Abstract: this article analyzes the Russian consumer market as a key element of the economic system. It examines the main macroeconomic shocks and government constraints hindering its development: inflationary pressure, declining real incomes, high credit costs, and the restructuring of international relations. Data analysis reveals the interrelations between these factors and their combined impact on purchasing power and business activity. The conclusion outlines strategic vectors for sustainable market development in the new environment.

Keywords: consumer market, GDP, inflation.

Потребительский рынок - это не просто полки магазинов и онлайн-площадки, это гигантский двигатель экономики, на долю которого приходится значительная часть валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Он обеспечивает занятость миллионов людей и является точнейшим барометром уровня благосостояния и платежеспособности населения. Однако в современных условиях этот «барометр» показывает не самые благоприятные данные. Российский потребительский рынок находится под воздействием ряда макроэкономических шоков, санкционного давления и в целом функционирует в неблагоприятной среде. Цель данной статьи - разобраться в клубке экономических проблем, сдерживающих развитие рынка, и оценить возможные пути его адаптации и роста.

Макроэкономический контекст: государственные ограничители развития.

Экономическое пространство, в котором действует потребительский рынок сегодня, очерчено рядом жёстких ограничителей. Их объединяет общий эффект - рост конечной стоимости товара для потребителя, что напрямую сжимает платёжеспособный спрос.

Инфляционное давление: неравномерный рост цен.

Инфляция остаётся одним из самых ощутимых для населения вызовов. Как отмечает председатель правления Российской ассоциации экспертов рынка ритейла Андрей Карпов, цены в России демонстрируют волнообразный рост, причём прогнозировать его сложно из-за неравномерности по разным товарным категориям. По данным Министерства экономического развития, только за первую неделю октября 2024 года цены выросли на 0,23 %, что в годовом выражении соответствовало уровню 8,08 %. Эта устойчивая инфляционная динамика подрывает основу потребительского рынка - стабильную покупательную способность.

Снижение реальных доходов: сжатие потребительского кошелька.

Логичным и самым болезненным следствием инфляции является снижение реальных доходов населения. Если номинальные зарплаты растут медленнее цен, люди беднеют. Аналитики дают неутешительные прогнозы. По

оценке финансового аналитика Владислава Антонова, реальные доходы россиян, из-за высоких темпов инфляции могут снизиться в 2024 году на 2–3 %, а в 2025 году ещё на 1–2 %. В некоторых источниках отмечается, что фактическая инфляция для отдельных групп товаров может достигать 15-21 %, что ведёт к заметному снижению уровня жизни и покупательской способности. Это порождает феномен «бедного роста», когда денежные траты могут оставаться прежними, но объём приобретаемых товаров и их качество неуклонно снижаются [2].

Стоимость кредитных ресурсов: дорогие деньги для всех.

Ключевая ставка Банка России - это не просто сухой финансовый показатель, а настоящий «кардиомонитор» здоровья потребительского рынка. Её динамика за последние годы была крайне волатильной:

- 2020 год: 4,25 % - 6 %;
- 2021 год: 4,25 % - 8,5 %;
- 2022 год: 7,5 % - 20 %;
- 2023 год: 7,5 % - 16 %;
- 2024 год: 16 % - 21 %.

На момент написания статьи ставка установлена на уровне 17 %. Высокая ставка делает кредиты дорогими как для бизнеса, которому нужны средства на развитие и пополнение оборотных средств, так и для населения. Компании вынуждены закладывать высокие процентные расходы в стоимость товаров, чтобы оставаться рентабельными, что вновь подпитывает инфляцию и снижает доступность товаров.

Структурная перестройка международных связей: разрыв и усложнение цепочек.

Наиболее наглядным примером этой перестройки стал уход с рынка многих международных брендов, особенно в сегменте одежды. Хотя товары по-прежнему поступают через механизмы параллельного импорта, их стоимость возросла кратно. Это прямое следствие удлинения и усложнения логистических маршрутов. В цепочку «производитель - покупатель» теперь вовлечено больше

посредников: специальные компании-импортёры, перекупщики, организации, обеспечивающие логистику из третьих стран. Каждое новое звено в этой цепи увеличивает наценку, и в итоге потребитель получает тот же товар, но по цене в 2-3, а иногда и в 5 раз выше.

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что все перечисленные ограничители действуют системно, создавая замкнутый круг. Инфляция и удорожание кредитов ведут к росту цен. Снижение реальных доходов не позволяет населению компенсировать этот рост. Структурная перестройка международных связей дополнительно увеличивает стоимость несырьевого импорта.

В результате темпы развития потребительского рынка замедляются. Люди начинают покупать меньше и реже, смещаясь в сторону товаров первой необходимости и эконом-сегмента. Основными причинами являются итоговое удорожание корзины покупок и, в некоторых случаях, увеличение времени ожидания доставки товаров.

Стратегические перспективы: поиск точек роста.

Несмотря на сложный комплекс проблем, потребительский рынок демонстрирует адаптивность. Его устойчивое развитие в перспективе будет зависеть от реализации нескольких стратегических направлений.

1. Снижение зависимости от импорта через поддержку местных производителей. Развитие отечественного производства - это не только вопрос суверенитета, но и способ снизить логистические издержки и валютные риски, заложенные в стоимость товаров.

2. Повышение эффективности логистики и дистрибуции. Создание новых логистических хабов и оптимизация внутренних цепочек поставок помогут нивелировать последствия разрыва прежних международных связей.

3. Контроль над инфляцией и осторожная денежно-кредитная политика. Устойчивое снижение ключевой ставки до уровней, стимулирующих инвестиции, но не разгоняющих инфляцию, - ключ к оживлению кредитования и деловой активности.

4. Инвестиции в человеческий капитал. Долгосрочный рост реальных доходов - фундамент для восстановления здорового потребительского спроса. Это возможно только через создание высокопроизводительных и, следовательно, высокооплачиваемых рабочих мест.

Потребительский рынок России переживает период глубокой структурной перестройки, вызванной действием ряда мощных макроэкономических ограничителей. Инфляция, снижение реальных доходов, высокая стоимость кредита и усложненные цепочки поставок - всё это оказывает прямое давление на конечные цены и покупательскую способность.

Выход из этой ситуации лежит не в поиске одного простого решения, а в комплексной работе по созданию более сбалансированной и самостоятельной экономической модели. Успех будет зависеть от слаженных действий государства, направленных на снижение инфляции и поддержку производства, и бизнеса, которому предстоит повышать эффективность и находить новые точки роста внутри страны. Только так можно заложить здоровый фундамент для будущего развития потребительского рынка, который вновь станет индикатором не выживания, а роста благосостояния нации.

Список литературы:

1. Карпов, А. Председатель правления Российской ассоциации экспертов рынка ритейла [Электронный ресурс]. - URL: <https://dzen.ru/a/aN6lfqNCZnqRFxlm> (дата обращения: 27.09.2025).
2. Антонов, В. Финансовый аналитик BitRiver [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Rail85/9cececc3-c189-4056-97e1-1db15abf2d84/?author=profile> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Данные по ключевой ставке Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 08.11.2025).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2025).
6. Обзор финансового рынка. Департамент финансовой стабильности Банка России. – 2024.
7. Мониторинг экономической ситуации в России. - РАНХиГС. – 2024.

8. Российский потребительский рынок: тренды и прогнозы. - НАФИ. – 2023.

9. Влияние санкций на структуру и динамику потребительского рынка. - Центр развития НИУ ВШЭ. – 2023.

10. Импортозамещение в потребительском секторе: проблемы и перспективы. Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2024.

Полуяктова Валерия Дмитриевна

студентка

Уральского государственного университета путей сообщения,

г. Екатеринбург

научный руководитель: Кондрачук Ольга Евгеньевна

старший преподаватель

Уральского государственного университета путей сообщения,

г. Екатеринбург

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье исследуется взаимосвязь между системой управления затратами и системой управления рисками, как ключевыми элементами обеспечения устойчивого стратегического развития компании. В работе доказывается, что глубокий анализ затрат служит не только инструментом контроля, но и источником информации для оценки и минимизации операционных и финансовых рисков. Рассматриваются механизмы, с помощью которых данные управленческого учёта и калькулирования позволяют выявить слабые стороны бизнес-модели. На основе синтеза концепций стратегического контроллинга и риск-менеджмента предлагается модель анализа затрат в процесс стратегического планирования для наилучшего управления рисками.

Ключевые слова: управление затратами, управление рисками, стратегическое планирование, операционные риски, финансовые риски, стратегический контроллинг.

INTERCONNECTION OF COST MANAGEMENT AND RISK MANAGEMENT SYSTEMS IN THE PROCESS OF ENTERPRISE STRATEGIC PLANNING

Abstract: the article explores the relationship between the cost management system and the risk management system as key elements of ensuring sustainable strategic development for a company. The paper argues that in-depth cost analysis serves not only as a control tool but also as a source of information for assessing and minimizing operational and financial risks. It examines the mechanisms through

which management accounting and costing data can identify weaknesses in the business model. Based on the synthesis of strategic control and risk management concepts, the article proposes a cost analysis model for integrating strategic planning into risk management.

Keywords: cost management, risk management, strategic planning, operational risks, financial risks, and strategic controlling.

Современная экономическая среда характеризуется высокой степенью неопределённости, конкуренции и ускорением технологических изменений. В этих условиях успешная реализация стратегии компании невозможна без эффективного управления рисками. Однако на практике управление затратами и управление рисками часто существуют как одиночные функции. Первое фокусируется на экономии и эффективности, второе – на выявлении угроз и разработке ответных мер.

Стратегическое планирование – это процесс определения долгосрочных целей и путей их достижения [1, с. 12]. Управление рисками представляет собой процесс выявления, оценки и контроля угроз капиталу и доходам организации [2, с. 56]. Управление затратами - это система методов и инструментов, направленных на формирование, учёт, анализ и контроль издержек для повышения эффективности деятельности [5, с. 1225].

Операционные риски связаны с процессами, людьми, системами и внешними событиями, влияющими на основную деятельность компании.

- Анализ структуры затрат [4, с. 78]: преобладание постоянных затрат над переменными создаёт высокий операционный рычаг (леверидж). Компания с высоким операционным рычагом более чувствительна к колебаниям выручки, что является риском в нестабильной рыночной среде.

Формула для оценки силы воздействия операционного рычага (СВОР):

$$\text{СВОР} = \text{Валовая маржа} / \text{Прибыль},$$

где Валовая маржа = Выручка – Переменные затраты.

- Метод ABC (Activity-Based Costing): калькулирование по видам деятельности. Этот метод позволяет точно распределять накладные расходы на

продукты, услуги и клиентов, основываясь на потреблении ими ресурсов [3, с. 34].

- Анализ цепочки стоимости (Value Chain Analysis): рассматривая цепочку создания стоимости, можно выявить риски на каждом её звене – от логистики сырья до послепродажного обслуживания [3, с. 35].

Финансовые риски связаны с угрозой ухудшения финансового состояния компании.

- Анализ «затраты-объём-прибыль» (CVP-анализ): CVP-анализ является важным для оценки риска. Расчёт точки безубыточности, запаса финансовой прочности и планирование целевой прибыли позволяют количественно оценить чувствительность финансового результата к изменениям [5, с. 1226].

- Риск убыточности: точка безубыточности определяет минимальный объём продаж, необходимый для покрытия всех затрат. Чем выше точка безубыточности, тем выше риск попадания в зону убытков при снижении спроса.

- Риск недостаточной маржинальности: анализ маржинального дохода по продуктам помогает оценить риски, связанные с изменением цен на сырьё или готовую продукцию.

Формула для расчёта точки безубыточности в денежном выражении [2, с. 180].

- $Tбд = \text{Постоянные затраты} / (\text{Маржинальный доход} / \text{Выручка})$.

- Формула для расчёта запаса финансовой прочности (ЗФП).

- $ЗФП = (\text{Фактическая выручка} - \text{Выручка в точке безубыточности}) / \text{Фактическая выручка} * 100 \%$.

- Бюджетирование и анализ отклонений. Процесс бюджетирования, основанный на данных управленческого учёта, по своей сути является инструментом планирования и контроля рисков.

Выявленные через анализ затрат риски должны быть интегрированы в стратегические планы [4, с. 35]. Этот процесс можно представить в виде последовательности шагов.

Таблица 1

Механизм анализа затрат для управления рисками

Этап стратегического планирования	Инструменты анализа затрат	Риски	Меры по минимизации рисков
1. Формулировка стратегии (SWOT-анализ, выбор продуктового портфеля).	Анализ рентабельности продуктов/сегментов (ABC, директ-костинг). Анализ цепочки стоимости.	Риск зависимости от убыточного продукта. Риск потери конкурентного преимущества по стоимости. Риск неэффективности внутренних процессов.	Решение о диверсификации, выводе продукта с рынка. План инвестиций в автоматизацию или реинжиниринг процессов.
2. Разработка стратегических инициатив и проектов.	CVP-анализ новых проектов. Расчёт точки безубыточности и срока окупаемости.	Риск некупаемости инвестиционного проекта. Риск недостижения плановых объёмов продаж.	Корректировка проектов для снижения точки безубыточности. Разработка альтернативных сценариев реализации.
3. Бюджетирование (разработка финансовых планов).	Гибкое бюджетирование. Расчёт различных сценариев («что-если»). Анализ чувствительности.	Риск отклонения от плановых финансовых показателей из-за изменения факторов затрат. Риск кассовых разрывов.	Создание резервных фондов. Внедрение системы лимитов на затраты. Планирование мероприятий по хеджированию ценовых рисков.
4. Мониторинг и контроль выполнения стратегии.	Анализ отклонений «план-факт». Оперативный CVP-анализ.	Риск несвоевременного выявления негативных тенденций. Риск реализации идентифицированных угроз.	Внедрение системы ключевых показателей эффективности (KPI), связанных с затратами и рисками. Корректирующие управленческие воздействия.

Ключевым элементом интеграции является создание «бюджета рисков» – специального раздела сводного бюджета компании, в котором планируются расходы на мероприятия по минимизации идентифицированных рисков (страхование, создание резервов, проведение превентивных мероприятий) [2, с. 201]. Этот бюджет формируется на основе данных анализа затрат о вероятности и потенциальном финансовом воздействии рисков.

Интегрированный подход к управлению затратами и рисками повышает устойчивость компании, способствует более эффективному распределению ресурсов и, в конечном итоге, увеличивает вероятность успешной реализации долгосрочной стратегии в условиях неопределенности.

Список литературы:

1. Борисова, Е. В. Стратегическое планирование в управлении экономическими системами / Вестник Российского университета кооперации, 2016. - № 3 (25). - С. 12-14.
2. Друри, К. Управленческий учёт для бизнес-решений: учебник / пер. с англ. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. - 655 с.
3. Ильиных, Ю. М. Стратегическое планирование и эффективность управления экономическими системами / Современные наукоёмкие технологии, 2005. - № 1. - С. 33-35.
4. Цахаева, Д. А. Контроллинг как система управления предприятием / Региональные проблемы преобразования экономики. - 2009. - № 3(20). - С. 76–84.
5. Цахаева, Д. А. Проблемы управления затратами предприятия в современных условиях / Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 2 (115). - С. 1224–1227.

Постнов Игорь Иванович

студент

*Казанского национального исследовательского
технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ,*

г. Казань

научный руководитель: Чебенева Ольга Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

*Казанского национального исследовательского
технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ,*

г. Казань

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ, РОЛЬ, ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена исследованию сущности, роли и особенностей проектного финансирования, как современного механизма реализации проектов. Рассматриваются его ключевые отличия от традиционного кредитования. Анализируются преимущества и сложности данного метода финансирования.

Ключевые слова: проектное финансирование, инвестиционный проект, проектная компания, риски.

PROJECT FINANCING: ESSENCE, ROLE, FEATURES

Abstract: the article is devoted to the study of the essence, role and features of project financing as a modern mechanism for project implementation. Its key differences from traditional lending are considered. The advantages and difficulties of this financing method are analyzed.

Keywords: project financing, investment project, project company, risks.

По мере развития любая организация, стремящаяся удержать или увеличить свою долю рынка, сталкивается с необходимостью расширения, модернизации или технического обновления производства. Для этого требуются значительные финансовые ресурсы, но собственных средств обычно недостаточно. Наиболее распространённый путь - привлечение заёмных средств. Однако при крупных и долгосрочных проектах их стоимость становится слишком высокой, а задержка финансирования уже начатого проекта может привести к нарушению сроков или даже его остановке, что грозит потерей вложенных средств.

В таких условиях для реализации капиталоемких и длительных проектов используется проектное финансирование. Этот метод предполагает участие группы инвесторов-спонсоров, которые получают доход за счёт денежных потоков, генерируемых самим проектом. Спонсорами могут выступать финансовые организации, отраслевые компании, органы власти [1, с. 57].

Проектное финансирование существенно отличается от иных форм привлечения капитала, что проявляется в ряде особенностей. Во-первых, оно ориентировано на крупные долгосрочные инвестиции и широко применяется при реализации масштабных международных и национальных проектов, особенно в электроэнергетике, нефтегазовой отрасли, химической, металлургической и судостроительной промышленности.

Во-вторых, ключевым условием запуска механизма проектного финансирования является разработка полноценного инвестиционного проекта. Иницилирующая компания обращается к специализированной организации, которая подготавливает необходимую документацию, включая расчёт потребности в капитале, сроки его привлечения и заключение договоров с участниками проекта. Эта компания может выполнять функции заказчика, заемщика, исполнителя, а также контролировать реализацию проекта и оценивать его результаты после ввода в эксплуатацию.

Проектная организация формирует финансовую отчетность по инвестиционному проекту, учитывая доходы, расходы, платежи по обязательствам и поступающие денежные потоки. Она одновременно обеспечивает привлечение капитала и взаимодействие участников, а также обособление денежных потоков проекта от других финансовых ресурсов.

Третьей важной особенностью является то, что основой выполнения кредитных обязательств проектной организацией выступает чистый денежный поток, генерируемый самим проектом. По мере его реализации формируются активы, которые могут использоваться в качестве обеспечения по кредитам. Поэтому погашение заемных средств осуществляется исключительно за счёт будущей прибыли проекта, а залогом служат создаваемые в ходе работ активы.

Эта специфика делает проектное финансирование более рискованным по сравнению с другими методами привлечения капитала.

В-четвёртых, высокий уровень рисков требует от инвесторов и кредиторов строгих критериев оценки проекта на всех этапах его подготовки и реализации. Особое внимание уделяется анализу рисков и расчёту финансовой устойчивости проекта, включая показатель покрытия задолженности, который определяется как отношение генерируемого денежного потока к общей сумме долга и процентов.

В-пятых, масштаб инвестиций предполагает значительную долю банковского капитала - от 70 % до 90 % стоимости проекта. Часто для финансирования создаются банковские синдикаты, где один банк выступает ведущим участником, представляя интересы остальных. Его выбор определяется опытом работы с инвестиционными проектами и высокой деловой репутацией.

Источники финансирования не ограничиваются банковскими кредитами. Могут использоваться государственные и международные займы, лизинг, облигационные займы, собственные средства инвесторов, долевое участие, выпуск акций, а также иностранные инвестиции.

В-шестых, крупные инвестиционные проекты нередко требуют участия государства, а также международных и региональных финансовых институтов. Государственная поддержка может включать субсидии, займы, бюджетные кредиты, налоговые льготы и гарантии. Кроме того, если государство участвует в инвестиционном проекте, созданные им структуры могут осуществлять управление и мониторинг его реализации на всех этапах.

В-седьмых, учитывая высокий уровень рисков, проектное финансирование опирается на систему гарантий, обеспечивающую защиту средств кредиторов и инвесторов. Гарантиями по проекту могут выступать страховые полисы, банковские гарантии национальных и международных финансовых институтов, а также обязательства правительств. Такая система риск-менеджмента, основанная на распределении рисков, обеспечивает

возможность максимально широко привлекать заемные средства и увеличивать их долю в структуре финансирования проекта [3, с. 43-45].

Изучив особенности проектного финансирования, можно отметить, что оно существенно отличается от традиционного банковского кредитования. Этот механизм предполагает участие большого числа сторон, при этом функции и обязательства каждого строго разграничены.

Ключевую роль играют инициаторы проекта, выступающие координаторами взаимодействия всех участников, контролирующие ход работ и часто являющиеся крупнейшими инвесторами. Значимость принадлежит и кредиторам – главным образом крупным банкам, располагающим ресурсами для финансирования крупных проектов. Государственные органы утверждают проектную документацию, контролируют налогообложение и нередко выступают стратегическими инвесторами. Страховые компании обеспечивают страхование рисков, консультанты проводят финансовый и технический анализ для повышения эффективности проекта, а поставщики и подрядчики отвечают за выполнение договорных обязательств [2, с. 96].

Использование инструментов проектного финансирования обычно включает три этапа. Первый - предварительное исследование, в рамках которого кредитор оценивает проект и принимает решение о возможности его финансирования. Второй - согласование юридической документации, когда формируется «дорожная карта» сделки. Третий - предоставление финансирования и реализация проекта, при которых кредитор начинает контроль над ходом строительства или эксплуатации проекта.

Сегодня проектное финансирование востребовано при реализации крупных проектов, особенно когда традиционные формы привлечения капитала затруднены, например, из-за отсутствия достаточного обеспечения или масштабы проекта. Оно выполняет стабилизационную, координирующую, регулирующую, контролирующую и распределяющую функции. Это сложный, многоэтапный и рискованный процесс с участием множества сторон и использованием различных финансовых инструментов.

Среди ключевых преимуществ проектного финансирования можно выделить сосредоточение значительных финансовых ресурсов на решении конкретной задачи, распределение и локализацию рисков на уровне проектной компании, высокий уровень контроля за реализацией проекта, возможность запуска крупных и инновационных инициатив, расширение доступа к внешним источникам капитала и повышение бюджетной эффективности.

Однако его сложность, высокий уровень рисков и участие большого числа сторон с разными интересами могут привести к меньшему объёму выгод или даже к их отсутствию. Значительные временные затраты, необходимость профессиональных экспертиз, постоянный мониторинг показателей, создание отдельной проектной компании и многочисленные соглашения увеличивают административные и транзакционные расходы. Это требует более тщательной подготовки по сравнению с традиционными методами финансирования [4, с. 103].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что проектное финансирование – это современный и востребованный механизм реализации проектов различного масштаба. Несмотря на сложности, крупные российские компании и банки всё активнее используют проектное финансирование, поддерживая реализацию крупных инициатив, включая проекты по импортозамещению. Перспективы его применения представляются положительными, поскольку оно обеспечивает доступ к значительным финансовым ресурсам, способствует модернизации экономики и стимулирует развитие инвестиционной активности.

Список литературы:

1. Корева, О. В. Современные финансовые технологии : учебное пособие / О. В. Корева, Е. Е. Афанасьева. - Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2024. - 164 с.
2. Рабаданова, Д. А. Организация и виды проектного финансирования / Journal of Monetary Economics and Management. - 2024. - № 10. - С. 94-98.
3. Рабаданова, Д. А. Особенности проектного финансирования / Journal of Monetary Economics and Management. - 2024. - № 10. - С. 42-45.

4. Соболев, Д. М. О концепции проектного финансирования / Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. - 2023. - № 3. - С. 98-109.

Потехин Игорь Сергеевич

аспирант

Оренбургского государственного университета,

г. Оренбург

научный руководитель: Лапаева Мария Григорьевна

доктор экономических наук, профессор

Оренбургского государственного университета,

г. Оренбург

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «СТАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ»

Аннотация: в статье представлены результаты анализа финансового состояния промышленного предприятия ООО «Стальная компания». На основе данных бухгалтерской отчётности проведена оценка ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности компании. Цель работы - выявление проблемных зон в финансово-хозяйственной деятельности. По итогам исследования сформулированы практические рекомендации по улучшению финансового положения предприятия.

Ключевые слова: анализ финансового состояния, промышленность, ликвидность, финансовая устойчивость, рентабельность.

ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE ON THE EXAMPLE OF LLC «STEEL COMPANY»

Abstract: the article presents the results of the analysis of the financial condition of the industrial enterprise LLC "Steel Company". Based on the data of the accounting statements, the liquidity, financial stability, and profitability of the company were assessed. The purpose of the work is to identify problem areas in the financial and economic activities. Based on the results of the study, practical recommendations for improving the financial situation of the enterprise were formulated.

Keywords: financial condition analysis, industry, liquidity, financial stability, profitability.

Для поддержания высокого уровня конкурентоспособности любому предприятию, в том числе, осуществляющего свою деятельность в промышленной отрасли, необходимо обеспечивать устойчивое и эффективное

функционирование в условиях непостоянной внешней среды. Одним из ключевых факторов, определяющих такую устойчивость, является стабильное финансовое состояние, которое позволяет предприятию не только отвечать по своим обязательствам, но и инвестировать в развитие, обновление производственных мощностей и внедрение инноваций. Исходя из изложенного, тему настоящего исследования можно считать достаточно актуальной.

Финансовое состояние представляет собой способность предприятия обеспечивать нормальное функционирование посредством рационального использования финансовых ресурсов. При этом для повышения эффективности управления финансовым положением важно не только наличие, но и целесообразность размещения имеющихся финансов [3, с. 228].

В качестве объекта исследования было выбрано Общество с ограниченной ответственностью «Стальная Компания». Предприятие находится в Оренбургской области, а основным видом деятельности выступает «Производство прочих машин и оборудования, не включенных в другие группировки». Анализ финансового состояния будет проводиться на основе бухгалтерско-финансовой отчётности компании, размещённой в открытых источниках, и будет состоять из следующих этапов:

1. горизонтальный анализ бухгалтерского баланса;
2. горизонтальный анализ основных показателей отчёта о финансовых результатах;
3. анализ коэффициентов ликвидности;
4. анализ коэффициентов ликвидности;
5. анализ коэффициентов ликвидности.

Начнём с горизонтального анализа бухгалтерского баланса объекта исследования. В ходе его проведения был выявлен рост валюты баланса на фоне резкого сокращения внеоборотных активов и роста оборотных, преимущественно за счёт дебиторской задолженности. Увеличение краткосрочных обязательств и собственного капитала свидетельствует о росте финансовой зависимости и ухудшении качества активов компании.

Далее проведём горизонтальный анализ основных показателей отчёта о финансовых результатах. Он показал, что, несмотря на рост выручки, основная деятельность компании убыточна из-за чрезмерных коммерческих расходов. Положительный финансовый результат формируется исключительно за счёт прочих доходов, говоря о неэффективности применяемой бизнес-стратегии.

Динамика чистой прибыли компании представлена на рисунке 1.

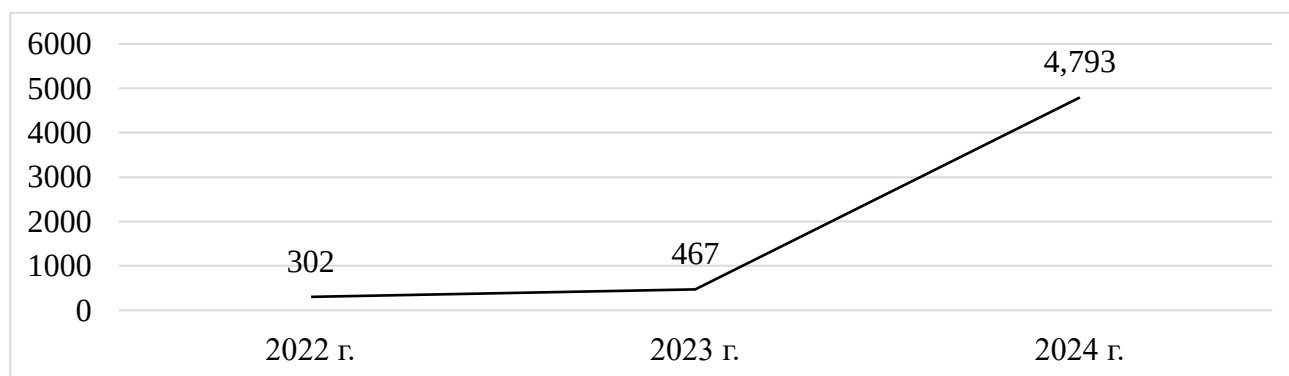

Рисунок 1 - Динамика чистой прибыли ООО «Стальная Компания», тыс. руб.

Далее в таблице 1 проведём анализ коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости объекта исследования.

Таблица 1

Динамика коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости
ООО «Стальная Компания»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Норматив	Абсолютное отклонение 2024 г. от 2022 г.
Коэффициент текущей ликвидности.	0,86	0,65	1,03	больше 2	0,17
Коэффициент быстрой ликвидности.	0,66	0,53	1,00	больше 1	0,34
Коэффициент автономии.	0,07	0,05	0,12	более 0,4	0,05
Коэффициент финансового левериджа.	13,64	20,30	7,16	не выше 1,5	-6,48
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования.	-0,16	-0,53	0,03	более 0,1	0,19

Анализ коэффициентов демонстрирует противоречивую ситуацию. Несмотря на некоторое улучшение показателей текущей и быстрой

ликвидности к 2024 году, значения большинства коэффициентов остаются существенно ниже нормативных, особенно коэффициент абсолютной ликвидности. Крайне низкая доля собственного капитала говорит о высокой зависимости компании от заёмных источников финансирования, создавая значительные финансовые риски.

В завершении проведём анализ коэффициентов рентабельности (Таблица 2).

Таблица 2

Динамика коэффициентов рентабельности ООО «Стальная Компания», %

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение 2024 г. от 2022 г.
Рентабельность продукции	10,28	11,51	22,30	12,02
Рентабельность затрат	0,18	0,27	1,93	1,75
Рентабельность активов	0,42	0,40	5,75	5,33
Рентабельность оборотных активов	0,52	0,65	6,34	5,82
Рентабельность внеоборотных активов	2,14	1,07	61,71	59,57
Рентабельность собственного капитала	6,09	8,61	46,90	40,81
Рентабельность заёмного капитала	0,45	0,42	6,55	6,10

Анализ рентабельности деятельности показал увеличение эффективности деятельности ООО «Стальная Компания». Все рассчитанные показатели показали значительный рост, что говорит об увеличении прибыльности деятельности. Так, например, рентабельность активов объекта исследования в 2024 г. составила 5,75 %, что на 5,33 п. п. выше показателя 2022 г.

Исходя из проведённого исследования следует дать ряд рекомендаций, которые позволят улучшить финансовое состояние объекта исследования.

1) Внедрение новых методов и инновационных технологий для сокращения затрат на производство и повышения валовой прибыли. «Предприятие может внедрять новые методы или технологии, которые позволят уменьшить затраты на производство и повысить эффективность работы. Это может включать автоматизацию процессов, использование энергосберегающих технологий или модернизацию оборудования» [2, с. 386].

2) Внедрение системы финансового контроля на предприятии. «Для восстановления финансового состояния и непосредственно финансовой устойчивости предприятия также необходимо ввести строгий финансовый контроль за расходованием средств предприятия, и попытаться получить деньги от предприятий, имеющих существенные долги перед вашей компанией» [1, с. 86].

На основании проведённого исследования выявлено ключевое противоречие - при росте рентабельности ООО «Стальная Компания» сохраняет достаточно низкие показатели ликвидности и финансовой устойчивости. Основными проблемами выступают - недостаток собственного капитала, высокая доля заёмных средств и неэффективная основная деятельность. Для улучшения текущего положения рекомендовано внедрить строгий финансовый контроль и оптимизировать расходы.

Список литературы:

1. Есир, А. И. Пути повышения финансовой устойчивости предприятия / А. И. Есир, О. А. Кискул, М. С. Дубровина // Проблемы и тенденции развития менеджмента и маркетинга в условиях трансформации общества : Материалы Всероссийской (с иностранным участием) научно-практической конференции, Москва, 08 ноября 2023 года. – Москва : Московский международный университет, 2024. – С. 82-89. – EDN YVANGL.

2. Максимов, Э. А. Механизмы повышения рентабельности промышленных предприятий в условиях экономической нестабильности / Э. А. Максимов // Флагман науки. - 2024. - № 1 (12). - С. 385-387. – EDN QPESAW.

3. Пайтаева, К. Т. Финансовое состояние предприятия: понятие, роль, анализ / К. Т. Пайтаева, Р. М. Исмаилов // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 27 октября 2023 года. – Грозный : Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2023. – С. 227-231. – DOI 10.36684/103-1-2023-227-231. – EDN UGNTMG.

Прокопенков Константин Андреевич

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ПЕРЕРАБОТКИ ТОВАРОВ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ КОНТРОЛЯ И ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию практики применения таможенных процедур переработки товаров и путей повышения эффективности систем контроля и взимания таможенных платежей. Авторы рассматривают современные тенденции в развитии внешней торговли и подчёркивают важность Федеральной таможенной службы в обеспечении экономической безопасности государства. Особое внимание уделено процедуре переработки товаров на таможенной территории, которая позволяет участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД) экономить финансовые средства за счёт освобождения от уплаты таможенных пошлин и налогов.

Ключевые слова: таможенные процедуры, переработка товаров, контроль таможенных платежей, цифровая трансформация, экономическая безопасность, внешняя торговля, федеральная таможенная служба, конкурентоспособность, экспортный потенциал, искусственный интеллект, цифровизация, интеграция.

PRACTICE OF USING CUSTOMS PROCEDURES FOR GOODS REFINING: WAYS TO IMPROVE CUSTOMS CONTROL AND TAXATION SYSTEMS

Abstract: the article is devoted to the study of the practice of applying customs procedures for processing goods and ways to improve the efficiency of control systems and the collection of customs payments. The authors examine current trends in the development of foreign trade and emphasize the importance of the Federal Customs Service in ensuring the economic security of the state. Special attention is paid to the procedure for processing goods in the customs territory, which allows participants in foreign economic activity (FEA) to save financial resources by exempting them from paying customs duties and taxes.

Keywords: customs procedures, goods processing, customs payments control, digital transformation, economic security, foreign trade, Federal Customs Service, competitiveness, export potential, artificial intelligence, digitalization, integration.

В современном мире каждая страна устанавливает собственные таможенные правила, процедуры и платёжные механизмы. Одним из наиболее развитых примеров интеграции и унификации таможенных практик служит Европейский союз (ЕС). ЕС является не только крупным экономическим союзом, но и важным ориентиром для формирования эффективной и прозрачной международной торговой политики.

Таблица 1

Структура таможенных процедур в ЕС

Процедура	Характеристика
Выпуск в свободное обращение	Импорт товаров с оплатой пошлин и налогов
Транзит	Перемещение товаров внутри ЕС - внешний и внутренний
Хранение	Временное размещение товаров на складе
Специальное использование	Особые случаи использования товаров
Переработка	Внутренняя и внешняя переработка
Экспорт	Вывоз товаров из ЕС
Реэкспорт	Повторный вывоз товаров
Уничтожение товаров	Утилизация товаров
Отказ от товаров	Изъятие товаров из оборота

На основании Таможенного кодекса Европейского союза (ТК ЕС) действует определённая классификация таможенных процедур, используемых для перемещения товаров внутри границ союза и за его пределы. Всего предусмотрено 11 видов таможенных процедур, подразделённых на три группы.

Выпуск в свободное обращение: товары, проходящие данную процедуру, приобретают статус товаров ЕС и становятся доступными для свободного использования на внутреннем рынке [3].

1. Специальные процедуры: включают широкий спектр мероприятий, таких как:

- транзит (внешний и внутренний);
- хранение (таможенные склады и свободные зоны);
- специальное использование (временный допуск и конечное потребление);
- переработка (внутренняя и внешняя).

2. Экспорт: применяется для товаров, покидающих таможенную территорию ЕС.

Переработка товаров на таможенной территории имеет ряд преимуществ:

- условное освобождение от уплаты таможенных пошлин и платежей, что снижает себестоимость производимой продукции и повышает её конкурентоспособность;

- освобождение от необходимости подтверждения таможенным органам соответствия ввозимых товаров;

- освобождение от применения мер технического регулирования. Эти преимущества способствуют привлечению крупных транснациональных корпораций и размещению заказов иностранными компаниями на производство продукции на таможенной территории России.

Проблемы и перспективы. Несмотря на потенциальные выгоды, практика показывает, что эта процедура не получила широкого распространения среди российского предпринимательства. Одна из причин – недостаток знаний о возможностях и преимуществах переработки товаров на таможенной территории. Другая проблема – невозможность использования разрешения на переработку, выданного в одной стране, в других государствах ЕАЭС.

Решение этих проблем требует принятия нормативных актов, регламентирующих порядок выдачи разрешения на переработку, отказ, аннулирование заявлений и внесение изменений в этот документ. Важно обеспечить электронный документооборот и цифровую трансформацию таможенных органов, что позволит повысить эффективность контроля и минимизирует риски нарушений [1].

Список литературы

1. Мешечкина, Р. П. Развитие экспортного потенциала России в контексте цифровизации таможенных процессов / Р. П. Мешечкина, А. С. Высочиненко // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2020. – Т. 11, № 5(47). – С. 79-86.

2. Казаченок, Ю. В. Особенности применения тарифных льгот и преференций в государствах-членах ЕАЭС / Ю. В. Казаченок, В. И. Альшова //

Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы III Международной научной конференции, Тюмень, 15 декабря 2023 года. – Москва-Тюмень : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», 2024. – С. 510-514.

3. Трофимова, Ю. А. Международный опыт применения таможенных процедур на примере Европейского союза / Ю. А. Трофимова // Инновационное развитие наукоёмких технологий и интеллектуальных систем : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 декабря 2019 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнёрства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2019. – С. 57-60. – EDN XKQJHS.

4. Шевченко, И. Н. Проблемы при применении таможенных процедур и возможные пути совершенствования правовой базы таможенной процедуры реимпорта / И. Н. Шевченко // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 508-511. – EDN XKNUDF.

Пушкарёв Дмитрий Максимович

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ПРИМЕНЕНИЕ АКЦИЗОВ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация: в данной статье более детально рассмотрены теоретические аспекты применения акцизов, чётко обозначена формулировка понятия и выделены основные виды ставок акцизов. Кроме того, проанализировано место акцизов в структуре поступлений в государственный бюджет и проведён сравнительный анализ налоговых ставок алкогольной продукции, применяемых в странах ЕАЭС. Данная статья на примере показывает, какая из стран-участниц ЕАЭС занимает лидирующее место по высоким ставкам алкогольной продукции и чем это обусловлено.

Ключевые слова: акциз, Налоговый кодекс РФ, таможенные платежи, конечный потребитель, подакцизный товар.

APPLICATION OF EXCISE TAXES IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract: this article provides a more detailed examination of the theoretical aspects of excise duties, clearly defining the concept and identifying the main types of excise rates. Additionally, the role of excises in the structure of state budget

revenues is analyzed, and a comparative study of alcohol excise rates applied in the EAEU member countries is conducted. The paper demonstrates, using specific examples, which of the EAEU member states has the highest excise rates on alcoholic products and explores the reasons behind this.

Keywords: excise tax, Tax code of the Russian Federation, customs duties, final consumer, excisable goods.

Термин «акциз», по мнению ряда исследователей, происходит от голландского *exijs* (от старофранцузского - *accise*), означавшего «оценка для налогообложения». Также существует мнение о том, что слово «акциз» могло произойти от латинского *accidere* («вырезать», «отрезать»), что означало «засечки на специальной палке», использовавшейся для измерения количества напитка в сосуде в целях налогообложения. Акциз – это один из трёх основных таможенных платежей уплаты налогов. Акциз является разновидностью косвенных налогов на товары преимущественно массового потребления, включается в цену продукта и перекладывается на конечного потребителя. Данный вид таможенного платежа начисляется на определённые товары, называемыми «подакцизными», перечень которых представлен в статье 181 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [4].

Если рассматривать роль акциза в формировании доходов бюджета, то он представляет собой важный и устойчивый источник пополнения государственных доходов. Этот вид таможенного сбора является значимым косвенным налогом, который оказывает влияние не только на налоговую систему, но и на бюджетную структуру России, способствуя увеличению ключевых источников доходов федерального бюджета. Основная задача акциза - выводить часть выручки от реализации подакцизных товаров в бюджет, что способствует регулированию рентабельности предприятий и стабилизации экономических условий хозяйственной деятельности. В контексте поступлений в доходы государства акцизы уступают по значимости налогу на добавленную стоимость (НДС) и экспортным таможенным пошлинам [1].

Полный перечень таможенных пошлин указан в статье 46 Таможенного кодекса ЕАЭС, в том числе акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза.

Акцизы устанавливаются с целью изъятия в доход бюджета полученной сверхприбыли от производства высокорентабельной продукции, имеющей устойчивый потребительский спрос. Качественное отличие акциза от НДС состоит, во-первых, в том, что объектом обложения акцизами являются обороты только по реализации товаров весьма ограниченного перечня, называемых «подакцизными». Во-вторых, акциз является одноступенчатым косвенным налогом, что означает его уплату только один раз и только на одной стадии цепочки движения подакцизного товара от производителя до конечного потребителя. Как правило, акциз уплачивается производителем подакцизного товара.

Применение акцизов – это значимая работа Евразийского экономического союза, ведь данная деятельность оказывает помощь в плане снижения экономического неравенства среди стран ЕАЭС, кроме этого, благоприятствует обеспечиванию доступа к международному рынку Союза [2].

Подакцизные товары, перечисленные в ст. 181 НК РФ, обладают разной социальной и экономической значимостью, что обуславливает дифференцированный подход к установлению ставок акцизов. Помимо алкогольной продукции, которая была рассмотрена ранее, к числу ключевых подакцизных товаров относятся табачные изделия, автомобильный бензин, легковые автомобили и мотоциклы.

Табачная продукция традиционно является одним из наиболее доходных объектов акцизного налогообложения. Для нее, как упоминалось, применяются комбинированные ставки, что связано с необходимостью гибкого воздействия на рынок: твёрдая составляющая обеспечивает стабильный доход бюджета независимо от ценового сегмента продукции, а адвалорная – позволяет изымать дополнительный доход с дорогостоящих брендов. Политика ежегодного повышения акцизов на табак, проводимая в странах ЕАЭС, направлена не

только на фискальные цели, но и на реализацию мер здравоохранения, направленных на сокращение потребления табака. Однако это создаёт рискованный фон для роста нелегального оборота табачной продукции, что требует усиления мер таможенного и налогового администрирования.

Таблица 1

Сравнительный анализ акцизной политики в странах ЕАЭС

Категория товара	Характер ставки и цели налогообложения	Основные факторы, влияющие на уровень ставок
Табачная продукция	Комбинированная (твёрдая + адвалорная). Фискальная цель: стабильный доход бюджета. Регулирующая цель: сокращение потребления (здравоохранение).	Задачи общественного здоровья. Гармонизация стандартов ЕАЭС. Фискальные потребности бюджета
Моторное топливо (бензин, дизель)	Твёрдая. Фискальная цель: пополнение бюджета. Регулирующая цель: стабилизация внутренних цен, влияние на транспортные издержки и инфляцию.	Объемы собственной добычи нефти. Необходимость стабилизации внутренних цен. Компенсация бюджетных расходов.
Легковые автомобили (мощность > 90 л.с.)	Твёрдая (как правило). Фискальная цель: пополнение бюджета (с товаров класса «люкс»). Регулирующая цель: протекционизм, стимулирование покупки менее мощных автомобилей.	Мощность двигателя (прогрессивная шкала). Протекционистская поддержка внутреннего производства. Социальная ориентированность (налоги на роскошь).

Таким образом, лидерство по высоте акцизов в ЕАЭС не является абсолютным и зависит от категории товара. Это лидерство обусловлено комплексом факторов: структурой экономики (сырьевая или нет), социальной политикой, необходимостью пополнения бюджета и степенью интеграции с ключевыми партнерами по Союзу.

Современным трендом, кардинально меняющим подход к взиманию акцизов, является повсеместная цифровизация. Внедрение передовых информационных технологий позволяет значительно повысить эффективность контроля за оборотом подакцизной продукции и минимизировать фискальные риски, связанные с незаконным оборотом.

В рамках ЕАЭС ведётся работа по созданию интегрированной информационной системы в сфере косвенного налогообложения. Ее цель – обеспечить беспрепятственный обмен данными между налоговыми и таможенными службами стран-участниц. Это позволит, например, налоговым органам Армении в режиме реального времени видеть данные об уплате акциза при ввозе российских сигарет, что полностью исключит возможность манипуляций при трансграничных поставках. Однако внедрение систем цифрового прослеживания сопряжено с вызовами. К ним относятся высокие первоначальные затраты на внедрение технологий как для государств, так и для businesses, необходимость обеспечения кибербезопасности данных, а также важность достижения полной технологической совместимости национальных систем всех стран Союза [3].

Таким образом, цифровизация становится не просто вспомогательным инструментом, а фундаментальным элементом современной акцизной политики. Она напрямую способствует решению ключевой задачи гармонизации – созданию единого, прозрачного и контролируемого рынка подакцизных товаров на пространстве ЕАЭС, обеспечивая честную конкуренцию и стабильные налоговые поступления в бюджеты всех государств-членов.

Список литературы:

1. Губин, А. С. Сравнительный анализ применения акцизов в странах ЕАЭС / А. С. Губин // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум : материалы XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 27–28 апреля 2022 года. – Челябинск : Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – С. 96-98 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49710802> (дата обращения: 07.10.2025).
2. Казаченок, Ю. В. Особенности применения тарифных льгот и преференций в государствах-членах ЕАЭС / Ю. В. Казаченок, В. И. Альшова // Социальная безопасность в евразийском пространстве : Материалы III Международной научной конференции, Тюмень, 15 декабря 2023 года. - Москва-Тюмень : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», 2024. – С. 510-514.

3. Ковалев, М. М. Цифровые технологии в налоговом администрировании: мировой опыт и применение в РФ / М. М. Ковалев // Налоговая политика и практика. - 2022. - № 5 (215). - С. 22-29 98 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-nalogovogo-administrirovaniya> (дата обращения: 07.10.2025).

4. Львова, М. В. Акцизы, их роль в доходах бюджетов: Вестник Евразийской науки, 2019Ю, №2 / М. В. Львова. – М : Юрайт, 2022. – 52 с. 98 [Электронный ресурс]. - URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN219.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

Пыряева Анастасия Георгиевна

студентка

Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Оренбург

научный руководитель: Снатенков Артём Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Оренбург

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Аннотация: в статье рассматривается роль факторного анализа как ключевого инструмента стратегического управления бизнесом в современных условиях. Особо внимание уделяется практическому применению данного вида анализа. Исследование показывает, как применение факторного анализа влияет на работу с эффективностью деятельности организации.

Ключевые слова: факторный анализ, экономическая рентабельность, активы предприятия, эффективность.

FACTOR ANALYSIS OF ECONOMIC PROFITABILITY AS A BASIS FOR BUSINESS CONDUCT

Abstract: this article examines the role of factor analysis as a key tool for strategic business management in today's environment. Particular attention is paid to the practical application of this type of analysis. The study demonstrates how the use of factor analysis impacts organizational performance.

Keywords: factor analysis, economic profitability, enterprise assets, efficiency.

Современный бизнес функционирует в условиях высокой неопределённости, ускоряющихся технологических изменений и растущей

конкуренции. При таких обстоятельствах ключевым инструментом стратегического управления становится факторный анализ, который позволяет выявлять и количественно оценивать влияние отдельных факторов на результативные показатели деятельности предприятия [4, с. 43].

Его применение способствует формированию объективных управленческих решений и повышению эффективности бизнеса.

Активы организации являются основой ее хозяйственной деятельности, что делает результаты анализа имущества базой для разработки управленческих решений, направленных на эффективное использование собственных ресурсов и совершенствование работы организационной структуры в целом.

Показатель рентабельности активов является одним из важнейших инструментов анализа имущества организации, поскольку позволяет оценить, насколько рационально используются все виды активов для достижения стратегических и операционных целей [2, с. 5-21].

Анализ использования активов организации включает в себя определение внутрихозяйственных резервов, способствующих повышению эффективности управленческих решений в отношении имущества [1, с. 88-92]. Это достигается благодаря факторному анализу экономической рентабельности, который позволяет выявлять влияние различных факторов на конечные финансовые результаты и определять направления повышения эффективности использования имущества.

Факторный анализ представляет собой совокупность методов статистической и экономика-математической обработки информации, направленные на выявление скрытых связей между показателями. Основная идея заключается в разделении совокупного результата деятельности на составные части и определении влияния каждого фактора на итоговый показатель. Такой подход позволяет не только констатировать результаты, но и раскрыть их внутренние причины. Такой подход позволяет разложить показатель рентабельности на составные части - прибыль, выручку, оборачиваемость активов и другие – и тем самым установить, какие факторы

оказывают наибольшее воздействие на общую эффективность функционирования предприятия. Факторный анализ делает возможным точное выявление слабых мест в управлении активами и формирование практических рекомендаций по их оптимизации.

На практике факторный анализ широко применяется при бюджетировании, финансовом контроле и бизнес-анализе. Современные аналитические платформы позволяют автоматизировать расчёт влияния факторов и визуализировать результаты, что делает данный инструмент доступным даже для малых предприятий.

Особое значение факторный анализ приобретает при формировании ключевых показателей эффективности, где требуется понять причины отклонений от целевых значений.

Для примера проведения факторного анализа экономической рентабельности используется информация из рисунка 1, исходные данные которой позволяют провести необходимые расчёты.

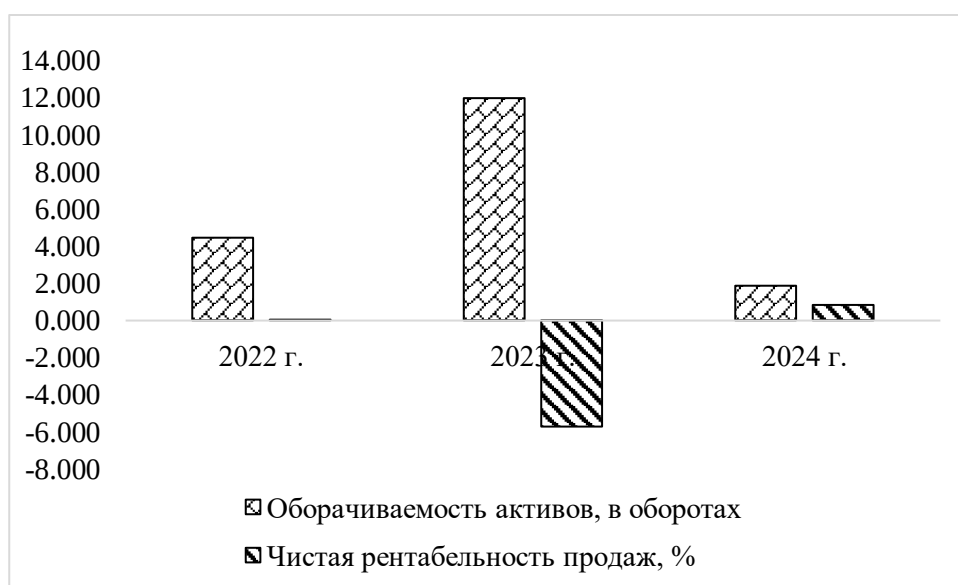

Рисунок 1 - Исходные данные для факторного анализа экономической рентабельности ООО «Пирамида»

Таким образом, $\Delta \text{Рент.ак}_{\text{обор.акт}} = (\text{Оборач.акт}_{\text{отч}} - \text{Оборач.акт}_6) \cdot \text{Рент.прод}_6$
 $= (1,862 - 4,460) \cdot 0,05 = - 0,13 \text{ \%}$.

Следовательно влияние чистой рентабельности на изменение величины рентабельности активов будет равно $\Delta \text{Рент.ак}_{\text{рент.чист}} = (\text{Рент.прод}_{\text{отч}} - \text{Рент.прод}_6) \cdot \text{Оборач.акт}_{\text{отч}} = (0,83 - 0,05) \cdot 1,862 = 1,45 \%$.

Суммарное влияние факторов рассчитывается по формуле:
 $\Delta \text{Рент.акт}_{\text{рент.чист}} = \Delta \text{Рент. Акобор.акт} + \Delta \text{Рент.ак}_{\text{рент.чист}} = -0,13 + 1,45 = 1,32$.

На основании расчётов видно, что снижение оборачиваемости активов на 2,598 оборота оказал отрицательное влияние на рентабельность активов, уменьшив её на 0,13 %. Однако, увеличение чистой рентабельности продаж на 0,78 пункта положительно сказалось на конечном показателе, увеличив экономическую рентабельность на 1,32 %. В совокупности эти факторы привели к увеличению рентабельности активов на 1,32. Необходим комплексный подход к улучшению как операционной деятельности, так и финансовой политики предприятия.

Факторный анализ является не просто методом статистического исследования, а важнейшей основой стратегического управления бизнесом. Его грамотное применение позволяет не только оценить текущее состояние предприятия, но и выявить направления для роста и развития. В эпоху цифровизации и больших данных факторный подход становится инструментом, обеспечивающим устойчивость и адаптивность бизнеса к изменяющимся внешним условиям. В этом контексте факторный анализ не ограничивается только выявлением причин отклонений, но и становится основой для моделирования прогнозов детальности предприятия и принятия оперативных решений [3].

Список литературы:

1. Васильев, В. П. Результативность использования активов организации и их роль в развитии компании / В. П. Васильев, Т. Д. Гайворонская. Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2 (61). – С. 88–92.
2. Воробьёва, Е. И. Теоретические и практические аспекты управления активами организации / Е. И. Воробьёва, О. Г. Блажевич. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2023. – № 3 (64). – С. 5–21.
3. Пашкова, А. А. Анализ финансовых результатов Оренбургской городской сетевой компании / А. А. Пашкова, А. А. Снатенков. Формирование

механизмов устойчивого развития экономики региона. Сборник трудов II Всероссийской национальной научно-практической конференции (с международным участием) // Отв. редактор Е. А. Фомина. - Симферополь, 2022. - С. 142-147.

4. Прыкина, Л. В. Экономический анализ предприятия : учебник / Л. В. Прыкина. – 5-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2024. – 252 с.

Руденко Александра Дмитриевна
магистрант

*Сибирского федерального университета,
г. Новосибирск*

научный руководитель: Шнюкова Елена Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент
*Сибирского федерального университета,
г. Новосибирск*

ОГРАНИЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА В ЧАСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ К УБЫТОЧНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Аннотация: в статье рассматриваются методы оценки структуры капитала, включая WACC (средневзвешенную стоимость капитала), EBIT-EPS (анализ EBIT и EPS) и APV (метод приведённой стоимости активов). Проведён сравнительный анализ этих методов с акцентом на их применение к убыточным компаниям. Выявлены ключевые ограничения каждого метода: WACC и EBIT-EPS могут быть неэффективными для оценки компаний с отрицательными финансовыми результатами, так как они не учитывают специфику убытков. Метод APV можно адаптировать для применения к убыточным компаниям. Однако необходима его дальнейшая модификация, которая позволит учесть перенос убытков на следующие финансовые периоды.

Ключевые слова: методы оценки структуры капитала, убыточные компании, метод WACC, метод EBIT-EPS, метод APV.

LIMITATIONS OF TRADITIONAL METHODS OF CAPITAL STRUCTURE ASSESSMENT IN TERMS OF THEIR APPLICATION TO UNPROFITABLE ORGANIZATIONS

Abstract: the article discusses methods for assessing capital structure, including WACC (weighted average cost of capital), EBIT-EPS (EBIT and EPS analysis for profit), and APV (asset present value method). A comparative analysis of these methods is conducted, with a focus on their application to loss-making companies. Key limitations of each method are identified: WACC and EBIT-EPS may not be effective for assessing companies with negative financial results, as they

do not take into account the specifics of losses. The APV method can be adapted for use in loss-making companies. However, it needs further modification to take into account the transfer of losses to subsequent financial periods.

Keyword: capital structure valuation methods, loss-making companies, WACC method, EBIT-EPS method, APV method.

В классических теориях оценки структуры капитала организации предполагается, что хозяйствующие субъекты функционируют в условиях положительной прибыли и устойчивого денежного потока, что позволяет объективно оценивать стоимость капитала и налоговый эффект от использования заемного финансирования. Однако в реальной экономике значительная доля предприятий, особенно в периоды кризиса, реструктуризации или раннего развития, работает с убытками. Это делает оценку их структуры капитала методологически сложной задачей. Это связано, например, с тем, что такие традиционные коэффициенты как WACC, ROE, ROA при отрицательной прибыли невозможно корректно интерпретировать [1]. Также, например, отрицательный EBIT делает невозможным корректное применение модели CAPM, поскольку рыночная доходность собственного капитала становится неопределенной [2].

В убыточных компаниях не возникает налогового щита на проценты, так как нет налогооблагаемой прибыли. Перенос убытков на будущее делает эффект от долга неопределённым по времени, что затрудняет определение оптимальной доли заёмного капитала. Компании, находящиеся в убытке, часто меняют соотношение долга и капитала в зависимости от внешних источников (дополнительная эмиссия, конвертируемые займы, субсидии). Структура капитала становится динамической и неустойчивой во времени.

Основная проблема убыточных предприятий заключается не только в отсутствии прибыли, но и в высокой неопределенности будущих потоков, временном сдвиге налоговых эффектов и динамичности источников финансирования.

В рамках данной статьи будут рассмотрены следующие методы.

1. Метод средневзвешенной стоимости WACC.
2. Метод EBIT-EPS.
3. Метод скорректированной приведённой стоимости (APV).

В таблице 1 представлен сравнительный анализ методов оценки структуры капитала компании.

Таблица 1

Сравнительная таблица методов оценки структуры капитала компании

Метод	Преимущества	Недостатки
1. Метод WACC	Простота и практическая применимость. Позволяет минимизировать издержки на финансирование. Широко используется в инвестиционном анализе (ставка дисконтирования).	Высокая чувствительность к исходным данным. Сложность определения реальной цены капитала. Невозможность применения для убыточных компаний. Не отражает влияние макроэкономических факторов.
2. Метод EBIT-EPS	Позволяет определить наиболее выгодное соотношение заемного и собственного капитала с точки зрения прибыли акционеров. Учитывает эффект налогового щита. Прост для интерпретации (точка безразличия).	Не учитывает риск и вероятность банкротства. Повышенная трудоёмкость при большом числе вариантов финансирования. Применим преимущественно при стабильных условиях рынка. Невозможность применения для убыточных компаний.
3. Метод скорректированной приведённой стоимости (APV)	Учитывает налоговые выгоды от долга и издержки финансовой неустойчивости. Позволяет отдельно анализировать влияние заемного финансирования. Гибок для проектов с меняющейся структурой капитала. Высокая прозрачность расчётов и аналитичность.	Сложность практического применения - трудно точно определить налоговый щит, издержки финансовых трудностей, транзакционные эффекты. Требуется точное прогнозирование динамики долга. Сложен в реализации для нестабильных проектов

Проведя сравнительный анализ представленных выше методов оценки структуры капитала, можно сделать выводы о том, что они различаются по подходу, сложности и области практического применения. Каждый из них позволяет оценить соотношение заёмных и собственных источников финансирования с определённой точки зрения: от минимизации стоимости капитала до оценки риска потери финансовой устойчивости.

Метод WACC позволяет минимизировать средневзвешенную стоимость капитала и, тем самым, повысить рыночную стоимость компании. Однако его корректное использование требует наличия достоверных данных, поэтому

данный метод плохо подходит для убыточных и непубличных предприятий, где невозможно объективно определить рыночную стоимость капитала и ожидаемую доходность.

Метод EBIT–EPS анализа позволяет выбрать такую структуру капитала, при которой доход акционеров (EPS) максимален. Он эффективен для прибыльных компаний, имеющих стабильные показатели EBIT. В убыточных организациях данный метод теряет смысл, так как отрицательный EBIT приводит к отрицательным значениям прибыли на акцию, и сопоставление различных структур финансирования становится невозможным.

Наиболее подходящим из рассматриваемых методов для оценки капитала убыточной организации является метод скорректированной приведенной стоимости (APV). Так как данный метод позволяет учитывать потенциальные налоговые выгоды в будущем и анализировать долговую устойчивость.

В соответствии с законодательством многих стран, компания может перенести возникшие в данном периоде убытки на следующий период. Так, в соответствии со статьей 283 Налогового кодекса Российской Федерации хозяйствующие субъекты имеют возможность уменьшить налоговую базу организации на всю сумму полученного убытка или на часть этой суммы в течение 10 лет, следующих за тем налоговым периодом, в котором был получен этот убыток [3]. Также в данной статье указывается, что налоговая база по налогу на прибыль не может быть уменьшена на сумму убытков, полученных в предыдущих налоговых периодах более чем на 50 % (для отчётных (налоговых) периодов с 1 января 2017 года по 31 декабря 2026 года). В связи с этим можно учесть налоговые потери будущих периодов, как аналог налогового щита, что позволит более точно оценить эффект от возможного выхода из убытков. В связи с этим в модели APV необходимо добавить такой элемент, как «отложенная налоговая выгода», который будет зависеть от вероятности получения прибыли в будущем. Это может стать темой для развития дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Теплова, Т. В. Корпоративные финансы (продвинутый уровень) : учебник и практикум для вузов / Т. В. Теплова. - 2-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 750 с.
2. Никитушкина, И. В. Корпоративные финансы : учебник для вузов / И. В. Никитушкина, С. Г. Макарова, С. С. Студников ; под общей редакцией И. В. Никитушкиной. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 549 с.
3. НК РФ. Статья 283. Перенос убытков на будущее / Справочная правовая система Консультант плюс [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/f07c38898fd7af4a54b1c6d33e01f23cc2dae757/ (дата обращения: 19.11.2025).

Рупшис Никита Андреевич

студент

Национального исследовательского университета «МЭИ»,

г. Смоленск

научный руководитель: Зедина Анастасия Вадимовна

старший преподаватель

Национального исследовательского университета «МЭИ»,

г. Смоленск

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЯТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ СВОЕЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ С ЦЕЛЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ

Аннотация: в работе была проведена оценка деятельности 5 российских банков. Проанализированы их основные продукты накопления и инвестиций. Был составлен рейтинг представленных банков для сохранения денежных средств клиента.

Ключевые слова: экономика, инфляция, вклад, накопительный счёт, инвесткопилка.

ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF FIVE RUSSIAN BANKS TO INCREASE THEIR ATTRACTIVENESS IN ORDER TO ATTRACT CUSTOMERS

Abstract: the paper evaluated the activities of 5 Russian banks. It analyzed their main products for savings and investments. The paper also compiled a rating of the banks presented for the preservation of the client's funds.

Keywords: economy, inflation, deposit, savings account, investment fund.

Важной задачей для человека всегда являлось сохранение денежных

средств. Именно поэтому банки реализуют различные инвестиционные предложения, помогающие людям сохранять и увеличивать своё состояние. Важной задачей для банков является поддержание своей привлекательности для клиента в конкурентной борьбе. Главная цель клиента при выборе банка для сохранения денежных средств является максимизация доходности, поэтому банки пытаются её осуществить с помощью своих основных продуктов, которые разделяются на накопления и инвестиции.

Для исследования были выбраны 5 российских банков: ПАО Сбербанк, АО «Альфа-Банк», Банк ВТБ (ПАО), АО «Т-Банк» и АО «Россельхозбанк». Данный выбор обусловлен тем, что все представленные банки являются популярными, все они входят в перечень системно значимых кредитных организаций на 07.10.2025 по версии Банка России [1], а также все они входят в рейтинг топ 10 банков по надёжности по версии BANKIROS в настоящее время [2].

Как было сказано ранее, основные продукты банков для сохранения денежных средств разделяются на накопления и инвестиции. Накопления реализуются за счёт вкладов и накопительных счетов. Их сравнения за последние 6 месяцев представлены в таблицах 1-2. В таблице 1 данное сравнение происходит между вкладами с капитализацией процентов, без пополнения и снятия, сроком на 3 месяца в размере до 500 000 рублей, без каких-либо надбавок за первое использование, подписку и т. д.

Таблица 1

Сравнение вкладов в 5 российских банках

Месяц	Альфа-Банк	Т-Банк	Сбербанк	ВТБ	Россельхозбанк
Июнь	Проценты по Альфа-вкладу – 18,1 %	Проценты по вкладу – 17,5 %	Проценты по Сбервкладу от 15,39 % до 17,45 %	Проценту по вкладу – 15,5 %	Процент по вкладу - 19,15 %
Июль	Проценты	Проценты	Проценты	Проценты	Проценты

оябрь	по Альфа-вкладу – 15,22 %	нты по вкладу – 14,7 %	по Сбервкладу – 12,22 %	енты по вкладу – 14,5 %	ы по вкладу - 13,10 %

Анализируя данные таблицы 1, стоит учитывать тот факт, что ограничением открытия вклада в Альфа-Банке является сумма – 10 000 руб., в Т-Банке – 50 000 руб., в Сбербанке – 100 000 руб., в Банке ВТБ – 10 000 руб., и в Россельхозбанке – 3 000 руб.

В таблице 2 представлено сравнение накопительных счетов 5 рассматриваемых банков за последние 6 месяцев. Так как в Т-Банке, Сбербанке и Россельхозбанке проценты могут начисляться только на ежедневный остаток, в других банках была выбрана такая же услуга, хоть они и предоставляли возможность начисления процентов на минимальный остаток за месяц. Для расчётов была взята базовая процентная ставка.

Таблица 2

Сравнение накопительных счетов в 5 российских банках

М есяц	Альфа-Банк	Т- Банк	Сб ербанк	ВТ Б	Россельхозб анк
И юнь	Проценты от 6 % до 11 % в зависимости от трат в месяц	Пр оценты 12 %	Пр оценты 10 %	Пр оценты 8 %	Проценты от 9% до 16 %
Н оябрь	Проценты от 6 % до 10,5 % в зависимости от трат в месяц	Пр оценты 9 %	Пр оценты 9 %	Пр оценты 6,5 %	Проценты от 8% до 13 % в зависимости от трат в месяц

Анализируя таблицы 1 и 2, можно заметить, что проценты по вкладам и накопительным счетам уменьшились. На это повлияло изменение ключевой ставки в данный период. На рисунке 1 показан график, на котором представлено изменение инфляции, ключевой ставки и цель по инфляции в Российской Федерации за 2025 год [3].

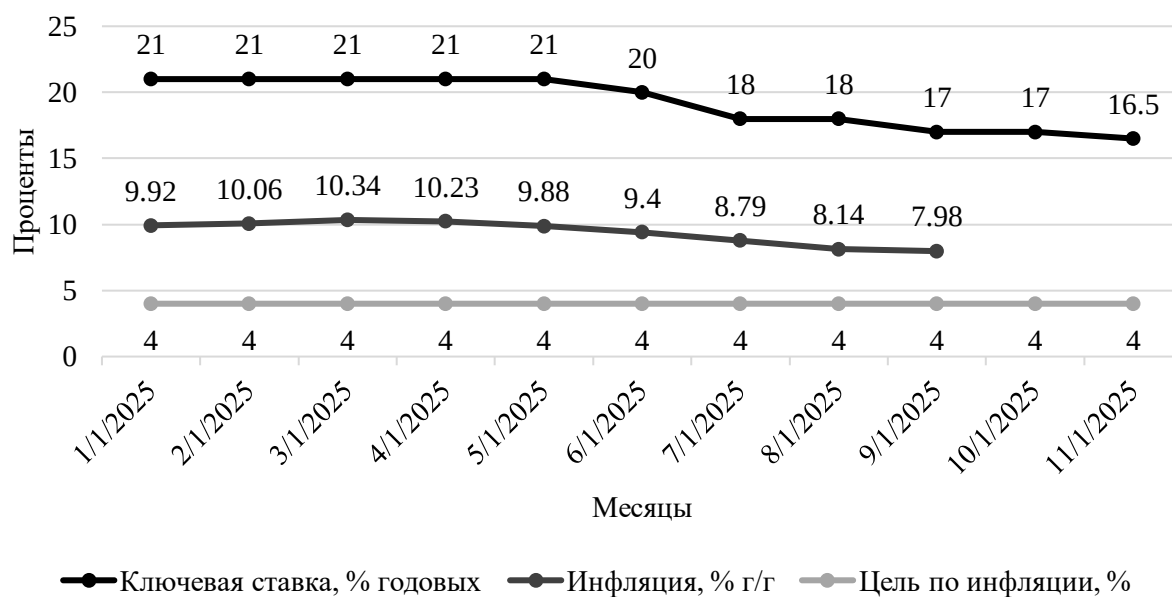

Рисунок 1 – Ключевая ставка Банка России и инфляции

Анализируя рисунок 1, можно заметить, что изменение ключевой ставки Банка России произошло на 3,5 %. Среднее арифметическое изменение процентов по вкладу в 5 рассматриваемых банках составило 3,386 %, что практически равно изменению ключевой ставки. А вот среднее арифметическое изменение процентов базовой ставки по накопительным счетам, составило 1,3 %.

Инвестиции для сохранения денежных средств в представленных банках реализуются за счёт приложений для инвестирования и инвесткопилок. Сравнение и примеры данных инвестиционных предложений представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение инвестиционных предложений в 5 российских банках

Предложение банка	Альфа-Банк	Т-Банк	Сбербанк	ВТБ	Россельхозбанк
Приложение для инвестиций	Альфа-Инвестиции	Т-Инвестиции	СберИнвестиции	ВТБ Мои Инвестиции	Свои Инвестиции
Инвест	Есть	Есть.	Есть.	Есть.	Нет. Но

копилка	Производит вклады сразу в 4 различных фонда. Общ ая доходность в год не указана.	Предлагает на выбор 3 различные стратегии для инвестирования. Доходность указывается для каждой стратегии.	Инвестирует в 1 фонд. Доходность представлена в 3 сценариях: позитивный, нейтральный, негативный.	Инвестирует в 1 фонд. Доходность представлена сценарным прогнозом.	банк предлагает готовые решения для инвестирования от 1000 рублей.

Анализируя таблицу 3 можно отметить, что инвесткопилка банка ВТБ инвестирует в фонд состоящий только из инструментов денежного рынка и представляет доходность в 16,5 % годовых. Инвесткопилка Сбербанка инвестирует в фонд в большей степени состоящий из денежного рынка, который составляет 64,4 % фонда, далее идёт металлургия 16,9 %, телекоммуникации 8,8 %, финансы 8,3 % и прочее 1,6 % и представляет доходность в 16,8 % годовых по позитивному сценарию и в 13,9 % годовых по негативному сценарию. Инвесткопилка Т-Банка предлагает на выбор 3 стратегии инвестирования: всегда в плюсе 10,97 % в год, сбалансированная 13,7 % в год и стабильные компании 16,1 % в год [4]. Сбалансированная стратегия использует метод вечного портфеля, который предполагает равномерное распределения капитала между четырьмя классами активов: акции, облигации, наличные средства, золото. Один из фондов, в который вкладывается инвестиционная копилка Альфа-Банка, тоже использует данную стратегию, однако не соблюдает баланс между четырьмя классами активов [5].

08.09.2025 было сделано вложение денежных средств в каждый фонд в размере 1 000 рублей. По результатам на 10.11.2025 выгода в Т-Банк составила +1,04 рубля, а в Альфа-Банк выгода составила -18,17 рублей. Данная картина противоположна результатам по инвесткопилке, так как 5 сентября 2025 года

было сделано вложение денежных средств на сумму 4019,2 рубля в инвесткопилку Альфа-Банк и Т-Банк в стратегию «сбалансированная». Результатом на 10.11.2025 является по инвесткопилке Т-Банк стратегия «сбалансированная» – -9,76 рублей. По инвесткопилке Альфа-Банк результатом является – +66,99 рублей. Однако нельзя точно судить об эффективности фондов в долго-срочной перспективе, так как по среднегодовой доходности в Альфа-Банк представлено 17,34 %, а в Т-Банк 13,7 %.

Таким образом, учитывая результаты проведённого исследования, был составлен рейтинг представленных банков для сохранения денежных средств клиента. Первое место в данном рейтинге занимает Альфа-Банк, так как он выигрывает за счёт высоких процентов по вкладам и проверенной на практике доходности инвесткопилки. Второе место занимает Т-Банк за счёт высоких процентов по накопительному счёту, вкладам и 3 стратегиям для инвестирования в инвесткопилке. На третьем месте находится Банк ВТБ за счёт процентов по вкладу и доходности инвесткопилки. Четвёртое место занимает Сбербанк за счёт процентов по накопительному счёту и присутствия инвесткопилки. А пятое место занимает Россельхозбанк из-за отсутствия инвесткопилки и не очень большим процентам по вкладам и накопительным счетам.

Список литературы:

1. Перечень системно значимых кредитных организаций на 07.10.2025 [Электронный ресурс]. - URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (дата обращения: 18.11.2025).
2. Рейтинг банков по надёжности [Электронный ресурс]. - URL: <https://bankiros.ru/bank/rating> (дата обращения: 18.11.2025).
3. Инфляция и ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 18.11.2025).
4. Все финансовые продукты Т-Банка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tbank.ru/finance/> (дата обращения: 18.11.2025).
5. Накопления Альфа-Банк [Электронный ресурс]. - URL: <https://alfabank.ru/make-money/> (дата обращения: 18.11.2025).

Салахова Альбина Ринатовна

студентка

*Казанского национального исследовательского технического
университета имени А. Н. Туполева,*

г. Казань

научный руководитель: Рахимова Гузель Салихзяновна

кандидат экономических наук, доцент

*Казанского национального исследовательского технического
университета имени А. Н. Туполева,*

г. Казань

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В 2020–2025 ГГ.

Аннотация: в статье рассмотрено влияние инфляционных процессов на изменение потребительского поведения населения России в период 2020–2025 гг. На основе анализа данных Росстата, ВЦИОМ и научных публикаций выделены ключевые тенденции, характеризующие адаптацию населения к росту цен и изменению экономической конъюнктуры. Отмечается трансформация структуры расходов, снижение потребительского оптимизма, а также рост интереса к сберегательным и инвестиционным инструментам. Сделан вывод о необходимости адаптации бизнес-стратегий и государственной политики к изменяющимся моделям потребления.

Ключевые слова: инфляция, потребительское поведение, покупательная способность, структура расходов, сбережения, потребительский рынок.

THE IMPACT OF INFLATION ON CONSUMER BEHAVIOR IN 2020–2025

Abstract: this article examines the impact of inflation on changes in consumer behavior in Russia from 2020 to 2025. Based on an analysis of Rosstat, VTsIOM, and scientific publications, key trends characterizing the population's adaptation to rising prices and changing economic conditions are identified. A transformation in spending patterns, a decline in consumer optimism, and an increase in interest in savings and investment instruments are noted. It is concluded that business strategies and public policy need to adapt to changing consumption patterns.

Keywords: inflation, consumer behavior, purchasing power, spending structure, savings, consumer market.

Инфляция как макроэкономическое явление представляет собой устойчивое повышение общего уровня цен, сопровождающееся снижением покупательной способности населения. В последние годы данная проблема

приобрела особую значимость. В период 2020–2025 гг. экономика России испытывала влияние сразу нескольких факторов - последствий пандемии COVID-19, внешнеэкономических санкций, волатильности валютных курсов и структурной перестройки рынка. Эти обстоятельства вызвали ускорение инфляции и, как следствие, изменение потребительских установок граждан [1].

Потребительское поведение является одним из индикаторов социально-экономической устойчивости государства. Оно отражает не только материальные возможности населения, но и уровень доверия к экономической политике, ожидания будущих доходов и степень уверенности в завтрашнем дне [2]. Рост инфляции приводит к изменению этих установок, формируя новые модели экономического поведения, в которых преобладают осторожность и рационализация.

В 2020–2025 гг. темпы инфляции в России неоднократно превышали целевые значения Центрального банка. По данным Росстата, индекс потребительских цен в 2022 г. достиг 11,9 %, а в 2023 г. остался на уровне выше 7 % [3]. Наибольший рост пришёлся на продовольственные товары, топливо и жилищно-коммунальные услуги. Такая динамика изменила структуру расходов населения: увеличилась доля затрат на товары первой необходимости, снизились расходы на предметы длительного пользования и развлекательные услуги [4].

Рост цен сопровождался изменением потребительских ожиданий. Согласно исследованиям ВЦИОМ, около 70 % граждан отметили, что рост цен стал для них основным фактором снижения жизненного уровня. В ответ на инфляционное давление население активно применяет адаптационные стратегии:

1. переход на более дешёвые бренды или отечественных производителей;
2. покупку товаров в дискаунтерах;
3. планирование крупных трат заранее для фиксации цены;
4. увеличение сбережений в форме наличных средств, валюты или драгоценных металлов [5].

Кроме того, инфляция оказывает влияние на психологический аспект поведения. Исследования показывают, что в условиях неопределённости у населения усиливается «инфляция ожиданий» - убеждение в том, что цены будут расти и дальше, что стимулирует преждевременное потребление [6]. Это создаёт парадокс: потребители стремятся приобрести товар раньше, пока он не подорожал, тем самым способствуя росту спроса и ускорению инфляции.

Интересно отметить, что с ростом инфляции усилилась роль финансовой грамотности и интерес к инвестициям. Граждане, имеющие доступ к информации о финансовых инструментах, стараются защищать свои накопления за счёт инвестиций в недвижимость, золото или участие в коллективных инвестициях [7]. Таким образом, инфляция стала фактором, стимулирующим финансовую активность, но при этом усилила социальное неравенство между группами населения с разным уровнем знаний и доходов.

Практический анализ основан на данных социологических опросов и статистике потребления. По данным Росстата и ВЦИОМ, в 2023 г. 41 % граждан заявили, что стали ограничивать траты на товары не первой необходимости, а 27 % перешли на более дешёвые аналоги. Около 32 % респондентов отметили, что предпочитают совершать покупки в интернет-магазинах, где можно сравнить цены и воспользоваться акциями [8].

Бизнес также адаптировался к новым условиям. Крупные ритейлеры усилили программы лояльности, развили механизмы рассрочек и предложили кэшбэк-сервисы. Всё это позволило временно компенсировать снижение покупательной способности. В банковской сфере наблюдается рост спроса на депозиты с повышенной доходностью, что свидетельствует о стремлении населения сохранить капитал в условиях инфляционного давления [9].

Примечательным является и территориальный аспект. Наиболее сильное изменение структуры потребления отмечено в крупных городах, где темпы инфляции выше средних. В сельской местности, напротив, преобладает стратегия самообеспечения и экономии на услугах, что отражает более консервативный тип потребительского поведения.

Кроме того, за период 2020–2025 гг. заметно усилилось влияние цифровизации на поведение потребителей. Активное развитие онлайн-платформ, сервисов доставки и мобильных приложений изменило саму логику покупок. Люди стали чаще анализировать стоимость товаров, использовать промокоды, а также прибегать к коллективным покупкам. Эти тенденции позволяют утверждать, что цифровая среда стала инструментом адаптации населения к инфляционным процессам [10].

Анализ показал, что инфляционные процессы 2020–2025 гг. оказали комплексное воздействие на российское общество. Они изменили приоритеты в структуре расходов, усилили экономическое неравенство и ускорили развитие рациональных стратегий потребления. При этом можно выделить два ключевых направления адаптации: краткосрочные (сокращение расходов, переход на более дешёвые товары) и долгосрочные (рост интереса к инвестициям и сбережениям).

Для бизнеса и государства важно учитывать эти тенденции при формировании экономической политики. Эффективное регулирование цен, поддержка внутреннего производства и развитие программ финансовой грамотности могут смягчить влияние инфляции на потребителей и стабилизировать рынок.

Таким образом, перспективы развития потребительского рынка в условиях инфляции связаны с повышением доверия населения к экономическим институтам и с расширением инструментов адаптации к изменяющимся макроэкономическим условиям.

Список литературы:

1. Аганбегян, А. Г. Инфляция и экономический рост: современный взгляд / Вопросы экономики. - 2021. - № 8. - С. 15–27.
2. Глазьев, С. Ю. Макроэкономическая адаптация населения к инфляционным процессам / Экономист. - 2022. - № 4. - С. 42–56.
3. Росстат. Индексы потребительских цен в Российской Федерации за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

4. Кузнецова, Н. В. Поведение потребителей в условиях высокой инфляции / Экономические науки. - 2023. - № 6. - С. 67–74.
5. Иванов, Д. А. Психология инфляционных ожиданий: эмпирический анализ / Финансы и кредит. - 2022. - № 12. - С. 55–61.
6. Баранова, Е. Л. Инфляционные ожидания и их влияние на спрос / Экономика и управление. - 2023. - № 5. - С. 33–40.
7. Соколова, Е. П. Финансовая грамотность как фактор устойчивости потребительского рынка / Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 9. - С. 80–86.
8. ВЦИОМ. Мониторинг потребительских настроений россиян (2021–2024 гг.) [Электронный ресурс]. - URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
9. Банк России. Обзор инфляционных ожиданий и потребительских настроений населения. - М. : ЦБ РФ, 2024. - 28 с.
10. Смирнова, И. А. Цифровизация как фактор адаптации потребителей к инфляции / Маркетинг и рыночные отношения. - 2024. - № 10. - С. 59–65.

Сахабиева Лиана Венеровна

магистрант

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Нагоева Тамара Александровна

кандидат экономических наук, декан

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические подходы к определению понятия «конкурентоспособность торговой организации». Изучены методики оценки конкурентоспособности торговой организации, проведен их сравнительный анализ. Выявлены особенности функционирования сетевого формата торговли в современных условиях.

Ключевые слова: розничная торговля, конкурентоспособность, сетевые магазины, потребительские предпочтения, оценка эффективности, интегральная оценка конкурентоспособности предприятия.

MODERN APPROACHES TO ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF A TRADE ORGANIZATION

Abstract: the article examines theoretical approaches to defining the concept of «competitiveness of a trade organization». Methods for assessing the

competitiveness of a trade organization are studied and their comparative analysis is carried out. Features of the functioning of the network trade format in modern conditions are revealed.

Keywords: retail trade, competitiveness, chain stores, consumer preferences, efficiency assessment, integrated assessment of enterprise competitiveness.

Усиление конкуренции между организациями торговли обусловлено рядом причин, к числу которых относятся: глобализация экономики, цифровизация большинства коммерческих процессов, появление новых форматов предприятий торговли, изменение потребительских предпочтений.

Согласно данным Росстата, оборот организаций розничной торговли в 2023 году составил 25 017,9 млрд рублей, что на 16,95 % больше, чем в 2021 году. Всего на территории Российской Федерации, на конец 2023 года, действовало 191 тыс. организаций розничной торговли. При этом количество таких организаций за 3 года продемонстрировало уменьшение на 6,32 % [0]. Сокращение связано с двумя тенденциями: переходом предприятий в онлайн-сегмент (продажа товаров через сайты, маркетплейсы, агрегаторы); развитием сетевого формата торговли. Так, в 2023 году, только в продуктовом сегменте насчитывалось 200 крупных торговых сетей с количеством магазинов в 124 тыс. объектов.

Неоднозначная динамика показателей развития сектора розничной торговли связана с изменением социально-экономической ситуации в России, которая характеризуется как «сложная» из-за роста цен, падения реальных располагаемых доходов, повышения тревожности и неопределенности в обществе.

При этом именно сетевой формат торговли смог нивелировать перечисленные риски благодаря гибкой ценовой политике, эффективному взаимодействию с производителями и системе управления бизнесом. Сетевые магазины имеют значительные конкурентные преимущества перед другими форматами: они обладают большим ресурсным потенциалом и могут оказывать влияние на других участников рынка благодаря масштабам деятельности [0].

Перед предприятиями розничной торговли стоит задача непрерывного поддержания уровня своей конкурентоспособности. Рассмотрим некоторые подходы к оценке конкурентоспособности.

А. З. Коробкин, С. Н. Лебедева под конкурентоспособностью в сфере торговли понимают комплексную экономическую категорию, характеризующуюся системой показателей эффективности всех направлений деятельности торговой организации [0].

Конкурентоспособность организации торговли следует рассматривать как объект управления. Составными элементами конкурентоспособности торговой организации являются, с одной стороны, высокое качество обслуживания и широкий ассортимент реализуемых товаров, а также послепродажный сервис, с другой стороны, показатели эффективности деятельности по ключевым направлениям, то есть экономическая эффективность.

Все эти составляющие взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, если предприятие реализует качественный товар, показывает высокое качество обслуживания, тогда показатели эффективности будут демонстрировать положительную динамику и наоборот.

В таком случае в качестве результата и одновременно, фактора повышения конкурентоспособности выступает положительная динамика всех результативных показателей деятельности, в том числе финансовых, коммерческих, показателей качества продукции и увеличение рыночной доли организации.

По мнению Фатхутдинова Р. А., конкурентоспособность - свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на этом рынке [0].

Диканов М. Ю. указывает на многоаспектность и масштабность такого понятия как конкурентоспособность применительно к сфере торговли. Можно говорить и о конкурентоспособности розничных торговых сетей, и о конкурентоспособности отдельных ассортиментных единиц [0].

Контент – анализ теоретико-методологических подходов к содержанию понятия конкурентоспособность торгового предприятия позволил выделить ключевые аспекты:

- определение конкурентных преимуществ организации имеет практическое значение, так как используются в целях исследования текущего уровня её конкурентоспособности. Конкурентные преимущества представлены внутренними и внешними факторами;

- возникновение конкуренция между предприятиями розничных торговых сетей представляет собой естественный процесс распределения рыночной доли между операторами рынка. Ключевым механизмом такого распределения доли рынка выступает регулярный выбор покупателей;

- под конкурентоспособностью розничных торговых сетей следует понимать комплексную оценку конкурентоспособности услуг торгового предприятия, степень реализации конкурентного преимущества и стратегии как факторов завоевания конкурентной позиции. При этом конкурентоспособность услуг торгового предприятия есть сравнительная, комплексная оценка всех экономических свойств услуг предприятия наряду с услугами других ритейлеров на данном сегменте рынка, в данный период времени. Конкурентоспособность зависит от множества факторов внешней и внутренней среды, что находит отражение в методиках ее оценки (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика методик оценки конкурентоспособности торговых организаций

Автор методики	Название	Показатели оценки конкурентоспособности торговых организаций
Фатхутдинов Р. А.	Интегральная оценка конкурентоспособности предприятия	Полезный эффект товара (интегральный показатель качества), единицы полезного эффекта; совокупность затраты за жизненный цикл единицы товара; качество сервиса товара; удельный вес данного товара в объеме продаж организации доли единицы; показатели значимости рынков, на которых представлен товар; параметры товарных рынков; удельная цена товара; показатели, учитывающие конкурентные преимущества организации по сравнению [0].
Белоногова	Методика оценки	Группы показателей: экономические, технические,

Е. В., Берг Т. И., Чураева А. В.	конкурентоспособности торговых предприятий	социальные, кадры и управление, маркетинговые, цифровые [0].
Целикова Л. В.	Оценка конкурентоспособности на основе расчёта рыночной доли	Розничный объём товарооборота субъекта; общий объём розничного товарооборота на рынке.
Минько Э. В., Кричевский М. Л.	Методика Минько Э. В., Кричевского М. Л.	Рентабельность продукции, доля рынка [0].
Авдашева С. Б., Цыганова А. Г.	Оценка конкурентоспособности на основе теории эффективной конкуренции	Показатели, характеризующие эффективность управления производственными процессами; показатели, характеризующие эффективность управления оборотными средствами; показатели, характеризующие эффективность сбытовой политики и политики в области продвижения; показатели, характеризующие цену и качество товара или услуги [0].

Составлено автором

Сравнительный анализ методик оценки конкурентоспособности торговых организаций показал, что в основе каждой из них лежит расчёт количественных показателей, характеризующих финансово-экономическое состояние организации и, её положение на рынке. Оценка проводится преимущественно путём расчёта интегрального показателя конкурентоспособности предприятия.

Каждая из рассмотренных методик имеет свои достоинства и недостатки. Например, к числу достоинств методики Р. А. Фатхутдинова можно отнести комплексный подход к оценке конкурентоспособности. Недостатком такой методики является сложность сбора информации и отсутствие нормативного значения интегрального показателя. Полную и достоверную оценку уровня конкурентоспособности предприятия не сможет дать ни одна из существующих методик.

В заключение отметим, что результаты анализа конкурентоспособности торговой организации служат основой для выработки стратегии её дальнейшего развития с учётом выявленных конкурентных преимуществ и складывающейся ситуации в экономике. В целях повышения конкурентоспособности торговой организации в условиях сетевой модели бизнеса важно сделать акцент на тех

мероприятиях, которые будут способствовать привлечению и удержанию покупателей, повышению общей эффективности.

Список литературы:

1. Белоногова, Е. В. Методика оценки конкурентоспособности торговых предприятий / Е. В. Белоногова, Т. И. Берг, А. В. Чураева. Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 7-С. – С. 19-32.
2. Диканов, М. Ю. Формирование и использование инструментария оценки конкурентоспособности организ. сферы торговли: Моногр. / М. Ю. Диканов, И. А. Скрынникова. – Москва : ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2022. - 163 с.
3. Колочева, В. В. Основы конкурентоспособности : учебное пособие / В. В. Колочева. - 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : НГТУ, 2020. - 72 с.
4. Авдашева, С. Б. Конкуренция и антимонопольное регулирование: учеб. пособие для вузов / С. Б. Авдашева; под ред. А. Г. Цыганова. - М. : Проспект. - 2020. - 368 с.
5. Мазанкова, Т. В. Оценка конкурентоспособности малых торговых предприятий / Т. В. Мазанкова, О. Ф. Беленко, Д. К. Бондаренко. Проблемы и механизмы реализации национальных приоритетов социально-экономического развития России. – 2020. – С. 60-65.
6. Минько, Э. В. Качество и конкурентоспособность / Э. В. Минько, М. Л. Кричевский. - СПб. : Питер, 2020. - 268 с.
7. Новикова, Н. Г. Факторы конкурентоспособности торговых предприятий в контексте современных особенностей конкуренции в розничной торговле в России / Н. Г. Новикова, А. А. Коростелев. Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 368-374.
8. Оразбек, Е. Классификация методов оценки конкурентоспособности / Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 904-913.
9. Позднякова, М. О. Оценка конкурентоспособности предприятия: понятия, классификация, методы / М. О. Позднякова, С. О. Медведев. Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 5 (181). – С. 73-80.
10. Российский статистический ежегодник – 2024. Стат.сб. / Росстат. – М., 2024. – 630 с.
11. Фатхутдинов, Р. А. Управленческие решения: учебник / Р. А. Фатхутдинов. - 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2021. - 344 с.
12. Чайникова, Л. Н. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие / Л. Н. Чайникова, В. Н. Чайников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2021. – 234 с.

Сахабиева Лиана Венеровна

магистрант

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Нагоева Тамара Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ

Аннотация: одним из важнейших этапов процесса управления конкурентоспособностью коммерческой организации является диагностика рыночной позиции компании с акцентом на ранжирование вероятности возникновения и тяжести последствий влияния внешних факторов. Разработка стратегии в текущих социально-экономических условиях должна базироваться на применении широкого спектра методов анализа конкурентоспособности, которые позволяют получить обоснованные значения рыночного потенциала компании, а также методов прогнозирования рыночных изменений. В статье представлен обзор современных методов оценки конкурентоспособности торговой организации.

Ключевые слова: конкурентоспособность, интегральный показатель конкурентоспособности, организация сферы торговли, экспертные методы, матричные методы, многоугольник конкурентоспособности, рыночное положение.

METHODS OF ANALYSIS AND ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF TRADE ORGANIZATIONS

Abstract: one of the most important stages in the process of managing the competitiveness of a commercial organization is the diagnosis of the company's market position with an emphasis on ranking the likelihood of occurrence and the severity of the consequences of the influence of external factors. The development of a strategy in the current socio-economic conditions should be based on the application of a wide range of competitiveness analysis methods that allow obtaining reasonable values of the company's market potential, as well as methods for forecasting market changes. The article presents an overview of modern methods for assessing the competitiveness of a trading organization.

Keywords: competitiveness, integral competitiveness indicator, trade organization, expert methods, matrix methods, competitiveness polygon, market position.

Традиционно на торговые организации оказывают влияние разные факторы. К их числу относятся: нормы и требования законодательства, регулирующие деятельность таких организаций, изменение потребительских предпочтений, уровень социально-экономического развития страны или региона, состояние конкурентной среды и прочие.

В последние несколько лет на рынке произошли серьёзные изменения. Введение санкций, цифровизация, активное развитие маркетплейсов - всё это повлияло не только на финансово-экономические показатели торговых организаций, но и на уровень их конкурентоспособности.

Анализ и оценка конкурентоспособности торговой организации имеют важное значение в процессе разработки мероприятий, направленных на её повышение. Также на основе результатов анализа разрабатывается программа выхода организации на новые для неё рынки сбыта [0, с. 10].

Конкурентоспособность организации можно оценить в рамках группы аналогичных организаций, относящихся к одной отрасли и производящих схожие продукты или услуги. Отсюда – важное значение в процессе оценки конкурентоспособности имеет выбор и обоснование базовых объектов для сравнения [0, с. 119].

В процессе оценки необходимо учитывать разные критерии конкурентоспособности, которые представляет собой количественную и качественную характеристику параметров организации. В некоторых случаях, в зависимости от вида организации, могут быть использованы либо качественная, либо количественная характеристика. Получить оценку конкурентоспособности организаций сферы торговли позволяют различные методы.

В основе большинства методов оценки конкурентоспособности организации лежит расчёт дифференцированных показателей, которые установлены для конкретных факторов конкурентоспособности. В таблице 1 представлен краткий обзор методов анализа и оценки конкурентоспособности организации.

Таблица 1

**Краткий обзор методов анализа и оценки конкурентоспособности
торговой организации**

Методы	Содержание	Преимущества	Недостатки
Метод рейтинговой оценки	Основан на параметрическом анализе и сравнении количественных показателей, характеризующих отдельные стороны конкурентоспособности (факторы). Определяет место (положение) организации в рейтинге аналогичных.	Учитывает множество показателей и позволяет выявлять сильные и слабые стороны. Имеет количественную оценку.	Субъективность выбора критериев оценки и их веса. Сложность в интерпретации результатов.
Оценка по рыночной доле	Доля рынка - основной показатель конкурентоспособности организации.	Простота в расчётах. Однозначность показателя.	Не учитывает влияние внутренних факторов, таких как, например, качество и инновации продуктов.
Норма потребительной стоимости	Оценка эффективности маркетинговых и управленческих решений.	Направлен на оценку реальных потребностей потребителей.	Сложный в расчёте и интерпретации показатель, который не имеет чётких границ.
Теория эффективной конкуренции	Основу составляет оценка эффективность подразделений и оценку использования ресурсов.	Учёт разнообразных факторов, влияющие на конкурентоспособность организации	Сложность в идентификации всех факторов и определение весов показателей (субъективный характер оценки).
Интегрально-индексный метод	Основу составляет оценка операционной эффективности, инновационной активности и рыночной доли.	Комплексная оценка состояние организации.	Сложный в расчётах. Зависит от доступности данных (не всегда данные конкурентов доступны).
Многоугольник конкурентоспособности	Графическое представление сильных и слабых сторон организации, в сравнение с конкурентами.	Наглядный метод. Облегчает понимание полученных результатов.	Субъективный характер оценок, трудности с количественным выражением показателей.
Матрица «Шелл»	Оценивает привлекательность	Учитывает динамику	Сложный при установлении

	стратегических зон через перспективы роста, рентабельность и уровень нестабильности.	показателей, принимающих участие в оценке.	критериев оценки.
SWOT-анализ	Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.	Структурирует информацию.	Результаты зависят от качества исходных данных. Субъективность интерпретации данных.
Метод пяти сил Портера	Оценка положения организации на рынке, оценка способности адаптации к изменениям внешних условий.	Оценка конкурентного окружения.	Риск упрощения анализа исходных данных.

Составлено автором

Существуют разные методы анализа и оценки конкурентоспособности торговых организаций. Они имеют свои достоинства и недостатки. Их основное отличие - методика получения итогового результата. Так, например, есть методы, основанные на использовании экспертных расчётов показателей, предполагают использование экспертных оценок. К числу таких методов относятся: метод рейтинговой оценки или многоугольник конкурентоспособности.

Основу оценки составляет мнение экспертов - специалистов, в роли которых могут выступать руководители организации, её сотрудники или сторонние эксперты. Оценка значения показателей формулируется в виде суждений и мнений экспертов. Чаще всего, такие методы применяются по причине простоты применения и расчёта показателей, особенно актуально это в условиях дефицита исходной информации. Кроме того, такие методы могут использоваться и как дополнение к другим.

Следующая группа методов - методы, основанные на расчёте показателей, которые имеют количественное выражение. Примером таких показателей являются показатели рентабельности или показатели оборачиваемости активов. Методы оценки являются достаточно трудоёмкими, данные для расчёта и оценки менее доступны, особенно если речь идёт о

проведении сравнительного анализа конкурентов. Есть методы, которые подразумевают и определение показателей, и применение экспертного мнения.

Методы, основанные на оценке различных факторов конкурентоспособности, применяются реже, так как являются трудоёмкими и имеют ограничения. Такие методы не позволяют взглянуть на общую картину, поскольку предполагают оценку конкретного фактора, определяющего конкурентоспособность организации. Такие методы применяются либо как дополнение к другим методам, либо при комплексной оценке.

Методы оценки конкурентоспособности с помощью интегрального показателя основываются на комплексной оценке состояние организации. Основу данной группы методов составляет расчёт интегрального показателя, который представляет собой количественную оценку конкурентной силы организации. Расчёт интегрального показателя осуществляется путём перемножения количественных оценок параметров, характеризующих сильные или слабые стороны конкурентоспособности организации на их важность. Полученные результаты суммируются (1):

$$K = \sum_{i=1}^n a_i E_i \quad (1)$$

где, K - интегральный показатель конкурентной силы;

n - число оцениваемых характеристик;

a_i - важность i -й характеристики;

E_i - экспертная оценка i -й характеристики [0, с. 110].

В качестве ключевых характеристик, которые принимают участие в расчёте показателя, могут быть использованы: конкурентоспособность продукции, рыночную долю, степень износа основных фондов, инновационную активность.

Попова И. Н., Зинцова М. В. для оценки конкурентоспособности торговых сетей предлагают следующий набор показателей: количество магазинов, общая торговая площадь, рыночная доля, чистая выручка (без учёта НДС), чистая прибыль, EBITDA рентабельность, средний чек, формирование

мульти форматного бизнеса, присутствие в регионах и количество покупателей [0]. Сумма единичных показателей и комплексный показатель конкурентоспособности должна быть равна единице. О. Г. Севостьянова предлагает методику расчёта интегральной конкурентоспособности, основанную на системы сбалансированных показателей (2):

$$K = 0,21ФВ + 0,22ЭД + 0,16КТ + 0,18КБ + 0,11ЭП + 0,12Эмтб \quad (2)$$

где, К - интегральная конкурентоспособность предприятия;

ФВ - финансовые возможности предприятия;

ЭД - компонент, характеризующий эффективность торговой деятельности;

КТ - составляющая конкурентоспособности реализуемого товара;

КБ - составляющая конкурентоспособности бренда;

ЭП - компонент, характеризующий эффективность трудового персонала [0];

Эмтб - компонент, характеризующий эффективность управления материально-технической базой организации.

Графические методы оценки конкурентоспособности организации предполагают графическое отображение полученных результатов. Их используют для сравнения качественных характеристик функционирования организации и её конкурентов.

Одним из наиболее распространённых методов оценки конкурентоспособности является многоугольник конкурентоспособности. Метод построения многоугольника конкурентоспособности отличается своей наглядностью. Именно с помощью этого метода возможно графическое отображение достоинств и недостатков деятельности объекта исследования, а также достоинств и недостатков его конкурентов.

Метод «многоугольник конкурентоспособности» основывается на построении «гипотетического многоугольника конкурентоспособности предприятия» по таким векторам, как: качество, цены, финансы, торговля,

послепродажное обслуживание, внешняя политика, предпродажная подготовка и концепция (Рисунок 1).

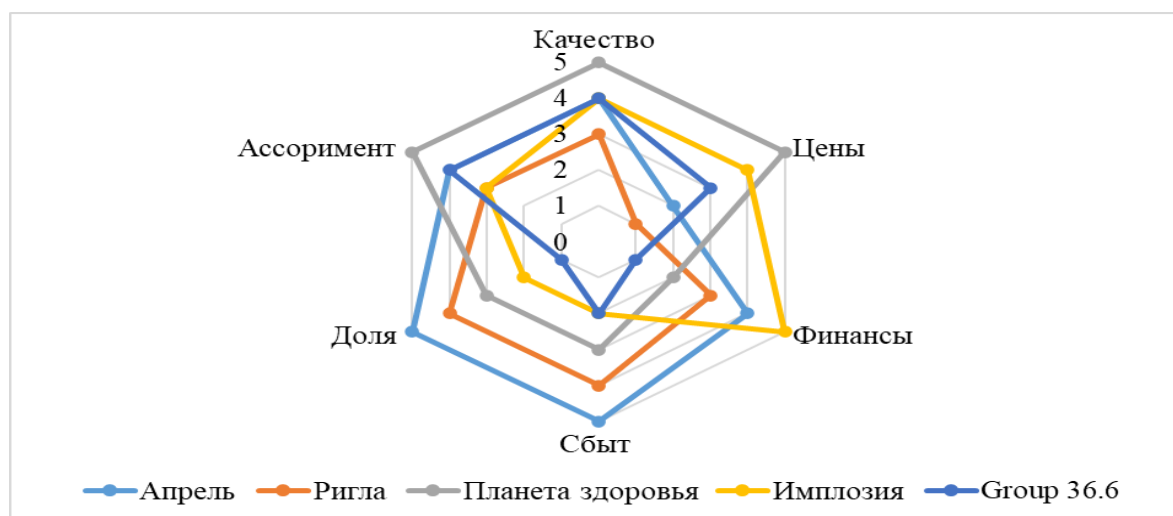

Рисунок 1 - Многоугольники конкурентоспособности аптечных сетей в РФ

Составлено автором по данным из открытых источников

Критерии оценки можно менять, в зависимости от отраслевой принадлежности организации. Например, согласно данным рисунка 1, по таким критериям как ассортимент, качество и цена лидером является аптечная сеть «Планета здоровья», но при этом она имеет худшее финансовое положение в сравнении с «Ригла» и «Имплозия».

Каждый перечисленный вектор обозначается определённой оценкой и полученные точки соединяются общей линией. Суть данного метода заключается в том, что можно выявить сильные и слабые стороны организации по отношению к другим.

Количество и содержание оцениваемых факторов зависит от отраслевой принадлежности объекта, от доступности информации о конкурентах. При построении многоугольника привлекаются эксперты. Такой метод позволяет не только оценить уровень конкурентоспособности конкретной организации, но и наглядно продемонстрировать её положение на фоне основных конкурентов. Аналогичный многоугольник можно построить для продуктов или услуг. Недостатком метода является использование фактически данных, что не подразумевает составление прогноза развития объекта оценки или его

конкурентов. В некоторых случаях результаты могут носить субъективный характер.

Матричные методы (матрица БКГ, General Electric (GE/McKinsey matrix), модель «5 конкурентных сил» М. Портера, матрица А. Томпсона и Р. Стрикленда, SWOT-анализ, STEP-анализ) предполагают построение и анализ матрицы с заданными координатами. Такие методы являются практически универсальными, могут применяться организациями различных отраслей, использоваться как для общего анализа, так и для анализа конкретной ситуации. Отсутствие анализа причин выявленных проблем является основным недостатком этой группы методов. Однако полную и достоверную оценку уровня конкурентоспособности организации не может дать ни одна из существующих методов.

Таким образом, важное значение в оценке конкурентоспособности торговых организаций играет правильный выбор методов. Выбор методов зависит от целей и задач анализа. На практике, как правило, применяется сразу несколько методов, что позволяет получить объективную оценку уровня конкурентоспособности торговой организации.

Список литературы:

1. Антонов, Г. Д. Управление конкурентоспособностью организации: учебник / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин. - 2-е изд., испр. – Москва : ИНФРА-М, 2025. - 300 с.
2. Базаркина, А. С. Анализ конкурентной среды предприятия / А. С. Базаркина, А. П. Горина. Финансовый менеджмент. – 2025. – № 1. – С. 4-10.
3. Болдырева, Н. П. Практика оценки конкурентоспособности: учебное пособие / Н. П. Болдырева. - 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2021. - 104 с.
4. Жужгов, И. А. Сравнительный анализ методов оценки конкурентоспособности предприятий ресторанной бизнеса / И. А. Жужгов // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XVI : материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 10 июня 2024 года. – Волгоград : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2024. – С. 144-148. – EDN OWPZHZ.
5. Казанцева, П. И. Анализ основных методик оценки конкурентоспособности предприятия / П. И. Казанцева, Н. В. Шевцова. Менеджмент социальных и экономических систем. – 2021. – № 2. – С. 8-17.

6. Крупнейшие аптечные сети России. Рейтинг Forbes - 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.forbes.ru/healthcare/534721-krupnejsie-aptecznye-seti-rossii-rejting-forbes-2025> (дата обращения: 06.06.2025).

7. Мокроносов, А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2020. – 194, с.

8. Оборин, М. С. Исследование методов оценки конкурентоспособности регионального санаторно-курортного комплекса / М. С. Оборин, Т. А. Нагоева // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 11(482). – С. 2043-2065. – DOI 10.24891/ea.17.11.2043. – EDN YOOZBJ.

9. Попова, И. Н. Методика определения интегрального показателя конкурентоспособности розничных торговых сетей / И. Н. Попова, М. В. Зинцова. Вестник евразийской науки. - 2020. - № 1 (26) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-opredeleniya-integralnogo-pokazatelya-konkurentosposobnosti-rozничnyh-torgovyh-setey> (дата обращения: 06.06.2025).

10. Севостьянова, О. Г. Интегральная оценка конкурентоспособности торгового предприятия / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 4. – С. 284-292.

11. Брагин, Л. А. Современная торговля: вопросы конкурентоспособности и социальной политики: монография / Л. А. Брагин, Г. Г. Иванов, С. Л. Орлов [и др.] ; под общ. ред. д.э.н., проф. С. Л. Орлова. – Москва : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. - 192 с.

Семейкин Максим Евгеньевич

магистрант

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

научный руководитель: Сперанский Сергей Николаевич

кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ И РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: статья посвящена анализу трендовых ИТ-решений в области планирования бизнес-процессов и ресурсной карты фирмы, сравнению целевых показателей эффективности ERP-, CRM-, BPM-систем управления организации. Особое внимание уделяется изучению интеграции в цифровую бизнес-среду компании облачных технологий, блокчейн-технологий, Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (AI), а также вопросам кибербезопасности. В работе также рассмотрены популярные инструменты для аналитики Big Data.

Ключевые слова: блокчейн-технологии, бизнес-процессы, цифровая среда, искусственный интеллект, облачные сервисы, цифровизация экономики.

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN MANAGING BUSINESS PROCESSES AND RESOURCES OF AN ENTERPRISE

Abstract: the article is devoted to the analysis of trending IT solutions in the field of business process planning and the company's resource map, comparing the effectiveness targets of the organization's ERP, CRM, and BPM management systems. Particular attention is paid to the integration of cloud technologies, blockchain technologies, the Internet of Things (IoT), artificial intelligence (AI), as well as cybersecurity issues into the company's digital business environment. The paper also discusses popular tools for Big Data analytics.

Keywords: blockchain technologies, business processes, digital environment, artificial intelligence, cloud services, digitalization of the economy.

Тренды современности диктуют новые требования к мировому бизнес-сообществу, и на сегодняшний день справиться с вызовами рыночного устройства микроэкономики помогают ИТ-решения. Они позволяют не только создать оптимальный план по эффективному распределению ресурсов фирмы, но и повысить плановые показатели производства посредством выстраивания концептуально новой политики взаимоотношений с клиентами и партнёрами.

Общэкономический буст цифровой трансформации бизнес-процессов предполагает быструю адаптацию предпринимателей к ускорившимся ноу-хау в сфере производства, которая расценивается как стратегическое конкурентное преимущество компании. Учитывая нестабильность бизнес-кластера, всё чаще встречается использование информационных новаций в управлении и контроле за бизнес-операциями внутри предприятия. К ним, в частности, относятся три базовых направления - ERP-, CRM- и BPM-системы, их характеристика и инструменты по цифровизации бизнес-опций представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Направления информационных систем для управления бизнес-процессами [5]

Не менее популярным направлением в развитии ИТ-пространства организации является аналитика Big Data. Большие данные представляют собой систему структурированных данных о клиентской базе, рыночных колебаниях, спросе/предложении на тот или иной продукт/услугу, финансовых показателях деятельности компании, поведении потребителя и многом другом.

Аналитики Big Data пользуются большим спросом на рынке – благодаря их компетенциям владелец бизнеса может отследить динамику и перспективы развития экономических процессов, глубже анализировать конкурентную среду организации, принимать стратегически грамотные управленческие решения, повышать качество предоставляемых услуг и выявлять скрытые резервы для расширения экономического потенциала субъекта бизнеса [2, с. 216-217].

Среди наиболее популярных платформ по работе с большими данными выделяют следующие (Рисунок 2).

Power BI	Tableau	QlikView	Google Analytics
			
Инструмент от Microsoft, который позволяет визуализировать данные и создавать интерактивные отчеты. Он легко интегрируется с другими продуктами Microsoft, такими как Excel и SQL Server.	Популярная платформа для анализа и визуализации данных. Она предлагает мощные функции для создания отчетов и дашбордов, которыми можно легко делиться с коллегами.	Ещё одно мощное средство для анализа данных, которое отличается высокой скоростью обработки информации и возможностью глубокого погружения в данные.	Бесплатный инструмент для веб-аналитики, который предоставляет подробную статистику о посещениях сайта, поведении пользователей и других важных метриках.

Рисунок 2 - Платформы для аналитики Big Data [2]

Немаловажное значение в последние годы приобрели также облачные вычисления (cloud computing), которые представляют собой онлайн-сервисы, предназначенные для хранения и обработки массива данных, отчётов и другой коммерческой информации, в т. ч. для предоставления удалённого доступа к локальной системе фирмы и др. Это способствует сокращению затрат компании на обслуживание технического оборудования, которое можно арендовать у провайдеров облачных решений [1, с. 79-80].

Все облачные сервисы подразделяются на 3 базовые категории, в каждой из которых есть свои отличительные характеристики (Таблица 1):

Таблица 1

Категории облачных сервисов

Категория	Преимущества	Недостатки
1. Software as a Service (SaaS)	Лёгкий доступ к приложениям через браузер, отсутствие необходимости установки и обновления ПО, низкие начальные затраты.	Ограниченная кастомизация, зависимость от поставщика услуг, возможные проблемы с безопасностью данных.
2. Platform as a Service (PaaS)	Предоставляет платформу для разработки и тестирования приложений, освобождая разработчиков от заботы об инфраструктуре.	Может потребоваться адаптация существующего кода, ограниченность выбора технологий.
3. Infrastructure as a Service (IaaS)	Полный контроль над виртуальной инфраструктурой, высокая гибкость и масштабируемость, возможность настройки среды под конкретные нужды.	Требуется больше технических знаний для настройки и управления, высокие эксплуатационные расходы.

К 2025 году объём российского рынка облачных услуг достиг 416,5 млрд рублей. По прогнозам, к 2030 году он превысит 1 трлн руб. при среднегодовых темпах прироста в 24,4 % [7]. Тенденция к расширению рынка облачных сервисов продиктовано введением зарубежных санкций и уходом с рынка ведущих иностранных компаний. Облачные решения чаще востребованы среди лидеров отрасли, таких как «Яндекс», «Сбер», «VK», «Мегафон» и др.

В таблице 2 приведена сводная классификация не менее популярных ИТ-решений в области корпоративного управления фирмой.

Таблица 2

ТОП-3 технологических решений для ИТ-управления организации

Направление	Описание
Блокчейн-технологии	Блокчейн представляется как формализованная база данных, имеющая блочную структуру, где каждый блок содержит сведения о предыдущем разделе, что позволяет соблюсти требования к безопасности, прозрачности, достоверности информации и экономических операций. Сфера применения технологии блокчейн в бизнес-среде обширна: от финансового сектора до логистических процессов. Блокчейн-платформы позволяют осуществлять международные банковские переводы и настраивать смарт-контракты [3]. В логистике блокчейн полезен для управления цепочками поставок и при отслеживании поставок от производителя к конечному потребителю.
Интернет вещей (IoT)	Интернет вещей (Internet of Things или IoT) – это система связанных между собой физических элементов («вещей») со встроенным ПО и датчиками, которые предназначены для обмена данными с другими субъектами, устройствами, системами через сеть Интернет. Эксплуатация IoT-устройств в бизнес-процессах предприятия предполагает сокращение затрат фирмы и рост целевых показателей. IoT-технология предназначена для мониторинга технического оборудования с помощью датчиков и экономии электричества за счёт оптимизации энергопотребления. Сенсоры IoT-устройств могут сигнализировать о внештатных ситуациях, а интеграция Интернета вещей в производственный процесс позволяет автоматизировать его этапы [3]. Специалисты утверждают, что уже к 2030 году объём рынка отечественных разработок технологии IoT перешагнут отметку в 145 млрд рублей.
Искусственный интеллект (AI)	Искусственный интеллект (AI) уже давно прочно закрепился во всех сферах жизни общества, включая экономику. Актуальность этого инструмента в бизнесе определяется его способностью автоматизировать выполнение тех или иных рутинных задач, будь то составление плана, подготовка отчётов, юридических договоров, чат-бот обработка заявок и т.д. Инструменты AI набирают популярность в сферах маркетинга и торговли, логистики и банковской отрасли, в образовании, медицине, сельском хозяйстве и др. [4]. В частности, ожидается, что к 2030 году спрос на AI-решения в сельском хозяйстве возрастет до 86 млрд рублей, что в 20 раз превышает показатель 2020 года (3,9 млрд рублей) [3].

Цифровая трансформация экономики привнесла свои изменения в политику кибербезопасности фирмы: из-за огромного массива обработанных данных и изобилия конфиденциальной информации о клиентах, сотрудниках, компании склонны к утечке или компрометации данных, что в последствии может повлечь за собой значительные финансовые потери, репутационные риски и даже юридическую ответственность [6, с. 442].

В связи с чем, вопросы кибербезопасности стоят на первом месте для любого предприятия. С целью защиты коммерческой информации организации прибегают к разнообразным инструментам, в их числе: антивирусные чипы, сквозное шифрование данных, многофакторная аутентификация, резервное копирование данных, неклассические пин-коды, пароли, биометрия и т. д. [4].

Отметим, что все вышеперечисленные ИТ-решения способствуют не только оптимизации бизнес-ресурсов фирмы, улучшению взаимоотношений с клиентами, но и открывают новые горизонты для перестройки традиционных бизнес-моделей и интеграции инновационных технологий в бизнес-процессы, роста производительности и конкурентоспособности предприятия.

Важно осознавать, что цифровая трансформация бизнес-сферы требует объёмных капиталовложений, ресурсов и времени. Предпринимателям следует провести качественный анализ потребностей бизнес-процессов для поэтапного внедрения ИТ-решений в управление производством и создать инвест-план для обучения персонала работе с новейшими технологиями в экономике.

Список литературы:

1. Егошина, Н. Б. Гибкость и адаптивность: влияние цифровизации на бизнес / Н. Б. Егошина, Е. С. Тихая, М. Е. Семейкин // Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого регионального развития: Сборник статей по материалам VI Всероссийской НПК преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», посвященной 65-летию Ивановского филиала, 16–17 мая 2024 года. – Иваново, 2024. – С. 76-81.

2. Кезуа, И. Н. Инновации в торговле как средство повышения конкурентоспособности и безопасности предпринимательской деятельности / И. Н. Кезуа, М. Е. Семейкин. Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XIV : Материалы XIV Всероссийской НПК,

Волгоград, 31 мая 2022 года. – Волгоград : Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2022. – С. 215-219.

3. Петров, А. Тенденции и инновации на IT-рынке, которые повлияют на будущее отечественных компаний / Статья на сайте «Агроинвестор» от 26.10.2023 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.agroinvestor.ru/> (дата обращения: 16.11.2025).

4. Роль безопасности в цифровой трансформации бизнеса / Статья на сайте «Инфарс» от 13.11.2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://infars.ru/blog/> (дата обращения: 19.11.2025).

5. Семейкин, М. Е. К вопросу об оптимизации уровня информационного обеспечения экономической безопасности организации / Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2022: сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 10–11 ноября 2022 года. - Том 1. – Курск : ЮЗГУ, 2022. – С. 416-420.

6. Семейкин, М. Е. Цифровая трансформация торговли как инновационный фактор перехода к экономике данных: тренды и Перспективы развития / Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XVI : Материалы XVI Всероссийской НПК, Волгоград, 10 июня 2024 года. – Волгоград : ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 439-444.

7. Энергия интеллекта. Статья на сайте управленческого консалтинга «iKS Consulting» [Электронный ресурс]. – URL: <https://survey.iksconsulting.ru/> (дата обращения: 18.11.2025).

Семушкин Андрей Юрьевич
магистрант

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

научный руководитель: Лунёва Марина Наилевна
кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УСЛОВИЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие неопределённости и основные причины её возникновения в современном развитии экономики России. Проанализировано влияние санкций и военных конфликтов на экономику России и проведена оценка эффективности применяемых методов государственного управления российской экономикой в условиях неопределенности.

Ключевые слова: санкции, военные конфликты, субсидирование, импортозамещения, цифровизация, промышленность.

CAUSES OF UNCERTAINTY CONDITIONS IN THE ECONOMY

Abstract: this article examines the concept of uncertainty and the main reasons for its occurrence in the modern development of the Russian economy. The impact of sanctions and military conflicts on the Russian economy is analyzed and the effectiveness of the methods of state management of the Russian economy under uncertainty is assessed.

Keywords: sanctions, military conflicts, subsidies, import substitution, digitalization, industry.

Актуальность темы данного исследования определена тем, что экономика России в настоящее время подвержена различным факторам внешней среды, значительная часть которых создаёт неопределённость и риски. Беспрецедентные санкции и развивающиеся военные конфликты привели к необходимости изменения политического курса и необходимости применения новых методов управления государственной экономикой. Внешние факторы также повлияли на экономическую эффективность отдельных предприятий и организаций, их финансовые результаты зависят от качества управленческих решений со стороны владельцев бизнеса и предпринимательских структур.

Неопределённость является несоответствием между желаемым состоянием определённого объекта и между действительным состоянием, которое может выражаться в количественных показателях [3, с. 259]. Например, прибыль может быть существенно ниже, чем планировалось за определённый период, а на её снижение могут оказать влияние различные факторы внешней и внутренней среды. В данном случае именно эти факторы будут являться причинами возникновения неопределённости дальнейшего экономического развития отдельного предприятия.

Неопределённость в теории рассматривается в виде первичной и вторичной неопределённости. К первичной неопределённости относят рыночную, природную и фундаментальную неопределённость, которая связана с неизвестностью последующих обстоятельств в будущей экономической деятельности.

Вторичная неопределённость представлена социальной и поведенческой

неопределённостью и характеризует неизвестное поведение субъекта экономики при наступлении непредвиденных обстоятельств [1, с. 300].

Н. М. Розанова разделяет фактор неопределённости на виды в более развернутой классификации, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация фактора неопределенности в экономике [5, с. 218]

Элемент классификации	Виды
Сущность содержания	Фундаментальная
	Гносеологическая
Местоположение объекта	Внешняя
	Внутренняя
Источник	Природная
	Метрологическая
	Поведенческая
	Целевая
	Управленческая
Фактор возникновения	Природная
	Техническая
	Социальная
	Экономико–политическая
Вероятность наступления	Частичная
	Вероятностная
	Полная определенность

Например, для предприятия промышленной отрасли может проявляться внешняя неопределённость в условиях изменения курса валюты, роста инфляции, изменения ключевой ставки, а по фактору возникновения может проявляться управленческая неопределённость, которая будет связана с принятыми управленческими решениями со стороны руководителей.

Значительное количество западных экспертов утверждали, что введение экономических санкций в отношении России и необходимость значительных финансовых затрат на реализацию СВО приведут страну к экономическому упадку, а основная цель западных ограничений была направлена на изменение политического курса российских правительственных органов и «уничтожение» России, как самостоятельного и экономически развитого государства.

В этом аспекте целесообразно проанализировать ряд официальных

статистических данных об экономическом развитии России именно в период активизации экономических ограничений со стороны коллективного Запада. Основными показателями экономического роста любой страны является валовый внутренний продукт и индекс промышленности.

На рисунке 1 представлена динамика показателя ВВП России в период, когда в отношении страны активизировались западные экономические санкции и период, связанный с началом СВО.

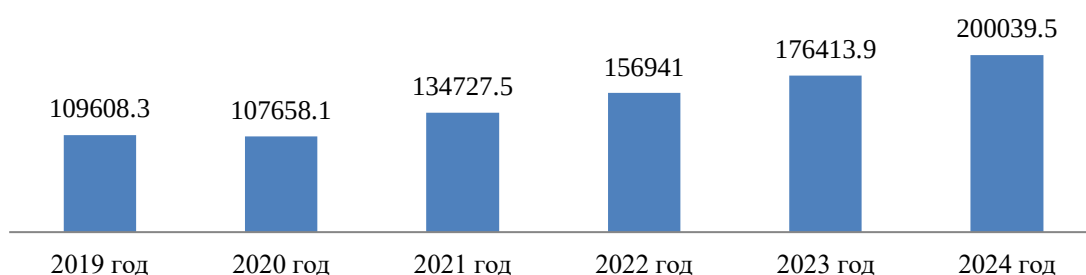

Рисунок 1 - Динамика валового внутреннего продукта России за 2019-2024 гг., млрд рублей [8]

В соответствии с данными, представленными на рисунке 1 необходимо отметить динамичный рост ВВП России, а именно его прирост за 2023-2024 гг. на 13,4 % и его увеличение за период 2019-2024 гг. на 82,5 %. Отмечено снижение ВВП в 2020 году в период пандемии, когда на все страны оказал негативное влияние мировой экономической кризис.

В качестве положительных факторов, влияющих на рост ВВП России можно назвать развитие промышленности, несмотря на санкции и изменение условий экспорта и импорта необходимого сырья, оборудования и комплектующих к производственной базе. В России восстановился потребительский спрос в условиях роста денежных доходов, в том числе за счёт поддержки отдельных групп населения. Взамен «недружественных стран» России с успехом организовала сбыт продукции в другие страны и активизировала торговые отношения со странами Азии.

Далее на рисунке 2 представлена динамика индекса промышленного производства, как основного вектора экономического развития России.

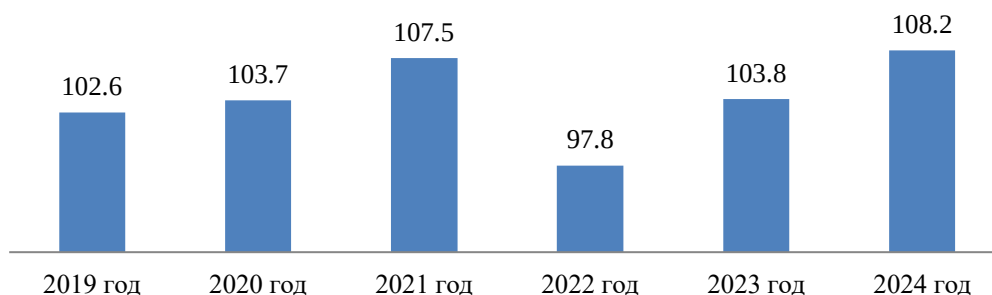

Рисунок 2 - Динамика индекса промышленного производства России за 2019-2024 гг. (по данным на декабрь), % [8]

Положительно на рост индекса промышленного производства России повлияло увеличение объёмов государственных контрактов, замещение освободившихся ниш с поддержкой программами импортозамещения, эффективная локализация производства и восстановление платёжеспособности и инвестиционных программ субъектами экономики.

Современные экономические условия ведения бизнеса в России также подвержены факторам неопределённости, а основными причинами её возникновения А. А. Сутугин и О. С. Елкина указывают следующие [6, с. 138]:

- конфликты, связанные со специальной военной операцией и усиливающиеся западные экономические санкции;
- существенное изменение логистики и изменение векторов основных логистических коридоров;
- активизация цифровых решений и технологий в экономике;
- изменение договоров торгового сотрудничества в сторону Азии.

Тяготение к протекционистским мерам при этом подпитывается промышленной политикой в США, Евросоюзе и Китае; перекройкой транспортно-логистических цепочек по векторам «френдшоринга»; изменениями условий банковского кредитования, платежей и расчётов для компаний, не вписывающихся в этот тренд [4, с. 5].

В качестве главных причин неопределённости экономического развития российских предприятий можно назвать следующие [2, с. 70].

1. Заморозку активов и финансовые меры в виде отключения от SWIFT

(финансовых организаций).

2. Запрет для проведения валютных операций, проблемы использования валютных расчётов для приобретения необходимого сырья и материалов для организации производства важных отраслей экономики.

3. Сокращение иностранного инвестирования и прекращения крупных инвестиционных проектов на территории России, в том числе в реальном секторе экономики и социальной инфраструктуре.

4. Запрет поставок на определённые товары и технологии, а также прекращение экспортных контрактов, что повлияло на сложности в сбыте продукции российскими производителями.

5. Закрытие ряда логистических коридоров, что также повлияло на сложности в поставке необходимых материалов для российского производства и сбыта готовой продукции.

Несмотря на такие проблемы, российский бизнес смог «устоять» и найти необходимые решения восстановления потока денежных средств и сбыта продукции, осуществлялся эффективно поиск новых каналов продажи готовой продукции, а ряд российских производителей успешно заменили импортные материалы на российских представителей.

Положительный экономический рост России в условиях неопределённости за последние несколько лет был обусловлен эффективностью государственных методов управления, а именно, экономическими и административными. Для «удержания» экономики и возможности развиваться предприятиям российской промышленности были разработаны программы бюджетной поддержки, в том числе для цифрового прорыва, так как значительная часть санкций была направлена на программное обеспечение и прекращение поставок необходимого оборудования для производства.

Экономические методы для экономического роста России в условиях неопределённости также были направлены на переводы внешнеэкономических расчётов на российский рубль, ограничения для осуществления валютных переводов, мероприятия для сохранения валютных резервов и ослабление

выхода на рынок капитала для российских компаний на бирже. В рамках административных методов для крупнейших экспортеров была введена обязательная продажа валютной выручки, организовано льготное кредитование и субсидирование предприятий реального сектора экономики, легализация параллельного импорта для компенсации дефицита высокотехнологичных товаров [7, с. 200].

Итак, в качестве основных причин неопределённости в целом экономики России и экономического развития российских предприятий за последние несколько лет явились военные конфликты и вменённые антироссийские санкции. Несмотря на эти внешние факторы, ВВП России, индекс промышленного производства показывают динамичный прирост, а отдельные субъекты экономики в короткие сроки смогли адаптировать экономическое управление, в том числе за счёт эффективных мер государственной поддержки.

Список литературы:

1. Атанов, А. А. Применение концепции неопределённости в экономической теории. Сущностный подход / А. А. Атанов, В. А. Рудяков. Известия Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 34, № 2. – С. 299-306.
2. Зайцев, Ю. К. Влияние санкций на выручку российских компаний / Ю. К. Зайцев, А. Н. Лощенкова. Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. – № 2(63). – С. 57-74.
3. Кульков, В. М. Макроэкономика : учебник и практикум для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. / В. М. Кульков, И. М. Теняков. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 324 с.
4. Масленников, Н. Мировая экономика - транзит в неопределённость / Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2023. – № 69(85). – С. 4-14.
5. Розанова, Н. М. Макроэкономика. Устойчивое равновесие в динамической среде : учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 330 с.
6. Сутугин, А. А. Управление организацией в контексте международного бизнеса: систематизация факторов неопределённости и инструменты их оценки / А. А. Сутугин, О. С. Елкина. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 5(108). – С. 130-146.
7. Шульга, М. А. Применение государственных методов управления в условиях неопределённости / М. А. Шульга, Н. А. Круглая, Е. А. Марусик. Прогрессивная экономика. – 2024. – № 9. – С. 194-202.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.03.2025).

Сергеева Анна Андреевна

студентка

Стерлитамакского филиала Уфимского университета

науки и технологий,

г. Уфа

научный руководитель: Хабибуллина Лилия Рашитовна

кандидат экономических наук, доцент

Стерлитамакского филиала Уфимского университета

науки и технологий,

г. Уфа

ПРОГРАММА «1С: УПРАВЛЕНИЕ ХОЛДИНГОМ»: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: программа «1С: Управление холдингом» представляет собой современное программное обеспечение, предназначенное для автоматизации процессов управления финансовыми потоками и ресурсами в корпоративных группах. В статье рассматриваются ключевые особенности применения данной программы, её возможности, а также приводятся примеры успешного внедрения и результаты исследований, подтверждающие эффективность её использования.

Ключевые слова: 1С, программа учёта, управление холдингами, автоматизация, корпоративные группы.

«1С: HOLDING MANAGEMENT PROGRAM»: CONCEPT, APPLICATION FEATURES AND OPPORTUNITIES

Abstract: the «1С: Holding Management» program is a modern software solution designed to automate the management of financial flows and resources in corporate groups. This article examines the key features of this program, its capabilities, and provides examples of successful implementation and research results confirming its effectiveness.

Keywords: 1C, accounting program, holding management, automation, corporate groups.

Современные бизнес-реалии требуют от компаний оптимизации управления ресурсами и процессами. Одним из ключевых инструментов достижения этой цели является программное обеспечение, позволяющее автоматизировать учёт и анализ. Программа «1С: Управление холдингом»

является одним из самых востребованных решений на рынке, способствующих интеграции финансовых, учётных и аналитических функций в рамках холдингов [3]. В данной статье будут проанализированы особенности применения программы, её возможности и примеры успешной реализации в российских и зарубежных компаниях.

Программа «1С: Управление холдингом» предназначена для автоматизации управленческого учёта и анализа, а также процессов управления финансовыми потоками в управляемых холдингах. Она включает в себя инструменты для формирования консолидированной отчётности, управления бюджетами, учёта затрат, а также анализа финансовых показателей. Основная цель программы - упрощение управления ресурсами и обеспечение прозрачности финансовых потоков на всех уровнях холдинга [4, с. 16].

С момента своего выпуска в 2014 году программа претерпела значительные обновления. В частности, в версии 3.1 были улучшены функции бюджетирования и планирования, что позволило повысить эффективность управления финансовыми ресурсами [5].

Программа имеет ряд уникальных особенностей, которые делают её эффективной в управлении холдингами.

- Интеграция: «1С: Управление холдингом» интегрируется с другими решениями «1С», такими как «1С: Бухгалтерия», что позволяет осуществлять обмен данными и избегать дублирования информации.

- Гибкая структура отчётности: пользователи могут настраивать отчётность под свои нужды, что обеспечивает аналитический подход в управлении и достаточно глубокий анализ данных.

- Модульность: программа предоставляет пользователям возможность добавления и настройки различных модулей, таких как управление проектами, контроль затрат и др., что позволяет адаптировать систему под конкретные бизнес-процессы.

- Управление несколькими компаниями: программа позволяет вести учёт и управление несколькими компаниями внутри холдинга с учётом их индивидуальных особенностей [5].

Программа открывает широкие возможности для пользователей.

- Консолидация данных: «1С: Управление холдингом» обеспечивает автоматическую консолидацию финансовых данных из разных источников, что позволяет эффективно управлять финансовыми ресурсами на уровне всего холдинга.

- Анализ и планирование: система предоставляет мощные инструменты для анализа и планирования, позволяя создавать прогнозы и модельные сценарии развития.

- Бюджетирование: автоматизация процессов бюджетирования существенно снижает трудозатраты на составление и корректировку бюджетов.

- Мобильный доступ: на сегодняшний день «1С: Управление холдингом» поддерживает удалённый доступ, что позволяет пользователям работать из любой точки мира [4, с. 22].

На практике применение программы «1С: Управление холдингом» уже приводит к существенным улучшениям. Рассмотрим несколько примеров успешного внедрения.

1) АО «Зарубежнефть» - диверсифицированный государственный нефтегазовый холдинг с активами и проектами в нескольких сегментах. В 2019 году компания внедрила «1С: Управление холдингом 8», что позволило:

- сократить сроки обработки данных. Время «принятия данных для обработки» при выходе на новые зарубежные активы сократилось с 6 месяцев до 3 месяцев;

- снизить трудозатраты. Оптимизация процессов учета и формирования отчетности по МСФО снизила трудозатраты на 15 %;

- повысить качество анализа данных. Улучшение качества анализа данных позволило специалистам уделять больше времени на контрольные процедуры и стратегическое планирование [2, с. 53].

2) Компания «Металлокомплект-М» внедрила «1С: Управление холдингом» для автоматизации учёта и управления. В результате компания получила следующие возможности:

- улучшение интеграции. Система обеспечила интеграцию с внешними системами, что повысило эффективность обмена данными;
- оптимизация бизнес-процессов. Автоматизация процессов учёта и формирования отчётности позволила сократить время на подготовку отчётности на 20 %;
- повышение прозрачности. Улучшение прозрачности финансовых потоков способствовало более эффективному принятию управленческих решений [1, с. 84].

3) Группа компаний «Аэропорты регионов» внедрила «1С: ERP. Управление холдингом» для централизованного управления группой компаний. Результаты внедрения включают:

- централизацию данных - объединение данных и процессов всех юридических лиц холдинга в единую систему;
- управление нормативно-справочной информацией - централизованное ведение справочников и контроль качества данных;
- автоматизацию бизнес-процессов - настройка и контроль процессов: согласование, бюджетирование, закупки, продажи [1, с. 87].

Эти примеры демонстрируют эффективность применения «1С: Управление холдингом» в различных отраслях и компаниях разного масштаба.

На основании вышеизложенного можно с уверенностью утверждать, что программа «1С: Управление холдингом» является важным инструментом для бухгалтеров, финансовых директоров и руководителей холдингов, способствующим повышению эффективности управления ресурсами и прозрачности финансовых потоков. Благодаря своей гибкости, интеграции с другими программами и широким возможностям анализа, она оправдывает ожидания пользователей и может существенно улучшить бизнес-процессы.

Список литературы

1. Бахарев, А. Л. Автоматизация учёта и управления на примерах использования «1С». - М. : ИНФРА-М, 2019. – 193 с.
2. Карпова, Н. Ю. Практика применения систем 1С на предприятиях. – Казань : Казанский государственный университет, 2020. – 75 с.
3. Рябичева, О. И. Современные тенденции в управлении корпоративными финансами / О. И. Рябичева, М. З. Пирова, К. Г. Хазравова. Индустриальная экономика. - 2022. - № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-v-upravlenii-korporativnymi-finansami-1> (дата обращения: 13.11.2025).
4. Фёдоров, И. И. Комментарий к программе «1С: Управление холдингом». - М. : ОАО «1С», 2022. – 115 с.
5. Официальный сайт компании «1С». Информация о программе «1С: Управление холдингом» [Электронный ресурс]. - URL: <https://1c.ru/rus/products/erp/holding/> (дата обращения: 13.11.2025).

Сергеевкова Маргарита Олеговна

студентка

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

научный руководитель: Никонорова Анна Андреевна

кандидат экономических наук

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

МАРКИРОВКА ТОВАРОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В БОРЬБЕ С КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Аннотация: статья рассматривает обязательную маркировку товаров как эффективный инструмент в борьбе с контрафактной продукцией. Акцент сделан на роли маркировки в защите интересов потребителей и улучшении качества товаров. Обсуждаются законодательные инициативы и меры, направленные на контроль за маркировкой, а также деятельность таможенных органов в борьбе с незаконным оборотом товаров.

Ключевые слова: маркировка, контрафактная продукция, идентификация товаров, борьба с фальсификатом, государственное регулирование.

PRODUCT LABELING AS AN EFFECTIVE TOOL IN THE FIGHT AGAINST COUNTERFEIT GOODS

Abstract: the article examines mandatory product labeling as an effective tool in the fight against counterfeit goods. It focuses on the role of labeling in protecting

consumer interests and improving product quality. The article discusses legislative initiatives and measures aimed at labeling control, as well as the activities of customs authorities in combating the illegal circulation of goods.

Keywords: labeling, counterfeit products, product identification, fight against counterfeiting, state regulation.

В условия нестабильной политической и экономической ситуации особую роль в обеспечении высокого уровня защищённости национальной экономики, необходимого для её дальнейшего развития, играет государственное регулирование. Говоря о государственном регулировании как о системе, необходимо отметить, что она состоит из взаимосвязанных элементов, эффективность применения каждого из которых влияет на работу механизма в целом. При этом неотъемлемой частью системы государственного управления внешнеэкономической деятельностью выступают таможенные органы. По своей сущности Федеральная таможенная служба России играет важную роль в управлении внешнеэкономической деятельностью предприятий, так как ответственность за проверку перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, а также за выполнение других формальностей полностью лежит на плечах таможенных органов [2].

Важно отметить, что ежегодно товаропотоки увеличиваются, что повышает нагрузку на таможенные органы в области проведения таможенного контроля и может повлечь снижение эффективности проводимых мероприятий. В целях недопущения повышения рисков попадания на внутренний рынок некачественных товаров в сфере таможенного дела была разработана и внедрена в действие система маркировки товаров [1].

По своей сущности трактовка понятия «маркировка» в научных источниках определяется как «идентификатор товара, который содержит основные сведения о продукции» и может быть нанесена на товар или его упаковку в форме текста, рисунка или условного знака, и выполняет определенные функции.

В таможенном деле регламентация системы маркировки товаров, а также основные положения закреплены в ст. 246 Федерального закона

№ 289-ФЗ. Маркировка товара представляет собой процесс нанесения средств идентификации на упаковку или этикетку продукции. Обязанность по реализации данной процедуры лежит на производителе товара или его импортёре.

Основными целями маркировки товаров являются:

- обеспечение безопасности потребителей;
- защита прав и интересов потребителей;
- борьба с ввозом и оборотом контрафактной продукции;
- борьба с незаконным оборотом товаров [3].

Согласно отчёту Федеральной таможенной службы России по итогам 2024 года, обязательной маркировке средствами идентификации подлежат 24 категории товаров.

Благодаря маркировке товаров можно бороться с контрафактом, поскольку она позволяет идентифицировать подлинные товары, при этом отличая их от поддельных. Существует ряд идентификационных средств, которые помогают покупателям быть уверенными в том, что товар подлинный. В том числе благодаря существованию обязательной маркировки продукции, покупатель может самостоятельно осуществить проверку подлинности товаров путём наведения телефона на штрих-код на товарной этикетке.

В рамках проводимого таможенного контроля в области маркировки товаров проводится проверка соответствия маркировки требованиям, которые установлены законодательно, в основном такая проверка заключается в наличии обязательной информации на упаковке, чёткости нанесения маркировки и проверке лицензий на использование знаков, которые наносятся на упаковку или

В случае выявления несоответствий, таможенные и другие контролирующие органы могут применить такие меры, как конфискация товара, наложение штрафа, запрет на ввоз или реализацию продукции. Проверка маркировки товаров осуществляется в ходе таможенного досмотра, таможенного осмотра, а также таможенного осмотра помещений и территорий.

Результаты проверки маркировки товаров отражаются в акте, составленном по результатам применения формы таможенного контроля, в ходе применения которой проверялась маркировка товаров.

Далее проанализируем количество выявленной контрафактной продукции таможенными органами за последние три года.

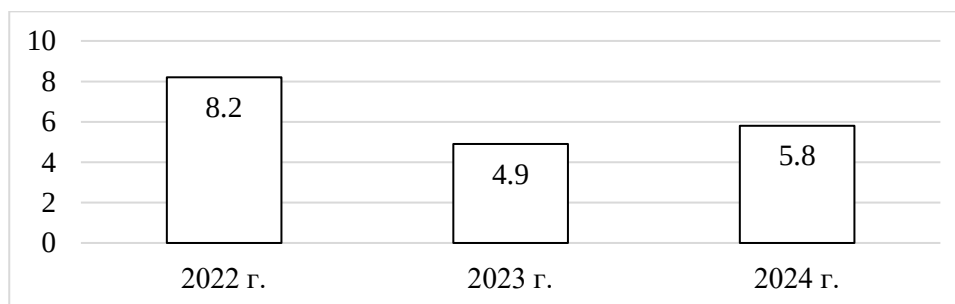

Рисунок 1 - Динамика выявленных контрафактных товаров, 2022-2024 гг., млн ед. [4]

За три года наблюдается определённая динамика в выявлении контрафактных товаров. В 2023 году был достигнут наименьший показатель, что свидетельствует об успешных мерах по улучшению проверки и снижению ввоза контрафактной продукции. В 2024 году, несмотря на небольшой рост, можно заметить, что расширение инструментов и методов борьбы с контрафактом, таких как внедрение новых объектов в ТРОИС, помогает обнаруживать более широкий спектр нарушений. В целом, таможенные органы демонстрируют способность поддерживать высокий уровень безопасности и эффективно реагировать на изменения в ситуации с контрафактной продукцией.

Мобильные группы играют ключевую роль в процессе таможенного контроля за ввозом и оборотом товаров, которые подлежат обязательной маркировке [2]. Динамика выявления товаров, не имеющих обязательной маркировки средствами идентификации, за последние три года представлена на диаграмме рисунка 2.

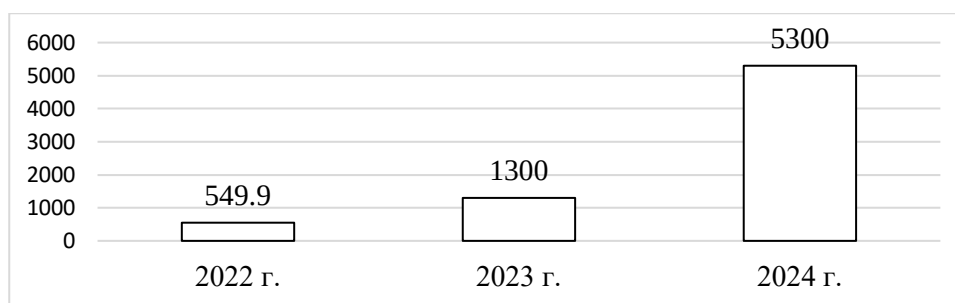

Рисунок 2 - Динамика выявления товаров без обязательной маркировки средствами идентификации (2022-2024 гг.), в тоннах [2]

Данные за три года показывают нарастающую эффективность работы мобильных групп таможенных органов в области контроля за товарами, подлежащими обязательной маркировке. Начиная с 2023 года, замечен эффективный результат их деятельности; мобильными группами таможенных органов выявлено 1 333 тонны товаров без обязательной маркировки, в том числе безалкогольных газированных напитков – 858 тонн, обуви – 119 тонн, товаров легпрома - 177 тонн, табачной продукции - 44 тонны, парфюма - 36 тонн и пива - 14 тонн; в 2024 году количество выявленных товаров без обязательной маркировки превышает показатель предыдущего периода в 4 раза, при этом выявляемые категории товаров остались прежними [2]. В целом наблюдаемая динамика свидетельствует о том, что мобильные группы таможенных органов ведут достаточно активную и результативную работу в области контроля и выявления товаров, которые подлежат обязательной маркировке.

Внедрение обязательной маркировки помогает сократить объём контрафактной и фальсифицированной продукции, проходящей через таможенную границу ЕАЭС. Она также защищает интересы потребителей, позволяя им идентифицировать и проверять подлинность товара, а для добросовестных производителей маркировка становится инструментом повышения конкурентоспособности. Кроме того, обязательная маркировка способствует пополнению федерального бюджета через взимание таможенных платежей с участников ВЭД.

В целом, обязательная маркировка товаров – это сложная, но важная и актуальная процедура на сегодняшний день в рамках осуществляемой торговли между странами, объясняется это тем, что маркированный товар позволяет потребителям судить о подлинности и качестве различной категории товаров, которые подлежат обязательной маркировке.

Список литературы:

1. Лучкин, А. Г. Обязательная маркировка как инструмент мониторинга и исключения незаконного оборота товаров / А. Г. Лучкин, Н. А. Афанасьева // Вопросы идентификации и классификации товаров в таможенных целях: теория и практика: Материалы 7-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орел, 29 июня 2023 года. – Орел : Издательство «Картуш», 2023. – С. 139-142.

2. Никонорова, А. А. Таможенные аспекты противодействия обороту контрафактной продукции / А. А. Никонорова, А. Г. Лучкин, Ю. А. Свиридова // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11, № 3(43). – С. 114-128.

3. Осипова, М. А. Реализация концепции системы «маркировки» и «прослеживаемости» как эффективной меры таможенного контроля в ЕАЭС / М. А. Осипова // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее : Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции, Смоленск, 22 ноября 2024 года. – Смоленск : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 267-272.

4. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. - 1999-2025 [Электронный ресурс]. - URL: <http://customs.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

Смирнов Максим Александрович

студент

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС,

г. Нижний Новгород

Меновщикова Марина Владимировна

студентка

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Огородова Марина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС,

г. Нижний Новгород

**ЗЕЛЁНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация: в условиях глобального экологического кризиса переход к устойчивому развитию требует переориентации финансовых потоков. Зелёное финансирование оказывает комплексное воздействие на экономику, выступая катализатором её структурной перестройки и экологической модернизации. Внедрение таких инструментов, как зелёные облигации, ESG-кредитование и таксономия, позволяет достичь синергетического эффекта, выражающегося в стимулировании «зелёных» отраслей, привлечения инвестиций и снижении экологических рисков. Однако успешное развитие этого направления напрямую зависит от сформированной нормативной базы, зрелости финансового рынка и наличия продуманной государственной стратегии.

Ключевые слова: зелёное финансирование, устойчивое развитие, ESG-принципы, зелёные облигации, экологическая трансформация.

GREEN FINANCING AND ITS IMPACT ON SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract: in the context of the global environmental crisis, the transition to sustainable development requires a reorientation of financial flows. Green finance has a complex impact on the economy, acting as a catalyst for structural restructuring and environmental modernization. The introduction of instruments such as green bonds, ESG lending, and taxonomy allows for a synergistic effect, resulting in the stimulation of green industries, investment attraction, and the mitigation of environmental risks. However, the successful development of this area directly depends on the established regulatory framework, the maturity of the financial market, and the presence of a well-thought-out government strategy.

Keywords: green finance, sustainable development, ESG principles, green bonds, environmental transformation.

В современной глобальной экономике наблюдается усиление внимания к проблемам экологической устойчивости, что обусловлено нарастающими климатическими изменениями, истощением природных ресурсов и увеличением экологического следа антропогенной деятельности. В ответ на эти вызовы ООН были сформулированы Цели устойчивого развития (ЦУР), достижение которых требует кардинальной трансформации экономических моделей. Финансовый сектор играет ключевую роль в этом процессе, выступая катализатором перехода к «зелёной» экономике через механизмы зелёного финансирования.

Для России данная тема приобретает особую актуальность в условиях необходимости диверсификации сырьевой экономики, импортозамещения и

адаптации к новым глобальным вызовам. Развитие зелёного финансирования становится не только вопросом экологии, но и фактором конкурентоспособности на международной арене, особенно в контексте введения трансграничного углеродного регулирования Европейского союза.

Зелёное финансирование представляет собой систему финансовых инструментов и механизмов, направленных на реализацию экологически ориентированных проектов. От традиционного финансирования его отличает строгая ориентированность на достижение измеримых экологических результатов, что находит отражение в специальных принципах и стандартах. Основой методологического подхода выступает таксономия - классификация хозяйственной деятельности по критериям экологической устойчивости, позволяющая идентифицировать «зелёные» проекты. В международной практике утвердились различные модели таксономий, среди которых наиболее разработанной считается Европейская система классификации.

Современный арсенал зелёного финансирования включает такие механизмы как:

- зелёные облигации - долговые инструменты, средства от размещения которых направляются исключительно на финансирование экологических проектов;

- ESG-кредиты условия, которых связаны с достижением компаниями показателей устойчивого развития;

- устойчивые фонды, формирующие портфель из активов компаний, соответствующих критериям ESG;

- специализированные зелёные банки и фонды развития.

Мировой опыт свидетельствует о стремительном развитии рынка зелёного финансирования. Общий объём выпуска зелёных облигаций превысил 2,5 трлн долларов США, при этом наблюдается географическая диверсификация рынка. Европейский союз демонстрирует комплексный подход к регулированию через систему взаимосвязанных инициатив: таксономию Европейского союза, регламент по раскрытию информации и стандарты

зелёных облигаций. Китайская практика характеризуется активной ролью государства в создании специализированных зеленых финансовых институтов. В развивающихся странах отмечается рост социально-преобразующих финансовых инструментов.

Российский рынок зелёного финансирования находится на начальной стадии развития. По данным Московской биржи, накопительный объём выпуска зелёных облигаций составил около 150 млрд рублей к началу 2024 года. Ключевыми драйверами выступают государственные инициативы, например, стратегия низкоуглеродного развития до 2050 года, а основными барьерами - недостаточность стимулов, сложности верификации и санкционные ограничения [1].

Воздействие зелёного финансирования на устойчивое развитие проявляется в трёх аспектах, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Сферы зелёного финансирования [1]

Аспект	Описание
Экологический	Прямое сокращение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности, сохранение биоразнообразия
Социальный	Создание «зелёных» рабочих мест, улучшение здоровья населения.
Экономический	Стимулирование технологических инноваций, повышение долгосрочной конкурентоспособности.

Зелёное финансирование - это эффективный инструмент для достижения целей устойчивого развития, обеспечивающий перераспределение финансовых потоков в экологические проекты. Мировой опыт демонстрирует успешные модели развития зелёного финансирования при активной роли государства в создании нормативной базы и стимулов. Российский же рынок обладает значительным потенциалом роста, но требует устранения институциональных и

регуляторных барьеров. Для ускорения развития зелёного финансирования в России необходимы: расширение таксономии, создание системы гарантий и льгот, развитие верификационной инфраструктуры. Дальнейшее развитие будет способствовать структурной перестройке экономики России в направлении низкоуглеродной модели развития.

В современных реалиях экономики зелёное финансирование уже не является узконишевым инструментом, а стало одним из факторов перехода к устойчивой модели развития государства. Зелёное финансирование может фундаментально воздействовать целенаправленно на экономику с помощью трансформации инвестиционных потоков и стимуляции технологических инноваций, где главным механизмом для компаний будет снижаться стоимость их капитала.

Список литературы:

1. Российский рынок ESG-облигаций: «зелёные» качели. - Текст: электронный / АКРА РМ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ : официальный сайт. – 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2833/> (дата обращения: 12.11.2025).

2. Крылова, Л. В. Новые направления использования инструментов зелёного финансирования как фактор развития рынка / Л. В. Крылова, А. А. Прудникова, Н. В. Сергеева. – Текст : электронный / Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 5 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-napravleniya-ispolzovaniya-instrumentov-zelenogo-finansirovaniya-kak-faktor-razvitiya-rynka> (дата обращения: 14.11.2025).

3. Дигтярева, И. В. Зелёное финансирование: мировой и российский опыт / И. В. Дигтярева, О. И. Шалина, М. Ю. Неучева. – Текст : электронный / Уфимский гуманитарный научный форум. - 2024. - № 2 [Электронный ресурс]. – URL: https://esg-library.mgimo.ru/publications/zelenoe-finansirovanie-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 14.11.2025).

Смирнова Яна Вадимовна
магистрант
Сибирского государственного университета
науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнёва,
г. Красноярск
научный руководитель: Подвербных Ольга Ефимовна
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Сибирского государственного университета
науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнёва,
г. Красноярск

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются инструменты управления вовлечённостью персонала в сфере здравоохранения, особенности модели и типа стратегии управления персоналом в учреждениях здравоохранения на стадии зарождения и роста.

Ключевые слова: вовлечённость персонала, повышение уровня вовлечённости, сфера здравоохранения, медицинский персонал, управление человеческими ресурсами.

TOOLS FOR MANAGING EMPLOYEE ENGAGEMENT IN THE HEALTHCARE SECTOR

Abstract: this article discusses the tools for managing staff engagement in the healthcare sector, as well as the features of the model and type of staff management strategy in healthcare institutions at the inception and growth stages.

Keywords: staff engagement, increasing staff engagement, healthcare sector, medical staff, human resources management.

Кадровая политика в учреждениях здравоохранения, находящихся на стадии зарождения и роста зачастую не сформирована. Кадровые вопросы решаются исходя из запроса подразделений. Стратегия инвестирования на определённом этапе перерастает в стратегию вовлечённости, т. к. организации направляют основной фокус одновременно на лидерство, инновационность и развитие кадрового потенциала. За счёт децентрализованной структуры управления, направленной на получение максимального эффекта от вложенных ресурсов, осуществляется и одновременная смена направления кадровой политики [2, 4, 5]. Важными целями кадровой политики становится повышения

качества компетентности сотрудников и увеличение уровня вовлечённости персонала, что достигается путём укомплектования штата организации значительной долей высокопрофессиональных сотрудников с высоким уровнем подготовки и знанием новейших технологий, а также тщательная оценка и анализ соответствия личностных целей сотрудников со стратегическими целями учреждения здравоохранения.

Тип стратегии управления человеческими ресурсами в учреждениях здравоохранения на стадии роста - стратегия повышения качества, акцентирует внимание на постоянном обучении и развитии сотрудников, что созвучно с одним из основных инструментов повышения вовлечённости персонала. Подразумевается, что сотрудники учреждений здравоохранения должны проходить обучение на ежегодных внефирменных семинарах, стажировках и профессиональных конференциях, а также ежемесячно и ежеквартально в рамках внутрифирменного обучения, которое организуется за счёт передачи опыта от коллег с большим стажем, а также за счёт обучения от приглашенных спикеров. Обучение нацелено не только на обновление знаний и навыков, но и на развитие межличностных умений, таких как общение и работа в команде. Таким образом, клиники формируют в своих сотрудниках осознание важности и ценности постоянного повышению уровня знаний и навыков, которое взаимосвязано с качеством услуг, влияет на повышение уровня самооценки сотрудников, а также формирует ощущение собственной значимости в коллективе и в реализации стратегических целей компании [1, 3, 4, 6, 7].

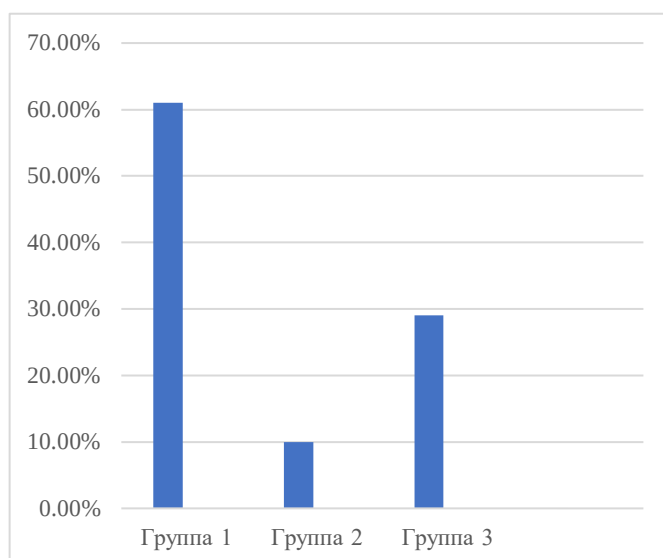

Рисунок 1 - Результаты опросов среди сотрудников на тему влияния ежеквартальных внутрифирменных обучений на степень вовлечённости

Составлено автором на основе [1, 3, 4, 6, 7]

Автором был проведён опрос срез 30 сотрудников стоматологической клиники на тему влияния ежеквартальных внутрифирменных обучений на вовлечённость в процесс работы: 61 % опрошенных ответили, что через возможность учиться и повышать свои профессиональные компетенции они ощущают себя ценными и важными для организации, 10 % ответили, что ценят внимание руководства, но можно было бы обучение организовывать реже, т. к. отрывает от рабочего процесса и 29 % изъявили желание посещать чаще междисциплинарные профессиональные конференции.

Таким образом, формирование индивидуального плана развития профессиональных компетенций сотрудника является одним из важных инструментов управления вовлечённостью персонала в сфере здравоохранения.

Список литературы:

1. Волнухин, А. В. Управление профессионально-личностным потенциалом врачебных кадров / А. В. Волнухин, Т. А. Сибурина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2021. - № 29 (1). - С. 147–152 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-professionalno-lichnostnym-potentsialom-vrachebnyh-kadrov?ysclid=lreb0fv5mp846966375> (дата обращения: 19.11.2025).

2. Данильченко, Я. В. Удовлетворённость медицинского персонала - удовлетворённость пациента качеством помощи: есть ли связь? / Я. В. Данильченко, Д. В. Карась, А. Н. Попсуйко, Г. В. Артамонова // Социальные аспекты здоровья населения. - 2020. - № 66 (3). - С. 1-26 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-meditsinskogo-personala-udovletvorennost-patsienta-kachestvom-pomoschi-est-li-svyaz?ysclid=lrean29wy2781539553> (дата обращения: 18.11.2025).

3. Лымарева, О. А. Подбор персонала медицинских учреждений: актуальные методы и особенности / О. А. Лымарева, Л. И. Елизарова // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - № 5-2 (75). - С. 126-129 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podbor-personala-meditsinskih-uchrezhdeniy-aktualnye-metody-i-osobennosti?ysclid=lrea2yamxf273753762> (дата обращения: 20.11.2025).

4. Москвичева, Л. И. Значимость удовлетворённости работой в профессиональной деятельности современного врача / Л. И. Москвичева // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2023. - № 2 (65). - С. 43-48 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-udovletvorennosti-rabotoy-v-professionalnoy-deyatelnosti-sovremennogo-vracha/viewer> (дата обращения: 20.11.2025).

5. Плешакова, Е. Ю. Влияние «патологий» менеджмента на вовлечённость персонала в обеспечение качества медицинских услуг / Е. Ю. Плешакова, М. А. Тозикова // Техничко-технологические проблемы сервиса. - 2020. - № 4 (54). - С. 109-115 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-patologiy-menedzhmenta-na-vovlechennost-personala-v-obespechenie-kachestva-meditsinskih-uslug?ysclid=lrnouukz5z387130407> (дата обращения: 10.10.2025)

6. Тозикова, М. А. Механизм формирования вовлеченности персонала и обеспечение качества медицинских услуг / М. А. Тозикова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2022. - № 2 (134). – С. 187-191 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48284158> (дата обращения 12.11.2025).

7. Умнов, С. В. Современные подходы к формированию высокой приверженности персонала медицинской организации / С. В. Умнов, Е. А. Берсенева, В. Г. Кудрина, Т. В. Андреева, Б. А. Спасенников // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. - 2022. - № 1-2. - С. 42-49 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-formirovaniyu-vysokoy-priverzhennosti-personala-meditsinskoy-organizatsii> (дата обращения: 15.11.2025).

Соловьёва Виктория Евгеньевна

студентка

Новосибирского государственного университета

экономики и управления,

г. Новосибирск

научный руководитель: Ровбель Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Новосибирского государственного университета

экономики и управления,

г. Новосибирск

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация: российский финансовый рынок проходит этап структурной перестройки и консолидации под руководством Банка России. Наблюдается уменьшение числа кредитных организаций и страховых компаний, что повышает надёжность сектора. Рынок ценных бумаг развивается активно, растёт число инвесторов и профессиональных участников. Микрофинансовый сегмент сокращается вследствие усиления контроля и вывода недобросовестных игроков. Финансовая система адаптируется к изменениям макроэкономической среды, обеспечивая стабильность и поддержку экономического роста.

Ключевые слова: финансовый рынок, Банк России, рост, организаций, участники, сектор, сегмент.

REVIEW OF THE CURRENT STATE OF THE FINANCIAL MARKET

Abstract: the Russian financial market is undergoing a phase of structural adjustment and consolidation under the leadership of the Bank of Russia. There has been a decrease in the number of credit institutions and insurance companies, which has increased the sector's reliability. The securities market is actively developing, with an increasing number of investors and professional participants. The microfinance segment is shrinking due to increased control and the removal of unscrupulous players. The financial system is adapting to changes in the macroeconomic environment, ensuring stability and supporting economic growth.

Keywords: financial market, Bank of Russia, growth, organizations, participants, sector, segment.

Финансовый рынок Российской Федерации представляет собой сложную многоуровневую систему, объединяющую различные институты, инструменты и механизмы перераспределения финансовых ресурсов между субъектами экономики.

В условиях трансформации мировой экономической структуры и адаптации к новым реалиям функционирования, российский финансовый рынок демонстрирует процессы структурной перестройки и консолидации ключевых участников.

Современное состояние финансового рынка РФ характеризуется активной ролью регулятора - Банка России, который осуществляет мегарегулирование всех сегментов финансового рынка, включая банковский, страховой секторы, рынок ценных бумаг, микрофинансовые организации и другие институты. Эффективность функционирования финансового рынка напрямую влияет на инвестиционный климат, доступность финансовых ресурсов для реального сектора экономики и благосостояние населения.

Институциональная структура финансового рынка РФ отражает основные тенденции его развития и демонстрирует процессы оптимизации количества участников при повышении качественных характеристик их деятельности. Анализ динамики основных институтов финансового рынка позволяет выявить ключевые направления трансформации отечественной финансовой системы и оценить её адаптационный потенциал.

Институциональная характеристика финансового рынка РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика основных институтов финансового рынка [1]

Организации	2022	2023	2024
Кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций, всего:	370	361	360
в том числе банки.	335	326	324
Небанковские кредитные организации (НКО).	35	35	36
Страховые организации.	147	140	132
Общества взаимного страхования.	16	18	20
Страховые брокеры.	59	57	58
Профессиональные участники рынка ценных бумаг, всего:	472	515	512
в том числе брокеры.	251	253	255
Инфраструктурные организации.	107	90	100
Субъекты национальной платёжной системы.	55	25	27

Субъекты рынка коллективных инвестиций	328	338	344
Субъекты микрофинансирования и кооперативы.	6015	5341	4959
Саморегулируемые организации (СРО).	16	16	15
Лица, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке.	-	112	133
Управляющие компании специализированных обществ.	-	71	96

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о продолжающейся консолидации банковского сектора: количество кредитных организаций сократилось с 370 в 2022 году до 360 в 2024 году, что отражает политику Банка России по очищению банковской системы от неэффективных и недобросовестных участников. Численность банков уменьшилась с 335 до 324, в то время как количество небанковских кредитных организаций остаётся относительно стабильным (35-36 организаций), что указывает на востребованность специализированных финансовых услуг.

Страховой сектор уменьшается с 147 до 132 организаций из-за повышения требований к капиталу, одновременно растёт число обществ взаимного страхования (с 16 до 20).

Количество профессиональных участников рынка ценных бумаг увеличивается с 472 до 512, включая рост числа брокеров с 251 до 255, отражая возросший интерес россиян к инвестициям.

Популярность коллективных инвестиций также возрастает: число соответствующих субъектов выросло с 328 до 344.

Особого внимания заслуживает сегмент микрофинансирования, где наблюдается существенное сокращение числа участников – с 6015 в 2022 году до 4959 в 2024 году. Данная динамика обусловлена усилением регулятивного надзора, ограничением процентных ставок и выводом с рынка недобросовестных игроков, что способствует повышению финансовой стабильности и защите прав заёмщиков.

Появление новых категорий участников финансового рынка – лиц, оказывающих профессиональные услуги (133 организации в 2024 году), и управляющих компаний специализированных обществ (96 организаций) –

свидетельствует о диверсификации и усложнении структуры финансового рынка, развитии новых бизнес-моделей и финансовых технологий.

Состояние и динамика развития финансового рынка тесно связаны с макроэкономическими показателями, характеризующими общее состояние национальной экономики.

Валовой внутренний продукт (ВВП) является ключевым индикатором экономической активности и определяет масштабы и потенциал развития финансовой системы.

Рассмотрим динамику основных макроэкономических показателей Российской Федерации за период 2020-2024 гг. в таблице 2 [2].

Таблица 2

Динамика валового внутреннего продукта Российской Федерации [2]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	107 658,1	134 727,5	156 940,9	176 413,6	201 152,1
Темп роста ВВП в текущих ценах, %	-	125,1	116,5	112,4	114
Индекс физического объема ВВП, % к предыдущему году	97,3	105,8	96,2	103,6	104,3
Индекс-дефлятор ВВП, % к предыдущему году	100,9	118,2	118,2	108	109,3

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, объём ВВП в текущих ценах демонстрирует устойчивый рост на протяжении всего анализируемого периода: с 107 658,1 млрд рублей в 2020 году до 201 152,1 млрд рублей в 2024 году, что составляет увеличение почти в 1,9 раза. Данная динамика свидетельствует о номинальном расширении экономики и создаёт финансовую базу для развития финансового рынка.

Для объективной оценки динамики экономики важно учитывать индекс физического объёма ВВП, очищенный от влияния цен.

Российская экономика пережила падение на 2,7 % в 2020 году из-за пандемии и восстановилась на 5,8 % в 2021-м. Затем последовало снижение на 3,8 % в 2022 году, вызванное внешними обстоятельствами и внутренней реструктуризацией. В 2023-2024 годах отмечаются положительные показатели роста (+3,6 % и +4,3 %) благодаря эффективным мерам госрегулирования.

Инфляция значительно ускорилась в 2021-2022 годах (до 18,2 % ежегодно), а затем замедлилась до уровня около 8-9,3 % в 2023-2024 годах, демонстрируя стабилизацию ценовой динамики, однако оставаясь выше целевого показателя Центробанка (4 %).

Взаимосвязь макроэкономических показателей и состояния финансового рынка проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, рост номинального ВВП обеспечивает расширение финансовой базы для развития кредитования, инвестиционной деятельности и страхования.

Во-вторых, волатильность физического объёма ВВП влияет на устойчивость финансовых институтов через изменение кредитного качества заёмщиков и стоимости активов. В-третьих, уровень инфляции определяет реальную доходность финансовых инструментов и влияет на сберегательное поведение населения и инвестиционные решения бизнеса.

Список литературы:

1. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_4_44/ (дата обращения: 25.10.2025).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism> (дата обращения: 25.10.2025).

Соломкин Владислав Игоревич

студент

Кубанского государственного аграрного университета

имени И. Т. Трубилин,

г. Краснодар

научный руководитель: Горлова Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

Кубанского государственного аграрного университета

имени И. Т. Трубилин,

г. Краснодар

ПРОГНОЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние развития обрабатывающей промышленности на социально-экономический рост регионов России. Исследование основано на положениях Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года. Показано, что расширение производства, технологическая модернизация и цифровизация предприятий способствуют росту занятости, увеличению инвестиций в основной капитал и формированию новых точек экономического роста в регионах.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, обрабатывающая промышленность, социально-экономическое развитие, региональная промышленная политика, инвестиции, технологическое развитие.

ANTI-CORRUPTION TOOLS IN PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENT MANAGEMENT: AN ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THEIR APPLICATION

Abstract: this article examines the anti-corruption tools used in the Russian Federation's public and municipal procurement system within the contract system regulated by Federal Laws No. 44-FZ and No. 223-FZ. The objective of the study is to evaluate the effectiveness of corruption prevention mechanisms at the planning, supplier selection, contract conclusion, and execution stages. The methodological basis is a comparative analysis of the regulatory framework, analytical reports from the Federal Treasury and the Federal Antimonopoly Service of Russia, and data from the Unified Procurement Information System.

Keywords: public and municipal procurement, anti-corruption tools, contract system, procurement transparency, e-procurement, EIS, RNP, procurement control, mitigating corruption risks.

Обрабатывающая промышленность - ключевой драйвер развития регионов: она обеспечивает занятость, высокую добавленную стоимость, налоговые поступления и развитие инфраструктуры. Запуск новых производств усиливает спрос на труд, логистику и инженерно-цифровые компетенции, формируя точки экономического роста. В условиях внешних ограничений её роль выросла из-за задач импортозамещения и технологического суверенитета. Федеральные ориентиры заданы Сводной стратегией развития обрабатывающей промышленности РФ до 2030/2035 гг. (распоряжение от 09.09.2023 № 2436-р) [1], предусматривающей модернизацию мощностей, инновации, локализацию технологий и рост конкурентоспособности. Сейчас отрасль даёт 13,6 % ВВП и около 8,1 млн рабочих мест, демонстрируя устойчивость даже в пандемию и под санкциями; её развитие напрямую повышает качество жизни и снижает риски безработицы в регионах [1].

Согласно ФЗ № 172-ФЗ прогноз социально-экономического развития обязателен при разработке госпрограмм [2] и для промышленности означает оценку будущего спроса, инвестиций, технологических рисков и кадровых потребностей. Стратегия до 2030/2035 гг. задаёт индикаторы: к 2030 г. индекс производства должен вырасти минимум на 23,8 % к 2019 г., к 2035 г. - на 55 %; доля предприятий с технологическими инновациями - до 40 % и 45 % соответственно, при росте инвестиций, внутреннего спроса на отечественную продукцию и вклада отрасли в ВВП [1]. Прогноз фиксирует не только количественный рост, но и цифровую и технологическую модернизацию, развитие НИОКР и экспорта. Инвестиции - ядро планирования: для обновления оборудования и перехода на новые стандарты государство снижает барьеры через налоговые льготы, инвесткредиты, специнвестконтракты, льготные кредиты, субсидии ставок и проектное финансирование [1], что позволяет предприятиям долгосрочно модернизироваться и снижать риски, обеспечивая переход к выпуску более сложной технологической продукции до 2035 г.

Важнейшей составляющей промышленного развития является кадровая политика. Промышленность традиционно предъявляет высокие требования к

уровню квалификации работников, однако в ряде регионов наблюдается дефицит инженерных и технических специалистов. Стратегия предусматривает обновление образовательных программ, внедрение практикоориентированного обучения, цифровых тренажеров, VR-технологий для подготовки операторов оборудования, сотрудничество предприятий с университетами и колледжами [1]. Прогнозом установлено, что к 2035 году доля предприятий, не испытывающих кадровый дефицит, должна увеличиться до 60 %. Кадровая обеспеченность промышленности становится фактором конкурентоспособности регионов, так как предприятия предпочитают разворачивать производства там, где есть подготовленные специалисты. Таким образом, образовательная система напрямую включается в процесс социально-экономического развития территории.

Дополнительным фактором роста является цифровизация. Цифровые технологии сокращают сроки проектирования продукции, оптимизируют логистику и снижают производственные издержки. Цифровая трансформация рассматривается как ключевой инструмент повышения конкурентоспособности. Стратегия фиксирует рост уровня цифровизации: доля затрат на внедрение цифровых решений должна составить 5,1 % созданной добавленной стоимости, а количество отечественных технологических решений, применяемых предприятиями реального сектора, к 2035 году должно превысить 217 тысяч единиц [1]. Таким образом, цифровизация рассматривается как фундамент для обеспечения технологического суверенитета.

Особое внимание уделяется региональной промышленной политике [4]. Производственные мощности, технопарки, индустриальные кластеры и технополисы становятся механизмами пространственного развития территорий. Стратегия предусматривает создание условий для формирования промышленных кластеров, которые позволяют предприятиям объединять ресурсы: инфраструктуру, логистику, кадры и R&D-центры. В документе зафиксирована цель: увеличение числа регионов, в которых рост промышленности превышает рост регионального валового продукта [1]. Это

означает, что промышленность должна стать ведущим сектором региональной экономики. Регионы, активно использующие кластерную модель, становятся центрами притяжения инвестиций и квалифицированных кадров. Такой подход позволяет территориально сгущать точки роста вместо равномерного распределения ограниченных ресурсов.

Прогнозирование промышленного развития - это процесс, основанный на сценарном подходе. Стратегия содержит базовый, консервативный и ускоренный сценарии развития отрасли. Базовый сценарий предполагает реализацию существующих мер поддержки, консервативный учитывает внешние риски (например, ограничение финансовых ресурсов и доступ к зарубежным технологиям), а ускоренный предусматривает активное внедрение отечественных разработок и экспансию на новые рынки [1]. Наличие сценариев позволяет гибко корректировать план действий в зависимости от внешних условий. Такой подход делает стратегическое планирование не формальной процедурой, а инструментом принятия решений, который во многом предопределяет инвестиционную привлекательность территории [5].

Таким образом, прогноз и планирование развития обрабатывающей промышленности являются основой социально-экономического роста регионов России. Реализация Сводной стратегии до 2030 года позволит увеличить долю промышленности в структуре ВВП, обеспечить рост продуктивности труда, создать новые рабочие места и сформировать территориальные центры экономического развития. Промышленность выступает не локальным сектором, а ядром, вокруг которого формируется долгосрочный рост регионов. Прогнозирование позволяет увязать цели федеральной промышленной политики с задачами территориального планирования и обеспечить устойчивое развитие экономики на основе принципов технологической независимости, инновационности и инвестиционной привлекательности.

Список литературы:

1. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 09.09.2023 № 2436-р.
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
3. Крюков, А. А. Государственная промышленная политика: механизмы реализации и стратегические ориентиры. – М. : Инфра-М, 2024. – 214 с.
4. Кузнецов, Р. И. Рейтинговые оценки конкурентоспособности экономики Краснодарского края / Р. И. Кузнецов, Е. А. Горлова // Эффективное государственное и муниципальное управление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России : Материалы III международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 ноября 2020 года. – Краснодар : ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 105-111.
5. Горлова, Е. А. Актуальные вопросы повышения инвестиционной привлекательности Краснодарского края / Е. А. Горлова, В. Н. Новиков // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней: Материалы международной научно-практической конференции (посвящена столетию плана ГОЭЛРО), Краснодар, 30 марта 2021 года. – Краснодар, 2021. – С. 149-157.

Сорокина Валерия Игоревна

студентка

Уральского государственного университета путей сообщения,

г. Екатеринбург

Бикчантаева Лиана Радиковна

студентка

Уральского государственного университета путей сообщения,

г. Екатеринбург

научный руководитель: Семенко Ирина Егоровна

кандидат педагогических наук, доцент

Уральского государственного университета путей сообщения,

г. Екатеринбург

МОТИВАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК ОСНОВА УДЕРЖАНИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: в статье рассматривается, как мотивация в системе управления человеческими ресурсами помогает сохранить ценных сотрудников. Основное внимание уделяется трем аспектам: созданию ценного опыта для сотрудника через заботу о благополучии, инвестициям в профессиональное развитие как основному драйверу лояльности и

формированию сильной корпоративной культуры, которая становится эмоциональным магнитом. Доказывается, что комплексный подход к мотивации удерживает персонал эффективнее, чем просто высокая зарплата.

Ключевые слова: удержание персонала, мотивация персонала, управление человеческими ресурсами (УЧР), лояльность сотрудников, корпоративная культура, профессиональное развитие, карьерный рост, эмоциональная привязанность, партнёрские отношения, признание заслуг, текучесть кадров, стратегическое УЧР.

MOTIVATION IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT AS A BASIS FOR STAFF RETENTION

Abstract: this article examines how motivation in human resource management helps retain valuable employees. Three aspects are emphasized: creating a valuable employee experience through well-being, investing in professional development as the primary driver of loyalty, and developing a strong corporate culture that becomes an emotional magnet. It is demonstrated that a comprehensive approach to motivation is more effective in retaining employees than simply high salaries.

Keywords: employee retention, employee motivation, human resource management (HRM), employee loyalty, corporate culture, professional development, career advancement, emotional attachment, partnerships, recognition, employee turnover, strategic HRM.

Классические теории мотивации (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макклелланд) заложили фундамент понимания движущих сил трудового поведения. В контексте удержания особую ценность представляет двухфакторная теория Гербера. Согласно ей, «гигиенические факторы» (зарплата, условия труда, политика компании) предотвращают неудовлетворённость, но не мотивируют к долгосрочной приверженности. В то же время «мотиваторы» (достижения, признание, ответственность, возможности роста) являются подлинными драйверами лояльности и удержания [1].

Современные подходы, такие как модель JD-R (Job Demands–Resources), подчёркивают важность баланса между рабочими требованиями и доступными ресурсами (включая поддержку руководства, автономию и обратную связь). Дисбаланс ведёт к выгоранию и намерению уволиться [2].

Таким образом, мотивация для удержания - это не разрозненный набор стимулов, а стратегически выстроенная система, учитывающая комплекс потребностей сотрудника.

От транзакционных отношений к партнёрским: создание ценности для сотрудника.

Основная ошибка многих организаций заключается в видении сотрудника как ресурса, который необходимо эксплуатировать. Современная мотивационная парадигма в УЧР строится на идее партнёрства. Это происходит так, что компания инвестирует в развитие своего персонала, создавая для него ценность, а сотрудник, в ответ, инвестирует свои знания, навыки и лояльность в развитие компании.

Данный подход реализуется через несколько ключевых аспектов. Во-первых, это забота о физическом и ментальном благополучии, в которую можно отнести, например, гибкий график работы, возможность удалённого или гибридного формата, программы медицинского страхования, спортивные абонементы, психологическая поддержка. Всё это не просто становится приятным бонусом, а демонстрацией уважения к личному пространству и здоровью сотрудника. Когда человек чувствует, что о нём заботятся не как о «винтике», а как о целостной личности, его эмоциональная связь с работодателем укрепляется. Во-вторых, это прозрачность и открытость коммуникации. То есть, сотрудники должны понимать стратегию компании, свои цели и то, как их личный вклад влияет на общий результат.

Регулярная обратная связь от руководителя, не только в формате ежегодной оценки, а в виде постоянного диалога, помогает сотруднику чувствовать свою значимость и вовлечённость. Такая среда, где ценят мнение и благополучие человека, создаёт прочный фундамент для долгосрочных отношений и является мощным антидотом против поиска альтернатив на стороне [3].

Талантливые и амбициозные сотрудники редко соглашаются на стагнацию. Отсутствие перспектив профессионального и карьерного роста

зачастую приводит к одной из самых частых причин для ухода из компании. Поэтому стратегическое УЧР должно создавать и постоянно поддерживать «экосистему развития».

Это начинается с системы адаптации, которая не просто знакомит с правилами, а погружает в корпоративную культуру и помогает быстро стать продуктивным членом команды. Далее, критически важным становится создание индивидуальных планов развития (ИПР). Совместно с руководителем сотрудник определяет свои карьерные цели и шаги для их достижения: какие тренинги, курсы, проекты или менторская поддержка ему для этого необходимы. Компания, инвестирующая в обучение и переобучение своих сотрудников, посылает им чёткий сигнал: «Мы верим в вас и планируем наше будущее вместе с вами» [4, 5].

Кроме вертикального роста, рекомендовано развитие и горизонтальной карьеры - возможность сотрудника осваивать смежные направления и роли внутри организации. Это предотвращает «выгорание», поддерживает интеллектуальный интерес и позволяет сохранить ценного специалиста, даже если его карьерные устремления изменились. Когда сотрудник видит, что компания предоставляет ему реальные инструменты для самореализации и движения вперед, его мотивация оставаться и расти именно здесь, многократно возрастает.

Материальное вознаграждение, безусловно, важно и должно быть конкурентным и справедливым. Однако на определённом уровне достатка не деньги, а нематериальные факторы становятся решающими для удержания. Чувство справедливости - краеугольный камень мотивации. Сотрудники должны быть уверены, что их вклад оценивается объективно, а система оплаты труда и продвижения прозрачна и свободна от предвзятости. Несправедливость, будь то в зарплате или в распределении интересных задач, разрушает доверие мгновенно.

Не менее важно культурное признание. Есть несколько вариантов, как это может быть: как формальная система поощрений - «Сотрудник месяца»,

бонусы за идеи, так и неформальное, но своевременное «спасибо» от руководителя и коллег. Публичное признание заслуг повышает самооценку сотрудника и укрепляет его статус в коллективе.

Сильная корпоративная культура, создающая атмосферу общих ценностей и взаимного уважения, удерживает сотрудников прочнее финансовых стимулов. Люди неохотно покидают коллектив, который ощущается как семья, даже ради более высокой зарплаты.

Список литературы:

1. Донец, Л. И. Мотивация и стимулирование персонала : учебное пособие / Л. И. Донец. – Донецк : ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2025. - 332 с. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. - URL: <https://e.lanbook.com/book/481793> (дата обращения: 07.11.2025).

2. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами / Под ред. А. П. Панфиловой, Л. С. Кисилевой. - М. : Юрайт. - 2023. - 314 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/book/innovacionnyy-menedzhment-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami-567541> (дата обращения: 07.11.2025).

3. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. - М. : Юрайт. - 2023. - 446 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/book/upravlenie-personalom-559820> (дата обращения: 07.11.2025).

4. Пикалин, Ю. А. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие / Ю. А. Пикалин, Ю. Н. Касимова, И. Е. Семенко. – Екатеринбург : УрГУПС, 2022 – 172 с.

5. Ганиева, А. К. Цифровые инструменты удержания персонала / А. К. Ганиева, Ganiyeva, Д. Н. Шевчук, D. N. Shevchuk // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. - 2024. - № 3 (85). - С. 57-63. - ISSN 2658-364X. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система [Электронный ресурс] - URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/366779> (дата обращения: 07.11.2025).

Стасенкова Ирина Сергеевна

студентка

Курского государственного университета,

г. Курск

научный руководитель: Осиневи́ч Людмила Михайловна

кандидат экономических наук, доцент

Курского государственного университета,

г. Курск

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АДАПТАЦИЯ, БАРЬЕРЫ ДЛЯ ВХОДА, РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: пандемия COVID-19 ускорила множество процессов в экономике разных стран, опыт российского бизнеса не стал исключением. Во время ограничений 2020 года, предпринимательство и различные организации были вынуждены ускоренными темпами изучать процесс цифровизации и внедрять его в режиме реального времени.

Малые и средние предприятия (МСП) в настоящее время в России – это ключевой сектор экономики, который создаёт рабочие места, внедряет инновации быстрыми шагами. Но с другой стороны, в связи с ограниченностями ресурсов у малого и среднего бизнеса, по сравнению с корпорациями, первые сталкиваются со сложностями полного цифрового перехода.

Ключевые слова: цифровизация экономики, малые и средние предприниматели, инновации.

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN THE ERA OF DIGITALIZATION: ADAPTATION, ENTRY BARRIERS, AND THE ROLE OF THE STATE

Abstract: the COVID-19 pandemic has accelerated many processes in the economies of various countries, and the experience of Russian businesses is no exception. During the restrictions of 2020, businesses and various organizations were forced to rapidly study and implement digitalization in real-time.

Small and medium-sized enterprises (SMEs) are currently a key sector of the Russian economy, creating jobs and innovating at a rapid pace. But on the other hand, due to the limited resources of small and medium-sized businesses, compared to corporations, the former face the challenges of a complete digital transition.

Keywords: digitalization of the economy, small and medium-sized entrepreneurs, innovation.

Цифровизация подразумевает применение цифровых технологий и данных для трансформации процессов и услуг, что позволяет ускорить их

выполнение, снизить расходы и создать новые возможности для предприятий и общества. Сейчас данный процесс становится определяющим фактором конкурентоспособности организаций. Примерами цифровизации можно считать искусственный интеллект (ИИ), облачные решения, Big Data, платформы [4].

Внедрение цифровых технологий помогает компаниям с практической точки зрения [2, с. 287].

1. Автоматизация рутинных задач, в связи с чем происходит повышение производительности труда.

2. Снижение затрат и как следствие оптимизация ресурсов. Цифровые платформы позволяют избежать лишних расходов на канцелярию, логистику, персонал, более сложные системы анализируют маркетинг и продажи, что позитивно отражается на расходах на рекламу.

3. Улучшение анализа данных и принятия решений.

4. Расширение доступа к рынкам и улучшение клиентского опыта.

5. Повышение безопасности и соответствия нормам и т. д.

Также процесс цифровизации открывает новые возможности для малого и среднего бизнеса: удалённая работа, онлайн-продажи, гибкость. Но вместе с тем появляются новые риски: зависимость от цифровых платформ, киберугрозы.

На практике цифровизация может выглядеть следующим образом.

1. Техническая адаптация: внедрение CRM (Customer Relationship Management), облачных сервисов, онлайн-продаж, электронных документов, электронных подписей, билетов, чеков.

2. Маркетинговая адаптация: переход к digital-маркетингу, внедрение страниц, каналов в социальных сетях, таргетинг.

3. Адаптация на уровне процессов: автоматизация запросов или заявок на сайте или в специальных приложениях.

4. Организационная адаптация: возможность иметь дистанционные команды специалистов, удаленный формат занятости, цифровая культура.

5. Адаптация на уровне системы: внедрение платформ или экосистем взаимодействия для управления процессами в организации.

Примером успешной адаптации для российского малого и среднего бизнеса может послужить выход на рынок OZON, Wildberries, Яндекс Маркет и т. д.

В настоящее время предпринимательские способности не ограничиваются одной идеей, владельцы бизнесов имеют тенденцию к ориентации на инновации и постоянное обучение [1, с. 15].

Как уже было сказано ранее, существует большое количество барьеров, препятствующих внедрению цифровых технологий для малого и среднего бизнеса.

Финансовые барьеры характеризуют ограниченный доступ к инвестициям, высокие затраты на внедрение технологий. Также, существуют кадровые барьеры: дефицит IT-специалистов, чьи компетенции позволят безболезненно перейти на новую инновационную ступень, а также недостаток компетенций у владельцев бизнеса. Сложность нормативной среды, бюрократия, нестабильность регулирования образуют институциональные барьеры. Но самый главный барьер - психологический: страх инноваций, недоверие к цифровым решениям, ориентация на традиционные методы ведения бизнеса у владельца бизнеса.

Государства по всему миру активно продвигают цифровизацию бизнеса через субсидии, гранты, налоговые льготы и инфраструктурные проекты, поскольку это приносит долгосрочные выгоды для экономики, общества и самого государства. Причины, по которым государство поддерживает внедрение инноваций.

1. Стимулирование экономического роста и инноваций.
2. Повышение конкурентоспособности на международном рынке.
3. Доступность услуг и как следствие повышение качества жизни населения.

4. Увеличение государственных доходов за счёт уплаты налогов в бюджеты различных уровней.

5. Обеспечение национальной безопасности и устойчивости.

6. Помощь в развитии «зелёной экономики» за счёт уменьшения использования канцелярии различных видов и другого.

Поддержка цифровизации - это инвестиция в будущее, однако успех зависит от эффективной политики, чтобы избежать цифрового разрыва между регионами.

Перспективами развития цифровизации экономики можно считать ускоренный переход к платформенным системам, рост роли искусственного интеллекта и аналитики данных в МСП, интеграция цифровых инструментов.

Ключевыми трендами в российской экономике можно считать появление новых форм занятости (помимо гибких форм труда): фриланс-платформы, микропредпринимательство, а так же усиление роли цифровой грамотности как ключевого фактора выживания бизнеса в конкурентной среде.

Можно заметить, что цифровизация в настоящее время становится не выбором, а основным условием существования малого и среднего бизнеса. А основной вызов - это баланс между ограниченными ресурсами и потребностями в инновациях. В перспективе, именно цифро-ориентированные МСП будут формировать основу новой экономической среды.

Список литературы:

1. Баржанов, А. Б. Цифровизация в отрасли: вызовы, ключевые сдерживающие факторы, направления цифровизации / А. Б. Баржанов // Школа Науки. – 2021. – № 5(42). – С. 15-16.

2. Борисова, Л. Р. Моделирование динамики цифровизации в России и влияния цифровизации на занятость населения / Л. Р. Борисова, М. Н. Фридман // Самоуправление. – 2023. – № 1(134). – С. 286-289.

3. Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 08 октября 2020 года / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия). – Москва : Российский научно-

исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2020. – 204 с.

4. Что такое цифровизация [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.banki.ru/wiki/cifrovizaciya/> (дата обращения: 22 ноября 2025).

Степанова Ксения Сергеевна
студентка

Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Оренбург

научный руководитель: Снатенков Артём Александрович
кандидат экономических наук, доцент
Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Оренбург

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ООО «СТРОЙЛАНДИЯ.РУ»

Аннотация: в статье представлена методика оценки экономического потенциала организации в условиях современной экономической нестабильности. На примере ООО «Стройландия.Ру» проведён анализ ключевых финансовых показателей, позволивший идентифицировать резервы повышения эффективности деятельности предприятия.

Ключевые слова: экономический потенциал, собственный капитал, финансовая устойчивость, основные средства, рентабельность.

ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION'S ECONOMIC POTENTIAL USING THE EXAMPLE OF STROYLANDIA.RU LLC

Abstract: the article presents a methodology for assessing the economic potential of an organization in the context of modern economic instability. Using the example of Stroylandiya.Ru LLC, the authors analyze key financial indicators to identify opportunities for improving the company's performance.

Keywords: economic potential, equity capital, financial stability, fixed assets, and profitability.

Развитие российской экономики всегда сопровождалось различными сложностями. На современном этапе среди таких сложностей следует выделить санкционное давление стран западного блока, нестабильную политическую ситуацию как в России, так и в целом во всём мире, а также внутренние проблемы, такие как сырьевая зависимость, недостаточный уровень технологического развития и необходимость модернизации инфраструктуры.

Из-за этого многие предприятия теряют финансовую устойчивость и прибыльность, снижая их экономический потенциал.

В связи с этим актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью поиска надёжных методов диагностики финансового состояния и выявления резервов для обеспечения устойчивости и развития компаний в условиях современной нестабильности.

Понятие «экономический потенциал» характеризуется многоуровневостью, при этом анализ его возможен как со стороны отдельно взятого объекта, так и на более крупных масштабах от обособленности производственных сил [1, с. 45].

Экономический потенциал - это совокупность возможностей и ресурсов организации, которые она может использовать для достижения своих целей, повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого долгосрочного развития.

В настоящем исследовании оценка экономического потенциала коммерческой организации будет проводиться на примере ООО «Стройландия.Ру». Выбор объекта исследования обусловлен открытостью и полнотой его финансовой отчётности и тем, что компания в своей деятельности сталкивается со всеми ключевыми вызовами, описанными выше.

Оценка экономического потенциала объекта исследования будет проводиться по следующим этапам.

1. Анализ показателей движения собственного капитала.
 2. Оценка величины чистых активов.
 3. Анализ показателей эффективности использования основных средств
- [2, с. 148].

Начнём с первого этапа - проведём анализ показателей движения собственного капитала. Результаты анализа будут представлены в таблице 1.

**Анализ показателей движения собственного капитала
ООО «Стройландия.Ру», тыс. руб.**

Показатель	Сумма, тыс. руб.			Темп роста, %		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	в среднем за 2022-2024 г.
Уставный капитал	11	11	100 000	100,00	909090,91	95,35
Добавочный капитал	2 170	2 170	1 569 286	100,00	72317,33	26,89
Нераспределённая прибыль	287 983	316 648	344 388	109,95	108,76	1,09
Итого собственный капитал	290 164	318 829	2 013 674	109,88	631,58	2,63

Собственный капитал компании резко вырос в 2024 году, преимущественно за счёт многократного увеличения уставного и добавочного капитала. При этом нераспределённая прибыль стабильно увеличивается, что свидетельствует об эффективной операционной деятельности на фоне масштабного укрепления финансовой базы.

Для большей наглядность представим динамику стоимости собственного капитала ООО «Стройландия.Ру» на рисунке 1.

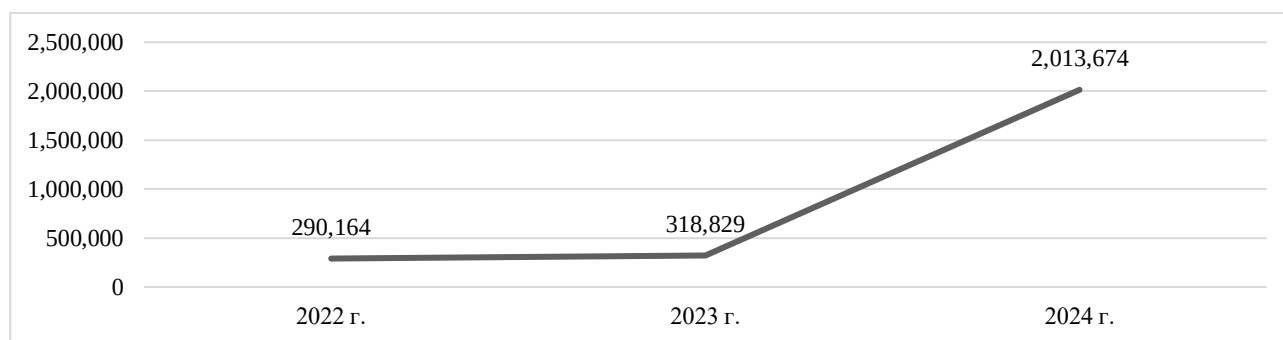

**Рисунок 1 - Динамика стоимости собственного капитала
ООО «Стройландия.Ру», тыс. руб.**

Далее перейдем ко 2 этапу – оценке величины чистых активов компании (Таблица 2).

Таблица 2

Оценка величины чистых активов ООО «Стройландия.Ру», тыс. руб.

Показатель	Сумма, тыс. руб.			Изменение 2024 г. к 2022г. (+/-)
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	
Внеоборотные активы	278 463	265 498	510 066	231 603
Оборотные активы	617 741	933 281	4 777 771	4 160 030
Долгосрочные обязательства	16 917	13 838	523 906	506 989
Краткосрочные обязательства	589 123	866 112	2 750 257	2 161 134
Стоимость чистых активов	290 164	318 829	2 013 674	1 723 510

За анализируемый период стоимость чистых активов ООО «Стройландия.Ру» продемонстрировала значительный рост, увеличившись на 1 723 510 тыс. руб. Рост в основном обеспечен резким увеличением оборотных активов, хотя при этом заметно вырос и объём обязательств компании. Важно отметить, что темпы роста активов компании, больше темпов роста обязательств.

На 3 этапе необходимо проанализировать показатели эффективности использования основных средств ООО «Стройландия.Ру» (Таблица 3).

Таблица 3

Анализ показателей эффективности использования основных средств ООО «Стройландия.Ру»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024 г. к 2022г. (+/-)
Чистая прибыль, тыс. руб.	25 148	28 665	27 741	2 593
Выручка, тыс. руб.	2 176 543	2 432 397	12 800 550	10 624 007
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	228 304,5	269 793,5	368 735,5	140 431,0
Рентабельность основных средств, %	11,02	10,62	7,52	-3,49
Фондоотдача, руб./руб.	9,53	9,02	34,71	25,18

За анализируемый период компания добилась значительного роста эффективности использования основных средств, о чём свидетельствует резкое увеличение фондоотдачи. Однако снижение рентабельности основных средств указывает на необходимость оптимизации затрат и более эффективного контроля за использованием производственных мощностей предприятия.

На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы об экономическом потенциале ООО «Стройландия.Ру».

1. Высокий уровень финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности. В 2024 г. компания демонстрирует рост собственного капитала при сохранении стабильного роста нераспределённой прибыли. Такая тенденция говорит об эффективной операционной деятельности и укреплении финансового состояния объекта исследования.

2. Значительное расширение масштабов деятельности. Рост стоимости чистых активов более чем на 1,7 млн руб. и увеличение выручки почти в 6 раз подтверждают успешное развитие компании, несмотря на сложные внешние экономические условия.

3. Неоднозначная эффективность управления ресурсами. При резком росте фондоотдачи наблюдается снижение рентабельности основных средств, указывая на необходимость оптимизации затрат и более рационального использования производственных мощностей.

ООО «Стройландия.Ру» обладает значительным экономическим потенциалом, но для его полной реализации требуется совершенствовать управление затратами и оптимизировать использование основных средств.

Список литературы:

1. Косов, М. Е. Аналитические процедуры оценки экономического потенциала компании / М. Е. Косов // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 1. – С. 44-46. – DOI 10.24411/1727-8058-2022-1-44-46. – EDN TCUIBH.

2. Снатенков, А. А. Финансовое состояние торговых организаций в России / А. А. Снатенков, М. Д. Ниянина // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях : Сборник XVIII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 12 апреля 2023 года. Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Волгоград : ООО «Сфера», 2023. – С. 147-153. – EDN LWVBXW.

Стрельченко Татьяна Николаевна
магистрант
Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Республика Беларусь, г. Минск
научный руководитель: Загуменнов Юрий Леонидович
кандидат педагогических наук, доцент
Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Республика Беларусь, г. Минск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ: АНАЛИЗ И СТРАТЕГИИ УЛУЧШЕНИЯ

Аннотация: в условиях современной экономики эффективное управление финансовыми результатами предприятия становится краеугольным камнем финансовой стратегии, призванной обеспечить его стабильность и поступательное развитие. Данная статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов управления финансовыми показателями, включая анализ ключевых метрик и разработку методов их оптимизации.

Ключевые слова: финансовые результаты, исследование, основополагающие принципы, анализ, планирование, контроль.

IMPROVING ENTERPRISE FINANCIALS: ANALYSIS AND IMPROVEMENT STRATEGIES

Abstract: in the modern economy, effective management of the financial results of an enterprise becomes the cornerstone of a financial strategy designed to ensure its stability and progressive development. This article examines the theoretical and practical aspects of financial performance management, including the analysis of key metrics and the development of methods for their optimization.

Keywords: financial results, research, fundamentals, analysis, planning, control.

The financial results of the enterprise are the most important indicator of its activity, demonstrating how efficiently the available resources are used and how well the management is carried out. Financial results management is a purposeful process aimed at the formation and rational use of financial flows to achieve the strategic goals of the company [1].

The main task of managing financial results is to timely detect and eliminate problems in the financial development of the enterprise, identify hidden opportunities

for improving its financial situation and ensure the sustainability of its functioning. The main goal of managing financial results is to maximize the economic benefits for the owners of the company both at the moment and in the long term. At the same time, it is important to ensure a balance of the interests of owners with the needs of the state and personnel. To achieve this goal, the company's financial results management system is based on the following fundamental principles:

I. Result orientation: Maximizing profit and profitability.

Striving to achieve maximum profit corresponding to available resources and market situation. This task is solved by optimizing the use of company resources and increasing their efficiency. Since this is an optimization task, there are also restrictions represented by the maximum possible level of use of resource potential and the current situation in commodity and financial markets.

II. Efficiency: optimal use of resources.

Achieving balanced proportions between profitability and acceptable risk levels. There is a close relationship between the level of profit and the level of risk: an increase in one indicator entails a proportional increase in another. Based on the assessment of the management's attitude to economic risks, their permissible level is determined, which forms an aggressive, moderate or conservative strategy for doing business or carrying out specific operations. Based on the established level of risk, in the process of managing the financial results of the company, the corresponding maximum level of profit should be achieved.

III. Maintaining high quality financial results.

In the process of generating financial results, the company must first of all identify and use opportunities for their increase through current activities and investment projects. This implies constant monitoring and analysis of financial indicators, as well as the development and implementation of measures aimed at improving the efficiency of the company. It is important to ensure transparency and reliability of financial statements in order to provide stakeholders (owners, investors, creditors) with complete and objective information about the financial condition of the company.

IV. Financial stability: the Company must always be able to meet its financial obligations.

Earnings and investments: returns on capital invested must be no less than the average return on the market to offset business risks and inflation.

The role of profit in development: profit is a key internal source of financing for the company. Its size determines the possibility of creating funds for development, reserves and other important goals that ensure the future of the company. Self-financing of the company's development directly depends on profit [2, 3].

Growth in company value and profit: The main goal is to increase the market value of the company, which increases the well-being of owners in the future. The growth rate of value depends on how the company uses the profits made. Each company independently decides how to distribute profits between investments and current needs.

V. Principles of Financial Performance Management: profit management is based on general principles of management:

- commitment: clear understanding of goals;
- planning: strategy development;
- competence: professionalism in decision-making;
- discipline: compliance with established rules;
- incentives: employee motivation;
- hierarchy: clear management structure;
- interdependence: consideration of external and internal factors;
- optimality: selection of the best solutions;
- flexibility: adapting to change.

Now let's look at how these principles and goals are put into practice, and what tools are used to achieve financial sustainability and growth.

VI. Practical aspects of financial results management.

- **Analysis.** Regular analysis of financial indicators (profit, profitability, liquidity, asset turnover, etc.) allows you to assess the current state of the company, identify strengths and weaknesses, and determine trends.

- **Planning.** Making financial plans (budgets) for different periods (month, quarter, year) allows you to predict future financial results, control expenses and income, as well as make informed management decisions.

- **Monitoring.** Continuous monitoring of execution of financial plans, identification of deviations and taking corrective actions. This includes monitoring key performance indicators (KPIs) and analyzing the causes of deviations.

- **Decision making.** Based on analysis and planning, decisions are made on profit sharing, investments, financing, pricing, cost management and other aspects of the company's activities.

- **Risk management.** Assessment and minimization of financial risks (credit risk, currency risk, interest rate risk, etc.) to ensure financial stability.

- **Capital structure optimization.** Determine the optimal equity/leverage ratio to minimize the cost of capital and maximize returns.

- **Investment policy.** Development and implementation of an investment policy aimed at increasing the company's value and achieving strategic goals.

- **Cash flow management.** Effective management of cash inflows and outflows to ensure liquidity and solvency.

- **Stakeholder engagement.** Maintaining transparent and effective relationships with investors, lenders, suppliers, customers and other stakeholders.

VII. Financial Results Management Tools.

- **Financial analysis.** Horizontal and vertical analysis, coefficient analysis, break-even analysis, factor analysis.

- **Budgeting.** Drawing up operational budgets, capital expenditure budgets, financial budgets.

- **Management accounting.** Collection, processing and analysis of information on costs, revenues and profits to make management decisions.

- KPI systems. Development and monitoring of key performance indicators to assess the company's performance.
- Financial modeling. Create financial models to predict future financial results and evaluate different scenarios.
- Strategic planning. Development of long-term development plans of the company, including financial aspects.
- Cost management. Analyze and optimize costs to improve profitability.
- Receivables and payables management. Effective receivables and payables management to ensure liquidity.
- Financial instruments. Use of various financial instruments (loans, leasing, factoring, hedging, etc.) to manage risks and finance activities.

In conclusion: effective financial performance management is critical to any company's success. It requires an integrated approach based on a clear understanding of the goals, principles of management and the use of modern tools. Constant analysis, planning, control and adaptation to changing environmental conditions allow the company to achieve financial stability, maximize profits and increase market value, ensuring the well-being of owners and sustainable development in the long term.

References:

1. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Г. В. Савицкая. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 336 с.
2. Афонина, В. Е. Комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности фирмы: учебное пособие / В. Е. Афонина, М. Ю. Архипова, О. И. Башлакова [и др.]; под. ред. В. И. Флегонтова. – Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 333 с.
3. Колчина, Н. В. Финансы предприятий: учебник / Н. В. Колчина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 447 с.

Ступин Сергей Александрович

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС

Аннотация: в работе исследуются перспективы развития таможенно-тарифного регулирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются основные направления, среди которых гармонизация тарифных ставок, усиление роли нетарифных мер, цифровизация таможенных процедур, укрепление контроля за правилами происхождения товаров и взаимодействие с международными организациями. Акцент сделан на необходимости комплексной модернизации и координации усилий государств-членов для обеспечения эффективной экономической интеграции и поддержки конкурентоспособности региона на глобальном уровне.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), гармонизация тарифных ставок, нетарифные меры регулирования, автоматизация таможенных процедур, правила происхождения товаров, международное сотрудничество, интеграция, экономика, конкурентоспособность.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION IN THE CONDITIONS OF THE EAEU FUNCTIONING

Abstract: this paper examines the development prospects of customs and tariff regulation in the functioning of the Eurasian Economic Union (EAEU). Key areas of focus include the harmonization of tariff rates, strengthening the role of non-tariff measures, digitalization of customs procedures, strengthening control over rules of origin, and interaction with international organizations. Emphasis is placed on the need for comprehensive modernization and coordination of efforts among member states to ensure effective economic integration and support the region's global competitiveness.

Keywords: customs and tariff regulation, Eurasian Economic Union (EAEU), harmonization of tariff rates, non-tariff regulatory measures, automation of customs procedures, rules of origin, international cooperation, integration, economy, competitiveness.

Актуальность исследования таможенно-тарифного регулирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обусловлена необходимостью обеспечения эффективного функционирования единого экономического пространства. Гармонизация таможенных правил и тарифов, а также внедрение современных информационных технологий становятся ключевыми факторами для упрощения внешнеэкономической деятельности, снижения транзакционных издержек и повышения прозрачности таможенных процедур. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции эффективное таможенно-тарифное регулирование играет важную роль в защите внутреннего рынка и стимулировании экономического роста.

Целью исследования является анализ перспектив и проблем развития таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС, а также разработка рекомендаций по совершенствованию данной системы. Исследование направлено на выявление ключевых направлений гармонизации таможенных правил, повышение гибкости тарифной политики, развитие электронных систем и автоматизацию таможенных процедур, а также укрепление контроля за соблюдением правил происхождения товаров.

В условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) таможенно-тарифное регулирование приобретает новые характеристики и направления развития. Основные перспективы включают следующие аспекты.

1. Гармонизация тарифных ставок и правил.
2. Увеличение роли нетарифных мер регулирования.
3. Развитие электронных систем и автоматизация процессов.
4. Укрепление контроля за соблюдением правил происхождения товаров.
5. Повышение гибкости тарифной политики.
6. Расширение сотрудничества с международными организациями.

Вышеизложенные перспективы направлены на создание единого, эффективного и прозрачного таможенно-тарифного пространства в ЕАЭС, что

способствует развитию экономической интеграции, повышению конкурентоспособности стран Союза и упрощению внешней торговли [1].

Перспективы развития таможенно-тарифного регулирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обусловлены необходимостью дальнейшей интеграции и гармонизации таможенной политики государств-членов для обеспечения эффективного функционирования единого экономического пространства.

Основные направления развития включают следующее.

1. Унификация тарифных ставок и условий применения таможенных пошлин.
2. Оптимизация механизма администрирования таможенных платежей и тарифов.
3. Разработка и внедрение гибких инструментов тарифного регулирования.
4. Синхронизация таможенных процедур и применение единых стандартов контроля и оформления товаров [2].

Таким образом, перспективы развития таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС связаны с комплексным усовершенствованием нормативной и технической базы, углублением межгосударственного сотрудничества, а также модернизацией инструментов тарифного воздействия для устойчивого экономического развития и интеграции в глобальную экономику.

Рассмотрим основные этапы развития таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС в таблице 1.

Таблица 1

Основные этапы развития таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС

Этапы	Характеристика
Начальный этап (до 2015 года)	Формирование общего подхода к регулированию
Интеграционный этап (2015-2020)	Внедрение автоматизированных систем и формирование единых стандартов контроля
Этап модернизации (с 2020 года)	Совершенствование гибкого регулирования и повышение технологической готовности

Таким образом, мы видим, что динамика развития таможенно-тарифного регулирования свидетельствует о последовательном движении к большей интеграции и эффективности, что создаёт основу для дальнейшего успешного функционирования единого экономического пространства.

Чтобы выявить текущие проблемы и вызовы таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2

**Текущие проблемы и вызовы таможенно-тарифного регулирования
в ЕАЭС**

Проблемы и вызовы	Причины возникновения	Пути решения
Сложность применения преференций	Отсутствие единых правил происхождения	Введение единых систем верификации
Недостаточно эффективное администрирование	Бюрократические преграды и нехватка ресурсов	Улучшение электронного документооборота
Недостаточный контроль за исполнением обязательных мер	Высокая степень коррупции и недостаток проверок	Ужесточение наказания и усиление контроля
Конфликты между национальными интересами	Различия в экономической политике и инфраструктуре	Согласование позиций и диалог между странами

Таким образом, для дальнейшего успешного развития таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС необходим комплексный подход, включающий устранение административных барьеров, совершенствование контроля и тесное сотрудничество между странами-членами.

Наконец, важной составляющей является сотрудничество с международными организациями. Вступление ЕАЭС в ВТО и другие структуры предоставляет возможность интегрироваться в глобальную экономику, соблюдать международные стандарты и обмениваться лучшими практиками.

Таким образом, основными перспективами развития таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС являются:

- дальнейшая гармонизация и унификация тарифных ставок и правил;
- широкомасштабное внедрение электронных систем и цифровых технологий;
- повышение гибкости тарифной политики;

- усиленный контроль за соблюдением правил происхождения товаров;
- сотрудничество с международными организациями и принятие международных стандартов.

Только комплексное сочетание этих направлений позволит преодолеть имеющиеся проблемы и укрепить потенциал Евразийского экономического союза как единого, динамично развивающегося пространства, способствующего процветанию и благосостоянию всех стран-участниц.

Список литературы:

1. Новикова, С. А. Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС : учебник для вузов / С. А. Новикова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 380 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/book/tamozhennoe-delo-i-tamozhennoe-regulirovanie-v-eaes-563474> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Джееналиева, А. Т. Проблемы и перспективы развития таможенно-тарифного регулирования в Евразийском экономическом союзе / А. Т. Джееналиева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - 2025. – Т. 25, № 7. - С. 27-35 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-tamozhenno-tarifnogo-regulirovaniya-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-razvitie-i-perspektivy> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Новиков, М. В. Система таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС: проблемы, тенденции и перспективы развития / М. В. Новиков // Проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: (национальный исследовательский университет), 2020. - С. 111-122 [Электронный ресурс]. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43948026> (дата обращения: 23.09.2025).

Сурнин Андрей Владиславович
аспирант

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград

научный руководитель: Булетова Наталья Евгеньевна
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград

РОЛЬ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции развития цифровых технологий, сущность маркетплейсов и их роль в улучшении производственных предприятий.

Ключевые слова: маркетплейс, рынок сбыта, производство, конкуренция, продажи.

THE ROLE OF MARKETPLACES IN THE DEVELOPMENT OF MODERN MANUFACTURING

Abstract: this article examines current trends in digital technology development, the nature of marketplaces, and their role in improving manufacturing enterprises.

Keywords: marketplace, sales market, production, competition, sales.

Век цифровых технологий создаёт новые тренды. Меньше чем за полстолетия высокотехнологичные решения шагнули от огромных, размера со спортзал, вычислительных машин до компактных смартфонов, функционал которых в десятки раз выше. Одной из таких относительно недавних инновации в цифровой сфере стало появление во всемирной сети Интернет маркетплейсов.

«Маркетплейс - это онлайн-платформа, где продают и/или покупают различные товары и услуги» [1, с. 8]. Популярностью этот инструмент коммерции обязан двум факторам. Первый из них - относительно низкие цены ввиду достаточно лёгкого входа на платформу для продавцов и высокой конкуренции среди них. Вторым фактором выбора является огромный ассортимент различной продукции, которую доставят из любой точки мира в ближайший пункт выдачи для клиента или непосредственно домой.

На пути широкого распространения маркетплейсов в жизнь общества стояла самая главная причина сопротивления любым инновациям - консерватизм большинства. Однако удобство платформы для потребителя и расширение рынка сбыта для продавца сыграло положительную роль. Также ключевым моментом для бума дистанционной торговли стал период коронавирусной эпидемии. Самоизоляция и лимитированное посещение магазинов привело к ещё большей популяризации маркетплейсов. Сегодня практически каждый человек, если ему позволяют условия, хотя бы раз

пользовался услугами интернет-магазина, причем это относится даже к людям пенсионного возраста.

Рассматривая развитие рынка сбыта онлайн-торговли, необходимо брать во внимание не только явных лидеров таких, как Wildberries или OZON, но и более специализированные и не столь популярные магазины, например, Aliexpress или ВсеИнструменты.ру. Общий анализ известных интернет-площадок показывает, что в России в онлайн-продажах на 2023 год объём составил более 7 триллионов рублей, при росте с 2020 года почти в 3 раза [2]. И по прогнозным значениям этот рост будет сохраняться и дальше.

Таблица 1

Объём рынка электронной коммерции в России за 2020-2023 гг. [2]

Год	Онлайн-продажи, млрд руб.
2020	2 094
2021	3 398
2022	4 934
2023	7 084

Об удачных темпах роста и благонадёжности прогнозов может также говорить количество новых пунктов вывоза товаров и сохраняющаяся тенденция к их открытию. Так на рисунке 1 можно увидеть трёх лидеров по открытым пунктам выдачи в суммарном объёме в 59 тыс. точек [3]. Главный вклад в это сделал Wildberries, оторвавшись от второго места на 14 тыс. пунктов выдачи.

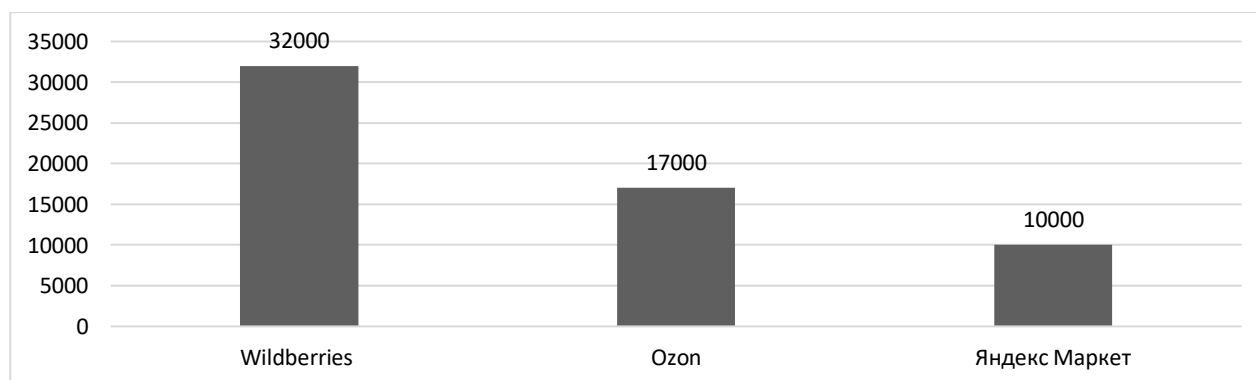

Рисунок 1 - Количество пунктов выдачи заказов маркетплейсов за 2023 г.

Также стоит обратить внимание на целевую аудиторию маркетплейса. В 2023 году через эти платформы были заключено почти 5,1 млрд сделок. Большая часть покупателей приходится на возраст 35-44 года, при этом порядка 80 % покупок совершают женщины. Хотелось бы отметить, что хотя основная аудитория - люди в возрасте от 25 до 54 лет, также немалая доля покупателей приходится на 55-65 лет. Это дополнительно подтверждает тезис, что маркетплейс укоренился в быту людей, потому что самая консервативная прослойка населения показывает достаточно большую составляющую в 16 % [2].

У маркетплейсов потрясающие показатели роста, принятие нового инструмента потребителями, крайне низкий порог входа на площадку, однако все эти плюсы не должны затуманить взгляд управленца. Он обязан с трезвой головой оценить возможность внедрения интернет-торговли в свою бизнес-модель. К сожалению, минусы у этого инструмента сбыта тоже есть.

Как упоминалось ранее, на этом рынке появилось обилие продавцов, а значит и велика конкуренция. Основная проблема, с которой столкнётся новичок - это неконтролируемый уровень цен. Поскольку перевозками, в основном, занимается сам маркетплейс, то затраты на транспортировку продавцу не надо закладывать в цену на товар. Они будут перенесены в комиссию площадки, поэтому относительный размер затрат с учётом географии поставки будет незначительным. По этой причине многие производители, имеющие определённые преимущества в себестоимости продукции, могут держать низкие цены на свою продукцию.

Помимо ценовой конкуренции существенно влияет на объёмы продаж система продвижения маркетплейса и доверие к продавцу. Процесс раскрутки более-менее понятен: платформа предоставляет возможность продавцу занимать более выгодную позицию в поиске товаров и чаще попадаться в рекомендациях для покупателя. Вторая черта успеха продаж - достаточно сложный процесс по ряду. Доверие формируется в целом из 3 показателей, первым из которых является карточка товара. Чем лучше будет оформлено

описание и сделаны фотографии продукта, тем выше вероятность, что клиент остановит свой выбор именно на данной позиции. Второй фактор - количество и качество отзывов покупателей. Продавцы, вышедшие недавно на рынок, не пользуются доверием, так как нет понимания качества продукции и работы компании по истории продаж. Напротив, обилие положительных отзывов повысит шансы на приобретение вашего товара. Поэтому организациям, только выходящим на площадку, очень важно с помощью дополнительных акций привлекать положительные отзывы клиентов. Третья составляющая доверительного отношения - рейтинг продавца. Этот параметр схож с предыдущим за исключением того, что продавец с хорошим рейтингом может заняться продажей нового товара и пользоваться успехом без наличия положительных отзывов, так как покупатель меньше будет сомневаться в ней. Здесь также играет роль имя бренда.

Для бизнеса, не ограничивающегося какой-либо платформой, ещё одним минусом будет комиссия маркетплейса. Она рассчитывается по-разному, но исходя из личного опыта работы с OZON, комиссия могла достигать до 60 % от цены товара. Смягчали потери на данных затратах проводимые платформой различные акции, в число которых входили оплачиваемые OZON скидки на товар, бесплатная рекомендация сезонных товаров, при условии, что ваш товар подходит под выбранные критерии. Подобные подводные камни имеются во всех маркетплейсах.

При всех рисках данное направление продаж всё равно остаётся перспективным. Набранные обороты платформ только укрепляют позицию отдельного хорошо отлаженного инструмента сбыта для производителей. Однако не для каждого подойдёт плотная связь с маркетплейсом. В зависимости от масштабов предприятия требуется определённый подход к взаимодействию с онлайн-платформой.

Малый бизнес может полностью сконцентрироваться на работе с интернет-магазинами. Кроме осуществления своего производства, ему следует также заниматься перепродажей. Этот ход позволит максимально расширить

ассортимент и дать возможность получать потоки финансов не только от собственной продукции.

Среднему бизнесу следует сформировать должность или отдел, который будет работать с маркетплейсами. Для таких организаций не будет большими потерями создание дополнительного запаса, который будет реализовываться на онлайн-платформах. Это в свою очередь поднимет объём продаж.

Крупному бизнесу погружаться в работу с маркетплейсами не имеет смысла, так как через онлайн-площадку невозможно сбыть большие объёмы. Однако платформа может помочь компании справиться с проблемой затоваривания и компенсировать затраты на произведённую продукцию.

Таким образом, в современном мире значимость маркетплейсов невозможно недооценить. Его объёмы, темпы развития и интеграция в жизнь обывателя подчёркивает необходимость внедрения в любой бизнес. Однако это не панацея от всех проблем: онлайн-платформы требуют определённых знаний навыков и опыта, чтобы достичь положительных результатов. При этом интернет-торговля остаётся мощным инструментом, позволяющим компаниям выходить на новый уровень продаж. Если правильно оценить особенности взаимодействия, то маркетплейс подойдёт предприятию любого масштаба.

Список литературы:

1. Шамина, И. С. Маркетплейсы: как заработать свой первый миллион. Инструкция для начинающих / И. С. Шамина. – Вологда : Инфра-Инженерия, 2023. - 272 с
2. Официальный сайт «Data Insight» аналитической компании, специализирующейся на онлайн-ритейле [Электронный ресурс]. - URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 21.11.2025).
3. Официальный сайт издательского дома «Коммерсантъ» компании деловой журналистики [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5810528> (дата обращения: 21.11.2025).

Суханова Мария Алексеевна

студентка

*Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород*

Тимофеева Анна Алексеевна

студентка

*Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород*

научный руководитель: Огородова Марина Викторовна

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой

*Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются роль и значение финансового контроля в России. Финансовый контроль выступает ключевым элементом финансовой системы, обеспечивая законность, целесообразность и эффективность использования бюджетных и иных финансовых ресурсов. Особое внимание уделено системе государственного финансового контроля, включая деятельность органов внутреннего (Федеральное казначейство) и внешнего (Счётная палата Российской Федерации) контроля. Показано, что надлежащий финансовый контроль способствует укреплению финансовой дисциплины, предотвращению нарушений и хищений, повышению прозрачности и ответственности в управлении государственными финансами.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, бюджетная дисциплина, прозрачность, эффективность, финансовые нарушения, риск-ориентированный подход.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF FINANCIAL CONTROL IN RUSSIA

Abstract: this article examines the role and significance of financial control in Russia. Financial control is a key component of the financial system, ensuring legality, appropriateness, and efficiency in the use of budgetary and other financial resources. Special attention is paid to the system of state financial control, including the activities of internal (Federal Treasury) and external (Accounts Chamber of the Russian Federation) control bodies. The paper demonstrates that proper financial control helps strengthen financial discipline, prevent violations and misappropriation of funds, and increase transparency and accountability in public finance management.

Keywords: financial control, state financial control, budget discipline, transparency, efficiency, financial violations, risk-oriented approach.

Контроль является необходимым элементом любой деятельности и финансовая сфера не исключение. Финансовый контроль, будучи важной функцией управления финансами, представляет собой систему действий и операций, осуществляемых специально уполномоченными органами для проверки соблюдения финансовой дисциплины, законности и целесообразности операций с денежными средствами и имуществом. Изначально финансовый контроль возник как государственный контроль за расходованием средств государственной казны. С развитием рыночных отношений его значение многократно возросло, распространившись на все уровни - от государственного до внутрифирменного финансового контроля предприятий. Тем не менее, ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности общества играет именно государственный финансовый контроль как инструмент реализации финансовой политики государства [6, с. 85-95].

Государственный финансовый контроль в России является неотъемлемой частью государственной финансовой политики и бюджетного процесса. Без должного уровня контроля невозможно обеспечить эффективное формирование и использование бюджетных ресурсов, а, следовательно, и достижение целей социально-экономического развития страны. От рациональности бюджетной политики зависит эффективность всей экономики, поэтому контроль за её реализацией имеет важное значение для государства. Финансовый контроль позволяет следить за законным и целевым расходованием бюджетных средств, сохранностью государственного имущества, выполнением финансовых обязательств и достижением запланированных результатов. Он также служит механизмом обратной связи в системе управления: благодаря контрольным проверкам выявляются отклонения от планов и нарушения, что даёт возможность принять меры по устранению недостатков и совершенствованию финансового управления.

В настоящее время система государственного финансового контроля в России включает в себя различные органы и уровни. Выделяют внешний государственный финансовый контроль и внутренний финансовый контроль.

Внешний контроль осуществляет независимый высший орган аудита - Счётная палата Российской Федерации, подотчётная Федеральному Собранию. Счётная палата проводит последующий контроль исполнения федерального бюджета, оценивая законность, обоснованность и эффективность использования государственных средств, а также аудит государственных программ и деятельности ведомств.

Внутренний государственный финансовый контроль в системе исполнительной власти возложен, прежде всего, на органы Федерального казначейства. Федеральное казначейство наделено широкими полномочиями по предварительному контролю операций с бюджетными средствами. В рамках казначейского сопровождения расходов оно контролирует соответствие платежей утверждённым лимитам бюджетных обязательств и наличие подтверждающих документов, санкционирует проведение операций. Внутренний контроль носит непрерывный характер и осуществляется на всех стадиях исполнения бюджета - от доведения лимитов и финансирования до оплаты расходов. Кроме того, во многих ведомствах и учреждениях внедрены системы внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита, что повышает ответственность распорядителей бюджетных средств за результативность их использования [5, с. 194-198].

В последние годы в России реализован ряд мер по совершенствованию системы финансового контроля. Важным шагом стало упразднение в 2016 году Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и передача её функций Федеральному казначейству. Это решение, оформленное Указом Президента РФ от 02.02.2016 № 41, было направлено на устранение дублирования контрольных функций и централизацию полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере [1].

Объединение функций казначейства и контрольных органов позволило внедрить новые формы и методы контроля. В частности, произошла интеграция процессов финансового контроля с системой государственных закупок: реализован автоматизированный мониторинг операций через электронную

систему в сфере закупок. Также введён механизм казначейского сопровождения целевых средств федерального бюджета по всей цепочке исполнителей, что обеспечивает отслеживание использования выделенных средств до конечного получателя. Одновременно органы казначейства продолжают применять и классические методы финансового контроля - камеральные проверки и выездные ревизии. Однако планирование контрольных мероприятий теперь строится на риск-ориентированном подходе с использованием информационно-аналитических ресурсов казначейства. Приоритет смещается с последующего реагирования на нарушения на их упреждение.

Финансовый контроль в России играет ключевую роль в обеспечении финансовой дисциплины, законности и эффективности распределения общественных ресурсов. Его значение проявляется в укреплении доверия к бюджетному процессу, защите государственных интересов и предотвращении коррупции и неэффективных трат. Постоянное совершенствование системы финансового контроля - через оптимизацию структуры контрольных органов, внедрение новых технологий и повышение профессионализма кадров - остаётся важнейшей задачей. От эффективной работы финансового контроля во многом зависит успешная реализация государственных программ и социально-экономическое развитие страны в целом.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Президент. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 (ред. от 15.05.2018).

2. Брыкин, К. И. Внешний контроль деятельности финансовых институтов развития: финансово-правовой аспект / К. И. Брыкин // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2020. - № 2 (57). – С. 123–129.

3. Гогина, А. Д. Государственный финансовый контроль в России: проблемы и перспективы развития / А. Д. Гогина, Д. О. Аджиев // Вектор экономики. – 2022. – № 3(69).

4. Конопляник, Т. М. Внедрение цифровизации в методы контроля на примере Федерального казначейства Российской Федерации / Т. М. Конопляник // В сб.: Современные инновационные технологии и

проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики. – 2020. – С. 206–207.

5. Любакова, Л. В. Внутренний финансовый контроль в федеральных стандартах контроля и аудита для муниципальных образований / Л. В. Любакова // Форум молодых учёных. - 2021. - № 1(53). – С. 194–198.

6. Сагайдак, А. А. Финансовый контроль в системе бюджетного управления предприятием / А. А. Сагайдак, А. Г. Чукаева, М. С. Агафонова // Цифровая и отраслевая экономика. – 2021. – № 3(24). – С. 85–95.

Темпель Ульяна Алексеевна

магистрант

Сибирского федерального университета,

г. Красноярск

научный руководитель: Ферова Ирина Сергеевна

доктор экономических наук, профессор

Сибирского федерального университета,

г. Красноярск

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ КОРПОРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты анализа и управления финансовыми результатами предприятия, обобщены традиционные методики оценки эффективности деятельности, выделены современные подходы к управлению финансовыми результатами в условиях цифровизации экономики, предложен адаптивно-цифровой контур управления финансовыми результатами.

Ключевые слова: финансовые результаты, анализ, управление, прибыль, рентабельность, цифровизация, адаптивное управление, искусственный интеллект, поведенческая экономика.

MANAGING THE FINANCIAL RESULTS OF A CORPORATION

Abstract: the article examines the theoretical and practical aspects of analyzing and managing the financial results of an enterprise, summarizes traditional methods for evaluating performance, highlights modern approaches to managing financial results in the context of the digitalization of the economy, and suggests an adaptive digital financial results management contour.

Keywords: financial results, analysis, management, profit, profitability, digitalization, adaptive management, artificial intelligence, behavioral economics.

Современные предприятия функционируют в условиях высокой неопределённости, изменчивости спроса и технологической турбулентности. В

этих условиях управление финансовыми результатами требует перехода от ретроспективного анализа к прогностическому и адаптивному управлению, где ключевую роль играют цифровые технологии, большие данные и искусственный интеллект.

Финансовый результат - это обобщающий показатель, характеризующий превышение доходов над расходами, формирующий прибыль предприятия. Он отражает эффективность использования ресурсов, качество управления и уровень конкурентоспособности бизнеса.

Основными целями анализа финансовых результатов являются:

- оценка динамики и структуры прибыли;
- выявление факторов, влияющих на финансовые результаты;
- диагностика рентабельности по видам деятельности;
- прогнозирование тенденций изменения прибыли;
- разработка управленческих решений по повышению эффективности [1].

Задачи анализа включают: определение резервов роста прибыли, оценку влияния затрат, выручки, налоговой нагрузки и структуры капитала на итоговые финансовые результаты.

Классические методы анализа финансовых результатов включают:

- горизонтальный анализ - изучение изменений показателей за ряд периодов;
- вертикальный анализ - определение структуры прибыли и расходов;
- трендовый анализ - выявление тенденций и устойчивых закономерностей;
- факторный анализ - количественная оценка влияния отдельных факторов (например, методом цепных подстановок);
- коэффициентный анализ - расчёт показателей рентабельности, маржинальности, оборачиваемости капитала и ликвидности;
- интегральный анализ - оценка совокупного влияния внутренних и внешних факторов [3].

Эти методы формируют основу финансового менеджмента, но не обеспечивают оперативности и адаптивности при изменении внешних условий.

Современные тенденции анализа включают:

- использование Big Data для многомерной оценки влияния факторов;
- предиктивную аналитику для прогнозирования прибыли и рисков;
- Data Mining для выявления скрытых закономерностей;
- инструменты бизнес-аналитики (BI, ERP, CRM) для интеграции данных;
- искусственный интеллект и машинное обучение для адаптивного прогнозирования финансовых потоков.

Таким образом, происходит переход от описательного анализа к прогностическому и предписывающему, где система не только анализирует, но и предлагает оптимальные управленческие решения [2].

Методы управления финансовыми результатами.

Традиционный метод - основывается на бюджетировании, финансовом контроле и оценке исполнения планов. Основной инструмент - система бюджетов (доходов, расходов, движения денежных средств). Однако она имеет статический характер и не обеспечивает адаптивности к быстро меняющимся условиям рынка.

Стратегический метод - стратегическое управление финансовыми результатами предполагает формирование долгосрочной модели доходности предприятия. В основе - концепции ценностно-ориентированного управления (Value-Based Management) и сбалансированной системы показателей (BSC). Этот подход позволяет связать финансовые цели с нематериальными активами - знаниями, инновациями, клиентской лояльностью.

Инновационно-аналитический метод - базируется на использовании информационных технологий, цифровых платформ и искусственного интеллекта. Ключевые преимущества - скорость, автоматизация, интеграция данных из различных источников. Однако и он не всегда учитывает поведенческие и адаптивные аспекты, свойственные сложным социально-экономическим системам.

Авторский подход: Адаптивно-Цифровой Контур Управления Финансовыми Результатами (АЦКФР).

Концепция и цели АЦКФР - это новая управленческая парадигма, сочетающая возможности цифровой аналитики, искусственного интеллекта и адаптивного прогнозирования для динамического управления финансовыми результатами предприятия в реальном времени.

Целью данного подхода является: создание самообучающейся финансовой системы, способной предсказывать, оптимизировать и корректировать финансовые результаты под воздействием внешних и внутренних факторов.

Принципы функционирования:

- адаптивность: система автоматически подстраивается под изменения рыночной среды;

- цифровая интеграция: объединение финансовых, производственных и клиентских данных в единую экосистему;

- прогностичность: прогнозирование прибыли и рисков с использованием нейросетей и машинного обучения;

- поведенческая ориентация: учёт человеческого фактора в принятии финансовых решений;

- контур обратной связи: постоянная оценка результативности и самообучение модели.

Предложенный подход включает в себя модули имеющие свои функции:

- диагностический: анализ текущего состояния, оценка финансов, оценка устойчивости, выявление отклонений;

- прогностический: сценарное моделирование и прогнозирование прибыли, затрат, рисков;

- оптимизационный: автоматизированный выбор финансовых стратегий;

- поведенческий: анализ влияния решений на мотивацию персонала, инвесторов и клиентов;

- адаптационный: самообучение модели и корректировка параметров управления.

Таким образом, анализ финансовых результатов позволяет организации выявить возможности развития, а также показатели, которые требуют внимания. Анализ финансовых результатов проводится несколькими методами, результаты которых в совокупности дополняют друг друга и способствуют формированию выводов для принятия управленческих решений, способствующих дальнейшему эффективному функционированию организации. Предложен новый интегральный подход, объединяющий цифровую аналитику, поведенческую экономику и адаптивное прогнозирование. Развитие цифровой экономики формирует новые требования к управлению финансовыми результатами. Предложенный Адаптивно-Цифровой Контур Управления Финансовыми Результатами (АЦКФР) представляет собой инновационный подход, обеспечивающий интеграцию аналитики, прогнозирования и управления в единую самообучающуюся систему. Научная и практическая значимость заключается в возможности повышения эффективности и устойчивости предприятий за счёт цифровой трансформации финансового менеджмента.

Список литературы:

1. Домнина, С. В. Управление финансовыми результатами / С. В. Домнина, Е. М. Гусева Е. М. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 5. - С. 128-131.
2. Прохоренко, К. Д. Управление финансовыми результатами и важность анализа безубыточности бизнеса / Вестник СНО ДОННУ. - 2024. - № 16. - С. 206-211.
3. Хайруллин, А. Г. Управление финансовыми результатами деятельности организации / Экономический анализ: теория и практика. - 2006. - № 10. - С. 35-41.

Тилинина Стелла Андреевна

студентка

Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

Охотина Алина Александровна

студентка

Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

научный руководитель: Насыбулина Вероника Павловна

кандидат экономических наук, доцент

Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: данная исследовательская работа устанавливает уровень качества жизни в Краснодарском крае, проводя оценку по нескольким ключевым числовым и теоретическим показателям. В основу работы положены результаты анализа и официальные расчёты. Итогом статьи является значимый для современников вывод, которые желают переехать в данный регион.

Ключевые слова: уровень качества, Краснодарский край, регион, население.

LIFESTYLE OF THE POPULATION OF KRASNODAR KRAI: MODERN CHALLENGES IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: this research work establishes the level of quality of life in the Krasnodar Territory by assessing several key numerical and theoretical indicators. The work is based on the results of the analysis and our own calculations. The result of the work is a significant conclusion for contemporaries who wish to move to this region.

Key words: quality level, Krasnodar Territory, region, population.

Огромное значение в организации общественной жизни и обеспечении устойчивого существования региона играет уровень качества жизни населения, который объясняет актуальность данной темы для современников [1, с. 451].

Здесь устанавливается ключевое влияние нескольких социальных факторов: доходы и занятость населения, обеспечение их жилищными условиями, здравоохранение и уровень образования в регионе.

Многие из этих показателей характеризуют не только качество жизни населения, но и его обеспечение общественными ресурсами, необходимыми для полноценного существования в условиях геополитической нестабильности страны и неустойчивой мировой экономики [4, с. 178].

На основе этой информации предлагается выполнить анализ качества жизни в Краснодарском крае с установлением направлений развития общества и реализации её возможностей. Тут ключевыми показателями стали: демографическая ситуация, средний уровень дохода населения, уровень экономического развития, экологические условия, уровень образования и развитие транспортной инфраструктуры [2, с. 77].

Для начала выполним оценку демографического состояния Краснодарского края. Тут будет установлено, что на территории данного субъекта РФ наблюдается перенаселение. Так, официальное количество людей, проживающих в Краснодарском крае, насчитывает около 6 миллионов человек. На рисунке 1 отражено демографическое состояние Краснодарского края с 2020 по 2024 год.

Рисунок 1 - Динамика население Краснодарского края в период с 2020 по 2024 гг. [1]

На рисунке выше видно, что население Краснодарского края находится в пределах 5,6-5,8 миллиона человек, что является высоким числовым значением среди регионов России, после Москвы и Московской области.

Причиной этого является выгодное географическое расположение и благоприятный климат, который становится причиной переезда молодых семей из более холодных субъектов Российской Федерации в данную область. Этим же фактом подтверждается высокий уровень качества жизни в Краснодарском

крае, который обеспечивается благодаря благоприятным климатическим условиям [1, с. 451-452].

Многие молодые семьи переезжают по причине большого количества возможностей для них и их детей реализовать свои таланты и умения, что связано с огромным числом сухопутных и морских транспортных путей. Через эти пути в данный регион поставляется необходимая продукция питания, гигиены и много другое, что для некоторых более дальних регионов невозможно.

Всего в Краснодарском крае насчитывается более 2 245 км железнодорожных транспортных путей, автомобильных - более 50 000 км. Центральные морские пути проходят через порт города Новороссийска [3, с. 100-110]. На рисунке 2 отражено количество автомобильных транспортных путей на территории Краснодарского края.

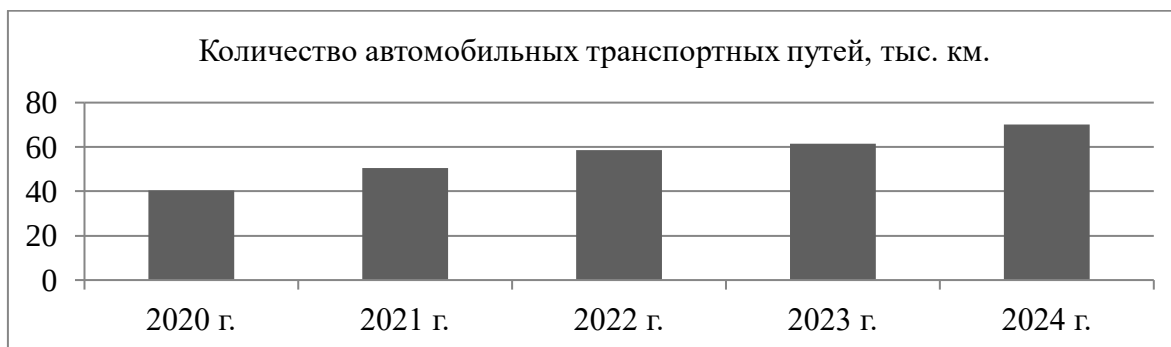

Рисунок 2 - Количество автомобильных транспортных путей в Краснодарском крае с 2020 по 2024 гг. [3]

Общее количество автомобильных транспортных путей увеличивается в среднем на 1-5 % каждый год в изучаемом регионе.

Такое выгодное географическое расположение и благоприятный климат сказываются на среднем уровне жизни населения, который можно характеризовать посредством оценки работающего и неработающего населения с 2020 по 2024 год. Результат представлен в таблице 1 [3, с. 100-110].

Основываясь на результатах таблицы 1, можно сказать, что количество работающего населения в Краснодарском крае значительно превышает

количество неработающего, что характеризуется и объясняется возможностями получения высокого заработка в этом регионе.

Таблица 1

Количество работающего и неработающего населения в 2020 по 2024 гг. [2]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение
Работающее население, млн человек	2,6	2,67	2,73	2,8	2,9	0,9
Неработающее население, тысяч человек	102,7	120,5	99	61,2	70,4	1,46

Так, средняя заработная плата в Краснодарском крае равна 78 000 рублей, уровень дохода населения в среднем в месяц составляет 98 000 рублей, что близко к значениям центральных городов страны (Москва и Санкт-Петербург).

Такой высокий уровень дохода характеризует данный регион, как высокоразвитый, обладающий значительными ресурсами для развития промышленности. Этот экономический потенциал напрямую влияет на качество жизни. По оценкам экспертов «улучшение качества жизни может быть связано с развитием туристической инфраструктуры, а также с инвестициями в аграрный сектор и социальные программы» [5]. Наибольшее число действующих в этом субъекте Российской Федерации предприятий занимается производством, переработкой и реализацией продукции сельского хозяйства, что позволяет говорить о хорошем качестве продуктов питания и значительной доли отечественной продукции в рынке [2, с. 77-78]. На рисунке 3 отражена средняя заработная плата в Краснодарском крае с 2020 по 2024 год.

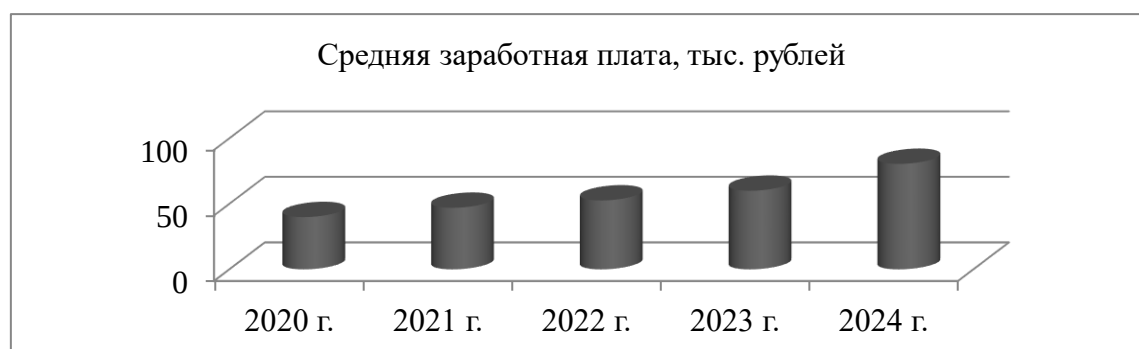

Рисунок 3 – Динамика средней заработной платы в Краснодарском крае, с 2020 по 2024 гг. [4]

По данной диаграмме видно, что средняя заработная плата в Краснодарском крае увеличивается, и в 2024 году достигает наивысшего значения.

Обеспечение жилищными условиями со всеми коммунальными услугами характеризуется возможностями для граждан других регионов покупать недвижимость в этом регионе. При этом отмечается, что в пределах Краснодара стоимость на недвижимость будет больше, чем в сельских поселениях вблизи города, что даёт возможность людям с более низким доходом располагаться недалеко от Краснодара. Уровень образования и здравоохранения находится в этом регионе на сравнительно высоком уровне, что связано с огромным количеством учреждений среднего и высшего образования в пределах области[1, с. 451-454].

Анализ подтверждает высокое качество жизни в Краснодарском крае. «Технологический прогресс служит основой для повышения благосостояния граждан» [6], что находит отражение во всех сферах жизни региона. Таким образом, благополучие населения обеспечивается выгодным географическим положением, благоприятным климатом и развитой инфраструктурой края.

Список литературы:

1. Бабасьян, Л. М. Уровень жизни населения в Краснодарском крае / Л. М. Бабасьян // Молодой учёный. - 2024. - № 18 (517). - С. 451-455.
2. Камалова, П. М. Факторы формирования системы качества жизни населения в регионе / П. М. Камалова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – С. 77-84.
3. Краснодарский край в цифрах – 2024. Краткий стат. сб. / Краснодарстат. – Краснодар, 2025. - 141 с.
4. Кусочек, К. В. Анализ уровня жизни населения в Краснодарском крае / К. В. Кусочек, Е. С. Илюшко, Н. С. Жминько // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - № 6-2. - С. 178-183.
5. Романова, А. В. Уровень качества и жизни населения в России: современные реалии и тенденции / А. В. Романова, Я. А. Дзябенко, В. П. Насыбулина // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 15 марта 2025 года. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 447-449. – EDN INWDKL.

6. Колкарева, И. Н. Технологическое лидерство как основа государственного суверенитета России / И. Н. Колкарева // Сфера услуг: инновации и качество. – 2025. – № 76. – С. 223-232. – EDN ZBZWLH.

Тимофеев Антон Владимирович

студент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Нагоева Тамара Александровна

кандидат экономических наук, декан

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация: в статье анализируются ключевые барьеры инноваций управления в российском ритейле и обозначаются практики их преодоления: омниканальность, управление данными и каталогом, автоматизация логистики и переход к импортнезависимым ИТ-платформам. Предлагается прикладная модель «инновационного контура» (discovery–design–delivery–scale), связывающая пилоты с масштабированием и метриками эффекта.

Ключевые слова: торговое предприятие, инновации управления, омниканальность, управление данными, маркировка, искусственный интеллект, операционная эффективность.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE MANAGEMENT DEVELOPMENT IN A MODERN TRADING ENTERPRISE

Abstract: the article examines the principal barriers to management innovation in Russian retail and outlines practical ways to overcome them: omnichannel operations, data and product-catalog governance, logistics automation, and the transition to import-independent IT platforms. It proposes a practical four-stage «innovation cycle» - discovery, design, delivery, scale - that links pilots to company-wide rollout and measurable impact [3].

Keywords: trading enterprise, management innovation, omnichannel, data governance, product marking, artificial intelligence, operational efficiency.

Российский рынок электронной торговли развивается с разной скоростью: удельный вес онлайн-каналов увеличивается, тогда как средний чек сокращается и усиливается ценовая эластичность спроса. В этих условиях

точность управленческих решений и дисциплина данных выступают ключевыми факторами устойчивости торговых компаний [2]. При этом на уровне фирм фиксируется структурный сдвиг: инвестиции смещаются в цифровые процессы и ИКТ-инфраструктуру, а управленческие инновации переходят в режим постоянной функции, встроенной в стратегический и бюджетный циклы [12]. Такой контекст определяет исследовательскую рамку и требования к практической валидации.

Цель исследования - выявить проблемы инновационного развития управления современным торговым предприятием и предложить практико-ориентированную модель внедрения. Для достижения цели решены следующие задачи: приведена типология управленческих инноваций; определены барьеры их реализации; выделены перспективные практики и условия их реализации; дана характеристика понятия «инновационный контур» с метриками масштабирования.

В торговле управленческие инновации - это пересборка механизмов координации и принятия решений: от омниканальных моделей обслуживания и сквозной аналитики спроса до роботизации складов, динамического ценообразования и персонализации на базе искусственного интеллекта. В исследованиях это связывают с развитием сервисной компоненты бизнеса и расширением комплекса торговых услуг через цифровые технологии, что прямо повышает производительность и управляемость предприятия [14]. По своей сути, результат формируется на стыке трёх синхронно работающих слоёв: процессов (категорийный менеджмент, логистика, клиентский сервис), данных (единый каталог, MDM, data governance) и технологической платформы (ERP/OMS/WMS, интеграции и API). Методологически такая «трёхслойная» сборка опирается на сочетание динамических способностей - умение быстро переконфигурировать ресурсы под волатильный спрос - и открытых инноваций, где партнёрство с ИТ-вендорами и экосистемами ускоряют цикл «идея – пилот - масштаб» [14]. В итоге устойчивый эффект приносит не одиночный

эксперимент, а связка организационных изменений с чистыми данными и надёжной ИТ-архитектурой.

При этом ключевые ограничения лежат в четырёх плоскостях. Во-первых, кадрово-компетентностная плоскость: рынку хронически не хватает product-ролей, аналитиков и дата-инженеров; разрыв между масштабом задач омниканальности и готовностью операционных команд особенно заметен на маркетплейсах, где управление карточками, ценой, SLA и возвратами уже требует отдельной «операционной грамотности» [6]. Во-вторых, в технологической: смешение устаревших и новых систем, слабые интеграции и отсутствие тиражируемых шаблонов ведут к простоям и удорожанию изменений; крупным сетям неизбежно нужна плановая модернизация ИТ-ландшафта с фокусом на надёжность и управляемость [10]. В-третьих, в работе с данными: несогласованная НСИ, ручные сверки остатков и отсутствие мониторинга качества приводят к ошибкам в ценах, промо и прогнозах, повышая риски OOS и избыточных запасов; «лекарство» - единый каталог и формализованное data governance, поддержанные MDM-процессами [14]. Наконец, регуляторная среда усиливает требования к учёту и контролю: расширение перечня маркируемых групп и усложнение прослеживаемости заставляют перестраивать регламенты от приёмки до кассы и встраивать новые процедуры в KPI [1]. При этом календарь изменений по маркировке формирует плотную, но прогнозируемую дорожную карту - от выбора средств идентификации до интеграций с внешними сервисами [7], а отраслевые разъяснения по 2024–2025 годам помогают заранее планировать ресурсы, обучение и инвестиции в ИТ-сервисы [11]. В совокупности провалы объясняются не «слабостью ИИ», а неустроенными данными и процессами, усиленными регуляторной сложностью и техническим долгом.

Омниканальность становится «несущей балкой» роста: чем плотнее связаны приложение, сайт, офлайн-магазин и пункты выдачи, тем устойчивее динамика выручки и качество сервиса. Это требует единого клиентского профиля, общего каталога и сквозных витрин данных - без этих опор

персонализация, умные промо и корректная атрибуция каналов просто не взлетают [4]. Практика показывает, что так называемая «бесшовность» - это прежде всего управленческая дисциплина: унификация идентификаторов, регламенты смены цен и ассортимента, правила персонализации и прозрачные SLA между функциями, а не только вопрос ИТ-реализации [9].

В логистике траектория очевидна: роботизация складов, умная сортировка и алгоритмическое планирование «последней мили» дают двузначные улучшения по SLA, снижая себестоимость заказа и повышая предсказуемость исполнения; эти результаты уже отражены в публичной отчётности крупных сетей по онлайн-бизнесам и цифровым сервисам [13]. На уровне платформенной стратегии вектор смещается к импортонезависимым решениям: собственные MDM/EMM и контролируемые компоненты уменьшают простои оборудования и делают распределённую ИТ-среду управляемой - не случайно такой курс закреплён как стратегический в корпоративных документах лидеров [8].

Рыночный контекст подталкивает к быстрой окупаемости: при росте доли онлайн-заказов и одновременном давлении на средний чек приоритет получают инициативы с коротким временем до эффекта - точное прогнозирование, управление запасами и персонализация - в паре с программами снижения совокупной стоимости владения платформой (TCO) [5].

Устойчивый эффект собирается на стыке клиента, логистики и данных; проекты, запущенные в одном потоке без двух других, дают краткосрочный результат и быстро выдыхаются.

Предлагаемая модель задаёт управляемую траекторию от идеи до тиража и разворачивается в четырёх стадиях. Во-первых, Discovery: картирование узких мест по цепочке «заказ – поставка – витрина - касса», формулирование гипотез с измеримыми эффектами (оборачиваемость, точность прогноза, OOS, NPS, time-to-value) и первичная приоритизация по рискам и потенциалу [3]. Во-вторых, Design: короткий (2–4 недели) дизайн-спринт с фиксацией цели, целевой архитектуры, источников данных и методики расчёта эффекта;

назначаются владельцы метрик из категорийного блока, логистики, ИТ и финансов, прописываются требования к качеству и безопасности данных [12]. В-третьих, Delivery: пилот на 5–10 магазинах/складах с контрольной группой, защищённой витриной данных и журналом рисков/дефектов; отчётность строится через «воронку эффектов» (брутто/нетто), где эффект инициативы отделяется от фоновых колебаний, а экономическая часть включает TCO/ROI [13]. Наконец, Scale: масштабирование через stage-gate - архитектурные шаблоны, тиражная поддержка, обучение команд, обновление операционных регламентов и KPI; портфель пересматривается ежегодно, а инициативы с низкой маржинальностью «снимаются» до начала широкого развертывания [8].

Система метрик удерживает контур в реальности: P&L-показатели (доля онлайн, оборот, маржа), операционные (оборачиваемость, SLA, OOS, точность прогнозов), клиентские (NPS/CSAT), технологические (простой оборудования, дефекты данных) и регуляторные (штрафы, инциденты). Такой профиль «считывает» как устойчивость эффекта, так и готовность организации к масштабу, помогая держать баланс между скоростью изменений и надежностью операционных контуров [4].

На основании проведённого исследования можно сформулировать ряд практических рекомендаций управленческому составу компании.

1. Собрать «карту эффектов» на 12–18 месяцев. Следует зафиксировать 3–5 кейсов с быстрым временем до результата (динамика цен, управление запасами, персонализация, прослеживаемость/маркировка) и заранее определить целевой вклад в оборот/маржу и операционные метрики (OOS, точность прогноза, NPS), чтобы инициативы были увязаны с P&L, а не с технологическими трендами [3].

2. Навести порядок в данных до масштабирования решений. Необходимо ввести единый каталог, базовые процедуры MDM и правила data governance (ответственность за создание/утверждение справочников и качество транзакций). Мониторинг качества данных должен работать «у источника» (касса, приёмка, виды маркетплейсов), а не постфактум [9].

3. Организовать продуктовые команды с закреплёнными владельцами метрик. Для каждого приоритетного кейса требуется кросс-функциональная команда (категория, логистика, ИТ, финансы) и единый владелец бизнес-эффекта; следует формализовать SLA платформы (доступность, отклик витрин, целевые уровни качества данных) и привязку вознаграждений к достигнутым метрикам [4].

4. Избавиться от практики «пилотов без масштаба». Целесообразно ввести портфель инноваций со stage-gate и чёткими критериями допуска к пилоту, продолжения и тиража; на каждом «вороте» оценивать брутто/нетто-эффект и TCO/ROI, прекращая низкомаржинальные инициативы до развёртывания [4].

6. Спроектировать импортонезависимость и киберустойчивость архитектуры. Следует определить критичные компоненты под прямым контролем (MDM/EMM, интеграционная шина, витрины данных) и допустимые внешние зависимости; требования к безопасности и отказоустойчивости необходимо закладывать уже на стадии design [8].

7. Встроить маркировку и прослеживаемость в регламенты и KPI. Требуется обновление инструкций от приёмки до кассы, автоматизация обмена с ОФД/ЭДО и внешними сервисами и синхронизация графика внедрения с официальным календарём маркировки, что одновременно снижает штрафные риски и повышает дисциплину данных [1, 7].

Приоритизация должна опираться на данные и подтверждённые метрики эффекта; управленческое внимание рационально сосредотачивать на «узких горлышках» цепочки создания стоимости.

Таким образом, инновационное развитие управления торговым предприятием - не набор разрозненных ИТ-инициатив, а дисциплина управленческих решений, основанная на чистых данных, согласованных процессах и устойчивой архитектуре. Российская практика показывает: омниканальность, автоматизация логистики и переход к импортонезависимым платформам обеспечивают измеримый результат - от роста удовлетворённости

клиентов до снижения операционных издержек [8, 13]. Модель «инновационного контура» (discovery–design–delivery–scale) связывает идеи, пилоты и тиражирование в единую траекторию и позволяет встроить инновации в повседневный цикл управления - с понятными ролями, метриками и экономикой эффекта [3].

Список литературы:

1. АВТ. Обязательная маркировка: изменения с 1 сентября 2024 года [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.abt.ru/blog/novosti-markirovki-obyazatel'naya-markirovka-s-1-sentyabrya-2024-dlya-7-novykh-tovarnykh-grupp/> (дата обращения: 26.09.2025).
2. AdIndex. Рынок онлайн-продаж замедляется: прогноз Data Insight [Электронный ресурс]. - URL: <https://adindex.ru/news/tendencies/2025/05/21/333633.phtml> (дата обращения: 26.09.2025).
3. Data Insight. Интернет-торговля в России 2024: аналитический обзор [Электронный ресурс]. - URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 26.09.2025).
4. Data Insight, AWG. OMNI RETAIL RATING 2024: рейтинг омниканальности российских ритейлеров [Электронный ресурс]. - URL: <https://datainsight.ru/omnirating2024> (дата обращения: 26.09.2025).
5. Ecomhub. Рынок eCommerce в России в 2024 году: оценка Data Insight [Электронный ресурс]. - URL: <https://ecomhub.ru/russia-ecommerce-2024-b2c-wildberries-ozon-egrocery-epharm-growth-insight/> (дата обращения: 26.09.2025).
6. Гусев, Д. О. Анализ трендов в управлении торговым бизнесом на маркетплейсах России: Ozon и Wildberries / КиберЛенинка. - 2024. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-trendov-v-upravlenii-torgovym-biznesom-na-marketpleysah-rossii-ozon-i-wildberis> (дата обращения: 26.09.2025).
7. Контур. Маркировка. Календарь маркировки для розницы и общепита на 2024 - 2025 годы [Электронный ресурс]. - URL: <https://kontur.ru/market/spravka/49057-kalendar-markirovki-dlya-roznicy-i-obshchepita> (дата обращения: 26.09.2025).
8. ПАО «Магнит». Годовой отчет, 2024: стратегический отчет. Раздел «Инновации и цифровые решения» [Электронный ресурс]. - URL: https://ar2024.magnit.com/magnit-annual-report-2024/documents/MAGNIT_AR_2024_RUS_Стратегический%20отчет_Инновации.pdf (дата обращения: 26.09.2025).
9. STIK.PRO. Омниканальность в 2024 году: как российские компании создают бесшовный клиентский опыт [Электронный ресурс]. - URL: <https://stik.pro/blog/omnikanalnost-v-2024-godu-kak-rossiiskie-kompanii-sozdayut-beshovniy-klientskiy-opyt/> (дата обращения: 26.09.2025).

10. TAdviser. Информационные технологии в розничной сети «Магнит» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационные_технологии_в_Магнит (дата обращения: 26.09.2025).

11. Такском. Что будут маркировать розница и общепит в 2024–2025 годы [Электронный ресурс]. - URL: <https://taxcom.ru/baza-znaniy/markirovka-tovarov/stati/chto-budut-markirovat-roznitsa-i-obshchepit-v-20242025-gody/> (дата обращения: 26.09.2025).

12. Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ). Цифровая трансформация: ожидания и факты. Доклад [Электронный ресурс]. - URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082502788/Цифровая%20трансформация_доклад_25.04.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

13. X5 Group. Отчёт об устойчивом развитии за 2024 год [Электронный ресурс]. - URL: https://esg.x5.ru/media/pdfs/240325-report_ru.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

14. Слюсаренко, А. В. Инновационные технологии в расширении комплекса торговых услуг в розничной торговле РФ // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. - 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://journals.vsu.ru/meps/article/view/12542> (дата обращения: 26.09.2025).

Титов Алексей Алексеевич

студент

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

научный руководитель: Антипенко Надежда Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация: в статье рассматривается влияние инноваций на экономическое развитие государства и отдельных отраслей. Анализируются механизмы внедрения инновационных технологий и их роль в повышении конкурентоспособности экономики. Отдельное внимание уделено взаимосвязи между уровнем инновационной активности и устойчивостью экономического роста.

Ключевые слова: инновации, экономический рост, технологии, конкурентоспособность, развитие.

INNOVATION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Abstract: the article examines the impact of innovations on the economic development of a country and specific industries. It analyzes the mechanisms of

implementing innovative technologies and their role in increasing the competitiveness of the economy. Special attention is given to the relationship between the level of innovation activity and the sustainability of economic growth.

Keywords: innovation, economic growth, technology, competitiveness, development.

В современном мире слово «инновации» стало одним из ключевых понятий, определяющих развитие экономики, технологий и общества в целом. Сегодня невозможно представить успешную страну или компанию, которая не уделяет внимания инновационной деятельности. Однако важно понимать, что инновации - это не просто внедрение новых технологий, а целый комплекс процессов, направленных на создание качественно новых продуктов, услуг и форм организации труда. Именно инновации выступают главным двигателем экономического роста и конкурентоспособности в XXI веке.

Термин «инновация» происходит от латинского *innovatio* - «обновление». В экономическом смысле под инновацией понимают внедрение новых идей, технологий, организационных решений, которые повышают эффективность производства и качество жизни людей. Экономический рост, в свою очередь, означает увеличение объёма национального продукта и улучшение благосостояния населения. Связь между этими понятиями очевидна: чем больше в экономике инновационных решений, тем выше её производительность и устойчивость к внешним вызовам.

Важнейшей особенностью инноваций является их способность создавать добавленную стоимость. Если традиционные факторы роста: труд, капитал, природные ресурсы, со временем дают ограниченный эффект, то инновации позволяют преодолевать этот предел. Например, автоматизация производственных процессов, использование искусственного интеллекта и робототехники позволяют выпускать больше продукции при тех же затратах ресурсов. Это означает, что инновации становятся своеобразным мультипликатором экономического развития.

В контексте мировой экономики страны сосредотачиваются не на идеях, а на технологиях и инновациях. Главами становятся те, кто способен быстрее

приспособиться к новым переменам и создать свежие разработки. Пример - технологические гиганты, такие корпорации разрабатывают новые программы и продукты в биотехнологии. Успех компаний – это не размер штата работников или огромной прибыли, а способность сохранять лидерство и внедрять инновации.

Для местных экономик инновационная активность является фактором конкурентоспособности. Государства, инвестирующие в науку, образование и развитие сферы услуг, формируют устойчивую экономику. Не случайно страны с высоким уровнем инноваций, например, Германия, США и Финляндия, демонстрируют устойчивый рост ВВП и достаточно высокий уровень жизни населения.

Одним из ключевых эффектов инновационной деятельности является рост производительности труда. Современные технологии позволяют людям выполнять работу быстрее и с меньшими затратами. Внедрение цифровых решений, автоматизация и использование искусственного интеллекта радикально меняют подход к производству. Компании, инвестирующие в инновации, сокращают издержки, повышают качество продукции и тем самым укрепляют свои позиции на рынке.

Инновации также трансформируют структуру экономики. Если в индустриальную эпоху основу составляли тяжёлое производство и добывающие отрасли, то сегодня всё большее значение приобретают высокотехнологичные и креативные сектора: информационные технологии, биотехнологии, зелёная энергетика, робототехника, финтех и другие. Экономика становится более гибкой, ориентированной на знания и человеческий капитал. В результате создаются новые профессии, а традиционные отрасли получают импульс для модернизации. Невозможно говорить об инновациях, не затрагивая роль человека. Главным источником новых идей являются люди: учёные, инженеры, предприниматели, творческие специалисты. Поэтому важнейшей задачей государства становится формирование условий для развития человеческого капитала. Качественное образование, поддержка научных исследований,

развитие предпринимательской культуры и стимулирование креативности - всё это фундамент инновационной экономики.

В последние годы особое внимание уделяется развитию стартап-экосистем. Молодые предприниматели создают технологические компании, предлагающие нестандартные решения для бизнеса и общества. Государства, которые поддерживают такие инициативы, получают двойную выгоду: стимулируют занятость и создают основу для будущего экономического роста. Примером может служить Израиль, который благодаря активной поддержке инновационных стартапов превратился в один из мировых центров высоких технологий.

Государство играет ключевую роль в формировании инновационной среды. Без эффективной государственной политики инновации не смогут развиваться системно. Важнейшими элементами такой политики являются финансирование научных исследований, налоговые льготы для инновационных предприятий, защита интеллектуальной собственности и развитие инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, исследовательских центров. Кроме того, государство должно стимулировать сотрудничество между наукой и бизнесом. Часто именно отсутствие связи между научными разработками и промышленным производством тормозит внедрение инноваций. Создание механизмов трансфера технологий, венчурных фондов и программ грантовой поддержки помогает преодолеть этот барьер и ускоряет процесс коммерциализации научных идей.

Современные инновации всё чаще направлены не только на экономический рост, но и на устойчивое развитие. Это означает поиск решений, которые учитывают экологические и социальные факторы. «Зелёные» технологии, возобновляемая энергетика, переработка отходов, развитие электротранспорта, все эти направления демонстрируют, что инновации могут способствовать не только прибыли, но и сохранению планеты для будущих поколений. Устойчивые инновации становятся важным элементом международной повестки. Всё больше компаний включают экологические цели

в свою стратегию, осознавая, что долгосрочный успех невозможен без заботы о природе и обществе. Таким образом, инновации становятся инструментом не только экономического, но и социального прогресса.

Несмотря на очевидные преимущества, инновационная деятельность сталкивается с рядом трудностей. Среди них – это недостаток финансирования, бюрократические барьеры, слабая защита интеллектуальной собственности и недостаточная подготовка кадров. В определенных государствах такая политика остаётся формальной, а нынешние программы поддержки бизнеса и науки работают недостаточно эффективно. Для решения таких проблем необходим определённый подход, который включает: изменение в сфере образования, увеличение инвестиций в науку и создание культуры новаторства в обществе.

Таким образом инновации - это не мода и не привилегия богатых стран, а необходимое условие выживания и развития любого общества. Именно они определяют, какие страны будут лидерами завтрашнего дня, а какие останутся на обочине истории.

Список литературы:

1. Беляев, В. А. Инновационное развитие экономики: теория и практика / В. А. Беляев. - Москва : Инфра-М, 2020. - 256 с.
2. Гребенников, П. И. Инновационный потенциал экономики и пути его реализации / П. И. Гребенников, Л. С. Шахов. - Санкт-Петербург : Питер, 2019. - 312 с.
3. Друкер, П. Ф. Инновации и предпринимательство / П. Ф. Друкер ; пер. с англ. – Москва : Вильямс, 2018. - 368 с.
4. Лапыгин, Ю. Н. Государственная политика в сфере инноваций: проблемы и перспективы / Ю. Н. Лапыгин // Экономика и управление. - 2021. - № 4. - С. 15–22.
5. Поляков, В. В. Инновации в современной экономике: механизмы и инструменты развития / В. В. Поляков. – Москва : Юрайт, 2022. - 280 с.

Тупикина Маргарита Сергеевна

студентка

Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Волгоград

научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна

доктор экономических наук, профессор

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Волгоград

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье анализируются важные проблемы, которые сдерживают экономический рост в современной России. Большой акцент уделяется таким факторам, как сырьевая зависимость, низкий уровень инвестиций, институциональные ограничения и демографические вызовы. Выявлены результаты таких проблем для национальной экономики и показаны главные направления их преодоления, включая диверсификацию, рост инноваций и утверждение человеческого капитала.

Ключевые слова: экономический рост, инвестиции, инновации, человеческий капитал, диверсификация.

CURRENT ISSUES OF ECONOMIC GROWTH IN CONTEMPORARY RUSSIA

Abstract: this article analyzes the key issues holding back economic growth in contemporary Russia. It places particular emphasis on factors such as resource dependence, low investment, institutional constraints, and demographic challenges. The implications of these challenges for the national economy are identified and key strategies for overcoming them are outlined, including diversification, increased innovation, and the development of human capital.

Keywords: economic growth, investment, innovation, human capital, diversification.

Экономический рост представляет собой одну из главных целей государственной политики и условие увеличения благосостояния населения. В настоящее время в России процесс его обеспечения сталкивается с системными проблемами, которые вызваны как внутренним дисбалансом, так и внешними вызовами.

На рисунке покажем динамику экономического роста в России за

последние 10 лет.

Таблица 1

Динамика ВВП В России с 2015 по 2024 гг. (%) [1]

Год	Темп роста ВВП (%)
2015	-1,97
2016	0,19
2017	1,83
2018	2,81
2019	2,20
2020	-2,65
2021	5,87
2022	-1,44
2023	4,08
2024	4,34

За последние десять лет темпы экономического роста России демонстрировали значительную изменчивость под воздействием внутренних и внешних факторов. Периоды спада - в 2015 и 2022 годах - отражали влияние санкционных ограничений, падения внешнего спроса и последствий пандемического кризиса, а в 2020 году спад являлся следствием локдаунов в период пандемии Covid-19. Им на смену приходили фазы восстановления, наиболее заметная из которых наблюдалась в 2021 году. В 2022 году рост вновь замедлился, однако в 2023–2024 годах экономика перешла к устойчивому ускорению, показав темпы свыше 4 %. Такая динамика свидетельствует о способности экономики адаптироваться к изменяющимся условиям, но одновременно подчёркивает её чувствительность к внешним шокам и структурным ограничениям, что требует дальнейшего укрепления механизмов устойчивого развития.

Первостепенно к проблемам экономического роста в России стоит отнести именно сырьевую зависимость, а также «голландскую болезнь». Смысл проблемы состоит в чрезмерной зависимости экономики нашей страны от экспорта не возобновляемых природных ресурсов в виде нефти, газа, металлов, что делает общую макроэкономическую ситуацию уязвимой относительно колебаний мировых стоимостей сырья.

Основная причина состоит в таком аспекте, как сформировавшаяся в

предыдущие десятилетия модель роста, ориентированная на максимальную эксплуатацию природной ренты; недостаточное развитие перерабатывающих и высокотехнологичных отраслей; приток нефтедолларов, создававший иллюзию благополучия без необходимости глубоких структурных реформ.

Основные последствия в этом плане включают в себя чрезмерную волатильность экономики, а также сдерживание развития не сырьевых отраслей. Падения цен на нефть создают бюджетные кризисы, девальвацию рубля и сокращение реальных доходов граждан, капитал и труд обычно концентрируются в сырьевом сегменте, и другие отрасли не получают нужные инвестиции.

Также следует выделить среди проблем сравнительно низкий показатель инвестиций, как в основной капитал, так и непосредственно в инновации. Объём и эффективность инвестиций остаются недостаточными для модернизации изношенных основных фондов и переход на инновационный путь развития. Доля инвестиций в ВВП значительно ниже, чем в странах с динамично растущей экономикой.

Основные причины здесь заключаются в высоких рисках, а именно в неопределённости в геополитическом плане, давлении со стороны санкций, что ограничивает доступ к дешёвым кредитам долгосрочного уровня и соответствующим технологиям. Также наблюдается сравнительно слабая и невыраженная защита прав собственности и контрактного права, преобладание крупнейших корпораций государственного уровня.

На этом фоне, как показывает сложившаяся практика, происходит абсолютное физическое и моральное старение производственной базы, низкая производительность труда, технологическое отставание от мировых лидеров, потеря конкурентоспособности.

Человеческий капитал также сталкивается с определёнными трудностями, здесь речь ведётся о вызовах демографического характера и утечке мозгов. Смысл состоит в качественном и количественном потенциале ресурсов трудового характера, и он на практике подвергается ряду негативных тенденций.

Основные причины такого состояния заключаются преимущественно в спаде в демографическом плане, так как наблюдается неблагоприятная возрастная структура населения, старение и сокращение численности трудоспособного граждан. Также дело может быть в эмиграции кадров с высоким уровнем квалификации, неполном соответствии системы образования нуждам экономики.

В связи с этим обычно происходит комплексное и серьёзное усиление дефицита квалифицированных кадров на рынке труда, что сдерживает рост производительности и внедрение сложных технологий. Снижение инновационного потенциала нации.

Помимо прочего, создаются те или иные ограничения в институциональном плане, а роль государства остаётся достаточно высокой. Качество институтов, необходимых для рыночной экономики, остаётся недостаточно высоким. Государство продолжает играть чрезмерно большую роль в экономике. Основная причина состоит в таком аспекте, как исторически сложившаяся модель управления, слабость независимых институтов гражданского общества, высокий уровень коррупции [2].

Также в развитии регионов наблюдаются некоторые диспропорции структурного плана. Наблюдается значительный разрыв в уровне социально-экономического развития между регионами России. Столичные агломерации и добывающие регионы концентрируют большую часть экономической активности, капитала и человеческого потенциала.

Основной причинный фактор включает в себя такой момент, как исторически сложившаяся централизация, неравномерное размещение природных ресурсов, слабое развитие транспортной и иной инфраструктуры в удаленных регионах. Основные последствия могут состоять из внутренней миграции из депрессивных регионов непосредственно в центры роста, что создает проблемы в плане регионального неравенства.

Главным стратегическим приоритетом является диверсификация экономической структуры с целью снижения сырьевой зависимости. Эта задача

не нова, но её актуальность резко возросла. Успех зависит от перехода от простого импортозамещения в секторах с низкой добавленной стоимостью к развитию конкурентоспособных наукоемких производств.

Это требует согласованной промышленной политики, которая носит избирательный характер и основана на чётких критериях, таких как технологические перетоки, экспортный потенциал и связи с другими секторами. Основное внимание следует уделять областям, где Россия обладает скрытыми сравнительными преимуществами, таким как атомная энергетика, отдельные сегменты кибербезопасности, разработка программного обеспечения и сельскохозяйственные технологии.

Цель данной политики заключается в создании «точек роста», которые в конечном итоге могут превратиться в устойчивые кластеры, создавая высокопроизводительные рабочие места и снижая уязвимость экономики к колебаниям цен на сырьевые товары.

Основным условием такой диверсификации является значительный рост инвестиционной активности, особенно в сфере основного капитала и человеческих ресурсов. Текущий инвестиционный кризис обусловлен высокой неопределённостью, ограниченным доступом к иностранному капиталу и сохраняющимися институциональными проблемами [1].

Таким образом, экономический рост в современной России сдержан различными факторами - сырьевая зависимость, низкая инвестиционная активность, демографические вызовы и институциональные ограничения. С целью достижения устойчивого развития важно переходить от ресурсной модели к инновационной, ориентированной на развитие человеческого капитала и высокотехнологичных областей.

Список литературы:

1. Вишневский, В. П. Налоги и технологии: прошлое, настоящее и будущее налоговой системы России / В. П. Вишневский, Л. И. Гончаренко, И. В. Никулкина, А. В. Гурнак // Terra Economicus. - 2020. - № 18(4). - С. 6-31.

2. Корева, О. В. Исследование особых экономических зон в контексте устойчивого развития регионов / О. В. Корева, В. И. Тихий, А. П. Тяпкина //

Тугова Алина Аскербиевна

студентка

Северо-Кавказского института - филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Пятигорск

научный руководитель: Сорокина Оксана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Северо-Кавказского института - филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Пятигорск

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы развития сельского хозяйства. Раскрываются современные проблемы производства данной отрасли, а также возможные пути их решения. Выделены основные перспективы сельскохозяйственного развития региона и их влияние на развитие экономики всего государства.

Ключевые слова: экономика, регион, сельское хозяйство, перспективы, отрасли экономики.

CURRENT ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF STAVROPOL KRAI

Abstract: this article examines current issues in agricultural development. It explores current production challenges in this sector and potential solutions. It highlights the key prospects for agricultural development in the region and their impact on the national economy.

Keywords: economy, region, agriculture, prospects, economic sectors.

Сельскохозяйственное развитие Ставропольского края занимает ведущее место в экономике как приоритетное в социально-экономической политике всего государства.

Динамика ВРП Ставропольского края за последние годы характеризуется устойчивым ростом, который превышает темпы прироста ВВП Российской Федерации. Тем не менее, по совокупности социально-экономических

показателей регион занимает 31-ю позицию в общероссийском рейтинге [1, с. 5]. Стратегия поддержания инвестиций в сельском хозяйстве Ставропольского края в контексте неравномерного экономического роста должна включать активную разработку и продвижение новых, привлекательных для капиталовложений идей.

В Ставропольском крае активно развиваются различные отрасли сельского хозяйства. Наиболее распространёнными видами производства являются технические, зерновые и бахчевые культуры, а также развивается садоводство и виноградарство. Но, несмотря на достаточно благоприятные условия развития сельского хозяйства, на сегодняшний день существуют актуальные вопросы, связанные с необходимостью их решения. К таким вопросам относятся, например, деградация почв и недостаток водных ресурсов. Это требует внедрения систем рационального землепользования и орошения.

Кроме того, необходимость дальнейшего развития сельскохозяйственного производства сталкивается с такой важной проблемой, как нехватка квалифицированных рабочих кадров в этой отрасли экономики. В таких условиях необходимо укреплять связи между аграрными вузами, научными институтами и производственными предприятиями, а также подготовка квалифицированных кадров, способных работать с современными технологиями, так как всего 6 % трудоспособного населения Ставропольского края заняты в сельском хозяйстве (Таблица 1).

Таблица 1

О текущей ситуации в сельскохозяйственной отрасли [2]

Год	Сев яровых культур	Сев овощных культур	Сев виноградников
2024	119,2 тыс. га	2972 га	3712 га
2025	120,1 тыс. га	1718,6 га	4320 га

Исходя из данных представленной таблицы, наиболее развитым сельскохозяйственным производством в Ставропольском крае является сев яровых культур, в том числе кукуруза и подсолнечник. Кроме того мы видим

увеличение площади посева виноградников на 13 %, что в целом приводит к положительной динамике для общего развития сельского хозяйства не только в контексте отдельного региона, но и всей страны.

Российская Федерация издаёт ряд важных законов по социально-экономическому развитию регионов. Одним из них является «Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» [2].

Данная стратегия определяет, что на территории Ставропольского края расположены три природно-сельскохозяйственные зоны: степная, сухостепная и полупустынная. Стратегия предсказывает, что в результате глобального потепления на период её действия произойдут климатические изменения: расширение засушливых зон, частичная смена сухостепных ландшафтов на полупустынные (в Арзгирском, Будённовском, Курском, Степновском муниципальных районах) и замещение степных территорий сухостепными (в Александровском, Труновском муниципальных районах, Грачевском, Георгиевском, Кировском, Петровском городских округах). Как следствие, увеличатся площади территорий, не способных давать урожай без дополнительного орошения, в связи с чем, необходимо применение адаптивных научно-обоснованных систем земледелия и систем животноводства, ориентированных на изменяющиеся природные условия и риски.

Основные перспективы развития сельского хозяйства региона заключаются в том, что происходит рост животноводства (особенно свиноводства и птицеводства), развитие экспортного потенциала (особенно в страны Азии и Ближнего Востока), а также повышение эффективности за счёт модернизации, внедрения новых технологий и экологизации. Для этого реализовывают инвестиционные проекты по расширению орошаемых земель и увеличению объёмов переработки продукции.

Список литературы:

1. Закон Ставропольского края от 9 марта 2016 г. № 24-кз «О некоторых вопросах промышленной политики на территории Ставропольского края» (в

ред. Закона Ставропольского края от 05.03.2018 № 16-кз) [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/27145299/> (дата обращения: 20.11.2025).

2. Обзор АПК Ставропольского края [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/article/43602-zhitnitsa-i-zdravnitsa-kavkaza-obzor-apk-stavropolskogo-kraya/> (дата обращения: 18.11.2025).

3. Проект Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.stavinvest.ru/uploads/> (дата обращения: 21.11.2025).

Умарходжаев Фирдавсхужа Хамидходжа угли
студент

*Вятского государственного университета,
г. Киров*

научный руководитель: Гринь Светлана Владимировна
кандидат экономических наук, доцент

*Вятского государственного университета,
г. Киров*

УПРАВЛЕНИЕ ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в данной статье проводится всестороннее исследование механизмов финансового менеджмента в контексте управления доходами и расходами современного предприятия. Исследование включает систематизацию принципов управления финансовыми потоками организации и анализ проблем оценки эффективности управления доходами и расходами. Выявлены также основные трудности, возникающие при проведении аналитических процедур в области финансового контроля. Работа представляет собой комплексное исследование, направленное на повышение эффективности механизмов контроля и регулирования финансовых потоков современной организации.

Ключевые слова: доходы, расходы, бухгалтерская отчётность, принципы, управленческая отчётность, стратегический анализ.

CORPORATE INCOME AND EXPENSE MANAGEMENT

Abstract: this article presents a comprehensive study of financial management mechanisms in the context of income and expense management of a modern enterprise. The research includes a systematization of the principles of managing the financial flows of an organization and an analysis of the problems of evaluating the effectiveness of income and expense management. The main difficulties encountered in carrying out analytical procedures in the field of financial control are also identified. The work is a comprehensive study aimed at improving the effectiveness of the mechanisms for controlling and regulating the financial flows of a modern organization.

Keywords: income, expenses, accounting, principles, management reporting, strategic analysis.

Эффективность работы предприятия напрямую определяется оптимальным уровнем его доходности. В современных условиях хозяйствования приоритетной задачей менеджмента становится создание благоприятных производственных и сбытовых условий, которые обеспечивают устойчивый рост доходов и стабильное позиционирование продукции на рынке. Руководство организации стремится к постоянному увеличению доходной части, что достигается через внедрение эффективной системы планирования, использование современных инструментов финансового анализа и реализацию стратегий долгосрочного развития.

Не менее важным аспектом финансового менеджмента является управление расходами. Детальный анализ затрат позволяет обнаружить внутренние резервы развития, оптимизировать производственные издержки и повысить прибыльность бизнеса. Балансировка доходов и расходов выступает ключевым фактором формирования высокой прибыльности предприятия.

Грамотное управление доходами и расходами выступает фундаментом успешного развития предприятия, обеспечивая его долгосрочную жизнеспособность и конкурентоспособность на рынке. Важно отметить, что высокие показатели прибыли, не только способствуют развитию предприятия, но и создают условия для наращивания производственных мощностей, расширения ассортимента товаров и услуг. Все эти факторы в совокупности обеспечивают стабильность функционирования предприятия на рынке, минимизируют риски банкротства и убыточности, а также способствуют устойчивому росту рентабельности бизнеса.

В современных условиях ведения бизнеса особую значимость приобретает грамотное управление финансовыми потоками предприятия. Актуальность данной проблематики усиливается в контексте постоянных колебаний валютного курса рубля, которые оказывают существенное влияние

на экономическую деятельность компаний и требуют от руководства гибкости в принятии управленческих решений.

Исследование направлено на анализ проблем управления доходами и расходами современных организаций.

Информационную базу исследования составляют данные бухгалтерской и управленческой отчётности предприятия. Эти документы позволяют получить детальную информацию о финансовых потоках организации [3].

Эффективное управление доходами организации базируется на следующих основополагающих принципах.

- Принцип достоверности подразумевает обязательное документальное подтверждение всех операций, связанных с доходами и расходами.

- Принцип сопоставимости требует ведения учёта, анализа и контроля финансовых показателей в единой денежной оценке.

- Принцип полноты предполагает учёт всех без исключения доходов и расходов для принятия управленческих решений.

- Принцип финансовой устойчивости включает применение различных инструментов защиты от предпринимательских рисков, таких как страхование, хеджирование и формирование финансовых резервов.

- Принцип самоокупаемости заключается в необходимости превышения доходов над расходами предприятия.

- Принцип заинтересованности требует от руководства организации нацеленности на получение прибыли.

- Принцип своевременности предусматривает учёт доходов и расходов как по мере их начисления для сопоставления показателей, так и по факту осуществления для контроля денежных потоков [1].

Цель управления доходами и расходами — выявить резервы для улучшения финансово-хозяйственной деятельности и укрепления позиций компании. Бухгалтерский учёт фиксирует факты, а финансовый анализ должен отражать состояние, изучать динамику показателей, выявлять причины изменений и сопоставлять результаты с отраслевыми нормативами.

Принципы эффективного управления расходами предприятия включают следующие основополагающие положения:

- 1) применение унифицированных методов контроля затрат на всех производственных этапах;
- 2) комплексный подход к управлению расходами, охватывающий весь жизненный цикл производства - от изготовления до утилизации;
- 3) гармоничное сочетание оптимизации затрат с повышением качества производственных процессов;
- 4) исключение нерациональных расходов;
- 5) рациональное использование взаимозаменяемых ресурсов;
- 6) внедрение передовых методик управления затратами;
- 7) совершенствование системы информационного обеспечения в области расходов;
- 8) повышение мотивации всех производственных подразделений к сокращению издержек [2].

Современные проблемы управления доходами и расходами предприятий проявляются в нескольких ключевых аспектах.

1. Отсутствие систематического управленческого учёта затрудняет финансовый анализ, особенно в малом и среднем бизнесе из-за дефицита ресурсов. Решение - внедрение автоматизированных систем отчётности для регулярного сбора и анализа данных о доходах и расходах.

2. Недостаточный анализ отраслевой конъюнктуры и игнорирование среднеотраслевых показателей при управлении финансовыми потоками.

3. Неполный учёт факторов, влияющих на формирование доходов и расходов, что приводит к искажению информационной базы и снижению качества принимаемых управленческих решений.

Существенным ограничением финансового анализа доходов и расходов выступает нестабильность информационной базы, которая находится в прямой зависимости от макроэкономической ситуации и инфляционных процессов. В условиях экономической турбулентности и инфляционного давления

финансовая отчётность организаций постепенно утрачивает свою объективность. Например, денежные средства и долгосрочная дебиторская задолженность в условиях нестабильности теряют свою реальную стоимость, что приводит к финансовым потерям в размере снижения покупательной способности денег [2].

Для повышения эффективности контроля за финансовыми потоками рекомендуется внедрять современные системы автоматизации учёта и анализа, а также регулярно проводить внутренний аудит и мониторинг финансовых операций. Важную роль играют повышение квалификации сотрудников финансовой службы и внедрение четких регламентов, обеспечивающих прозрачность и надежность процессов управления финансами. Современная система управления финансовыми потоками должна обеспечивать детализацию и регулярную актуализацию данных с учётом внутренних и внешних факторов.

Список литературы:

1. Ганюта, О. Н. Проблемы финансового анализа доходов и расходов в организации / О. Н. Ганюта, А. В. Вахитов // Аллея науки. - 2023. - № 2. – С. 439–442.
2. Пучкова, Е. М. Основные принципы и методы управления доходами и расходами организации / Е. М. Пучкова // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях: сб. науч. статей. - Ставрополь, 2023. – С. 71–77.
3. Цуркан, М. В. Экономика, управление и политика / М. В. Цуркан // Проблемы теории практики и взаимодействия: материалы ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - Тверь, 2022.

Усикова Елизавета Владимировна

студентка

Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

научный руководитель: Мороз Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Брянск

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ НА АССОРТИМЕНТ РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ РОССИИ

Аннотация: в статье исследуется влияние санкций на российский ритейл, анализируются ключевые направления адаптации. Автор рассматривает сдвиг в потребительском поведении в сторону большей экономии и рост популярности различных дискаунтеров. На примере ведущих сетей России и Брянской области автор предлагает практические меры по реализации импортозамещения.

Ключевые слова: розничная торговля, санкции, адаптация, торговые марки, дефицит, ритейлеры.

THE IMPACT OF SANCTIONS AND RESTRICTIONS ON THE RANGE OF RUSSIAN RETAIL NETWORKS

Abstract: the article examines the impact of sanctions on Russian retail and analyzes the key areas of adaptation. The author examines the shift in consumer behavior towards greater savings and the growing popularity of various discounters. Using the example of leading retail chains in Russia and the Bryansk region, the author proposes practical measures for implementing import substitution.

Keywords: retail, sanctions, adaptation, brands, shortages, retailers.

Розничная торговля - ключевая отрасль экономики, выполняющая важные социально-экономические функции. В 2022 году она столкнулась с кризисом, в ходе которого оборот сократился на 6,7 %, а продажи непродовольственных товаров упали на 14,3 %. Это было вызвано уходом с рынка иностранных брендов и разрывом логистических цепочек, что вызвало необходимость адаптировать предприятия российского рынка к новым условиям.

В России после массового ухода иностранных компаний произошло сокращение ассортимента техники из-за прерванных поставок и проблем с локализацией производства. Освободившуюся нишу начали занимать китайские и турецкие бренды. Наиболее существенно сократился выбор в сегментах встраиваемой техники, смартфонов и планшетов, телевизоров и ноутбуков, где раньше главенствовали европейские, корейские и американские производители (Bosch, Samsung, Apple и др.). Параллельно с этим ритейлеры стали предпринимать различные меры по сохранению широкого предложения и доступных цен.

Перестройка российского рынка началась после санкций 2014 года с экстенсивного метода - увеличения площадей. Это помогло увеличить

собственное производство овощей и тем самым снизить зависимость от импорта, доля которого к 2025 году должна была сократиться до 10 %. Основными поставщиками свежих овощей в Россию были страны, не присоединившиеся к санкциям, а именно - Азербайджан, Турция, Марокко, Китай, Беларусь и Армения. В 2022 году продолжилось успешное импортозамещение: производство в зимних теплицах выросло на 1,5 млн тонн, также были обновлены рекорды по сбору плодов и ягод. Несмотря на это, сохраняется сезонная зависимость от импорта томатов. Для окончательного решения этой проблемы требуются дальнейшее наращивание мощностей тепличных хозяйств, модернизация хранилищ и обновление парка сельхозтехники. Многие экономисты прогнозируют, что основные экспортёры сырья для компаний-производителей чая и кофе - Бразилия, Вьетнам, Колумбия, Индия, Шри-Ланка, Китай – не присоединились к ограничениям, а это значит, что чай и кофе тоже останутся на прилавках российского рынка [4, с. 102].

Собственные торговые марки (СТМ) - частные бренды ритейлеров, известные своими доступными ценами. Исследования показывают, что покупка товаров СТМ позволяет потребителям экономить в среднем 24 % бюджета. Они представляют собой нематериальный актив сети и решают ключевые бизнес-задачи: оптимизацию ассортимента, повышение доходности, укрепление лояльности покупателей и усиление конкурентности. Сеть формата «магазин у дома» развивает СТМ в достаточно низком ценовом сегменте («Русское молоко», «Селяночка» и др.). Доля собственных марок в ассортименте достигает 15 % с целью увеличения до 23 % к 2024 году. «Лента» систематично увеличивает долю собственных торговых марок – с 12,9 % в 2019 году до 13,9 % в 2021. СТМ рассматриваются сетью как инструмент расширения ассортимента и укрепления рыночных позиций. В рамках этой стратегии были запущены суббренды для разных сегментов покупателей - «Лента Premium», «Лента Есо», «Лента Green» и «Лента Kids». «Магнит» развивает собственные торговые марки во всех ценовых сегментах с долей в продажах 25 % и целью достичь 28 % к 2025 году. Компания использует собственные производственные

мощности, при этом сократила количество брендов СТМ для повышения качества и планирует перевести 50 % их упаковки на экологичные перерабатывающие материалы [5, с. 549].

В ответ на санкции большинство российских предприятий выбрало стратегию поиска новых поставщиков: 69,7 % сосредоточились на внутренний рынок, а 36,1 % - на зарубежных партнёров. При этом 36,9 % компаний сократили инвестиционные расходы, что может негативно сказаться на их долгосрочном развитии. В то же время 14,8 % предприятий, напротив, начали модернизацию производства. Среди других активных мер адаптации можно выделить поиск новых рынков сбыта и запуск производства новой продукции. Эффективность адаптации бизнеса к санкциям напрямую зависит от государственной поддержки. По мнению респондентов, наиболее результативными мерами весной 2022 года стали: сдерживание цен на топливо и транспорт, снижение налоговой нагрузки, финансирование импортозамещения, стимулирование спроса через госзакупки и субсидии, расширение льготного кредитования [3, с. 173].

На фоне экономии потребители переходят на самые базовые продукты и покупаются в бюджетных магазинах. Ассортимент в 2022 году сократился на 7 %, особенно в категориях консервированных овощей, соусов и масел, а также детского питания. Однако ритейлерам удалось заменить ушедшие бренды с помощью инвестиций в новые продукты и товары локальных производителей России [2, с. 1].

В марте 2022 года в российских магазинах возник дефицит отдельных продуктов питания на фоне роста цен. Это подтолкнуло население на массовые покупки. Отсутствие санкций на импорт продуктов позволило сохранить поставки, однако усложнение логистики и удорожание перевозок по новым маршрутам стали основными рисками возникновения дефицита иностранных товаров на территории России.

Покупатели стали бережливее, экономя почти на всём - от продуктов питания до одежды. Это усилило позиции сетевых бюджетных магазинов «у

дома» с их низкими ценами. Помимо этого, растёт спрос на онлайн-покупки (заказы) и маркетплейсы; ритейлеры расширяют ассортимент, делая акцент на новинки и акции; развивается омниканальность – продажи через все возможные каналы; повышается эффективность и допустимость логистики (ключевыми становятся скорость, гибкость и развитие технологий); активно внедряется цифровизация (оплата по QR-коду, СПБ). Россия столкнулась с наибольшим в мире количеством санкционных ограничений в 2022 году. Уход более 1200 иностранных компаний значительно повлиял на отрасль всей страны. Отечественный бизнес столкнулся с ростом закупочных цен, падением спроса и приостановлением поставок. В качестве решения проблем предлагается переориентация на рынки дружественных стран и преобразование логистических цепочек [1].

В Брянской области санкции и логистические сбои привели к приостановке работы международных компаний (Inditex, H&M, Adidas, McDonald's), что повлияло на развитие местных производителей. Основной проблемой для лёгкой промышленности остаётся зависимость от импортного сырья (хлопок из Турции и Узбекистана), что компенсируется поиском различных альтернатив, включая поставки из Белоруссии. Агропромышленный комплекс сохраняет устойчивость благодаря достаточно развитой сети ферм, а машиностроение (производство тепловозов, автокранов и др.) демонстрирует стабильность в общефедеральном масштабе.

Таким образом, можно сделать вывод, что санкции привели к структурной перестройке российского ритейла, усилив его автономию и адаптационный потенциал, но вызвав при этом рост цен и временное снижение качества ассортимента. Главная задача в современных условиях - поиск новых поставщиков товаров и услуг, совершенствование логистики и ориентация на собственные возможности в удовлетворении запросов населения страны.

Список литературы:

1. Абдулбарова, Ю. А. Главные тренды ритейла в 2022 и 2023: топ тенденций розничной торговли, о которых нужно знать / LinDEAL. – 2022.

2. Карабут, Т. По итогам 2022 года ассортимент продуктов сократился в среднем на 7 % / Российская газета. – 2023. – № 50 (8995). – С. 1.

3. Кувалин, Д. Б. Российские предприятия весной 2022 года: адаптация к новой волне санкций и взгляды на ESG-повестку / Д. Б. Кувалин, Ю. В. Зинченко, П. А. Лавриненко, Ш. Ш. Ибрагимов // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 6. – С. 173–175.

4. Пономарёва, В. В. Трансформация ритейла в Российской Федерации в условиях санкций / StudArctic forum. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 95–106.

5. Федотов, А. И. Собственные торговые марки продовольственного ритейла в условиях санкций / Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 547–550.

Ушакова Евгения Александровна

студентка

Самарского государственного экономического университета,

г. Самара

научный руководитель: Алексушин Глеб Владимирович

доктор исторических наук, доцент

Самарского государственного экономического университета,

г. Самара

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: рассматривается одно из направлений внутреннего туризма в России - промышленный туризм и его развитие в рамках программы средней школы. На данный момент численность школьников желающих стать участниками промышленных процессов только увеличивается. Для полного представления необходимости и полезности внедрения промтуризма в образовательную деятельность в статье описаны его функции и подходы к формированию экскурсий. Для наглядного представления также представлены примеры реализации туризма в школах.

Ключевые слова: промышленность, промышленный туризм, индустриальный туризм, туристская сфера, туристско-рекреационный кластер.

INDUSTRIAL TOURISM IN SECONDARY SCHOOL EDUCATION PROGRAMS

Abstract: this article discusses one of the areas of domestic tourism in Russia, namely industrial tourism, and its development within the framework of the secondary school program. Currently, the number of students interested in participating in industrial processes is increasing. To fully understand the necessity and usefulness of incorporating industrial tourism into educational activities, the

article describes its functions and approaches to creating excursions. Additionally, the article provides examples of implementing tourism in schools for visual representation.

Keywords: industry, industrial tourism, industrial-based tourism, tourism sector, and tourism-recreational cluster.

На сегодняшний момент интерес к туризму растёт ежегодно. На появление интереса граждан к туризму влияет множество различных факторов: создание условий для доступного и комфортного путешествия, внедрение инновационных технологий, активное применение маркетинговых инструментов и, как следствие, увеличение интереса к культуре и природе различных уголков мира.

В России туризм является неотъемлемой и значительной частью экономики. К 2005 году в России сформировалась тенденция на преимущественно зарубежный туризм. Однако в 2014-2015 году в связи с экономическими и политическими событиями туристский поток за границу значительно снизился и начал расти внутри государства. Следующими катализаторами развития туризма в Российской Федерации стала пандемия COVID-19 и политические события 2022 года, которые сопровождались серией санкций против государства. В результате данных перемен к 2025 году туристско-рекреационный кластер пережил значительный рост и серьёзные структурные изменения, которые включают в себя:

- появление новых тенденций (рост популярности событийного и духовного туризма, увеличение числа автопутешествий и др.);
- модернизация нормативно-правовой базы туристкой деятельности;
- увеличение направлений туризма (Дальний Восток, север России, Калининградская область и др.).

Среди новых видов туристской индустрии выделяют:

- экотуризм (путешествия с целью ознакомления с природой). Включает в себя посещение национальных парков и заповедников;
- агротуризм (отдых в сельской местности);

- космический туризм (посещение космоса для получения новых ощущений и эмоций) и др.

Особенно выделился промышленный туризм. Он позволяет формировать новую инфраструктуру в регионах и транспортные развязки, создаёт рабочие места для квалифицированных специалистов и помогает знакомить молодёжь с промышленными объектами своей страны. Промышленный туризм активно интегрируется в программы средней школы, так как он включает в себя несколько функций:

- профориентационная (привлечение внимания к промышленным профессиям). С помощью профессиональных гидов дети узнают о специальностях интересные факты, а также видят всю интересную часть работы. Ознакомление с производственным процессом позволяет избавить молодёжь от застойных и устарелых мифов об изнурительной и тяжёлой работе на заводах;

- познавательная (расширение технического и экономического кругозора);

- информационная сосредотачивает в себе совокупность сведений о продукте, компании и использовании ею методах и стратегий. Такой набор многосторонней информации может применяться для детей разного возраста, начиная с начальной школы, заканчивая старшими классами. Для школьников важно знакомство с новыми видами туризма и расширение кругозора.

Школьные экскурсии проходят малыми группами, под руководством преподавательского состава и в сопровождении экскурсовода, который включает в программу практико-ориентированные занятия и ролевые игры. Данные экскурсии интегрируются в уроки и внеурочную деятельность, при соблюдении всех правил и нормативно-правовых актов.

Активное применение программ промышленного туризма для школьников осуществляет федеральная платформа «Билет в будущее», доступная для всех регионов России. Через эту платформу осуществляется запись на экскурсии по промышленному предприятию.

Экскурсии могут проходить как на современных предприятиях, так и на старых заводах. Примерами современных предприятий являются: фабрики по производству мягких игрушек, кондитерские фабрики (Самойловой), булочно-кондитерские комбинаты. К старым промышленным объектам относятся шоколадные фабрики («Россия», «Красный Октябрь»), заводы с большой историей («КуйбышевАзот», Самарский «Стройфарфор»).

На основе изученных данных можно сказать, что промышленный туризм в образовательных программах является важной частью профориентационной работы, дополнительным источником для расширения кругозора школьников и набора практического опыта в современных промышленных объектах региона.

Список литературы:

1. Алексушин, Г. В. Промышленные выставки как элемент торгового рынка / Г. В. Алексушин, Т. Д. Фокина // Modern Science. – 2019. – № 5-4. - С. 174-177.

2. Алексушин, Г. В. Развитие инфраструктуры экскурсионного пространства путём систематизации информационных комплексов об учреждениях и предприятиях г.о. Самара / Г. В. Алексушин, Д. А. Крюкова. Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2020. – № 2. – С. 47-50.

3. Афанасьева, А. В. Инструменты профориентационной работы в промышленном и научно-популярном туризме: проблемы и перспективы формирования кадрового потенциала / А. В. Афанасьева, О. В. Гончарова, О. В. Прохорова, И. Н. Чурилина // Сервис в России и за рубежом. - 2024. - № 1 (110) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-proforientatsionnoy-raboty-v-promyshlennom-i-nauchno-populyarnom-turizme-problemy-i-perspektivy-formirovaniya-kadrovogo> (дата обращения: 21.11.2025).

4. Гладилин, В. А. Управление и планирование туризма на региональном уровне: монография / В. А. Гладилин. – Москва : Русайнс, 2021. – 130 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rucont.ru/efd/759350> (дата обращения: 21.11.2025).

5. Гришина, Е. А. Промышленный туризм как форма профессиональной ориентации молодёжи / Е. А. Гришина, Д. Э. Удалов. Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. - 2020. - Том. 17. - №2. - С. 45-51.

6. Джанджугазова, Е. А. Туризм и региональное развитие в условиях новых российских реалий: монография / Е. А. Джанджугазова, Л. И. Черникова.

– Москва : Русайнс, 2021. – 148 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rucont.ru/efd/775152> (дата обращения: 21.11.2025).

7. Жуков, П. В. Роль образовательно-экскурсионного туризма в визуализации учебного процесса / П. В. Жуков, А. А. Фомин. Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. - 2025. - № 1 (25) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatelno-ekskursionnogo-turizma-v-vizualizatsii-uchebnogo-protssessa> (дата обращения: 21.11.2025).

Федюк Мария Андреевна
студентка

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент

*Южно-Уральского технологического университета,
г. Челябинск*

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И НАЛОГОВ ПРИ ВВОЗЕ/ВЫВОЗЕ ТОВАРОВ С/НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Аннотация: в данной статье рассматривается значимость механизма обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов как ключевого инструмента финансовой защиты государств-членов ЕАЭС и оптимизации внешнеэкономической деятельности. Основное внимание уделяется анализу различных форм обеспечения, особенностям их практического применения участниками ВЭД и таможенными органами, а также выявлению актуальных проблем и перспектив совершенствования данного механизма.

Ключевые слова: таможенные пошлины, налоги, обеспечение уплаты, ЕАЭС, внешнеэкономическая деятельность, таможенное регулирование, банковская гарантия, денежный залог, УЭО.

ANALYSIS OF THE PRACTICAL APPLICATION OF THE MECHANISM FOR ENSURING PAYMENT OF CUSTOMS DUTIES AND TAXES WHEN IMPORTING/EXPORTING GOODS FROM/TO THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EAEU

Abstract: this article examines the importance of the mechanism for securing the payment of customs duties and taxes as a key tool for the financial protection of EAEU member states and the optimization of foreign economic activity. The focus is on analyzing various forms of security, the specifics of their practical application by

foreign trade participants and customs authorities, and identifying current issues and prospects for improving this mechanism.

Keywords: customs duties, taxes, payment security, EAEU, foreign economic activity, customs regulation, bank guarantee, cash collateral, authorized economic operator.

Тема анализа практики применения механизма обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов при ввозе/вывозе товаров с/на таможенной территории ЕАЭС актуальна по нескольким причинам.

Важность таможенных платежей. Они выступают основой формирования федерального бюджета. Уклонение от уплаты таможенных платежей недопустимо и наказывается наложением штрафов, начислением пеней и даже наложением административного ареста. Как внедрение электронного декларирования отразилось на времени совершения таможенных операций, связанных с декларированием, показано на рисунке 1.

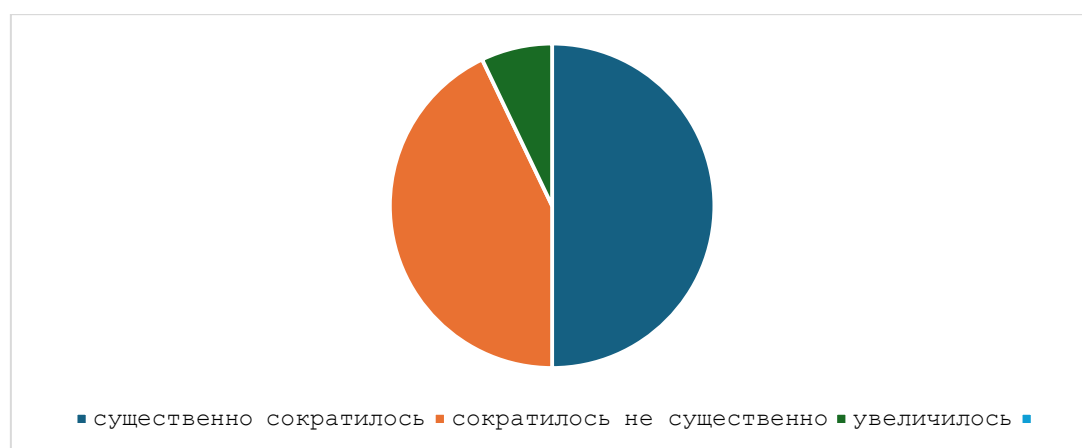

Рисунок 1 – Влияние электронного декларирования [3]

В условиях динамичного развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) особую актуальность приобретает эффективное регулирование таможенных платежей. Одним из ключевых инструментов, обеспечивающих баланс между фискальными интересами государств-членов и созданием благоприятных условий для бизнеса, является механизм обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов при ввозе/вывозе товаров. Этот механизм, закрепленный в Таможенном кодексе ЕАЭС (ТК ЕАЭС), призван гарантировать

поступление платежей в бюджет при использовании различных таможенных процедур, не предполагающих немедленную уплату, или при предоставлении отсрочек [1].

В условиях недостаточного обеспечения контроля значительно снижается уровень предсказуемости и прозрачности таможенных операций, что негативно сказывается на доверии к таможенной системе и препятствует развитию добросовестной конкуренции. Кроме того, нехватка надёжных финансовых гарантий приводит к снижению эффективности государственного управления и ухудшению общего инвестиционного климата. Социальные последствия могут выражаться в снижении поступлений в бюджет, что влияет на финансирование социальных программ и инфраструктурных проектов. В итоге, недостаточно эффективное применение механизмов обеспечения несет не только фискальные риски, но и влияет на общую стабильность и развитие экономических отношений в рамках ЕАЭС [2].

Таможенные органы формируют стратегию по обеспечению взыскания таможенных платежей, а также взаимодействуют с участниками ВЭД для популяризации инициатив по соблюдению таможенного законодательства и использованию современных форм обеспечения.

В число основных мероприятий, реализуемых таможенными органами в рамках данного механизма, входят следующие мероприятия.

1. Разработка и внедрение нормативных актов. Создание правовой базы для регулирования обеспечения уплаты таможенных платежей, учитывающей специфику различных видов товаров, участников ВЭД и таможенных процедур.

2. Анализ и оценка рисков. Формирование систем анализа рисков, позволяющих определять необходимость применения обеспечения и его размер в зависимости от добросовестности участника ВЭД, вида товаров и страны происхождения.

3. Взаимодействие с финансовыми учреждениями. Установление партнёрских отношений с банками и другими организациями,

предоставляющими финансовые гарантии (например, банковские гарантии, поручительства), для упрощения их принятия и проверки.

4. Контроль за исполнением обязательств. Осуществление мониторинга за своевременностью и полнотой уплаты таможенных платежей, а также применение мер по взысканию в случае неисполнения обязательств.

5. Консультационная поддержка. Оказание помощи участникам ВЭД по вопросам применения механизмов обеспечения, разъяснение требований законодательства и условий использования различных форм гарантий.

6. Развитие электронных сервисов. Внедрение цифровых инструментов для подачи документов, связанных с обеспечением, что способствует сокращению сроков и упрощению взаимодействия [3].

7. Поддержка статуса УЭО. Развитие и продвижение института Уполномоченного экономического оператора, предоставляющего особые условия в части обеспечения уплаты таможенных платежей, такие как общее обеспечение.

8. Оценка эффективности. Проведение регулярного анализа практики применения механизма обеспечения для выявления узких мест и разработки предложений по его совершенствованию.

9. Международное сотрудничество. Активное взаимодействие с таможенными администрациями других стран для обмена информацией о рисках, связанных с недобросовестными участниками ВЭД и недостоверным декларированием товаров. Это включает обмен данными о ценах, маршрутах перемещения товаров и используемых схемах уклонения от уплаты платежей, что позволяет оперативно выявлять и пресекать нарушения. Участие в международных проектах, направленных на гармонизацию таможенных процедур и повышение прозрачности торговых операций.

Эти дополнительные меры направлены на создание более эффективной и прозрачной системы обеспечения уплаты таможенных платежей, которые будут способствовать развитию международной торговли, защите экономических

интересов государств-членов ЕАЭС и повышению доверия к таможенной системе.

Список литературы:

1. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение : учебник для среднего профессионального образования / В. Г. Пансков. - 10-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 447 с. (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-20603-6 // Образовательная платформа Юрайт [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/558456> (дата обращения: 30.09.2025).

2. Попова, Л. И. Таможенные процедуры : учебник для вузов / Л. И. Попова. - 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 168 с. (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-21004-0 // Образовательная платформа Юрайт [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/581614> (дата обращения: 30.09.2025).

3. Ружьева, М. К. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации / М. К. Ружьева, Ю. В. Казаченок // Социальная безопасность в евразийском пространстве : Материалы III Международной научной конференции, Тюмень, 15 декабря 2023 года. – Москва-Тюмень : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», 2024. – С. 587-590.

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года).

Филиных Дарья Евгеньевна

студентка

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: данное исследование посвящено комплексному анализу практики применения института таможенного представителя в Российской Федерации. Рассматривается нормативно-правовая база, регулирующая деятельность таможенных представителей, их роль в системе таможенного

регулирования, а также их взаимодействие с участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами.

Ключевые слова: оценка рисков, права и обязанности, международные стандарты, лицензирование, ответственность таможенного представителя.

PRACTICE OF APPLICATION OF THE INSTITUTE OF CUSTOMS REPRESENTATIVE IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS AND PROSPECTS

Abstract: this study provides a comprehensive analysis of the practice of applying the customs representative institution in the Russian Federation. The legal framework is examined, regulating the activities of customs representatives, their role in the customs regulation system, as well as their interaction with participants in foreign economic activity and customs authorities.

Keywords: risk assessment, rights and obligations, international standards, licensing, customs representative responsibility.

Актуальность темы проявляется в условиях глобализации и расширения международной торговли роль таможенных представителей как посредников между участниками ВЭД и таможенными органами возрастает. Эффективное функционирование института таможенных представителей напрямую влияет на скорость и качество таможенного оформления, что, в свою очередь, сказывается на конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке.

Институт таможенного представителя является ключевым элементом современной таможенной системы Российской Федерации, обеспечивающим посредничество между участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенными органами. Его правовая регламентация и практика применения постоянно эволюционируют, что обусловлено как интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и потребностями развития национальной экономики. Анализ представленных источников позволяет выявить основные тенденции, проблемы и перспективы развития этого института.

Деятельность таможенных представителей в России осуществляется в рамках сложной многоуровневой правовой системы. Основополагающими

документами являются Таможенный кодекс ЕАЭС и Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ. Как отмечается в научной литературе, административно-правовой статус таможенного представителя и смежных институтов, таких как уполномоченный экономический оператор (УЭО), продолжает совершенствоваться. Исследования, в частности монографии и диссертации П. Н. Сафоненкова и Д. В. Некрасова, посвящены вопросам административного принуждения и правового статуса субъектов таможенных правоотношений. Они подчёркивают, что эффективность деятельности таможенных представителей напрямую зависит от чёткости и сбалансированности административно-правовых норм, которые должны не только наделять их полномочиями, но и обеспечивать защиту прав участников ВЭД [2].

Деятельность таможенного представителя неразрывно связана с применением различных таможенных процедур и осуществлением таможенного контроля. Учебники и электронные ресурсы, такие как работы А. П. Джабиева, С. В. Сенотрусовой и И. С. Бойцовой, детально раскрывают эту взаимосвязь. Таможенные представители играют в декларировании товаров, уплате таможенных платежей, а также в процедурах таможенного транзита и переработки [3].

Современная таможенная служба строится на принципах управления рисками. Статья О. А. Голубенко о классификации и управлении рисками при проведении таможенной экспертизы демонстрирует, что таможенные представители являются важным звеном в этой системе. Их работа помогает таможенным органам сосредоточить ресурсы на наиболее рискованных операциях. Имплементация передового международного опыта, в том числе европейского, о котором пишет С. А. Халилин, является ещё одним вектором развития [1].

Проведённое исследование базируется на анализе данных Федеральной таможенной службы России за период 2020-2024 гг., результатах анкетирования 150 участников внешнеэкономической деятельности и

45 таможенных представителей, а также изучении 127 судебных дел, связанных с деятельностью таможенных представителей.

Экономические проблемы характеризуются высокими барьерами входа на рынок. Размер финансового обеспечения, установленный в размере не менее 20 миллионов рублей, ограничивает развитие малого и среднего бизнеса в данной сфере. Проведённый опрос показал, что 62 % представителей отмечают рост затрат на обеспечение соответствия изменяющемуся законодательству. Ежегодные расходы на обучение сотрудников составляют в среднем 350-500 тысяч рублей на одного специалиста [4].

Операционные сложности включают частые изменения нормативной базы - за 2023 год зафиксировано 47 изменений в таможенное законодательство. Технические сбои в работе электронных систем возникают у 78 % представителей не реже одного раза в месяц. Механизм удалённого идентификации требует совершенствования – 85 % опрошенных представителей отмечают его неудобство и длительность процедуры.

На основе данных отчётности ФТС России за 2023 год проведён анализ контрольной деятельности в отношении таможенных представителей. Всего проведено 1 842 проверки, в результате которых выявлены нарушения у 27 % проверяемых представителей. Структура нарушений выглядит следующим образом (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура нарушения проверяемых представителей [2]

Применение мер воздействия демонстрирует строгий подход контролирующих органов: аннулировано 47 свидетельств о включении в реестр таможенных представителей, приостановлена деятельность 89 представителей, вынесено 214 предупреждений. Анализ показывает, что 72 % отзывов свидетельств связаны с неоднократными нарушениями таможенного законодательства [1].

В области нормативного регулирования целесообразно провести следующие мероприятия.

1. Разработать типовые договоры оказания услуг таможенного представителя.
2. Уточнить механизм распределения ответственности между всеми участниками ВЭД.
3. Создать систему профессиональных стандартов для сотрудников

Ожидается сокращение издержек участников ВЭД на 15-20 % за счёт оптимизации процедур таможенного оформления. Скорость таможенного оформления увеличится на 25-30 % благодаря внедрению цифровых технологий. Количество правонарушений в сфере таможенного дела снизится

на 35-40 % за счёт совершенствования контрольных механизмов. Собираемость таможенных платежей возрастет на 8-10 % благодаря повышению качества декларирования [3].

Практика применения института таможенного представителя в РФ демонстрирует его ключевую роль в обеспечении эффективности таможенного администрирования. Однако выявленные проблемы в правовом регулировании, экономические барьеры и операционные сложности требуют комплексного решения.

Список литературы:

1. Голубенко, О. А. Классификация и управление рисками при проведении таможенной экспертизы / О. А. Голубенко, О. Ю. Свекольников, Э. В. Финаенова // Таможенное дело. – 2025. – № 2. – С. 19-22.

2. Сафоненков, П. Н. Совершенствование деятельности таможенных органов по обеспечению прав участников производства по делам об административных правонарушениях / П. Н. Сафоненков. – Саратов : Вузовское образование, 2013. – 219 с

3. Сенотрусова, С. В. Таможенные платежи во внешнеторговых операциях: учебник для вузов / С. В. Сенотрусова, В. Г. Свинухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 253 с. (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-16785-6 // Образовательная платформа Юрайт [сайт] [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/bcode/567284> (дата обращения: 23.09.2025).

4. Ружьева, М. К. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации / М. К. Ружьева, Ю. В. Казаченок // Социальная безопасность в евразийском пространстве : Материалы III Международной научной конференции, Тюмень, 15 декабря 2023 года. - Москва-Тюмень : Автономная некоммерческая организация. Высшего образования «Институт деловой карьеры», 2024. – С. 587-590.

Халилова Светлана Артуровна

студентка

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СВОБОДНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ЗОНЕ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Аннотация: данная статья посвящена анализу роли таможенного регулирования и контроля в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье подчёркивается важность эффективного таможенного регулирования для стимулирования внутренней торговли, привлечения инвестиций, модернизации экономики и роста ВВП стран-участниц. В заключение отмечается необходимость дальнейшего совершенствования таможенных процедур и технологий для укрепления позиций ЕАЭС на мировой арене и повышения инвестиционного климата в регионе.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), свободные таможенные зоны (СТЗ), таможенное регулирование, таможенный контроль, автоматизация процессов, унификация законодательства, инвестиции, привлечение инвесторов, экономическое развитие, международная торговля, таможенные процедуры, защита интеллектуальной собственности, инфраструктурные проекты, инвестиционный климат, экономическая интеграция.

CUSTOMS REGULATION AND CUSTOMS CONTROL IN THE FREE CUSTOMS ZONE AS A FACTOR IN THE INVESTMENT DEVELOPMENT OF EAEU MEMBER COUNTRIES

Abstract: this article analyzes the role of customs regulation and control within the Eurasian Economic Union (EAEU). The article emphasizes the importance of effective customs regulation for stimulating domestic trade, attracting investments, modernizing the economy, and increasing the GDP of the member countries. In conclusion, the article highlights the need for further improvement of customs procedures and technologies to strengthen the EAEU's position on the global stage and enhance the investment climate in the region.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), free customs zones (FCZs), customs regulation, customs control, process automation, unification of legislation, investments, attracting investors, economic development, international trade, customs

procedures, protection of intellectual property, infrastructure projects, investment climate, economic integration.

Создание свободных таможенных зон (СТЗ) является одной из ключевых мер интеграционной политики внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эти зоны призваны стимулировать рост внутреннего рынка, привлечь инвестиции и повысить конкурентоспособность стран-участниц. Для достижения этих целей критически важны эффективные таможенные процедуры и контроль, которые обеспечивают баланс между свободой торговли и защитой национальных интересов. Данный доклад посвящён анализу роли таможенного регулирования и контроля в привлечении инвестиций и развитии экономики стран ЕАЭС.

Таможенное регулирование в ЕАЭС представляет собой комплекс мер, направленных на упрощение и унификацию процедур перемещения товаров между странами-участницами. В рамках союза были предприняты значительные шаги, такие как введение единого таможенного тарифа, общих правил таможенного оформления и автоматизация процессов. Эти меры значительно сокращают затраты времени и ресурсов для бизнеса.

Особое значение имеет унификация таможенного законодательства, которая устраняет различия в правилах и процедурах между странами-участницами. Это снижает издержки для компаний и повышает предсказуемость условий ведения бизнеса, что, в свою очередь, делает регион более привлекательным для инвесторов. В результате, инвесторы получают более прозрачную и стабильную среду для реализации своих проектов, что способствует привлечению как прямых иностранных инвестиций, так и инвестиций в национальные экономики стран-участниц.

Кроме того, создание единого таможенного пространства ускоряет перемещение товаров внутри зоны и повышает её конкурентоспособность на международной арене. Упрощение процедур и снижение бюрократических барьеров повышают привлекательность региона для иностранных компаний, заинтересованных в развитии бизнеса в Евразийском экономическом союзе.

Таможенный контроль и инвестиционная привлекательность. Эффективный таможенный контроль в ЕАЭС играет важную роль в соблюдении правил, защите рынков и предотвращении правонарушений. Использование современных автоматизированных систем ускоряет оформление грузов, снижает коррупционные риски и укрепляет доверие инвесторов. Автоматизация помогает отслеживать перемещение товаров, предотвращать контрабанду и подделку, что способствует честной конкуренции и защите прав участников рынка. Это создаёт условия для расширения производственных цепочек, инвестиций в инфраструктуру, инновации и модернизацию. Кроме того, надёжная система таможенного контроля обеспечивает защиту интеллектуальной собственности, что особенно важно для высокотехнологичных отраслей. Эффективные меры по борьбе с контрафактом и пиратством создают благоприятную среду для развития инновационных секторов и привлечения инвестиций.

Таможенное регулирование и контроль оказывают прямое влияние на экономическое развитие стран ЕАЭС. Упрощение таможенных процедур и снижение издержек для бизнеса способствуют увеличению объёмов торговли внутри союза и с третьими странами. Это, в свою очередь, стимулирует рост производства, создание новых рабочих мест и увеличение налоговых поступлений в бюджеты стран-участниц.

Привлечение инвестиций, как прямых иностранных, так и внутренних, ведёт к модернизации экономики, внедрению новых технологий и повышению производительности труда. Это, в свою очередь, способствует росту валового внутреннего продукта (ВВП) и улучшению благосостояния населения.

**Таможенное регулирование и таможенный контроль в свободной
таможенной зоне как фактор инвестиционного развития
стран-участниц ЕАЭС [3]**

Страна	Особенности таможенного регулирования в свободной экономической зоне	Таможенный контроль	Влияние на инвестиционное развитие	Примечания
Россия	Специальные таможенные режимы, упрощение процедур	Минимальный, автоматизированный	Повышение привлекательности для инвесторов	Внедрение цифровых технологий
Казахстан	Упрощение процедур, ускоренное оформление	Стандартный, с использованием современных технологий	Стимул для иностранных инвестиций	Развитие логистики и инфраструктуры
Беларусь	Льготные условия, прозрачность процедур	Минимальный контроль, автоматизация	Увеличение инвестиций за счёт снижения барьеров	Внедрение электронных систем
Армения	Региональные особенности, развитие инфраструктуры	Стандартизированный контроль	Повышение доверия инвесторов	Внутренние инициативы и программы развития
Киргизия	Стимулирование инвестиций, упрощение процедур	Автоматизированный контроль	Рост инвестиций в транспортную и торговую сферы	Взаимодействие с ЕАЭС

В заключение отметим, что эффективное таможенное регулирование и контроль являются ключевыми факторами привлечения инвестиций и развития экономики стран ЕАЭС. Унификация законодательства, автоматизация и создание единого таможенного пространства создают благоприятные условия для бизнеса, снижая издержки и повышая предсказуемость. Такой контроль обеспечивает соблюдение правил, защиту рынков и укрепляет доверие инвесторов, способствуя развитию инвестиционного климата. Дальнейшее совершенствование таможенных процедур и технологий, а также повышение

квалификации персонала будут способствовать дальнейшему росту и укреплению позиций ЕАЭС на мировой арене.

Список литературы:

1. Власова, Т. А. Таможенное регулирование и инвестиционный климат в ЕАЭС / Журнал «Международная экономика», 2021, № 3, с. 45-53.
2. Баранов, И. П. Инновационные технологии в таможенном контроле: опыт ЕАЭС / Научно-теоретический журнал «Таможенное дело», 2020, № 2, с. 12-20.
3. Мельников, А. В. Влияние унификации таможенного законодательства на экономический рост в странах ЕАЭС / Экономический анализ, 2019, № 4, с. 78-85.
4. Международные организации и рейтинги инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС: Всемирный банк, Doing Business, 2022.

Хамадиярова Алина Рамильевна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Салихова Регина Рафаиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТОВ (PREDICTIVE MAINTENANCE) НА ТЕПЛОСНАБЖАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в работе анализируется переход от плановых и экстренных ремонтных работ к мониторингу состояния оборудования, основанному на данных, поступающих в режиме реального времени. Основное внимание уделяется техническим аспектам (применение IoT-датчиков, вибрационная диагностика, инфракрасная термография), организационным изменениям и экономической эффективности от внедрения данного подхода. Экономическая выгода проявляется в сокращении числа unplanned простоев, снижении затрат на ремонт и оптимизации управления складскими запасами запасных частей.

Ключевые слова: предиктивное обслуживание, теплоснабжающее предприятие, цифровизация, интернет вещей (IoT), большие данные, надёжность, затраты на ремонт, управление активами.

DIGITALIZATION OF TECHNICAL MAINTENANCE AND REPAIRS (PREDICTIVE MAINTENANCE) AT A HEAT SUPPLY ENTERPRISE

Abstract: the article explores the concept and practical aspects of implementing a predictive maintenance system at heat supply enterprises. The transition from planned preventive and corrective repairs to data-driven equipment condition management is analyzed. Special attention is paid to the technological foundations (IoT sensors, vibration analysis, thermography), organizational transformations and the economic effect of implementation, expressed in the reduction of unplanned downtime, repair costs and optimization of spare parts inventories.

Keywords: predictive maintenance, heat supply enterprise, digitalization, Internet of Things (IoT), big data, reliability, repair costs, asset management.

В текущих условиях развития теплоэнергетической отрасли приоритетной задачей является увеличение надёжности и эффективности энергетических активов. Общепринятые системы профилактического обслуживания (ППО), базирующиеся на установленных временных рамках, часто оказываются малоэффективными. Они приводят как к неоправданным тратам на замену ещё функционирующих элементов, так и не всегда предотвращают внезапные поломки жизненно важного оборудования, что вызывает значительные финансовые потери и перебои в подаче тепла [1]. Решением этой проблемы является внедрение прогностического обслуживания (Predictive Maintenance, PdM), представляющего собой упреждающую стратегию управления техническим состоянием.

Предиктивное обслуживание - это принципиально новый подход, базирующийся на непрерывном контроле текущего состояния оборудования и предсказании времени возможного выхода его из строя. Это позволяет проводить ремонтные работы в момент реальной потребности и заранее их планировать [2]. Технологической основой PdM является комплекс цифровых диагностических средств: беспроводные сети IoT-сенсоров, регистрирующие вибрацию, температуру, давление, ультразвук и прочие параметры; системы сбора и обработки данных (SCADA); а также аналитические платформы, использующие методы машинного обучения для обнаружения отклонений и создания прогнозных моделей.

Одним из наиболее эффективных методов PdM для предприятий теплоснабжения является вибродиагностика насосного и вентиляторного оборудования. Статистические данные показывают, что до 40 % поломок

вращающихся механизмов связаны с разбалансировкой, несоосностью, повреждением подшипников или резонансными явлениями, которые надежно выявляются на начальных стадиях [3]. Анализ тенденций изменения вибросигналов даёт возможность точно определить не только сам факт дефекта, но и его тип, местоположение и остаточный срок службы, что позволяет механической службе наиболее эффективно планировать ремонтные работы.

Термографический анализ с использованием тепловизионных камер играет существенную роль. Этот неразрушающий метод результативен в обнаружении дефектов теплоизоляции, как в трубопроводах, так и в конструкциях тепловых камер, а также перегрева электрических соединений и силовых кабелей. Он также полезен в диагностике состояния футеровки котлов. Оперативное выявление тепловых аномалий помогает предотвратить значительные энергетические потери и избежать серьезных поломок [4].

Внедрение прогностической системы влечет за собой кардинальные изменения в организации работы. Ремонтная служба преобразуется: создаются мобильные бригады диагностики с планшетами, специализированным ПО и доступом к единой цифровой платформе. Заявки на обслуживание формируются автоматически на основе аналитических прогнозов, а деятельность диспетчеров и техников оптимизируется с использованием геоинформационных систем для оптимизации маршрутов и расстановки приоритетов [5].

Экономическая выгода от PdM формируется из нескольких аспектов. Во-первых, это прямое сокращение расходов на ремонт благодаря предотвращению серьезных аварий и выполнению менее масштабных работ на ранней стадии дефекта. Во-вторых, минимизируются коммерческие и репутационные потери, связанные с перебоями теплоснабжения. В-третьих, значительные средства экономятся за счёт оптимизации запасов запчастей на складе, которые теперь можно заказывать непосредственно перед использованием, основываясь на прогнозах износа, а не на регламентированных и часто избыточных сроках хранения [6].

Несмотря на явные преимущества, основными препятствиями для массового внедрения PdM остаются значительные первоначальные вложения в сенсорную

инфраструктуру и программное обеспечение, а также недостаток кадров, компетентных в вопросах теплоэнергетики и анализа данных. Государственные программы поддержки цифровизации промышленности и демонстрационные проекты, демонстрирующие быструю окупаемость инвестиций, могут стимулировать преодоление этих препятствий.

В заключение - цифровизация технического обслуживания на основе предиктивных моделей является стратегическим приоритетом для повышения конкурентоспособности предприятий теплоснабжения. Интеграция данных с датчиков, мощного аналитического инструментария и переосмысленных бизнес-процессов позволяет перейти от реагирования на инциденты к их заблаговременному предотвращению, что в конечном итоге приводит к значительному повышению надёжности, снижению эксплуатационных затрат и формированию устойчивой и технологически развитой бизнес-модели.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 57568-2017. Системы управления техническим обслуживанием и ремонтом. Общие требования.
2. Иванов, Д. С. Цифровые двойники и предиктивная аналитика в управлении активами промышленных предприятий / Д. С. Иванов // Промышленные АСУ и контроллеры. – 2022. – № 8. – С. 32–39.
3. Петров, А. В. Вибродиагностика энергетического оборудования: учебное пособие / А. В. Петров, Е. К. Семёнова. – Москва : Энергоатомиздат, 2021. – 275 с.
4. Сидоров, К. А. Тепловизионный контроль в энергетике: методическое руководство / К. А. Сидоров. – СПб. : Политехника, 2020. – 168 с.
5. Григорьян, М. Р. Управление ремонтным производством на основе больших данных / М. Р. Григорьян // Энергетик. – 2023. – № 2. – С. 25–30.
6. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...».

Хитровская Анастасия Сергеевна
студентка
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А. Н. Туполева-КАИ,
г. Казань
научный руководитель: Юнусов Ильдар Альбертович
кандидат экономических наук, доцент
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А. Н. Туполева-КАИ,
г. Казань

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются структурные изменения российского потребительского рынка под влиянием цифровизации. Анализируются динамика онлайн-продаж, количества заказов и объёма сегментов. Особое внимание уделяется трансформации рыночной инфраструктуры благодаря внедрению таких цифровых технологий, как интернет-торговля, маркетплейсы, мобильные приложения.

Ключевые слова: потребительский рынок, цифровая экономика, электронная коммерция, онлайн-торговля.

STRUCTURAL CHANGES IN THE CONSUMER MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: this article examines the structural changes in the Russian consumer market under the influence of digitalization. It analyzes the dynamics of online sales, order volume, and segment size. Particular attention is paid to the transformation of market infrastructure through the introduction of digital technologies such as e-commerce, marketplaces, and mobile apps.

Keywords: consumer market, digital economy, e-commerce, online commerce.

В последние годы российский потребительский рынок претерпел значительные трансформации, вызванные стремительным внедрением цифровых технологий. Цифровизация охватывает все аспекты рыночной инфраструктуры: от производства и логистики до каналов продаж и систем взаимодействия с потребителями. Она не только меняет способы покупки и продажи товаров, но и трансформирует рыночные отношения, формируя новые модели поведения, потребления и конкуренции.

Ключевыми драйверами этих изменений являются развитие интернет-торговли, рост числа мобильных приложений, формирование крупных маркетплейсов, а также широкое использование больших данных и инструментов искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования потребительских предпочтений. В результате цифровизация становится не просто технологическим явлением, а системным процессом, изменяющим структуру рынка и механизмы его функционирования.

Одним из наиболее заметных последствий цифровой трансформации является перераспределение спроса между традиционными офлайн-каналами и онлайн-торговлей. Согласно данным аналитических агентств, доля интернет-торговли в общей структуре розничного товарооборота в мире в 2024 году составила 24 % и 48 % от непродовольственного сектора [1]. Для сравнения, годом ранее эти значения равнялись 20 % и 38 %. Этот рост отражает ускоренное внедрение цифровых технологий и изменение привычек потребителей, которые всё чаще совершают покупки дистанционно, используя смартфоны и онлайн-сервисы.

Для России эта тенденция имеет особенно выраженный характер. Стремительное развитие отечественных маркетплейсов, таких как «Wildberries», «Ozon» и «Яндекс Маркет», ускорило переход потребителей в онлайн-среду и стало катализатором глубинных структурных сдвигов.

Таблица 1

Динамика онлайн-продаж, количества заказов и среднего чека,
трлн руб., млрд шт., руб. [2]

Показатель	2019 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Количество заказов, млрд шт.	0,5	1,7	2,9	5,2	7,7	10,8
Онлайн-продажи, трлн руб.	1,6	3,9	5,3	7,9	11,0	14,2

Средний чек, руб.	3 420	2 300	1 850	1 520	1 430	1 310

Рост объёма онлайн-продаж сопровождается непропорциональным увеличением числа заказов при одновременном снижении среднего чека. Если в 2019 году средняя сумма заказа составляла около 3 420 рублей, то в 2024 году - уже 1 430 рублей. За этот же период количество заказов выросло более чем в 15 раз - с 0,5 до 7,7 млрд штук. Эти данные свидетельствуют о важнейшем структурном сдвиге в модели потребления: от редких крупных покупок в офлайн-магазинах к частым и малым транзакциям в онлайн-среде. Решающими критериями выбора потребителей становятся не цена и бренд, а скорость доставки, удобство интерфейса, возможность отслеживания заказов и бесконтактная оплата. Такое изменение в поведении покупателей отражает общий переход от рационального и планового потребления к импульсному цифровому потреблению.

Анализ структуры рынка показывает, что к 2024 году универсальные маркетплейсы заняли доминирующее положение, достигнув около 64 % всех онлайн-продаж [1]. Они превратились в самостоятельные экосистемы, объединяющие торговлю, логистику и финансовые услуги. Платформа больше не является просто посредником между продавцом и покупателем, она становится центром цифровой экономики, формируя новые стандарты конкуренции.

Таблица 2

Объём сегментов онлайн-продаж в 2024 году [2]

Показатель	Универсальные магазины	Продукты питания	Электроника	Товары для дома	Здоровье	Одежда и обувь
Объём онлайн- продаж, млрд руб.	7 200	1 270	788	547	298	218
Изменение за год	+45%	+54%	+18%	+24%	+6%	+20%

Наиболее динамично растёт сегмент продуктов питания (+54 %), что отражает формирование так называемой «быстрой экономики», где ключевым фактором становится время. Сервисы «Самокат» и «Яндекс Лавка» задают новый стандарт потребления, в котором быстрая доставка становится нормой. В то же время категории электроники, одежды и товаров для дома демонстрируют замедление темпов роста (18–24 %), что свидетельствует о насыщении и необходимости инновационных решений, таких как персонализация с использованием ИИ, технологии дополненной реальности (AR-примерки), виртуальные консультанты. Сектор «Здоровье» растёт умеренно (+6 %), что обусловлено спецификой товара и нормативными ограничениями на дистанционную продажу лекарств. Структура онлайн-рынка становится асимметричной: массовые категории вытесняют капиталоемкие, а решающим конкурентным преимуществом становится экономия времени и пользовательский опыт.

Период 2020–2025 годов стал переломным для структуры каналов продаж в России. Этот процесс можно рассматривать как переход от децентрализованной модели электронной коммерции к платформенной экономике, где создаются новые формы зависимости между участниками. Прогнозируется, что с дальнейшим развитием цифровых технологий и сервисов поведение потребителей будет и дальше эволюционировать: возрастет роль цифровых экосистем, появятся новые формы цифрового взаимодействия между потребителями и производителями [3].

Платформы управляют логистикой, данными, рекламой и даже механизмами ценообразования. Для российского рынка это приводит к высокой концентрации: на три крупнейшие платформы («Wildberries», «Ozon» и «Яндекс Маркет») приходится свыше 80 % всего объема онлайн-торговли [4]. Это усиливает зависимость малого и среднего бизнеса от алгоритмов ранжирования и условий комиссий, что формирует новые барьеры входа на рынок.

Российский потребительский рынок вступил в стадию глубокой структурной перестройки. Цифровизация выступает основным драйвером не

только роста объёмов продаж, но и качественного изменения экономических отношений. Формируются новые закономерности, такие как переход к платформенной модели с высокой концентрацией капитала, смещение фокуса потребления в сторону мобильных, частых и малых транзакций, усиление региональных различий в цифровом доступе, интеграция торговли, логистики и финансов в единую экосистему. Ожидается, что к концу 2025 года объём рынка достигнет 12 трлн рублей, а к 2030 году вырастет до 30–35 % от общего объёма розничной торговли в России [5]. В долгосрочной перспективе цифровизация трансформирует саму природу потребления: данные, алгоритмы и удобство становятся новыми категориями экономической ценности, определяющими будущее российской потребительской экономики.

Список литературы:

1. Интернет-торговля рынок России [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/3QLCiR> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Онлайн-торговля замедляет темпы [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-03-26_onlajn-torgovlya_zamedlyaet (дата обращения: 14.11.2025).
3. Казанская, Н. В. Потребление и потребительское поведение в цифровую эпоху / Н. В. Казанская, С. В. Ямщиков, А. П. Ромашкина. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 1. – С. 43-47.
4. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2025. [Электронный ресурс]. - URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 14.11.2025).
5. Как будет расти онлайн-торговля в России [Электронный ресурс]. - URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan/articles/2025/08/14/1131430-kak-budet-rasti-onlain-torgovlya (дата обращения: 14.11.2025).

Цаплина Анастасия Андреевна
магистрант
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь
научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна
кандидат экономических наук, доцент
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

МЕХАНИЗМ И ИНСТРУМЕНТЫ МИНИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: управление финансовыми рисками важная часть стратегического менеджмента. Оно направлено на минимизацию возможных потерь и предотвращение более серьёзных последствий, такие как банкротство. В данной статье рассмотрены основные механизмы и инструменты, используемые в практике финансового менеджмента для минимизации рисков.

Ключевые слова: финансовые риски, коммерческие организации, инструменты, механизм.

MECHANISM AND TOOLS FOR MINIMIZING FINANCIAL RISKS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Abstract: financial risk management is an important part of strategic management. It is aimed at minimizing possible losses and preventing more serious consequences, such as bankruptcy. This article discusses the main mechanisms and tools used in the practice of financial management to minimize risks.

Keywords: financial risks, commercial organizations, instruments, mechanism.

Финансовые риски всегда связаны с финансовыми потерями организации. Являясь неизбежной составляющей финансовой деятельности любой коммерческой организации, финансовые риски возникают в результате воздействия внешних и внутренних факторов, таких как кризисные явления в экономике, недобросовестная конкуренция [1], неэффективная деятельность менеджмента организации или, например, непродуманные действия её сотрудников.

Вероятность возникновения финансовых рисков у разных организаций будет различаться так же, как и возможная величина финансовых потерь. Последнее будет зависеть от способности менеджмента организации управлять

финансовыми рисками, в частности, умением их правильно идентифицировать и применять механизмы минимизации.

Минимизация финансовых рисков направлена, прежде всего, на уменьшение суммы финансовых потерь организации в случае их наступления. Целью управления финансовыми рисками организации является приведение потерь, возникающих вследствие возникновения финансовых рисков, к минимальному значению.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что финансовые риски несут серьёзную угрозу для деятельности коммерческой организации. Результатом их реализации может быть не только недополучение дохода или потеря части финансовых средств, но и более серьёзные последствия, такие как банкротство с последующей ликвидацией коммерческой организации. Минимизация финансовых рисков необходима в целях обеспечения экономической безопасности организации.

Поэтому одно из главных стратегических задач менеджмента организации является контроль за состоянием финансовой сферы, мониторинг финансовых рисков и выстраивание такой системы управления, которая позволит достаточно быстро реагировать на любые негативные изменения, как во внешней, так и во внутренней среде. Минимизировать финансовые риски возможно путём только комплексного подхода, начиная от оптимизации кредитной политики и, заканчивая повышением уровня квалификации управленческих кадров.

Обзор механизмов и инструментов минимизации финансовых рисков коммерческих организаций представлен в работах таких авторов, как Абасова Х. А., Полтаева Т. В., Иванов А. В., Кириллова Н. В., Шевелёв Р. А., Виноградова О. С., Антонов Г. Д., Иванова О. П., Вылегжанина Е. В., Григорьян И. С. и других.

В теории и практике финансового менеджмента выделяют различные механизмы минимизации финансовых рисков коммерческих организаций.

Лимитирование финансовых рисков предполагают установление конкретных финансовых нормативов для организации в процессе разработки политики осуществления финансовой деятельности. Этот механизм реализуется путём установления лимитов на расходование денежных средств, на сумму осуществляемых платежей, на размеры кредитов и прочее. Это один из важнейших механизмов минимизации уровня финансового риска, он является самым распространённым и не требует существенных затрат.

Лимитирование, таким образом, предполагают установление количественных ограничений величины принимаемых рисков. Помимо установления ограничений, важное значение имеет осуществление контроля их соблюдения.

При установлении величины лимита необходимо, прежде всего, руководствоваться экономической целесообразностью, то есть лимит должен быть экономически обоснованным для данной организации. Кроме того, важно учитывать в возможное влияние установленного лимита на финансовое состояние организации [2].

Недопустимо использование лимитов, которые создают необоснованное ограничение проводимых операций. Лимитирование применяется для исключения тех рисков, которые выходят за пределы максимально допустимого риска для данной организации.

Одним из инструментов реализации механизма лимитирования в организации является разработка кредитной политики. Кредитная политика регулирует вопросы взаимоотношений организации с её покупателями. Многие организации на сегодняшний день предоставляют покупателям отсрочку платежей, и во избежание бесконтрольного увеличения дебиторской задолженности, целесообразно устанавливать лимиты на её величину для покупателей в целом и в зависимости их кредитного рейтинга.

Диверсификация финансовых рисков представляет собой способ минимизации величины рисков, путём формирования портфеля, состоящего из незначительных рисков.

Диверсификацию можно сравнить с рассредоточением, когда наименьшая степень риска при потере одного актива не влечет за собой цепочку идентичных финансовых утрат, а напротив, использует его для того, чтобы повысить эффективность хозяйственно-коммерческой деятельности организации [3].

Диверсификация представляет собой процесс распределения капитала между различными объектами вложения, которые непосредственно не связаны между собой или различными видами деятельности организации, её проектами.

Главные задачи диверсификации заключаются в уменьшении размера риска организации и общей стабилизации её финансового положения; в возможности обретения организацией дополнительных доходов вне зависимости от основного вида деятельности, в увеличении области деятельности организации и осваивание новых рынков с целью повышения прибыли от инвестиций [4].

Диверсификацию финансовых рисков можно использовать в организациях различных отраслей. Например, в сфере промышленности можно распределить ресурсов между двумя идентичными направлениями, обеспечив получение синергетического эффекта (например, сократить затраты организации на логистику), что в будущем позволит избежать финансовых потерь.

В сфере услуг можно диверсифицировать имеющиеся у организации ресурсы между двумя направлениями, таким образом, сделав ставку на более прибыльные сектора экономики, в сельском хозяйстве, можно диверсифицировать финансовые риски путём распределения ресурсов между различными проектами, выбрав в качестве приоритетных наиболее перспективные. Особенно актуальна диверсификация финансовых рисков в кризисные периоды [5].

Страхование финансовых рисков является платной формой снижения риска, соответственно, доступность страхового тарифа является ключевым

параметром при принятии решения о выборе данной формы минимизации риска.

В случае если финансовые издержки страхования приемлемы для предприятия, необходимо изучить порядок выплаты страхового возмещения, а именно предельный срок расчётов, их форма, возможность удержания из него невыплаченного размера страховой премии. К страхованию финансового риска можно отнести такие подвиды услуг, как: страхование кредитного риска, страхование банковских долгов, страхование дебиторских задолженностей, страхование финансовой гарантии, страхование депозитного риска и т. д.

Однако, наряду с преимуществом страхования, обусловленного финансовой гарантией для застрахованной коммерческой организации, существует и недостаток, выраженный в затратах на содержание страхового договора, при которых указанные расходы компенсируются за счёт надбавки к товарам компании, что автоматически удорожает их отпускную цену для потребителя и делает саму организацию менее конкурентоспособной по ценовому уровню [6].

Результаты исследования подчёркивают важность научно обоснованного подхода к выбору механизмов и инструментов минимизации финансовых рисков, включая оптимизацию кредитной политики и повышение квалификации управленческих кадров в целях обеспечения экономической безопасности и устойчивости коммерческих организаций в условиях неопределённости.

Современные организации сегодня становятся всё более открытыми, что значительно повышает их уязвимость. Нестабильная финансовая ситуация, резкие изменения кредитно-денежной политики государства, недобросовестные действия конкурентов, недостаточный уровень квалификации работников - всё это ведёт не только к увеличению вероятности возникновения финансовых рисков, но и к росту возможного ущерба. Минимизировать последствия финансовых рисков организация может путём выбора наиболее подходящих механизмов и инструментов управления.

Список литературы:

1. Иванов, А. В. Методы управления финансовыми рисками на предприятии / Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. – 2022. – С. 115-119.
2. Керимханова, Г. К. Актуальность применения диверсификации с целью снижения рисков в различных отраслях в кризисный период / Вестник науки. - 2025. - № 2 (83). [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-primeneniya-diversifikatsii-s-tselyu-snizheniya-riskov-v-razlichnyh-otraslyah-v-krizisnyy-period> (дата обращения: 05.05.2025).
3. Китиева, М. И. Лимитирование как эффективный метод управления инновационными рисками в АПК / М. И. Китиева, З. М. Погорова, М. Б. Хамхоев. Заметки учёного. – 2021. – № 2. – С. 289-292.
4. Ляшенко, А. В. Современные методы управления финансовыми рисками компании / А. В. Ляшенко, М. Г. Миронов. Проблемы и перспективы развития России: Молодёжный взгляд в будущее. – 2023. – С. 158-162.
5. Семина, Л. А. Направления минимизации финансовых рисков организации / Экономика Профессия Бизнес. - 2020. - № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-minimizatsii-finansovyh-riskov-organizatsii> (дата обращения: 05.05.2025).
6. Тимофеев, Р. А. Диверсификация рисков в системе риск-менеджмента / Р. А. Тимофеев, А. А. Голдобина. Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы. – 2024. – С. 37.

Цаплина Анастасия Андреевна

магистрант

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Агеева Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические аспекты оценки финансовых рисков современного коммерческого предприятия, изучены особенности применения качественных и количественных методов в разных ситуациях. Представлены позиции некоторых авторов по вопросам взаимосвязи оценки финансовых рисков и анализа финансового состояния предприятия.

Ключевые слова: финансовый риск, финансовое состояние, методы оценки, коммерческие предприятия.

ASSESSMENT OF FINANCIAL RISKS OF COMMERCIAL ENTERPRISES

Abstract: the article examines the theoretical aspects of assessing the financial risks of a modern commercial enterprise, examines the specifics of using qualitative and quantitative methods in different situations. The positions of some authors on the relationship between financial risk assessment and analysis of the financial condition of an enterprise are presented.

Keywords: financial risk, financial condition, valuation methods, commercial enterprises.

Финансовые риски представляют собой вероятность возникновения негативных последствий для финансовой деятельности предприятия связаны они с осуществлением деятельности в условиях неопределённости. Финансовые риски проявляется в изменении состава, структуры и объёмов денежных ресурсов предприятия, в появлении угроз, которые воздействуют на капитал и доходы. Их появление является неизбежным в условиях неопределённости внешней среды.

Реализация финансовых рисков ведет к потерям денежных средств, репутации, ухудшению инвестиционной привлекательности и прочим негативным последствиям. Оценка финансовых рисков позволяет спрогнозировать величину этих потерь и оценить вероятность их возникновения, повышая шансы менеджмента предприятия к успешному их предотвращению.

Влияние финансовых рисков на деятельность коммерческих предприятий существенно возрастает в связи с нестабильностью внешней среды их функционирования, ухудшением экономической ситуации в стране, в регионе, в целом в мире, появлением новых инновационных финансовых инструментов, расширением финансовых отношений между субъектами хозяйствами и под воздействием других факторов [1]. Актуальность оценки финансовых рисков заключается в необходимости постоянного контроля за финансовой деятельностью коммерческих предприятий, с одной стороны, с другой - для выработки решений в сфере управления финансовыми рисками.

Вопросам оценки финансовых рисков коммерческого предприятия посвящены работы как российских, так и зарубежных авторов.

Ковалева Н. В. отмечает важность проведения оценки финансовых рисков с целью диагностики степени рискованности операций с финансовыми ресурсами [2]. Диагностика финансовых рисков должна проводиться на постоянной основе, и с применением адекватно сложившихся ситуаций, методов.

В. Е. Сургаева связывает оценку финансовых рисков с оценкой финансового состояния предприятия, указывая на то, что результаты такой оценки позволяют установить перечень факторов, которые привели к ухудшению финансового состояния предприятия с учётом его отраслевых особенностей и специфики текущего состояния финансовых ресурсов [3].

Полученные результаты служат базой для разработки мер по снижению финансовых рисков и обеспечению достижения целевых показателей развития коммерческого предприятия.

К аналогичным выводам приходят Бабанская А. С., Груднева А. А., по мнению которых, анализ финансового состояния позволяет не только выявить узкие места в детальности коммерческого предприятия, но оценить вероятность наступления финансовых рисков и определить возможный ущерб от их реализации.

На основе выводов и оценки воздействия финансовых рисков, полученных в результате анализа, разрабатываются мероприятия по их нивелированию и улучшению финансового состояния предприятия, которые могут быть использованы в его управленческой деятельности [4].

Касьяненко Т. Г. под оценкой рисков, в том числе и финансовых, предлагает понимать выявление вероятности возникновения факторов рисков, то есть, события и ситуации, которые способны оказать негативное влияние на финансовую деятельность предприятия и его проекты. Поэтому основополагающим этапом оценки финансовых рисков является установление источников и причин их возникновения [5].

Таким образом, оценка финансовых рисков коммерческого предприятия неразрывно связана с анализом и оценкой его финансового состояния, расчётом

финансовых коэффициентов, таких как коэффициенты финансовой устойчивости, платёжеспособности, ликвидности, оценки вероятности банкротства и пр.

Оценка и анализ финансового состояния является важным этапом в процессе оценки финансовых рисков. Такой анализ позволяет выявить, какие у коммерческого предприятия есть проблемы в сфере управления финансовыми ресурсами, оценить, как в будущем эти проблемы могут повлиять на его деятельность. Например, определить уровень финансового риска можно с помощью целой группы одноимённых коэффициентов - коэффициентов финансового риска.

Мера финансового риска определяется долей заёмного капитала в общей его структуре. И чем выше доля заёмного капитала, тем, соответственно, выше мера финансового риска. Для измерения финансового риска могут быть рассчитаны три группы коэффициентов финансового риска.

Первая группа коэффициентов позволяет измерить финансовый риск путём оценки соотношения долгосрочного долга и собственного капитала предприятия. Ко второй группе относятся коэффициенты финансового левериджа.

К третьей группе коэффициентов финансового риска относятся коэффициенты покрытия, например, коэффициент финансового бремени или коэффициент покрытия процентов. В практике современного финансового менеджмента всё чаще использует альтернативные коэффициенты покрытия, в основе которых лежит оценка денежных потоков [6].

Ограничиваться анализом финансового состояния для оценки финансовых рисков нецелесообразно, поскольку его результаты не дают полной картины сложившейся ситуации. Поэтому, для оценки финансовых рисков в теории и практики финансового менеджмента применяют достаточно широкий спектр методов качественно и количественного анализа.

Качественные методы оценки финансовых рисков направлены, прежде всего, на их идентификацию. Результаты качественного анализа, как правило,

является отправной точкой для проведения их количественной оценки и планирования методов реагирования.

Для качественного анализа финансовых рисков можно использовать такие методы, как классификация финансовых рисков, оценка срочности реагирования, построение матрицы вероятности возникновения рисков и степени их влияния, методы экспертной оценки. Большинство качественных методов оценки финансовых рисков предполагают применение экспертного метода, в основе которого лежит мнение различных экспертов.

Эксперты, путём интуитивно-логического анализа проблемы формулируют соответствующие выводы относительно изучаемого вопроса или проблемы. Результаты экспертной оценки могут быть дополнены количественными оценками или могут служить исходной базой для других качественных методов.

В основе количественных методов лежат методы статистики и теории вероятности. Их главным достоинством является их объективность и точность, по сравнению с качественной оценкой. Для количественной оценки рисков используют параметрический анализ, историческое моделирование, метод имитационного моделирования и прочее. Параметрический метод оценки финансовых рисков отличается лёгкостью применения и высокой скоростью расчёта [7]. Метод исторического моделирования требует применения большого массива исторических данных. Имитационное моделирование предполагает разработку математической модели поведения, исследуемого объектов в дальнейшем. Достоинством такого метода является точность полученных результатов. Однако он считается одним из самых сложных по технологии расчёта [8].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы: в большинстве случаев, оценка финансовых рисков предполагает анализ финансового состояния предприятия; проведение такого анализа является одним из основных этапов процесса оценки финансовых рисков; в качестве измерителя финансового риска выступает доля заёмного капитала в общей его

структуре. Качественные и количественные методы оценки финансовых рисков имеют свои особенности применения и могут использоваться на разных этапах оценки. Например, качественные методы используются для идентификации финансовых рисков, методы количественного анализа позволяют спрогнозировать влияния финансовых рисков на деятельность предприятия.

Специфика количественных методов оценки финансовых рисков заключается в том, что большинство из них требуют наличия существенного объёма статистических данных. С развитием цифровых технологий, применение количественных методов оценки становится более простым и позволяет с большей долей вероятности измерить влияния риска на финансовую деятельность предприятия, что повышает эффективность принимаемых решений в этой сфере.

Список литературы:

1. Бабанская, А. С. Анализ и оценка финансовых рисков / А. С. Бабанская, А. А. Груднёва // Бухучёт в сельском хозяйстве. - 2020. – № 4. – С. 66-75.
2. Иванов, А. В. Методы управления финансовыми рисками на предприятии / Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. – 2022. – С. 115-119.
3. Касьяненко, Т. Г. Анализ и оценка рисков в бизнесе: учебник для вузов / Т. Г. Касьяненко. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 456 с.
4. Ковалева, Н. В. Методы оценки финансовых рисков и возможности их применения в современных экономических условиях / Н. В. Ковалёва // Потребительская кооперация. – 2021. – № 1. – С. 34–38.
5. Лимитовский, М. А. Корпоративный финансовый менеджмент: учебно-практическое пособие / М. А. Лимитовский, В. П. Паламарчук, Е. Н. Лобанова; ответственный редактор Е. Н. Лобанова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 990 с.
6. Полещук, О. В. Оценка финансовых рисков предприятия / О. В. Полещук, О. В. Кравченко. Научные междисциплинарные исследования. - 2021. - № 3 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-riskov-predpriyatiya> (дата обращения: 04.05.2025).
7. Ростовский, Н. С. Заметки учёного / Н. С. Ростовский, Я. С. Бобылев. Заметки учёного. Учредители: Южный университет (ИУБиП). – № 6. – С. 266-270.

8. Сургаева, В. Е. Оценка финансовых рисков коммерческой организации / Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 5-3 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-riskov-kommercheskoy-organizatsii> (дата обращения: 04.05.2025).

Цыганок Екатерина Валерьевна

магистрант

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

научный руководитель: Загуменнов Юрий Леонидович

кандидат педагогических наук, доцент

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация: в статье на примере белорусского предприятия ОАО «Минский электротехнический завод им. В. И. Козлова» представлен подход к анализу и стратегии развития потребительского рынка в стране и за рубежом.

Ключевые слова: рост экспорта, объём экспорта продукции, показатели экономического развития.

DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET OF ELECTRICAL COMPANIES

Abstract: the article presents an approach to the analysis and strategy for developing the consumer market domestically and internationally using the example of the OJSC Minsk Electro Technical Plant named after V.I. Kozlov.

Keywords: export growth, export volume, and economic development indicators.

The issue of energy conservation in Russia, Belarus, and the CIS countries, once considered merely a formality, is now becoming increasingly important. Efficient use of fuel and energy resources is considered one of the key prerequisites for a country's economic growth. From this perspective, the choice of energy-saving equipment by such companies appears not only rational but also far-sighted. Furthermore, image-conscious companies are increasingly adopting energy-saving

equipment: providing consumers with high-quality electricity at the lowest prices is a worthy and, importantly, easily achievable goal [1, 2].

In this regard, a study of the consumer market of electrical companies and possible strategies to provide our countries with energy-saving equipment appears relevant. One of such large, multi-industry electrical equipment manufacturers in the CIS is Minsk Electro Technical Plant named after V. I. Kozlov. Its activities include the production and supply of power transformers, complete transformer substations, low-voltage electrical equipment, low-power transformers, and other types of electrical and other products, taking into account the company's specialization [3].

The enterprise specialists pay special attention to issues related to expanding the range of existing products, as well as the development and implementation of new ones. The enterprise mission is the development, production, and supply of.

Power (dry and oil) transformers.

Complete transformer substations.

Low-power transformers.

Complete low-voltage devices (panels).

Other types of products, taking into account the company's specialization.

Power transformers account for the majority of sales (81,1 % of total shipments).

The enterprise carries out sales activities both in the domestic market (Republic of Belarus) and internationally (CIS countries, non-CIS countries).

The main market for the company's products is the Russian Federation. According to previous year estimates, the Belarusian market accounts for 17,7 % of the company's shipped products.

According to preliminary estimates, the export growth rate over the past year in US dollars was 89,3 %. In 2025, the growth rate of exports in US dollar terms is projected to be 100,1 % of the expected 2024 level.

In terms of dollar sales, the share of power transformers is approximately 54,3 %, complete transformer substations (CTS) – 11,0 %, low-power transformers (LPT) – 7,2 %, and other products – 27,5 %.

The main consumers of the enterprise products in the Republic of Belarus are energy companies, construction and industrial organizations, and others.

The main obstacle to increasing the company's LPT sales in the domestic market is fierce price competition with manufacturers from the Customs Union and the People's Republic of China.

According to the previous year's estimate, the non-CIS market accounts for 4,8 % of the company's sales volume, with power transformers and power transformer cores being the main products in this market.

Following the introduction of restrictive measures by the European Union against Minsk Electro Technical Plant in August 2023, the company's sales structure needs to be further strengthened. The company's product deliveries to partner countries outside the former Soviet Union were suspended, resulting in export losses and negatively impacting the company's operations.

In 2025, approximately \$150,000 worth of products are planned to be exported to non-CIS countries. To ensure delivery to these markets, specialists at Minsk Electro Technical Plant are exploring possible payment and delivery options.

Among the leading global transformer manufacturers competing with the Belarusian company are ABB Ltd., General Electric Company, Siemens Ltd., Company, Schneider Electric SE, and Hyundai Electric & Energy Systems Co.

The CIS market (excluding Russia) accounts for 4,0 % of Minsk Electro Technical Plant product shipments, according to estimates from the previous year, with the growth rate of deliveries to this region being approximately 115,8 % of the expected level.

The main consumers of the enterprise's products in the CIS countries (excluding dealers) are energy and industrial companies, among others. It is important to note that the introduction of personal sanctions by the European Union against Minsk Electro Technical Plant in 2023 has complicated work with several countries in the region due to the inability to make payments to the company, as well as the risks associated with the movement of goods through the territories of countries subject to the sanctions regime. The Russian Federation is the company's

primary sales market, accounting for 73,5 % of its sales volume, according to estimates for the previous year.

The Russian market is characterized by increasingly intense competition in terms of price, quality, and delivery times for low-power transformers. In 2025, the company plans to supply low-power transformers worth \$1,955,000 to the Russian market, representing 99,5 % of its export volume for this type of product. The main areas of application for these transformers include electric power facilities with their associated urban power grids, combined heat and power plants, hydroelectric power plants, state district power plants, and nuclear power plants; industrial enterprises; mining, non-ferrous and ferrous metallurgy; and the oil and gas production and processing industries. Powering such a vast number of facilities requires an extensive network of transformer substations. More than 40 manufacturers of transformer equipment are present in the oil-immersed power transformer market, approximately 15 of which are Russian manufacturers, while the number of intermediaries exceeds one hundred.

There are reasonable predictions that in this and subsequent years, the company will maintain its market position by implementing a flexible pricing policy and additional incentives. To achieve planned economic development indicators and provide the company with financial resources, the marketing strategy of Minsk Electro Technical Plant is aimed at: in terms of the Trade process, increasing customer satisfaction through fulfilling contractual obligations and professional service; in terms of the Marketing process, establishing and expanding the market to achieve the company's Mission; in terms of effective interaction with customers, focusing production on producing products that best meet customer requirements, as well as developing and implementing a set of measures to reduce costs and improve product quality; intensifying efforts in existing sales markets, as well as developing new ones through continuous improvement of the established product distribution system.

The key activities in the marketing strategy of Minsk Electro Technical Plant, aimed at achieving the established economic development indicators of the

enterprise, include: maintaining competitive positions; defining target markets and significant niches; continuing efforts to promote the enterprise's products in key sales markets and increasing their market share; preparing proposals to reduce the cost of manufactured products; increasing sales volumes of TMG 33 series transformers, including those with X3K2 characteristics; searching for new forms of cooperation; monitoring aspects that could negatively impact transaction execution; developing and improving logistics routes for product delivery to consumers; updating the product range, developing and launching in-demand products, and product diversification; expanding the network of finished product warehouses and bringing them closer to potential consumers to minimize delivery times; further work to establish a network of regional service and warranty repair centers based on dealerships; improving pricing policy and sales incentives; monitoring price offers in sales markets; registering the company on the main electronic trading platforms of the Customs Union to generate direct price offers for the supply of equipment under announced competitive bidding; participating in exhibitions with product samples to promote them in foreign markets; supporting the company's brand; to improve the performance of the company in foreign markets, it appears promising to continue working on establishing special prices for product lots depending on delivery volumes and terms; managing pricing policies; applying customized sales tactics and strategies taking into account the specifics of a given country's market; and developing customized logistics for each market.

References:

1. Белов, В. И. Влияние энергоёмкости региональных экономик на повышение энергоэффективности регионов / В. И. Белов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № 4. – С. 86-92.
2. Полетаев, И. Ю. Реализация государственной политики в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности на региональном уровне / И. Ю. Полетаев // Вестник РАЕН. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 121-128.
3. Экономичные, экологичные, инновационные / Электроэнергия. Передача и распределение. – 2019. – № 6 (57). – С. 86-87.

Чашина Евгения Игоревна
студентка
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь
научный руководитель: Ильин Роман Вадимович
кандидат экономических наук, доцент
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Пермь

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВЫХ ТОВАРНЫХ ПОТОКОВ

Аннотация: статья посвящена анализу современных тенденций цифровой трансформации мировых товарных потоков. Исследуются ключевые технологические драйверы, включая цифровые двойники, интернет вещей, искусственный интеллект и блокчейн-технологии. Особое внимание уделяется формированию сквозных платформенных решений, интегрирующих всех участников цепочек поставок. Раскрываются преимущества внедрения AI-систем в торгово-экономические отношения, подтверждаемые динамикой роста мирового рынка искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровизация, товарные потоки, цифровые двойники, интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн, трансформация торговли.

CURRENT TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF GLOBAL COMMODITY FLOWS

Abstract: the article is devoted to the analysis of current trends in the digital transformation of global commodity flows. Key technological drivers are being explored, including digital twins, the Internet of Things, artificial intelligence, and blockchain technologies. Special attention is paid to the formation of end-to-end platform solutions that integrate all participants in supply chains. The advantages of introducing AI systems into trade and economic relations are revealed, confirmed by the growth dynamics of the global artificial intelligence market. The architectural features of blockchain networks and their potential for ensuring transparency and security of international trade transactions are analyzed.

Keywords: digitalization, commodity flows, digital twins, Internet of things, artificial intelligence, blockchain, trade transformation.

Цифровизация экономических процессов, протекающих в мировом сообществе, предполагает значительную трансформацию существующих механизмов товарных рынков путём внедрения новых технологий. В настоящее время наиболее актуальными являются тенденции развития цифровизации,

характерные как для цифровой экономики в целом, так и для электронных товарных рынков, в частности.

Ключевой тенденцией цифровизации товарных рынков выступает переход к созданию сквозных платформенных решений, интегрирующих всех участников цепочек поставок. Наиболее перспективной технологией в данной области являются цифровые двойники (Digital Twins) - динамические виртуальные модели физических систем, функционирующие на основе данных в режиме реального времени. Согласно концепции М. Гривса, включающей три взаимосвязанных компонента (физический объект, его виртуальное отображение и соединяющие их данные потоки), данная технология обеспечивает предиктивную аналитику, моделирование операционных сценариев и оптимизацию логистических процессов без вмешательства в реальные операции [2].

Отдельным вектором развития выступает интеграция искусственного интеллекта в бизнес-процессы товарных рынков. AI-технологии трансформируют операционную деятельность ритейлеров - от реинжиниринга цепочек поставок до персонализации клиентского опыта. Способность систем искусственного интеллекта к анализу больших данных и выявлению скрытых паттернов обеспечивает компаниям формирование устойчивых конкурентных преимуществ в условиях динамичной рыночной среды, способствуя переходу к управлению на основе данных [1].

Преимущества применения систем искусственного интеллекта в торгово-экономических отношениях [3].

1. Усиление конкурентоспособности продукции за счёт оптимизации операционных издержек производства.

2. Сокращение доли аутсорсинговых операций в цепочках создания стоимости.

3. Интенсификация производительности труда и автоматизация производственных циклов.

4. Рост прибыльности коммерческой деятельности вследствие оптимизации производственных процессов, минимизации времени простоя оборудования и снижения капиталоемкости операций в долгосрочной перспективе.

Указанные преимущества подтверждаются растущим объёмом мирового рынка искусственного интеллекта на рисунке 1, показывающий тенденцию прироста объема на 368 %.

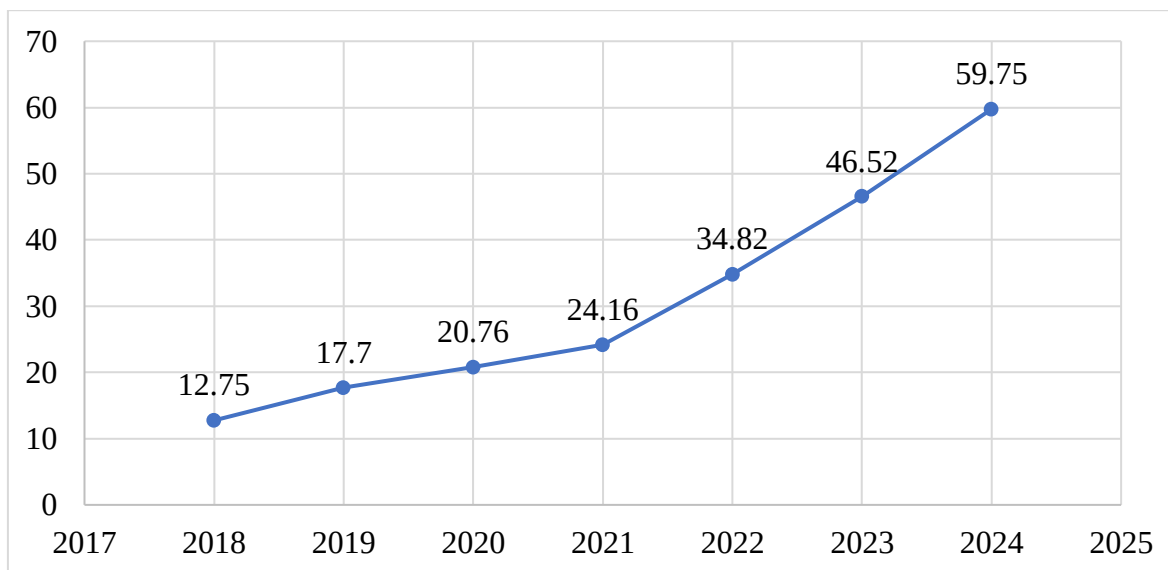

Рисунок 1 - Объём мирового рынка искусственного интеллекта, в млрд долл.

Составлено автором по данным [1, 4, 5]

Современная розничная торговля функционирует на основе комплексной экосистемы технологий искусственного интеллекта, где системам управления данными принадлежит ключевая роль как инфраструктурному базису, а данные системы, включающие распределенные хранилища, облачные платформы и инструменты интеграции, обеспечивают консолидацию, обработку и структурирование гетерогенных данных, формируя основу для работы всех последующих AI-модулей.

Блокчейн представляет собой распределённый реестр, функционирующий на основе децентрализованной сети узлов, где данные организуются в последовательную цепочку криптографически связанных блоков. Каждый последующий блок содержит хеш-сумму предыдущего, что обеспечивает

целостность и неизменяемость исторических записей: попытка модификации любого элемента требует согласованного изменения всех последующих блоков во всех копиях реестра, что является практически невыполнимой задачей в крупномасштабных сетях. Управление системой осуществляется через алгоритмы консенсуса, позволяющие узлам независимо верифицировать транзакции без центрального координатора, гарантируя устойчивость к цензуре и прозрачность операций при сохранении псевдоанонимности пользователей, идентифицируемых через криптографические адреса [1].

Классификация блокчейн-сетей осуществляется по критерию доступности участия, выделяя приватные и публичные архитектуры. Приватные (permissioned) блокчейны характеризуются рестриктивным доступом, где предварительно верифицированные участники и назначенные валидаторы обеспечивают высокую пропускную способность и регулируемую ответственность, что оптимально для корпоративных и государственных решений. В противоположность этому, публичные (permissionless) сети предлагают открытое участие с децентрализованным консенсусом, гарантируя устойчивость к цензуре и полную проверяемость операций, однако демонстрируют ограничения в масштабируемости и эффективности при высокой транзакционной нагрузке, что определяет их применение в сферах, требующих максимальной децентрализации - например, в криптовалютных экосистемах [3].

Цифровая трансформация мировых товарных потоков детерминирует структурные изменения в организации международной торговли через внедрение технологических инноваций. Данный процесс способствует интенсификации трансграничной электронной коммерции, оптимизации логистических цепочек и минимизации транзакционных издержек. Однако параллельно возникают системные вызовы, требующие координации усилий на национальном и межгосударственном уровнях для разработки адекватных регуляторных механизмов и стандартов.

К числу значимых положительных эффектов цифровизации относятся: экспансия географических границ рынков через цифровые платформы, демократизация доступа к глобальным рынкам для субъектов МСП, автоматизация таможенных и логистических процедур, а также вовлечение в международный оборот ранее неторгуемых категорий товаров и услуг. Эти трансформации способствуют формированию инклюзивной торговой экосистемы, снижающей традиционные барьеры рыночного входа.

Обозначенные тенденции формируют синергетический эффект, будучи направленными на достижение системной оптимизации трансграничного товарооборота через минимизацию издержек и рисков на всех этапах внешнеторговых операций. Перспективность данных направлений подтверждается устойчивой динамикой роста объемов инвестиций в цифровые технологии, что отражает их стратегическую значимость для участников международных рынков.

Список литературы:

1. Завгородний, А. Ф. Анализ тенденций развития цифровизации на мировых товарных рынках / А. Ф. Завгородний, Т. Ю. Дайнеко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 3-1(85). – С. 100-104.
2. Петров, А. В. Цифровые двойники - цифровые тени - цифровые двойники / А. В. Петров // Актуальные вопросы аграрной науки. – 2024. – № 52. – С. 73-81.
3. Судьенков, Д. А. Использование блокчейн-технологий в международной торговле: проблемы и перспективы / Д. А. Судьенков // Научный аспект. – 2023. – Т. 5, № 11. – С. 592-601.
4. Официальный сайт российского аналитического агентства «TAdviser» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Global total corporate artificial intelligence (AI) investment from 2015 to 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 15.11.2025).

Чежегова Кристина Владимировна

студентка

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

научный руководитель: Вострова Анна Петровна

кандидат экономических наук, доцент

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация: использование информационных систем на современном этапе развития общества и экономики стало необходимостью для любого предприятия, стремящегося к долгосрочному развитию и высокой конкурентоспособности. В данной статье обоснована необходимость и рассмотрены варианты современных информационных систем для совершенствования бизнес-процессов предприятия.

Ключевые слова: бизнес-процесс, информатизация, информационная система, данные, классификация, совершенствование

IMPROVING BUSINESS PROCESSES AT AN ENTERPRISE USING INFORMATION SYSTEMS

Abstract: the use of information systems at the current stage of development of society and the economy has become a necessity for any enterprise that seeks long-term development and high competitiveness. This article explains the need for and discusses the options of modern information systems for improving business processes in an enterprise.

Keywords: business process, informatization, information system, data, classification, improvement.

На современном этапе развития экономики и информационных технологий особую актуальность приобретает совершенствование бизнес-процессов предприятия с использованием информационных систем. На каждом предприятии в зависимости от специфики его деятельности, масштабов производства, функционирует ряд бизнес-процессов, позволяющих эффективно работать и достигать поставленных целей наряду с получением прибыли. Бизнес-процесс, по мнению авторов в большинстве случаев рассматривается как «регулярно повторяющаяся последовательность действий или мероприятий,

которая имеет точку входа, использует внешние ресурсы и на выходе создаёт определённый результат в виде ценности для потребителя» [2, с. 83]. Конечной целью бизнес-процесса в таком понимании является создание и реализация конечного продукта (работы, услуги). Также учёные акцентируют внимание на том, что взаимосвязанные и взаимодействующие бизнес-процессы на предприятии формируются в такую сеть, которая включает в себя функционал его структурных подразделений [5, с. 295].

Появление концепции инструментального средства управления и автоматизации бизнес-процессов, основанного на учёте их сложной структуры и кроссфункциональности стало возможностью комплексного совершенствования бизнес-процессов. Данная концепция позволяет за счёт своей просто и понятно смоделированной структуры разработать варианты «динамического перестроения моделей бизнес-процессов силами участников и средствами программных систем» [6, с. 4810]. Внедрение в деятельность предприятия BPM позволяет наладить бизнес-процессы, а также эффективно управлять всеми взаимодействующими процессами предприятия без привлечения дополнительных человеческих ресурсов [5, с. 286]. При этом связующим ядром нескольких информационных систем, используемых на предприятии, выступает BPMS [6, с. 4809].

Управление качеством бизнес-процессов в условиях неопределённости предполагает «создание среды, обеспечивающей достижение запланированных показателей их эффективности, обеспечивая при этом удовлетворенность всех контрагентов» [10, с. 1329]. В то же время управление бизнес-процессами предприятия всегда предполагает использование новых подходов в целях повышения эффективности его деятельности, роста результативности, производительности «за счёт совершенствования деятельности, ресурсосбережения, сокращения расходов во всех видах деятельности» и т. п. [4, с. 46]. Очевидно, что, в первую очередь, внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий находит свое выражение в автоматизации различных процессов производства, тем самым, влечёт повышение уровня

производительности труда, а также меняет характер труда и занятости трудового персонала [1, с. 171]. Это требует от компаний не только инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников, но и создавать образовательные программы, доступные для клиентов. Программы цифрового обучения могут включать учебные пособия, вебинары и интерактивные учебные пособия, которые помогут пользователям изучить новые инструменты и технологии [7, с. 23].

Рассматривая бизнес-процессы, как устойчивую и целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательности работ), «которая по определённой технологии преобразует входы и выходы, предоставляющие ценность для потребителя» [5, с. 295]. По мнению авторов, благодаря возможности внедрения, эффективные информационные технологии будут способствовать созданию максимально эффективного «контроля, регулярного мониторинга результатов деятельности и постоянного повышения квалификации персонала» [10, с. 1329].

Способствуют успешной цифровой трансформации предприятий такие драйверы, как стремительное развитие «высокоскоростного мобильного интернета, технологии искусственного интеллекта, широкое использование аналитики больших данных и облачных технологий, а также роботизация промышленности и бизнес-процессов» [1, с. 171].

С учётом вышеизложенного, в целях совершенствования бизнес-процессов предприятия необходимо и обосновано использование информационных систем [1, с. 180]. Более того, современное предприятие не может нормально осуществлять свою деятельность без эффективно налаженного управления бизнес-процессами [10, с. 1329], что требует использования актуальных инструментов, в качестве которых выступают современные информационные системы. Как отмечают авторы, все информационные системы, благодаря которым может происходить управление бизнес-процессами предприятий, в настоящее время можно классифицировать на несколько обобщенных групп по разным критериям [6, с. 4809].

В частности, Федеральный закон «Об информации...» делит информационные системы на три группы: государственные; муниципальные; иные информационные системы [8]. Классификации информационных систем по функциональному признаку на легальном уровне не предложено. Для совершенствования бизнес-процессов предприятия целесообразно классифицировать информационные системы в зависимости от специфики деятельности предприятий, его основных, вспомогательных и других процессов. Информационная система должна выбираться на основании целей и задач, поставленных перед предприятием в рамках совершенствования бизнес-процессов. В настоящее время такой стратегии придерживается ряд российских предприятий-лидеров цифровизации АО «УК РФПИ», ПАО «Ростелеком» и Госкорпорация «Ростех», «Сбербанк», «Ростелеком», «Газпром», ОАО «РЖД» [9, с. 115].

С учётом анализа теоретических источников и данных, опубликованных в открытом доступе, в целях совершенствования бизнес-процессов предприятия информационные системы можно классифицировать следующим образом (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Виды информационных систем для совершенствования бизнес-процессов предприятия

Источник: разработано автором на основе [3]

Таким образом, совершенствование бизнес-процессов предприятия с использованием информационных систем осуществляется в силу развития информационных технологий. Однако следует понимать, что при отсутствии грамотного управления такими процессами результаты внедрения информационных технологий могут быть совершенно противоположными задуманным. Только проведя тщательный анализ бизнес-процессов предприятия, появляется реальная возможность выбрать такие информационные системы, применение которых скажется положительно на всех бизнес-процессах предприятия и позволит снизить затраты, увеличить скорость решения задач, повысить качество услуг/товаров, а также улучшить взаимодействие между отделами предприятия.

Список литературы:

1. Коржова, О. С. Влияние цифровизации бизнес-процессов предприятий на производительность труда персонала и занятость населения в Российской Федерации / О. С. Коржова, Т. Ю. Стуken, Т. А. Лапина, Е. В. Коржов // Экономика труда. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 171-180.
2. Звонарёва, Н. С. Актуальность организации бизнес-процессов на предприятии и управления ими / Н. С. Звонарёва, И. М. Москалёва // Еo ipso. – 2022. – № 11. – С. 82-86.
3. Классификация информационных систем на предприятии [Электронный ресурс]. - URL: <https://dynamicsun.ru/blog/klassifikaciya-inform-system.html> (дата обращения: 22.10.2025).
4. Луценко, А. И. Современные аспекты управления бизнес-процессами предприятия / А. И. Луценко // Colloquium-Journal. – 2021. – № 21-1 (108). – С. 45-47.
5. Ратнер, Д. И. Управление бизнес-процессами в рамках инновационного подхода на предприятиях / Д. И. Ратнер, А. А. Моисеева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 284-287.
6. Серебрякова, Т. А. Исследование современных информационных систем по управлению бизнес-процессами предприятий / Т. А. Серебрякова, Ю. А. Тин, К. Г. Енин // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 12. – С. 4809-4824.
7. Бушуева, М. А. Стратегическое управление бизнесом в условиях цифровой экономики: технологии и инструменты: юбилейное издание, посвященное 65-летию ВУЗа : Учебное пособие / М. А. Бушуева, Я. Э. Жукова, С. М. Степанова [и др.]. – Иваново : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – 165 с. – ISBN 978-5-605-26136-0. – EDN TCHAWB.

8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 24.06.2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс]. - URL: <http://ucom.ru/doc/al.2019.05.20.pdf> (дата обращения: 22.10.2025).

9. Фокина, Н. А. Цифровизация как способ совершенствования бизнес-процессов / Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2023. – № 3 (64). – С. 110-120.

10. Хаирова, С. М. Качество управления бизнес-процессами в условиях цифровой трансформации экономики / С. М. Хаирова, Б. Г. Хаиров, М. К. Паравян [и др.] // Лидерство и менеджмент. – 2025. – Т. 12, № 6. – С. 1329-1346.

Черепанова Анна Алексеевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

Шестакова Мария Сергеевна

студентка

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

научный руководитель: Ильин Роман Вадимович

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Пермь

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И DIGITAL-МАРКЕТИНГА НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию трансформационного воздействия социальных сетей и digital-маркетинга на потребительское поведение. Анализируется эволюция роли социальных платформ как ключевого элемента процесса принятия покупательских решений, модифицирующего традиционный потребительский цикл. Выявлены основные механизмы влияния: информационная функция, социальное доказательство, персонализация коммуникаций, интерактивное взаимодействие и синхронизация каналов. Особое внимание уделено парадоксальному характеру воздействия социальных сетей, проявляющемуся в сочетании поведенческой зависимости и негативных эмоциональных реакций. Определены системные вызовы цифровой маркетинговой среды: информационная перегрузка, эрозия доверия к инфлюенсерам и этические императивы.

Ключевые слова: социальные сети, digital-маркетинг, потребительское поведение, инфлюенсер-маркетинг, персонализация.

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA AND DIGITAL MARKETING ON CONSUMER BEHAVIOR

Abstract: the article is devoted to the study of the transformational impact of social networks and digital marketing on consumer behavior. The article analyzes the evolution of the role of social platforms as a key element of the consumer decision-making process, modifying the traditional consumer cycle. The main mechanisms of influence are revealed: information function, social proof, personalization of communications, interactive interaction and channel synchronization. Special attention is paid to the paradoxical nature of the impact of social networks, manifested in a combination of behavioral dependence and negative emotional reactions. The systemic challenges of the digital marketing environment are identified: information overload, erosion of trust in influencers, and ethical imperatives.

Keywords: social networks, digital marketing, consumer behavior, influencer marketing, personalization.

Современные социальные сети и инструменты цифрового маркетинга интегрируются в жизненное пространство потребителей, оказывая трансформационное воздействие на их покупательское поведение, выбор брендов и взаимодействие с маркетинговыми коммуникациями. Наблюдаемая в российской и международной практике эволюция данной взаимосвязи демонстрирует реструктуризацию классического потребительского цикла: социальные медиаплатформы модифицируют этапы информационного поиска, оценки альтернатив, принятия решения и постпокупочного поведения. Эмпирические данные подтверждают возрастающую роль социальных сетей как канала аудиторного вовлечения - в российском контексте доля ежедневных пользователей возросла с 37 % (2017) до 57 % (2021), что детерминирует их стратегическую значимость в качестве источника информационного влияния и инструмента маркетингового воздействия [6].

Интеграция цифрового маркетинга с социальными платформами формирует синергетический эффект, усиливая воздействие на потребительские паттерны поведения. Применение технологий искусственного интеллекта и мобильной аналитики обеспечивает прецизионный таргетинг и повышает эффективность маркетинговых коммуникаций. В современных экономических

условиях цифровой маркетинг трансформируется в стратегический приоритет для отечественных компаний, детерминируя рост клиентской базы и объёмов продаж через имплементацию данных инструментов в корпоративные стратегии развития [1, 4].

Социальные сети претерпевают значительную эволюцию в своём воздействии на потребительские предпочтения, трансформируясь в ключевой элемент процесса принятия покупательских решений. Однако эмпирические данные свидетельствуют о парадоксальном характере этого влияния: 49 % российских пользователей испытывают негативные эмоции от использования социальных платформ, а 33 % демонстрируют признаки поведенческой зависимости, что указывает на необходимость разработки сбалансированных маркетинговых стратегий [3].

Параллельно в цифровых рекламных коммуникациях наблюдается сдвиг в сторону концепции осознанного потребления. Современные тенденции digital-маркетинга акцентируют прецизионный таргетинг, доминирование видеоформатов и разработку коммуникаций с прямым поведенческим воздействием, что требует от маркетологов интеграции принципов этического проектирования взаимодействия с учётом психоэмоционального состояния целевой аудитории, тем самым позволяют выделить ключевые механизмы влияния [2, 5].

1. Информационная функция - социальные платформы выступают ключевым источником данных о товарах и брендах (57 % ежедневной пользовательской активности в 2021 году).

2. Функция социального доказательства - пользовательский контент и рекомендации инфлюенсеров значимо влияют на потребительские решения, причём тренд «деинфлюенсинга» демонстрирует растущее влияние критического контента.

3. Персонализационная функция - алгоритмический таргетированный маркетинг обеспечивает адаптацию коммуникаций к индивидуальным пользовательским профилям.

4. Интерактивная функция - платформы обеспечивают двустороннюю коммуникацию, формируя вовлечённость и обратную связь.

5. Синхронизирующая функция - интеграция онлайн- и офлайн-каналов в единую потребительскую цепочку.

Наблюдаемые барьеры включают рекламную насыщенность, эрозию доверия к инфлюенсерам и этический императив в коммуникациях.

Современная маркетинговая парадигма требует разработки специализированных стратегий, ориентированных на социальные платформы с учётом поведенческих паттернов аудитории, использования персонализированного контента и реализации активного взаимодействия в цифровой среде. Ключевыми метриками эффективности становятся не формальные показатели вовлечённости, а конверсия в реальные действия потребителей с учётом психологических аспектов их восприятия. Социальные сети трансформировались в доминирующую платформу формирования товарных представлений, где феномен «социального доверия» - ориентация на рекомендации блогеров и пользовательские отзывы - вытесняет традиционные рекламные каналы, формируя новую культуру потребления, основанную на ценностной конгруэнтности и персонифицированном взаимодействии.

Эволюция digital-маркетинга характеризуется усилением персонализации коммуникаций через алгоритмический таргетинг и интеграцию искусственного интеллекта, что одновременно порождает системные проблемы: рост информационной нагрузки, эрозию доверия к рекламным сообщениям и когнитивную перегрузку аудитории. В этих условиях эффективность маркетинговых кампаний детерминруется не объёмом коммуникационного давления, а степенью ценностной конгруэнтности бренда и потребителя. Особую релевантность приобретает феномен инфлюенс-маркетинга, где эффективность коммуникации коррелирует с уровнем доверия к лидеру мнений и соответствием его образа ожиданиям целевой аудитории.

Перспективным вектором развития признается конвергенция социальных медиа и электронной коммерции, формирующая новые требования к

прозрачности и персонализации взаимодействия. Компании, способные адаптировать маркетинговые стратегии с учетом когнитивных, эмоциональных и поведенческих паттернов аудитории, получают устойчивые конкурентные преимущества через построение доверительных отношений с потребителем.

Список литературы:

1. Аринушева, М. С. Основные тренды digital-маркетинга в России / М. С. Аринушева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 10-1(104). – С. 17-19.
2. Комарова, Е. С. Социальные сети как инструмент вовлечения потребителей / Е. С. Комарова // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 08–10 декабря 2022 года. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 82-85.
3. Матузков, С. М. Влияние социальных сетей на формирование покупательских предпочтений: анализ цифрового маркетинга в сфере мобильных устройств / С. М. Матузков, Р. С. Хан // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 12(81). – С. 258-272.
4. Молчанова, Р. В. Инновации в интернет-маркетинге / Р. В. Молчанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 12(138).
5. Таекин, А. А. Влияние социальных медиа на потребительское поведение / А. А. Таекин // Актуальные исследования. – 2024. – № 28(210). – С. 47-49.
6. Официальный сайт «Brand Analytics» - Социальные сети в России – данные активной аудитории [Электронный ресурс]. - URL: <https://brandanalytics.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).

Черненко Валерия Владимировна

студентка

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

научный руководитель: Свиридова Юлия Анатольевна

старший преподаватель

Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Смоленск

МАРКИРОВКА ТОВАРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: глобализация и расширение международной торговли в современном мире выдвигают серьёзные требования к разработке и поддержке действенной системы регулирования и контроля безопасности продукции, пересекающей границы стран. Гарантия безопасности этих товаров является ключевым аспектом защиты национальной экономики, здоровья граждан, окружающей среды и стратегических приоритетов государств. Непрерывное совершенствование и обновление методов повышения безопасности товаров становится приоритетной задачей для стран ЕАЭС. Государства стремятся учитывать все факторы и актуальные вызовы, возникающие в текущих экономических, социальных и геополитических реалиях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, таможенный контроль, система маркировки товаров, контрафакт.

PRODUCT LABELING AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCING ECONOMIC RELATIONS

Abstract: globalization and the expansion of international trade in the modern world place serious demands on the development and support of an effective system for regulating and monitoring the safety of products that cross national borders. Ensuring the safety of these products is a crucial aspect of protecting the national economy, public health, the environment, and the strategic priorities of countries. Continuous improvement and updating of methods for enhancing the safety of products has become a priority for the EAEU countries. The countries are striving to address all the factors and current challenges that arise in the current economic, social, and geopolitical realities.

Keywords: economic security, customs control, product labeling system, counterfeit products.

Современная ситуация на международном рынке характеризуется неустойчивостью и нестабильностью ввиду постоянного изменения конъюнктуры рынка, колебания цен и происходящими торговыми войнами. Отмечается рост количества преступлений, связанных с ввозом и вывозом из страны контрафактной (фальсифицированной) продукции, что прямо влияет на обеспечение национальной и экономической безопасности государства [1]. В сложившихся условиях особенно возрастает роль и значение таможенного контроля за ввозом и оборотом товаров на внутреннем рынке с акцентом на минимизацию рисков нарушения таможенного законодательства. При этом наиболее важным аспектом таможенного контроля является обязательная маркировка продукции. Так как маркировка является обязательным средством

идентификации некоторых видов товаров, она необходима для достижения и обеспечения легальности, законности происхождения продукции, в том числе возможности их отслеживания на всём пути от производителя до конечного потребителя. В том числе она нужна для выявления некачественных товаров, повышения уровня безопасности покупателей, а также полноты взимания налоговых и таможенных платежей.

Таможенные органы - это главные органы исполнительной власти, которые предотвращают перемещение через таможенную границу контрафактной продукции, обеспечивая тем самым высокий уровень защиты внутреннего рынка. Благодаря им становится возможным обнаружение контрафактной продукции в процессе таможенного контроля. Это происходит на разных стадиях: при подаче деклараций на товарные партии, при пересылке товаров в международных почтовых отправлениях, когда физические лица не декларируют коммерческие партии товаров, а также при проведении таможенного контроля уже после выпуска товаров и в других случаях [2].

Маркировка товаров - это важная процедура в рамках осуществляемой международной торговли и в рамках защиты национального рынка от контрафактной продукции. Принятая в Российской Федерации система цифровой маркировки, известная как «Честный знак» была внедрена в 2019 году и последовательно расширялась для того, чтобы охватить большее количество товаров [4].

Для защиты российского рынка и добросовестных производителей государство планомерно расширяет перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке. В 2024 году количество таких категорий увеличилось с 17 до 24 [3]. Одновременно с этим таможенные органы активно борются с контрафактной продукцией, представляющей угрозу для потребителей и экономики страны. Ежегодно пресекаются попытки ввоза и вывоза подделок, которые искажают ценообразование, подрывают конкуренцию и снижают покупательную способность граждан.

Далее будет проанализирована статистика выявления контрафакта таможенными органами за последние три года [5].

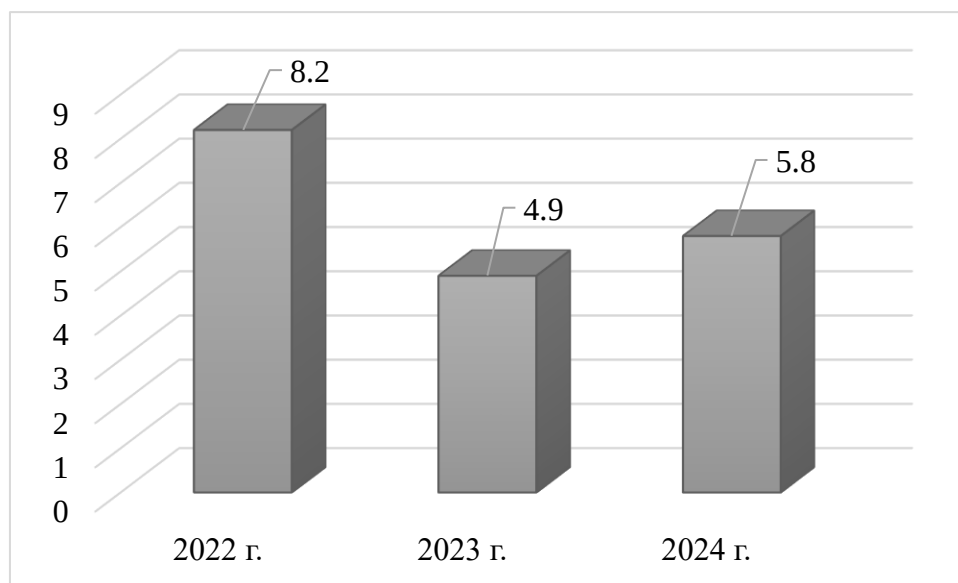

Рисунок 1 - Динамика выявленных контрафактных товаров, 2022-2024 гг., млн ед.

Представленные данные на рисунке позволяют сделать некоторые выводы. Для начала же отметим, что к 2023 году рассматриваемые показатели товаров снизились до 4,9 миллионов единиц. Такие изменения говорят о том, что таможенные органы достаточно эффективно выполняют свою работу, а также рационально и положительно проводят проверочные и предупредительные мероприятия по пресечению ввоза контрафактных товаров. Это происходит на начальных стадиях декларирования.

В 2024 году рассматриваемый показатель на рисунке 1 вырос относительно предыдущего года на 0,9 и составил 5,8 миллионов единиц. Эти изменения показывают активное использование такого инструмента, как ТРОИС, который помогает бороться с контрафактной продукцией. Было зарегистрировано 589 новых объектов в системе в 2024 году, тогда как в 2023 году их было 437. Важно отметить, что эта цифра является пиковой, когда в среднем ежегодно регистрировалось в районе 330 объектов [5].

Главной перспективой реализации обязательной маркировки является её реализация на все категории товаров, в результате чего можно будет повысить контроль над производством товаров, а также снизить общее количество

ввозимых фальсифицированных и контрафактных товаров, что в результате повлияет на пополнение федерального бюджета.

Список литературы:

1. Антоненко, А. А. Маркировка, прослеживаемость и налоговый мониторинг как ключевые нововведения в рамках цифровизации национальной экономики / А. А. Антоненко, М. Н. Сорокина // Система ПОД/ФТ на страже глобальной и национальной безопасности: синтез права, экономики и IT: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 ноября 2020 года. – М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. – С. 341-351.
2. Кузякин, Ю. П. Цифровая трансформация таможенного контроля: состояние и перспективы / Ю. П. Кузякин, А. И. Мухин // Юридическая наука. – 2023. – № 8. – С. 111-117.
3. Никонорова, А. А. Таможенные аспекты противодействия обороту контрафактной продукции / А. А. Никонорова, А. Г. Лучкин, Ю. А. Свиридова // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11, № 3(43). – С. 114-128. – DOI 10.21686/2410-7395-2025-3-114-128. – EDN SSOAOG.
4. Честный знак / Национальная система цифровой маркировки [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/o-chestnom-znake/nacionalnaya-sistema-markirovki/> (дата обращения: 18.10.2025).
5. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – 1999-2025 [Электронный ресурс]. – URL: <http://customs.ru/> (дата обращения: 08.10.2025).

Чёрный Матвей Сергеевич

студент

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

научный руководитель: Подгорная Галина Николаевна

старший преподаватель

Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Республика Беларусь, г. Минск

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПО УРОВНЮ И ЗАДАЧАМ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: экономические информационные системы занимают важное место в современном управлении организациями, поскольку обеспечивают руководителей и специалистов актуальной, структурированной и достоверной информацией. Благодаря им предприятия могут быстрее реагировать на изменения, повышать эффективность процессов и оптимизировать использование ресурсов.

Ключевые слова: информационные ресурсы, экономические информационные системы, информация, инструменты.

CLASSIFICATION OF ECONOMIC INFORMATION SYSTEMS BY MANAGEMENT LEVEL AND TASKS

Abstract: economic information systems occupy an important place in modern management of organizations, as they provide managers and specialists with relevant, structured and reliable information. Thanks to them, enterprises can respond faster to changes, increase process efficiency, and optimize resource usage.

Keywords: information resources, economic information systems, information, tools.

Экономические информационные системы представляют собой комплекс программных, технических и организационно-методических средств, обеспечивающих сбор, обработку, хранение и распространение информации, связанной с деятельностью предприятия. Их можно встретить практически во всех областях и процессах: от бухгалтерского учёта до стратегического планирования. Чтобы лучше понять их роль, важно рассмотреть, как они распределяются по уровням управления.

На оперативном уровне информационные системы обеспечивают выполнение повседневных процедур. Это различные транзакционные системы, программы для бухгалтерского и складского учёта, подсистемы ERP, отвечающие за регистрацию операций и текущий контроль [6]. Их задача - своевременно фиксировать движение ресурсов, обеспечивать корректность данных и предоставлять оперативную отчётность. Именно благодаря таким системам обеспечивается бесперебойная работа предприятия на базовом уровне.

Следующий уровень - тактический. Здесь информационные системы ориентированы на руководителей подразделений, экономистов, аналитиков. Они используются для оценки деятельности, составления планов, оптимизации процессов и распределения ресурсов [7]. В этой группе находятся управленческие информационные системы, ERP-комплексы с расширенными возможностями, CRM-платформы и BI-инструменты, которые позволяют

анализировать тенденции и выявлять закономерности. Эти системы уже работают с обобщённой информацией и помогают принимать решения, влияющие на деятельность подразделений и отдельных направлений бизнеса.

Стратегический уровень предполагает более высокие требования к качеству и глубине информации [1]. Здесь важны прогнозирование, анализ внешней среды, оценка рисков и планирование развития организации на долгосрочную перспективу. Системы, используемые на этом уровне, включают решения поддержки принятия решений, корпоративные аналитические платформы, системы для руководителей высшего звена и современные интеллектуальные инструменты, применяющие элементы искусственного интеллекта и обработку больших данных. Эти системы помогают увидеть общую картину развития предприятия и выбрать наиболее перспективные направления [5].

Наряду с распределением по уровням управления, экономические информационные системы также классифицируются по задачам, которые они выполняют в рамках управленческого процесса [3]. Системы планирования обеспечивают прогнозирование, расчёт потребностей в ресурсах и формирование бюджетов. Системы организации и координации деятельности облегчают взаимодействие сотрудников, поддерживают электронный документооборот и управление проектами. Системы мотивации помогают анализировать результаты работы персонала, формировать KPI и оценивать эффективность сотрудников. Системы контроля и анализа обеспечивают мониторинг деятельности, выявление отклонений от планов, формирование аналитических отчётов и поддержку управленческих решений [4].

Современные тенденции развития экономических информационных систем выражаются в их интеграции в рамках крупных корпоративных платформ, объединяющих оперативные, тактические и стратегические функции. Всё большее значение приобретают облачные технологии, элементы искусственного интеллекта, машинное обучение и большие данные [1]. Такие изменения делают экономические информационные системы более гибкими,

мощными и удобными, обеспечивая организации новые возможности для анализа и управления [2].

В целом классификация экономических информационных систем по уровням управления и задачам позволяет глубже понять их назначение и особенности работы. Оперативные системы обеспечивают базовое функционирование предприятия, тактические - помогают оптимизировать процессы и планировать ресурсы, а стратегические - поддерживают принятие важных управленческих решений. Современные информационные технологии способствуют объединению всех этих направлений в единую цифровую среду, что делает управление организацией более эффективным, прозрачным и адаптивным [1].

Список литературы:

1. Аналитические и транзакционные базы данных / Denvic BI [Электронный ресурс]. - URL: <https://bi.denvic.ru/blog/analiticheskie-i-tranzaktsionnye-bazy-dannykh-v-chem-raznitsa-i-kak-vybrat-podkhodyashchee-reshenie/> (дата обращения: 20.11.2025).
2. 20 самых популярных инструментов бизнес-аналитики (BI) / ASU Analitika [Электронный ресурс]. - URL: <https://asu-analitika.ru/20-samyh-populjarnyh-instrumentov-biznes-analitiki-bi/> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Искусственный интеллект в экономике и системе экономической безопасности // CyberLeninka [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-ekonomike-i-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Классификация информационных систем управления / rkmp-is.ucoz.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://rkmp-is.ucoz.ru/2017/Leczii/Klass.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Средства поддержки принятия решений (DSS) / Marketing-Tech [Электронный ресурс]. - URL: https://marketing-tech.ru/it_company_product_type/sredstva-podderzhki-prinyatiya-resheniy-dss/ (дата обращения: 20.11.2025).
6. Что такое ERP-система / 1С.Bit [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.1cbit.ru/blog/chto-takoe-erp-sistema/> (дата обращения: 20.11.2025).
7. ERP-системы: управление ресурсами предприятия / Корус Консалтинг [Электронный ресурс]. - URL: <https://korusconsulting.ru/infocenter/erp-upravlenie-resursami-predpriyatiya/> (дата обращения: 20.11.2025).

Чиликов Дмитрий Николаевич

аспирант

*Поволжского государственного технологического университета,
г. Йошкар-Ола*

научный руководитель: Кудрявцев Константин Александрович

доктор экономических наук, профессор

*Поволжского государственного технологического университета,
г. Йошкар-Ола*

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: в данной статье анализируется динамика российского фондового рынка в период санкционного давления 2022-2025 годов. На основе данных Банка России, Минэкономразвития и независимых исследований выявлены риски для экономической безопасности регионов и разработаны альтернативные сценарии развития. Результаты демонстрируют прямую зависимость между устойчивостью региональных экономик и состоянием фондового рынка. Сформулированы практические рекомендации по адаптации систем управления рисками и экономической безопасностью на уровне субъектов РФ.

Ключевые слова: санкции, фондовый рынок, экономическая безопасность, регионы России.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE STOCK MARKET AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA'S REGIONS

Abstract: this article analyzes the dynamics of the Russian stock market during the period of sanctions pressure from 2022 to 2025. Using data from the Bank of Russia, the Ministry of Economic Development, and independent research, the study identifies risks to regional economic security and develops alternative development scenarios. The results demonstrate a direct correlation between the resilience of regional economies and the state of the stock market. Practical recommendations are formulated for adapting risk management and economic security systems at the level of constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: sanctions, stock market, economic security, Russian regions.

Риторический вопрос: действительно ли санкционная политика способна оказывать критическое влияние на устойчивость российской экономики? Обратимся к фактам: за период 2022-2025 годов ограничения затронули свыше 70 % публичных компаний России. Региональный уровень пострадал неоднородно - нефтегазовые области Ханты-Мансийского АО и Ямало-

Ненецкий АО сохранили высокие параметры валового регионального продукта (ВРП): согласно данным Росстата, снижение ВРП достигло лишь 2,3 % в 2023 году, против 4,9 % в регионах добычи сырья [6, 7, 8].

Санкции США и ЕС, введённые в марте 2022 года, привели к сокращению иностранных инвестиций на 63 %. По данным Банка России (октябрь 2025), приток прямых иностранных инвестиций снизился с \$9 млрд (2023) до \$3,3 млрд (2024), падение продолжается. Национальные регуляторы оперативно усилили требования к идентификации операций, что обеспечило частичное сохранение ликвидности, но не смогло компенсировать общую тенденцию оттока капитала [1, 9, 3].

Цель работы - провести комплексную оценку влияния международных санкций на российский фондовый рынок как критического фактора риска для экономической безопасности регионов. Для её реализации поставлены следующие задачи.

1. Проанализировать динамику ключевых рыночных индексов России (ИМОЕХ, МосБиржа) в условиях санкционного давления.

2. Оценить структуру воздействия санкций на региональные экономические показатели и инвестиционные потоки.

3. Выявить специфические риски для финансовой стабильности регионов, соотнести их с отраслевой принадлежностью и зависимостью от внешних рынков.

4. Сформулировать альтернативные сценарии развития и меры по повышению устойчивости региональных экономик.

Индекс Московской биржи (ИМОЕХ) в октябре 2025 года впервые за последние два года опустился ниже отметки 2 500 пунктов. Этот показатель отражает не только влияние иностранных ограничений, но и рост ключевой ставки ЦБ РФ – 16 % в ноябре 2025 года [3, 4, 7, 8, 11].

Рассмотрим подробнее статистику: по оценкам аналитиков падение рыночной капитализации российских компаний составило до 27 % (по данным Т-Банк и РБК). При этом крупнейшие потери понесли организации с

преобладанием сырьевого экспорта – ОАО «Газпром» (-18 %), ОАО «Норильский никель» (-23 %), ОАО «Сбербанк» (-21 %) [7, 8, 11].

В связи с санкциями западных стран, институциональные инвесторы покинули рынок РФ: из 50 крупнейших иностранных фондов 41 полностью завершили операции к декабрю 2024 года. Ряд исследователей, например, Петрова Е. Ю. (2024) и Иванов А. Д. (2023), отмечают, что в результате санкционного режима произошла существенная диверсификация национальной экономики и усиление внутреннего фонда. Однако в регионах с низкой инновационной активностью и преобладанием моногородов (например, Кемеровская область, Магаданская область) падение валового регионального продукта достигло 8-10 % годовых [10, 12].

Альтернативные сценарии развития предусматривают три основные стратегии.

1. Усиление локализации производства и поддержку внутренних инвестиционных механизмов.

2. Внедрение цифровых экосистем для повышения прозрачности финансовых потоков (например, платформа «FinTech Russia» функционирует в 12 регионах с 2023 года, результаты - рост региональных инвестиций до 17 %) [5].

3. Разработка программ государственно-частного партнёрства для диверсификации экономик за счёт привлечения внебюджетных инвестиций.

Причинно-следственный анализ выявил: долговременное санкционное давление ведёт к структурному изменению, увеличению рисков региональной дифференциации и дестабилизации финансовых рынков. По данным анализа Минэкономразвития, темпы инфляции в 2023-2025 годы держались в пределах 7-9 %, при этом регионы с устойчивым банковским сектором показали лучшие параметры экономической безопасности [9].

Интересный момент: на фоне сокращения импорта и ограничений SWIFT, российские компании ускорили переход на внутренние расчётные системы. К

примеру, в Ямало-Ненецком АО объём транзакций через национальные платёжные платформы вырос на 19 % за два года [6].

Проведённый анализ показал, что влияние санкций на фондовый рынок России выливается в угрозу экономической безопасности на региональном уровне, прежде всего, через снижение инвестиционной активности, ухудшение финансовых условий и рост системных рисков. Выявлено, что регионы с высокой диверсификацией промышленного комплекса и развитой инфраструктурой способны смягчить негативное действие санкций.

Список литературы:

1. Динамика ПИИ в Россию в 2024–2025 годах [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Rail85/ca3de23d-9e50-4b6d-9437-464699f57c26/> (дата обращения: 05.10.2025).
2. Иностранные прямые инвестиции в Россию - Чистые потоки / Trading Economics [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Индекс МосБиржи / CBonds [Электронный ресурс]. - URL: <https://cbonds.ru/indexes/IMOEX/> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Индекс МосБиржи (IMOEX), график и котировки / Московская биржа [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Как санкции могут повлиять на фондовый рынок России / Winvestor [Электронный ресурс]. - URL: <https://winvestor.media/letters/fondovii-rynok-uae-akkcii> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Как санкции повлияли на экономику регионов России / Коммерсант [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7602739> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Российский рынок акций: минимумы 2025 года и санкции / Т-Банк [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/VASILEV.INVEST/6ece6248-3211-4e71-9a96-a3e4f62bc3d0/> (дата обращения: 02.11.2025).
8. Российский фондовый рынок упал на фоне санкций / Газета.Ru. - 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/10/27/27040964.shtml> (дата обращения: 01.11.2025).
9. Статистика внешнего сектора / Банк России [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/di/ (дата обращения: 23.10.2025).
10. Экономическая безопасность России в условиях санкций / 1economic.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://1economic.ru/lib/111255> (дата обращения: 07.11.2025).

11. 10 худших акций с начала 2025 года / РБК [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/68dd90c79a7947403aea0406> (дата обращения: 12.10.2025).

12. Development of the stock market of the Russian Federation in the conditions of sanctions [Электронный ресурс]. - URL: <https://vaael.ru/pdf/2020/5-1/1126.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

13. Stock market of Russia: influence of sanctions of the West and prospect of recovery from the crisis [Электронный ресурс]. - URL: <https://vaael.ru/pdf/2019/5-3/557.pdf> (дата обращения: 05.10.2025).

Чурзин Александр Романович

аспирант

Воронежского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Воронеж

научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна

доктор экономических наук, доцент, профессор

Волгоградского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Воронеж

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматривается демографическая ситуация в Волгоградской области. Автор отмечает, что в Волгоградской области существует тенденция к сокращению численности населения.

Ключевые слова: трудовая миграция, демографическая ситуация, численность населения, трудовые ресурсы, депопуляция.

THE DEMONORPHIC SITUATION IN VOLGOGRAD REGION

Abstract: the article discusses the demographic situation in the Volgograd region. The author points out that there has been a decrease in population in the region.

Keywords: labour migration, demographic situation, population, labour force, depopulation.

Изучение трудовой миграции является актуальным в современных условиях, поскольку «в октябре 2025 года уровень безработицы в России являлся рекордно низким и составлял около 2,3 %» [3], кроме того «уровень занятости на пике, ресурс для быстрого вовлечения новых работников уже исчерпан, а структурные факторы приводят к хроническому кадровому голоду»

[3]. Кроме того, в ноябре 2025 г. А. Ю. Никитин, член правления Российского союза промышленников и предпринимателей, заявил, что «российской промышленности в настоящее время не хватает 2 млн специалистов» [2], а глава Министерства труда и социальной защиты А. О. Котяков отметил, что «экономике России в перспективе ближайших пяти лет потребуются дополнительно в общей сложности 3,1 млн работников» [2]. Поскольку трудовая миграция является одним из источников восполнения рабочей силы, изучение проблемы мобильности на рынке труда и трудовой миграции в современной экономике России является актуальной задачей. Феномен мобильности на рынке труда и трудовой миграции будет анализироваться на примере Волгоградской области, поэтому одной из задач исследования является описание демографической ситуации в Волгоградской области. Решению указанной задачи и посвящена данная статья.

Численность населения Волгоградской области на 1 января 2025 г. составила 2 434 тыс. человек, а на 1 января 2024 г. - 2 453 тыс. человек, другими словами, за 2024 г. население Волгоградской области сократилось на 19 тыс. человек. Основной причиной сокращения населения является смертность, в результате естественных причин Волгоградская область за год потеряла 16 тыс. человек [6].

Для более полного понимания демографической ситуации в Волгоградской области необходимо рассмотреть изменения численности населения с 2015 г. по 2025 г. На 1 января 2015 г. в Волгоградской области проживало 2 572 тыс. человек, таким образом, с 2015 г. по 2025 г. население Волгоградской области сократилось на 138 тыс. человек или на 5,4 % [8].

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области в 2015 г. естественная убыль населения составила 35 тыс. человек [7], что в 2,1 раза больше аналогичного показателя в 2024 г. Из этих фактов можно сделать предположение о том, что, несмотря на сокращение естественной убыли

населения, в Волгоградской области существует тенденция к сокращению численности населения.

Рисунок 1 демонстрирует изменение численности населения в Волгоградской области.

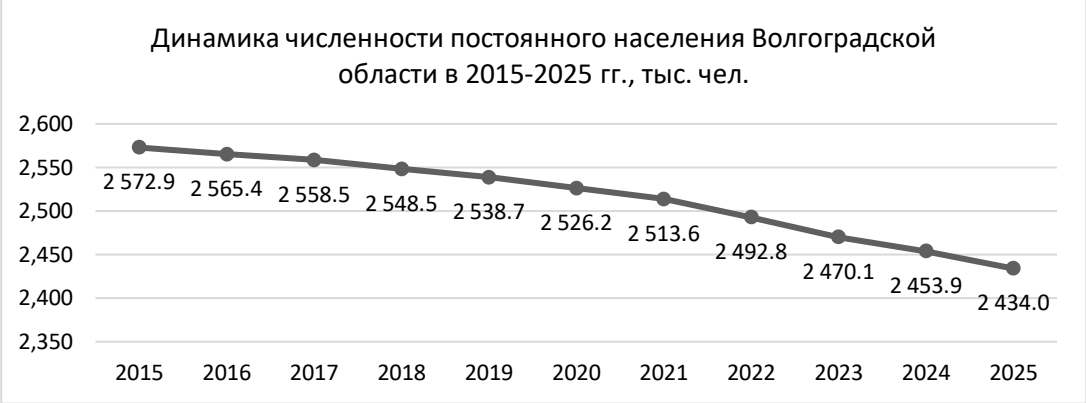

Рисунок 1 - Изменение численности населения в Волгоградской области, 2015–2025 гг.

По данным, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что на протяжении периода 2015–2025 гг. в Волгоградской области средний темп прироста численности постоянного населения составил –0,55 %.

Динамика трудовых ресурсов в Волгоградской области за 2020–2024 гг. представлена на рисунке 2.

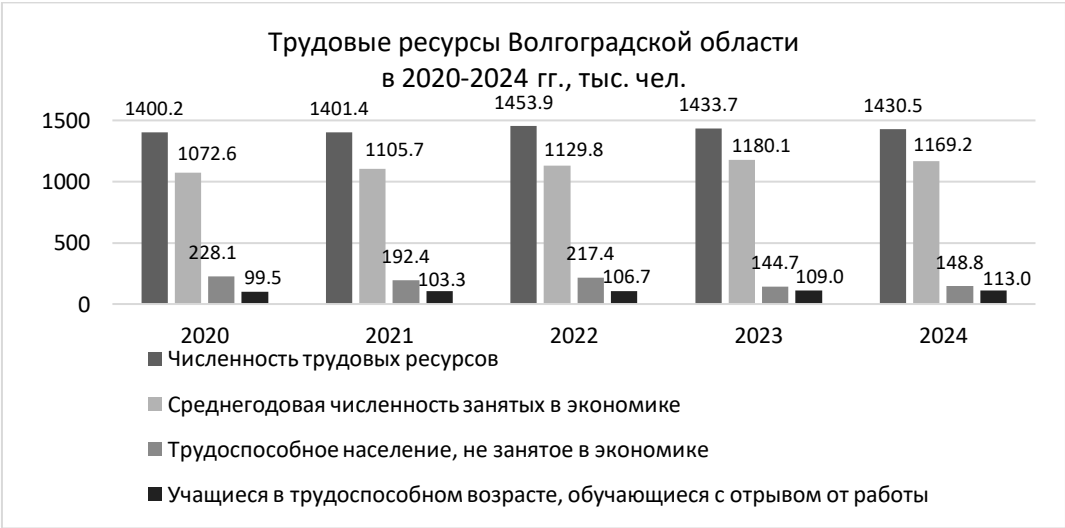

Рисунок 2 - Трудовые ресурсы Волгоградской области, 2020–2024 гг.

По данным, приведённым на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что за период 2020–2024 гг. стабильная динамика роста наблюдалась только у показателя учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от

работы – в среднем 3,2 % в год. Другие показатели изменялись нелинейно, однако к 2024 г. по сравнению с 2020 г., общая численность трудовых ресурсов возросла на 2,2 %, среднегодовая численность занятых в экономике возросла на 9 %, в то время как численность трудоспособного населения, не занятого в экономике, сократилась на 34,8 %.

Миграционный прирост в Волгоградской области за 2013–2023 гг. представлен на рисунке 3. Статистические данные за 2024–2025 гг. пока недоступны.

Рисунок 3 - Миграционный прирост в Волгоградской области, 2013–2023 гг.

По данным, представленным на рисунке 3, можно сделать вывод о нелинейной динамике миграционного прироста в Волгоградской области в 2013–2023 гг., положительные значения миграционного прироста наблюдались только в 2020 и 2021 гг. (3,7 и 2,3 тыс. чел. соответственно), остальные годы рассматриваемого периода демонстрируют миграционный отток населения региона. При этом самая большая величина миграционной убыли населения наблюдалась в 2013 г. (8,8 тыс. чел.), к 2023 г. тенденция убыли сократилась на 78 % и составила 1,3 тыс. чел.

Анализ данных выявляет комплексную демографическую и социально-экономическую ситуацию в Волгоградской области (2013–2025 гг.). Несмотря на двукратное снижение естественной убыли населения в 2024 г. по сравнению с 2015 г. (в 2,1 раза), среднегодовой темп убыли остается отрицательным (–0,55 % за 2015–2025 гг.). Миграционная динамика нестабильна, с преобладанием оттока

в большинство лет, кроме 2020 и 2021 гг. Положительной тенденцией является рост занятости и снижение скрытой безработицы, указывающие на улучшение трудовой мотивации и адаптацию рынка труда. Однако демографический спад и миграционный отток негативно влияют на трудовые ресурсы и экономический потенциал региона.

По инициативе губернатора А. И. Бочарова разработана 10-летняя программа Волгоградской области «Демография» (стартующая в 2026 г.), направленная на улучшение демографической ситуации. Приоритетные меры включают поддержку репродуктивного здоровья и привлечение молодёжи для постоянного проживания и формирования семей [1].

Дополнительно реализуется Стратегия социально-экономического развития до 2030 г., ориентированная на снижение внутренней миграции и повышение благополучия населения. Её целевые показатели предполагают создание условий для сокращения естественной убыли и миграционного оттока [4].

Список литературы:

1. Демография: в Волгоградской области сформируют новую региональную программу - Поставщики социальных услуг Волгоградской области [Электронный ресурс]. - URL: <https://442fz.volganet.ru/025157/news/529206/> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Алексеевских, А. Стало известно, сколько специалистов не хватает на заводах [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2025/11/12/27155774.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 17.11.2025).
3. Горгуль, Г. Рынок труда 2025: замедление найма на фоне рекордно низкой безработицы [Электронный ресурс]. - URL: <https://companies.rbc.ru/news/YJ5AzmNRaf/ryinok-truda-2025-zamedlenie-najma-na-fone-rekordno-nizkoj-bezrabortitsyi/> (дата обращения: 17.11.2025).
4. Закон Волгоградской области от 28 декабря 2021 года № 134-ОД «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/578044892> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Оценка численности постоянного населения Волгоградской области на 1 января 2025 года и в среднем за 2024 [Электронный ресурс]. - URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1397495611/?> (дата обращения: 10.11.2025).
6. Росстат оценил численность населения Волгоградской области в 2025 году [Электронный ресурс]. - URL: <https://dzen.ru/a/Z9r9PuU3QVss5ctN> (дата обращения: 10.11.2025).

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. - URL: <https://34.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 10.11.2025).

8. Численность постоянного населения Волгоградской области [Электронный ресурс]. - URL: [https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/post_nas_2203\(1\)23\(1\)\(1\)\(1\).htm](https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/post_nas_2203(1)23(1)(1)(1).htm) (дата обращения: 10.11.2025).

Шагиахметов Артём Айдарович

студент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

научный руководитель: Казаченок Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Южно-Уральского технологического университета,

г. Челябинск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье проводится анализ реализации национальных проектов России как ключевого инструмента стратегического планирования. Рассматриваются первые количественные результаты, достигнутые в рамках приоритетных проектов, а также выявляются системные проблемы, препятствующие достижению заявленных целей. Особое внимание уделяется вопросам координации между ведомствами, региональной асимметрии и качеству управления. Делается вывод о необходимости корректировки механизмов реализации для перехода от формального освоения средств к достижению реальных структурных изменений в экономике и социальной сфере.

Ключевые слова: национальные проекты, стратегическое развитие, Российская Федерация, эффективность управления, системные проблемы, освоение бюджетных средств.

EFFECTIVENESS OF NATIONAL PROJECTS AS A TOOL FOR ACHIEVING THE GOALS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: FIRST RESULTS AND SYSTEMIC PROBLEMS

Abstract: the article analyzes the implementation of Russia's national projects as a key strategic planning tool. The first quantitative results achieved within the framework of priority projects are considered, as well as systemic problems that hinder the achievement of the stated goals are identified. Special attention is paid to the issues of coordination between departments, regional asymmetry and the quality

of management. It is concluded that it is necessary to adjust the implementation mechanisms for the transition from formal disbursement of funds to achieving real structural changes in the economy and social sphere.

Keywords: national projects, strategic development, Russian Federation, management efficiency, systemic problems, budget allocation.

К середине 2020-х годов в рамках реализации национальных проектов удалось достичь ряда значимых количественных показателей, которые официальная статистика и отчёты фиксируют как положительную динамику. В области демографии, несмотря на сложную структурную ситуацию, нацпроект «Демография» способствовал некоторому росту суммарного коэффициента рождаемости. Этот эффект во многом был обеспечен масштабными мерами прямой социальной поддержки, такими как расширение программы материнского капитала, введение ежемесячных выплат на детей и реализация региональных программ, что мотивировало часть семей принять решение о рождении первого или последующих детей. В сфере здравоохранения наиболее заметным материальным результатом стало строительство и модернизация сотен медицинских организаций по всей стране, от фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности до крупных перинатальных и онкологических центров. Это позволило несколько улучшить доступность первичной медико-санитарной помощи и высокотехнологичных медицинских услуг для населения в ряде регионов, снизив территориальное неравенство в части инфраструктуры. Не менее видимыми для граждан стали результаты нацпроекта «Жильё и городская среда». Программы по расселению аварийного жилья, признанного таковым на определённую дату, продемонстрировали высокие темпы выполнения, а инициативы по благоустройству парков, набережных и дворовых территорий были массово реализованы и, по данным социологических опросов, в целом позитивно восприняты жителями, напрямую повлияв на качество городской среды. Параллельно нацпроект «Цифровая экономика» обеспечил существенный рост охвата населения высокоскоростным интернет-доступом, особенно в малых населённых пунктах, а также запустил процесс активного

внедрения цифровых платформ и сервисов в систему государственного управления, что формально повысило скорость и доступность ряда административных процедур для бизнеса и граждан. Однако при внешней позитивной статистике за этими цифрами часто скрывается более сложная и неоднозначная картина. Например, строительство новых школ и больниц далеко не всегда синхронизировано с решением кадрового вопроса - здания возводятся, но обеспечить их достаточным количеством квалифицированных учителей, врачей и медсестер оказывается гораздо сложнее. А рост некоторых демографических показателей может быть не столько следствием системных изменений, сколько результатом разового действия мощных финансовых стимулов, чей эффект имеет временный характер. Таким образом, первые результаты демонстрируют способность государства концентрировать ресурсы на инфраструктурных и социальных задачах, но еще не доказывают переход к устойчивому и качественному развитию, основанному на росте производительности и человеческого капитала.

Глубинный анализ практики реализации национальных проектов выявил комплекс устойчивых системных проблем, которые существенно снижают их общую эффективность и препятствуют достижению качественных преобразований. Ключевой из них является сохраняющаяся ведомственная и региональная разобщенность. Несмотря на их комплексный замысел, нацпроекты зачастую реализуются по устаревшему «вертикальному» принципу, где каждое федеральное министерство отвечает в первую очередь за свой изолированный участок работы, так называемый «административный силос». Это приводит к слабой горизонтальной координации и отсутствию синергетического эффекта, без которого прорывное развитие невозможно. Ярким примером служит ситуация, когда строительство нового современного школьного здания в рамках нацпроекта «Образование» не синхронизировано с планами по развитию транспортной и коммунальной инфраструктуры, которыми ведает нацпроект «Жилье и городская среда», в результате чего новая школа может оказаться в районе с перегруженными сетями и

недостатком общественного транспорта, что снижает её реальную доступность и функциональность. Следующей фундаментальной проблемой является устойчивая ориентация системы управления на «освоение, а не результат». Сложившаяся за десятилетия бюджетная культура продолжает поощрять исполнителей - как на федеральном, так и на региональном уровне - за своевременное и полное освоение выделенных ассигнований, а не за достижение качественных, конечных результатов для граждан и бизнеса. Такой подход порождает формальное отношение к отчётности, при котором главным доказательством успеха становятся не улучшения в качестве жизни или росте производительности, а километры построенных дорог, количество закупленного оборудования или число проведённых мероприятий, вне зависимости от их реального воздействия. Усиливает дисбаланс и ярко выраженная региональная асимметрия в эффективности реализации. Исходный уровень социально-экономического развития, качество управленческих команд и административный ресурс в регионах резко различаются. В результате более развитые субъекты Федерации, обладающие подготовленными кадрами и опытом привлечения софинансирования, успешно осваивают средства и демонстрируют высокие показатели, тогда как депрессивные и слабо развитые регионы отстают, зачастую испытывая трудности даже с подготовкой качественной проектной документации. Это рискует не сократиться, а, наоборот, усилить и без того критический разрыв в уровне и качестве жизни между регионами страны, создав эффект «двух скоростей» развития. Наконец, амбициозные задачи нацпроектов наталкиваются на фундаментальное ограничение - недостаток квалифицированных кадровых ресурсов. Масштабные инфраструктурные и цифровые преобразования требуют большого числа инженеров, IT-специалистов, аналитиков и проектных менеджеров, дефицит которых ощущается особенно остро на местах. Без решения этой кадровой проблемы даже идеально спланированные и финансируемые инициативы обречены на неполную реализацию, когда построенные объекты не могут быть эффективно эксплуатированы, а

внедренные технологии не находят компетентных пользователей. Таким образом, эти системные проблемы образуют замкнутый круг, где ведомственная разобщенность усугубляется формальным исполнением, которое, в свою очередь, маскирует кадровый дефицит и региональное неравенство, не позволяя национальным проектам стать подлинным мотором структурных изменений.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о двойственном характере реализации национальных проектов в России. С одной стороны, они, бесспорно, стали важным шагом в возрождении системы стратегического планирования, позволив сконцентрировать значительные финансовые и административные ресурсы на ключевых направлениях развития и мобилизовав региональные власти на решение конкретных, измеримых задач. Была создана масштабная инфраструктура, реализованы социально значимые программы, что отразилось в положительной динамике ряда статистических показателей. Однако, с другой стороны, накопленный опыт выявил глубокие системные противоречия, которые не позволяют рассматривать нацпроекты в их текущем виде как в полной мере эффективный инструмент для достижения качественных структурных изменений в экономике и социальной сфере. Узковедомственный подход, ориентация на формальное освоение средств, а не на конечный результат, усугубляющееся региональное неравенство и хронический кадровый дефицит формируют замкнутый круг, который блокирует переход от количественного роста к качественному развитию. Таким образом, без фундаментальной корректировки управленческой парадигмы, заключающейся в переходе от управления «по затратам» к управлению «по результатам», национальные проекты рискуют остаться масштабной, но недостаточно эффективной программой бюджетных расходов. Для прорыва необходим отказ от административных «силосов» в пользу сквозных межведомственных программ, пересмотр системы оценки эффективности в пользу комплексных показателей качества жизни и кардинальное усиление мер по выравниванию кадрового и управленческого потенциала регионов. Только

при таком системном подходе национальные проекты смогут трансформироваться из инструмента освоения бюджета в реальный двигатель стратегического развития, обеспечивающий не только выполнение формальных индикаторов, но и устойчивый рост благосостояния граждан и долгосрочные конкурентные преимущества страны в глобальном масштабе.

Список литературы:

1. Бражников, Д. Ю. Инструменты государственного стратегического планирования в Российской Федерации в XXI веке: определение критериев эффективности [Электронный ресурс]. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71739 (дата обращения: 15.11.2025).
2. Разов, П. В. Национальные проекты как инструмент реализации стратегии устойчивого регионального развития в Российской Федерации / П. В. Разов, С. А. Юшкова [Электронный ресурс]. - URL: <https://urvak.ru/articles/so-6916-vypusk-1-natsionalnye-proekty-kak-instrume/> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Ильченко, С. В. Национальные проекты России и риски их реализации [Электронный ресурс]. - URL: <https://obe.ru/journal/vypusk-2021-g-2-22-iyun/ilchenko-s-v-natsionalnye-proekty-rossii-i-riski-ih-realizatsii/> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Портал «Национальные проекты России» (АНО «Национальные приоритеты») [Электронный ресурс]. - URL: <https://regionorel.ru/news/nacionalnye-proekty-rossii-kak-faktor-strategicheskogo-razvitiya/> (дата обращения: 05.11.2025).

Шайхутдинова Диана Ринатовна

аспирант

Казанского государственного архитектурно-строительного университета,

г. Казань

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация: современный городской туризм сталкивается не только с высоким уровнем конкуренции, но и с изменением потребительских предпочтений, что в свою очередь определяет необходимость внедрения цифровых, инновационных решений в процесс деятельности компаний. Работа основана на анализе успешных кейсов стартапов, опросе потенциальных туристов, а также анализе современных тенденций цифровизации в туризме.

Ключевые слова: цифровизация, туристические услуги, цифровые технологии, конкурентоспособность.

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES IN THE TOURISM SERVICES

Abstract: modern urban tourism is facing not only a high level of competition, but also a changing consumer preferences, which in turn determines the need to introduce digital, innovative solutions into the process of companies' activities. The work is based on the analysis of successful cases of startups, the survey of potential tourists, as well as the analysis of modern trends of digitalization in tourism.

Keywords: digitalization, tourism services, digital technologies, and competitiveness.

За последние двадцать лет рынок туристических услуг в России стал играть значительную роль как для внутренних, так и для иностранных потребителей [5]. Существуют научные работы, в которых анализируются модели прогноза развития региональных экономических секторов [6]. Согласно ряду исследований, активизация туризма в регионе приводит к нескольким положительным эффектам [1]. Таким образом, развитие туристической индустрии прямо и косвенно воздействует на благосостояние общества и региональную экономику, что делает анализ конкурентоспособности туристических дестинаций особенно важной задачей [10]. Учёные также констатируют рост интереса к оценке этой конкурентоспособности и к определению ключевых факторов, влияющих на конкурентные преимущества. С точки зрения ряда авторов, повышение конкурентоспособности туристического сектора неразрывно связано с развитием устойчивого туризма, который создаёт основу для долгосрочного роста регионального туризма [7].

В научной литературе конкурентоспособность туристического направления принято оценивать через его привлекательность, качество туристских впечатлений и уровень сервиса [9]. При этом анализ туристической услуги чаще всего ведётся в рамках регионального и субнационального контекста, где ключевое значение придаётся партнёрству и созданию сетевых связей. Исследователи признают важность туристического сектора для развития

регионов и выделяют факторы, усиливающие его конкурентоспособность [8]. В качестве примера можно привести исследование, предлагающее внедрение альтернативных видов отдыха для местных жителей, окупаемость которых обеспечивается за счёт роста внутреннего туризма [4].

Цифровизация признаётся одним из ключевых факторов укрепления конкурентных позиций в сфере гостеприимства и туризма, а также вектором инноваций, в связи с чем многие авторы подчёркивают необходимость изучения цифровых аспектов их деятельности [2].

Под технологическим предпринимательством понимается деятельность, нацеленная на создание и коммерциализацию инновационных цифровых продуктов [3].

Ключевым следствием цифровизации для туристического рынка является фундаментальное изменение структуры и содержания его бизнес-процессов. Традиционно отличаясь высокой степенью фрагментированности и зависимостью от человеческого фактора, индустрия туризма переходит на принципы цифровой экосистемы. В её основе лежит сквозная автоматизация операций - от момента формирования туристского спроса до оказания услуги и получения обратной связи. Этот переход позволяет говорить о возникновении новой, технологически детерминированной модели бизнеса.

Цифровизация затронула все этапы создания туристского продукта. На стадии продвижения и продаж доминирующую роль играют онлайн-платформы и системы динамического ценообразования. Эти инструменты анализируют поведение потребителей в реальном времени, что позволяет гибко адаптировать маркетинговые стратегии и тарифную политику. Автоматизированные системы бронирования синхронизируют информацию о доступности номеров в отелях или мест на рейсы всех каналов сбыта. Это минимизирует риски двойных продаж и оптимизирует доходность.

Процесс оказания услуг также претерпел значительные изменения. Внедрение технологий искусственного интеллекта и больших данных позволяет перейти от массового обслуживания к индивидуальному. Например, алгоритмы

коллаборативной фильтрации анализируют историю поиска и покупок пользователя, чтобы предлагать ему персонализированные туры, экскурсии и дополнительные услуги. На месте оказания услуг ключевую роль играют мобильные приложения, которые выполняют функции электронного ключа, пульта управления услугами отеля и персонального гида.

Цифровизация предоставляет менеджменту туристических компаний доступ к инструментам глубокой аналитики. Системы на основе больших данных агрегируют информацию из множества источников: отзывы в социальных сетях, статистика бронирований, данные геолокации. Это позволяет не только прогнозировать спрос и управлять ресурсами, но и оперативно выявлять узкие места в сервисе. Например, анализ тональности отзывов в реальном времени даёт возможность быстро реагировать на негативные тенденции и предотвращать репутационные потери.

Кроме того, автоматизация рутинных операций, таких как формирование отчётности, работа с платежами и визовая поддержка, высвобождает человеческие ресурсы для решения более сложных задач. Это повышает общую производительность труда и снижает операционные издержки.

Цифровая трансформация породила принципиально новые бизнес-модели, такие как платформы для совместного потребления (шеринг) в сфере жилья (Airbnb) и экскурсий. Эти платформы действуют как цифровые посредники, минимизируя транзакционные издержки для поставщиков и потребителей услуг. Они создают высококонкурентную среду, вынуждая традиционные гостиницы и туроператоров активно инвестировать в собственные цифровые решения.

Однако распространение цифровых технологий создаёт и новые вызовы. К ним относятся растущие киберриски, необходимость защиты персональных данных клиентов и проблема цифрового разрыва между крупными сетевыми игроками и малыми предприятиями, которые не всегда обладают ресурсами для полноценной цифровизации.

Таким образом, цифровизация бизнес-процессов трансформирует внутренние операции компаний, меняет характер взаимодействия с потребителем и создаёт основу для инновационных бизнес-моделей на рынке туристических услуг. Дальнейшее развитие рынка будет напрямую связано со способностью игроков адаптироваться к условиям цифровой экономики и эффективно интегрировать новые технологии в свои стратегии.

Список литературы:

1. Морозов, М. А. Региональные особенности развития туристской инфраструктуры и их влияние на туризм / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Регионология. – 2021. - Т. 29, № 3(116). - С. 588-610. - DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.588-610. – EDN UWAOSR..
2. Хамирзова, С. К. Направления цифровой трансформации индустрии гостеприимства и туризма в современных условиях / С. К. Хамирзова, А. Р. Кумпилова, С. В. Калашникова, Э. А. Хачемизова // Вопросы инновационной экономики. - 2023. – Т. 13, № 4. - С. 2283-2296. - DOI 10.18334/vines.13.4.119939. – EDN PFRCPB.
3. Подшивалова, М. В. Технологическое предпринимательство: проблемы идентификации / М. В. Подшивалова, С. Т. Смаилов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. - 2021. - № 4 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-predprinimatelstvo-problemy-identifikatsii> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Романова, А. И. Повышение привлекательности водного туризма в Республике Татарстан (на примере г. Нижнекамск) / А. И. Романова, Ф. Ш. Хабибуллин, Т. Ф. Шайхутдинов [и др.] // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 1(150). - С. 386-392. – DOI 10.34925/EIP.2023.150.1.079. – EDN FXJCLR.
5. Логунцова, И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы / И. В. Логунцова // Государственное управление. Электронный вестник. - 2020. - № 80. - С. 49-65. – DOI 10.24411/2070-1381-2020-10063. – EDN FJWGBP.
6. Шагиахметова, Э. И. Анализ перспектив отраслевого развития в Республике Татарстан / Э. И. Шагиахметова, Э. И. Биктемирова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. - № 3(161). – С. 22-29. – DOI 10.26726/1812-7096-2024-3-22-29. – EDN JGNEEE.
7. Hasan, E. A., Mehmet, A. K. What are the most influential drivers of tourism destination competitiveness? Journal of Destination Marketing & Management, Volume 36, 2025, 100990, ISSN 2212-571X [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdmm.2025.100990> (дата обращения: 13.10.2025).
8. José, D. L., João, E. Contributions to the design of regional tourism innovation policies: Evaluation of determinants in Latin America, Journal of

Innovation & Knowledge, Volume 9, Issue 4, 2024, 100575, ISSN 2444-569X [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2024.100575> (дата обращения: 27.10.2025).

9. Larry, D. Destination competitiveness and resident well-being, Tourism Management Perspectives, Volume 43, 2022, 100996, ISSN 2211-9736 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2022.100996> (дата обращения: 03.11.2025).

10. Rosario, M., González-Rodríguez, M., Carmen, D.-F., Noemí, P.-P. Tourist destination competitiveness: An international approach through the travel and tourism competitiveness index, Tourism Management Perspectives, Volume 47, 2023, 101127, ISSN 2211-9736 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2023.101127> (дата обращения: 11.11.2025).

Шахназарян Раиса Кареновна

студентка

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

научный руководитель: Козловская Светлана Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Краснодар

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Аннотация: в статье проводится анализ конкурентоспособности российской рыбной промышленности по итогам 2024 года. Проводится сравнение с ведущими мировыми производителями и экспортерами, такими как Китай, Норвегия и Вьетнам. Особое внимание уделяется влиянию программы инвестиционных квот на модернизацию флота и перерабатывающих мощностей, а также переориентации экспортных потоков в условиях санкционного давления. Выявляются системные проблемы и потенциальные точки роста для укрепления позиций России в мировой рыночной системе.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рыбная промышленность, инвестиционные квоты.

ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN FISHERYARD IN THE GLOBAL MARKET

Abstract: the article provides an analysis of the competitiveness of the Russian fishery based on the results of 2024. It compares it with the leading global producers and exporters, such as China, Norway, and Vietnam. Special attention is given to the impact of the investment quota program on the modernization of the fleet

and processing facilities, as well as the reorientation of export flows in the context of sanctions pressure. Systemic problems and potential growth points are identified to strengthen Russia's position in the global market system.

Keywords: competitiveness, fish industry, investment quotas.

В настоящее время Российская Федерация на мировом рынке рыбной продукции демонстрирует устойчивость по сырьевым направлениям, но имеет и свои минусы - сохраняется отставание от ключевых конкурентов по глубине переработки и стоимостным показателям.

Для наглядного сравнения приведена таблица 1, в которой отражены показатели ключевых конкурентов России в рыбной промышленности.

Таблица 1

Сравнительные показатели конкурентоспособности России и ключевых стран-конкурентов в рыбной промышленности за 2024 год [1]

Параметр	Россия	Китай	Норвегия	Вьетнам
Экспорт мороженой рыбы, млн т.	1,46	1,02	0,66	0,64
Экспорт рыбного филе и фарша, тыс. т.	239	697	362	755
Средняя цена экспорта мороженой рыбы, дол./т.	1622	2211	2752	-

Россия сохранила статус ведущего мирового поставщика мороженой рыбы, экспортировав 1,46 миллион тонн на сумму 2,4 миллиарда долларов США [2], заняв первое место как по объёму, так и по стоимости в данном сегменте. Однако, основной проблемой, с которой сталкивается российская конкурентоспособность, является сырьевая ориентация экспорта и низкая средняя цена по сравнению с другими конкурентами.

Внешняя торговля и её показатели отражают российскую адаптацию к новым условиям. Экспорт рыбы и рыбной продукции в натуральном выражении в 2024 году составил свыше 1,9 млн тонн (по сравнению с 2023 годом падение на 0,6 млн тонн), а в денежном – 4,9 млрд долл. Произошла значительная переориентация экспортных потоков: основными покупателями стали такие страны, как – Китай, КНДР, Нидерланды, Белоруссия, Япония. География поставок расширилась до 90 стран. Руководитель Росрыболовства

Илья Шестаков сообщил, что ведомство видит потенциал роста экспорта на новые рынки, в первую очередь, в дружественные страны Латинской Америки, Африки, Азии и Ближнего Востока.

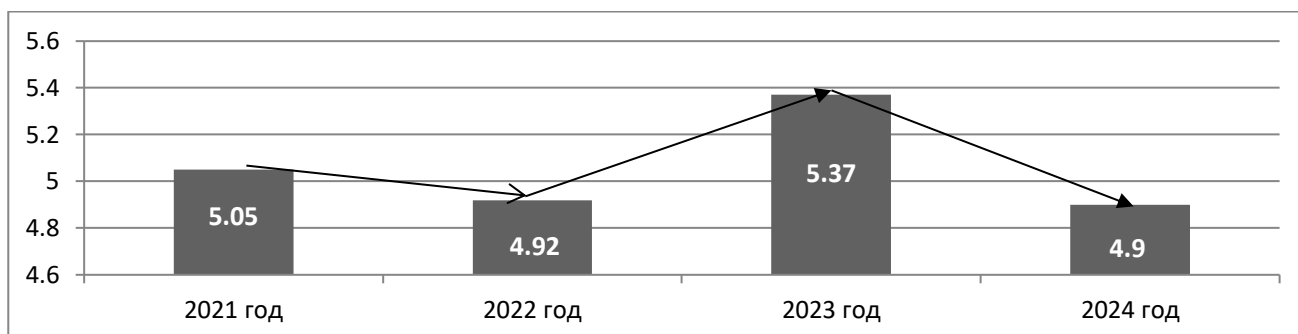

Рисунок 1 – Объём вылова водных биоресурсов в России в 2021-2024 гг. в млн т. [2]

Общий вылов водных биоресурсов, исходя из данных рисунка 1, за 2024 год составил 4,9 миллиона тонн (Дальневосточный федеральный округ сохранил за собой роль центра рыбной промышленности, сумев обеспечить 76 % общероссийского вылова), что является ниже уровня 2023 года на целых 8 %. Связано это, в основном, с сокращением добычи тихоокеанских лососей (по природным причинам) [1]. Однако показатели по минтаю и сельди выросли, а вылов сардины-иваси стал рекордным за всю постсоветскую историю. В целом, динамика не однозначна, так как демонстрирует ежегодные чередования роста и падения.

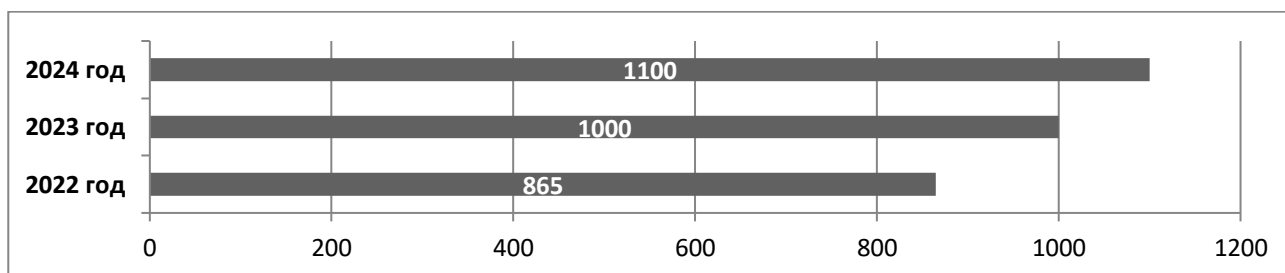

Рисунок 2 - Оборот рыбохозяйственных предприятий в России за 2022-2024 гг. в млрд руб. [3]

Анализ финансовых результатов рыбной отрасли в России показывает неординарность показателей. С одной стороны, оборот рыбохозяйственных предприятий вырос на 7 % (это наглядно видно на рисунке 2), достигнув рекордного значения в 1 триллион рублей [3], в то же время прибыль составила

173 млрд руб. С другой стороны, по данным ВАРПЭ (Всероссийской Ассоциации Рыбохозяйственных Предприятий, предпринимателей и Экспортеров) [4], доля убыточных организаций достигла 40 %, а совокупная задолженность всей отрасли превысила 1 трлн руб.

Государство, понимая важность рыбной отрасли для экономики России, поддерживает её развитие дополнительными инвестициями, уделяя особое внимание Дальнему Востоку. Именно поэтому появилась специальная программа инвестиционных квот. На первом этапе с 2016 г. по 2023 г., было привлечено порядка 300 млрд руб., в рамках которых было построено 39 судов, а также 25 рыбоперерабатывающих заводов [5]. В настоящее время реализуется второй этап, в рамках которого планируется построить 31 судно и 11 перерабатывающих заводов. Подобное решение способно стимулировать рост производства с высокой добавленной стоимостью, которое включает в себя: мороженое рыбное филе, фарш, сурими и рыбную муку.

Несмотря на то, что рыбная отрасль вносит вклад в продовольственную безопасность России, ей приходится сталкиваться с рядом проблем, среди которых - высокая долговая нагрузка, снижение рентабельности предприятий, значительный износ промыслового флота, нехватка мощностей, а также санкционное давление со стороны ряда иностранных государств, которое продолжает затруднять логистику. В настоящее время РФ прикладывает огромные усилия, чтобы обеспечить россиян годовым потреблением рыбопродуктов в объёмах, рекомендованных Минздравом (28 кг на человека), однако этой отметки не удаётся достичь, и она остается на уровне 23,5 кг. [5].

У российской рыбной отрасли есть перспективы дальнейшего укрепления конкурентоспособности, ведь в настоящее время реализуется стратегия развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 года. Потенциальный рост экспорта оценивается в 8,5 миллиардов долларов, а его точкой роста должны стать все те же продукты глубокой переработки, среди которых – филе и сурими минтая, крабы, икра минтая и так далее. В дальнейшем развитие возможно за счёт:

- диверсификации рынков сбыта в странах БРИКС, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки;

- маркетинговой политики, а также участия в международных выставках.

Российская рыбная промышленность - конкурентоспособна. Однако она имеет ряд некоторых минусов. С одной стороны - отрасль устойчива и обладает статусом мирового лидера по добыче и экспорту мороженой рыбы, успешно осваивает новые рынки (за рубежом), но с другой - её потенциал сдерживается устаревшим флотом и снижением рентабельности некоторых предприятий.

Для преодоления подобных преград важно не останавливаясь продолжать и дальше реализовывать текущие инвестиционные программы, в рамках которых расширяются мощности добычи и переработки рыбной продукции, а также привлекать всё больше новых инвесторов. Несмотря на возникающие трудности, у страны есть огромный потенциал ещё больше развить свою рыбную отрасль и стать мировым лидером во многих сегментах этого рынка, однако, для этого придётся приложить не мало средств и усилий.

Список литературы:

1. С какими результатами рыбная отрасль прошла 2024 год / Fishnews. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fishnews.ru/news/52350> (дата обращения: 25.10.2025).

2. Дайджест «Рыба»: Россия в 2024 году сохранила позицию ведущего мирового поставщика мороженой рыбы / СпецАгро. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <http://specagro.ru/analytics/202506/daydzhest-ryba-rossiya-v-2024-godu-sokhranila-poziciyu-veduschego-mirovogo> (дата обращения: 25.10.2025).

3. В 2024 году достигнуты основные целевые показатели государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса» / Росрыболовство. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fish.gov.ru/main-news/2025/04/08/v-2024-godu-dostignuty-osnovnye-czelevye-pokazateli-gosudarstvennoj-programmy-razvitie-rybohozyajstvennogo-kompleksa/> (дата обращения: 09.11.2025).

4. Рыбная отрасль России в 2024 году: бесспорные успехи или порог кризиса / FishNet. – 2024 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/rybnaya-otrasl-rossii-v-2024-godu-besspornye-uspehi-ili-porog-krizisa/ (дата обращения: 09.11.2025).

5. Оборот предприятий рыбной отрасли РФ в 2024 году составил рекордные 1,1 трлн руб. / Финмаркет. – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6364538> (дата обращения: 13.10.2025).

Шепелева Юлия Петровна

студентка

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

научный руководитель: Голышева Елена Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Ивановского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,

г. Иваново

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Аннотация: в статье рассматривается проблема стратегического управления дебиторской задолженностью как ключевого фактора устойчивого развития коммерческих организаций в условиях трансформации потребительского рынка. Автором предложена система управления дебиторской задолженностью, объединяющая финансовый мониторинг, цифровые технологии и партнёрские отношения с клиентами, что позволяет обеспечить стабильность денежного потока и повысить финансовую устойчивость предприятия.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, стратегическое управление, потребительский рынок, кредитная политика, финансовый мониторинг, автоматизация процессов.

STRATEGIC ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT AS A FACTOR OF SUSTAINABLE GROWTH IN THE CONTEXT OF CONSUMER MARKET TRANSFORMATION

Abstract: the article examines the problem of strategic accounts receivable management as a key factor in the sustainable development of commercial organizations in the context of consumer market transformation. The author proposes receivables management system, combining financial monitoring, digital technologies, and client partnerships, which helps ensure stable cash flow and enhance the financial sustainability of the enterprise.

Keywords: accounts receivable, strategic management, consumer market, credit policy, financial monitoring, process automation.

В условиях высокой динамики потребительского рынка и постоянных изменений покупательского поведения особую актуальность приобретает вопрос эффективного управления финансовыми потоками коммерческих

организаций. Одним из ключевых элементов финансовой стабильности выступает дебиторская задолженность - показатель, напрямую влияющий на ликвидность, рентабельность и инвестиционный потенциал компании.

Дебиторская задолженность представляет собой временно отвлечённые из оборота компании средства, которые могут существенно влиять на её финансовое положение [4, с. 2]. Стратегическое управление дебиторской задолженностью - это долгосрочный подход к оптимизации процессов контроля и управления долгами контрагентов, направленный на обеспечение финансовой устойчивости компании, минимизацию рисков неплатежей и повышение ликвидности. Оно включает разработку и реализацию системы мер, которые позволяют эффективно управлять текущей дебиторской задолженностью и прогнозировать её динамику. Его цель - создание устойчивой системы, которая будет способствовать долгосрочному развитию компании, обеспечивая баланс между ростом продаж и сохранением финансовой дисциплины.

Основные риски неэффективного управления дебиторской задолженностью [5, с. 4]:

- возникновение кассовых разрывов, требующих привлечения заёмных средств;
- снижение рентабельности из-за затрат на взыскание долгов и формирования резервов по сомнительным требованиям;
- ухудшение кредитного рейтинга и ограничение доступа к финансированию.

Стратегический подход к управлению дебиторской задолженностью позволяет обеспечить стабильный денежный поток, высвободить ресурсы для развития бизнеса, а также повысить финансовую устойчивость компании.

Современный потребительский рынок сталкивается с рядом системных вызовов, непосредственно влияющих на качество дебиторской задолженности компаний. Среди них [2, с. 210]:

- снижение покупательной способности населения вследствие инфляции и сокращения реальных доходов, что ведёт к увеличению сроков оплаты и росту просроченной задолженности;

- рост долговой нагрузки граждан. Увеличение доли просроченной задолженности по потребительским кредитам отражается на платёжеспособности корпоративных клиентов;

- изменение структуры потребления. Смещение спроса в сегмент более дешёвых товаров и услуг влияет на объёмы продаж и условия расчётов.

Перечисленные факторы требуют от компаний пересмотра кредитной политики и усиления контроля за контрагентами. Современные тренды открывают новые возможности для оптимизации управления дебиторской задолженностью, к примеру онлайн-торговля и цифровые технологии (благодаря которым можно автоматизировать мониторинг платежей и прогнозирование рисков неплатежей), а также модели оплаты в рассрочку (требует внедрения гибких кредитных условий) и персонализация предложений.

Для обеспечения устойчивого роста компании в условиях динамичного потребительского рынка целесообразно применять следующие методы управления дебиторской задолженностью [3, с. 4].

1. Анализ и сегментация контрагентов. Оценка кредитоспособности клиентов на основе истории платежей, финансового состояния и отраслевой принадлежности.

2. Оптимизация кредитной политики. Определение оптимальных сроков отсрочки платежа, лимита кредитования, системы скидок за досрочную оплату и штрафных санкций за просрочку.

3. Использование факторинга, форфейтинга и страхования дебиторской задолженности.

4. Автоматизация процессов управления. Внедрение CRM-систем для мониторинга задолженности, систем автоматических напоминаний о сроках оплаты, аналитических инструментов для прогнозирования рисков.

5. Развитие партнёрских отношений. Формирование прозрачной системы взаимодействия с клиентами, способствующей своевременному погашению долгов.

Представленные методы будут особенно полезны для средних и крупных компаний, которые активно работают с отсрочкой платежа и имеют значительную клиентскую базу. Комплексное применение таких методов позволяет создать единую систему риск-менеджмента, обеспечить баланс между ростом продаж и финансовой устойчивостью, снизить операционные издержки, повысить прогнозируемость денежных потоков, укрепить рыночные позиции через гибкие условия сотрудничества.

Комплексная система управления работает как единый цикл: анализ контрагентов определяет параметры кредитной политики, кредитная политика задаёт условия для автоматизации и финансовых инструментов, автоматизация обеспечивает данные для мониторинга и корректировки скоринга, финансовые инструменты снижают риски, выявленные при анализе, а партнёрские отношения повышают эффективность процессов за счёт доверия. Основные показатели оценки: процент просроченной задолженности ($< 5\%$), срок оборачиваемости и стоимость обслуживания дебиторской задолженности [1, с. 24].

Внедрение системы проводится поэтапно.

1. Анализ текущей ситуации (действующих регламентов, применяемых инструментов, динамики задолженности, проблемных зон).

2. Планирование (выбор направлений оптимизации, инструментов, ресурсов, сроков).

3. Пилотное тестирование (запуск на группе контрагентов, сбор обратной связи).

4. Масштабирование (расширение на всю клиентскую базу, настройка автоматизированных процессов, обучение сотрудников).

5. Мониторинг и оптимизация (регулярный анализ показателей задолженности, внесение коррективов в регламенты, адаптация системы к рыночным условиям).

Каждый этап должен выполняться последовательно и тщательно, что обеспечит надёжную основу для долгосрочного развития, достижение стабильных результатов и адаптивность системы к изменениям рынка. Эффективное управление дебиторской задолженностью помогает компаниям сохранять ликвидность, высвобождать ресурсы для инвестиций и поддерживать конкурентоспособность. Комплексный подход минимизирует риски без потери клиентов и оптимизирует денежные потоки.

Список литературы:

1. Алексеева, Л. Д. Анализ методов управления дебиторской задолженностью предприятия / Л. Д. Алексеева, А. Ю. Бомбин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2020, № 3. - DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-3-22-34 [Электронный ресурс]. - URL: <https://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/19896.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Дроботова, О. О. Дебиторская задолженность в российской экономике: региональные тенденции / Финансы: теория и практика. – 2021, № 25 (5). – С. 200-214. - DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-200-214 [Электронный ресурс]. - URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/download/1333/866> (дата обращения: 16.11.2025).
3. Зубарев, И. С. Анализ актуальных методов управления дебиторской задолженностью / И. С. Зубарев, Н. С. Селиванова // Вестник Евразийской науки, 2020, № 2 [Электронный ресурс]. - URL: <https://esj.today/PDF/86ECVN220.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Карелина, К. В. Методы анализа и управления дебиторской задолженностью в организациях / К. В. Карелина, С. А. Нардина // Электронный научный журнал «Вектор экономики». - 2020. - № 1 [Электронный ресурс]. - URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2020/1/accounting/Karelina_Nardina2.pdf (дата обращения: 15.11.2025).
5. Лазарева, О. С., Советов И.Н. Управление дебиторской задолженностью предприятий / О. С. Лазарева, И. Н. Советов // Электронный научный журнал «Век качества». - 2020. - № 4 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.agequal.ru/pdf/2020/420006.pdf> (дата обращения: 14.11.2025).

Шефер Дмитрий Максимович

студент

Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Пятигорск

научный руководитель: Темирчев Константин Дмитриевич

эксперт

Экспертного клуба Ставропольского края,

г. Пятигорск

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМЕТРИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ АГЛОМЕРАЦИИ И ДИФФУЗИИ ЗНАНИЙ

Аннотация: статья анализирует региональные диспропорции производительности труда в России с применением пространственной эконометрики. Агломерация повышает ПТ в центрах, но усиливает поляризацию, тогда как диффузия знаний способствует смягчению диспропорций при развитой инфраструктуре и инновационных связях. Результаты важны для разработки политики пространственного развития и стимулирования инклюзивного экономического роста.

Ключевые слова: пространственная эконометрика, производительность труда, региональные диспропорции, агломерация, диффузия знаний, spillover-эффекты, Россия, SAR, SEM, SLX.

SPATIAL ECONOMETRICS OF REGIONAL PRODUCTIVITY DISPARITIES: ASSESSING THE EFFECTS OF AGGLOMERATION AND KNOWLEDGE DIFFUSION

Abstract: this paper analyzes regional disparities in labor productivity in Russia using spatial econometrics. Agglomeration increases productivity in central regions but intensifies polarization, whereas knowledge diffusion helps mitigate disparities when infrastructure and innovation linkages are well developed. The results are relevant for shaping spatial development policies and promoting inclusive economic growth.

Keywords: spatial econometrics, labor productivity, regional disparities, agglomeration, knowledge diffusion, spillover effects, Russia, SAR, SEM, SLX.

В условиях современной экономики пространственная структура регионального развития играет ключевую роль в формировании производительности труда и распределении национального дохода. В России наблюдается выраженная асимметрия в экономической активности, плотности

населения и инновационном потенциале регионов, что приводит к устойчивым диспропорциям производительности труда. Анализ этих различий требует применения пространственных эконометрических моделей, позволяющих учитывать экстерналии и spillover-эффекты, обусловленные агломерацией и трансрегиональной диффузией знаний.

Пространственные диспропорции производительности труда в России представляют собой устойчивый и системный феномен, формируемый совокупностью структурных, институциональных и технологических факторов, которые проявляются как на уровне отдельных субъектов Федерации, так и на уровне макрорегионов. В период с 2022 по 2025 годы анализ по 89 субъектам РФ показывает, что средняя производительность труда по стране увеличилась на 1,6 % относительно 2021 года, однако эта динамика сопровождается крайне высокой неоднородностью [2]. Так, в мегаполисных агломерациях Москвы и Санкт-Петербурга наблюдался фактический спад на –0,9 %, тогда как регионы с низким базовым уровнем, включая субъекты Северного Кавказа, демонстрировали рост до +6,9 %. Данная пространственная асимметрия объясняется сочетанием центростремительных эффектов агломерации и ограниченной диффузии знаний из инновационно насыщенных центров в периферию. Концентрация экономической активности в мегаполисах и крупных агломерациях создает условия для значительного увеличения производительности труда в этих центрах, однако одновременно усиливает поляризацию и межрегиональные диспропорции, что подтверждается ростом пространственного индекса Тейла с 0,22 в 2021 году до 0,27 в 2024 году.

Пространственные эконометрические модели, применяемые для анализа, включают SAR, SEM и SLX, что позволяет оценивать как локальные, так и трансрегиональные эффекты влияния на производительность. Модели SAR выявляют статистически значимую автокорреляцию производительности труда между регионами, индекс Морэна $I = 0,31$ ($p < 0,01$), что свидетельствует о формировании кластеров высокой и низкой производительности. Агломерационные центры демонстрируют прирост ПТ на 7–15 % выше

среднерегионального уровня при коэффициенте пространственного лага $\rho \approx 0,17$, в то время как восточные и ресурсодобывающие субъекты показывают отрицательные или нейтральные эффекты, обусловленные ограниченной инфраструктурной связностью, низкой плотностью населения и слабой интеграцией в экономические цепочки [4]. В частности, анализ 22 крупнейших агломераций с населением более одного миллиона человек показывает, что эффект концентрации усиливается в третичном секторе, где рост ПТ достигает 13 %, и коррелирует с плотностью населения, обеспечивая увеличение ПТ на 9–15 % при доступности более двух миллионов человек в радиусе двух часов, что подчеркивает важность транспортной и социально-экономической связности для реализации агломерационных преимуществ [3].

Одновременно диффузия знаний выступает в качестве компенсирующего механизма, способного уменьшать межрегиональные различия в производительности [5]. Применение моделей SLX показывает, что наличие соседних субъектов с высокой инновационной активностью повышает ПТ на 4–6 %, что подтверждается формированием 15 трансрегиональных кластеров, включая пары Москва–Подмосковье, Татарстан–Башкортостан и Новосибирск–Красноярск. Эти кластеры демонстрируют прямую зависимость роста ПТ от концентрации высокотехнологичных отраслей, патентов и инвестиций в R&D, причём эластичность ПТ по числу патентов на десять тысяч человек составляет 0,08, что подчёркивает значимость инновационного потенциала для пространственного выравнивания. Однако эффективность диффузии знаний ограничена оттоком квалифицированных специалистов из восточных регионов, низкой долей ИСТ в ВРП периферии (5 % против 15 % в агломерациях), ограниченной цифровой инфраструктурой и санкционными барьерами, что снижает потенциал spillover-эффектов и препятствует полному распространению инноваций. В модели SARAR $\lambda_{diff} \approx +0,05$, указывая на умеренное, но статистически значимое влияние трансрегиональной инновационной активности [1].

Анализ отраслевой структуры региональной экономики показывает выраженную неоднородность. Производительность в промышленности росла на 4,5 %, в добыче снижалась на 4,3 %, а в строительстве увеличилась на 6,3 %. Мегаполисы концентрируют третичный сектор и высокотехнологичное производство, обеспечивая значительный вклад в национальный ВРП, в то время как периферийные и ресурсодобывающие регионы остаются ограниченными в специализации и подвержены структурной уязвимости. Эти различия усиливают пространственные диспропорции и подчеркивают необходимость комплексного управления агломерационными и диффузионными процессами.

Прогнозные расчёты на 2025 год, выполненные с использованием панельных моделей SAR с фиксированными эффектами, показывают, что агломерационные центры могут обеспечить 5–7 % прироста национальной производительности труда, в то время как периферийные субъекты останутся в зоне стагнации. При реализации мер, направленных на стимулирование трансрегиональных R&D-связей, цифровизации инфраструктуры и развития инновационных кластеров, эффективность диффузии знаний способна добавить до 3–4 % прироста ПТ в периферийных регионах, что существенно снизит межрегиональные различия. Оптимальная стратегия пространственного развития должна включать меры по улучшению транспортной и цифровой инфраструктуры, стимулированию инновационной активности вне крупнейших центров, управлению концентрацией рабочей силы и жилья в мегаполисах, а также поддержке локальных производственных кластеров с учётом отраслевой специализации.

Пространственная эконометрика предоставляет надёжный инструмент для количественной оценки и прогнозирования региональных диспропорций производительности труда в России. Агломерация выступает центростремительным фактором, создающим концентрацию производственных и человеческих ресурсов, что повышает эффективность, но одновременно усиливает поляризацию. Диффузия знаний, напротив, реализует центробежные

эффекты, смягчающие пространственные различия, однако её потенциал зависит от институциональных условий и инфраструктуры. Устойчивое развитие регионов Российской Федерации в долгосрочной перспективе будет определяться балансом этих двух процессов, где сочетание агломерационных эффектов с эффективной диффузией знаний обеспечит более равномерное распределение производственных преимуществ и повышение общей производительности труда в пространственном разрезе, формируя основу для стратегически сбалансированной политики пространственного развития и стимулирования инклюзивного экономического роста.

Список литературы:

1. Тополева, Т. Н. Генезис концептуальных подходов пространственной экономики: основополагающие теории, новые направления и перспективы исследований / Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 6–32. - DOI: 10.14530/pe.2022.2.006-032 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-kontseptualnyh-podhodov-prostranstvennoy-ekonomiki-osnovopolagayuschie-teorii-novye-napravleniya-i-perspektivy-issledovaniy> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Михайличенко, М. Ю. Трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития региона: отечественный и зарубежный опыт / Экономика. Информатика. - 2023. - Т. 50, № 4. - С. 768–780. - DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-4-768-780 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-paradigmy-sbalansirovannogo-prostranstvennogo-razvitiya-regiona-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Наумов, И. В. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований / И. В. Наумов, В. М. Седельников, Л. М. Аверина. Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 383–398. – DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoriy-prostranstvennogo-razvitiya-printsipialnye-osobennosti-i-sovremennye-zadachi-issledovaniy> (дата обращения: 05.11.2025).
4. Дубровская, Ю. В. Анализ неоднородности экономического развития территорий в условиях цифровизации / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2020. - Т. 18, № 2. - С. 102–113. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(2).102-113 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-neodnorodnosti-ekonomicheskogo-razvitiya-territoriy-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 05.11.2025).
5. Патракова, С. С. Внутрирегиональная асимметрия: исследование инструментами пространственного анализа / Научный журнал НИУ ИТМО.

Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 86–97. - DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-3-86-97 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutriregionalnaya-asimmetriya-issledovanie-instrumentami-prostranstvennogo-analiza> (дата обращения: 05.11.2025).

6. Шефер, Д. М. Экономическое неравенство между муниципальными образованиями Краснодарского края: причины и пути минимизации / Д. М. Шефер, К. Д. Темирчев, В. В. Браткова // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 1. – С. 48-57. – DOI 10.47576/2949-1916.2025.1.1.006. – EDN EPCAGS.

Шипагина Екатерина Сергеевна

студентка

Поволжского государственного университета сервиса,

г. Тольятти

научный руководитель: Николаева Надежда Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Поволжского государственного университета сервиса,

г. Тольятти

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация: инвестиционная политика играет ключевую роль в реализации долгосрочных планов по развитию экономики и общества страны. В статье рассмотрены и проанализированы инвестиционные потоки в основные фонды как ключевого показателя экономической активности и перспектив роста. Выявлены как общие региональные тенденции, так и индивидуальные пути развития каждой страны, что особенно актуально в условиях глобальных экономических изменений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическое развития, инвестиции, государственная политика, санкции.

INVESTMENT POLICY AS A FACTOR OF ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN THE FACE OF SANCTIONS

Abstract: investment policy plays a key role in the implementation of long-term plans for the development of the country's economy and society. The article examines and analyzes investment flows into fixed assets as a key indicator of economic activity and growth prospects. Both general regional trends and individual development paths of each country have been identified, which is especially important in the context of global economic changes.

Keywords: economic security, economic development, investments, state policy, sanctions.

В условиях усиливающегося санкционного давления роль инвестиционной политики в обеспечении экономической безопасности России приобрела первостепенное значение. Инвестиции теперь выступают не просто как фактор экономического роста, а как фундаментальный элемент национальной безопасности и суверенитета, обеспечивающий импортозамещение, развитие отечественных технологий и устойчивость экономики [4]. Согласно глобальной базы данных по отслеживанию санкций, на момент 20 июля 2025 года в отношении Российской Федерации было введено более 30 тысяч ограничений. Санкции, введённые с 2014 года и особенно усиленные после 2022 года, были направлены на изоляцию России от передовых технологий, иностранных инвестиций и инноваций, что создало серьёзные угрозы для финансовой стабильности и модернизации производства [3].

Российская экономика эффективно противостоит глобальным экономическим вызовам не только за счёт грамотно выстроенной политики импортозамещения, но и создаёт благоприятный инвестиционный климат для достижения экономического роста. Это включает в себя не только юридические гарантии, но и стабильную экономическую ситуацию, снижение бюрократических препятствий и обеспечение равных возможностей для всех инвесторов.

Инвестиции в основные фонды, выраженные в национальных валютах, служат ключевым показателем экономической активности и перспектив роста. Анализ данных выявляет как общие региональные тенденции, так и индивидуальные пути развития каждой страны, что особенно актуально с учётом глобальных экономических сдвигов после 2022 года. Данные за первое полугодие 2025 года позволяют оценить текущее направление развития экономик.

Инвестиции в основной капитал
(в текущих ценах; миллиардов единиц национальной валюты*) [5]

Республика	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025**
Армения	464	481	411	430	436	451	434	511	597	679	811	225
Беларусь	225,270	207,153	19	21	25	29	30	31	28	37	47	24
Казахстан	6,591	7,025	7,762	8,771	11,179	12,577	12,270	13,242	15,251	17,649	19,461	8,176
Кыргызстан	108	127	135	145	151	162	123	123	139	185	274	117
Россия	13,9	13,9	14,7	16,0	17,8	19,3	20,4	23,2	28,4	34,0	39,5	16,1

*Армения - армянских драмов, Беларусь - белорусских рублей, Казахстан - тенге, Кыргызстан - сомов, Россия – российских рублей.

**Данные за 2025 год взяты с января по июнь.

На основе данных об инвестициях в регионе можно сделать следующие основные выводы.

1. Все страны, за исключением Беларуси, демонстрируют устойчивый рост инвестиций в основной капитал в период с 2014 по 2024 год. Это указывает на общее укрепление и расширение экономики региона.

2. После 2020-2021 годов наблюдается значительное ускорение роста инвестиций. Особенно впечатляющие показатели у Армении, где инвестиции выросли в 2,6 раза в номинальном выражении с 2020 по 2024 год. Казахстан и Кыргызстан также показывают высокие темпы роста. Это может быть связано с адаптацией к новым экономическим условиям, перестройкой производственных и логистических цепочек, а также общим ростом цен.

3. Армения выделяется среди других стран региона наиболее высокими темпами роста инвестиций в основной капитал с 2020 года.

4. Наблюдается значительный рост инвестиционных потоков в России, начиная с 2021 года.

До 2014 года наблюдался рост доли зарубежных капиталовложений в ВВП, что говорило об увеличении открытости российской экономики и её вовлечённости в глобальную экономическую систему. Тем не менее, сильная зависимость от иностранных инвестиций также порождала определённые риски, связанные с вероятным выводом капитала и влиянием внешних обстоятельств на экономическое положение. Главным образом зарубежные

капиталовложения концентрировались в добывающей промышленности, банковском деле и сфере строительства. Это приводило к перекосам в экономическом развитии и усиливало зависимость государства от продажи природных ресурсов за рубеж [1].

После 2014 года стало осуществляться введение ограничительных мер и ухудшение геополитической ситуации обусловили значительное уменьшение доли зарубежных инвестиций в ВВП. Это вызвало необходимость переориентации на внутренние источники финансирования и осуществление политики замещения импорта. Заметно стремление к перенаправлению иностранных инвестиций в производственный сектор, агропромышленный комплекс и другие отрасли, играющие ключевую роль в поддержании устойчивости экономики страны.

Изучение изменений в индикаторах экономической безопасности, обусловленных инвестиционными операциями, демонстрирует значимость вложений капитала для стабильности и суверенитета экономики России [2]. В обстоятельствах санкционного давления и геополитической изменчивости, приоритетные цели инвестиционной стратегии состоят в активизации инвестиций внутри страны, расширении спектра источников финансирования, содействии производству отечественных аналогов, процессов в сфере инноваций и технологий, а также в сбалансированном развитии регионов в социально-экономическом плане.

Государство использует инвестиционную политику, как один из основных инструментов для управления экономикой. Через неё государство может влиять на динамику производства, способствовать внедрению новых технологий, перестраивать структуру экономики и решать социальные вопросы.

Инвестиционная политика играет ключевую роль в реализации долгосрочных планов по развитию экономики и общества страны. Её главная задача - создать условия для активного притока инвестиций, которые станут двигателем роста отечественной экономики, и приведёт к повышению

эффективности общественного производства. Конкретные меры инвестиционной политики формируются в зависимости от поставленных целей и текущей экономической ситуации. К таким мерам относятся: целенаправленная поддержка определённых отраслей и видов деятельности, повышение конкурентоспособности отечественной продукции и услуг, содействие развитию малого и среднего бизнеса, стимулирование экспортно-ориентированных производств, обеспечение комплексного и сбалансированного развития всех сфер экономики, а также реализация масштабных программ в сфере жилищного строительства.

В нынешней ситуации, когда экономика испытывает санкционное давление, активное стимулирование инвестиций становится ключевым фактором для сохранения роста и стабильности. Необходимо разработать набор мер, направленных на смягчение негативных последствий санкций и привлечение как внутренних, так и иностранных инвестиций в ключевые отрасли экономики.

На федеральном уровне первостепенное значение имеет стратегическое планирование, охватывающее разработку и адаптацию стратегий социально-экономического развития и отраслевых программ с учётом санкционных ограничений.

Таким образом, для преодоления санкционных вызовов, обеспечения устойчивого роста и долгосрочной экономической безопасности, инвестиционная политика должна быть целеустремленной и строиться на основе сотрудничества государства и бизнеса.

Список литературы:

1. Дадашев, Б. А. Основные проблемы государственной инвестиционной политики России / Б. А. Дадашев, А. А. Гладких // Научный результат. Экономические исследования. - 2020. - Т. 6. - № 3. - С. 20-26.
2. Николаева, Н. А. Подходы к определению экономической безопасности как приоритетному механизму экономического и социального развития территорий / Н. А. Николаева // Международная научно-техническая конференция молодых учёных БГТУ им. В. Г. Шухова, посвящённая 170-летию со дня рождения В. Г. Шухова : Сборник докладов Международной научно-

технической конференции молодых учёных БГТУ им. В. Г. Шухова, Белгород, 16–17 мая 2023 года. Том Часть 17. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2023. – С. 724-727.

3. Переход, С. А. Международные санкции против России 2014-2024 гг.: оценка и последствия для финансового рынка / С. А. Переход, А. В. Мхитарян, Д. С. Селифонкина // Вестник Института экономики Российской академии наук № 4. - 2024. - С. 116-138.

4. Плотников, В. А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2023. - № 1. - С. 15–25.

5. Экономика России под санкциями: мониторинг, оценка перспектив / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - Москва, 2024. – 116 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.hse.ru/data/2024/03/01/2082513806/Экономика_России_под_санкциями-доклад.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

Шульгина Виктория Дмитриевна

студентка

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

научный руководитель: Дыганова Рената Рафаиловна

кандидат экономических наук, доцент

Казанского государственного энергетического университета,

г. Казань

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЛИКВИДНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к оценке ликвидности предприятия в отечественной и зарубежной практике. Проанализированы традиционные коэффициентные методы, применяемые в России, а также современные зарубежные подходы, основанные на анализе денежных потоков и стресс-тестировании. Проведён сравнительный анализ методик, выявлены их преимущества и ограничения, обозначены направления адаптации международных практик к российской экономике. Сделаны выводы о необходимости интеграции традиционных и современных инструментов анализа ликвидности в целях повышения финансовой устойчивости организаций.

Ключевые слова: ликвидность, финансовый анализ, коэффициенты ликвидности, денежные потоки, платёжеспособность, финансовая устойчивость.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN METHODS OF ASSESSING LIQUIDITY

Abstract: the article discusses approaches to assessing the liquidity of an enterprise in domestic and foreign practice. Traditional coefficient methods used in Russia are analyzed, as well as modern foreign approaches based on cash flow analysis and stress testing. A comparative analysis of the methods is conducted, their advantages and limitations are identified, and directions for adapting international practices to the Russian economy are outlined. Conclusions are drawn on the need to integrate traditional and modern liquidity analysis tools in order to improve the financial stability of organizations.

Keywords: liquidity, financial analysis, liquidity ratios, cash flows, solvency, financial stability.

Ликвидность предприятия представляет собой способность своевременно выполнять краткосрочные обязательства за счёт наличных средств и быстро реализуемых активов. Этот показатель отражает финансовую устойчивость и платёжеспособность организации в текущем периоде, а его анализ позволяет оценить эффективность управления оборотным капиталом и риски неплатежей [1]. В условиях нестабильности финансовых рынков вопрос оценки ликвидности приобретает особую актуальность, поскольку недостаточная ликвидность способна привести к кризису платёжеспособности даже при формально положительных результатах деятельности.

В российской практике оценка ликвидности базируется на расчёте классических коэффициентов: текущей, быстрой и абсолютной ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности (отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам) отражает способность предприятия погасить краткосрочные долги всеми оборотными средствами. Коэффициент быстрой ликвидности (оборотные активы за вычетом запасов к краткосрочным обязательствам) показывает реальную готовность к погашению обязательств в ближайшей перспективе. Абсолютная ликвидность характеризует долю долгов, которые могут быть немедленно покрыты денежными средствами и краткосрочными финансовыми вложениями [2].

Кроме коэффициентного подхода, в российской методике применяется анализ ликвидности баланса, основанный на группировке активов по степени ликвидности и обязательств по срокам погашения. Сопоставление этих групп позволяет определить избыточность или недостаточность ликвидных средств для покрытия обязательств [3]. В банковской сфере ликвидность регулируется Центральным банком РФ через нормативы Н2, Н3 и Н4, что обеспечивает формальный контроль над структурой активов и пассивов [5]. Однако такие нормативы не всегда отражают реальную способность банков и предприятий противостоять стрессовым сценариям.

К достоинствам отечественных подходов относятся простота расчётов, доступность информации и нормативная определённость. Однако они имеют существенные ограничения: показатели статичны, так как рассчитываются на основе бухгалтерской отчётности на конкретную дату, а не на основании динамики денежных потоков. В результате организация с «нормальными» коэффициентами ликвидности может испытывать кассовые разрывы [7]. Кроме того, российские методы не предусматривают моделирования кризисных ситуаций, что снижает их прогностическую ценность.

В зарубежной практике оценка ликвидности более многоаспектна. Наряду с традиционными коэффициентами (Current Ratio, Quick Ratio, Cash Ratio) широко используется показатель Operating Cash Flow Ratio, который определяется как отношение операционного денежного потока к краткосрочным обязательствам. Он отражает способность предприятия выполнять обязательства за счёт фактического притока денежных средств, а не лишь по балансовым данным [4]. Помимо этого, зарубежные аналитики применяют методы стресс-тестирования, моделируя влияние внезапных финансовых шоков на ликвидность компании, а также анализ сценариев, включающих резкие колебания продаж, задержки в оплате дебиторской задолженности и изменение стоимости ликвидных активов [6].

Преимущества зарубежных методов заключаются в их динамичности, учёте денежных потоков и способности прогнозировать кризисные ситуации.

Однако они требуют более сложной информационной базы и навыков финансового моделирования, что может создавать сложности для российских организаций при прямой интеграции таких подходов [6].

Сравнительный анализ показывает, что оптимальная оценка ликвидности возможна при комбинировании традиционных коэффициентных методов с современными подходами, основанными на денежных потоках и стресс-тестировании. Это позволяет получить более полное представление о финансовой устойчивости предприятия и своевременно выявлять потенциальные риски неплатежеспособности. Для российских компаний актуально внедрение адаптированных зарубежных методик, учитывающих специфику бухгалтерского учёта и финансовой отчётности в РФ [3, 7].

Таким образом, интеграция отечественных и зарубежных методов оценки ликвидности способствует повышению информативности финансового анализа и устойчивости организаций в условиях нестабильной экономической среды. Необходимым условием является систематическое использование динамических показателей, анализ денежных потоков и моделирование стрессовых сценариев наряду с классическими коэффициентами. Это позволит руководству принимать более обоснованные решения по управлению ликвидностью и снижению финансовых рисков [1, 4, 6].

Список литературы:

1. Бухгалтерский учёт и финансовый анализ: учебник / под ред. В.А. Левина. - М. : ЮНИТИ, 2020. - 512 с.
2. Климов, А. Н. Финансовый анализ: теория и практика / А. Н. Климов. - М. : Инфра-М, 2019. - 368 с.
3. Савицкая, И. П. Ликвидность и платёжеспособность предприятия / И. П. Савицкая. - СПб. : Питер, 2021. - 224 с.
4. Brigham, E. F. Fundamentals of Financial Management / E. F. Brigham, J. F. Houston // 15th ed. – Boston : Cengage Learning, 2020. - 832 p.
5. Приказы Центрального банка РФ: Нормативы ликвидности банков (Н2, Н3, Н4) / Банк России [Электронные ресурсы]. - URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 28.10.2025).
6. Gitman, L. J. Principles of Managerial Finance / L. J. Gitman, C. J. Zutter // - 15th ed. - Pearson, 2018. - 960 p.

7. Лазарев, С. В. Анализ финансового состояния предприятия / С. В. Лазарев. - М. : Финансы и статистика, 2022. - 304 с.

8. Penman, S. H. Financial Statement Analysis and Security Valuation. - 6th ed. - McGraw-Hill Education, 2019. - 784 p.

9. Баранов, П. А. Методика оценки ликвидности и финансовой устойчивости / П. А. Баранов. - М. : Экономика, 2018. - 256 с.

Юрков Сергей Дмитриевич
студент

*Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Смоленск*

Беляева Дарья Игоревна
студентка

*Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Смоленск*

научный руководитель: Ковалёва Людмила Фёдоровна
кандидат экономических наук, доцент
*Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Смоленск*

АДАПТАЦИЯ БИЗНЕСА К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ ЗА СЧЁТ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: долгие годы ориентирования на западную финансовую систему, а также глубокое интегрирование с западным рынком в настоящее время привело к росту транзакционных издержек, а также полному или частичному разрыву финансовых, а также логистических цепочек. И в данной статье основной акцент как раз делается на то, как современные финансовые технологии (ФинТех) могут стать спасительным инструментом, который поможет преодолеть сложившиеся вызовы.

Ключевые слова: адаптация бизнеса, финансовые технологии (ФинТех), санкции, цифровые активы, транзакционные издержки, цифровой рубль, совместное инвестирование.

ADAPTING BUSINESS TO NEW ECONOMIC REALITIES THROUGH THE INTRODUCTION OF NEW FINANCIAL TECHNOLOGIES

Abstract: the long-standing reliance on the Western financial system and deep integration with the Western market have now led to increased transaction costs and the complete or partial disruption of financial and logistics chains. And in this article,

the main focus is on how modern financial technologies (FinTech) can become a life-saving tool that will help overcome the current challenges.

Keywords: business adaptation, financial technologies (FinTech), sanctions, digital assets, transaction costs, digital ruble, and joint investment.

Современная реальность экономики России состоит в глобальных структурных сдвигах, вызванных непрерывным давлением санкций. Именно из-за этого отечественный бизнес страдает из-за целого ряда проблем, к основным таким проблемам можем отнести следующие: нарушение сложившихся финансовых и логистических цепочек; полное или частичное ограничение доступа к международным финансовым институтам; полное или частичное ограничение доступа к международному капиталу; резкий рост волатильности.

И первые меры, внедрённые бизнесом (которые уже устоялись на данный момент) в первую очередь были направлены на поиск обходных путей, созданных ограничений [1]. И эта мера оправдала себя в текущих реалиях. Но уже на сегодняшний день необходимо задуматься о внедрении стратегических мер, которые не просто с учётом роста издержек частично заменят утерянные финансовые цепочки, а кардинально повысят эффективность отечественного бизнеса, а также снизят общие затраты ведения «обходных путей».

Если обобщить общий эффект санкций, то главное давление было оказано на сектор «обмена», обмена капиталом, деньгами и материалами [2]. Российский бизнес, привыкший опираться на западную структуру, столкнулся с реальностью заморозки счетов, заморозке активов, а также невозможности кредитования. Поэтому выходом из данной ситуации на данный момент может стать внедрение следующих финансовых технологий.

Безденежное совместное инвестирование. Данная схема сотрудничества предполагает объединять не денежные активы, а материальные (оборудование, сырьё, интеллектуальная собственность и т. д.), без как такового привлечения денежного финансирования. Регулирование данных процессов и их прозрачность можно с помощью распределительных реестров (к примеру, Blockchain). Такая структура позволит запускать инфраструктурные и

производственные процессы даже в условиях закрытости внешнего капитала и дефицита ликвидности [3].

Оптимизация цепочек добавленной стоимости. С помощью внедрения и распространения смарт-контрактов, можно выстроить более короткие и прозрачные финансовые цепочки при наступлении определённых событий, что в свою очередь позволит минимизировать административные расходы и задержки [4].

Помимо этого, под удар попали импортные и экспортные возможности бизнеса. Так, отключение от SWIFT стало большой проблемой по проведению трансграничных платежей для большинства российских компаний. Именно поэтому бизнесу предлагается рассмотреть несколько альтернатив.

В первую очередь это криптовалюты. Да, на современном этапе развития нашего законодательства, это невозможно, но однозначным плюсом является децентрализованность и обезличенность [5].

Но более жизнеспособным вариантом является создание стейблкоинов. Они будут привязаны к фиатным валютам (возможно при создании специальной платформы между государствами – долями фиатных валют) или к активам (к примеру, к золоту). Это бы позволило обойти международные расчёты в «токсичных» валютах, минимизировало бы длину и издержки финансовых цепочек [5].

Кроме того, за последнее время одним из самых прогрессивных и законных направлений в сфере бизнеса выступает взаимодействие с цифровым рублем. В сравнении с криптовалютами, не имеющих официального статуса, цифровой рубль является государственным активом, выпускаемым и гарантированным Центробанком РФ, что является залогом его стабильности и безопасности. Осуществление международных платежей с использованием цифрового рубля становится реальностью благодаря участию России в международных инициативах, например, в проекте mBridge. Данный проект объединяет ЦБ ОАЭ, Таиланда, Гонконга, Китая и предоставляет возможность, обходя традиционные корреспондентские отношения в банковской сфере,

мгновенно осуществлять прямые транзакции. Во внутренних транзакциях цифровой рубль позволит повысить скорость расчётов между контрагентами и сократить операционные расходы [4].

Участие в формировании новых экосистем. Поскольку сейчас всё больше и больше развиваются и совершенствуются национальные цифровые платформы, соответственно, и цифровой рубль, то для того, чтобы идти в ногу со временем и оказывать влияние не через посредников, а напрямую на создание и формирование норм и принципов в прогрессивном онлайн-пространстве, бизнесу необходимо активно принимать участие в пилотных проектах и вливаться в рабочие группы по данному направлению [4].

Фокус на снижение транзакционных издержек. Применение блокчейна и смарт-контрактов в кругах поставок, логистических операциях и корпоративном управлении финансами обеспечивает существенное снижение расходов и укрепление позиций в конкурентной борьбе [2, 3].

Диверсификация расчётных механизмов. Предприятиям не стоит концентрироваться лишь на единственном способе, а как раз-таки наоборот необходимо расширять спектр своих компетенций в вопросах с такими инструментами, как освоение цифровых валют, выпущенных государствами-партнёрами, использование клиринговых систем для расчётов в национальных денежных единицах и, при необходимости, применение криптоактивов для избирательных транзакций с надёжными деловыми партнёрами [5].

Таким образом, благодаря санкционным действиям российский бизнес в настоящее время претерпевает определённую трансформацию, выходя при этом на новый уровень. Для достижения поставленных целей инновационные технологии и финансовые услуги предоставляют эффективный набор инструментов. Для того чтобы возместить убытки от санкций, а также создать бизнес-модель, которая не будет подвержена разным атакам со стороны внешних шоков, следует для различных расчётов активно начинать внедрять цифровой рубль и другие ЦВЦБ, сформировать тенденцию к использованию механизмов, при которых инвестиции осуществляются совместно, помимо

прочего провести углублённую цифровизацию тех или иных бизнес-процессов [1, 2, 4]. На эффективность и результативность адапции будет указывать насколько успешно удалость внедрить ФинТех в разработку стратегий бизнес-моделей. Это стало бы своеобразным прорывом в сфере развития глобальной экономической системы и её новой структуры.

Список литературы:

1. Антропов, В. В. Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций / В. В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 47-55.
2. Берёзкин, Ю. М. ФинТех как средство преодоления санкционного ущерба российским институтам рынка / Ю. М. Берёзкин, Л. В. Каницкая, Т. В. Файберг, И. Н. Щербакова // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 3.
3. Чернышев, С. Б. Техноэкономика. Кому и зачем нужен блокчейн / С. В. Чернышев. – Москва : Полит. энцикл., 2018. – 391 с.
4. Основные направления развития финансовых технологий на период 2024-2026 годов / Банк России [Электронный ресурс]. - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155269/Main_directions_2024-2026.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
5. Кочергин, Д. А. Цифровые финансовые активы: правовое регулирование и практика использования / Д. А. Кочергин, А. И. Иванова // Деньги и кредит. – 2023. – № 5. – С. 45-62.

Ярыш Ангелина Евгеньевна
студентка

*Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

научный руководитель: Мищерина Марина Викторовна
кандидат экономических наук, преподаватель
*Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Краснодар*

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Аннотация: в статье рассматривается роль финансовой грамотности молодёжи как одного из ключевых факторов устойчивого развития потребительского рынка. Анализируется влияние уровня финансовой культуры на поведение потребителей, их способность принимать рациональные экономические решения и формирование ответственного потребления.

Рассмотрены проблемы и направления совершенствования финансового образования в России.

Ключевые слова: финансовая грамотность, молодёжь, потребительский рынок, устойчивое развитие, финансовое образование.

FINANCIAL LITERACY OF YOUTH AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET

Abstract: the article examines the role of youth financial literacy as a key factor in the sustainable development of the consumer market. The influence of the level of financial culture on consumer behavior, the ability to make rational economic decisions, and the formation of responsible consumption is analyzed. The problems and directions for improving financial education in Russia are considered.

Keywords: financial literacy, youth, consumer market, sustainable development, financial education.

Финансовая грамотность молодёжи является одним из важнейших факторов, определяющих устойчивость и эффективность развития современного потребительского рынка [1, с. 45]. В условиях цифровизации экономики, роста финансовых технологий и появления новых инструментов инвестирования молодое поколение должно обладать знаниями, необходимыми для рационального управления личными финансами.

Повышение уровня финансовой культуры способствует формированию осознанного потребительского поведения, снижению закредитованности населения и росту доверия к финансовым институтам [2, с. 128]. Молодёжь является наиболее активной группой потребителей, и от того, насколько она финансово грамотна, во многом зависит устойчивость потребительского рынка и стабильность экономической системы.

Одной из основных проблем в сфере финансового образования остаётся недостаточный уровень знаний о механизмах инвестирования, налогообложения, пенсионного планирования и страхования. Многие молодые люди принимают финансовые решения под влиянием рекламы или общественного мнения, не анализируя собственные возможности и риски [3, с. 214].

В последние годы в России реализуется ряд государственных программ, направленных на развитие финансовой грамотности населения. Банк России, Министерство финансов и образовательные учреждения внедряют образовательные модули, проводятся лекции, форумы и акции, способствующие повышению финансовой культуры молодёжи [4, с. 39].

Важным направлением является интеграция финансовой грамотности в образовательные программы вузов и школ. Это позволит формировать у студентов устойчивые навыки бюджетирования, финансового планирования и анализа рыночных предложений. Такая подготовка обеспечивает формирование ответственных потребителей, способных принимать рациональные решения в условиях рыночной экономики.

Финансовая грамотность также способствует развитию устойчивого потребления. Люди, понимающие значение сбережений и рационального использования ресурсов, чаще выбирают экологичные и социально ответственные товары, что положительно влияет на устойчивое развитие экономики и общества [2, с. 310].

Таким образом, развитие финансовой грамотности молодёжи является стратегическим направлением в обеспечении устойчивости потребительского рынка. Формирование финансово ответственного поколения способствует снижению уровня экономических рисков, повышению качества жизни и устойчивому росту экономики [3, с. 276].

Роль цифровых технологий в повышении финансовой грамотности молодёжи становится всё более значимой. Современные онлайн-платформы, мобильные приложения и образовательные курсы позволяют молодёжи получать знания в удобном формате, сочетая обучение с повседневной деятельностью. Использование цифровых инструментов делает процесс обучения интерактивным и доступным, формируя у молодых людей практические навыки финансового планирования.

В России активно развиваются инициативы, направленные на цифровизацию финансового образования. Например, Банк России запустил

проект «Онлайн-уроки финансовой грамотности», который охватывает сотни школ и вузов по всей стране. Появились платформы, где каждый желающий может пройти тестирование и получить рекомендации по улучшению своих финансовых знаний [4, с. 45].

Международный опыт показывает, что системное внедрение программ финансового просвещения способствует экономической устойчивости и снижению уровня финансовых кризисов среди населения. Так, в Финляндии и Канаде финансовая грамотность является обязательной частью школьной программы, а в Сингапуре – элементом государственной стратегии развития человеческого капитала. Для России важно адаптировать лучшие международные практики с учётом национальных особенностей и менталитета молодёжи [1, с. 59].

Для дальнейшего развития финансовой грамотности молодёжи необходимо расширять участие бизнеса, банков и общественных организаций. Компании могут внедрять корпоративные образовательные инициативы, поддерживать молодёжные стартапы и проводить тематические марафоны. Это позволит не только повысить знания молодых людей, но и развить у них практические навыки финансового управления и предпринимательства.

Подводя итог, можно отметить, что повышение уровня финансовой грамотности молодёжи – это долгосрочная инвестиция в устойчивое развитие потребительского рынка и экономики страны в целом. Формирование финансово осведомлённого поколения будет способствовать укреплению финансовой стабильности, росту качества жизни и повышению конкурентоспособности российского общества.

Список литературы:

1. Авдеева, Л. А. Финансовая грамотность населения: учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
2. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер – СПб. : Питер, 2020. – 752 с.
3. Панкрухин, А. П. Потребительское поведение и рынок: современные тенденции. – М. : Академия, 2021. – 320 с.

4. Центральный банк Российской Федерации. Программа повышения финансовой грамотности населения [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

Яфарова Дарья Витальевна

студентка

Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

научный руководитель: Семенчева Алла Владимировна

старший преподаватель

Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС

при Президенте РФ,

г. Нижний Новгород

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, ЗАНЯТОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ

Аннотация: цифровые технологии сейчас используются почти во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в экономике общественного сектора. В данной статье проводится всесторонняя оценка экономических последствий цифровой трансформации общественного сектора. Анализ сфокусирован на трех ключевых аспектах: способность цифровизации генерировать устойчивый экономический рост, ее двойственная роль в трансформации рынка труда и конечное влияние на уровень социального благосостояния.

Ключевые слова: цифровизация, экономический рост, занятость, социальное благосостояние.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON ECONOMIC GROWTH, EMPLOYMENT, AND SOCIAL WELL-BEING

Abstract: digital technologies are now used in almost all spheres of life, including in the economy of the public sector. This article provides a comprehensive assessment of the economic consequences of the digital transformation of the public sector. The analysis focuses on three key aspects: the ability of digitalization to generate sustainable economic growth, its dual role in the transformation of the labor market, and its ultimate impact on social well-being.

Keywords: digitalization, economic growth, employment, social welfare.

Цифровизация охватывает многие сегменты российской экономики и оказывает огромное влияние на экономический рост страны. Под экономическим ростом понимается увеличение объёмов товаров и услуг,

созданных за определённый период [1]. Рост экономики способствует улучшению уровня жизни населения, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций. Цифровизация воздействует на экономический рост с помощью нескольких каналов.

Наиболее значимым из них является повышение производительности труда. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать рутинные операции - как в производстве, так и в сфере услуг. «Технологии искусственного интеллекта и анализа больших данных дают возможность оптимизировать логистические цепочки, прогнозировать спрос и управлять ресурсами, что напрямую снижает издержки и увеличивает выпуск продукции» [2].

Другим важным каналом влияния является стимулирование инноваций и создание совершенно новых рынков. Вместе с цифровыми платформами появились новые финансовые услуги и образовательные технологии. Эти сектора не просто дополняют традиционную экономику, а формируют самостоятельные точки роста, привлекающие инвестиции и создающие добавленную стоимость. Кроме того, снижение барьеров для выхода на рынок, благодаря цифровым инструментам, способствует бурному развитию малого и среднего предпринимательства.

Наконец, цифровизация вносит вклад в экономический рост через оптимизацию государственного управления. Внедрение моделей «электронного правительства» и цифровых госуслуг сокращает административные издержки как для бизнеса, так и для самих государственных органов. Повышение прозрачности процессов и переход на электронный документооборот являются действенными мерами в борьбе с коррупцией и неэффективным расходованием средств, что в конечном итоге улучшает инвестиционный климат и способствует устойчивому развитию экономики в долгосрочной перспективе.

Воздействие цифровизации на сферу занятости имеет неоднозначный характер. С одной стороны, автоматизация и внедрение робототехники заменяют человека на операциях с повторяющимися задачами. Это затрагивает

не только рабочие места на конвейерных производствах, но и ряд офисных профессий. Следствием этого становится рост структурной безработицы, что создаёт острую необходимость в создании масштабных государственных и корпоративных программ переобучения и повышения квалификации.

Одновременно с исчезновением некоторых профессий появляются новые специальности. Например, разработчики интерфейсов, аналитики больших данных и эксперты по кибербезопасности. Кроме того, цифровизация способствует развитию гибких форм занятости. Удалённая работа, фриланс и проектная деятельность обеспечивают свободу выбора для человека и нормализуют баланс между работой и личной жизнью.

Наряду с этим происходят изменения в требованиях к навыкам работников. На первый план выходит потребность в цифровой грамотности (digital skills) на базовом уровне для большинства профессий и возрастает ценность «гибких навыков» (soft skills), которые не могут быть автоматизированы: критическое мышление, креативность, эмоциональный интеллект, коммуникация и способность к комплексному решению проблем.

Таким образом, конкурентоспособность работника на современном рынке труда всё в меньшей степени определяется его физической силой или способностью выполнять рутинные операции и всё в большей - его когнитивными и творческими способностями.

Что касается социальной сферы, то цифровизация трансформирует традиционные модели доступа к услугам и качество жизни граждан.

Наиболее значимым позитивным изменением стало улучшение доступности ключевых социальных услуг. В сфере здравоохранения развитие телемедицины позволяет получать квалифицированные консультации жителям удалённых регионов, таких как республика Саха, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО, республика Коми, Сибирь и Дальний Восток. В сфере образования появились платформы цифрового обучения и адаптивные образовательные траектории, что способствует реализации концепции непрерывного обучения. Например, в Нижнем Новгороде существует

региональная образовательная платформа «Вектор возможностей», которая предлагает онлайн-курсы, вебинары и методические материалы для учителей региона, позволяя им постоянно повышать квалификацию, осваивать новые технологии и цифровую дидактику. Это даёт возможность непрерывного обучения работникам сферы образования.

Одновременно с созданием новых возможностей цифровизация способствует появлению угрозы социального неравенства. Цифровой разрыв проявляется на двух уровнях: в доступе к технологиям (интернету, устройствам) и в наличии цифровых компетенций для их эффективного использования. Это создаёт риск маргинализации уязвимых групп населения, включая пожилых людей, малообеспеченные семьи и жителей сельской местности. Без целенаправленной государственной политики, направленной на инклюзивность, технологический прогресс может не сократить, а, напротив, усилить существующие социальные диспропорции.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о комплексном и неоднозначном влиянии цифровизации на ключевые аспекты социально-экономического развития. С одной стороны, она выступает мощным катализатором экономического роста через повышение производительности, стимулирование инноваций и оптимизацию государственного управления. С другой - порождает структурные изменения на рынке труда и обостряет проблему социального неравенства через цифровой разрыв.

Для максимизации положительных эффектов и минимизации рисков цифровой трансформации необходима комплексная государственная стратегия, включающая следующее.

1. Создание государственных программ субсидирования и налоговых льгот для малого и среднего бизнеса, внедряющего цифровые технологии (CRM, ERP, онлайн-кассы, цифровой маркетинг).

2. Интеграцию в школьную и вузовскую программу «навыков будущего»: цифровая грамотность, программирование, критическое мышление, креативность, эмоциональный интеллект.

3. Создание программ переобучения для работников из «группы риска» (профессии, подверженные автоматизации) с выплатой стипендий на период обучения.

4. Адаптацию трудового законодательства под реалии удаленной работы и фриланса, включая социальные гарантии для таких работников.

5. Сохранение возможности получения ключевых госуслуг в офлайн-формате для незащищённых слоёв населения.

Таким образом, цифровизация является мощным, но неоднозначным фактором. Для реализации полного потенциала цифровизации и минимизации её рисков необходимо, чтобы государственная политика не только стимулировала технологическое внедрение, но и фокусировалась на человеческом капитале - инвестициях в образование, переподготовку и создание инклюзивной цифровой инфраструктуры, гарантирующей равный доступ к благам цифровой экономики.

Список литературы:

1. Гришина, А. С. Понятие экономического роста / Вестник магистратуры. - 2021. - № 3-3 (114). - С. 138–140 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 10.11.2025).

2. Мильчаков, А. А. Оптимизация цепей поставок и логистических процессов с использованием искусственного интеллекта и анализа больших данных / Вестник магистратуры. - 2022. - № 3-1 (126). - С. 139–141 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-tsepey-postavok-i-logisticheskikh-protsessov-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta-i-analiza-bolshih-dannyh/viewer> (дата обращения: 10.11.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЭКОНОМИКА		
1.	Августинович К. Г. Инфляция и уровень цен: Россия и страны Европы.	3
2.	Агеева У. А. Строительная отрасль: тенденции и перспективы развития.	7
3.	Алиева Л. Т. УСН и малый бизнес: баланс льгот и эффективности.	14
4.	Арефин А. Н. Разработка и внедрение политики информационной безопасности в торговых сетях.	17
5.	Аскерко Н. А. Понятие общественно-экономической формации в политической экономии.	24
6.	Белоусова С. А. Роль анализа финансово-хозяйственной деятельности в системе управления предприятием.	28
7.	Беляев А. А. Разработка стратегий устойчивого развития в условиях глобальных вызовов.	32
8.	Беляев Д. С. Особенности потребительского поведения домохозяйств в сельской местности (на примере Владимирской области).	36
9.	Беляев К. В. Особенности финансирования учреждений образования.	42
10.	Бенделиани А. О. Влияние поисковых активов на налоговую нагрузку добывающей организации.	47
11.	Бирюков Л. Л. Влияние развития специальных экономических зон на потребительский рынок.	52
12.	Блинова К. Д. Превентивное реагирование как стратегия управления крупным бизнесом.	58
13.	Блинова К. Д. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий.	65
14.	Блинова Н. В. Основные аспекты развития системы кибербезопасности в финансовом секторе.	71
15.	Болгарь Д. И., Фунина А. В. Трансформация структуры потребительского рынка в условиях развития отечественного производства.	77
16.	Боркова К. А. К проблеме уклонения от уплаты налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации	82
17.	Бостонбаева А. У. Влияние авиационных хабов на пространственное экономическое развитие приграничных регионов.	87
18.	Бочарникова В. Н. Крестьянские (фермерские) хозяйства в	90

	условиях развития потребительского рынка.	
19.	Бочоришвили М. М. Динамика потребления услуг доставки питания с 2020 по 2024 год в Пермском крае.	96
20.	Бугрик А. Е. Влияние государственной налоговой политики на инновационное развитие потребительского рынка.	101
21.	Вайнилович С. А. Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка Ташкента.	106
22.	Волкова Е. Н. Проблемы экономического развития Брянской области.	111
23.	Габдрахманова А. А. Оптимизация структуры капитала в условиях цифровой трансформации: вызовы для промышленных предприятий.	116
24.	Гайдук А. Ю., Жизневская З. А. Налоги и социальная справедливость: прогрессивная шкала НДФЛ и её влияние на доходы населения.	121
25.	Гайсина Д. Ф. Таможенное регулирование и взимание таможенных платежей при перемещении через таможенную границу ЕАЭС товаров для личного пользования: проблемы и перспективы.	125
26.	Галиева Е. О. Модель управления финансовыми рисками предприятий нефтегазового сектора.	130
27.	Галиева Е. О. Риски в финансовой деятельности предприятий нефтегазового сектора.	134
28.	Гамгина Н. Д. Экономическая эффективность аутсорсинга вспомогательных производственных функций на теплоснабжающем предприятии.	139
29.	Гареева К. Д. Повышение экономической устойчивости теплоснабжающего предприятия за счёт диверсификации: когенерация и оказание коммерческих услуг.	142
30.	Гильц А. Д. Развитие маркетплейсов и их влияние на конкуренцию на российском потребительском рынке.	146
31.	Гойтин В. Р. Актуальные проблемы исчисления и взимания таможенных платежей в ЕАЭС.	151
32.	Головатинская В. И., Охотина А. А. Проблемы интеграции малых предприятий АПК Краснодарского края в современные цепочки создания стоимости.	156
33.	Голых Г. В. Сравнительный анализ индикаторов цифровой зрелости для малых и крупных промышленных предприятий региона.	160
34.	Горбунов Д. С. Практика использования информационных баз данных при контроле таможенной стоимости.	165
35.	Данченко Я. В. Повышение конкурентоспособности национальной экономики как стратегический национальный интерес.	170

36.	Денисова О. Ф. Вклад династии Каменских в развитие экономики Пермского края во второй половине XIX – начале XX века.	175
37.	Дмитриенко В. Ю. Структура собственности российских компаний: современные тенденции развития и перспективы развития.	180
38.	Донец В. А. Влияние потребительского кредитования на финансовый рынок Российской Федерации.	185
39.	Дубровский Р. А. Анализ практики применения института уполномоченного экономического оператора.	189
40.	Егорова Ю. А. Влияние инфляции на управление оборотным капиталом розничных компаний.	194
41.	Ефимова А. С. БАС в современном мире: актуальность, применение и правовое регулирование.	198
42.	Ефремова Е. И. Развитие отрасли «Производство молочной продукции» в Краснодарском крае на примере сильнейших компаний.	203
43.	Жаворонкова З. А. Современное состояние текстильной отрасли Республики Крым в креативной экономике.	209
44.	Желонкина В. Р., Картжанова А. С. Трансформация потребительского поведения в условиях цифровой экономики.	214
45.	Жикина А. В. Экономика эмоций: как психологические факторы влияют на потребительские решения.	219
46.	Жикина А. В. Цифровизация как фактор повышения эффективности управления оборотными средствами.	223
47.	Жуматаева А. Т. Проблемы банковского кредитования России на современном этапе.	228
48.	Загуляев Г. В. Анализ стратегии финансовой безопасности предприятий в современных условиях.	233
49.	Залесова В. А. Современные тенденции в сфере прямого иностранного инвестирования в России.	236
50.	Занкин А. С., Юдина В.-А. В. Рынок портативных фильтров для очистки воды в России: структурная динамика и перспективы развития.	239
51.	Запьянцева Я. О. Особенности применения тарифных льгот и преференций в государствах-членах ЕАЭС.	244
52.	Захаров С. В. Влияние удалённого формата работы на продуктивность и удовлетворённость сотрудников в IT-секторе России.	249
53.	Зотов А. С. Основные тенденции изменения покупательной способности населения в России.	253
54.	Зыкова Е. М. Проблема раскрытия информации в финансовой отчётности по МСФО.	258
55.	Иванникова П. А., Рогозина Е. М. Оценка вклада	263

	перерабатывающих дочерних обществ в экономический потенциал России на основе анализа бухгалтерского баланса нетто.	
56.	Иванова К. Д., Власова М. С. Влияние цифровизации на логистические процессы в глобальной конкурентоспособности стран.	268
57.	Ижболдин Р. А. Логистика в новых экономических условиях.	272
58.	Исхакова К. И. Внедрение цифрового двойника улично-дорожной сети освещения для оптимизации энергопотребления.	277
59.	Ишкова А. Э., Курьянова Д. Д. Экономика внимания: воздействие ограниченности потребительского внимания на рыночное равновесие и стратегии фирм.	281
60.	Кайгородов И. Р. Экономическое положение Дальнего Востока России.	286
61.	Кайкова К. А. Региональный рынок фитнес-услуг Пермского края: динамика, структура и перспективы развития.	291
62.	Камалова И. И. Внедрение цифровых двойников тепловых сетей и источников тепла как основа оптимизации производства.	298
63.	Каньшина А. А. Анализ практики применения таможенными органами процедуры корректировки таможенной стоимости.	302
64.	Капустин А. М., Михеев М. Е. Стратегическое планирование как инструмент устойчивого развития железнодорожной отрасли в условиях санкций и экономической нестабильности.	306
65.	Каримов А. А. Энергетический переход и его последствия для мировой торговли.	311
66.	Каширин Д. О. Особенности взимания таможенных платежей и таможенного контроля при ввозе легковых автомобилей на таможенную территорию ЕАЭС.	316
67.	Кирикмасов К. К. Методические основы анализа эффективности применения искусственного интеллекта в промышленности региона.	321
68.	Киселёв В. А. Разработка методики оценки экономической эффективности инвестиций цифровизации промышленного производства.	329
69.	Ковалёва Н. А. Дизайн-мышление в креативных отраслях.	333
70.	Ковыляров В. И. Корреляция и причинность в экономических исследованиях: ошибки и методы их устранения.	339
71.	Козицына К. С. Обеспечение таможенными органами соблюдения законодательства РФ в сфере распоряжения имуществом и исполнения постановлений уполномоченных органов.	342
72.	Колосова О. А. Роль международных организаций в регулировании международной торговли.	347

73.	Костромина Е. С. Анализ рынка жилой недвижимости в Российской Федерации.	352
74.	Кочукова А. Б. Поколение Z на российском рынке предпринимательства: ценностные ориентации, цифровые практики и барьеры развития.	357
75.	Крайников И. Д. Сравнительный анализ применения акцизов в странах ЕАЭС и таможенного дела.	362
76.	Красильникова И. Н. Ввоз фармацевтической продукции на таможенную территорию ЕАЭС.	367
77.	Крекова О. В., Сазонова А. А. Роль цифрового рубля в оптимизации бюджетного процесса в России.	371
78.	Криво Н. И. Формирование и развитие инновационных экосистем.	376
79.	Кудрявцева Е. П., Чёборова И. А. Особенности развития туризма в России в современных условиях.	381
80.	Кузнецова А. С. Облачные сервисы как новая парадигма Ит-инфраструктуры: стратегические выгоды и прогноз развития российского рынка.	385
81.	Куклина К. В. Подведение итогов российской приватизации Счётной палатой РФ.	391
82.	Куприянова Д. А. Социально-экономические детерминанты финансовой грамотности в России.	396
83.	Купцова А. М. Внутренний аудитор: как достигать результатов и соблюдать баланс интересов.	400
84.	Кутылко Е. А. Влияние мер таможенно-тарифного регулирования на инвестиционный климат в РФ.	405
85.	Куча А. С. Особенности региональной экономической безопасности.	409
86.	Кычёва П. М., Осокин Ф. А. Влияние цифровизации на потребительский рынок: вызовы для традиционного ритейла и новые возможности.	414
87.	Лапшин Н. С. Управление рисками потребительского спроса в системе экономической безопасности металлургических предприятий.	419
88.	Ларина Я. Р., Шашкина А. Н. Бюджетная политика Ленинградской области в 2025–2027 гг.: проблемы структурного дисбаланса и пути их решения.	422
89.	Ларченко И. Д. Влияние цифровой трансформации на структуру российского рынка розничной торговли: эффект инноваций и управление изменениями.	427
90.	Леонов А. С., Лаврук А. А. Применение теории вероятности, исходя из тенденций современного развития мировой торговли.	432
91.	Леонтьева М. М. Экономическая эффективность использования вторичных энергетических ресурсов в производственном цикле	435

	теплоснабжающего предприятия.	
92.	Лесина И. Д. Биоэкономические инновации на примере Бразилии.	438
93.	Лесникова Е. В. Анализ хозяйственной деятельности книжных магазинов на примере торговой сети «Читай-город».	443
94.	Летова А. С. Эффективность деятельности кредитных организаций: понятие, сущность, цели и задачи оценки.	449
95.	Логинова Д. С. Транснациональные корпорации как субъект международной торговли.	454
96.	Логинова Е. Е., Калашникова Д. А. Перераспределение торговых потоков под влиянием цифровых платформ.	458
97.	Лодин М. А. Крестьянское (фермерское) хозяйство как важный институт рыночной экономики.	463
98.	Лыкова Е. А. Влияние инфляции на потребительское поведение населения Пермского края.	468
99.	Маилзаде А. В. оглы. Оценка эффективности инвестиций в цифровые активы: новые подходы для традиционной промышленности.	473
100.	Макарычева Д. А., Монзырева Е. М. Эффективность реализации потенциала человеческих ресурсов организации.	478
101.	Максимова Е. А. Цифровой разрыв в международной торговле.	483
102.	Малахова А. В. Анализ финансового состояния предприятия и пути предотвращения его банкротства.	489
103.	Малиновская М. А. Развитие бережливого производства в России.	494
104.	Маммаева М. М. ИИ в страховании: как нейросети оценивают ущерб и рассчитывают риски.	502
105.	Манохина А. С., Мухина Д. М. Влияние налоговой нагрузки на ценообразование и покупательскую способность на потребительском рынке.	507
106.	Мархамова С. А. Анализ платёжеспособности и ликвидности предприятия на примере ООО «Электрооптима».	511
107.	Мелихова А. А., Мелихова Д. А. Эффективная система мотивации и стимулирования персонала как фактор роста производительности и оплаты труда в России.	516
108.	Мергасов Р. О. Экономический анализ динамики экспорта и импорта в условиях глобализации.	521
109.	Мешалкин К. М. Антикоррупционные инструменты в управлении государственными и муниципальными закупками: анализ результативности применения.	526
110.	Михайлюк М. Г. Влияние таможенного регулирования на транзитный потенциал России.	530
111.	Москаленко И. А. Анализ уровня жизни населения и развитие потребительского рынка в Брянской области.	535

112.	Насырова А. А. Влияние макроэкономической нестабильности на модели потребления домохозяйств.	539
113.	Никогосян В. А. Экономическая безопасность Ивановской области в условиях цифровизации.	543
114.	Новикова Е. С. Инновационная деятельность как элемент антикризисной политики промышленного предприятия в контексте роста знакового потребления.	548
115.	Новокшенова А. В. Использование искусственного интеллекта для анализа макроэкономической динамики: как новые технологии могут изменить подход к исследованию экономики.	553
116.	Новрузова Л. Ш. кызы. Место и роль малого и среднего предпринимательства в экономике России и Турции.	558
117.	Нуралиева Ф. О. Гендерное равенство в Узбекистане: тенденции, вызовы и перспективы развития.	561
118.	Оберемок А. Е. Экономико-статистический анализ развития рынка жилья и недвижимости в Брянской области.	566
119.	Островских В. О. Контроль достоверности страны происхождения товаров, заявленной в таможенной декларации: экономический аспект.	572
120.	Павлик В. В., Солодухо А. А. Налоговая нагрузка и её влияние на формирование тарифов автотранспортного предприятия.	577
121.	Парфёнова П. С. Влияние государственного регулирования на состояние экономической безопасности организаций архитектурно-проектного комплекса.	582
122.	Пархоменко Н. С. Креативные индустрии как драйвер развития экономики России.	588
123.	Пенягина Д. И. Рынок ритуальных услуг в Российской Федерации: этапы развития и ключевые проблемы.	593
124.	Петринчик Е. С. Роль делового туризма на рынке туруслуг. Основные тенденции и перспективы развития в 2024-2025 гг.	601
125.	Погребняк В. С. Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка.	607
126.	Полуяктова В. Д. Взаимосвязь системы управления затратами и управления рисками в процессе стратегического планирования предприятия.	612
127.	Постнов И. И. Проектное финансирование: сущность, роль, особенности.	617
128.	Потехин И. С. Анализ финансового состояния промышленного предприятия на примере ООО «Стальная компания».	622
129.	Прокопенков К. А. Практика применения таможенных процедур переработки товаров: пути совершенствования систем контроля и взимания таможенных платежей.	627
130.	Пушкарёв Д. М. Применение акцизов в странах ЕАЭС.	630
131.	Пыряева А. Г. Факторный анализ экономической	635

	рентабельности как основа ведения бизнеса.	
132.	Руденко А. Д. Ограничения традиционных методов оценки структуры капитала в части их применения к убыточным организациям.	639
133.	Рупшис Н. А. Оценка деятельности пяти российских банков по повышению своей привлекательности с целью привлечения клиентов.	643
134.	Салахова А. Р. Влияние инфляционных процессов на потребительское поведение населения в 2020–2025 гг.	649
135.	Сахабиева Л. В. Современные подходы к анализу конкурентоспособности торговой организации.	653
136.	Сахабиева Л. В. Современные методы анализа и оценки конкурентоспособности организаций сферы торговли.	659
137.	Семейкин М. Е. Роль информационных технологий в управлении бизнес-процессами и ресурсами предприятия.	667
138.	Семушкин А. Ю. Причины возникновения условий неопределённости в экономике.	673
139.	Сергеева А. А. Программа «1С: управление холдингом»: понятие, особенности применения и возможности.	680
140.	Сергеенкова М. О. Маркировка товаров как эффективный инструмент в борьбе с контрафактной продукцией.	684
141.	Смирнов М. А., Меновщикова М. В. Зелёное финансирование и его влияние на устойчивое развитие экономики.	689
142.	Смирнова Я. В. Инструменты управления вовлечённостью персонала в сфере здравоохранения.	694
143.	Соловьёва В. Е. Обзор современного состояния финансового рынка.	698
144.	Соломкин В. И. Прогноз и планирование развития обрабатывающей промышленности как фактор социально-экономического роста регионов России.	703
145.	Сорокина В. И., Бикчантаева Л. Р. Мотивация управления человеческими ресурсами как основа удержания персонала.	707
146.	Стасенкова И. С. Малый и средний бизнес в эпоху цифровизации: адаптация, барьеры для входа, роль государства.	712
147.	Степанова К. С. Оценка экономического потенциала организации на примере ООО «Стройландия.ру».	716
148.	Стрельченко Т. Н. Совершенствование финансовых показателей предприятия: анализ и стратегии улучшения.	721
149.	Ступин С. А. Перспективы развития таможенно-тарифного регулирования в условиях функционирования ЕАЭС.	726
150.	Сурнин А. В. Роль маркетплейсов в развитии современного производства.	730
151.	Суханова М. А., Тимофеева А. А. Роль и значение финансового контроля в России.	736

152.	Темпель У. А. Управление финансовыми результатами корпорации.	740
153.	Тилинина С. А., Охотина А. А. Уровень жизни населения краснодарского края: современные вызовы в контексте устойчивого развития.	745
154.	Тимофеева А. В. Проблемы и перспективы инновационного развития управления современным торговым предприятием.	750
155.	Титов А. А. Инновации как фактор экономического роста.	757
156.	Тупикина М. С. Актуальные проблемы экономического роста в современной России.	762
157.	Тутова А. А. Актуальные вопросы экономического развития Ставропольского края в сельскохозяйственной отрасли.	767
158.	Умарходжаев Ф. Х. угли. Управление доходами и расходами предприятия.	770
159.	Усикова Е. В. Влияние санкций и ограничений на ассортимент розничных сетей России.	774
160.	Ушакова Е. А. Промышленный туризм в образовательных программах средней школы.	779
161.	Федюк М. А. Анализ практики применения механизма обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов при ввозе/вывозе товаров с/на таможенной территории ЕАЭС.	783
162.	Филиных Д. Е. Практика применения института таможенного представителя в Российской Федерации: анализ и перспективы.	787
163.	Халилова С. А. Таможенное регулирование и таможенный контроль в свободной таможенной зоне как фактор инвестиционного развития стран членов ЕАЭС.	793
164.	Хамадиярова А. Р. Цифровизация технического обслуживания и ремонтов (predictive maintenance) на теплоснабжающем предприятии.	797
165.	Хитровская А. С. Структурные изменения потребительского рынка в условиях цифровой экономики.	801
166.	Цаплина А. А. Механизм и инструменты минимизации финансовых рисков коммерческих организаций.	806
167.	Цаплина А. А. Оценка финансовых рисков коммерческих предприятий.	811
168.	Цыганок Е. В. Развитие потребительского рынка электротехнических компаний.	817
169.	Чащина Е. И. Текущие тенденции в цифровизации мировых товарных потоков.	822
170.	Чежегова К. В. Совершенствование бизнес-процессов предприятия с использованием информационных систем.	827
171.	Черепанова А. А., Шестакова М. С. Влияние социальных сетей и digital-маркетинга на поведение потребителей.	832
172.	Черненко В. В. Маркировка товаров как инструмент воздействия	836

	на экономические отношения.	
173.	Чёрный М. С. Классификация экономических информационных систем по уровню и задачам управления.	840
174.	Чиликов Д. Н. Влияние санкций на фондовый рынок как угроза экономической безопасности регионов России.	844
175.	Чурзин А. Р. Демографическая ситуация в Волгоградской области.	848
176.	Шагиахметов А. А. Эффективность национальных проектов как инструмента достижения целей стратегического развития РФ: первые результаты и системные проблемы.	853
177.	Шайхутдинова Д. Р. Роль цифровизации в оптимизации бизнес-процессов рынка туристических услуг.	858
178.	Шахназарян Р. К. Анализ конкурентоспособности рыбной промышленности России на мировом рынке.	863
179.	Шепелева Ю. П. Стратегическое управление дебиторской задолженностью как фактор устойчивого роста в условиях трансформации потребительского рынка.	868
180.	Шефер Д. М. Пространственная эконометрика региональных диспропорций производительности: оценка эффектов агломерации и диффузии знаний.	873
181.	Шипагина Е. С. Инвестиционная политика как фактор обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций.	878
182.	Шульгина В. Д. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных методов оценки ликвидности.	883
183.	Юрков С. Д., Беяева Д. И. Адаптация бизнеса к новым экономическим реалиям за счёт внедрения новых финансовых технологий.	887
184.	Ярыш А. Е. Финансовая грамотность молодёжи как фактор устойчивого развития потребительского рынка.	891
185.	Яфарова Д. В. Влияние цифровизации на экономический рост, занятость и социальное благосостояние.	895

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА**

Материалы

XIV Международной научно-практической конференции студентов и учащихся

Том 1

Компьютерная вёрстка - Л. А. Горбунова

Пермский институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова
г. Пермь, бульвар Гагарина, 57, <http://rea.perm.ru>